STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Издана подъ редакціею Н. П. Дашкевича.

КІЕВЪ.
Типографія В. І. Завадзкаго. Б.-Васильковская, д. № 29—31.
1890.

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ
КОММИССІИ.
Отдѣленіе V.
№ 15.

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ
НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Издана подъ редакціею Н. П. Дашкевича.

КІЕВЪ.
Типографія В. І. Завадзкаго. Б.-Васильковская, д. № 29—31.
1890.

Печатано по опредѣленію историко-филологическаго факультета Императорскаго университета св. Владимира.

Деканъ *Ѳ. Фортинскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ 1889 году.

Сообщенія, помѣщенныя въ сокращеніи:

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ 1889 г.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества лѣтописца Нестора въ 1889 году.

I. ЗАСѢДАНІЕ 29-го ЯНВАРЯ.

а) Д. чл. *Ю. А. Кулаковскій* прочелъ сообщеніе: *Къ вопросу о русскомъ народномъ стихѣ.*

Референтъ указалъ прежде всего на тотъ путь, который привелъ его къ изученію русскаго народнаго стиха со стороны его формы, а именно: постановка вопросовъ метрики классической поэзіи на почву сравнительнаго изученія. Новѣйшей работой въ этомъ направленіи является изслѣдованіе Боннскаго профессора Узенера: Altgriechischer Versbau (Bonn. 1887), въ которой вновь поставленъ и оригинально освѣщенъ вопросъ о возникновеніи греческаго гекзаметра. Узенеръ полагаетъ, что гекзаметръ произошелъ путемъ *сложенія* и затѣмъ *постепеннаго слiянія двухъ короткихъ стиховъ* той схемы, какая примѣнялась въ пословичномъ стихѣ у Грековъ и называлась поэтому παροιμιακός (– – ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ – ⏑). Узенеръ искалъ и полагалъ, что нашелъ близкій къ парэміаку короткій стихъ у многихъ арійскихъ народовъ, и готовъ видѣть въ этомъ короткомъ стихѣ общее наслѣдіе, вынесенное арійцами изъ своей прародины. Доводы Узенера, казавшіеся референту сначала весьма убѣдительными [1]), потеряли свою силу при болѣе внимательномъ и глубокомъ ихъ раз-

[1]) См. рецензію на сочиненіе Узенера — Журналъ Министерства Просвѣщенія. 1888, Ноябрь.

смотрѣніи, которое и привело референта къ принципіальному разногласію съ Узенеромъ по общей постановкѣ вопроса о происхожденіи размѣровъ стиха. Референтъ полагаетъ, что нельзя и не надо искать общей и единой *формы*, а надлежитъ стараться выяснить общія условія стиха, чтобы возможно было понять возникновеніе его видовъ и формъ. Лучшій къ тому путь—изученіе народной поэзіи тамъ, гдѣ она еще жива и свободна отъ непосредственнаго вліянія нормъ поэтической рѣчи литературной поэзіи. Такой является только наша русская народная поэзія. У насъ есть и *живой* эпическій стихъ и такой же живой стихъ лирическій. Первый „сказывается", второй—поется. Это дѣленіе матеріала народной поэзіи на два слѣдуетъ признать существенно важнымъ и надлежитъ изслѣдовать оба вида поэзіи народной въ отдѣльности, чего до сихъ поръ не дѣлалось и не дѣлается въ нашей русской ученой литературѣ по изслѣдованію русскаго народнаго стиха.

Въ эпической русской поэзіи (сборникъ былинъ Гильфердинга и „Причитанія сѣвернаго края" Барсова являются наиболѣе надежными изданіями) можно, по мнѣнію референта, съ увѣренностью констатировать принципъ *извѣстной послѣдовательности ударенія*, какъ конститутивный признакъ стиха. У „лучшихъ сказителей" Гильфердинга обнаруживается былинный стихъ съ тремя удареніями, искать которыя слѣдуетъ, направляясь отъ конца къ началу (а не наоборотъ, какъ то дѣлается у Голохвастова и другихъ). Удареніе бываетъ 1-ое на третьемъ слогѣ отъ конца, 2-ое на четвертомъ слогѣ отъ ударяемаго и 3-ье на четвертомъ слогѣ отъ этого послѣдняго, который и придется третьимъ отъ начала стиха. Ритмъ эпическаго стиха—восходящій. Тѣ искусственные способы, къ которымъ прибѣгаютъ сказители для достиженія такого расположенія удареній въ стихѣ, доказываютъ съ очевидностью важность для строя стиха именно этихъ мѣстъ удареній, которыя и создаютъ какъ ритмъ стиха, такъ и обусловливаютъ количество составляющихъ его слоговъ. Приведеніемъ многочисленныхъ примѣровъ референтъ доказывалъ свои утвержденія. Стихъ „причитаній" тотъ же, что и былинный, но онъ короче, и въ немъ только два ударенія (преобладающая форма, но есть и тожественная форма съ былиннымъ стихомъ).

Въ другой области народной поэзіи—лирикѣ—существуютъ так-

же опредѣленные и ясные размѣры; но они даны не въ словесномъ матеріалѣ пѣсни непосредственно, а въ музыкальныхъ мотивахъ и *только* въ нихъ. Начало „стопы" дано въ пляскѣ, въ плясовыхъ пѣсняхъ поэтому и уловляетъ нашъ слухъ съ наибольшей опредѣленностью дѣленіе какъ мелодическаго теченія пѣсни, такъ и самаго словеснаго матеріала ея на стопы. Мелодія есть полный хозяинъ въ пѣснѣ, и словесный матеріалъ вполнѣ ей подчиняется. Приведеніемъ многихъ примѣровъ изъ „Сборника" Мельгунова (гдѣ пѣсни записаны наиболѣе внимательно) референтъ доказывалъ свои мысли и положенія. Искать въ нашей лирической народной поэзіи слогосчислительнаго принципа (какъ дѣлаетъ профессоръ Потебня и многіе другіе) есть, по мнѣнію референта, недоразумѣніе.

б) Д. чл. *И. В. Лучицкій* сообщилъ: *Новыя данныя для исторіи землевладѣнія въ Малороссіи.* На основаніи бумагъ Кіевскаго центральнаго архива (изъ дѣлъ, поступившихъ изъ архива Кіевскаго губернскаго правленія) референтъ представилъ очеркъ нормъ обычнаго права въ сферѣ землевладѣнія, какъ онѣ выработались въ XVII– XVIII вв. въ лѣвобережной Украинѣ, главнымъ образомъ въ отношеніи заимки земель. Г. Лучицкій показалъ, что заимки производились группами либо семейною (сложною), либо общинными, что границы заимокъ опредѣлялись тѣмъ пространствомъ, куда доходилъ пастьбою скотъ, что въ предѣлахъ этихъ границъ заимка какъ хуторами, такъ и отдѣльныхъ земель, дозволялась лишь съ согласія обществъ или семейной группы, что право распахивать въ общественной землѣ принадлежало только членамъ общины или сложной семьи, но оно было ограничено фактическимъ проявленіемъ въ пользованіи занятою землею безъ права присвоенія ея, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ установленъ обычай пользованія распаханною землею лишь въ теченіе 3 лѣтъ, что, наконецъ, параллельно съ заимкою въ отдѣльное пользованіе существовала заимка общиннаго характера, выражавшаяся въ совмѣстномъ и одновременномъ пользованіи общественными угодьями всѣми членами общины (напр., на лугахъ и сѣнокосахъ), при чемъ выработались и опредѣленныя формы и порядокъ такого пользованія (сборный звонъ въ опредѣленный день для созыва всѣхъ и затѣмъ совмѣстнаго движенія на лугъ или сѣнокосъ и т. п.).

По поводу этого сообщенія предсѣдатель *М. Ф. Владимирскій-Будановъ* сказалъ нѣсколько словъ о хуторномъ землевладѣніи.

Слушали письма академиковъ А. Н. Веселовскаго и И. В. Ягича съ изъявленіемъ благодарности за избраніе въ почетные члены Историческаго Общества Нестора лѣтописца.

Былъ подвергнутъ баллотировкѣ въ дѣйств. члены Общества и избранъ *А. И. Сонни*.

II. ЗАСѢДАНІЕ 26-го ФЕВРАЛЯ.

а) Д. чл. *А. А. Дмитріевскій* прочелъ сообщеніе: *Критско-Синайская школа иконописи*.

Богатое собраніе иконъ (референтомъ описано 511 иконъ), развѣшанныхъ по стѣнамъ базилики и многочисленныхъ параклисовъ Синайскаго монастыря представляетъ во многихъ отношеніяхъ явленіе замѣчательное. Здѣсь мы встрѣчаемъ иконы всѣхъ школъ и пошибовъ, съ одинаковымъ правомъ занимающія свои мѣста и одинаково исполняющія свое назначеніе. Между иконами есть образцы письма византійскаго, аѳонскаго, грузинскаго, разнообразныхъ русскихъ школъ, южно-славянскихъ художниковъ, латинскаго и даже раскольническаго. Иконы русскаго письма дѣлаются образцами для греческихъ художниковъ и ими возобновляются (напр. Іоанномъ Корнаромъ Критяниномъ). Русскіе святые (напр. св. митрополитъ Алексѣй) изображаются на иконахъ греческими художниками. По матеріалу иконы Синайскія разнообразны: есть иконы шитыя весьма искусно золотомъ, писанныя на мраморѣ, камнѣ, перламутрѣ, раковинахъ, рѣзанныя на деревѣ и т. п. Причину всего этого мы видимъ въ томъ, что коллекція эта составилась случайно. Иконы поступали въ монастырь путемъ пожертвованій изъ разныхъ странъ, при чемъ монастырь никогда не отказывалъ въ пріемѣ ихъ, и также, по духовному завѣщанію, отъ братій монастыря.

Но коллекція Синайскихъ иконъ важна еще въ томъ отношеніи, что въ ней имѣется множество иконъ Критской школы иконописи. Критская школа иконописи образовалась въ XVI вѣкѣ подъ вліяніемъ Венеціанской школы иконописи, такъ какъ Критская молодежь въ это время получала научное и художественное образованіе въ Италіи и въ частности въ Венеціи, отъ которой Критъ находился въ

политической зависимости. Съ появленіемъ въ XVI, а особенно въ XVII и XVIII столѣтіяхъ монаховъ на Синаѣ изъ Крита особенности этой школы въ иконописи переносятся на Синай. Іеремія Критянинъ, священникъ, можетъ даже считаться основателемъ самостоятельной Синайской школы иконописанія. Его дѣятельность относится ко времени между 1612 и 1615 годами. Продолжателями его и болѣе видными дѣятелями въ иконописномъ искусствѣ были Ваонтца Критянинъ (начала XVIII в.) и Іоаннъ Корнаръ (второй половины XVIII в.).

Отличительными особенностями этой школы иконописи мы считаемъ свѣтлый колоритъ иконъ, заимствованіе сюжетовъ главнымъ образомъ у итальянскихъ художниковъ, въ исполненіи священныхъ картинъ страсть къ ландшафту и перспективѣ, къ архитектурной обстановкѣ на заднемъ планѣ и нѣкоторую вольность въ изображеніи священныхъ лицъ (Св. царь Давидъ изображается съ віолончелью въ рукахъ, ангелы съ кларнетомъ, фаготомъ и т. п.). Нерѣдко на иконахъ пишутся портреты заказчиковъ, или самихъ художниковъ. Краска иконъ темно-зеленая [1]).

По поводу этого сообщенія былъ поднятъ вопросъ относительно общенія школъ греческой и русской иконописи. *А. А. Дмитріевскій* замѣтилъ, что южно-русская школа иконописи развилась въ XVI и XVII вв.

б) Д. чл. *В. Г. Ляскоронскій* прочелъ сообщеніе: *о Паволоцкомъ полковникѣ Поповичѣ* (Напечатано въ майской—іюньской кн. „Кіевской Старины" 1889 г.).

По поводу этого сообщенія д. чл. *В. Б. Антоновичъ* выразилъ сомнѣніе, былъ ли Іерличъ въ Кіевской землѣ во время возстанія Поповича. *С. Т. Голубевъ* указалъ на неисправность печатнаго изданія текста Іерлича: въ этомъ изданіи перепутаны годы. Желая пользоваться этимъ памятникомъ, необходимо справляться съ рукописями. Одинъ списокъ (начала настоящаго в.) имѣется въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора. Въ Кіевѣ есть также нѣкоторые неизданные еще документы о Іерличѣ (онъ былъ повѣреннымъ по дѣламъ Лавры).

[1]) Сообщеніе это напечатано въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи" 1889 г.

По поводу этого сообщенія предсѣдатель *М. Ф. Владимирскій-Буданов* сказалъ нѣсколько словъ о хуторномъ землевладѣніи.

Слушали письма академиковъ А. Н. Веселовскаго и И. В. Ягича съ изъявленіемъ благодарности за избраніе въ почетные члены Историческаго Общества Нестора лѣтописца.

Былъ подвергнутъ баллотировкѣ въ дѣйств. члены Общества и избранъ *А. И. Сонни*.

II. ЗАСѢДАНІЕ 26-го ФЕВРАЛЯ.

а) Д. чл. *А. А. Дмитріевскій* прочелъ сообщеніе: *Критско-Синайская школа иконописи.*

Богатое собраніе иконъ (референтомъ описано 511 иконъ), развѣшанныхъ по стѣнамъ базилики и многочисленныхъ параклисовъ Синайскаго монастыря представляетъ во многихъ отношеніяхъ явленіе замѣчательное. Здѣсь мы встрѣчаемъ иконы всѣхъ школъ и пошибовъ, съ одинаковымъ правомъ занимающія свои мѣста и одинаково исполняющія свое назначеніе. Между иконами есть образцы письма византійскаго, аѳонскаго, грузинскаго, разнообразныхъ русскихъ школъ, южно-славянскихъ художниковъ, латинскаго и даже раскольническаго. Иконы русскаго письма дѣлаются образцами для греческихъ художниковъ и ими возобновляются (напр. Іоанномъ Корнаромъ Критяниномъ). Русскіе святые (напр. св. митрополитъ Алексѣй) изображаются на иконахъ греческими художниками. По матеріалу иконы Синайскія разнообразны: есть иконы шитыя весьма искусно золотомъ, писанныя на мраморѣ, камнѣ, перламутрѣ, раковинахъ, рѣзанныя на деревѣ и т. п. Причину всего этого мы видимъ въ томъ, что коллекція эта составилась случайно. Иконы поступали въ монастырь путемъ пожертвованій изъ разныхъ странъ, при чемъ монастырь никогда не отказывалъ въ пріемѣ ихъ, а также, по духовному завѣщанію, отъ братій монастыря.

Но коллекція Синайскихъ иконъ важна еще въ томъ отношеніи, что въ ней имѣется множество иконъ Критской школы иконописи. Критская школа иконописи образовалась въ XVI вѣкѣ подъ вліяніемъ Венеціанской школы иконописи, такъ какъ Критская молодежь въ это время получала научное и художественное образованіе въ Италіи и въ частности въ Венеціи, отъ которой Критъ находился въ

политической зависимости. Съ появленіемъ въ XVI, а особенно въ XVII и XVIII столѣтіяхъ монаховъ на Синаѣ изъ Крита особенности этой школы въ иконописи переносятся на Синай. Іеремія Критянинъ, священникъ, можетъ даже считаться основателемъ самостоятельной Синайской школы иконописанія. Его дѣятельность относится ко времени между 1612 и 1615 годами. Продолжателями его и болѣе видными дѣятелями въ иконописномъ искусствѣ были Ваонтца Критянинъ (начала XVIII в.) и Іоаннъ Корнаръ (второй половины XVIII в.).

Отличительными особенностями этой школы иконописи мы считаемъ свѣтлый колоритъ иконъ, заимствованіе сюжетовъ главнымъ образомъ у итальянскихъ художниковъ, въ исполненіи священныхъ картинъ страсть къ ландшафту и перспективѣ, къ архитектурной обстановкѣ на заднемъ планѣ и нѣкоторую вольность въ изображеніи священныхъ лицъ (Св. царь Давидъ изображается съ віолончелью въ рукахъ, ангелы съ кларнетомъ, фаготомъ и т. п.). Нерѣдко на иконахъ пишутся портреты заказчиковъ, или самихъ художниковъ. Краска иконъ темно-зеленая [1]).

По поводу этого сообщенія былъ поднятъ вопросъ относительно общенія школъ греческой и русской иконописи. *А. А. Дмитріевскій* замѣтилъ, что южно-русская школа иконописи развилась въ XVI и XVII вв.

б) Д. чл. *В. Г. Ляскоронскій* прочелъ сообщеніе: *о Паволоцкомъ полковникѣ Поповичѣ* (Напечатано въ майской—іюньской кн. „Кіевской Старины“ 1889 г.).

По поводу этого сообщенія д. чл. *В. Б. Антоновичъ* выразилъ сомнѣніе, былъ ли Іерличъ въ Кіевской землѣ во время возстанія Поповича.—*С. Т. Голубевъ* указалъ на неисправность печатнаго изданія текста Іерлича: въ этомъ изданіи перепутаны годы. Желая пользоваться этимъ памятникомъ, необходимо справляться съ рукописями. Одинъ списокъ (начала настоящаго в.) имѣется въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора. Въ Кіевѣ есть также нѣкоторые неизданные еще документы о Іерличѣ (онъ былъ повѣреннымъ по дѣламъ Лавры).

---

[1]) Сообщеніе это напечатано въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“ 1889 г.

в) Д. чл. *В. Б. Антоновичъ* сообщилъ о XII-мъ томѣ *Zbiór-a wiadomości do antropologii krajowej*, Krak. 1888. (См. это сообщеніе въ № 4 „Кіевской Старины“ 1889 г.).

Слушали письмо почетнаго члена *К. Н. Бестужева-Рюмина* на имя Предсѣдателя Общества: „Прошу Васъ покорно передать Обществу, удостоившему меня избраніемъ въ почетные члены, что лестная честь эта глубоко тронула меня Не знаю, много ли цѣны имѣютъ труды мои, но знаю, что я всегда искалъ истины и не подчинялъ своихъ изысканій никакимъ внѣшнимъ цѣлямъ. Думаю, что именно это доставило мнѣ честь, о которой узналъ я изъ письма Вашего и которую я высоко цѣню, какъ признакъ, что не совсѣмъ даромъ жилъ“.

III. ЗАСѢДАНІЕ 26-го МАРТА

а) Д. чл. *В. С. Иконниковъ* прочелъ сообщеніе: *Новыя рукописныя коллекціи* (о Ростовской коллекціи г. Титова) (помѣщено въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1889 г. № 12).

б) Д. чл. *И. В. Лучицкій* представилъ изложеніе *секретнаго дѣла 1732 г. объ одной газетной авизіи и дѣла о польскихъ календаряхъ 1738 и 1739 гг.*, заключавшихъ предсказанія (См. сентябрьскую кн. „Историческаго Вѣстника“ 1889 г.).

По поводу этого сообщенія *С. Т. Голубевъ* указалъ на сказаніе 1634 г. объ антихристѣ, списанное имъ во Львовѣ и напечатанное О. И. Левицкимъ въ VI-мъ т. „Арх. юго-западной Россіи“, т. VI, ч. 1.

В. С. Иконниковъ сообщилъ, что о календаряхъ Дунчевскаго возникали дѣла и послѣ 1740 г. Д. чл. *А. И. Булгаковъ* сказалъ, что предсказанія въ родѣ заключавшихся въ упомянутыхъ календаряхъ имѣютъ отношеніе къ исторіи методизма.

в) Д. чл. *Т. Д. Флоринскій* сообщилъ нѣсколько замѣчаній *о первомъ томѣ сочиненія Ед. Богуславскаго „Historyja Słowian“* (Краковъ, 1888), посвященномъ древнѣйшей, доисторической порѣ жизни Славянства. Отдавая должное обширной эрудиціи автора и оригинальности его разысканій, рецензентъ указалъ на несостоятельность его выводовъ по вопросамъ о старобытности Славянъ въ предѣлахъ занимаемой ими нынѣ территоріи и о границахъ ихъ распростране-

нія въ Европѣ; затѣмъ охарактеризовалъ общія, весьма любопытныя, воззрѣнія г. Богуславскаго на историческую судьбу Славянскаго племени и современное его положеніе, изложенныя въ обширномъ предисловіи къ его труду, и наконецъ отмѣтилъ панславистическую тенденцію автора, выразившуюся, между прочимъ, въ оригинальной внѣшности самой книги, въ которой примѣнена ново-изобрѣтенная графика, весьма близкая къ графикѣ, употребляемой другими западными Славянами.

Доложены были письма почетныхъ членовъ Общества, Его Сіятельства, графа Ивана Давыдовича Делянова и Фр. Рачкаго съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ почетные члены.

IV. ЗАСѢДАНІЕ 30-го АПРѢЛЯ.

а) Д. чл. *В. С. Иконниковъ* прочелъ второй отдѣлъ своей статьи: *Новыя рукописныя коллекціи.* На этотъ разъ референтъ подробно остановился на Ярославскомъ собраніи рукописей, принадлежащемъ г. Вахрамѣеву.

б) Д. чл. *А. В. Романовичъ-Славатинскій* въ сообщеніи „*Крестьянскій вопросъ по позднѣйшимъ историческимъ изслѣдованіямъ*“ имѣлъ въ виду ознакомить членовъ Общества съ весьма цѣннымъ матеріаломъ, заключающимся въ двухъ новѣйшихъ монографіяхъ по новѣйшей исторіи крестьянскаго вопроса въ Россіи. Референтъ остановился въ настоящемъ засѣданіи на трудѣ Н. П. Семенова: „Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II“, Спб. 1889. Сочиненіе это, по мнѣнію референта, займетъ очень видное мѣсто въ ряду работъ по исторіи крестьянства въ Россіи. Г. Семеновымъ пока изданъ первый томъ. Томъ этотъ содержитъ такое обиліе матеріаловъ, что не только даетъ полную возможность прослѣдить за всѣми работами редакціонной коммиссіи по изданію Положенія объ освобожденіи крестьянъ, но и сдѣлать полную характеристику всѣхъ сорока участниковъ коммиссіи. Читатель, какъ живыхъ, видитъ передъ собою Самарина, кн. Черкасскаго, Н. Х. Бунге, Г. П. Галагана, В. В. Тарнавскаго и всѣхъ вообще членовъ коммиссіи, слышитъ ихъ рѣчь. Г. Семеновъ приглашенъ былъ въ коммиссію для составленія точныхъ отчетовъ о ея засѣданіяхъ и теперь воспользовался составившимся такъ у него матеріаломъ.

интересные предметы. Изъ нихъ выдается большой золотой перстень съ печатью, съ темнымъ камнемъ; на этомъ перстнѣ находится изображеніе архистратига Михаила. Такой перстень встрѣчается впервые въ подобнаго рода кладахъ. Шейныя гривны даннаго клада не представляютъ ничего особеннаго: онѣ принадлежатъ къ типу, весьма распространенному въ великокняжескій періодъ. Далѣе, достопримѣчательны два медальона, сдѣланные изъ Византійскихъ монетъ съ придѣланными ушками. Они даютъ возможность болѣе или менѣе точно опредѣлить время зарытія клада. На монетахъ ясно имя Алексія Комнина; такія монеты давно описаны и извѣстны. Кладъ относится, очевидно, къ половинѣ XII в. Другіе предметы, составившіе этотъ кладъ, часто встрѣчались: они представляютъ родъ серебряныхъ слитковъ: гривенъ. Такихъ гривенъ на территоріи Кіева найдено болѣе сотни.

д) Д. чл. *П. И. Житецкій*, осмотрѣвшій этотъ кладъ, сообщилъ нѣсколько филологическихъ соображеній касательно времени, къ которому можетъ быть отнесенъ кладъ, найденный въ Троицкомъ переулкѣ. На нѣкоторыхъ пластинкахъ этого клада есть весьма интересная надпись. Рѣзчикъ имѣлъ въ виду передать славянскими буквами греческія слова, имена святыхъ: Петръ, Павелъ. Въ этихъ начертаніяхъ нѣтъ Σ, которую усматриваетъ въ нихъ *Н. И. Петровъ*; рѣзчикъ не имѣлъ этой сигмы въ виду. Начертанія даютъ основаніе для нѣкоторыхъ соображеній. Спрашивается: почему въ концѣ имени Петра стоитъ *о?* Глухой звукъ ъ тогда уже ослабѣлъ; ъ и ь доживали въ то время свой вѣкъ, но еще не погибли окончательно и, гдѣ дозволялъ выговоръ, произносились какъ глухіе звуки. Большинство ученыхъ относятъ паденіе этихъ глухихъ звуковъ къ XI в. Въ виду этихъ данныхъ можно полагать, что начертанія на пластинкахъ слѣдуетъ отнести къ концу XI в. или началу XII в. Это соображеніе находится въ согласіи съ данными исторіи Кіевскаго искусства. Начертанія на пластинкахъ относятся къ переходному моменту между изображеніями въ Софійскомъ соборѣ и Кирилловской церкви.

V. ЗАСѢДАНІЕ 15-го МАЯ.

а) Д. чл. *А. В. Романовичъ-Славатинскій* закончилъ изложеніе своего сообщенія *Крестьянскій вопросъ по новѣйшимъ историческимъ*

изслѣдованіямъ. На этотъ разъ референтъ остановился на работѣ г. Семевскаго „Крестьянскій вопросъ въ XVIII в.". Разсмотрѣвъ подробно содержаніе этой книги, референтъ пришелъ къ тому заключенію, что сочиненіе г. Семевскаго заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ авторъ его пользуется очень удачно не только опубликованными матеріалами, но и архивными документами. Съ другой же стороны трудъ г. Семевскаго не лишенъ крупныхъ промаховъ, являющихся результатомъ желанія автора дать въ одномъ трудѣ и очеркъ зарожденія идеи освобожденія крестьянъ, и ея постепеннаго осуществленія, и очеркъ исторіи крестьянства въ намѣченный періодъ времени. Такая двойственность въ содержаніи книги не даетъ читателю возможности оріентироваться и составить правильный взглядъ на вещи. Что касается разработки имѣвшихся подъ руками у г. Семевскаго матеріаловъ, то и въ этомъ отношеніи его книга оставляетъ желать многаго, едва не представляя собою сухаго перечня фактовъ [1]).

б) Д. чл. *Ѳ. Г. Мищенко* сообщилъ о книгахъ: 1) Русскія древности въ памятникахъ искусства, изд. гр. И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ, вып. I, Спб. 1889 г. [2]) и 2) „Кавказъ. Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Имп. Моск. Арх. Общества, вып. I", М. 1888 г.

в) Д. чл. *А. А. Дмитріевскій* сообщилъ о *„Матеріалахъ для исторіи сношеній Кавказа съ Россіей въ XVI и XVII вв."*, *изданныхъ Бѣлокуровымъ*, М. 1889 г. Референтъ кратко познакомилъ съ содержаніемъ этихъ матеріаловъ и указалъ на ихъ значеніе для русской гражданской и церковной исторіи. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ остановился на документахъ церковно-историческихъ, прекрасно обрисовывающихъ наши отношенія къ Кавказскимъ христіанамъ и въ частности Грузинамъ.

По баллотировкѣ избраны въ дѣйствительные члены Общества *М. Н. Ясинскій* и *И. В. Теличенко*.

---

[1]) Подробный разборъ сочиненія г. Семевскаго, составленный А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ, войдетъ въ отчетъ о присужденіи Уваровскихъ премій.

[2]) См. „Кіевскую Старину" 1889, май и іюнь, стр. 640—644.

VI. ЗАСѢДАНІЕ 23-го АВГУСТА.

а) Слушали докладъ Предсѣдателя о ВЫСОЧАЙШЕМЪ утвержденіи въ 18-й день мая сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта о назначеніи Историческому Обществу Нестора лѣтописца ежегоднаго пособія изъ казны въ 800 р. Опредѣлено: выразить почетному члену Общества, г. Попечителю Кіевскаго учебнаго округа В. В. Вельяминову-Зернову живѣйшую признательность Общества за содѣйствіе въ исходатайствованіи вышеозначенной субсидіи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Его Превосходительство представить Его Сіятельству г. Министру Народнаго Просвѣщенія почтительное выраженіе глубокой благодарности Общества и увѣреніе, что Общество надѣется своею будущею научною дѣятельностью оправдать даръ правительства.

По предложенію Предсѣдателя всѣ присутствовавшіе въ засѣданіи члены Общества немедленно выразили свою благодарность Его Превосходительству г. Попечителю Округа.

б) Слушали предложеніе Предсѣдателя объ организаціи издательской дѣятельности Общества. Опредѣлено: поручить разсмотрѣніе этого предложенія особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ И. И. Малышевскаго, въ составъ которой войдутъ: С. Т. Голубевъ, О. И. Левицкій, Т. Д. Флоринскій, Ѳ. Я. Фортинскій, Н. П. Дашкевичъ.

в) Д. чл. *И. А. Линниченко* сообщилъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ нынѣшнимъ лѣтомъ вмѣстѣ съ проф. Самоквасовымъ въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи [1]).

VII. ЗАСѢДАНІЕ 1-го ОКТЯБРЯ.

а) Д. чл. *В. Б. Антоновичъ* сообщилъ *о двухъ новыхъ погребальныхъ типахъ каменнаго вѣка* (Это сообщеніе будетъ напечатано въ полномъ видѣ).

б) Слушали докладъ коммиссіи, разсмотрѣвшей предложеніе Предсѣдателя Общества объ организаціи издательской дѣятельности Общества. Опредѣлено: утвердить соображенія М. Ф. Владимірскаго-Буданова и коммиссіи въ нижеслѣдующемъ изложеніи:

---

1) См. „Газету" А. А. Гатцука 1889 г.

1. „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца" имѣютъ быть періодически-правильнымъ ежегоднымъ изданіемъ въ одной, или, если окажется возможнымъ, въ двухъ книгахъ, изъ которыхъ одна должна появляться въ весеннее полугодіе, а другая въ осеннее.

2. Каждая книга должна заключать въ себѣ приблизительно до 20 листовъ, состоя изъ трехъ отдѣловъ: а) протоколовъ изданій Общества; б) изслѣдованій и рефератовъ и в) матеріаловъ историческихъ. Послѣдніе два отдѣла должны быть, по мѣрѣ возможности, равны другъ другу по объему.

3. Изслѣдованія, имѣющія быть помѣщенными въ „Чтеніяхъ", должны быть представлены либо въ полномъ видѣ, либо въ сокращеніи въ засѣданіяхъ Общества.

4. За изслѣдованія, помѣщенныя въ „Чтеніяхъ", полагается гонораръ ихъ авторамъ до 20 р. за печатный листъ. За матеріалы же возвращаются сообщившему ихъ издержки полученія ихъ, переписки и корректуры, всего не свыше 10 р. за печатный листъ.— Редактору „Чтеній"—Секретарю Общества—назначается за редакцію протоколовъ и окончательную корректуру прочихъ отдѣловъ отъ каждой книжки до 100 р.—Гонораръ имѣетъ быть выдаваемъ по выходѣ книги.

5. Для упорядоченія и облегченія редакціи установляется редакціонный комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя Общества, товарища предсѣдателя, секретаря (редактора), казначея и двухъ членовъ по выбору. Редакціонному комитету принадлежитъ выборъ и, въ случаѣ надобности, сокращеніе статей при помѣщеніи ихъ въ „Чтеніяхъ". Къ его же вѣдѣнію относятся и хозяйственные разсчеты по изданію „Чтеній"; объ этихъ разсчетахъ редакціонный комитетъ имѣетъ дѣлать доклады общему собранію Общества въ годичномъ отчетѣ.

6. При выборѣ статей для „Чтеній" предпочтеніе отдается изслѣдованіямъ и матеріаламъ, непосредственно относящимся къ русской исторіи и въ особенности исторіи южно-русской. Но могутъ быть помѣщаемы и статьи по исторіи прочихъ славянъ, а, равно и по другимъ отраслямъ русской исторической науки, входящимъ въ кругъ занятій Общества согласно § 1 его Устава. Во II-й отдѣлъ „Чтеній" могутъ входить сообщенія о наиболѣе важныхъ книгахъ

и изданіяхъ, относящихся къ наукамъ, разрабатываемымъ Обществомъ, и общіе библіографическіе очерки движенія этихъ наукъ. Помѣщаемыя статьи должны быть оригинальныя (не переводныя).

7. „Чтенія" имѣютъ быть печатаемы въ количествѣ 400 экземпляровъ, а отдѣльные оттиски могутъ быть выдаваемы авторамъ статей и издателямъ матеріаловъ въ количествѣ 50 экземпляровъ; желающіе получить оттиски въ бо̀льшемъ количествѣ, оплачиваютъ за остальные (сверхъ 50 экземпляровъ) изъ причитающагося имъ гонорара за статьи.

8. Право на безплатное полученіе изданій Общества имѣютъ лишь тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, которые своевременно внесутъ членскій взносъ за текущій годъ.—Цѣна каждой книги „Чтеній" Общества въ розничной продажѣ—2 р. съ пересылкою; книгопродавцамъ, при покупкѣ на наличныя деньги, дѣлается скидка въ размѣрѣ 25%.

в) По состоявшемуся при семъ постановленію, при высылкѣ „Чтеній" иногороднымъ дѣйствительнымъ членамъ имѣетъ быть прилагаемъ печатный экземпляръ приглашенія къ взносу членскаго платежа.

г) Въ редакціонную коммиссію согласно § 5 избраны В. С. Иконниковъ и В. Б. Антоновичъ.

VIII. ЗАСѢДАНІЕ 5-го НОЯБРЯ.

Предсѣдатель *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* открылъ засѣданіе воспоминаніемъ о скончавшемся 31 октября д. чл. А. С. Лашкевичѣ (см. „Кіевскую Старину" 1889, № 12).

Д. чл. *В. З. Завитневичъ* сообщилъ *о* своей *археологической экскурсіи въ Припетское Полѣсье* (см. это сообщеніе во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

IX. ЗАСѢДАНІЕ 26-го НОЯБРЯ.

Д. чл. *М. Н. Ясинскій* прочелъ сообщеніе: *Волненія помѣщичьихъ крестьянъ Кіевской губерніи въ 1855 году* (см. II-й отдѣлъ настоящей книги).

Д. чл. *Ѳ. И. Кнауэръ* сообщилъ *о раскопкѣ, произведенной* имъ *около с. Сараты въ апрѣлѣ настоящаго года* (Это сообщеніе напечатано во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги). Въ заключеніе Ѳ. И. Кнауэръ заявилъ о пожертвованіи имъ предметовъ, найденныхъ при этой раскопкѣ, Историческому Обществу.

Дополненіе къ сообщенію Ѳ. И. Кнауэра было сдѣлано д. чл. *В. Б. Антоновичемъ*. По словамъ послѣдняго, раскопка около с. Сараты, произведенная г. Кнауэромъ, представляетъ значительный интересъ. Похороны въ раскопанномъ курганѣ должны быть отнесены къ пограничью вѣковъ каменнаго и металлическаго: въ курганѣ этомъ найдено немного металла и одно каменное орудіе. Долихоцефалическіе черепа подтверждаютъ это пріуроченіе. Можно согласиться съ Ѳ. И. Кнауэромъ, что послѣдній черепъ, окрашенный красною краскою, долженъ быть отнесенъ въ каменный вѣкъ; окраска охрою очень характерна. Верхніе скелеты относятся къ болѣе позднему времени: при нихъ найдены два костяныя колечка, которыя употреблялись для натягиванія тетивы. Отдѣлка кости весьма аккуратна и заставляетъ предположить, что то былъ лукъ. Доселѣ встрѣчались совмѣстно съ такими кольцами трегранныя стрѣлки.

Подтверждено избраніе въ почетные члены Историческаго Общества вице-президента Одесскаго Общества исторіи и древностей *Владислава Норбертовича Юргевича*.

X. ЗАСѢДАНІЕ 10-го ДЕКАБРЯ.

Предсѣдатель *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* изложилъ содержаніе своего изслѣдованія *Изъ исторіи семейнаго права въ литовско-русскомъ государствѣ* (см. эту статью во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

Д. чл. *А. А. Дмитріевскій* прочелъ сообщеніе: *Нѣжинское греческое братство и его уставъ.*

Секретаремъ Общества былъ прочитанъ краткій отчетъ о составѣ, дѣятельности, суммахъ и библіотекѣ Историческаго Общества за 1889-й годъ.

Избраны на предстоящее трехлѣтіе: въ должность товарища

председателя—*И. И. Малышевскій*, въ должность казначея—*Ѳ. Я. Фортинскій*, въ должность секретаря *Н. П. Дашкевичъ*.

Слушали докладъ Председателя о составѣ IV-й книги „Чтеній“ и предложеніе объ изданіи документовъ Нѣжинскаго греческаго братства. Опредѣлено: принять предложеніе и напечатать трудъ г. Дмитріевскаго, какъ приложеніе къ IV-й книгѣ „Чтеній“.

XI. ЗАСѢДАНІЕ 15-го ДЕКАБРЯ.

Слушали предложеніе М. Ф. Владимірскаго-Буданова о возведеніи Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой въ почетные члены Историческаго Общества Нестора лѣтописца. Опредѣлено: поднести гр. П. С. Уваровой въ день празднованія 25-лѣтія дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества дипломъ на званіе почетнаго члена Историческаго Общества Нестора лѣтописца.

ОТДѢЛЪ II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ИЗЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСКУРСІИ ВЪ ПРИПЕТСКОЕ ПОЛѢСЬЕ.

Согласно раньше составленному мною плану, одобренному С.-Петербургской Императорской Археологической Коммиссіей, свои лѣтнія археологическія разысканія я на этотъ разъ направилъ въ Мозырскій уѣздъ Минской губерніи, т. е. въ одинъ изъ уголковъ знаменитаго Припетскаго Полѣсья. Край этотъ по многимъ причинамъ долженъ привлекать особенное вниманіе археолога. Серьезное археологическое значеніе Полѣсья обусловливается его экономическимъ состояніемъ въ то отдаленное отъ насъ время, къ которому возносится пытливый взоръ археолога. Современному полѣшуку средства къ жизни главнымъ образомъ доставляютъ два источника: лѣсной промыселъ и земледѣліе. Но при сильномъ опустошеніи помѣщичьихъ лѣсовъ и при скудной песчано-болотистой почвѣ оба эти источника весьма слабо вознаграждаютъ трудъ человѣка, а поэтому общее экономическое состояніе современнаго Полѣсья не можетъ быть признано завиднымъ. Въ другомъ положеніи находился этотъ край въ то далекое время, съ которымъ имѣетъ дѣло археологъ. Избалованные желѣзными, шоссейными и хорошо проложенными почтовыми дорогами, мы, пока не проведена была полѣсская желѣзная дорога, привыкли смотрѣть на Полѣсье какъ на глухое, мало доступное, захолустье, сообщеніе котораго съ остальнымъ Божьимъ міромъ крайне затруднительно. Не такъ смотрѣли наши предки въ ту отдаленную эпоху, когда главнымъ, если не единственнымъ, путемъ сообщенія были рѣчныя системы. Прорѣзанное многоводною, богатою притоками, Припетью, Полѣсье находится въ непосредственной связи съ Днѣпромъ; а по Днѣпру, какъ извѣстно, шелъ знаменитый путь изъ

Варягъ въ Греки, служившій проводникомъ торговли Скандинавскаго сѣвера, громаднаго при-Днѣпровскаго бассейна и сосѣднихъ съ нимъ областей съ единственной представительницей въ свое время древней греко-римской культуры—Византіей. Богатая золотомъ, дорогими паволоками, виномъ и другими продуктами высшей культуры, Византія сильно нуждалась въ естественныхъ произведеніяхъ природы, которыми въ свою очередь богаты были находившіяся въ торговыхъ сношеніяхъ съ нею варварскія страны, между которыми самое видное мѣсто занимала наша Русь. Великій князь Кіевскій Святославъ Игоревичъ, перечисляя предметы торговли, которые изъ разныхъ странъ сходились „въ Переяславци на Дунаи", замѣчаетъ: „изъ Руси же скора (мѣха) и воскъ, медъ и челядь". Кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ Полѣсьемъ и его природой, тотъ легко пойметъ, въ какой степени оно должно было изобиловать встарину доставлявшимъ мѣха пушнымъ звѣремъ, воскомъ и медомъ: бобръ, куница, выдра, лисица, хорекъ, рысь, бѣлка, волкъ, медвѣдь, барсукъ, кабанъ, дикая коза, лось, а встарину и туръ, вѣроятно и зубръ—всѣ эти породы дикаго звѣря и по настоящее время составляютъ предметъ охоты полѣшука; о пчеловодствѣ и говорить нечего: для его процвѣтанія здѣсь со стороны человѣка требуется весьма немногое. Прибавьте къ этому наполняющія лѣса и болота миріады птицъ, доставляющихъ полѣшуку несмѣтное количество яицъ и вкуснаго мяса, обиліе рыбы, и легко поймете, какъ много было въ Полѣсьи такого, что должно было привлекать сюда мало-культурнаго славяно-русса. Не забудемъ также, что лѣса, рѣки, озера, болота, благодаря своей недоступности, по свидѣтельству такихъ древнихъ писателей какъ Іорнандъ и императоръ Маврикій, вообще были излюбленными мѣстами поселеній не отличавшихся дикою воинственностью славянъ, искавшихъ въ этихъ укромныхъ уголкахъ естественной защиты отъ болѣе дикихъ и безпокойныхъ сосѣдей. Необходимо, наконецъ, принять во вниманіе и то, что исторія не помнитъ, чтобы въ Полѣсьи когда-нибудь жилъ какой-нибудь не славянскій народъ, а по этому здѣсь скорѣе чѣмъ гдѣ-нибудь можно встрѣтиться съ памятниками чистой славяно-русской народности. Въ виду сказаннаго не трудно понять, какой серьезный интересъ должно возбуждать Полѣсье у археолога, болѣе или менѣе широко понимающаго свою задачу. Вопросъ только въ томъ: вполнѣ-ли соотвѣтствуютъ эти ожиданія дѣй-

ствительности? Собранныя волостными правленіями и отчасти мною лично провѣренныя, свѣдѣнія о количествѣ городищъ и кургановъ въ этомъ краѣ позволяютъ отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Дѣйствительно, Полѣсье, какъ и вообще Минская губернія, отличается особеннымъ богатствомъ памятниковъ сѣдой старины: говоря приблизительно, въ Минской губерніи насчитывается до 30 тысячъ кургановъ и до тысячи городищъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ обиліе и сравнительная густота городищъ: въ Скриголово-Слободской, напр., волости (Мозырскаго уѣзда) ихъ считается 4, въ Комаровичской—7, въ Лучицкой—9 и т. д. Нужно помнить, что каждое такое городище служило своего рода крѣпостью, около которой ютился одинъ или нѣсколько поселковъ, находившихъ въ ней защиту для себя и своего имущества. Любопытно то, что нѣкоторыя городища расположены въ такихъ глухихъ и мало доступныхъ дебряхъ, что туда, казалось бы, и черному ворону костей не слѣдовало бы заносить. Что касается, далѣе, здѣшнихъ кургановъ, то изучающему ихъ археологу прежде всего бросается въ глаза слѣдующій фактъ. Отдѣльные могильники здѣсь встрѣчаются сравнительно часто; но количество кургановъ въ каждомъ могильникѣ весьма незначительно: могильниковъ въ нѣсколько сотъ кургановъ въ разсматриваемой мѣстности мнѣ не приходилось встрѣчать. Большая часть здѣшнихъ могильниковъ состоитъ изъ одного-двухъ-трехъ десятковъ кургановъ, чтó справедливо и относительно большинства могильныхъ группъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Минской губерніи. Такіе могильники, какъ, напримѣръ, Маховскій (Лоевской волости Рѣчицкаго уѣзда), въ которомъ насчитывается до 620 кургановъ, встрѣчаются не часто. Нужно помнить, что многіе изъ здѣшнихъ кургановъ расположены въ мѣстностяхъ, покрытыхъ многовѣковыми лѣсами, и поэтому нѣтъ основанія предполагать, чтобы часть ихъ когда-нибудь была распахана или вообще уничтожена. Этотъ фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія нашихъ историковъ; онъ показываетъ одно изъ двухъ: или наши предки въ до-христіанскую эпоху жили ничтожными поселками, родами въ самомъ узкомъ смыслѣ слова, или они не любили долго оставаться на одномъ мѣстѣ и, ведя полубродячую жизнь, перекочевывали съ мѣста на мѣсто. Признаніе послѣдняго факта нисколько не противорѣчитъ тому общепризнанному мнѣнію, что славяне, какъ народъ по преимуществу земледѣльческій, искони вели

осѣдлый образъ жизни. Дѣло въ томъ, что расчищаемая изъ-подъ лѣса почва, при невысокомъ ея качествѣ, скоро пустѣла и требовала новой расчистки, часто требовавшей и перемѣны мѣста жительства. Этого же требовалъ и охотничій промыселъ: звѣрь не любитъ оставаться на томъ мѣстѣ, гдѣ его постоянно безпокоятъ.

Курганы Припетскаго Полѣсья сохранились далеко не въ блестящемъ видѣ, что́ особенно слѣдуетъ сказать о ихъ внутреннемъ содержаніи; причиною этого обстоятельства служитъ характеръ мѣстной природы, которую можно охарактеризовать словами: лѣсъ, вода, песокъ и болото. Насыпь кургана, сооруженная изъ сыпучаго песку, легко расплывается, а расплываясь она естественно увлекаетъ за собою и то, что внутри ея содержится. Это первая причина того, почему въ здѣшнихъ курганахъ костяки не всегда находятся въ порядкѣ. Второю причиною этого явленія служатъ корни деревьевъ: послѣдніе, переплетая курганъ въ нѣсколькихъ ярусахъ, приводятъ внутреннее его содержаніе въ полнѣйшій безпорядокъ; не говорю уже о томъ, что обиліе корней, принадлежащихъ часто вѣковымъ деревьямъ, составляетъ серьезное затрудненіе при раскопкѣ насыпи. Вотъ почему при изслѣдованіи здѣшнихъ кургановъ археологъ съ большою осторожностью долженъ относиться къ измѣренію длины костяка, къ опредѣленію взаимнаго положенія его частей, напр., головы, рукъ и т. д. При несоблюденіи такой осторожности въ дневникѣ можетъ оказаться много фальшивыхъ данныхъ и вообще разнаго рода несообразностей, могущихъ породить въ наукѣ недоразумѣнія и послужить основаніемъ для невѣрныхъ выводовъ. Третьимъ врагомъ археологіи въ Полѣсьи является сырость почвы. Область системы рѣки Припети, какъ извѣстно, составляетъ котловину, поверхность которой подымается еле на $22^2/_3$ сажени надъ уровнемъ воды въ Балтійскомъ морѣ. Къ тому же славяне, какъ замѣчено было, старались селиться у рѣкъ, озеръ, болотъ, т. е. въ мѣстахъ особенно низменныхъ, а поэтому и оставленные ими могильники находятся тоже въ мѣстностяхъ по преимуществу низменныхъ, чѣмъ они отличаются отъ кургановъ южныхъ степей, занимающихъ почти всегда возвышенное положеніе. Многіе изъ здѣшнихъ могильниковъ въ весеннее половодіе совершенно покрываются водою. Не удивительно поэтому, что среди здѣшнихъ кургановъ попадаются такіе, въ которыхъ на днѣ погребальной ямы встрѣчается настоящая грязь.

Послѣдній фактъ не лишенъ нѣкотораго археологическаго значенія. Болотистая мѣстность требовала, чтобы покойниковъ хоронили или на почвенномъ слоѣ, или даже выше поверхности земли—въ насыпи кургана, какъ дѣйствительно и практиковалось у нѣкоторыхъ русскихъ племенъ. Вотъ почему, когда, не смотря на такое обиліе въ почвенномъ слоѣ влаги, признавалось все-таки необходимымъ хоронить покойниковъ въ ямахъ, дно которыхъ опускалось почти до уровня появленія подпочвенной воды, то представляется весьма вѣроятнымъ, что такое или иное положеніе покойника относительно поверхности земли не было дѣломъ простой случайности; напротивъ, оно, повидимому, требовалось самымъ характеромъ погребальнаго обряда, практиковавшагося у даннаго племени. Этотъ фактъ необходимо помнить при установкѣ критерія для классификаціи кургановъ славяно-русскихъ племенъ по типамъ.—Обиліе сырости въ курганахъ неизбѣжно должно было сопровождаться сильнымъ разложеніемъ ихъ внутренняго содержанія. Дѣйствительно, здѣсь не трудно встрѣтить курганъ, въ которомъ отъ погребальнаго обряда сохранились лишь ничтожные слѣды, смыслъ которыхъ можетъ понять только опытный археологъ: не только деревянные гробы и находившіеся въ нихъ костяки въ такихъ курганахъ исчезаютъ почти безслѣдно, оставляя послѣ себя лишь болѣе или менѣе темныя пятна; но даже и отъ желѣзныхъ гвоздей, которыми сколоченъ былъ гробъ, часто остаются лишь ничтожные остатки желѣзной окиси. А между тѣмъ изъ такъ называемыхъ скиѳскихъ кургановъ южныхъ степей, насыпанныхъ нерѣдко за нѣсколько вѣковъ до Рожд. Христова, слѣдовательно гораздо раньше нашихъ кургановъ, приготовленные изъ желѣза предметы, каковы напримѣръ мечи, наконечники копій, лошадиныя удила и др., добываются въ сравнительно очень не дурной сохранности. Въ виду сказаннаго понятно, что большая или меньшая степень сохранности костяка и находящихся при немъ предметовъ погребальнаго обряда для данной мѣстности не можетъ служить основаніемъ при дѣленіи кургановъ на болѣе и менѣе древніе, такъ какъ внутреннее содержаніе болѣе поздняго по времени кургана, насыпаннаго на возвышенномъ мѣстѣ, могло сохраниться до нашего времени въ гораздо лучшемъ видѣ, чѣмъ содержаніе кургана древнѣйшаго, насыпаннаго въ мѣстности низменной, болотистой.

Настоящія свои разысканія я сосредоточилъ въ средней полосѣ

р. Припети и произвелъ раскопки въ районѣ треугольника, основаніемъ котораго служитъ линія, соединяющая Мозырь съ Туровомъ (оба на р. Припети), а вершина его упирается въ знаменитое Князь- или Жидъ-Озеро. Центральная полоса Припети, какъ о томъ можно судить на основаніи лѣтописныхъ извѣстій, служила пунктомъ, гдѣ сходились два славяно-русскихъ племени: съ юга къ ней тянули Древляне, съ сѣвера къ ней прилегала область Дреговичей. Чтобы познакомиться съ типомъ погребальнаго обряда обоихъ этихъ племенъ и опредѣлить линію ихъ взаимнаго соприкосновенія, я произвелъ раскопки на обоихъ берегахъ Припети.

На правомъ, южномъ, берегу этой рѣки произведены разысканія въ слѣдующихъ пунктахъ.

Возлѣ деревни Борисковичъ Скриголово-Слободской волости изслѣдованы два могильника въ урочищахъ: *Городзинка* и *Курганы́*. Городзинка лежитъ на правомъ берегу небольшой рѣчки Туры на сравнительно недавно расчищенномъ изъ-подъ лѣса полѣ. Всѣхъ кургановъ въ этой группѣ можно насчитать до 15; на тѣхъ изъ нихъ, которые больше распаханы, видны слѣды пережженныхъ костей и древеснаго угля. Самый большій курганъ этой группы возвышается надъ поверхностью земли на 1 арш. 12 вершковъ при 52 арш. окружности; но есть и такіе, которые еле подымаются надъ почвеннымъ слоемъ. Въ Городзинскомъ могильникѣ мною раскопано 6 кургановъ. Во всѣхъ ихъ въ насыпи кургана, т. е. нѣсколько выше почвеннаго слоя, обнаружены явные слѣды кострищъ, образовавшихся вслѣдствіе *трупосожженія*. Хотя въ двухъ курганахъ найдены черепки отъ глиняной посуды, тѣмъ не менѣе нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, чтобы въ настоящемъ могильникѣ практиковался обычай собирать пепелъ сожженнаго покойника въ урну, какъ это, напр., встрѣчается въ нѣкоторыхъ Сѣверянскихъ могилахъ.

Урочище Курганы́ расположено къ востоку отъ д. Борисковичъ, тогда какъ Городзинка лежитъ къ западу. Нужно замѣтить, что д. Борисковичи дѣлится на два поселка, причемъ одинъ изъ нихъ, расположенный къ востоку, носитъ даже особое названіе—Бояры. Такимъ образомъ каждый изъ двухъ поселковъ имѣетъ при себѣ отдѣльную группу кургановъ. Урочище Курганы́ лежитъ на правомъ берегу впадающаго въ Туру небольшаго безыменнаго ручейка, на полѣ, тоже сравнительно недавно расчищенномъ изъ-подъ лѣса.

Кургановъ въ этомъ могильникѣ можно насчитать около 15; но всѣ они сильно распаханы; болѣе значительные изъ нихъ подымаются не выше 1 аршина надъ поверхностью земли; окружность основанія тоже не превышаетъ 30 аршинъ. Мною раскопано 7 кургановъ. Въ этомъ могильникѣ обрядъ погребенія характеризуется положеніемъ покойниковъ относительно поверхности земли: здѣсь костяки оказались лежащими въ *ямахъ*, глубина которыхъ опредѣляется положеніемъ слоя красной глины; въ настоящемъ случаѣ слой этотъ оказался на глубинѣ 1 аршина и 3 вершковъ.

Въ сосѣдствѣ съ тою же деревнею Борисковичи, въ разстояніи около двухъ верстъ къ сѣверу отъ урочища Городзинка, возлѣ хутора Прудокъ, одиноко стоялъ курганъ, имѣвшій 1 арш. 9 вершк. въ вышину, при окружности въ 32 аршина. Въ разстояніи около полуторы версты къ сѣверо-востоку отъ этого кургана расположенъ другой приблизительно такой же по объему. Древность насыпи перваго кургана опредѣляется находившимся на немъ пнемъ многовѣковаго дуба. Будучи раскопанъ мною, курганъ этотъ оказался безъ всякаго содержанія. Очевидно, онъ принадлежитъ къ категоріи кургановъ, назначенія которыхъ еще не успѣла опредѣлить наша археологія. По моему мнѣнію, настоящій курганъ скорѣе можетъ быть отнесенъ къ категоріи пограничныхъ, чѣмъ сторожевыхъ.

Направляясь вверхъ по теченію Припети, изъ д. Борисковичъ я перенесъ свои разысканія въ с. Скриголовскую Слободу, откуда произвелъ раскопки въ двухъ могильникахъ, расположенныхъ въ урочищахъ: Туровское болото и Городокъ. Первое изъ нихъ находится въ 4 верстахъ къ западу отъ Слободы по дорогѣ, ведущей въ дер. Казиміровку. Находящійся здѣсь могильникъ расположенъ въ сосновомъ бору на краю значительной болотистой поляны. Кургановъ въ этомъ могильникѣ насчитывается свыше 30-ти. Форма ихъ— правильный полукругъ. Почти всѣ они окружены рвомъ полнымъ или прерывающимся. Въ послѣднемъ случаѣ ровъ превращается въ рядъ ямъ, въ расположеніи которыхъ трудно отыскать какую-нибудь правильность и симметричность. При внимательномъ наблюденіи нельзя не замѣтить, что рвы эти образовались при сооруженіи могильныхъ насыпей и имѣли цѣлью предохранить мѣсто погребенія отъ вліянія сырости. Высота самыхъ значительныхъ кургановъ не превышаетъ двухъ аршинъ, имѣя въ окружности не больше 45 ар-

что послѣдніе два кургана, представляя отдѣльный типъ погребенія, занимаютъ въ могильникѣ одинокое положеніе. Фактъ этотъ не случайный: позволительно думать, что послѣдніе два кургана принадлежали иноплеменнымъ пришельцамъ, которые не захотѣли смѣшиваться съ туземцами ни въ обрядѣ, ни въ мѣстѣ погребенія. Выводъ этотъ можетъ имѣть важное значеніе при установкѣ критерія для классификаціи кургановъ по типамъ.

Продолжая двигаться въ томъ же западномъ направленіи, я изъ м. Скриголова переѣхалъ въ дер. Глиницу, въ двухъ верстахъ отъ которой находится могильникъ, лежащій между проточнымъ озеромъ съ одной стороны и болотомъ—съ другой. Мѣстность, занимаемая могильникомъ, до того низменна, что въ весеннее половодіе совершенно заливается водою, чѣмъ объясняется почти совершенное разложеніе костяковъ въ могилахъ. Всѣхъ кургановъ въ этомъ могильникѣ насчитывалось больше 50; но лѣтъ пять тому назадъ около 35 лучшихъ изъ нихъ раскопаны были графомъ І. Тышкевичемъ. Внимательный осмотръ послѣднихъ обнаружилъ, что эта раскопка произведена была съ непростительною для археолога небрежностью: провѣрочная раскопка показала, что при первой раскопкѣ конечною цѣлью ставилось, повидимому, лишь отысканіе головы, возлѣ которой предполагалось найти предметы украшенія. Мною въ этомъ могильникѣ раскопано 16 оставшихся совершенно ничтожныхъ по объему кургановъ. Во всѣхъ этихъ курганахъ, равно какъ и въ раскопанныхъ графомъ Тышкевичемъ, костяки лежали на почвенномъ слоѣ въ обычномъ направленіи; здѣсь, слѣдовательно, практиковался тотъ же обрядъ погребенія, что и въ Борисковичскихъ Курганáхъ, въ Городкѣ Скриголово-Слободской волости и въ Перехрестьи.

Изъ Глиницы я первоначально предполагалъ перенести раскопки далѣе на западъ, въ систему рѣки Уборти, гдѣ въ Буйновичской волости разсѣяно нѣсколько могильниковъ. Но, принимая это направленіе, я долженъ былъ бы отказаться отъ выполненія своего первоначальнаго плана, по которому мнѣ необходимо было произвести раскопки на сѣверномъ, лѣвомъ, берегу Припети. Вотъ почему изъ Глиницы я направился къ переправѣ чрезъ Припеть и по пути раскопалъ три кургана въ урочищѣ Пробитуха, отстоящемъ на двѣ версты отъ дер. Велавскъ и расположенномъ въ глухой лѣсистой мѣстности. Шесть кургановъ этой группы расположены въ одну ли-

нію, пересѣкающуюся подъ тупымъ угломъ, въ вершинѣ котораго помѣщено вмѣстѣ два кургана, какъ бы означающіе измѣненіе направленія линіи. По объему и по формѣ курганы Пробитухи ничѣмъ не отличаются отъ большихъ могильныхъ кургановъ Припетскаго Полѣсья; но при раскопкѣ въ нихъ не оказалось никакихъ слѣдовъ погребенія. Нужно замѣтить, что изъ четырехъ промежуточныхъ разстояній между этими курганами три равняются приблизительно 55 саженямъ, а четвертое нѣсколько меньше. Цыфра 55 напоминаетъ собою, если не ошибаюсь, разстояніе между межевыми столбами литовскаго періода. Вотъ почему весьма вѣроятно, что настоящими курганами обозначенъ былъ уголъ какой нибудь земельной границы. Но возможно и другое предположеніе: курганы эти могли обозначать линію, указывавшую въ глухой мѣстности путь къ рѣкѣ Припети, къ которой они дѣйствительно и направляются.

Переправившись чрезъ Припеть въ Бѣлановичахъ, я предполагалъ двинуться въ сѣверномъ направленіи къ среднему теченію праваго притока впадающей въ Припеть р. Птичи—р. Оросссы, гдѣ въ Комаровичской волости есть нѣсколько курганныхъ группъ. Но, благодаря болотистому характеру мѣстности, прямой путь въ этомъ направленіи оказался невозможнымъ, и я, волей-неволей, долженъ былъ избрать окольный путь чрезъ м. Копаткевичи. Двигаясь въ этомъ направленіи, я произвелъ раскопки въ слѣдующихъ мѣстахъ.

Первый могильникъ, встрѣтившійся мнѣ на лѣвомъ, сѣверномъ, берегу Припети, находится въ разстояніи одной версты отъ д. Мицюры Петроковской волости, въ урочищѣ Высокія Могилы, расположенномъ на лѣвомъ, высокомъ берегу р. Бобрича, недалеко отъ впаденія ея въ Припеть. Занимаемая этимъ могильникомъ площадь покрыта молодымъ лѣсомъ, выросшимъ на мѣстѣ вырубленнаго стараго, корнями котораго сильно перепорчена внутренность кургановъ. Кромѣ того, нѣсколько кургановъ, какъ-бы отдѣлившись отъ основной группы, расположены на пахатномъ полѣ; послѣдніе распаханы до основанія. Ни форма, ни объемъ этихъ кургановъ не содержатъ въ себѣ ничего типичнаго. Всѣхъ ихъ въ группѣ можно насчитать около 15; мною раскопано 9. Въ семи изъ нихъ погребеніе совершено на *почвенномъ* слоѣ. Въ одномъ покойникъ положенъ былъ въ ямѣ въ узкомъ гробу; но этотъ курганъ нѣсколько выдѣляется изъ группы и поэтому къ нему во всей силѣ можетъ быть примѣнено

то же сужденіе, которое раньше высказано было въ отношеніи къ одиноко стоящимъ курганамъ могильника Перехрестье, т. е. этотъ курганъ могъ принадлежать покойнику другаго племени. Наконецъ въ девятомъ курганѣ костякъ найденъ въ такомъ положеніи, которое не даетъ данныхъ для опредѣленнаго сужденія объ обрядѣ погребенія. Специфическую особенность настоящаго могильника составляетъ слѣдующій фактъ: въ четырехъ курганахъ взаимное отношеніе составныхъ частей костяковъ наводитъ на мысль о погребеніи покойниковъ въ сидячемъ положеніи. Такая форма погребенія извѣстна въ археологіи; тѣмъ не менѣе по отношенію къ данному случаю я допускаю ее съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ. Дѣло въ томъ, что внутренность указанныхъ кургановъ особенно сильно повреждена корнями деревьевъ; произносить при такомъ условіи категорическое сужденіе о первоначальномъ положеніи покойника нѣсколько рискованно.

Въ двухъ верстахъ отъ той же д. Мицюровъ, въ урочищѣ Зелёнка, находится два ничтожныхъ по объему кургана, которые, будучи раскопаны, оказались коллективными дѣтскими могилами: въ одномъ найдено 8, въ другомъ, полная раскопка котораго по нѣкоторымъ обстоятельствамъ оказалась невозможною,—2 дѣтскихъ костяка. Такъ какъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы для дѣтей встарину отводились особыя кладбища, то представляется весьма вѣроятнымъ, что погребенныя въ этихъ курганахъ дѣти были жертвою какой-нибудь заразительной эпидемической болѣзни, вслѣдствіе чего хоронить ихъ на общемъ кладбищѣ признано было неудобнымъ. Въ одномъ изъ кургановъ найдено: нѣсколько шариковъ, напоминающихъ внѣшнимъ видомъ трюфели, нѣсколько вылѣпленныхъ изъ глины игрушекъ, изображающихъ суставчатыя кости небольшаго животнаго, и небольшая мисочка, вылѣпленная руками, безъ помощи гончарнаго станка, изъ черной глины.

Изъ д. Мицюровъ я переѣхалъ въ м. Копаткевичи, лежащее на правомъ берегу р. Птичи. Въ окрестностяхъ этого мѣстечка мною произведены раскопки въ двухъ могильникахъ, находящихся въ урочищахъ Гальце и Болотце. Ур. Гальце расположено въ двухъ верстахъ къ западу отъ м. Копаткевичъ, при болотѣ Крушникъ; весною мѣстность эта заливается водою. Всѣхъ кургановъ въ этомъ могильникѣ 15; мною раскопано 5. Другое урочище, Болотце, расположено

въ трехъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ того же мѣстечка, тоже на краю небольшаго лѣсистаго болота. Изъ пяти кургановъ этого могильника мною раскопано два. Въ обоихъ этихъ могильникахъ покойники погребены были на почвенномъ слоѣ; въ нѣкоторыхъ курганахъ костяки совершенно разложились.

Изъ м. Копаткевичъ я переправился въ д. Ванюжицы, въ одной верстѣ отъ которой расположенъ значительный могильникъ; въ немъ насчитывается до 80 кургановъ, бросающихся въ глаза рѣдкою правильностію своей формы: почти всѣ здѣшніе курганы имѣютъ видъ правильнаго полукруга, нѣсколько расширяющагося у основанія. Самый крупный курганъ въ этой группѣ имѣетъ 2 арш. высоты и 57 арш. въ окружности. Площадь, занятая могильникомъ, покрыта старымъ лѣсомъ; часть его отведена подъ христіанское кладбище, на которомъ тоже помѣщается нѣсколько кургановъ. Здѣсь мною раскопано 23 кургана: въ 15-ти изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли; одинъ даже нѣсколько выше почвеннаго слоя, въ самой насыпи кургана; въ остальныхъ восьми курганахъ погребеніе совершено было въ ямахъ на обычномъ слоѣ красной глины. Существенно важно то, что и здѣсь, какъ и въ Перехрестьи и отчасти въ Высокихъ Могилахъ, курганы втораго типа не были перемѣшаны съ курганами перваго типа, а сгруппированы были вмѣстѣ на краю могильника какъ бы въ отдѣльной группѣ. Въ отношеніи кургановъ втораго типа слѣдуетъ, далѣе, отмѣтить слѣдующую особенность. Ни въ Борисковичскихъ курганахъ, ни въ Перехрестьи, гдѣ покойники хоронились тоже въ ямахъ, посуды совершенно не было. Въ настоящемъ же могильникѣ въ каждомъ курганѣ втораго типа, на поверхности ямы или въ самой ямѣ, непремѣнно попадались горшки: одинъ или нѣсколько, не больше впрочемъ трехъ. Послѣдній фактъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что въ расположенныхъ въ томъ же могильникѣ курганахъ перваго типа посуды вовсе не оказалось. Выходя изъ того положенія, что посуда составляла не случайную, а существенную принадлежность погребальнаго обряда, присутствіе ея въ курганахъ въ данномъ случаѣ можно поставить основаніемъ для дѣленія кургановъ втораго типа на два вида, т. е. 1) представляющіе погребеніе въ ямахъ съ посудой и 2) безъ посуды.

Курганы втораго типа, какъ замѣчено было, сгруппированы вмѣстѣ на краю могильника. Изъ числа ихъ выдѣлился одинъ какъ-

бы выброшенный изъ лѣса въ поле и сильно распаханный. При раскопкѣ этого кургана обнаружились слѣдующія особенности. Подъ насыпью, на уровнѣ почвеннаго слоя, вдоль ямы расположены были три горшка, тогда какъ въ другихъ курганахъ всегда находился только одинъ горшокъ. Возлѣ горшка, занимавшаго среднее положеніе, найдена небольшая кучка, около гарнца, сосновыхъ шишекъ. Въ ямѣ глубиною въ 2 арш. и 10 вершковъ обнаруженъ костякъ длиною 2 арш. 8 вершк. На шеѣ у покойника найденъ небольшой бронзовый крестикъ съ двумя стеклянными бусинами, а ниже, на груди, найдены кусочки желѣза отъ другаго, повидимому, желѣзнаго креста. Фактъ присутствія креста въ курганѣ, принадлежащемъ къ языческому могильнику, естественно возбуждаетъ вопросъ: служилъ ли крестъ въ данномъ случаѣ простымъ предметомъ украшенія, или покойникъ придавалъ ему значеніе христіанскаго символическаго знака и слѣдовательно былъ христіаниномъ? Прежде всего необходимо замѣтить, что крестикъ въ данномъ случаѣ найденъ при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ въ другихъ курганахъ обыкновенно находились бронзовыя бусы большаго формата: шейныя бусы большаго формата, подобно настоящему крестику, точно также сопровождаются двумя бусами малаго формата, расположенными по обѣимъ сторонамъ большой. Въ виду этого можетъ родиться предположеніе, что бронзовая буса въ данномъ случаѣ замѣнена была крестикомъ, случайно пріобрѣтеннымъ, въ качествѣ обыкновеннаго украшенія, у какого-нибудь заѣзжаго купца. Предположеніе это не можетъ однакожъ быть признано въ виду слѣдующаго факта. Шейныя украшенія въ родѣ бусъ, въ славянскихъ курганахъ вообще и въ данной мѣстности въ частности, встрѣчаются только у женщинъ. Въ данномъ же случаѣ мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ мужчиной. Не говоря уже о другихъ признакахъ, принадлежность этого скелета мужчинѣ доказывается его длиною: длина женскихъ костяковъ въ данной мѣстности среднимъ числомъ равняется приблизительно 2 арш. и 3 вершкамъ. Длина же въ 2 арш. и 8 вершк., какъ въ данномъ случаѣ, принадлежитъ только мужскимъ костякамъ и притомъ костякамъ мужчинъ сравнительно очень высокаго роста. Вотъ почему представляется весьма правдоподобнымъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ христіаниномъ и притомъ съ христіаниномъ, такъ сказать, явнымъ, котораго хотя похоронили и по языческому обряду,

однакожъ нашли нужнымъ его могилу выдѣлить изъ массы могилъ, принадлежавшихъ язычникамъ.

Наконецъ, какъ особенность Ванюжицкаго могильника, отмѣчу еще слѣдующій фактъ. Подъ насыпью одного изъ кургановъ перваго типа найдено было шесть костяковъ; пять изъ нихъ принадлежали взрослымъ мужчинамъ и женщинамъ, а одинъ дѣтскій. Всѣ шесть покойниковъ лежали на одномъ уровнѣ и похоронены были одновременно; расположены они были полукругомъ; но обычное направленіе костяковъ въ славянскихъ могилахъ удержано вполнѣ, т. е. всѣ они лежатъ головою на западъ, а ногами на востокъ. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующій фактъ. Въ данномъ могильникѣ, равно какъ и въ другихъ мною изслѣдованныхъ, да и вообще въ славянскихъ могилахъ, въ устройствѣ головнаго черепа замѣчается чередованіе долихоцефаловъ съ мезоцефалами; головные же черепа настоящаго кургана, изъ которыхъ три вошли въ составъ моей коллекціи, представляютъ образцы чистѣйшихъ брахицефаловъ. Если данныя краніологіи имѣютъ какой-нибудь смыслъ, то придется предположить, что подъ настоящимъ курганомъ погребено цѣлое семейство какихъ-то иноплеменниковъ, погибшихъ, повидимому, насильственною смертію; иначе трудно объяснить, почему всѣ шесть покойниковъ похоронены вмѣстѣ и притомъ въ такомъ взаимномъ отношеніи, которое исключаетъ предположеніе о разновременныхъ похоронахъ.

Изъ Ванюжицъ же мнѣ удалось раскопать два кургана въ могильникѣ, находящемся въ урочищѣ Студзеный Колодзесь, отстоящемъ отъ этой деревни на 4 версты. Курганы этого могильника, числомъ 10, расположены въ лѣсу по гребню стариннаго вала, который на нѣсколько десятковъ верстъ тянется параллельно лѣвому берегу р. Припети. Въ разстояніи около версты отъ этого могильника находится старинное городище, расположенное въ удивительно глухой мѣстности, производящей впечатлѣніе какой-то волшебно-сказочной таинственности. Даже видывавшій подобные виды полѣшукъ сознавался, что, когда онъ появляется въ этой мѣстности, у него „волосы на головѣ становятся дыбомъ“.—Въ обоихъ раскопанныхъ мною курганахъ костяки лежали на почвенномъ слоѣ.

Изъ Ванюжицъ я подвинулся на 15 верстъ къ сѣверо-западу и остановился въ д. Комаровичахъ, расположенной вблизи праваго бе-

рега р. Ороссы. Комаровичскій могильникъ находится въ урочищѣ Дзягильскій лѣсъ, отстоящемъ отъ деревни на $^1/_2$ версты. Площадь, занятая могильникомъ, значительно возвышается надъ окружающею мѣстностью; курганы расположены частію по гребню этой продолговатой возвышенности, частію по ея склону и частію у самой подошвы. Изъ 57 кургановъ этого могильника мною раскопано 25. Въ 22 изъ нихъ покойники лежали на *почвенномъ* слоѣ, и только въ *трехъ* костяки найдены въ *ямахъ*. На этотъ разъ курганы втораго типа не собраны были въ одно мѣсто, а разбросаны были по всему могильнику, вѣроятно потому, что въ общей массѣ составляли ничтожный процентъ.

Изъ д. Комаровичъ я, наконецъ, получилъ возможность направить свой путь прямо въ окрестности Князь- или Жидъ-озера, по многимъ причинамъ привлекавшаго къ себѣ мое особенное вниманіе. Но здѣсь я позволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе.

Со словомъ *польшукъ* у насъ принято соединять представленіе о чемъ-то забитомъ, загнанномъ, измученномъ, словомъ—представленіе о чемъ-то крайне жалкомъ какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Непосредственное ознакомленіе съ типомъ здѣшняго населенія привело меня къ другому выводу: людей болѣе красивыхъ въ физическомъ отношеніи, что́ особенно слѣдуетъ сказать о женщинахъ, и болѣе симпатичныхъ въ нравственномъ отношеніи я не встрѣчалъ ни на сѣверѣ, ни на югѣ Россіи; полѣшукъ подвиженъ, достаточно смѣтливъ, искрененъ и первобытно честенъ. Когда я этими своими наблюденіями сталъ дѣлиться съ одной мѣстной интеллигентной особой, она посовѣтовала мнѣ между прочимъ посѣтить д. Лучичи на р. Птичи, гдѣ, по ея словамъ, особенно среди женщинъ, сохранилась истинно-царственная аристократичность славяно-русскаго племени. Вообще, если бы меня спросили, гдѣ можно отыскать чистый типъ тѣхъ славянъ, которые такъ симпатично выступаютъ у нѣкоторыхъ древнихъ лѣтописцевъ, я указалъ бы на Полѣсье. Встрѣтившись съ такимъ фактомъ, я естественно старался опредѣлить районъ распространенія этого типа. Въ отвѣтъ на предлагаемые въ этомъ родѣ вопросы мнѣ обыкновенно указывали на окрестности Князь- или Жидъ-озера, гдѣ—говорили мнѣ—я встрѣчу людей не похожихъ на здѣшнихъ ни по внѣшнему виду, ни по образу жизни. Вообще же изъ описанія я вывелъ такое заключеніе,

что въ окрестностяхъ названнаго озера живутъ не потомки древнихъ славяно-руссовъ, а какой-то особый типъ людей, нѣчто въ родѣ австралійскихъ Папуасовъ. И въ самомъ дѣлѣ, я долженъ сознаться, что дѣйствительность почти оправдала это предположеніе. Проѣхавъ 45 верстъ въ направленіи къ сѣверо-западу, я остановился въ д. Дяковичахъ, расположенной въ 4 верстахъ къ сѣверу отъ Князь- или Жидъ-озера. Деревня эта выстроена буквально на болотѣ, такъ что улица представляетъ настоящую греблю, которая спасаетъ населеніе отъ непроходимой грязи. Съ закатомъ солнца надъ деревней и окружающими ее болотами подымается густой туманъ, переполненный міазмами отъ разлагающихся въ болотѣ разнаго рода органическихъ веществъ. Туманъ этотъ имѣетъ свой специфическій, крайне тяжелый, удушливый запахъ, такъ что непривычныя легкія положительно задыхаются въ немъ. Что же касается здѣшнихъ людей, то они производятъ крайне удручающее впечатлѣніе: черныя изможденныя лица, всклокоченные или торчащіе вверхъ, какъ у дикобразовъ, волосы, какія-то странныя искривленія грудной клѣтки, чрезмѣрное развитіе, особенно у женщинъ и дѣтей, брюшной полости при длинныхъ сухихъ рукахъ, физическое безсиліе и умственная ограниченность— все это производитъ на свѣжаго человѣка такое впечатлѣніе, какъ будто вы имѣете дѣло не съ живыми людьми, а съ какими-то загробными тѣнями, обреченными неумолимою судьбою на вѣчное страданіе. Констатированный фактъ еще рельефнѣе выступаетъ на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностяхъ. Такъ, здѣсь мнѣ встрѣтился одинъ старый рыбакъ, весь, какъ медвѣдь, обросшій волосами, а его густыя, длинныя, падающія внизъ щитами брови невольно напомнили мнѣ образъ гоголевскаго Вія. Еще болѣе характерный типъ встрѣтился на берегу самаго озера. Порвавъ связь съ деревней, этотъ полудикарь выселился на берегъ озера и живетъ тамъ подъ приземистымъ, съ одной стороны открытымъ навѣсомъ, напоминающимъ собою обычную медвѣжью берлогу. Все имущество его состоитъ изъ ветхой верхней накидки и кайстры (торбы), необходимой принадлежности всякаго полѣшука; спитъ онъ на землѣ, а подушкой ему служитъ кусокъ высушеннаго болотнаго торфа. Взглянувъ на эту ужъ слишкомъ неприхотливую обстановку, я невольно вспомнилъ извѣстныя слова нашего лѣтописца, которыми онъ характеризуетъ бытъ нѣкоторыхъ славяно-русскихъ племенъ: „живяху въ лѣсѣ звѣриньскимъ

образомъ, живуще скотьски, якоже всякій звѣрь“. И чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, этотъ Полѣсскій Діогенъ отличается по образу жизни отъ всякаго звѣря, сказать мудрено. Возможно, что этотъ оригиналъ лишь копируетъ своихъ предковъ, жившихъ, по словамъ Прокопія, въ „дрянныхъ хижинахъ“, которыя они, по словамъ Гельмгольда, „наскоро сплетали изъ вѣтвей только для необходимой защиты отъ непогоды и дождей“.

Князь-озеро имѣетъ въ ширину 6 верстъ, въ длину 13 верстъ и около 50 верстъ въ окружности. Окрестности его могутъ быть названы пустынными; кромѣ Дяковичъ на южномъ его берегу лежатъ еще двѣ деревни: Пуховичи и Ляхичи. А между тѣмъ извѣстно, что съ средины приблизительно такого же по размѣру Ростовскаго озера не вооруженнымъ глазомъ можно видѣть, если не ошибаюсь, 11 значительныхъ селъ, расположенныхъ въ его окрестностяхъ и пріятно ласкающихъ взоръ наблюдателя блестящими главами своихъ богатыхъ церквей. Словомъ, все говоритъ о томъ, что природа въ данной мѣстности является для человѣка не матерью родною, а мачихой, а поэтому онъ, естественно, и бѣжитъ отъ нея. При такихъ условіяхъ казалось бы, что встарину, когда выборъ мѣстъ для поселенія не стѣснялся тѣми затрудненіями, которыя представляетъ современная жизнь, такая непривѣтливая мѣстность должна бы быть совершенно безлюдною, а поэтому и не интересною для археолога. Однакожъ дѣйствительность говоритъ противное: въ Дяковичской волости насчитывается около 4 городищъ и значительное количество кургановъ. Мною произведены раскопки въ трехъ могильникахъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ д. Дяковичъ, между этой деревней и Дяковичскимъ дворомъ, въ разстояніи 5—7 верстъ отъ первой, въ урочищахъ: Слупка, Козловка и Катуха. Два первыя урочища лежатъ въ близкомъ сосѣдствѣ; а Катуха на версты полторы удалена отъ нихъ къ сѣверо-западу. Всѣ три могильника находятся въ лѣсу, въ мѣстности, въ высшей степени сырой, что̀ и отразилось на плохой сохранности костяковъ въ могилахъ. Всѣхъ кургановъ въ Слупкѣ 20, въ Козловкѣ 22, въ Катухѣ 30. Раскопано въ первыхъ двухъ по 5, въ третьей 8. Изъ 18 раскопанныхъ кургановъ только въ двухъ, принадлежавшихъ Слупскому могильнику, покойники погребены были въ *ямахъ;* въ остальныхъ 16 погребеніе совершено было на *поверхности* земли. Во многихъ курганахъ всѣхъ

трехъ могильниковъ замѣтны были слѣды гробовъ; точно также во всѣхъ могильникахъ встрѣчались горшки; въ Катухѣ горшки попадались почти въ каждой могилѣ; они обыкновенно стояли у ногъ покойника. Въ нѣкоторыхъ курганахъ слѣды погребенія оказались совершенно уничтоженными. Въ одномъ изъ кургановъ Слупской группы обнаружены слѣды желѣзныхъ гвоздей, которыми сколоченъ былъ деревянный гробъ.

Самое Князь- или Жидъ-озеро оказалось не лишеннымъ нѣкотораго археологическаго интереса: на срединѣ его, по линіи, соединяющей лежащія на двухъ противоположныхъ его берегахъ деревни, Дяковичи и Пуховичи, видны слѣды какой-то свайной постройки, которую я нашелъ въ такомъ видѣ. Осмотръ мною произведенъ былъ съ Дяковичскаго берега. Отъѣхавъ версты двѣ отъ этого берега, я сталъ различать не вооруженнымъ глазомъ на поверхности воды нѣсколько черныхъ точекъ, которыя по мѣрѣ приближенія обрисовывались все рельефнѣе и рельефнѣе. Скоро пришлось убѣдиться, что точки эти не что иное, какъ торчащія изъ воды деревянныя сваи, выступающія надъ поверхностью озера обыкновенно во время лѣтняго мелководія. Надъ поверхностью виднѣлось четыре; онѣ расположены по угламъ четырехугольной, нѣсколько продолговатой, площади, занимающей пространство около 1500 квадратныхъ аршинъ. При изслѣдованіи обнаружено еще нѣсколько свай; но всѣ онѣ расположены по краямъ названной площади, представляющей отмель, расположенную въ сравнительно глубокой части озера. Въ виду этого представляется весьма правдоподобнымъ мнѣніе мѣстныхъ рыбаковъ, утверждающихъ, что сваи набиты для сооруженія деревяннаго ящика, который долженъ былъ послужить основаніемъ для образованія путемъ насыпи искусственнаго острова. Глубина озера въ данномъ мѣстѣ при моемъ посѣщеніи не превышала одного аршина, что дозволило произвести нѣкоторое обслѣдованіе дна. Въ верхнемъ слоѣ озернаго дна въ большомъ количествѣ попадается дерево, по преимуществу куски сосновыхъ вѣтвей, и хорошо обожженный кирпичъ; удалось добыть также клокъ человѣческихъ волосъ, представляющихъ, кажется, часть распространеннаго въ данной мѣстности колтуна. Какъ велика глубина слоя, въ которомъ встрѣчаются названные предметы, мнѣ опредѣлить не удалось, такъ какъ мой желѣзный щупъ хваталъ въ глубину только на полтора аршина;

но на этой глубинѣ дерево, кирпичъ и другіе твердые предметы встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Есть основаніе думать, что названные предметы представляютъ слѣды существовавшаго когда-то на этомъ мѣстѣ искусственнаго сооруженія, воздвигнутаго или на почвенномъ слоѣ теперь размытаго искусственнаго острова, или на помостѣ, укрѣпленномъ надъ водою на сваяхъ. Въ народномъ преданіи съ этимъ сооруженіемъ связана слѣдующая легенда. Одинъ изъ князей, который называется то Радзивиломъ, то Витгенштейномъ, то однимъ изъ Ягеллоновъ, влюбился въ еврейку. Боясь преслѣдованія родителей послѣдней, онъ создалъ на озерѣ неприступный замокъ и поселился въ немъ со своей возлюбленной; надъ сооруженіемъ насыпи и построеніемъ замка работала „вся Слутчина". Сооруженіе это оказалось непрочнымъ и съ наступленіемъ весенняго половодія было разрушено. Съ этого времени озеро стало называться „Князь- или Жидъ-озеро". Оставляя въ сторонѣ романическую сторону этой легенды, которая могла быть придумана для объясненія происхожденія названія озера, въ остальномъ ея содержаніи можно признать дѣйствительную историческую подкладку, тѣмъ болѣе, что указаніе на нѣчто подобное есть, кажется, въ одной польской хроникѣ прошлаго столѣтія [1]). Что польскому пану старыхъ временъ, въ родѣ, напр., знаменитаго Коханка Радзивила, могла прійти въ голову фантазія построить на озерѣ замокъ, это совершенно правдоподобно и не требуетъ доказательствъ. Конечно, для археолога гораздо пріятнѣе было бы доказать, что разсматриваемыя сваи относятся если ужъ не къ такой глубокой древности, какъ напр. швейцарскія свайныя постройки, то по крайней мѣрѣ къ той эпохѣ, къ которой относятся наши древнія славянскія городища. Замѣчу кстати, что сваи сохранились сравнительно очень хорошо, чтó, по увѣренію мѣстныхъ крестьянъ, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что яворъ, изъ котораго онѣ сдѣланы, въ водѣ не скоро подвергается разложенію.

Съ береговъ Князь- или Жидъ-озера я опять возвратился на Припеть съ цѣлію произвесть раскопки въ окрестностяхъ м. Турова,

---

[1]) Въ настоящее время я не могу сдѣлать точныхъ указаній по этому вопросу. Могу лишь со словъ *В. Б. Антоновича* указать на то, что въ одномъ изъ сочиненій польскаго ученаго Бартошевича есть извѣстіе, что Іеронимъ Радзивилъ, принявши іудейство, выстроилъ на Князь-озерѣ замокъ, въ которомъ происходили собранія раввиновъ.

расположеннаго на мѣстѣ древняго города того же имени. Отъ историческаго прошлаго этого города на поверхности земли почти ничего не сохранилось. На мѣстѣ древняго кремля стоитъ церковь новѣйшей постройки, а на мѣстѣ загороднаго княжескаго дворца теперь образовалась цѣлая деревня. Слѣды старины можно находить здѣсь во множествѣ черепковъ отъ битой посуды, встрѣчающихся въ песчаныхъ розсыпяхъ, въ названіи нѣкоторыхъ урочищъ и въ двухъ каменныхъ крестахъ, одиноко расположеныхъ въ полѣ и поставленныхъ, повидимому, на мѣстахъ древнихъ языческихъ божествъ. Съ однимъ изъ этихъ крестовъ соединяется слѣдующая легенда: въ Туровъ онъ приплылъ изъ Кіева по рѣкѣ; когда Туровцы задумали было остановить его, рѣка покрылась кровью. Если эта легенда дѣйствительно древняя, то въ ней нельзя не видѣть намека на способъ распространенія въ Туровѣ Христіанства, которое, повидимому, не въ одномъ только Новгородѣ распространялось огнемъ и мечемъ.

Въ окрестностяхъ самаго Турова кургановъ не оказалось. Этотъ фактъ даетъ основаніе думать, что городъ этотъ никогда не былъ племеннымъ культурно-политическимъ центромъ, а построенъ былъ князьями первоначально съ чисто стратегическою цѣлью. Ближайшій къ Турову могильникъ находится въ деревнѣ Рычево, отстоящей отъ этого мѣстечка на 8 верстъ и расположенной на лѣвомъ берегу р. Ствига, праваго притока Припети. Могильникъ этотъ занимаетъ пространство около 5 десятинъ, на которомъ курганы расположены сравнительно не густо. Мѣстность, занимаемая могильникомъ, покрыта молодымъ кустарниковымъ лѣсомъ, а весною совершенно заливается водою. Величина и форма здѣшнихъ кургановъ обычная. Мною раскопано 9 кургановъ. Въ 8 изъ нихъ покойники положены были на *почвенномъ слоѣ;* въ девятомъ найдено *кострище* съ остатками не совсѣмъ перегорѣвшихъ человѣческихъ костей. Рычевскій могильникъ былъ послѣднимъ пунктомъ моихъ археологическихъ разысканій въ настоящую экскурсію.

Изъ представленнаго общаго обзора моихъ раскопокъ видно, что во время настоящей поѣздки я заботился не столько о томъ, чтобы раскопать какъ можно больше кургановъ въ томъ или другомъ могильникѣ, сколько о томъ, чтобы изслѣдовать какъ можно большее количество отдѣльныхъ могильныхъ группъ. Какъ только господствующій въ данномъ могильникѣ типъ погребенія становился

но на этой глубинѣ дерево, кирпичъ и другіе твердые предметы встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Есть основаніе думать, что названные предметы представляютъ слѣды существовавшаго когда-то на этомъ мѣстѣ искусственнаго сооруженія, воздвигнутаго или на почвенномъ слоѣ теперь размытаго искусственнаго острова, или на помостѣ, укрѣпленномъ надъ водою на сваяхъ. Въ народномъ преданіи съ этимъ сооруженіемъ связана слѣдующая легенда. Одинъ изъ князей, который называется то Радзивиломъ, то Витгенштейномъ, то однимъ изъ Ягеллоновъ, влюбился въ еврейку. Боясь преслѣдованія родителей послѣдней, онъ создалъ на озерѣ неприступный замокъ и поселился въ немъ со своей возлюбленной; надъ сооруженіемъ насыпи и построеніемъ замка работала „вся Слутчина". Сооруженіе это оказалось непрочнымъ и съ наступленіемъ весенняго половодія было разрушено. Съ этого времени озеро стало называться „Князь- или Жидъ-озеро". Оставляя въ сторонѣ романическую сторону этой легенды, которая могла быть придумана для объясненія происхожденія названія озера, въ остальномъ ея содержаніи можно признать дѣйствительную историческую подкладку, тѣмъ болѣе, что указаніе на нѣчто подобное есть, кажется, въ одной польской хроникѣ прошлаго столѣтія [1]). Что польскому пану старыхъ временъ, въ родѣ, напр., знаменитаго Коханка Радзивила, могла прійти въ голову фантазія построить на озерѣ замокъ, это совершенно правдоподобно и не требуетъ доказательствъ. Конечно, для археолога гораздо пріятнѣе было бы доказать, что разсматриваемыя сваи относятся если ужъ не къ такой глубокой древности, какъ напр. швейцарскія свайныя постройки, то по крайней мѣрѣ къ той эпохѣ, къ которой относятся наши древнія славянскія городища. Замѣчу кстати, что сваи сохранились сравнительно очень хорошо, что́, по увѣренію мѣстныхъ крестьянъ, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что яворъ, изъ котораго онѣ сдѣланы, въ водѣ не скоро подвергается разложенію.

Съ береговъ Князь- или Жидъ-озера я опять возвратился на Припеть съ цѣлію произвесть раскопки въ окрестностяхъ м. Турова,

---

[1]) Въ настоящее время я не могу сдѣлать точныхъ указаній по этому вопросу. Могу лишь со словъ *В. Б. Антоновича* указать на то, что въ одномъ изъ сочиненій польскаго ученаго Бартошевича есть извѣстіе, что Іеронимъ Радзивилъ, принявши іудейство, выстроилъ на Князь-озерѣ замокъ, въ которомъ происходили собранія раввиновъ.

расположеннаго на мѣстѣ древняго города того же имени. Отъ историческаго прошлаго этого города на поверхности земли почти ничего не сохранилось. На мѣстѣ древняго кремля стоитъ церковь новѣйшей постройки, а на мѣстѣ загороднаго княжескаго дворца теперь образовалась цѣлая деревня. Слѣды старины можно находить здѣсь во множествѣ черепковъ отъ битой посуды, встрѣчающихся въ песчаныхъ розсыпяхъ, въ названіи нѣкоторыхъ урочищъ и въ двухъ каменныхъ крестахъ, одиноко расположеныхъ въ полѣ и поставленныхъ, повидимому, на мѣстахъ древнихъ языческихъ божествъ. Съ однимъ изъ этихъ крестовъ соединяется слѣдующая легенда: въ Туровъ онъ приплылъ изъ Кіева по рѣкѣ; когда Туровцы задумали было остановить его, рѣка покрылась кровью. Если эта легенда дѣйствительно древняя, то въ ней нельзя не видѣть намека на способъ распространенія въ Туровѣ Христіанства, которое, повидимому, не въ одномъ только Новгородѣ распространялось огнемъ и мечемъ.

Въ окрестностяхъ самаго Турова кургановъ не оказалось. Этотъ фактъ даетъ основаніе думать, что городъ этотъ никогда не былъ племеннымъ культурно-политическимъ центромъ, а построенъ былъ князьями первоначально съ чисто стратегическою цѣлью. Ближайшій къ Турову могильникъ находится въ деревнѣ Рычево, отстоящей отъ этого мѣстечка на 8 верстъ и расположенной на лѣвомъ берегу р. Ствига, праваго притока Припети. Могильникъ этотъ занимаетъ пространство около 5 десятинъ, на которомъ курганы расположены сравнительно не густо. Мѣстность, занимаемая могильникомъ, покрыта молодымъ кустарниковымъ лѣсомъ, а весною совершенно заливается водою. Величина и форма здѣшнихъ кургановъ обычная. Мною раскопано 9 кургановъ. Въ 8 изъ нихъ покойники положены были на *почвенномъ слоѣ;* въ девятомъ найдено *кострище* съ остатками не совсѣмъ перегорѣвшихъ человѣческихъ костей. Рычевскій могильникъ былъ послѣднимъ пунктомъ моихъ археологическихъ разысканій въ настоящую экскурсію.

Изъ представленнаго общаго обзора моихъ раскопокъ видно, что во время настоящей поѣздки я заботился не столько о томъ, чтобы раскопать какъ можно больше кургановъ въ томъ или другомъ могильникѣ, сколько о томъ, чтобы изслѣдовать какъ можно большее количество отдѣльныхъ могильныхъ группъ. Какъ только господствующій въ данномъ могильникѣ типъ погребенія становился

яснымъ, я оставлялъ его и передвигался въ другое мѣсто. А чтобы при такой системѣ раскопокъ не впасть въ ошибку поспѣшнаго обобщенія, при выборѣ кургановъ я не придерживался того порядка, въ какомъ они расположены бываютъ въ могильникѣ: раскопавъ два-три смежныхъ кургана и нашедши въ нихъ одну и ту же форму погребенія, я обыкновенно выхватывалъ курганы изъ различныхъ пунктовъ могильника, при чемъ не упускалъ изъ вида и объема насыпи; такъ что въ каждомъ могильникѣ мною всегда раскопано было понѣскольку кургановъ самыхъ большихъ, среднихъ и самыхъ малыхъ. Благодаря такой системѣ, я, въ теченіе ровно одного мѣсяца, раскопалъ 163 кургана, принадлежавшихъ 16 отдѣльнымъ могильникамъ, разбросаннымъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ.

Если оставить въ сторонѣ обрядъ трупосожженія, встрѣчающійся въ данной мѣстности какъ явленіе случайное и, кажется, заносное, всѣ остальные курганы, какъ это ясно слѣдуетъ изъ предыдущаго, можно раздѣлить на двѣ категоріи: съ погребеніемъ на *почвенномъ* слоѣ и съ погребеніемъ въ *ямахъ*. На правомъ, южномъ, берегу Припети оба эти типа встрѣчаются въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ могильникахъ, которые почти правильно чередуются между собою. Съ переходомъ же на лѣвый, сѣверный, берегъ этой рѣки положеніе дѣлъ измѣняется: первый типъ здѣсь занимаетъ господствующее значеніе, погребеніе же въ ямахъ выступаетъ какъ примѣсь къ первому типу, является, слѣдовательно, чѣмъ-то случайнымъ, занесеннымъ сюда съ южнаго берега. Ясно, что Припеть служила границею, гдѣ сталкивались два племени, игравшія однакожъ здѣсь далеко не одинаковую роль. Сѣверное племя, господствуя на сѣверномъ берегу Припети, выдвинулось своими густыми поселками довольно далеко на южномъ берегу этой рѣки. Извѣстно, что Житомирскій могильникъ, раскопанный частью *В. Б. Антоновичемъ*, частію *С. С. Гамченкомъ*, по обряду погребенія принадлежитъ къ сѣверному типу. Мои же раскопки прошлыхъ лѣтъ обнаружили, что на сѣверѣ этотъ типъ не ограничивается только системою р. Припети, а простирается далеко на сѣверъ въ систему р. Березины и даже верхняго Нѣмана. Въ свою очередь рядъ раскоповъ, произведенныхъ *В. Б. Антоновичемъ*, показалъ, что южный типъ, начинаясь на правомъ берегу Припети, распространяется далеко на югъ, вплоть до самой Роси; по крайней мѣрѣ это фактически доказано

относительно ея лѣваго притока Раставицы. Итакъ, теперь можно считать почти доказаннымъ, что поселенія Древлянъ, начинаясь въ системѣ р. Роси, простирались вплоть до самой Припети, гдѣ они соприкасались съ Дреговичскими поселеніями. Но то обстоятельство, что главный культурно-политическій центръ Древлянскаго племени (Искоростень) находился не на Припети, и что, напротивъ, Дреговичскій г. Туровъ лежалъ на правомъ, южномъ, берегу этой рѣки, даетъ основаніе заключать, что Дреговичамъ принадлежала господствующая роль не только на сѣверномъ, но и на южномъ берегу Припети. Настоящія раскопки даютъ также основаніе думать, что сѣверная граница Дреговичей не оканчивалась линіей, служащей водораздѣломъ между системами Припети съ одной стороны, Березины и верхняго Нѣмана—съ другой, какъ это доказываютъ нѣкоторые ученые, что, напротивъ, она переходила названную линію и что, слѣдовательно, слова начальной лѣтописи, свидѣтельствующей о поселеніи Дреговичей „между Припетью и Двиною", могутъ быть понимаемы въ буквальномъ смыслѣ слова. Заслуживаетъ вниманія также слѣдующее обстоятельство. Въ свое время я замѣтилъ, что курганы втораго типа могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: *съ сосудами* и *безъ сосудовъ*. *В. Б. Антоновичъ* констатировалъ, что въ Древлянскихъ могилахъ „замѣчается совершенное отсутствіе сосудовъ", напротивъ, въ Полянскихъ могилахъ, гдѣ тоже практиковался обрядъ погребенія въ ямахъ, присутствіе сосудовъ, насколько извѣстно, есть явленіе обычное. Въ виду этого представляется весьма правдоподобнымъ, что одна часть раскопанныхъ мною кургановъ втораго типа принадлежала Древлянамъ, другая же Полянамъ [1]), которые тоже стремились къ Припети, какъ къ бойкому торговому пути. Здѣсь же, наконецъ, встрѣтился могильникъ съ обрядомъ трупосожженія, практиковавшагося, какъ извѣстно, у сѣверянъ. Все это подтверждаетъ ту мысль, что въ разсматриваемое время Припеть была весьма бойкимъ торгово-промышленнымъ пунктомъ, привлекавшимъ къ себѣ колонистовъ почти со всѣхъ сосѣднихъ областей.

Говоря о содержаніи кургановъ, я упоминалъ лишь о гвоздяхъ и горшкахъ, но ничего не сказалъ о другихъ памятникахъ быта,

---

[1]) Вопросъ этотъ нуждается въ провѣрочныхъ разысканіяхъ.

встрѣчающихся въ могилахъ. Дѣло въ томъ. что при дѣленіи славяно-русскихъ кургановъ по племеннымъ группамъ находимые въ нихъ предметы не имѣютъ существеннаго значенія: характеризуя культуру извѣстной эпохи, предметы эти принадлежатъ не этнографическимъ, а географическимъ районамъ, въ области которыхъ они распространялись путемъ торговли. Такъ напр., бронзовые бубенчики и височныя кольца большаго формата, будучи типичнымъ явленіемъ для кургановъ Поволжскаго края, встрѣчаются и въ системѣ Днѣпра, и наоборотъ, извѣстныя стекляныя золоченыя бусы, встрѣчаясь въ большомъ количествѣ въ курганахъ Днѣпровскаго бассейна, попадаются и въ области системы Волги. Вотъ почему предметы славянскихъ кургановъ, существенно отличаясь отъ предметовъ, встрѣчающихся въ древнихъ скиѳскихъ могилахъ, часто тожественны бываютъ съ предметами кургановъ финнскихъ и даже съ предметами, находимыми въ могилахъ Кавказскаго края, что́, напр., слѣдуетъ сказать о нѣкоторыхъ бусахъ, которыя, будучи характернымъ явленіемъ на Кавказѣ, встрѣчаются и въ нашихъ славянскихъ курганахъ. Ясно, что если бы археологъ при классификаціи кургановъ сталъ придавать большое значеніе находимымъ въ нихъ предметамъ быта, то ему угрожала бы опасность просмотрѣть не только незначительныя разновидности, но и цѣлые самостоятельные виды. Здѣсь, кажется, лежитъ одна изъ причинъ того, почему нашимъ сѣвернымъ археологамъ никакъ не удастся отыскать различіе между славянскими и финнскими курганами, и это происходитъ въ то самое время, когда наши южные археологи уже обнаруживаютъ попытку, и какъ оказывается не безплодную, разобраться въ разновидностяхъ славянскаго типа. Причина этого обстоятельства заключается, повидимому, въ различіи взгляда на критерій, который долженъ быть положенъ въ основаніе разсматриваемой классификаціи.

Раскопанные мною курганы, какъ и вообще славяно-русскіе курганы, не отличаются богатствомъ предметовъ. Это особенно слѣдуетъ сказать о курганахъ, насыпанныхъ надъ мужчинами: огниво съ кремнемъ, поясной ножъ, пряжка отъ пояса, кольцо на пальцѣ— вотъ и все, что можно встрѣтить въ мужскихъ курганахъ. Особенно рѣзко бросается въ глаза фактъ почти полнаго отсутствія оружія, и этотъ фактъ имѣетъ мѣсто не только по отношенію къ курганамъ, мною раскопаннымъ, но и вообще по отношенію ко всѣмъ славяно-

русскимъ курганамъ, которые когда-нибудь раскапываемы были археологами. А между тѣмъ фактъ употребленія оружія нашими языческими предками достаточно засвидѣтельствованъ исторіей. Извѣстно, напр., что южно-русскія племена встрѣтили пришедшихъ съ сѣвера варяжскихъ князей съ оружіемъ въ рукахъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. Древляне, отстаивая свою независимость, обнаружили даже выдающуюся воинственность. Первые Кіевскіе князья въ своихъ походахъ на Византію увлекаютъ съ собою почти всѣ подчиненныя имъ племена, которыя конечно являлись съ своимъ собственнымъ оружіемъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы въ оружейныхъ палатахъ первыхъ Кіевскихъ князей могъ храниться запасъ оружія, которымъ можно было вооружить, напр., восьмидесяти-тысячную армію, двинутую Олегомъ на Константинополь; а какимъ оружіемъ вооружены были эти полчища, это видно изъ болгарскихъ походовъ Святослава: его шестидесяти-тысячная армія вооружена была, какъ видно изъ показанія Льва Діакона, мечами и щитами. Затѣмъ извѣстно, что Поляне даже дань Хозарамъ платили мечами; наши послы, заключая договоры съ Греками отъ всей русской земли, клянутся между прочимъ мечами и щитами; отправлявшіеся въ Константинополь и въ Итиль наши купцы являлись туда съ оружіемъ; въ Русской Правдѣ, писанной несомнѣнно не для одного военнаго класса, въ первыхъ правилахъ, принадлежащихъ къ древнѣйшей редакціи, говорится о мечѣ, какъ о такомъ оружіи, которымъ каждый человѣкъ могъ нанести вредъ другому; извѣстно также, что наши древніе предки, въ какомъ бы они захолустьи ни жили, любили строить укрѣпленія, для защиты которыхъ нужно было какое-нибудь оружіе: если у нихъ не было мечей, то могли быть топоры, не было топоровъ, то могли быть какія-нибудь рогатины или что-нибудь другое въ этомъ родѣ. Какъ бы кто ни истолковывалъ приведенные факты, все же они, взятые вмѣстѣ, даютъ достаточное основаніе утверждать, что у нашихъ языческихъ предковъ оружіе въ томъ или другомъ количествѣ, въ томъ или другомъ видѣ, несомнѣнно существовало. Чѣмъ же объяснить фактъ почти полнаго отсутствія оружія въ курганахъ? Говорю *почти*, потому что изрѣдка попадаются ножи, которые нѣсколько длиннѣе обычныхъ поясныхъ; нѣкоторые археологи склонны видѣть въ этихъ ножахъ не простое орудіе домашняго обихода, а боевое оружіе. Возможно, что эти но-

жи, равно какъ и встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ курганахъ возлѣ кистей рукъ камни, дѣйствительно служили оружіемъ; но несомнѣнно, что это не то оружіе, которымъ Поляне платили дань Хозарамъ,—которымъ Древляне отстаивали свою независимость, которымъ полчища Олега, Игоря и Святослава поражали хорошо вооруженныхъ грековъ. Поставленный вопросъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что въ такъ называемыхъ скиѳскихъ курганахъ оружіе встрѣчается почти на каждомъ шагу и тамъ оно составляетъ, повидимому, существенную принадлежность погребальнаго обряда. Отсутствіе оружія въ нашихъ курганахъ принадлежитъ, слѣдовательно, къ числу характерныхъ особенностей быта, а потому фактъ этотъ и долженъ быть объясняемъ бытовыми особенностями нашихъ предковъ. И дѣйствительно, хотя наши предки при случаѣ обнаруживали блестящія боевыя способности и своими славными боями по временамъ даже затмевали славу воинственныхъ норманновъ, но война никогда не была ихъ ремесломъ и въ обыденномъ теченіи жизни она не имѣла существеннаго значенія. Привыкши смотрѣть на мирныя занятія какъ на необходимое условіе нормальной жизни, наши языческіе предки переносили этотъ взглядъ и на загробную жизнь, представленіе о которой дѣлало оружіе не нужнымъ, а поэтому оно и не клалось въ могилу съ покойникомъ.

Гораздо обильнѣе предметами женскіе курганы. Но распредѣлены курганы съ содержаніемъ по могильникамъ не равномѣрно. Въ нѣкоторыхъ могильникахъ курганы съ содержаніемъ почти совершенно отсутствуютъ. Это прежде всего слѣдуетъ сказать о могильникахъ: Туровскаго болота, Буклевскомъ и объ основномъ ядрѣ Ванюжицкаго могильника съ погребеніемъ на поверхности земли; кромѣ колецъ на пальцахъ, и то встрѣчавшихся очень рѣдко, въ курганахъ этихъ могильниковъ ничего не встрѣчалось. Самыми богатыми по содержанію оказались курганы Ванюжицкіе втораго типа и Комаровичскіе. Остальные могильники такъ или иначе могутъ быть распредѣлены между этими двумя крайними группами. По своему назначенію встрѣчающіеся въ курганахъ предметы могутъ быть раздѣлены на два разряда: предметы домашняго быта и предметы украшенія. Къ первому разряду относятся: посуда, т. е. горшки и деревянныя съ желѣзной оковкой ведра, ножики и пряслицы; ко второму разряду принадлежатъ: бусы, серьги, двоякаго рода кольца,

т. е. носившіяся на пальцахъ и вплетавшіяся въ волосы, медальоны и браслеты. Для приготовленія предметовъ украшенія употреблялся слѣдующій матеріалъ: золото, серебро, составной металлъ, извѣстный въ археологіи подъ именемъ бронзы, сердоликъ, горный хрусталь, простое стекло, красный шиферъ и композиція. Для исторіи культуры края желательно бы знать: были ли всѣ названные предметы мѣстнаго приготовленія, или они добывались извнѣ путемъ торговли? Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ можно категорически утверждать, что они привозились извнѣ; таковы напр. бусы, приготовлявшіяся изъ сердолика и горнаго хрусталя; ни тотъ, ни другой матеріалъ на мѣстѣ не добывался. Относительно другихъ предметовъ почти съ такою же рѣшительностью можно утверждать, что они были мѣстнаго приготовленія: таковы кольца, сдѣланныя самымъ первобытнымъ способомъ изъ металлической проволоки безъ спайки; концы ихъ или оставлены свободными, или скручены узломъ, или сведены спиралью. Не такъ легко рѣшить этотъ вопросъ по отношенію къ особаго рода металлическимъ бусамъ. Бусы эти филигранной работы приготовлены какъ бы изъ тонкой проволоки и усѣяны сверху мелкимъ металлическимъ бисеромъ; по объему нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ величины голубинаго яйца; онѣ или носились въ качествѣ ожерелья на шеѣ, или употреблялись для приготовленія одношипныхъ, двухшипныхъ и трехшипныхъ серегъ; приготовлялись онѣ изъ золота, серебра и бронзы. Встрѣчаясь на лѣвомъ берегу Днѣпра, онѣ особенно часто попадаются по правому его побережью, начинаясь на югѣ и простираясь въ сѣверные уѣзды Минской губерніи. Ихъ можно видѣть въ археологической коллекціи, хранящейся при Минскомъ статистическомъ комитетѣ и въ Гомельскомъ музеѣ, помѣщающемся въ замкѣ князя Паскевича. Но особенно часто встрѣчаются онѣ въ той мѣстности, въ которой я производилъ раскопки минувшимъ лѣтомъ; въ Комаровичскомъ, напр., могильникѣ онѣ встрѣчаются почти въ каждомъ женскомъ курганѣ. Для данной мѣстности онѣ несомнѣнно составляютъ типичное явленіе: здѣсь къ нимъ было особое пристрастіе, здѣсь, выражаясь современнымъ языкомъ, онѣ были въ большой модѣ, такъ что собранная мною коллекція этихъ бусъ можетъ быть признана единственною въ своемъ родѣ. Въ виду сказаннаго естественно возникаетъ вопросъ: не принадлежатъ ли эти бусы къ числу предметовъ мѣст-

наго происхожденія, т. е. не готовились ли онѣ своими мѣстными доморощенными мастерами? Положительному рѣшенію этого вопроса благопріятствуетъ слѣдующій фактъ: проволока, на которую надѣвались бусы для приготовленія серегъ, есть та самая, изъ которой приготовлялись и кольца; въ виду этого представляется весьма вѣроятнымъ предположеніе, что тамъ, гдѣ приготовлялись кольца, тамъ же готовились и серьги и бусы. Мысль эта тѣмъ правдоподобнѣе, что, по мнѣнію спеціалистовъ, для приготовленія подобнаго рода бусъ не требуется какихъ-нибудь высшихъ техническихъ знаній; по увѣренію экспертовъ, подобную бусу легко можетъ приготовить любой Кіевскій слесарь. Весьма вѣроятно, конечно, что первые экземпляры подобныхъ бусъ завезены были иностранными купцами, такъ что домашніе мастера научились готовить ихъ по готовымъ моделямъ. То же слѣдуетъ сказать и о найденныхъ мною двухъ медальонахъ и о браслетѣ, не представляющихъ въ техническомъ отношеніи ничего головоломнаго.

Въ способѣ ношенія украшеній замѣчается погоня за пестротою и разнообразіемъ. Мнѣ не удалось встрѣтить ни одного ожерелья, составленнаго изъ однообразныхъ бусъ. Самое значительное ожерелье изъ найденныхъ мною состояло изъ слѣдующихъ бусъ: трехъ шиферныхъ, пяти сердоликовыхъ, одиннадцати стеклянныхъ золоченыхъ и семи золотыхъ привѣсовъ, которыя равномѣрно распредѣлены были между бусами. Настоящее ожерелье замѣчательно между прочимъ тѣмъ, что въ составъ его вошли три шиферныя бусы, ничѣмъ кромѣ объема не отличающіяся отъ такъ называемыхъ пряслицъ, одна изъ которыхъ оказалась въ томъ же курганѣ на своемъ мѣстѣ, т. е. у праваго бедра, гдѣ находилось разложившееся деревянное веретено. Другое выдающееся по объему ожерелье состоитъ изъ семи большихъ бронзовыхъ бусъ и шести малыхъ стеклянныхъ золоченыхъ, правильно чередующихся съ первыми. Въ послѣднемъ ожерельѣ бусы нанизаны на снурокъ, свитый изъ пяти нитокъ; часть снурка сохранилась.—Кольца, какъ замѣчено было, носились или на пальцахъ рукъ, или вплетались въ волосы. Въ одномъ курганѣ вмѣстѣ съ кольцами сохранилась прядь темно-русыхъ волосъ. Серьги прикрѣплялись къ особаго рода наушникамъ. Въ одномъ курганѣ при серьгѣ сохранилась часть кожанаго наушника, при чемъ замѣтенъ даже самый способъ прикрѣпленія серьги къ наушнику; имен-

но: серьга прикрѣплена къ наушнику особымъ тонкимъ ремешкомъ.

Относительно положенія скелетовъ въ могилахъ необходимо замѣтить слѣдующее. Въ раскопанныхъ мною курганахъ костяки лежали въ обычномъ для славянскихъ могилъ направленіи, т. е. головами обращены были на западъ, ногами на востокъ. Лицо покойниковъ всегда обращено было вверхъ; объ этомъ судить приходится главнымъ образомъ на основаніи положенія нижней челюсти, такъ какъ верхняя часть головы рѣдко сохраняетъ первоначальное свое положеніе. Уклоненіе отъ указаннаго направленія въ положеніи скелетовъ встрѣчается нерѣдко; оно объясняется частію тѣмъ, что направленіе при погребеніи опредѣлялось на глазомѣръ, безъ компаса, частію погребеніемъ покойниковъ въ разное время года. Въ положеніи рукъ не видно какого-нибудь одного строго опредѣленнаго пріема: руки оказывались или вытянутыми вдоль туловища, или сложенными у пояса то выше, то ниже, или прижатыми къ груди такъ, что кисти ихъ оказывались возлѣ ключицъ праваго и лѣваго плеча.—Въ нѣкоторыхъ могилахъ покойники погребены были, повидимому, въ сидячемъ положеніи. Во многихъ могилахъ оказались слѣды деревянныхъ гробовъ, которые могутъ быть раздѣлены на два типа: узкіе и широкіе. Первый типъ гробовъ встрѣчался по преимуществу при погребеніи въ ямахъ; второй—при погребеніи на поверхности земли. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ширина гробовъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ (1 арш. 12 в.), такъ что обыкновенный гробъ превращается въ цѣлую погребальную камеру. Узкіе гробы часто напоминаютъ своею формою выдолбленное корыто, хотя явныхъ слѣдовъ погребенія въ корытѣ нигдѣ не отыскано. Гробы приготовлялись или изъ толстыхъ досокъ, или просто изъ расколотыхъ на двое бревенъ; доски иногда сколачивались желѣзными гвоздями. Въ гробахъ почти всегда ясно можно различать слѣды продольныхъ и поперечныхъ досокъ или бревенъ. Что же касается дна и верхней крышки, то относительно ихъ этого сказать нельзя. Существовалъ ли способъ погребенія безъ всякихъ гробовъ? На этотъ вопросъ съ значительною вѣроятностью можно отвѣтить: да. По крайней мѣрѣ во многихъ раскопанныхъ мною могилахъ слѣдовъ отъ гробовъ совершенно не сохранилось.

В. Завитневичъ.

ВТОРАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКОПКА ОКОЛО СЕЛА САРАТЫ (ВЪ ЮЖНОЙ БЕССАРАБІИ)[1].

Курганъ № 10.

Курганъ этотъ находится въ $3^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ села въ долинѣ, на пашнѣ. Время и запашки подъ хлѣбъ почти совсѣмъ изгладили бывшее углубленіе (впадину) на вершинѣ, сдѣлали послѣднюю плосковатою и значительно понизили первоначальную высоту кургана. Длина сѣверной его стороны—метровъ 24,—западной 28,—восточной 30,—южной 32.

Отвѣсная высота—5,5 метр.

Окружность—235 шаговъ.

Курганъ изслѣдованъ широкимъ колодцемъ, діаметръ котораго съ сѣвера къ югу 17, съ востока къ западу 15 метровъ, окружность шаговъ 130.

Въ насыпи, на 0,3 м. ниже верхняго дерна, нашлись въ разныхъ мѣстахъ кости, унесенныя, очевидно, мелкими грызунами.

1. На глубинѣ 0,4 м., въ срединѣ вершины кургана, отрытъ нецѣльный и истлѣвшій человѣческій скелетъ, направленный головою на западъ, лицомъ къ востову. Лежалъ онъ на спинѣ. Верхнія части рукъ были вытянуты вдоль по бокамъ тѣла; вѣроятно-также и нижнія, слѣдовательно какъ у человѣка № 4. Ноги несомнѣнно были вытянуты. Человѣкъ былъ обложенъ деревомъ. Найдено у остова нѣсколько

---

[1]) Докладъ о первой раскопкѣ см. въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. III, Кіевъ 1889 г

черепковъ [1]) и довольно много камешковъ.—Немного ниже выкопанъ несохранившійся въ цѣлости лошадиный скелетъ къ югу отъ человѣка, головою касавшійся его ногъ и обращенный мордою къ востоку, тѣломъ къ югу, точнѣе къ юго-западу, ногами къ востоку, точнѣе къ юго-востоку. Отъ головы, впрочемъ, нашлось только нѣсколько зубовъ (ср. ниже). Описанное положеніе занимала лошадь судя главнымъ образомъ по положенію сохранившихся частей ногъ. При скелетѣ ея оказались камешки и остатки дерева, какъ при скелетѣ человѣка.

2. На нѣсколько сантиметровъ ниже человѣка № 1, у ногъ его къ югу и—отъ головы до головы—въ $1^1/_2$ м. къ востоку отъ него, отрытъ черепъ втораго человѣческаго остова, сохранившагося до того плохо, что нельзя было точно опредѣлить его положеніе; едва-ли однако подлежитъ сомнѣнію, что ноги были согнуты. Лицо было обращено къ востоку. Верхняя челюсть была отодвинута на одинъ футъ разстоянія къ востоку. На два дюйма ниже, какъ разъ подъ черепомъ нашлись два коренные лошадиные зуба, на разстояніи одного фута одинъ отъ другаго. Тамъ, очевидно, лежала голова лошади № 1, слѣдовательно у ногъ № 1 и головы или подъ головою № 2. Найдены одинъ черепокъ, слѣды дерева и камешки.

3. Сантиметрахъ въ десяти къ юго-западу отъ головы № 2 и на 0,35 м. ниже ея, въ одномъ уровнѣ съ лошадинымъ скелетомъ № 1 находился третій человѣческій остовъ, опредѣлить положеніе котораго въ точности было невозможно; но все указываетъ на то, что этотъ человѣкъ, зарытый у спины лошади, или лежалъ также какъ № 2 съ согнутыми ногами, или же сидѣлъ верхомъ на лошади; во всякомъ случаѣ онъ лежалъ, какъ и лошадь, на лѣвомъ боку, лицомъ къ востоку или къ юго-востоку. Костей сохранилось весьма немного. Черепъ въ мучнистомъ состояніи. Камешки, остатки дерева и одинъ черепокъ.

№№ 1—3 составляютъ такую-же отдѣльную группу (съ лошадью) какъ и №№ 11—13 (безъ лошади). Занимала она мѣста не больше одной квадратной сажени. Подъ нею масса сгнившаго дерева отъ бревенъ, положенныхъ въ разныхъ направленіяхъ. Люди какъ и окруженная ими лошадь были обложены или покрыты деревомъ, между которымъ оказались камешки (иногда величиною въ кулакъ и

---

[1]) Разумѣемъ—„изъ необожженной глины“ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ не отмѣчено противоположное.

больше, обыкновенно-же гораздо меньше). Которому изъ этихъ трехъ покойниковъ принадлежала лошадь, сказать довольно трудно; вѣроятно—всѣмъ троимъ, но можетъ быть и одному № 3; слѣдуетъ однако замѣтить, что лошадь находилась, кажется, въ косомъ положеніи такъ, что передняя часть ея и голова лежали нѣсколько выше человѣка № 3. Мнѣ представляется вѣроятнымъ слѣдующее: похоронили ихъ троихъ съ лошадью одновременно. Съ этою цѣлью или соорудили нѣчто въ родѣ подмостокъ изъ бревенъ, можетъ быть при помощи небольшихъ камней, положили сначала № 3 съ лошадью, затѣмъ немного выше № 2-й и еще немного выше № 1, покрыли ихъ деревомъ, а потомъ уже засыпали землею всѣхъ сразу,—или-же клали сперва бревна и небольшіе камни, положили на нихъ № 3-й съ лошадью, покрыли послѣднихъ деревомъ и засыпали ихъ землею и камешками; такимъ же образомъ погребли затѣмъ № 2, а напослѣдокъ и № 1, всѣхъ—въ описанныхъ положеніяхъ.

4. Въ 4 м. къ югу отъ человѣческаго скелета № 1, на самомъ верхнемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 0,4 м. отъ поверхности лежалъ человѣческій остовъ, головою къ западу, лицомъ на сѣверъ, съ протянутыми къ востоку ногами. Много костей унесено. Ростъ—м. 1,7. Руки вытянуты вдоль по тѣлу. Черепъ, разсыпавшійся на мелкія части, имѣлъ видъ длинный и узкій: былъ приплюснутъ съ боковъ; зубы не большіе. Вблизи остова найденъ черепокъ изъ обожженной, а далѣе такой же изъ необожженной глины.

5. Въ трехъ метрахъ къ юго-западу отъ № 1—считая и здѣсь отъ головы до головы—и въ $1^1/_2$ м. отъ № 4, на самомъ верхнемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 0,6 м. отъ поверхности находился нецѣльный человѣческій скелетъ, обращенный головою къ востоку, лицомъ на сѣверъ. Лежалъ человѣкъ на правомъ боку. Ноги, одна надъ другой, были подогнуты какъ у спящаго. Руки вытянуты вдоль по бокамъ тѣла. Ростъ средній или маленькій. Распавшійся черепъ былъ приплюснутъ какъ у № 4. Лобъ не казался низкимъ. По виду—долихокефалъ какъ и № 4.

6. Метрахъ въ 8 къ юго-западу отъ № 1, на среднемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 0,6 м. отъ поверхности найденъ неуцѣлѣвшій человѣческій скелетъ, обращенный головою къ востоку, лицомъ и тѣломъ на западъ. Кости рукъ, реберъ и ногъ сохранились въ незначительномъ количествѣ. Черепъ совсѣмъ распался. Лежалъ чело-

вѣкъ спиной книзу. Руки вытянуты вдоль по бокамъ. Положеніе ногъ неопредѣлимо. Если это былъ человѣкъ взрослый, то ноги, вѣроятно, были пригнуты такъ, что опирались на ступни, колѣнями вверхъ какъ у № 7. Длина остова отъ головы до послѣдней косточки—0,9 м. На шеѣ слѣва, будто бы привязанный къ ней въ косомъ положеніи къ подбородку или ко рту,—цѣлый горшочекъ грубаго издѣлія изъ необожженной или очень плохо обожженной глины.

7. Въ $3^1/_2$ м. къ востоку отъ № 1, на самомъ верхнемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 0,75 м. отъ поверхности,—человѣческій остовъ, головою къ сѣверу, лицомъ на востокъ. Лежалъ онъ на спинѣ. Верхнія части рукъ прижаты къ бокамъ тѣла. Нижняя часть лѣвой лежала на груди,—правой на животѣ. Ноги пригнуты: колѣни поднялись вверхъ, при чемъ ноги образовали острый уголъ. Длина туловища съ головою—0,8 м. Разстояніе между плечами 0,3 м. У верхней части лѣвой руки, ближе къ плечу, найденъ обдѣланный круглый костяной предметъ величиною въ прежнюю пятикопѣечную монету, со сквозной дырою въ срединѣ (въ діаметрѣ 15 миллиметровъ): полированный, кажется, и выкрашенный (предметъ украшенія?). Найденъ у ногъ и черепочекъ.

8. Метрахъ въ 7 къ западу отъ № 1, на среднемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 0,75 м. отъ поверхности отрытъ человѣческій скелетъ, лежавшій на лѣвомъ боку, головою въ югу, лицомъ на западъ. Подогнутыя ноги, нижнія части которыхъ направлены на востокъ, составили у колѣней остроконечный уголъ. Вытянутыя вдоль по тѣлу руки прикасались къ колѣнямъ. Черепъ приплюснутъ какъ у №№ 4 и 5; долихокефалическій. Передъ лицомъ, въ одной линіи со ртомъ, торчалъ черепокъ.

9. Въ $7^1/_3$ м. къ юго-западу отъ № 1, на глубинѣ 0,75 м. отъ поверхности, на среднемъ склонѣ кургана,—человѣческій остовъ, подъ которымъ оказались слѣды темнокрасной земли (вѣроятно отъ какой-то травы, врядъ ли отъ дерева или чего-нибудь другаго). Голова была направлена на сѣверъ, лицо къ югу. Черепъ (распавшійся) долихокефалическій съ довольно низкимъ лбомъ. Разстояніе между краями глазныхъ костей 0,12 м. Лежалъ человѣкъ горизонтально на спинѣ; въ горизонтальномъ положеніи находились также ноги, хотя были подогнуты (лѣвая надъ правою). Руки тѣсно и прямо прижа-

ты къ бокамъ; длина лѣвой 0,8 м. Разстоянiе между плечами 0,48 м. Человѣкъ долгорукiй и широкоплечiй!

10. На той же глубинѣ, метрахъ въ 6 къ югу отъ № 1,—человѣческiй остовъ, головою къ западу (точнѣе къ SSW.), лицомъ на сѣверъ, тѣломъ къ востоку (точнѣе къ NNO.). Долихокефалъ. Лобъ сравнительно высокъ. Разстоянiе между краями глазныхъ костей 0,1 м. Человѣкъ имѣлъ положенiе спящаго на лѣвомъ боку. Руки были вытянуты вдоль по бокамъ. Ноги, правая надъ лѣвой, согнуты какъ у № 9. Лежалъ покойникъ на деревѣ.

(11—13). Въ $3^1/_2$ м. къ югу отъ № 1, на самомъ верхнемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 1 м. и немного ниже отъ поверхности, найдена занявшая мѣста меньше одной квадратной сажени группа изъ трехъ человѣческихъ остововъ, изъ которыхъ одинъ положенъ былъ съ протянутыми, два—съ подогнутыми ногами. У каждаго по одному горшку изъ необожженной глины. На эту группу, съ которой ср. №№ 1—3, указывалъ известнякъ величиною въ кубическiй футъ, стоявшiй выше и къ сѣверу отъ нихъ.

11. Скелетъ ростомъ отъ темени до бедренной кости 0,75 м. Лежалъ онъ на правомъ боку, головою къ югу, лицомъ на востокъ, и находился въ немного согнутомъ положенiи. Черепъ совсѣмъ мучнистый; уцѣлѣла только одна изъ глазныхъ костей. Подбородокъ прислонился къ правому плечу. Правая рука покрыла переднюю часть таза; лѣвая подъ острымъ угломъ лежала нижнею частью на груди, прикасаясь пальцами къ верхней части правой руки. Ноги согнуты и нижними частями перекрещены; образовали онѣ у колѣней, отстоявшихъ другъ отъ друга на 0,2 м., остроконечный уголъ. Передъ лицомъ, на разстоянiи одного фута, стоялъ горшокъ примитивной ручной работы.

12. Немного ниже № 11, къ юго-западу и—отъ головы до головы—на разстоянiи $1^1/_2$ фута отъ него, отрытъ скелетъ роста № 11, головою къ востоку, лицомъ на югъ. Лежалъ онъ па спинѣ. Ноги подогнуты, лѣвая меньше, правая больше: послѣдняя, обращенная колѣномъ вверхъ, прикасалась пятою къ задней части тѣла. Руки отогнуты такъ, что локти опирались на животъ, а пальцы дотрогивались до шеи. Найдены: а) между локтями разсыпавшiйся на мелкiя части небольшой горшокъ; b) у нижней части лѣвой ноги та-

кой же костяной предметъ какъ у № 7, меньшій однако по объему и съ зарубкою; дыра же у него больше. Слѣды дерева.

13. Къ сѣверу отъ двухъ предыдущихъ, въ одномъ уровнѣ съ № 12—остовъ лежавшій на спинѣ, головою къ западу, лицомъ и ногами на востокъ. Ноги вытянуты, при чемъ правая лежала вертикально надъ лѣвой. Ростъ 1,6 м. Черепъ распался. Долихокефалъ. Лобъ не совсѣмъ низкій и болѣе прямой. Разстояніе между краями глазныхъ костей 0,1 м., между плечами 0,43 м. Правая рука вытянута вдоль по туловищу; нижняя часть лѣвой лежала надъ животомъ. Слѣды дерева. Непосредственно за головою стоялъ довольно большой и цѣльный горшокъ съ широкимъ основаніемъ, съ ушкомъ и нацарапанною, бѣлой краскою выкрашенною, орнаментаціею.

14 На среднемъ склонѣ кургана, въ $7^1/_2$ м. къ югу отъ № 1, на глубинѣ 1,5 м. отъ поверхности– человѣческій скелетъ. Три камня величиною до одного кубическаго фута и меньше, одинъ значительно выше другаго, всѣ слѣва отъ скелета, служили какъ бы памятникомъ для покойнаго. Направленъ онъ головою на востокъ, лицомъ на западъ. Часть черепа, отодвинутаго немного въ сторону, сохранилась: на ней зеленое пятно величиною въ копѣйку, очевидно отъ бронзоваго предмета. На лѣвой сторонѣ черепа найдено тонёхонькое и совсѣмъ хрупкое бронзовое колечко, съѣденное окисью (несомнѣнно серьга). Остовъ, можетъ быть, женскій (тазъ казался большимъ чѣмъ у другихъ)? Лежалъ онъ на спинѣ. Лѣвая рука вытянута вдоль по тѣлу. Нижняя часть правой шла черезъ грудь и верхнюю часть лѣвой руки, образуя съ верхнею ея частью у локтя остроконечный уголъ. Ноги сильно подогнуты, при чемъ лѣвая находилась подъ правою: очевидно, покойникъ лежалъ на спинѣ, прижавши ноги къ задней части накрестъ.

15. На самомъ верхнемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 1,4 м. отъ поверхности, въ $3^1/_4$ м къ югу отъ № 1—человѣческій скелетъ, отъ котораго нашлись только слѣдующія части: правая нога, меньшая берцовая кость лѣвой ноги, нижняя часть правой руки, два пальца лѣвой и лѣвая плечевая лопатка. Положеніе нижней части правой руки, двухъ пальцевъ подъ пропавшимъ лѣвымъ бедромъ и плечевой лопатки, находившейся больше фута выше ногъ и почти надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ несомнѣнно былъ тазъ, указываетъ на то, что этотъ человѣкъ сидѣлъ, склонившись немного въ сторону палѣ-

во, при чемъ ноги были вытянуты прямо и параллельно. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно быть было брюхо, найденъ каменный шаръ— „плотный известнякъ" по опредѣленію проф. *П. Армашевскаго*—величиною въ небольшой кулакъ, съ просверленною дырою и со слѣдами полировки (кистень или отъ аркана?? Во всякомъ случаѣ—интересная находка). Тамъ, гдѣ по нашему предположенію находилась голова, торчалъ распавшійся горшокъ изъ необожженной глины; возможно однако, что онъ принадлежалъ № 16. Вблизи горшка найденъ зубовидный костяной предметъ (обдѣланный? амулетъ? принадлежавшій можетъ быть № 16), длиной въ 45 миллиметровъ, съ острыми концами. Точно такой же предметъ найденъ значительно глубже и въ изолированномъ мѣстѣ, гдѣ не было скелета (вѣроятно, отброшенъ сюда при копаніи). Г-нъ *П. Тутковскій* сдѣлалъ шлифъ и опредѣлилъ, что это ни обдѣланный предметъ, ни зубъ, но кость. Что это за кость и какого животнаго, опредѣлить здѣшнимъ спеціалистамъ по остеологіи пока не удалось.

16. Нѣсколько выше № 15 и ближе къ № 1 отрыты двѣ параллельно и горизонтально положенныя нижнія части человѣческихъ ногъ съ лодыжками, и только! Были направлены ноги на сѣверо-востокъ. Бо́льшія берцовыя кости были тонки, а въ длину имѣли только $21^1/_2$ сантиметръ: скелетъ невзрослаго? Относительно предметовъ см. № 15.

17. Въ 1 м. къ югу отъ № 1, на глубинѣ 1,6 м., найдены остатки человѣческаго скелета, занимавшаго мѣста меньше одного квадратнаго метра. Подъ головою, отъ которой сохранились одна изъ челюстей съ нѣсколькими зубами и небольшая часть черепа, находилось нѣсколько реберъ, позвонковъ и мучнистыхъ остатковъ костей: несомнѣнно человѣкъ этотъ, съ поджатыми вѣроятно ногами, имѣлъ сидячее положеніе. У него найденъ черепокъ. Надъ нимъ оказалось дерево; но такъ какъ послѣдняго не было ни съ боковъ, ни снизу, то вѣроятно, что оно отъ дерева №№ 1—3.

17 b. Метрахъ въ шести къ западу отъ № 1, на среднемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 4,1 м. отъ вершины и $1^1/_2$ м. отъ поверхности, выкопанъ одинъ только черепъ безъ всякихъ слѣдовъ другихъ частей человѣческаго остова, отрубленный вѣроятно и отброшенный сюда; черепъ отъ № 15? (находился почти въ одномъ съ

нимъ уровнѣ отъ поверхности кургана). Недалеко отъ него—скелетъ маленькаго животнаго, вѣроятно зайца.

18. Къ юго-западу, ближе къ самому центру кургана, на 0,5 м. ниже уровня почвы или горизонтальной линіи, въ могильной ямѣ, какъ разъ достаточной для одного человѣка, отрытъ послѣдній человѣческій остовъ въ горизонтальномъ положеніи, истлѣвшій, хотя по числу костей цѣльный. Лежалъ онъ на спинѣ, головою къ западу, лицомъ на востокъ. Подъ нимъ—ровный слой отъ дерева, повидимому отъ толстой сгнившей доски. Черепъ долихокефальный съ низкимъ лбомъ, мучнистый; сохранилась лишь верхняя часть его. Руки опираются на бедра ногъ, согнутыхъ какъ у верховаго ѣздока. Длина отъ головы до вихрецовой кости 0,72 м.,—бедръ 0,43,—берцовыхъ костей 0,35; ростъ слѣдовательно 1,5 м. Разстояніе между плечами 0,31 м. Черепъ и кости красноваты, но другихъ слѣдовъ или кусковъ краски не было. Могильная яма была забросана землею и покрыта пятью большими продолговатыми четыреугольными известняками.—Вокругъ камней, особенно къ сѣверу и востоку отъ нихъ, много лошадиныхъ зубовъ и костей. Врядъ ли лежала здѣсь когда-нибудь лошадь; думаю, что названные остатки или наброcаны сюда людьми, или же унесены звѣрьками (грызунами). Въ курганѣ было немало норъ, и чѣмъ ниже, тѣмъ больше, по мѣстамъ—значительной величины. Одна изъ нихъ шла съ вершины какъ разъ туда, гдѣ находились упомянутые камни и лошадиные остатки. Невдалекѣ отъ нихъ нашлись, впрочемъ, и кости звѣрьковъ и птицъ.

Почва, надъ которою сооруженъ курганъ, черноземная и—ниже—селитряная. Курганъ насыпной изъ чернозема, смѣшаннаго по мѣстамъ съ массою кусковъ земли, бѣлыхъ отъ селитры какъ снѣгъ.

Общіе результаты.

Земля вездѣ сухая.

Отрыты 18 человѣческихъ остововъ и одинъ лошадиный: на глубинѣ до $^3/_4$ м. №№ 1—10,—до $1^3/_4$ м. №№ 11—17, до $5^1/_2$ № 18.

Камни оказались при №№ 1—3 (небольшіе да крошечные), 11—13 (одинъ), 14 (три) и 18 (пять очень большихъ).

Дерево было при №№ 1—3, (9?), 10, 12—13, (17?) и 18.

Предметы найдены:

a) глиняные: горшки при №№ 6, 11—13, 15 (или 16?); черепки при №№ 1 (нѣсколько), 2—3, 4 (два, изъ которыхъ одинъ изъ обожженной глины), 7—8, 17 и одинъ изъ обожженной глины въ отдѣльномъ мѣстѣ;

b) костяные при №№ 7 и 12, а можетъ быть и при № 15 (какъ предметъ обдѣланный);

c) каменный при № 15;

d) металлическій, а именно бронзовый, при № 14 (у него же на черепѣ и слѣдъ отъ другаго бронзоваго предмета).

Расположеніе остововъ было такое: немного къ сѣверу отъ средины вырытой ямы, слѣдовательно почти въ самомъ ея центрѣ, находился № 1. Дальше отъ него къ сѣверу не было ни одного остова; къ востоку и западу по одному, къ юго-западу 4 (включ. № 18); всѣ остальные 9 къ югу (см. таблицу, гдѣ однако пропорція разстоянія скелетовъ отъ № 1 не всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительности).

Положеніе скелетовъ самое разнообразное. Въ сидячемъ положеніи находились несомнѣнно №№ 15 и 17; остальные—въ горизонтальномъ или, чтб также можно допустить въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ наклонномъ. Лежали послѣдніе то на спинахъ (№№ 1, 4, 6, 7, 9, 12—14, 16 (?), 18), то на бокахъ (на лѣвомъ: 2 (?), 3, 8, 10; на правомъ: 5, 11), то съ вытянутыми ногами (1, 4, 13, 15, 16), то съ согнутыми (2, 3, 5—12, 14, 18), съ руками также то вытянутыми (1—3 (?), 4—6, 8—10), то согнутыми (7, 11—14, 18).

Скелеты нецѣльные, распавшіеся, мучнистые.

Ростъ ихъ средній.

Черепа, съ болѣе или менѣе низкимъ или высокимъ лбомъ, повидимому длинноголоваго или среднеголоваго типа. Три изъ нихъ (4, 5 и 8) были приплюснуты. Казалось, что скуловыя кости череповъ не особенно выступали, равно какъ и разстояніе между краями глазныхъ костей не было большое.

Полное отсутствіе всякаго оружія, если не принять за таковое каменный шаръ.

То общее, которое нашъ курганъ имѣетъ съ курганами, раскопанными мною въ прошломъ году, сводится главнымъ образомъ къ слѣдующему: здѣсь какъ и тамъ найдены: 1) лошадь на вершинѣ,

2) камни, 3) дерево, 4) черепки и 5) человѣческій скелетъ съ краснымъ черепомъ и костями въ могильной ямѣ ниже уровня почвы, покрытой большими известняками—все какъ въ курганѣ № V у остова 5-го, съ тою однако разницею, что послѣдній имѣлъ другое положеніе, что у него былъ красенъ одинъ только черепъ и что, наконецъ, у него не оказалось слѣдовъ дерева (тамъ, впрочемъ, земля была сыровата, между тѣмъ какъ въ ямѣ нашего кургана она была суха).

Соображенія и выводы.

Южная сторона какъ нашего, такъ и прежнихъ кургановъ сдѣлалась длиннѣе остальныхъ сторонъ, какъ я полагалъ и какъ полагаютъ другіе—вслѣдствіе болѣе быстраго таянія накоплявшагося за зиму снѣга. Можетъ быть однако, это не единственная причина. Почти всѣ скелеты въ нашемъ курганѣ (ср. и курганы №№ 3—5) расположены къ югу и юго-западу отъ центра вершины; стало быть, можно думать, что насыпали курганъ землею, которую носили съ южной стороны, и въ самомъ дѣлѣ нашлось бы, пожалуй, кое-что, чѣмъ возможно было бы объяснить такой способъ насыпанія кургана. Во всякомъ случаѣ, указанное расположеніе остововъ заслуживаетъ нашего вниманія.

Въ прежнихъ курганахъ нашлись одни черепки, а въ настоящемъ кромѣ того и цѣлые горшки. Можно остановиться на томъ предположеніи, что ставили не только сосуды, остатками которыхъ могли бы являться отдѣльные черепки; но клали вмѣсто сосудовъ нерѣдко и одни только черепки.

Камни, взятые изъ мѣстныхъ каменоломень (см. первый докладъ), равно какъ и дерево не являются въ нашемъ курганѣ такъ сказать необходимою принадлежностью покойника, какъ это было замѣтно въ прошлогоднихъ курганахъ. Въ этомъ отношеніи, равно какъ и въ числѣ, а можетъ быть, и въ качествѣ черепковъ изъ обожженной глины существуетъ нѣкоторая разница между нашимъ курганомъ съ одной стороны, и прежними съ другой.

Въ описываемомъ курганѣ кромѣ бронзоваго колечка не было ни желѣза, ни золота, ни серебра, между тѣмъ какъ все это тамъ попадалось.

Сравнительно съ прежними курганами слѣдуетъ далѣе указать

и на большую разницу между типичнымъ положеніемъ человѣчьихъ и лошадиныхъ скелетовъ здѣсь и тамъ.

Кости и черепа въ одинаково сухой землѣ распались здѣсь несравненно сильнѣе, чѣмъ тамъ.

Наконецъ, замѣтна очевидно и разница въ типѣ череповъ, здѣшнихъ и тамошнихъ. Впрочемъ, касательно приплюснутыхъ череповъ №№ 4, 5 и 8 мы навѣрно имѣемъ дѣло не „съ особыми признаками расы", но скорѣе всего лишь „съ искуственнымъ сжатіемъ головъ" послѣ смерти (ср. Гр. Алексѣя Бобринскаго „Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы", С.-Петербургъ 1887, стр. 131). Врядъ ли приплюснула ихъ тяжесть земли, такъ какъ они были зарыты очень не глубоко; притомъ подобное явленіе не замѣчалось въ другихъ черепахъ.

На основаніи всего этого ясно, что раскопанный теперь курганъ сооруженъ въ болѣе древнюю эпоху, чѣмъ прошлогодніе наши курганы, и другимъ народомъ.

Спрашивается теперь: какія данныя мы имѣемъ для опредѣленія археологическаго вѣка, къ которому можно отнести нашъ курганъ? И во-вторыхъ, есть ли признаки, дозволяющіе предположить, что онъ сооруженъ не въ одно время и не однимъ народомъ?

На первый вопросъ мы можемъ отвѣтить положительно. Присутствіе предметовъ костяныхъ и каменнаго и почти полное отсутствіе металлическихъ даютъ право заключить, что нашъ курганъ-либо цѣликомъ курганъ каменнаго вѣка (въ такомъ случаѣ № 14 попалъ бы туда позднѣе), либо, по болѣе точному опредѣленію проф. *В. Б. Антоновича*, находится на рубежѣ каменнаго и бронзоваго вѣковъ.

На второй вопросъ отвѣтить трудно. Ни найденные предметы, ни расположеніе и положеніе скелетовъ, ни состояніе костей, ни типъ череповъ, не даютъ явныхъ данныхъ для различенія разныхъ эпохъ въ нашемъ курганѣ. Поэтому я могу обратить вниманіе только на то, что скелеты, кажется, были расположены этажами, занимая сравнительно небольшое пространство (большинство находилось въ срединѣ кургана, почти по прямой линіи къ югу отъ № 1, рядомъ, одни выше другихъ). За исключеніемъ № 18 всѣ находились въ насыпи на глубинѣ меньше двухъ метровъ отъ поверхности; между ними и № 18 былъ, слѣдовательно, промежутокъ больше $3\frac{1}{2}$

метровъ. Такимъ образомъ первый этажъ, пожалуй, можетъ составить № 18, второй—остальные, или второй—№№ 17—11, третій—№№ 10—1, а, можетъ быть, было еще больше этажей. Числу этажей соотвѣтствовало бы число періодовъ жизни одного или разныхъ народовъ. Какъ бы то ни было, № 18 слѣдуетъ, по всей вѣроятности, отдѣлить отъ остальныхъ въ виду имѣющихся у него характерныхъ чертъ, которыми онъ отличается отъ прочихъ.

Его характерныя черты одинаковы съ тѣми, которыя мы нашли въ прошломъ году въ V-мъ курганѣ у скелета № 5. Несомнѣнно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ однимъ и тѣмъ же типомъ.

Итакъ я могу оставить данныя мною въ первомъ рефератѣ историческія указанія въ прежней силѣ, дѣлая пока лишь ту поправку, что остовъ 5-й кургана V-го сравнительно съ остальными скелетами того же и прочихъ кургановъ представляетъ погребальный типъ народа болѣе древней эпохи, именно типъ № 18 нашего кургана, слѣдовательно типъ каменнаго вѣка,—мысль, на которую навелъ насъ недавно авторитетный нашъ сочленъ *В. Б. Антоновичъ*.

Ѳ. Кнауэръ.

ЧЕРТЫ СЕМЕЙНАГО ПРАВА ЗАПАДНОЙ РОССІИ ВЪ ПОЛОВИНѢ XVI В.

Главнымъ предметомъ настоящаго этюда служитъ не столько исторія семейнаго права самого въ себѣ, сколько исторія обычнаго права въ примѣненіи къ семейнымъ отношеніямъ. Извѣстно, что обычай предшествуетъ закону въ порядкѣ историческаго развитія. Послѣдующій законъ можетъ или утвердить, или отмѣнить обычай. Казалось бы, что въ случаѣ отмѣны закономъ обычая, этотъ послѣдній долженъ тотчасъ же прекратить всякое дѣйствіе. Такъ въ особенности надо бы предположить въ отношеніи къ семейному праву, когда христіанскій законъ, заимствованный изъ Византіи, призналъ противнымъ христіанству прежній языческій семейный порядокъ. На дѣлѣ случилось не то; а именно слѣд.: ни въ какой области права обычаи не оказались столь жизненными или живучими, какъ именно въ семейной сферѣ. Не только въ прежніе долгіе вѣка по принятіи христіанства до-христіанскіе обычаи не поддавались истребленію, но живутъ и въ наши дни въ формѣ семейныхъ обрядовъ, которые представляютъ замѣчательно вѣрно сохранившійся памятникъ временъ язычества. Но обряды уже не имѣютъ правоваго характера; насъ же интересуетъ развитіе именно правовыхъ семейныхъ нормъ. Многовѣковая борьба обычая съ закономъ и самостоятельное перерожденіе обычаевъ въ этой сферѣ подаетъ поводъ къ интереснымъ наблюденіямъ надъ жизнію обычнаго права вообще и даетъ поучительныя указанія на способы распознаванія права при взаимномъ столкновеніи противоположныхъ нормъ въ одномъ государствѣ въ одну и ту же эпоху.

Обращая свои наблюденія къ Литовско-русскому государству въ половинѣ XVI в., находимъ: 1) что въ разныхъ мѣстахъ государства въ одно и то же время дѣйствовали совершенно противоположные обычаи; 2) что въ одномъ и томъ же пунктѣ государства разные классы общества въ одно и то же время держатся весьма различныхъ воззрѣній на право; 3) что въ культурныхъ центрахъ государства и въ высшихъ классахъ общества древніе обычаи скорѣе и полнѣе уступаютъ требованію реформирующаго закона; 4) на глазахъ исторіи совершается *перерожденіе обычаевъ*, т. е. такой процессъ въ развитіи права, при которомъ старая норма остается, но получаетъ совсѣмъ иной смыслъ, отрождаясь по временамъ и въ чистомъ своемъ видѣ.—Сдѣлаемъ сначала краткую замѣтку о географическомъ распредѣленіи обычаевъ семейнаго права, а затѣмъ сосредоточимъ свое вниманіе на соціальномъ разнообразіи и перерожденіи ихъ въ одномъ пунктѣ (именно въ гор. Гродно) въ одну и ту же эпоху, именно въ пол. XVI в. Факты для послѣдней цѣли заимствуются нами изъ неизданныхъ актовъ Виленскаго центральнаго архива (впрочемъ, сюда присоединяемъ нѣсколько изданныхъ документовъ, относящихся къ другому однородному пункту, именно гор. Полоцку). Хотя факты взяты нами изъ эпохи, слѣдовавшей за изданіемъ 1-го статута; но появленіе статута не прекратило господства обычнаго права, во-первыхъ потому, что законъ не охватилъ еще собою множества нормъ, дѣйствовавшихъ въ населеніи, въ томъ числѣ именно семейныхъ; во-вторыхъ потому, что постановленія закона далеко не сразу оттѣснили противоположныя имъ нормы обычнаго права; наконецъ потому, что семейныя отношенія опредѣлялись не свѣтскимъ закономъ, а весьма различными источниками, заключенными въ кормчую, что̀ допускало произволъ въ самыхъ рѣшеніяхъ духовныхъ судовъ (см. Ак. Зап. Рос. Ш. № 2 о разводѣ, данномъ Полоцкимъ владыкою въ 1545 г.).

I.

Культурные центры государства весьма значительно отличаются отъ окраинъ по быстротѣ развитія правосознанія. Для болѣе рельефнаго примѣра напомнимъ (именно въ сферѣ семейнаго права) разницу между центральными частями Московскаго государства, осо-

бенно же самою Москвою, и Донскими казачьими обществами и Сибирью въ XVI и XVII вв.; тогда какъ въ первыхъ господствовалъ строгій Византійскій обрядъ („чинъ") семейно-христіанской жизни, на Дону и въ Сибири держатся такія формы брачнаго союза, какія можно отыскать лишь въ самыхъ первобытныхъ обществахъ; тамъ просто брали въ сожительство плѣнницъ, даже не различая женъ отъ рабынь; женъ, оказавшихся ненужными, продавали, мѣняли, закладывали, или топили въ рѣкѣ.

При такихъ глубокихъ и рѣзкихъ противоположеніяхъ нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія, на какой сторонѣ надо искать господствующее право извѣстной эпохи даннаго государства, и на какой отрицаніе его, хотя нѣтъ сомнѣнія, что на Дону и въ Сибири люди считали себя дѣйствующими по своему праву.

Въ Литовско-русскомъ государствѣ нѣтъ такихъ глубокихъ противоположностей; здѣсь находимъ гораздо болѣе интересные оттѣнки въ обычаяхъ, не столь далеко разошедшихся; здѣсь трудность различенія права возрастаетъ пропорціонально интересу явленій.—Съ нѣкоторымъ трудомъ можно установить слѣдующихъ три географическихъ стадіи въ развитіи права: а) южно-русская украинная полоса, б) обыкновенные провинціальные города внутренней территоріи, и в) главные культурные центры государства.

Въ южно-русскихъ украйнахъ Подольской и Кіевской въ половинѣ XVI в. производима была опись (люстрація) государственныхъ имуществъ какъ въ повѣтахъ, принадлежавшихъ Литвѣ, такъ и въ повѣтахъ, подчиненныхъ Польшѣ. Хотя эти послѣдніе лежали въ другомъ государствѣ, но этнографически и культурно вполнѣ относятся къ составу южно-русскихъ земель; а потому факты, взятые изъ быта Подолья, могутъ быть безопасно введены нами въ общую схему нашихъ выводовъ [1]).—Здѣсь, въ украинныхъ повѣтахъ (именно въ Барскомъ) чиновники люстраторы отмѣчаютъ въ числѣ другихъ государственныхъ доходовъ между прочимъ слѣдующіе: 1) *поемщизну*, чтó сами эти чиновники объясняютъ такъ: „когда который человѣкъ обычаемъ пограничнымъ самовольнымъ возметъ себѣ чью дѣвку, или

---

[1]) Сл. для Литовскаго государства окружную грамоту Сигизмунда I 1509 г. (А. З. Р. II. 51).

вдову, или разведенную въ качествѣ жены (za żonke), и съ нею желаетъ жить, тогда даетъ три гривны на зáмокъ" [1]). 2) *Розводы*, чтò опять въ самой люстраціи объясняется такъ: „Кто хочетъ жену отпустить, или жена мужа, то тотъ, кто причиненъ (т. е. кто требуетъ того), даетъ гривны три" [2]).

Таково все „пограничное" (украинское) семейное право. Мѣстное украинное общество считаетъ такой порядокъ несомнѣнно правовымъ и законнымъ. Сдѣлки брака и развода жители заключаютъ безъ участія церкви, и даже безъ участія свѣтской власти, а лишь заявляютъ о состоявшихся сдѣлкахъ власти свѣтской, при чемъ уплачиваютъ пошлины. Очевидно, власть признавала и утверждала эти обычаи. Въ правительственныхъ актахъ такіе порядки называются „обычаемъ пограничнымъ", т. е. нормою общепризнанною на украйнѣ; въ тѣхъ же актахъ указывается, что этотъ обычай господствовалъ какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, ибо упомянутые поборы собираютъ въ селахъ атаманы, а въ городахъ войты.—Правда, что въ тѣхъ же украинахъ есть третій поборъ—*куницы*, чтò въ люстраціяхъ истолковывается такъ: „когда кто благопристойно (законно—„statecznie") беретъ дѣвку замужъ въ частно-владѣльческое село (изъ казеннаго), то по принятому обычаю той краины даетъ подарокъ въ пользу зáмка". Здѣсь очевидно разумѣется правильное заключеніе брака при участіи церкви. Но этотъ обычай уступаетъ своею распространенностію первому, и ревизоры поставили поборъ отъ такихъ браковъ на третье мѣсто, какъ наименѣе значительный.

Представители центральной власти—ревизоры, а вѣроятно, и другіе носители культуры центровъ государства, хотя и санкціонируютъ украинные семейные обычаи съ финансовой точки зрѣнія внесеніемъ ихъ въ свои акты, но относятся къ нимъ съ явнымъ неодобреніемъ; въ Барскомъ староствѣ, какъ сейчасъ приведено, ревизоръ назвалъ такіе обычаи „своевольными". Въ Каменецкомъ повѣтѣ пошлины отъ произвольныхъ брачныхъ и разводныхъ сдѣлокъ не специфированы, хотя и въ этомъ повѣтѣ существовала „поемщизна" и „разводы". Выведя общую сумму доходовъ въ Каменецкомъ повѣтѣ,

---

1) Арх. юго-зап. Росс., ч. VII, т. II, стр. 261.

2) Ibid.

ревизоръ прибавилъ, что въ эту сумму не входятъ доходы случайные, между прочимъ отъ поемщизны и разводовъ безбожныхъ" [1]). По мнѣнію жителя болѣе цивилизованныхъ частей государства, украинные обычаи „безбожны"; по мнѣнію самихъ украинниковъ эти обычаи правомѣрны. Кто же изъ нихъ правъ? Кто выражаетъ дѣйствительное право той эпохи? Несомнѣнно, что обѣ стороны по своему правы, что въ ту эпоху господствуютъ въ одномъ государствѣ различные обычаи въ разныхъ частяхъ его, хотя несомнѣнно, что культурные люди стояли на сторонѣ уже болѣе твердой и признанной нормы.

Перейдя въ какой-либо другой географическій пунктъ, составляющій одинъ изъ провинціальныхъ центровъ тогдашней западно-русской образованности, находимъ здѣсь далеко не такую произвольность заключенія и расторженія брака. Мы уже имѣли случай знакомиться съ семейными обычаями въ одномъ изъ такихъ пунктовъ, именно въ гор. Могилевѣ на Днѣпрѣ (по поводу изданія „Историко-юридическихъ матеріаловъ", г. *Сафонова)* [2]). Не повторяя тогдашнихъ выводовъ, замѣтимъ только слѣдующее: здѣсь какъ заключеніе брака, такъ и расторженіе его подвергаются разсмотрѣнію и утвержденію со стороны свѣтской власти (магистратскаго уряда), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ церковной власти. За заключеніемъ брака, какъ гражданской сдѣлки, обыкновенно слѣдовалъ церковный „шлюбъ", хотя законныя послѣдствія признавались и за бракомъ гражданскимъ; разводъ даже невѣнчаннаго брака въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовалъ участія церковной власти. Очевидно, перемѣнивъ географическій пунктъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ поднялись на другую, высшую ступень и историческаго развитія семейнаго права.

Поднимемся еще на одну географическую ступень выше—въ центръ тогдашней западно-русской культуры—гор. Гродно, городъ, служившій связію Литовской Руси съ Польшею и чрезъ нее съ западною Европою, такимъ образомъ бывшій проводникомъ западной цивилизаціи, часто служившій мѣстомъ собранія сеймовъ и временною резиденціею королей. Естественно ожидать, что здѣсь мы встрѣ-

---

[1]) Ibid. стр. 190.

[2]) См. „Университетскія Извѣстія" 1878 г.

тимъ новую, еще высшую ступень въ развитіи семейнаго права. Но и въ этомъ городѣ живутъ разные классы, въ томъ числѣ средніе и низшіе, которые еще не очень далеко ушли въ своемъ праворазвитіи отъ провинціаловъ. Здѣсь для насъ открывается интересная возможность наблюденій надъ соціальнымъ разнообразіемъ обычнаго права, борьбы противоположныхъ воззрѣній и притомъ не только въ одной сферѣ брачнаго права, но и въ области отношеній одного супруга къ другому и родителей къ дѣтямъ. Дальнѣйшее фактическое изложеніе дѣла покажетъ намъ, что разница въ воззрѣніяхъ на семейное право простыхъ людей и людей высшаго класса объясняется не столько степенью образованности тѣхъ и другихъ, сколько разницею экономическихъ условій быта ихъ.

II. Бракъ.

Какъ извѣстно, въ XII в. „не было у простыхъ людей благословеннаго вѣнчанія; вѣнчались только бояре и князья“. Однако въ тѣ отдаленныя времена бракъ простыхъ людей былъ бракомъ не только въ глазахъ государства, но и церкви. Отношенія, вытекавшія изъ такого брака, какъ то: взаимныя личныя права супруговъ, родительская власть и права наслѣдственныя, признаваемы были церковью, вѣдомству которой подлежали указанныя отношенія.

Въ продолженіи XIII, XIV и XV вѣковъ различіе въ воззрѣніяхъ на совершеніе брака между боярами и простыми людьми постепенно сглаживалось въ смыслѣ утвержденія церковнаго вѣнчанія, какъ единственнаго законнаго способа. Многовѣковыя усилія церкви и христіанскаго государства не могли быть совершенно безплодны. Вліяніе христіанскаго закона проникало мало по малу въ глубь населенія, начиная съ верхнихъ слоевъ его.

Въ западно-русскомъ правѣ хотя мы застаемъ еще въ XVI и даже XVII вѣкахъ двойственность воззрѣній на условія правильнаго совершенія брака,—хотя *простой народъ*, именно городское и сельское населеніе, продолжаетъ руководствоваться старинными воззрѣніями обычнаго права и *признаетъ бракъ, заключенный при помощи гражданскихъ формъ, равносильнымъ съ бракомъ вѣнчальнымъ*, но церковь, государственная власть и *суды допускаютъ* это лишь до тѣхъ поръ, пока не возникаетъ споровъ о правахъ, вытекающихъ изъ брака;

въ случаѣ же исковъ, *отдаютъ предпочтеніе* браку вѣнчальному. Подобными же воззрѣніями высшихъ классовъ начинаютъ пользоваться и заинтересованныя стороны изъ простыхъ людей, когда имъ это выгодно. Въ подтвержденіе этого изъ многихъ другихъ можно привести слѣдующій актъ: 1540 г. февр. 11 предъ Гродненскимъ земскимъ судомъ „жаловалась Богдана Захарьевна на Яцка *мужа своего* такимъ образомъ: „взялъ онъ меня *за жену себѣ*, а теперь меня отъ себя отбилъ (выгналъ), безо всякой моей вины". Яцко отвѣчалъ: „*правда*, что я ее взялъ себѣ за жену, но я не вѣнчался съ нею, и я не выгонялъ ее, а она сама отъ меня бѣгаетъ и своевольничаетъ; а если она такъ своевольна, то я ее за жену имѣть не хочу". Судья, выслушавши жалобу и отвѣтъ сторонъ и видя, что тотъ Яцко *съ женою своею* не вѣнчался, *учинилъ того Яцка отъ нея вольнымъ*. А что касается вещей, которыя съ собою *внесла*, то онъ долженъ вернуть ей; а чего не вернетъ, она же докажетъ присягою тѣлесною (личною), за то (мужъ) долженъ ей заплатить. Въ назначенный срокъ жена къ присягѣ не явилась (Рукоп. Вил. Центр. Арх. изъ кн. Гроднен. Зем. Суда за 1539—1540 г. стр. 248). Здѣсь во-первыхъ: истица, не будучи вѣнчанною съ отвѣтчикомъ, называетъ себя его женою; что она не была вѣнчана,—это несомнѣнно доказано на судѣ; между тѣмъ она предъявила искъ очевидно въ надеждѣ его выиграть и именно на томъ основаніи, что признавала бракъ законнымъ, и самъ отвѣтчикъ признаетъ и именуетъ ее женою; онъ признаетъ бракъ дѣйствительно состоявшимся („взялъ за жену") и въ доказательство права своего расторгнуть этотъ бракъ ссылается не только на то, что это—бракъ не вѣнчальный, но главнымъ образомъ на проступки жены, на ея своевольное оставленіе мужа, т. е. признаетъ, что изъ невѣнчальнаго брака для него истекало право требовать сожительства жены и вообще власть надъ нею. Именно вслѣдствіе этого онъ *расторгаетъ бракъ* („уже ее за жену имѣть не хочу" [1]); между тѣмъ на нашъ взглядъ въ томъ вовсе не было нужды, ибо брака вовсе не было. Напротивъ судья смотритъ гораздо строже на различіе вѣнчальнаго и невѣнчальнаго брака: не входя въ разсмотрѣніе проступковъ жены, онъ освобо-

---

[1]) Мы увидимъ, что такъ, т. е. волею супруговъ, расторгались и вѣнчальные браки.

ждаетъ мужа отъ нея на томъ единственномъ основаніи, что бракъ не вѣнчальный; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что и онъ вовсе не признаетъ такой бракъ за бракъ; слѣдуетъ только, что онъ признаетъ за мужемъ право расторгнуть такой бракъ безъ дальнѣйшихъ процедуръ. Приведенный актъ указываетъ также, что бракъ невѣнчальный сопровождался приданымъ—„внесеніемъ", которое по суду возвращается женѣ, какъ при расторженіи и вѣнчальнаго брака.

Вообще всѣ отношенія, вытекающія изъ невѣнчальнаго брака, признаваемы были въ той же силѣ, какъ и послѣдствія церковнаго брака до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ супруговъ не подавалъ повода къ иску въ судѣ. Въ послѣднемъ случаѣ судъ не признавалъ уже юридической силы невѣнчальнаго брака, какъ это отчетливо обнаруживается изъ слѣдуюшаго примѣра. Въ 1556 г. въ Гродненскомъ Земскомъ Судѣ „жаловался бояринъ государскій Гродненскаго повѣта Антонъ Ходоровичъ на боярыню государскую того же повѣта Ульку Ѳедьковну—*невѣстку свою* въ слѣд.: она, бывши *за сыномъ моимъ невѣнчаною женою*, жила въ моемъ дому; когда тотъ сынъ мой умеръ, то она, оставаясь въ моемъ дому, не малый вредъ (шкоды) мнѣ причиняетъ, оскорбляетъ словами неуважительными („невчестивыми") и изъ дому моего прочь итти не хочетъ". Та Улька—*его невѣстка* на то отвѣчала: „Я въ дому его живу по смерти мужа своего, оставшись на вдовьемъ столѣ („столцы"), такъ какъ сыну его Сеньку была женою вѣнчальною". Антонъ возразилъ на то: „она тому сыну моему никогда женою вѣнчальною не была, но, живя при немъ, ему служила; если же она съ моимъ сыномъ вѣнчана, пусть она поставитъ свидѣтелемъ попа; я готовъ предоставить рѣшеніе дѣла по свидѣтельству того попа". Улька—*невѣстка* его на то согласилась, попа къ свидѣтельству поставить обязалась и добровольно приняла срокъ къ вызову того свидѣтеля. Но когда срокъ наступилъ, то Улька и сама не явилась и свидѣтеля не представила. На этомъ основаніи судъ рѣшилъ, чтобы Улька изъ дому его прочь шла и съ дитятею своимъ и не дѣлала ему никакихъ безпокойствъ" (Рукоп. Вилен. Центр. Арх., кн. Зем. Гродн. Суда за 1556—1557 г., стр. 91). Въ этомъ случаѣ истецъ сначала привелъ невѣнчальность брака только какъ одинъ изъ резоновъ въ пользу своего иска; но уже на судѣ выяснилось для обѣихъ сторонъ, что въ этомъ вся сила судебной борьбы; тогда уже, подъ вліяніемъ воззрѣній судьи, истецъ

(такъ же какъ и судъ) не признаетъ никакого значенія за невѣнчальнымъ бракомъ,—приравниваетъ невѣнчанную жену къ прислугѣ; судья лишаетъ ее мужнина дома по тому единственному основанію, что она не представила доказательствъ церковнаго вѣнчанія. Однако истецъ и судъ называютъ ее невѣсткою истца; истецъ говоритъ, что она была за сыномъ его женою. Слѣдуетъ думать, что живи эта Улька мирно и не раздражай свекра, она и ея дитя воспользовались бы всѣми правами вдовы и законныхъ наслѣдниковъ.

Борьба между двумя формами совершенія брака завязывалась особенно горячо при случаяхъ двоеженства, т. е. когда заключался новый бракъ при существованіи перваго. Тогда заинтересованныя стороны излагали предъ судомъ всѣ условія, которыя, по ихъ мнѣнію, дѣлаютъ бракъ законнымъ. Какъ извѣстно, вопросъ о законной формѣ совершенія брака не исчерпывается однимъ церковнымъ вѣнчаніемъ; для законности брака требуются еще и иныя условія, а именно прежде всего согласіе родителей или другихъ, имѣющихъ власть надъ невѣстою; потомъ публичное совершеніе въ присутствіи свидѣтелей, а въ древности и соблюденіе извѣстныхъ бытовыхъ обрядовъ. Простымъ людямъ казалось, что если они докажутъ наличность этихъ условій, то бракъ будетъ признанъ законнымъ—вѣнчанный онъ, или нѣтъ. Но судъ всегда при наличности этихъ условій дѣло рѣшаетъ въ пользу вѣнчальнаго брака. Уяснимъ это примѣромъ: 1540 г. янв. 19 жаловался Гродненскому судьѣ Янчикъ корчмитъ на подданнаго (крестьянина) государскаго Матвѣя Нестеровича, говоря: „тотъ Матвѣй, въ небытности моей, когда я былъ съ вашею милостью (т. е. съ судьею) въ ловахъ (на обязательной королевской охотѣ), безъ воли жены моей насильно взялъ падчерицу мою, имѣя жену свою вѣнчальную“. Матвѣй отвѣчалъ: „правда, что я въ небытности его, но съ волею жены его падчерицу его взялъ (понялъ) и *ушатъ пива мнѣ жена его выставила*, и я вѣнчался съ нею“. Янчикъ возразилъ: „если онъ взялъ мою падчерицу съ волею жены моей, я готовъ „поставить шапку“ (держать пари) въ три рубля до жены моей (т. е. подчиниться показанію жены). И отвѣтчикъ приставилъ шапку, т. е. принялъ какъ пари, такъ и обязательность для себя показаній свидѣтельницы. Жена Янчикова, явившись, показала: „тотъ Матвѣй въ небытность мужа моего безъ воли моей насильно дѣвку мою взялъ, и я за него не давала“. Но Матвѣй, не доволь-

ствуясь ея показаніемъ, ставилъ шапку въ полтину до другихъ свидѣтелей—тѣхъ людей, которые съ нимъ на той свадьбѣ были, въ томъ, что Янчиковая добровольно дѣвку свою за него дала, и назвалъ свидѣтелей—брата Янчикова Исая, „мужика его" (работника или закупа) Петра, а третьяго Совеня—Вережина сына. Янчикъ также шапку приставилъ. Судъ приказалъ поставить этихъ свидѣтелей.—Неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы эта (на нашъ современный взглядъ совершенно ненужная) процедура, если бы вопросъ не былъ иначе поставленъ третьимъ лицомъ въ процессѣ; именно на другой день послѣ этого, заявилъ искъ противъ того же Матвѣя Нестеровича другой обиженный, именно братъ первой жены его Якубъ Мишковичъ, говоря, что жена Матвѣя *первая*, которая за нимъ *была* (т. е. сестра истца), вѣнчана съ нимъ. Въ доказательство дѣйствительнаго совершенія вѣнчанія были представлены свидѣтели, бывшіе на „весельѣ" (свадьбѣ), которые и показали: „мы при томъ были, когда Матвѣй бралъ первую жену свою и вѣнчался съ нею въ Одельскѣ тому будетъ два года на будущій день Св. Юрія". На основаніи этого судъ приказалъ Матвѣю Нестеровичу жить *съ его первою вѣнчальною женою*". (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. Суда за 1539—1540 г, стр. 233—235).—На нашъ современный взглядъ дѣло не представляетъ никакой трудности: нѣкто бросилъ законную (вѣнчальную) жену и взялъ себѣ другую; если второй бракъ былъ дѣйствительно совершенъ, то онъ признается ничтожнымъ (matrimonium nullum), а двоеженецъ несетъ уголовное наказаніе; для двоеженца всегда выгоднѣе доказать, что второй бракъ не былъ совершенъ, что то не была жена, а наложница. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ дѣло ведется какъ разъ наоборотъ. Отвѣтчикъ, не отвергая перваго (вѣнчальнаго) брака, старается доказать законность втораго, а именно главнѣйшимъ спорнымъ вопросомъ былъ въ его глазахъ—о согласіи или несогласіи матери невѣсты; на совершеніе вѣнчанія онъ ссылается лишь мимоходомъ; судъ хотя провѣряетъ одно первое обстоятельство, не обративши вниманія на второе, но окончательно рѣшаетъ дѣло въ пользу перваго вѣнчальнаго брака. Очевидно, что взглядъ суда и тяжущихся различается: отвѣтчикъ считалъ себя въ правѣ оставить одну вѣнчальную жену и взять другую, лишь бы на то было согласіе родителей второй невѣсты, и бракъ былъ бы совершенъ при свидѣтеляхъ и извѣстныхъ обрядахъ. Изъ этого же

примѣра видно, что власть распоряжаться брачною судьбою дѣтей принадлежала, за смертью отца, матери. Если мать была во второмъ бракѣ, то вотчимъ заступаетъ мѣсто отца; но, въ отсутствіе его, мать одна вправѣ выдать замужъ дочь. Внѣшнимъ признакомъ выраженнаго согласія на бракъ считается пиръ—*весемье* въ присутствіи гостей (свидѣтелей).

Представленные примѣры показываютъ, что форма невѣнчальнаго брака уже въ XVI в. выходитъ изъ употребленія и уступаетъ силѣ и значенію брака вѣнчальнаго. Но форма эта не только выходитъ изъ употребленія, но въ то же время и *перерождается*. Образцомъ перерожденія ея можетъ служить слѣдующій (поздній) примѣръ. Въ 1645 г. предъ Полоцкимъ магистратскимъ судомъ жаловалась Катерина Семеновна на своего зятя Козленка, который оставилъ свою жену—дочь истицы и ушелъ невѣдомо куда. Нашлось двое поручителей, которые взялись представить ушедшаго къ суду и послѣ разныхъ отсрочекъ доставили. На судѣ Козленокъ говорилъ слѣд.: „моя жена Прося (дочь истицы) есть собственная („власная") вѣнчальная („шлюбная"); я же, ушедши отъ нея изъ Полоцка, живу въ имѣніи пана Саковича—въ селѣ Маковьѣ, своимъ домомъ, какъ подданный его. А какъ она не хотѣла со мною идти на жительство въ упомянутое село, то я *взялъ другую жену нешлюбную* (невѣнчальную) и жилъ съ нею; но я готовъ эту нешлюбную жену прочь отправить, только пусть жена моя шлюбная идетъ со мною на жительство; здѣсь не могу съ нею жить, потому что не имѣю чѣмъ пробавляться; тамъ же, по милости Божіей, имѣю свое хозяйство и пашню". На это Катерина Семенова, мать „невѣсты"—жены его, сказала: „я не смѣю отдать свою дочку за него на село, *ради другой жены;* пусть онъ живетъ при ней (вѣнчальной женѣ) въ моемъ дому; а я могу сходить въ то село Маковье въ имѣнье его пана, и тамъ о немъ досконально вывѣдать, есть ли у него тамъ *другая жена—шлюбная или нешлюбная*, и имѣетъ ли онъ, какъ говоритъ, свое собственное хозяйство, въ которомъ бы могъ жить съ моею дочкою". На этомъ судебный споръ ихъ прекратился, и дальнѣйшія послѣдствія неизвѣстны [1]). Но изъ этого факта видно, что невѣнчальный бракъ

---

[1]) Археограф. Сборн. I. № 146

вырождается въ низшую вторую, такъ сказать субсидіарную форму брака, отнюдь еще не переходя въ разрядъ преступныхъ дѣяній; отвѣтчикъ не видитъ ничего постыднаго въ сожительствѣ съ невѣнчальною женою, которую и называетъ и признаетъ *женою*, имѣя другую вѣнчальную, но признаетъ несравненно большую юридическую силу на сторонѣ вѣнчальнаго брака; разорвать связь съ невѣнчальною женою находитъ всегда возможнымъ и легкимъ дѣломъ. Однако онъ вступаетъ въ эту quasi-брачную связь такъ сказать добросовѣстно. Сила, которая руководитъ его дѣйствіями, есть нужда, экономическій гнетъ. Мужъ уходитъ, „не имѣя чѣмъ пробавиться въ городѣ“; жена не хочетъ слѣдовать за нимъ въ село въ крестьянки.

Чтобы понять, какъ трудно примирить взглядъ на бракъ съ точки зрѣнія простой гражданской сдѣлки съ высокимъ понятіемъ о немъ, какъ союзѣ двухъ свободныхъ лицъ, достаточно обратить вниманіе на вопросъ *объ отношеніи обрученія къ браку*. Въ договорѣ обрученія стороны между прочимъ и главнымъ образомъ условливались, что одинъ изъ контрагентовъ долженъ выдать дочь, а другой долженъ жениться въ извѣстный срокъ: долженъ ли послѣдовать бракъ по требованію одной стороны, если другая послѣ обрученія беретъ свое согласіе назадъ? Если такъ, то при чемъ же останется требованіе свободной воли брачущихся? Если же допустить полную свободу при расторженіи обрученія, то за что отказавшаяся сторона несетъ невыгодныя имущественныя послѣдствія по договору? Вотъ примѣръ, въ которомъ одна сторона требуетъ возвращенія издержекъ, другая въ встрѣчномъ искѣ настаиваетъ на совершеніи брака.—Въ 1640 г. магистратскій Полоцкій судъ разрѣшалъ споръ между мѣщанами Иваномъ Буяновичемъ и Сидоромъ Сухомырою о неотдачѣ послѣднимъ дочери его Арины въ супружество за перваго, которому она была „заручена“, при чемъ женихъ, по его словамъ, понесъ убытку на 10 копъ грошей. Сухомыра отвѣчалъ: „правда, дочь моя Арина была заручена за него Ивана Буяновича съ моего вѣдома, и срокъ свадьбы („веселья“) былъ установленъ („заложонъ“); но онъ самъ—Иванъ Буяновичъ въ назначенный срокъ довелъ меня до бóльшихъ убытковъ, чѣмъ какіе самъ понесъ; потому что я предъ назначеннымъ срокомъ объявилъ отцу его, чтобы сынъ его явился къ свадьбѣ въ условленное время; но онъ не явился и тѣмъ довелъ насъ убогихъ людей до большихъ убытковъ, а потомъ, и дѣвка, изъ-

за него сердце стративши, уже не хочетъ идти за него въ супружество". На это Иванъ Буяновичъ заявилъ: „срокъ свадьбѣ назначенъ былъ спустя двѣ недѣли послѣ великаго дня—праздника русскаго. Что я не прибылъ на этотъ срокъ, тому была не иная причина, какъ отъѣздъ мой изъ Полоцка въ Чашники по причинѣ болѣзни брата моего родного Андрея, который былъ боленъ смертельно". А потому домогался, чтобы та дѣвка была выдана за него въ супружество *какъ зарученая и пошлюбеная* и чтобы присуждено было ему возмещеніе убытковъ на Сидорѣ Сухомырѣ. Судъ нашелъ нужнымъ вызвать спорную невѣсту для полученія точныхъ свѣдѣній, дѣйствительно ли она была помолвлена и „заручена въ супружество".

Она, явившись въ судъ, показала: „хотя я за него Ивана Буяновича была помолвлена и заручена, но не очень за него хотѣла; а согласилась идти за него („шлюбовала") въ супружество ради родителей моихъ". Магистратскій судъ однако не постановилъ приговора, а отложилъ до рѣшенія духовной власти дѣла о бракѣ, чтобы потомъ, сообразно съ этимъ рѣшеніемъ, постановить приговоръ объ убыткахъ [1]). Итакъ свѣтскій судъ не счелъ себя въ правѣ постановить приговоръ о принужденіи къ браку въ силу точнаго исполненія договора и отослалъ дѣло къ духовному суду. Нѣтъ сомнѣнія, что и духовный судъ не далъ бы приговора о принужденіи. Изъ этого видно, что обрученіемъ называется выраженіе воли на бракъ какъ самими брачущимися, такъ и ихъ родителями (выразить согласіе называется „шлюбовать"—слюбить, терминъ, которымъ означается и самый бракъ). Оно, конечно, скрѣпляется символами и свидѣтелями. При этомъ опредѣляется точно *срокъ* заключенія брака. Неявка къ браку въ срокъ одной стороны даетъ право другой также отказаться отъ заключенія брака и искать убытковъ со стороны виновной. Но эта послѣдняя можетъ защищаться законными причинами неявки.

Менѣе двойственности замѣтно въ расторженіи брака. Извѣстно, что церковь допускала и допускаетъ расторженіе только по причинѣ преступленій супруговъ противъ семейныхъ правъ (и именно по од-

---

[1]) Археогр. Сборн. I. № 123.

ному лишь преступленію прелюбодѣянія) и по невозможности осуществить *физическія* цѣли брака. Русское обычное право первоначально допускало односторонній разрывъ брака волею одного супруга-мужа; онъ имѣлъ право *отпустить* жену. Это, очевидно, тѣсно связано съ положеніемъ жены, какъ рабыни. Отпускъ являлся (иногда) въ ея глазахъ не злымъ проявленіемъ безграничной власти мужа, а благомъ, какъ освобожденіе раба господиномъ. Съ успѣхами человѣчности въ нравахъ славянскихъ обществъ и съ болѣе высокимъ развитіемъ личныхъ правъ, славянское обычное право установило разрывъ брака по взаимному согласію супруговъ, въ случаѣ невозможности осуществить *нравственныя* цѣли брака. Въ случаѣ долговременныхъ несогласій въ супружеской жизни, когда мужъ и жена опытомъ убѣдятся, что надежды на прекращеніе ихъ нѣтъ, они составляютъ запись, въ которой *взаимно другъ друга* освобождаютъ отъ брачныхъ обязательствъ и заявляютъ такую запись предъ судомъ—укрѣпляютъ. И такъ поступаютъ и въ XVI в. не только простые люди, но и люди высшихъ классовъ. Вотъ образецъ записи: 1556 г., „мѣсяца іюня 2 дня, въ четвергъ явились предъ земскими судьями Гродненскаго повѣта дворянинъ государскій панъ Иванъ Богушевичъ Таруса вмѣстѣ съ женою своею панею Мариною Кумпелевною. Изъ нихъ панъ Иванъ заявилъ, что „имѣлъ я у себя за жену п. Марину Кумпелевну; но по причинѣ частыхъ несогласій и нелюбви въ супружеской жизни (что достаточно обнаруживается изъ частыхъ исковъ и жалобъ ея на меня мужа своего здѣшнему Гродненскому Суду) мы убѣдились, что при такихъ несогласіяхъ мы не можемъ долѣе оставаться въ супружествѣ, и съ обѣихъ сторонъ, съ женою моею согласившись, учинили себя одинъ другаго свободными отъ нашего супружества; такимъ образомъ я, Иванъ, ту бывшую жену свою Марину Кумпелевну на вѣчныя времена отъ себя изъ супружества освобождаю и чиню вольною. На будущее время обязываюсь ни по какой причинѣ и никакими вымыслами не привлекать ее нигдѣ къ суду и не искать на ней никакихъ вещей: золота, серебра, шатъ, коней и никакого домашняго имущества, а равно ни по какимъ записямъ, которыя бы оказались у меня на что бы то ни было, какъ-то: на имѣніе Баньское или какую-либо часть этого имѣнія, или на какую-либо сумму денегъ. Того всего на ней искать не буду. А если бы впослѣдствіи на что-нибудь ока-

зались у меня какія записи или акты противъ той Марины Кумпелевны и я бы привлекъ ее къ суду, тогда всѣ такіе акты и записи нигдѣ въ судѣ не будутъ имѣть никакой силы на вѣчное время. Что касается до тѣхъ актовъ, записей и подтвержденій его королевскаго величества на имѣнія, принадлежащія Маринѣ Кумпелевнѣ, которыя я имѣлъ у себя, то я ихъ отдалъ на руки повѣтоваго вижа (судебнаго пристава) Станислава Станчиковича; эти акты тотъ вижъ отдалъ на руки пану Марку Грипковичу (вѣроятно родственнику или повѣренному жены). Заявилъ также тотъ Иванъ (мужъ), что когда мы еще жили съ Мариною Кумпелевною въ добромъ супружествѣ, то я, защищая съ ея позволенія противъ многихъ людей отъ обидъ ея имѣніе, несъ судебныя издержки на собственныя средства, чтобы она въ своемъ имѣніи была навсегда покойна, и не мало на то положилъ собственныхъ денегъ; за эти издержки, произведенныя мною, пани Марина уплатила мнѣ 30 копъ грошей и удовлетворила вполнѣ. Итакъ я Иванъ отъ сего часа освобождаю (вызволяю) п. Марину Кумпелевну какъ отъ супружества, такъ и отъ всѣхъ выше писанныхъ обязательствъ, на вѣчное время. Вольно будетъ мнѣ гдѣ захочу жену себѣ въ супружество взять. На это мы между собою составили акты развода („ростаня“) и дали ихъ одинъ другому подъ печатями людей добрыхъ и подъ зарукою господарскою, какъ изображено въ тѣхъ актахъ нашихъ, т. е. если бы кто либо одинъ привлекъ къ суду другаго и такимъ образомъ нарушилъ тотъ актъ развода, то долженъ заплатить заруку (условленный штрафъ неустойки) господарю королю его милости“ (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Зем. Гродн. Суда 1556—1557 гг., стр. 195).

Изъ этого заявленія видно, что освобожденіе отъ брака было обоюдное: оба супруга даютъ актъ развода одинъ другому. Но остатокъ прежняго односторонняго отпуска жены еще уцѣлѣлъ въ формѣ явки акта въ судъ; а именно предъ судомъ хотя являются оба супруга, но подаетъ явку только мужъ и заявляетъ, что онъ „освобождаетъ жену свою отъ супружества и чинитъ вольною“.

III. Власть мужа.

Побѣда христіанскаго закона въ ученіи о бракѣ ограничилась, однако, лишь формальною стороною дѣла, т. е. узаконеніемъ цер-

ковнаго вѣнчанія. Другія высокія христіанскія понятія о строѣ семьи, именно объ отношеніяхъ между супругами и родителями и дѣтьми, основанныхъ на нравственной любви, а не на рабствѣ,— такія понятія проникали въ общество гораздо медленнѣе. По христіанскому закону, принесенному изъ Византіи, мужу не принадлежитъ право продавать или закладывать свою жену, что въ высшей степени противорѣчило бы основанію семьи—сожительству супруговъ и общенію правъ между ними. Что же мы находимъ въ западнорусскомъ обществѣ? Сосуществованіе противоположныхъ нормъ и причины этого здѣсь выражаются съ особенною яркостью. Въ низшихъ классахъ народа отношенія между супругами и родителей къ дѣтямъ продолжали и въ XVI в. строиться на началахъ весьма примитивныхъ. Здѣсь почти весь семейный строй обусловливался экономическими причинами: между тѣмъ какъ лица болѣе состоятельныхъ классовъ, очевидно, не имѣли нужды закладывать своихъ женъ или продавать своихъ дѣтей (напротивъ консерваторы XVI в. горько жаловались, что въ высшей средѣ общества жены взяли рѣшительный перевѣсъ надъ мужьями съ тѣхъ поръ, какъ законъ обезпечилъ ихъ имущественныя права),—въ среднемъ и низшемъ классѣ продолжали дѣйствовать какъ бы порядки временъ Русской Правды. Отсюда всѣ кажущіяся противорѣчія въ показаніяхъ одновременныхъ актовъ.—Выводамъ, полученнымъ изъ разсмотрѣнія института брака, повидимому противорѣчатъ факты, касающіеся власти мужа надъ прочими членами семьи и въ томъ числѣ надъ женою. Какъ при заключеніи, такъ и при расторженіи брака мы встрѣчаемъ вѣскія данныя въ пользу равенства супружескихъ отношеній; здѣсь, повидимому, обращаемся опять къ эпохѣ рабства жены. Факты такого рода находимъ именно въ памятникахъ уголовнаго права и отчасти гражданскаго. Какъ извѣстно, въ Русской Правдѣ за болѣе важныя преступленія полагается выдача преступника на потокъ (рабство, иногда заточеніе) и разграбленіе вмѣстѣ *съ женою и дѣтьми его.* Судебникъ Казимира IV 1468 г. смягчаетъ, или можетъ быть только разъясняетъ это варварское установленіе, говоря: „Когда приведутъ татя съ поличнымъ, и если у него есть чѣмъ заплатить, то заплатить что̀ слѣдуетъ (за украденную вещь); но если въ домѣ имущества нѣтъ, и жена и взрослыя дѣти знали (о преступленіи мужа и отца), то заплатить женою и дѣтьми, а самого на висѣлицу; дѣти

малыя, именно ниже 7 годовъ, не отвѣчаютъ" (ст. 1-ая). „Когда выдадутъ жену, или дѣтей татиныхъ, въ суммѣ, опредѣленной судьями, то они имѣютъ право выкупиться, если могутъ, или если господинъ ихъ захочетъ выкупить. Вообще же платить женою и дѣтьми слѣдуетъ только тогда, когда нечѣмъ платить изъ домашняго имущества" (ст. 4-ая). „Если злодѣй что у кого укралъ, и его захватятъ съ лицомъ (съ поличнымъ на мѣстѣ кражи), и онъ въ домъ еще не принесъ, жена и дѣти тѣмъ не пользовались, то злодѣй терпи, а жена, дѣти и домъ ихъ не отвѣчаютъ" (ст. 5). Въ послѣднемъ случаѣ предполагается, что жена и дѣти не знали, на какое дѣло отправился мужъ и отецъ; далѣе здѣсь нѣтъ мѣста и гражданскому взысканію, потому что воръ схваченъ на мѣстѣ преступленія и стало быть вещь, украденная имъ, тотчасъ возвращена собственнику. Наконецъ: „когда злодѣй, вышедши изъ дома, украдетъ и тамъ же (внѣ дома) истратитъ или израсходуетъ („изъѣстъ") безъ участія жены и дѣтей, то заплатить домашнимъ имуществомъ, собственно принадлежащимъ татю, а жена и дѣти и имущество жены отъ того свободны" (ст. 6). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ представляется необходимость въ частномъ вознагражденіи; но какъ нѣтъ уголовной вины со стороны жены и дѣтей, то нѣтъ и гражданской отвѣтственности съ ихъ стороны; вознагражденіе идетъ изъ личнаго имущества мужа-преступника.

Смыслъ приведенныхъ постановленій Судебника, взятыхъ вмѣстѣ, таковъ: лишь знаніе и пользованіе плодами преступленія главы семьи влечетъ для членовъ семьи отвѣтственность—или имущественную въ случаѣ состоятельности, или личную—выдачу въ работу, въ случаѣ несостоятельности. Работа здѣсь разумѣется временная—до выкупа, или до отработки долга.

Такія точныя и сравнительно гуманныя постановленія закона, повидимому, должны бы изгладить послѣдніе слѣды древняго рабства жены эпохи Русской Правды. Мы не должны бы ожидать найти ихъ во времена, послѣдовавшія за Судебникомъ, т. е. въ XV и XVI вв. На дѣлѣ, однако-жъ, не то. При томъ же Казимирѣ, который издалъ Судебникъ, были составлены записи о пожалованіяхъ имѣній разнымъ лицамъ; между ними находимъ слѣдующую запись: „Тимирею, писарю Татарскому (дана) у Стравиникахъ земля татиная Тюдева, а тотъ ден тать за татбу узятъ и зъ жоною и зъ дѣтми" (см. наше

изслѣд. о помѣстномъ правѣ въ Литов. Госуд. въ Чтеніяхъ Ист. Общ. Н. Л. кн. III). Но здѣсь еще не видно, участвовали ли жена и дѣти вора въ его преступленіи. При томъ самый случай можетъ быть относится ко времени до изданія Судебника (въ актѣ года пожалованій не отмѣчаются).

Но вотъ случай весьма поздній, именно „лѣта Божьяго нарожденія 1540, іюля 5 дня". Въ Гродненскій судъ „явились Яцко Махничъ—бояринъ государскій, Хведько Глѣбовичъ Озерянинъ и Алексѣй Семеновичъ. Изъ нихъ первые двое били челомъ, чтобы имъ третій заплатилъ за ихъ издержки, которыя они понесли по дѣлу о лошади, которую нѣкто Богданъ Мельковичъ Полотковецъ опозналъ за свою у Хведька Глѣбовича Озерянина; а тотъ свелъ ее съ себя на Яцка Махнича, отъ котораго пріобрѣлъ ее; а Яцко Махничъ учинилъ сводъ на того самого Алексѣя Семеновича; Алексѣй же заявилъ, что онъ получилъ эту лошадь отъ Мики Васкевича Молевичанина. Ему былъ назначенъ срокъ поставить того „заводца" (лицо, отъ котораго пріобрѣтена вещь) въ 4 недѣли. Срокъ этотъ минулъ, а онъ того заводца не поставилъ. Итакъ истцы заявили, что они, ведя дѣло о лошади и производя сводъ, понесли не мало издержекъ и убытковъ и Алексѣй съ себя не свелъ той лошади. Поэтому судья за челобитьемъ и докукою Яцка Махнича и Хведька Глѣбовича выдалъ („подалъ") жену того Алексѣя—Яцку въ его издержкахъ, оцѣнивши ихъ въ 1 рубль и въ 2 гроша, а сына его—Хведьку Озерянину въ другомъ рублѣ и въ двухъ грошахъ. Они имѣютъ право держать эту жену и дѣтину до того времени, пока Алексѣй заплатитъ имъ деньги" (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. 1539—1540 г., стр. 379—380).

Здѣсь опять возвращаемся мы ко временамъ первобытнымъ; жену и сына судъ выдаетъ въ видѣ судебнаго залога за долгъ мужа и отца. Ни о какой уголовной виновности ихъ здѣсь рѣчи быть не можетъ, потому что весь судебный разборъ дѣла предъ нами на лицо; да и самъ отвѣтчикъ-мужъ не обвиненъ судомъ, какъ воръ, и не понесъ личнаго наказанія; онъ отвѣчаетъ только въ гражданскомъ порядкѣ, какъ не представившій съ себя свода. Выдаетъ жену и сына судъ, распоряжаясь ими, какъ имуществомъ мужа.

Таковы факты изъ сферы уголовнаго права; изъ нея довольно нелегко выдѣлить чисто гражданскія отношенія и потому можно бы

подумать, что мы встрѣчаемся здѣсь съ искаженіемъ этихъ послѣднихъ, обусловленнымъ именно примѣсью уголовнаго характера въ дѣлѣ. Но вотъ примѣръ изъ области гражданскихъ отношеній. Въ томъ же 1540 г. нѣкто Гринецъ Буйкевичъ былъ вызванъ въ судъ по иску о долгѣ его Маринѣ Гринковичевой—женѣ войта. Изъ разбора дѣла оказалось между прочимъ, что по условію за долгъ онъ долженъ былъ служить Гринковичевой съ дѣтьми. Жена его оставалась на свободѣ. Но чрезъ нѣкоторое время онъ „*посадилъ* („далъ посадити") *на свое мѣсто жену свою*, а самъ хотѣлъ пойти добывать денегъ". Приказчикъ кредиторши (тивунъ) неосторожно поддался увѣреніямъ его должника и выпустилъ изъ *заключенія* („зъ вязенья") жену и дѣтей его, а потому и самъ подвергся отвѣтственности (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. 1539—1540 г., стр. 343—347).—Здѣсь мужъ самъ своею властію отдаетъ жену въ залогъ и какъ средство уплаты долга, въ замѣнъ самого себя.

Изъ предыдущихъ примѣровъ видно, что мужу принадлежитъ власть отдавать жену въ срочное рабство. Само собою разумѣется, что ему принадлежали и другія права на лицо жены не столь важныя. Такъ личный наемъ жены въ услуженіе зависитъ отъ мужа, или правильнѣе мужъ отдаетъ въ наемъ свою жену. Напр. 1541 г. іюля 24 жаловался Городенскій портной Сенко Ивановичъ на наймитку (работницу) свою Марюху, жену Андрейка: „нанялась она у меня и задатку взяла 6 грошей, остального я долженъ былъ доплатить семь грошей, а всего „найму" (платы) 13 грошей; за эти деньги она должна была мнѣ служить цѣлый годъ. При этомъ ей дана была разная женская одежда для ношенія. Она же, не служивши мнѣ и пяти недѣль, прочь изъ дома моего пошла и тѣхъ вещей мнѣ не возвратила". При этомъ жалобщикъ искалъ на ней и другихъ убытковъ, будто бы причиненныхъ ею. Отвѣтчица Марюха, ставши предъ судомъ, сказала: „мужъ мой меня нанялъ (отдалъ въ наемъ) и безъ мужа своего отвѣчать ему не буду". Судья рѣшилъ, что такъ какъ бывшій на лицо дьякъ Иванъ Соловьевичъ взялъ эту женщину на свои руки (подъ свое поручительство), то, когда ея мужъ будетъ дома, долженъ поставить ее къ суду (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. Суда за 1541 г. актъ 174).

Приведенныя черты власти мужа могутъ показаться весьма суровымъ остаткомъ варварской эпохи рабства жены. Но, дѣлая такой

выводъ, мы должны постоянно имѣть въ виду, что имѣемъ дѣло съ той экономической средой, гдѣ рѣчь можетъ идти не о правѣ мужа и подчиненіи этому праву жены, а о томъ, какъ бѣдная семья старалась устроиться лучше съ общаго согласія членовъ ея. Если встрѣчаемся съ семьею болѣе или менѣе достаточною, если жена вноситъ значительное приданое въ общую массу семейнаго имущества, то и личное положеніе ея совершенно измѣняется. Даже болѣе: если мужъ входитъ въ домъ жены, если его имущество входитъ только какъ часть въ имущество жены, то его личныя права терпятъ существенныя измѣненія и даже подчиняются правамъ жены. Вообще личныя права супруговъ находятся въ тѣсной связи съ имущественными. Съ этой точки зрѣнія вопросъ о приданомъ, вѣнѣ и сдѣлкахъ между супругами получаетъ для насъ особенную важность. Находящіеся въ нашихъ рукахъ акты даютъ возможность уяснить нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ довольно удовлетворительно. Такъ Гродненскій судъ въ 1555 году (іюля 21) разрѣшаетъ искъ Гродненской боярыни Жданы Сенковны Омельяновой на боярынѣ Аннѣ Габатиной, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ. Истицу выдавалъ замужъ братъ ея—мужъ отвѣтчицы; но выдавши, не далъ ей никакой „выправы" (приданаго) изъ отеческаго имѣнія. Результаты вышли вотъ какіе: „мужъ мой (говоритъ истица) вслѣдствіе невыдачи приданаго, меня, какъ бѣдную „невѣсту", покинулъ и за жену себѣ имѣть не хочетъ". Братъ, выдававшій ее замужъ, уже умеръ; имѣніе наслѣдовала его жена (отвѣтчица); но и она также не выдаетъ слѣдуемаго приданаго, а равнымъ образомъ не допускаетъ къ владѣнію четвертою частью имѣнія. Хотя отвѣтчица пробовала защищаться, утверждая будто приданое въ свое время было выдано; но оказалось, что это неправда; въ рукахъ истицы былъ документъ, выданный братомъ ея, въ которомъ онъ признаетъ себя обязаннымъ выдать приданое. Здѣсь-то мы узнаемъ, какое-такое богатство могло создать или испортить все семейное счастіе истицы; оказывается, что ей слѣдовало получить: „сукню колтришавую, корову, четыре овцы, двѣ свиньи и двое гусей",—и только. Вотъ изъ-за чего она лишена супружескихъ правъ и „мужъ не хочетъ имѣть ее за жену свою". Судъ предписалъ выдать ей эти вещи (Рук. Вил. Центр. Арх., изъ кн. Гродн. Зем. Суда за 1555 г. ст. 109—110).

Этотъ актъ свидѣтельствуетъ объ обязанности брата выдать

приданое, обязанности, впрочемъ гарантированной еще Русскою Правдою.

Но не такъ ясенъ вопросъ объ обязательности выдачи приданаго родителями невѣсты. Для приблизительнаго разрѣшенія его приведемъ слѣд. фактъ: въ томъ же 1555 году въ тотъ же судъ заявленъ былъ искъ попомъ церкви Св. Ильи (въ гор. Гроднѣ) Иваномъ на тестя его боярина Пашка Манойловича. Дѣло состояло въ томъ, что попъ, женившись на дочкѣ боярина—Зеновіи, „выправы“ за ней будто бы никакой не получилъ; кромѣ того бояринъ будто владѣетъ и имѣніемъ умершей жены своей, которое (имѣніе), какъ материзное, должно перейти къ дочери, т. е. женѣ попа. Попъ, однако, ищетъ не отъ имени своей жены, а отъ себя, выражается такъ: „подъ собою держить, мене (мнѣ) поступити не хочетъ“. На судѣ выяснилось, что все это было давно, 10 лѣтъ тому назадъ, что попъ получилъ все слѣдуемое—и приданое, и наслѣдство жены, и выдалъ въ томъ росписку тестю, но актъ у боярина Пашка былъ украденъ вмѣстѣ съ скрынею, въ которой было много и другихъ актовъ; попъ представилъ-было и съ своей стороны документъ, но на немъ не оказалось печати боярина, а только мѣсто для нея и воскъ. Словомъ Пашко доказалъ и присягою подтвердилъ, что *„тому попу и дочцѣ своей* за все досыть вчинилъ, коли онъ ее замужъ отдовалъ“. Судъ въ искѣ попу отказалъ (Рук. Вил. Центр. Арх. изъ кн. Гродн. Зем. Суда за 1555 г., л. 121—126). Въ изложенномъ дѣлѣ ни судъ ни стороны не различали обязательности для отвѣтчика выдачи наслѣдства дочери отъ обязательности выдачи приданаго, очевидно признавая эту обязательность въ равной степени и въ томъ и въ другомъ случаѣ. Изъ этого же акта видно, что мужъ ищетъ и наслѣдства и приданаго жены, какъ своего собственнаго имущества, отъ своего лица. Но было бы ошибочно выводить отсюда, что все имущество жены принадлежитъ мужу. Такому предположенію противорѣчатъ иски о возвращеніи приданаго по смерти жены тому, кто выдалъ это приданое, а равно договорныя сдѣлки объ имуществѣ между супругами. Напр. нѣкто, бояринъ Гродненскаго повѣта Мисько Лукьяновичъ женился на родственницѣ боярина Радивиловскаго Адама Дьяковича, который утверждалъ потомъ на судѣ, что, какъ родственникъ, выдалъ за нею въ приданое чистыми деньгами $3^1/_2$ копы грошей, 4 животины рогатой, свирѣпу (кобылу), 4 овцы, 2 ко-

зы, чепецъ шелковый, три сукна Лунскихъ, тканку и поясъ оксамитный. Жена, поживши съ мужемъ 4 года, умерла бездѣтною. Выдавшій приданое Дьяковичъ предъявилъ искъ о возвратѣ приданаго. Изъ пренія сторонъ и присяги выяснилось, что денегъ въ приданое дано не было, что большая часть прочихъ вещей была уже возвращена; за вдовцомъ остались только скотъ и лошадь. Отвѣтчикъ, защищаясь, говорилъ на судѣ слѣд.: „быдло рогатое, которое онъ мнѣ далъ, поздыхало, а ту кобылу, которую *онъ мнѣ далъ,* жена моя еще при жизни своей *сама продала на собственныя потребности*" (Рук. Вил. Центр. Арх., изъ кн. Гродн. Зем. Суда за 1555 г. № 5, л. 66). Итакъ мужъ утверждаетъ, что приданое дано *ему*, но оно израсходовано его женою на собственныя надобности; остальное онъ возвращаетъ безпрекословно. Принимая эти выраженія въ буквальномъ смыслѣ, никакой современный юристъ не можетъ указать удовлетворительнаго выхода изъ противорѣчій: кому же принадлежало приданое при жизни обоихъ супруговъ? Иное дѣло, если перенесемся мысленно въ среду древней (а пожалуй и нынѣшней крестьянской) семьи, гдѣ найдемъ, что о правѣ на вещи, принадлежащія семьѣ, не можетъ возникнуть и рѣчи при общемъ владѣніи и пользованіи ими со стороны супруговъ.

Изъ этого же акта слѣдуетъ, что приданое подлежитъ возвращенію не безусловно: если вещи консумированы, животныя умерли, то иска о вознагражденіи нѣтъ. Отчужденіе приданаго дѣлается самою женою.—Въ одномъ изъ Гродненскихъ актовъ 1542 г. одна крестьянка, защищаясь противъ истца, купившаго ея землю у мужа, выражается такъ: „мужъ мой втратный пяница есть не вставичный и съ той земли збѣгъ, и на земли моей не могъ бы онъ безъ воли моее, а я дей ему николи з мужомъ моимъ земли не продавала и печатниковъ .... не просила есми" (Рук. Вил. Центр. Арх. № 3, л. 104—106). Впрочемъ для Литовско-русскаго права не нужно было бы и настаивать на принадлежности имущественныхъ правъ женѣ, такъ какъ въ 1-й половинѣ XVI в. уже закономъ было опредѣлено обезпеченіе приданаго жены вѣномъ на 3-й части имѣнія мужа (Ст. 1529 г. Р. IV, арт. 1), если бы можно было не сомнѣваться, что законы статута имѣли полное примѣненіе въ средѣ низшихъ классовъ народа, въ чемъ сомнѣваться есть достаточныя основанія. Такъ изъ приведеннаго примѣра видно, что возвращеніе приданаго воз-

можно и безъ вѣновной записи и что самая эта запись еще не практикуется между средними и низшими классами.

Личная власть мужа опирается главнымъ образомъ на имущественныя основанія; мужъ есть владыка *дома*, и слѣдовательно всѣхъ лицъ, обитающихъ въ немъ. Основаніемъ для подчиненія жены служитъ (за отмѣною похищенія и купли-продажи) *приведеніе* жены въ домъ мужа. Поэтому, если наоборотъ чрезъ бракъ мужъ входитъ въ домъ жены (становится „примакомъ"), то власть его въ значительной степени ослабляется, если и не уничтожается совсѣмъ. Въ подтвержденіе приведемъ такой случай изъ быта высшихъ классовъ общества: 1560 г. мѣсяца мая 20 предъ земскимъ Гродненскимъ судомъ занесъ жалобу земянинъ государскій (дворянинъ) Павелъ Требинскій Лыко на земянку господарскую (дворянку) Ягнешку Мисковну—собственную жену свою, въ слѣд.: „она, будучи моею женою и живя со мною уже не мало времени въ супружествѣ, безъ всякихъ причинъ меня изъ дому выгоняетъ, забиваетъ и другихъ людей научаетъ бить". Уже и прежде сего онъ вызывалъ ее въ судъ, какъ за побои, такъ и *за тѣ вещи, которыя внесъ въ ея домъ.* Но какъ она не явилась не смотря на позвы и на посылку дѣтскаго, то судъ, оцѣнивши все, что онъ въ домъ ея внесъ и истратилъ, въ 132 копы и 4 гроша, далъ ему (мужу) вводъ (увязанье) въ ея имѣніе Снарское впредь до того времени, пока они лично въ судѣ не покончатъ дѣла; въ вводномъ листѣ, данномъ отъ суда, было написано, чтобы она, послѣ увязанья, не вступалась въ имѣніе подъ „зарукою" (штрафомъ) на короля его милость во 100 копъ грошей. Но она, не смотря на заруку государскую, выбила изъ того имѣнія мужа и нѣсколько разъ потомъ оскорбляла его. На эту жалобу Ягнешка Мисковна, явившись лично предъ судомъ, отвѣчала, что она никогда изъ дому своего его не выгоняла и не била и во всемъ ему, какъ своему мужу, *даетъ свободу въ своемъ дому.* Истецъ возразилъ, что она часто его изъ дому выгоняла и много разъ била. Судьи спрашивали Павла Лыка, имѣетъ ли онъ на то какое доказательство? Но онъ не представилъ предъ судомъ никакого доказательства, а домогался только, чтобы судъ опять „увязалъ" его (ввелъ во владѣніе) за его убытки и издержки, въ то имѣніе.—Судъ, выслушавши обѣ стороны, нашелъ, что тотъ Павелъ Лыко недоволенъ на свою жену за то, что она будто бы выгоняетъ его изъ дому и

сбиваетъ, но она не призналась въ томъ; поэтому судъ и освобождаетъ ее отъ заруки. Но что касается издержекъ и убытковъ мужа, за которыя тотъ же судъ прежде далъ вводъ во владѣніе мужу въ суммѣ 132 копъ и 4 грошей въ видѣ судебнаго залога, то и теперь судъ приказываетъ вновь ввести его во владѣніе тѣмъ имѣніемъ (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродиен. Зем. Суда за 1560 г., стр. 93 и слѣд.).

Очевидно, что мужъ, для возстановленія своей личной власти, всѣми неправдами хотѣлъ заручиться властію, хотя временною, надъ имуществомъ жены. И достигъ своей цѣли. По справедливости, онъ могъ требовать только обезпеченія *приданаго*, если можно такъ выразиться объ имуществѣ мужа, которое онъ внесъ съ собою въ домъ жены.

Таково вліяніе имущественныхъ правъ супруговъ на ихъ личныя права. Въ такомъ тѣсномъ союзѣ, каковъ союзъ супружескій, права эти создаются и поддерживаются не формальными узаконеніями, а бытомъ, среди котораго живутъ и перерождаются самыя правовыя нормы.

То же, хотя и въ меньшей степени, относится къ правамъ родительской власти.

IV. Родительская власть.

Не смотря на то, что власть главы дома простиралась на всѣхъ членовъ семьи одинаково и въ томъ числѣ на жену, власть надъ дѣтьми и въ Литовско-русскомъ правѣ, какъ въ русскомъ правѣ вообще, есть власть двойственная, родительская (а не отеческая только—patria potestas).—Само собою разумѣется, что это обстоятельство смягчаетъ въ значительной степени власть мужа надъ женою, ограничивая ее въ одной изъ самыхъ важныхъ функцій: воля матери участвуетъ въ распоряженіи судьбою дѣтей.—То же обстоятельство смягчаетъ въ свою очередь и родительскую власть надъ дѣтьми, уже потому, что въ составъ ея входитъ женственный элементъ, и во-вторыхъ потому, что эта власть не есть единоличная. Но изъ неравенства въ отношеніяхъ супруговъ уже слѣдуетъ, что оба элемента

родительской власти участвуютъ въ ней не въ равной степени: при жизни отца, матери принадлежалъ голосъ второстепенный; полная власть ея наступала лишь по смерти мужа, если вдова оставалась съ несовершеннолѣтними дѣтьми. Сверхъ того власть матери простиралась преимущественно на дочерей.—Не смотря на смягченность и двойственность родительской власти, власть эта, какъ извѣстно, была первоначально безгранична, т. е. простиралась не только на брачную судьбу дѣтей, но и на свободу ихъ и жизнь. Въ западно-русскомъ правѣ мы находимъ слѣды этихъ первобытныхъ правъ, слѣды довольно ясные преимущественно въ среднемъ и низшемъ слояхъ народонаселенія. Судьи же, представители высшихъ классовъ, иногда рѣшительно расходятся въ этихъ воззрѣніяхъ съ простыми людьми (къ послѣднимъ теперь уже причисляются и „бояре" въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова). Но здѣсь опять увидимъ, что дѣло идетъ не столько о *правѣ*, сколько объ экономическихъ основаніяхъ строя семьи. Ограничимся фактами, опредѣляющими права родителей на свободу дѣтей. Въ XVI в., даже во 2-й полов. его, родители имѣли право закладывать дѣтей въ обезпеченіе и для отработки долга. Личный закладъ, вообще практиковавшійся въ то время, состоялъ въ томъ, что закладенъ—должникъ, или заложенный имъ сынъ его, или холопъ, служилъ кредитору впредь до уплаты долга, наравнѣ съ прочими холопами. Но въ большинствѣ случаевъ личный закладъ уже со временъ Русской Правды отличался отъ залога и заклада другихъ имуществъ тѣмъ, что залого-приниматель пользовался работою закладня не за ростъ только, но и за самый капиталъ: при заемной сдѣлкѣ опредѣлялся „выпускъ", т. е. заработная плата, идущая въ погашеніе долга. Само собою понятно, что плата условливалась весьма низкая, такъ что кредиторъ, кромѣ погашенія долга, получалъ и значительный ростъ. Во всякомъ случаѣ долгъ рано или поздно погашался одною работою закладня. Такая особенность личнаго заклада была необходима и вызывалась самою сущностью дѣла, потому что если бы человѣкъ, отдающій въ закладъ самого себя, работалъ только за ростъ, какъ холопъ, то естественно никогда не могъ бы выкупить себя; все пріобрѣтаемое имъ пріобрѣтается для господина, слѣд. закладъ всегда равнялся бы полному холопству (самопродажѣ).—Конечно такое соображеніе не имѣетъ мѣста, когда должникъ отдаетъ въ закладъ не самого себя, а сына или дочь. Но условія о

„выпускѣ“ примѣнялись иногда и къ случаямъ заклада сына, или дочери. Это въ значительной степени послужило къ смягченію участи дѣтей, отдаваемыхъ родителями въ закладъ: освобожденіе ихъ зависѣло уже отъ нихъ самихъ, отъ ихъ работы, а не отъ случайныхъ обстоятельствъ, или каприза родителей. Именно въ такихъ формахъ практиковался закладъ дѣтей родителями въ западно-русскомъ правѣ. Напр.: 1555 г. іюня 18 въ Гродн. зем. судѣ жаловался жидъ Городенскій Мисакъ Хацкевичъ на боярина государскаго Захарія Швалевича въ слѣд.: „онъ вмѣстѣ съ женою своею заставили мнѣ (заложили) сына своего прозвищемъ Путила въ $1^1/_2$ копы и 5 грошахъ и выдали на то закладной листъ (обязательство), въ которомъ писали, что если тотъ сынъ ихъ, причинивши какой вредъ или по своей неосмотрительности потерявши что либо, убѣжитъ отъ меня, то онъ (бояринъ Швалевичъ) обязывается заплатить за все по первому слову. Теперь тотъ сынъ ихъ Путила отъ меня съ дороги убѣжалъ и занесъ сермягу и сорочку (конечно бывшіе на немъ); но должникъ и до сего времени моихъ денегъ (долга) мнѣ не платитъ“. Въ доказательство справедливости иска жидъ представилъ суду письменное обязательство, по которому Захарій вмѣстѣ съ женою своею и *съ дочкою ихъ* Огапею, того сына своего Путила заложили жиду Мисаку въ $1^1/_2$ копы и 5 грошахъ; онъ долженъ былъ служить жиду, пока не заплатятъ ему сполна тѣхъ денегъ; а еслибъ, сдѣлавши какой-либо вредъ, ушелъ прочь, тогда они обязаны уплатить ему какъ тѣ деньги, такъ и за вредъ, не вступая въ судебный споръ. Захарій отвѣчалъ: „я признаю, что далъ росписку, и что заложилъ ему сына; но я ему тѣ деньги $1^1/_2$ копы и 5 грошей сполна заплатилъ“. Судьи спрашивали: имѣетъ ли онъ отъ жида росписку въ полученіи („истоту“), или иное какое доказательство уплаты? Онъ не представилъ росписки, ни другаго доказательства. Поэтому судъ приговорилъ, чтобы Захарій уплатилъ тому жиду $1^1/_2$ копы и 5 гр.; а такъ какъ онъ не могъ представить въ томъ твердой поруки жиду, то судъ выдалъ самаго отвѣтчика жиду; жидъ имѣетъ право держать его („ховать“), пока ему тѣхъ денегъ не заплатитъ“. (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. Суда за 1555 г. стр. 40—42). Изъ этого акта видно, что *право отдавать* сына *въ закладъ* несомнѣнно принадлежало еще отцу совокупно съ матерью. Но чтобы понять дѣйствительный смыслъ этой „власти“, достаточно обратить внима-

ніе на то, что бояринъ закладываетъ сына жиду вмѣстѣ съ женою своею *и дочкою ихъ Огапею;* отсюда не слѣдуетъ заключать о правѣ сестры отдавать въ закладъ брата; это обычная форма древнихъ общесемейныхъ сдѣлокъ, когда вообще перечисляемы были всѣ члены семьи договаривающагося. Далѣе изъ того же акта видно, что не было никакихъ ограниченій по состоянію отдающихъ и принимающихъ въ закладъ: бояринъ закладываетъ сына жиду. По существу сдѣлка эта принадлежитъ къ той формѣ закладныхъ, по которой личная служба закладня не идетъ въ погашеніе долга.

Образцомъ сдѣлки другаго рода можетъ служить слѣд.: 1540 г. іюня 2 въ Гродненскомъ судѣ разбиралась жалоба вдовы войта Марины Гринковичевой на Гринца (Григорія) Буйкевича: „Отецъ этого послѣдняго Иванъ Буйко съ сыномъ своимъ (братомъ отвѣтчика) Мелехомъ заложили его (Григорія) у покойнаго мужа моего (истицы) и у меня самой въ четырехъ копахъ грошей, и тѣ деньги у насъ взяли, на что намъ и листъ записной дали“. Этотъ листъ истица показывала судьѣ; въ немъ написано такъ, какъ она говорила; а выпусту (заработной платы въ погашеніе долга) изъ занятой суммы въ листѣ написано на каждый годъ *по 10 грошей, а присѣвка по бочкѣ жита;* при этомъ земля и сѣмена должны быть войтовы (кредитора), и сверхъ того посѣвни гречихи („гредчины“). Затѣмъ истица заявила: „тотъ же Гринецъ Буйкевичъ съ женою своею Огаткою заложили покойму мужу моему и мнѣ дочку свою на имя Тацуху (Татьяну) въ 40 грошахъ и сына на имя Хведька также въ 40 грошахъ“, на что показывала и два листа ихъ (закладныхъ). Въ листахъ оказывается именно то, что заявляла истица, а „выпусту“ какъ дочери, такъ и сыну назначено каждому изъ нихъ на годъ по 4 гроша. Та Гринцова дочка Тацуха служила имъ три года, а сынъ Хведько—годъ. Послѣ этого Гринецъ съ женою, съ дочкою и съ сыномъ своимъ, не заслуживши денегъ, ушелъ прочь.—Гринецъ Буйкевичъ отвѣчалъ, что онъ 4-хъ копъ грошей не бралъ у покойнаго войта, ни у жены его, а взялъ только 80 грошей, за которые имъ служилъ 7 лѣтъ, а листъ они писали, какъ сами хотѣли. „Что же касается до сына моего и дочки, то я признаю, что тѣхъ дѣтей моихъ покойному войту и женѣ его заложилъ: сына въ 40 грошахъ и дочь—тоже въ 40“. Судья приказалъ истицѣ поставить свидѣтелей относительно 4-хъ копъ грошей (т. е. тѣхъ, которыя обозначены въ

долговой роспискѣ). Изъ трехъ свидѣтелей, подписавшихся на актѣ, явились двое, третій не явился по болѣзни. Явившіеся подтвердили показаніе истицы и подлинность акта. Судья спросилъ отвѣтчика: довольствуется ли онъ показаніемъ этихъ двухъ свидѣтелей; онъ отвѣчалъ, что довольствуется, и затѣмъ сознался, говоря: „правда, что покойникъ войтъ давалъ *мнѣ* тѣ деньги, но не сразу, а когда по грошу, въ другой разъ по два, а иногда по пяти, по шести грошей". Судъ рѣшилъ: взыскать съ разсрочкою съ Гринца 4 копы и 24 гроша, исключивъ изъ долговой суммы „выпустъ", т. е. то, что онъ и его дѣти успѣли отработать; а именно: самъ Гринецъ въ 4 года отработалъ 40 грошей, по 10 грошей въ годъ (согласно съ условіемъ, обозначеннымъ въ заемномъ письмѣ), дочь его, служившая 3 года, отработала 12 грошей (по 4 гроша въ годъ), сынъ за одинъ годъ отслужилъ 4 гроша. Всего отработано 56 грошей; остальные 4 копы и 24 гроша подлежатъ взысканію. Поручился за отвѣтчика мѣстный сотникъ (т. е. той сотни, изъ которой онъ самъ происходилъ). Жито, посѣянное отвѣтчикомъ на полѣ покойнаго войта, Гринецъ можетъ выжать, когда придетъ время, и истица не можетъ препятствовать ему въ этомъ.

На томъ же судѣ противъ того же отвѣтчика искалъ тивунъ (приказчикъ) первой истицы; искъ его состоялъ въ слѣдующемъ. Когда истецъ былъ тивуномъ пана войта „на горницы" (домашнимъ управляющимъ, дворецкимъ), то Гринецъ посадилъ вмѣсто себя (въ залогъ) жену свою, чтобы самому идти добывать денегъ для уплаты долга. Но, не доставивши денегъ, и самъ утекъ, и жена его и дѣти. Госпожа приписала это винѣ своего приказчика, за что захватила („загамовала") все его имущество, а жену и дѣтей его (тивуна) „посадила" (лишила свободы). Поэтому истецъ проситъ присудить ему съ Гринца вознагражденіе за причиненные ему убытки по винѣ его, особенно же судебныя издержки. Гринецъ не признавалъ себя отвѣтственнымъ по этой претензіи, говоря: „я тебя не просилъ, чтобы ты ручался за меня или дѣлалъ для меня какія-либо издержки". Но судья призналъ требованіе основательнымъ, отвѣтчикъ долженъ былъ уплатить второму истцу копу грошей. Первой же истицѣ судья приказалъ освободить жену, дѣтей и имущество приказчика, къ чему она и обязалась. (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. Суда за 1539—1540, стр. 343—347).

Первая половина этого дѣла о закладной сдѣлкѣ служитъ образчикомъ заклада дѣтей съ отработкою долга, но образчикомъ двойнымъ; именно: отецъ съ сыномъ отдаетъ другаго сына въ закладъ, а потомъ этотъ послѣдній (заложенный) въ свою очередь отдаетъ своего сына и дочь въ закладъ тому же лицу. Но относительно первой сдѣлки является большое затрудненіе, не разъясненное въ актѣ; именно: хотя въ закладной записи и на судѣ было опредѣленно сказано, что отвѣтчикъ Гринецъ Буйкевичъ отданъ въ закладъ отцомъ его Иваномъ Буйко и братомъ Мелехомъ; но впослѣдствіи, при разборѣ дѣла, оказалось, что собственно закладывалъ отвѣтчикъ самъ себя; сначала онъ отвергаетъ искъ именно на томъ основаніи, будто *онъ* денегъ не получалъ; когда вызваны были свидѣтели, подписавшіеся на закладной, то они показали, что Гринецъ (самъ заложенный, а не отецъ его) просилъ ихъ подписаться и приложить печати; наконецъ отвѣтчикъ признался, что войтъ деньги *ему* давалъ, но не сразу и т. д. Повторяемъ, что отсюда слѣдуетъ, что онъ закладывалъ самъ себя. Какъ же согласить это съ буквальными словами закладной, что отдавалъ его въ закладъ его отецъ и братъ? Замѣтимъ, что ни судъ, ни стороны не видѣли въ томъ никакого противорѣчія и затрудненія, видѣли въ томъ явленіе знакомое для себя и естественное. Единственное средство разъяснить это, по нашему мнѣнію, заключается въ предположеніи, что *сынъ совершеннолѣтній, женатый и имѣющій самъ дѣтей, закладываетъ самъ себя. Но если у него живъ отецъ, то закладная пишется отъ имени отца и другихъ членовъ семьи.* Такая форма сдѣлокъ удерживается во-первыхъ потому, что власть отца, по русскому праву, фиктивно безсрочная (пожизненная), не можетъ быть формально обойдена, когда дѣло идетъ о такой перемѣнѣ въ судьбѣ сына, какъ поступленіе въ заклади. Во-вторыхъ реальнымъ основаніемъ для такой формы сдѣлокъ служитъ то, что отецъ и другіе ближайшіе родственники привлекаются чрезъ то къ участію въ сдѣлкѣ, какъ корреальные отвѣтчики или какъ поручители. Если въ представленномъ примѣрѣ ни истцы, ни судъ не привлекли ихъ, то можетъ быть потому, что ихъ уже не было на свѣтѣ, а можетъ быть потому, что нашелся болѣе вѣрный поручитель въ лицѣ сотника.

Напротивъ *несовершеннолѣтнія дѣти* мужескаго и женскаго пола въ точномъ смыслѣ отдаваемы были въ закладъ родителями, какъ

показываетъ приведенное дѣло. Что въ данномъ случаѣ дѣти были несовершеннолѣтнія, это показываетъ величина „выпуста"—отработной платы ихъ—въ 4 гроша, тогда какъ „выпустъ" совершеннолѣтняго—ихъ отца равнялся 10 грошамъ въ годъ.

Мы сказали выше, что закладъ съ отработкою долга давалъ возможность дѣтямъ освободиться собственными усиліями. Но величина отработной платы была такова, что и при небольшомъ займѣ едва хватило бы на то всей жизни ихъ. Въ приведенномъ случаѣ заняты 4 копы и 80 грошей; за это служили—отецъ 4 года, сынъ 1 годъ, дочь три года, а затѣмъ за ними осталось долгу 4 копы и 24 гроша, т. е. всѣ они успѣли за это время отслужить 56 грошей.

Обращаясь ко второй половинѣ представленнаго примѣра, находимъ въ ней образецъ насильственнаго захвата въ залогъ жены и дѣтей для обезпеченія взысканія съ главы семьи: госпожа захватываетъ жену и дѣтей своего приказчика, чтобы обезпечить себѣ вознагражденіе за потери, причиненныя ей по его неосмотрительности. Хотя въ этомъ случаѣ захватъ былъ сдѣланъ произвольно, а не по суду, но это не значитъ, что въ немъ надо видѣть дѣяніе противозаконное: выше былъ приведенъ примѣръ такой же выдачи жены и дѣтей должника кредитору судомъ. Самовольное же обезпеченіе долга захватомъ имущества кредиторомъ у должника („грабежъ") вообще допускалось тогда закономъ и обычаемъ.

Залогъ для обезпеченія *взысканія* существенно отличался отъ заклада въ обезпеченіе и для отработки долга. Первый есть не болѣе, какъ лишеніе свободы, заключеніе, а не состояніе, срочнаго рабства.

На всѣхъ ли членовъ семьи простиралась власть отца отдавать въ закладъ, или только на дѣтей въ точномъ смыслѣ слова? Въ положеніи дѣтей могутъ быть также усыновленные; а одною изъ формъ усыновленія, самою обыкновенною въ то время, было принятіе зятя въ домъ къ дочери. Зять (вмѣстѣ съ дочерью) подлежитъ родительской власти пріемныхъ отца и матери, тестя и тещи въ равной мѣрѣ съ сыновьями. Напримѣръ: въ 1539 г. декабря 15 жаловался въ судѣ жидъ Городенскій Богданъ Игудинъ на Гапона Понарчица, говоря: „запродали они (подразумѣвается и жена Гапона) *зятя своего*, на имя Матвѣя съ женою его Ариною въ рублѣ грошей пану Павлу Внучку; панъ Павелъ того Матвѣя держалъ одинъ годъ и вы-

пустилъ ему „выпусту“ изъ занятаго рубля 20 грошей; а потомъ онъ панъ Павелъ *перевелъ того закупа* мнѣ (жиду) за семьдесятъ грошей; у меня онъ служилъ годъ сполна, начавши отъ Рождества до другаго Рождества, и я ему „выпусту“ выпустилъ 26 грошей; но прослуживши только одинъ годъ за мой выпустъ, отошелъ отъ меня прочь и до сихъ поръ остальныхъ моихъ денегъ—54 грошей не заплатилъ. Въ доказательство жидъ представилъ закупный листъ Гапона. Гапонъ на судѣ призналъ, какъ правильность требованія, такъ и подлинность документа, поэтому судья присудилъ жиду на Гапонѣ 54 гроша и еще 4 гроша „дѣцкованья“ (особый видъ судебныхъ издержекъ). (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. суда за 1539—1540 гг., стр. 202—203).

Можетъ показаться, что власть тестя и тещи проявляется даже съ большею силою, чѣмъ власть отца: въ примѣрѣ, приведенномъ выше, закладная сдѣлка на взрослаго сына заключается отъ имени отца лишь формально; здѣсь, повидимому, тесть закладываетъ зятя (вмѣстѣ съ своею дочерью) дѣйствительно, хотя зять, конечно, человѣкъ взрослый и женатый. Но это лишь—повидимому; нѣтъ сомнѣнія, что сдѣлка совершается съ согласія зятя и въ его интересахъ, хотя на судѣ отвѣчаетъ по взысканію тесть, а не зять.

Изъ этого же примѣра узнаемъ, что залогоприниматель могъ перезаложить другому закупа, хотя этотъ закупъ не холопъ залогодателя, а сынъ или зять: панъ Внучко перезакладываетъ Матвѣя жиду; разумѣется это допускалось или на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какія обозначены въ первоначальной закладной, или на болѣе льготныхъ для закупа, но отнюдь не на менѣе льготныхъ. Въ данномъ случаѣ по первоначальной закладной выпусту назначено только 20 грошей въ годъ, а при перезакладѣ—26 грошей. При перезалогѣ кредиторъ могъ понизить закладную сумму, но не возвысить. Въ приведенномъ примѣрѣ, панъ перезакладываетъ жиду Матвѣя за 70 грошей, тогда какъ самъ принялъ его за рубль, изъ котораго закупъ успѣлъ отслужить въ годъ 20 грошей, и слѣдовательно остаточная закладная сумма была не 70, а 80 грошей. Но это отнюдь не облегчаетъ участи сына (или зятя): отъ пана заложенный попалъ къ жиду, а такая перемѣна могла парализовать всякія другія льготы.

Остается вопросъ: имѣла ли право вдова по смерти мужа отдавать въ закладъ своихъ дѣтей? Власть родительская смертью од-

ного супруга не прекращается, но во всякомъ случаѣ ослабляется, особенно когда въ живыхъ остается мать. Нѣтъ сомнѣнія, что мать вдова не могла отдавать взрослаго сына въ закупы, хотя фактовъ, подтверждающихъ это предположеніе, мы не имѣемъ. Полною родительскою властью мать обладала только по отношенію къ дочерямъ, какъ именно сказано въ одномъ актѣ: „отецъ—сына, мать—дочку можетъ запродати". Это же открывается и изъ слѣдующаго примѣра: въ 1541 г. іюня 27 бояринъ государскій Миско Толочковичъ жаловался въ судѣ на крестьянку государскую Оршулю Бѣлевну, утверждая, что „мать ея Осопка (Софья) Бѣлевая заложила („заставила") ее мнѣ (истцу) въ 80 грошахъ; а она, не отдавши этихъ денегъ и не заслуживши ихъ, надѣлавши мнѣ вреда, утекла отъ меня прочь и скрывается тому уже 9-й годъ". Въ подтвержденіе онъ представилъ судьѣ „заставной листъ" (закладную) матери ея Сопки подъ печатью. При разборѣ дѣла, впрочемъ, оказалось, что истецъ ошибся въ личности отвѣтчицы; та, которую онъ вызвалъ въ судъ, оказалась не Оршулею Бѣлевною, а Касютою, и мать ея звали Кахною, а не Сопкою. Истецъ отъ дальнѣйшаго веденія дѣла отказался (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. суда за 1541 г., стр. 160—161).

Изъ всѣхъ приведенныхъ примѣровъ видно, что сынъ или дочь, отданные въ закладъ, могли освободиться не только посредствомъ отработки долга, но могли и уплатить по заемному акту отца или матери; равнымъ образомъ могли замѣнить состояніе закупничества поручительствомъ, если оно окажется кредитору достаточно твердымъ. Послѣ самовольнаго освобожденія бѣгствомъ судъ не приговариваетъ бѣжавшихъ къ возвращенію въ состояніе закупничества, а тѣмъ менѣе къ холопству (какъ слѣдовало бы по Русской Правдѣ), а лишь къ возвращенію занятой суммы.

Итакъ право родителей закладывать своихъ дѣтей и другихъ подчиненныхъ семейной власти вообще сводится къ праву цѣлой семьи распредѣлять своихъ членовъ въ то или другое состояніе ради экономической пользы всей семьи и самыхъ закладываемыхъ въ частности, съ согласіемъ этихъ послѣднихъ, если они совершеннолѣтніе. Лишь право родителей закладывать своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей не подвергалось сомнѣніямъ или ограниченіямъ ни со стороны общества, ни со стороны власти.

Не въ такомъ положеніи было древнее право родителей прода-

вать своихъ дѣтей въ вѣчное рабство. Въ жизни (среди низшихъ сословій) оно практиковалось и если не доходило до суда, то по всей вѣроятности осуществлялось вполнѣ. Но судебная власть въ XVI в. по мѣстамъ уже отвергаетъ это право. Мы имѣемъ факты только одного суда и только изъ половины XVI в. Такъ ли это было повсюду и во времена болѣе раннія (въ XIV и въ XV в.), не знаемъ. Но слѣдуетъ предположить, что едва ли судьи и тогда отвергали это право на основаніи права „Божьяго и христіанскаго“, т. е. на чисто моральныхъ основаніяхъ. Другой судья, въ особенности въ болѣе раннее время, могъ имѣть меньше такой нравственной чуткости; вообще могъ руководствоваться другими воззрѣніями. Вообще мы присутствуемъ здѣсь при столкновеніи обычнаго права и судебной практики, при интересной борьбѣ двухъ стадій въ развитіи обычнаго права. Историку въ такомъ случаѣ предлежитъ весьма нелегкая задача рѣшить—на какой сторонѣ признатъ дѣйствительное выраженіе и на какой злоупотребленіе имъ. Именно на эти соображенія наводитъ слѣдующій актъ: въ 1539 году іюля 31 предъ земскимъ Гродненскимъ судьею явилась женщина Васица (Василиса) съ дочкою своею Малашкою и съ инымъ своимъ родомъ („племенемъ“) съ жалобою на Городенскаго мѣщанина Романа Кудаевича слѣд. рода: „запродала я (заложила) ему эту дочку мою Малашку въ полкопѣ грошей тому уже 7 или 8 лѣтъ; теперь же онъ обращаетъ дочку мою въ неволю (вѣчное рабство), не знаю по какой причинѣ“. Романъ Кудаевичъ отвѣчалъ: „она мнѣ ту дочку свою не заставила, а продала совсѣмъ („обель“) за копу грошей, а не за полкопы, какъ она говоритъ“. На это онъ имѣетъ купчій листъ, который представилъ судьѣ. Въ этомъ листѣ написано, что та Васица продала дочку свою Малашку обель вѣчно Роману Кудаевичу за копу грошей. Васица возразила: „я не продавала ему дочки своей обель, но заставила (заложила) ему въ полукопѣ грошей, а не въ копѣ“. Романъ ставилъ шапку (ссылался) до Гришка Митковича, который былъ при продажѣ и приложилъ къ тому листу свою печать. Когда насталъ срокъ представленія этого свидѣтельства, именно 1-го августа, то Романъ Кудаевичъ поставилъ къ суду своего свидѣтеля Гришка Митковича, который на вопросъ судьи показалъ: „я при томъ былъ, какъ Романъ ту дѣвку купилъ за полукопу грошей обель вѣчно и выдалъ ту полукопу грошей Васицѣ“.—Судья по-

становилъ: „выслушавши жалобу и отвѣтъ, и находя дѣломъ неправильнымъ („неслушнымъ“), противнымъ праву Божьему, а также и христіанскому, приказалъ я купчій листъ разорвать; Роману присудилъ получить свои деньги копу грошей, а дѣвку изъ неволи неправильной освободилъ; ибо то дѣло „негодное“ (несправедливое), чтобы мать продавала дочь, или отецъ сына въ вѣчную неволю, развѣ можетъ запродать (заложить)“. На другой день послѣ суда Васица заплатила копу грошей Роману за свою дочку, которую и взяла. (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. суда за 1539—1540 гг. стр. 82—84).

Если бы продажа дочери (или сына) въ вѣчную неволю считалась незаконною, то и формальной сдѣлки между матерью и покупщикомъ не было бы, и покупщикъ не обратился бы съ прямымъ заявленіемъ къ судьѣ о своемъ правѣ. Очевидно право продажи дѣтей въ народѣ признаваемо было и практиковалось; судья, принадлежа къ передовымъ людямъ, дѣлаетъ нововведеніе, отвергаетъ это право.

Кромѣ указанныхъ правъ родительской власти, частью уже отживающихъ, за родителями остается вполнѣ право приводить дѣтей въ состояніе несвободы въ случаѣ перехода въ это состояніе ихъ самихъ (т. е. родителей). Если отецъ вступаетъ въ несвободное или полусвободное (крѣпостное) состояніе, то за нимъ слѣдуютъ въ это состояніе и дѣти съ ихъ потомствомъ. Вотъ примѣръ относительно крѣпостнаго состоянія: въ 1545 г. нѣкто Гринъ Петровичъ даетъ на себя запись о томъ, что онъ пришелъ „добровольно“ служить пани Катеринѣ Яновичевой и сыну ея пану Яну. Изъ дальнѣйшаго оказывается, что онъ пришелъ не совсѣмъ добровольно, а именно (повидимому) за него и брата его новые владѣльцы заплатили головщину какимъ-то людямъ пана Третьяка; т. е. Гринъ Петровичъ и братъ его совершили убійство и не были въ состояніи уплатить штрафъ за голову.— Катерина Яновичева приняла его не въ вѣчные холопы, а въ крестьяне, т. е. дала ему домъ, домашнія вещи и участокъ земли. Обязанный можетъ и уйти отъ нея, но не иначе, какъ „чоломъ ударивши“, а это значило—уплатить владѣлицѣ какъ за долгъ, такъ и за всѣ полученныя имъ вещи. Словомъ онъ становится вѣчнымъ крѣпостнымъ. Но онъ Гринъ Петровичъ пришелъ не одинъ, а съ сыномъ Лукашомъ (Лукою), отъ имени котораго вмѣстѣ съ отцомъ пи-

шется запись. Ни изъ чего не видно, что сынъ былъ совершеннолѣтній и дѣйствительно активно и добровольно дѣйствовалъ вмѣстѣ съ отцомъ. Равнымъ образомъ онъ не совершилъ преступленія, за которое заплачена головщина. По всей видимости онъ несовершеннолѣтній и безсознательно ведется отцомъ за судьбою этого послѣдняго. А между тѣмъ судьба его предопредѣлена навсегда: „меня (пишетъ Гринъ), или сына моего, нашедши или встрѣтивши гдѣ бы то ни было, владѣльцы имѣютъ право схватить силою безъ всякаго суда и держать до тѣхъ поръ, пока мы имъ не отслужимъ, или не заплатимъ всѣхъ упомянутыхъ убытковъ и издержекъ" (т. е. по общему правилу—вѣчно) [1]).

Если въ приведенномъ сейчасъ примѣрѣ крѣпостное состояніе дѣтей—вѣчно лишь по предположенію, то въ слѣдующемъ отецъ влечетъ вмѣстѣ съ собою въ это состояніе вѣчно уже по самой буквѣ акта. А именно: въ 1571 Андрей Петковичъ, человѣкъ похожій (т. е. обладавшій правомъ свободнаго перехода) даетъ обязательство съ дѣтьми своими Павломъ и Лавриномъ пану Матвѣю Григорьевичу Буйвиду такого рода: „я, живя не малое время съ дѣтьми своими за паномъ Буйвидомъ на землѣ пашной, имѣлъ отъ него не мало одолженій („наданья") какъ чистыми деньгами, такъ и хлѣбомъ, лошадьми, скотомъ и другими всякими вещами, потребными въ домѣ; все это, что мнѣ дано отъ пана Буйвида, я считаю въ 10 копъ грошей. За это я Андрей, вмѣстѣ съ дѣтьми своими, обязываюсь служить пану Буйвиду, женѣ и потомкамъ его вѣчно. Если бы мы, забывши это обязательство, пошли отъ пана своего, жены и потомковъ его прочь, то панъ, его жена и потомки имѣютъ право, гдѣ бы то ни было, схватить насъ, какъ своихъ собственныхъ „отчичовъ" [2]). Пассивная роль сыновей, при выдачѣ этого обязательства отцомъ, очевидна изъ самаго акта. Актъ дается отъ имени отца, который установляетъ вѣчное крѣпостное состояніе для дѣтей за деньги и вещи, имъ самимъ полученныя отъ пана.

Какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, дѣти, судьбою которыхъ распоряжаются родители, должны быть несовер-

---

[1]) Аргеогр. Сборн. I. № 30.
[2]) Ibid. № 47.

шеннолѣтнія. Совершеннолѣтній можетъ давать подобныя обязательства вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, но только по своей доброй волѣ.

Думаемъ, что приведенные факты даютъ намъ право къ нѣкоторымъ обобщеніямъ; а именно:

1. Обычное право извѣстнаго государства разнообразится географически.

2. Разные классы общества въ одно и то же время держатся различныхъ обычныхъ нормъ права.

3. Въ пол. XVI в. въ центральныхъ городахъ Литовско-русскаго государства и среди низшихъ классовъ народа уже утверждается, хотя и не вполнѣ, церковное вѣнчаніе, какъ главная форма законнаго брака; рядомъ съ нею существуетъ другая форма, какъ низшая и субсидіарная, уступающая первой при столкновеніи.

4. Но расторженіе брака по взаимному условію супруговъ практикуется и тогда даже среди высшихъ классовъ.

5. Власть мужа надъ женою среди низшихъ классовъ народа и въ XVI в. носитъ внѣшніе признаки древняго рабства жены, что̀, впрочемъ, объясняется экономическими условіями.

6. Личныя отношенія между супругами стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ имущественными: въ XVI в. выдача приданаго обязательна не только для братьевъ и родственниковъ невѣсты, но и для родителей ея.

7. Приданое составляетъ общее имущество супруговъ; оно возвращается родственникамъ бездѣтно-умершей жены и безъ вѣновной записи.

8. Мужъ, вошедшій въ домъ жены, не только не получаетъ правъ на имущество жены, но и терпитъ ограниченіе собственныхъ личныхъ правъ.

9. Родительская власть отличается бо́льшею строгостію, чѣмъ власть мужа; родители могли закладывать своихъ дѣтей съ правомъ перезалога для кредитора; эта власть принадлежала не тольку отцу и обоимъ родителямъ вмѣстѣ, но и матери—вдовѣ въ отношеніи къ дочерямъ.

10. Право это простиралось не только на дѣтей, но и другихъ лицъ, подчиненныхъ семейной власти (зятьевъ).

11. Но въ отношеніи къ совершеннолѣтнимъ дѣтямъ сдѣлки о закладѣ имѣютъ лишь форму односторонняго распоряженія, а въ самомъ дѣлѣ совершаются по общей волѣ семьи съ участіемъ самихъ закладываемыхъ.

12. Родители изъ низшихъ классовъ признавали за собой и практиковали право продавать дѣтей въ вѣчное рабство, но судьи (въ пол. XVI в.) отвергаютъ это право съ точки зрѣнія морали.

М. Владимірскій-Будановъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

---

1. *Искъ о двоеженствѣ.*

Лѣта Божого нароженья 1540, мѣсяца генваря 19 дня, индикта 13.—Я Войтѣхъ Требскій *и пр.* смотрѣлъ есми того дѣла. Жаловалъ передо мною Янчикъ Корчмитъ изъ Соколдъки на подданого господарскаго Матѣя Нестеровича тымъ обычаемъ, штожъ тотъ Матѣй въ небытности моей, кгды-мъ былъ зъ вашею милостью въ ловѣхъ, безъ воли жоны моей кгвалтомъ взялъ падчерицу мою, а маючи жону свою вѣнчалъную. Тотъ Матѣй отказалъ: правда, иже-мъ я въ небытности его зъ волею жоны его падчерицу его понялъ и ушатокъ пива ми жона его выставила и вѣнъчалъся есми зъ нею. И Янчикъ повѣдилъ: будетъ ли онъ зъ волею жоны моее падчерицу мою взялъ, я готовъ ставлю шапку съ трехъ рублевъ до жоны моее. И онъ тежь приставилъ. Жона Янчикова станувши отказала: ижь тотъ Матѣй, въ небытности мужа моего, безъ воли моее кгвалтомъ дѣвъку мою взялъ, а я-мъ за него не давала. И тотъ Матѣй еще не маючи досыть на повѣсти ее, ставилъ шапку съ полтины до иншихъ свѣтковъ, людей тыхъ, которые съ нимъ на той свадьбѣ были, ижь тая Янчиковая добровольнѣ дѣвку свою за него дала, и мѣнилъ свѣтковъ: брата Янчикова Исаю, а мужика егожъ Петра, а третего Совеня Вережина сына. Янчикъ тежь шапку приставилъ.

Я-мъ росказалъ тые свѣтки поставить и то есми казалъ у книги записати.

(Вилен. центр. Арх., кн. Гродн. зем. суда, за 1539—1540 годы стр. 233—234).

2. Продолженіе того-же иска

Лѣта Божого нароженья 1540 мѣсяца генваря 20 дня. Я Войтѣхъ Требскій *и пр.* зложилъ есми рокъ Якубу Мишковичу зъ Матѣемъ Нестеровичемъ, ижъ маетъ тотъ Якубъ стати у во второкъ за тый-день передмною и доводъ мѣти противъ тому Матѣю Несторовичу о дѣло сестры своее: жона того Матѣя выше писаного первшая, которая за нимъ была, естли ся будеть съ нимъ вѣньчала и маеть тотъ Якубъ тыхъ свѣтковъ, которые на томъ веселью были, на имя Гришка Онисимовичъ, Матѣй Мартинелевичъ, Ондреецъ Дашкевичъ, Гришко Кгоздевичъ, Станюкъ Исаевичъ, Малюга сестра властная того Матѣя. Гдѣ потомъ мѣсяца февраля 2 дня, тотъ Якубъ свѣтковъ своихъ поставилъ, которые свѣтчили: ижь мы есмо при томъ были, кгды тотъ Матѣй жону свою первшую понялъ и въ Одельску ся съ нею вѣньчалъ, такъ два годы будуть на день святого Юрья прійдучого.—Я-мъ, водлѣ тыхъ свѣтковъ свѣдецьства, росказалъ есми тому Матѣю Нестеровичу, абы онъ съ первшою женою своею вѣньчалъною на имя Радюшою мѣшкалъ. А ручили по немъ на имя Иванъ Зубецъ, а Лапѣець—мѣщане Городенскіе ото, ижь онъ маетъ съ первшою жоною мѣшкати; а кгды зъ вряду роскажуть, тогды мають его завжды ку праву ставити. А кгды Янчикъ ся будетъ на него жаловати о падчерицу свою, тогды маютъ его ку праву тежь поставити. И то есми казалъ у книги записати.

(Ibid., изъ книги за 1539—1540 годы, стр. 234—235).

3. Закладъ сына бояриномъ еврею.

Жидъ Мисакъ зъ бояриномъ Заецомъ о детину.

Року Божого нароженея 1555, месеца іюня 18 дня, во второкъ роковъ судовыхъ, передъ нами судями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою Хоружіемъ, а Миколаемъ Шимкевичемъ Толочкомъ, жаловалъ за позвы нашими жидъ Городенскій Мисакъ Хацкевичъ на боярина господарского Городенского на Захараша

Швалевича въ тотъ обычай: ижъ дей онъ весполокъ и зъ жоною своею заставили мнѣ сына своего прозвищемъ Путила у полторы копы и въ пяти грошахъ, на што мнѣ листъ записаный на се выдали, въ которомъ ся описали, ижъ естлибъ тотъ сынъ ихъ, што зашкодивши, або за неопатреностю своею што утративши, отъ мене прочъ втечи мялъ, тогды мялъ мнѣ вси шкоды мои, што былъ одно словомъ поведилъ, мнѣ заплатити; то пакъ тотъ сынъ ихъ Путило па дорози въ мене (втекъ?), сермагу и сорочку мнѣ занесъ; а онъ и до сихъ часовъ тыхъ пенезей моихъ мнѣ заплатити не хочетъ; на штожъ при жалобѣ своей, доводечи на него тыхъ пенезей, листъ его вызнаный передъ нами оказалъ: Захарьяшъ, весполокъ и зъ жоною своею и зъ дочкою ихъ Огапею, того сына своего, прозвищомъ Путила, заставили тому жиду Мисаку у полторы копы и пяти грошохъ, и мелъ служити ему ажъ до того часу, покуль бы ему тые пенези сполна заплатили; а естлибы отъ него, што зашкодивши ему, прочъ зыйти мелъ, тогды они ему тые пенези его сполна и вси шкоды его, не вступуючи зъ нимъ въ жадное право, мели заплатити. И тотъ Захарьяшъ на жалобу его такъ и напротивку тому листу вызнаному поведилъ: правда есть, знам ся къ тому листу моему, же-мъ далъ тому жиду тотъ мой листъ на себе, и сына своего былъ ему въ тыхъ пенезехъ заставилъ; нижли-мъ тые пенези ему сполна полторы копы грошей и пять грошей заплатилъ. Мы пытали Захарьяша: естлибы на то отъ того жида истоту мелъ, або доводъ слушный, передъ кимъ тые пенези ему отдати мелъ, на него вчинилъ? Онъ яко истоты въ себѣ мети не поведилъ, такъ и доводу никоторого на то не вчинилъ. Мы, суди, бачивши то, кгдыжъ Захарьяшъ к тому листу своему признавшися добровольне самъ, а на то истоты не оказалъ, а никоторого слушного доводу, за многократнымъ пытанемъ нашымъ, на того жыда не вчинилъ,—съ тыхъ причинъ сказали есмо, абы Захарьяшъ, ведлугъ того листу своего вызнаного, тому жиду тую полторы копы и пять грошей заплатилъ; а ижъ поруки по собѣ твердое тому жиду не далъ, подали есмо его съ права тому жиду,—маетъ его въ себе ховати ажъ до того часу, покуль ему тые пенези его заплатить; и тую речъ казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(*Ibid. изъ кн. Гродн. зем. суда за 1555 г., л. 40—42*).

4. Обязательность выдачи приданаго братьями.

Сужоно Ждану Омеляновую зъ Есковою о посагъ.

Року Божого нароженя 1555, месеца іюля 21 дня, у понедѣлокъ, передъ нами судями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою Хоружимъ и Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловала бояриня господарская Городенская Ждана Сенковна Омеляновая за позвы нашими на бояриню господарскую жъ на Есковую Сенковича Анну Кгабатинну въ тотъ обычай: ижъ дей братъ мой, а ее мужъ, Еско небощикъ, маючи имене отчизное въ моцы своей, мене яко сестру свою за мужъ былъ за боярина Городенского за Омеляна выдалъ, а выправы мнѣ съ того имени отчизнаго жадное речи не далъ; то пакъ тотъ мужъ для тое выправы мене, яко недостаточную невесту, покинулъ, а за жону собѣ мети не хочетъ, а она и теперъ, вживаючи на себе того имени по смерти мужа своего, брата моего, исъ таго имени выправы мне дати, такъ на имени и на четвертой части мне мешкати и вживати не допущаетъ, и въ том ся мне кривда отъ нее немалая деетъ. И тая Ганна Есковая на жалобу ее поведила: мужъ мой, братъ ее, даючи замужъ за таго Омеляна съ таго имени слушную выправу далъ, съ котораго имени вже я неповинна ей никоторое выправы давати и до тое части четвертое того имененца, яко выпосажоная невеста, никотораго делу вжо не маетъ. И Ждана Омеляновая, доводечи тое выправы собе, оказала передъ нами листъ вызнаный брата своего, а мужа тое Аны Есковое, въ которомъ листе пишетъ, ижъ виненъ зосталъ дати выправы: сукню колтришавую, а корову, овецъ четверо, свиней двое, гусей двое. И тая Анна Есковая, ведлугъ запису мужа своего, сама добровольне то все поднелася ее заплатити на рокъ, отъ насъ судей зложоный, отъ сего дня выше описаного понеделка за чотыры недели; маетъ ей ведлугъ того запису мужа своего быдломъ тымъ статки уси вышей описаные, а сукна колтришаваго пять локоть маетъ дати; а звлаща, кгды деверъ ее тое имене усе усхочетъ къ рукамъ своимъ мети, тогды ей то усе, ведлугъ запису мужа своего и добровольнаго обвязаня своего, заплатити. И казали есмо тую речъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(*Ibid. кн. за 1555, л. 109—110*).

5. *Обязательность выдачи приданаго родителями.*

Сужоно попа Тырскаго съ Пашкомъ Манойловичемъ.

Року Божого нароженя 1555, месеца іюля 29 дня, у понедѣлокъ, мы слуги короля его милости Петръ Мицута Хоружій а Миколай Шимкевичъ Толочко, суди земскіе повету Городенскаго, смотрели есмо того дела: стояли передъ нами очивисто: жаловалъ намъ попъ церкви светого Ильи с Тыры Иванъ, за позвы нашими, на боярина Пашка Манойловича тымъ обычаемъ: штожъ дей онъ выдалъ дочку свою за мене въ малженство на имя Зеновью, а выправы слушной мне по ней дати не хотелъ, а части именя ее материстого небожчицы матки ее, по смерти жоны своей Настасьи, въ Радивоновичахъ подъ собою держить, мене поступити не хочетъ; якожъ дей той земли материстой части зъ еднаня мне былъ на десеть бочокъ поступилъ, а потомъ и тую десеть бочекъ земли зась мене отнялъ; а ку тому дей что ся остало речей рухомыхъ по смерти тещи моей, которы бы ся мели прійти на жону мою, онъ мне тыхъ речей рухомыхъ поступити не хочетъ. И тотъ исътый Пашко, у права передъ нами ставши, на жалобу его отказъ чинилъ: кгды дей я тую дочку свою за него въ малженство отдавалъ, на онъ часъ якъ выправу зуполную ее дочце своей тому попу есми отдалъ, такъ и за землю матерыстую и за все речи рухомыи заплатилъ и досыть вчинилъ, такъ што ажебы онъ ничого до земли материстой мети не мелъ, на што мне аже былъ тотъ попъ зъ жоною своею, дочкою моею, листъ вызнаный на себе далъ, што аже онъ до того ничего мети не имелъ; миможъ дей того попъ у молчани былъ отъ колька годъ; то пакъ потомъ, кгды ми згинула скрынка зъ листы, которая украдена зъ дому моего, на тотъ часъ тотъ листъ его вызнаный згинулъ, якожъ я по згиненю того листа враду замку Городенскаго оповедалъ и въ книги то записати далъ, на што и выписъ съ книгъ на то въ себе маю; а што ся дей дотычетъ той десети бочокъ земли, которую опи поведаютъ, яко быхъ я ему зъ еднаня поступить мелъ, ино дей я ему николи той десети бочокъ земли не поступалъ, ино есми не едналъ, одно есми ему вчинилъ за то за все досыть на тотъ часъ, коли онъ дочку мою за себѣ у малженство бралъ, нижли ижъ ми тотъ листъ вызнаный згинулъ, якъ то ураду оповедалъ, на што и выписъ съ книгъ передъ вами покладаю; кото-

рый кгды былъ четенъ, и въ томъ выписе описуетъ: ижъ року сорокъ девятого, месеца февраля 25 дня, у понеделокъ месопусный, пришедши до враду замку Городенского пана Войтеха Гришковича Кимбарра, тотъ истый Пашко оповедалъ то, што тыхъ часовъ украдена скрынка его у дому его съ коморы, у которой дей скрынкѣ многіе листы покрадены, яко потвержене господарскіе на имене и на земли, такъ дей тежъ иншіе многіи листы на земли и на сеножати купленые и закупленые и многіе дей тежъ листы некоторыхъ людей на долги, и особливе тежъ въ томъ выписе описуетъ, ижъ при тыхъ листехъ згинулъ квитъ зятя его Ивана попа Ильинского, которымъ квитомъ описался былъ зять мой, што-мъ ему досыть вчинилъ за вено дочке своей Зиновьи. По вычтеню того выпису, тотъ Пашко поведилъ: и кгды дей тотъ попъ поведалъ о томъ ижъ тотъ листъ у мене згинулъ, тогды вже по згиненю того листа мене около того поволокати почалъ. Тотъ попъ напротиву того отпоръ чинилъ: што дей тотъ Пашко поведаетъ, яко онъ мене за землю материстую не едналъ, я дей на то маю листъ его едналъный, которымъ ся онъ мне описалъ подъ печатьми людей добрыхъ; который листъ передъ нами положилъ и въ томъ листе описуетъ, ижъ Пашко съ тымъ попомъ зятемъ своимъ еднался и его переедналъ, угодливымъ обычаемъ ему поступилъ за части земли матерыстой на десетъ бочекъ земли поля на двухъ местцахъ, которые поля меновите описуетъ; который листъ естъ подъ печатьми бояръ повету Городенского Сенко Данютичъ, Петръ Еверскевичъ, Василій Арасимовичъ, Михайло Титовичъ; а после печатей тыхъ бояръ въ томъ листе описуетъ, што и Пашко печать его приложилъ, нижели только местце а воскъ, а печати Пашковы нетъ. И по вычетеню того листа Пашко ку тому листу не знался и поведилъ: ижъ дей я николи той земли ему не поступовалъ и зъ ним ся не едналъ и тому листу (не знаюсь) и поведилъ: што я за то за все тому попу и дочце своей за все досить вчинилъ, коли-мъ ее замужъ отдавалъ и при томъ выписе своемъ, яко о згиненю того листа враду оповедилъ, готовъ есми присягнути. Пытали есмо тежъ того попа: ижъ естлибъ онъ якую жалобу або припоминане чинилъ первей, нижли тотъ листъ у Пашка згинулъ, а якъ много передъ тымъ часомъ зъ жоною своею мешкалъ? Онъ поведилъ, ижъ мешкалъ десетъ лѣтъ и припоминаня жадного не чинилъ. Особливе тежъ есмо того попа пытали: естлибъ

онъ того листу своего зъеднальногo кимъ подпирати хотелъ? Онъ того листу своего никимъ не подперъ и доводу никоторого ни чинилъ, для которыхъ причинъ ся того Пашка печати въ томъ листе не было. А такъ мы, суди, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ Пашко о згиненю листу вызнаного того попа враду замку оповедилъ и выписъ на то передъ нами показалъ, а попъ такъ долгій часъ первей, нижли тотъ выписъ выросъ, яко десеть летъ у молчани былъ, жадного припоминаня черезъ тотъ часъ не чинилъ, якожъ и дата листовъ припоминальныхъ, такъ и позвовъ поповыхъ и листа еднальногo, который попъ передъ нами показалъ, которому листу тотъ Пашко ганилъ, есть описано, нижли у выписе того Пашка, кгдыжъ тотъ Пашко ку тому листу своему печати не приложилъ, только местце а воскъ на печать Пашкову есть згола оставленъ; а тотъ тежъ попъ того листа еднальногo никимъ не подперъ; а ижъ тежъ тотъ Пашко присегу свою.... учинити ведлугъ оповеданя и выпису своего на томъ: што за тую землю матерыстую въ Радивоновичахъ, о которую позовъ шолъ, еще на тотъ часъ, кгды за того зятя моего дочку мою выдалъ, тому зятю моему попу Ивану и дочце моей Зиновьи досыть вчинилъ и ему заплатилъ, и тое матерыстое части десети бочокъ земли въ року пять десятъ четвертомъ ему не поступовалъ, и за се въ него той земли кгвалтомъ не отнималъ и на себе не вживалъ; такъ и рухомыхъ речей, ведлугъ змовы его, што былъ обецалъ ему за дочкою своею дати выправы, и тую выправу въ тотъ же часъ, коли дочку свою за него выдавалъ, ему яко зятю своему усю сполна подавалъ, ани однымъ пенеземъ виненъ въ той выправе ему не зосталъ; и который квитъ вызнаный на тую десеть бочокъ земли матерыстой, за которую вчинилъ былъ ему досытъ, и на всю тую выправу, што речми рухомыми былъ ему подавалъ, отъ его на то на.... тотъ часъ скрынкою украденъ и справедливе згинулъ. Которой присяге рокъ зложоно третего дня у середу; и якъ тотъ рокъ пришолъ, ино постановившися изъ обу сторонъ, тотъ Пашко на томъ на всемъ, ведлугъ сказаня нашого, присегу свою учинилъ. А такъ мы, суди, ведлугъ присеги того Пашка, при той земли его въ Радивоновичахъ зоставили и ему держати присудили, такъ и отъ тыхъ рухомыхъ речей напротивку тому попу и жоне его, а дочки того Пашка, вольнымъ учинили; и тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(*Ibid. кн. за 1555 годъ, л. 121—126*).

6. *Права невѣнчанной жены.*

Сужоно боярку господарскую Улку Хведковну изъ бояриномъ Антономъ.

Петръ Мицута хоружій а Миколай Шимковичъ Толочко, судьи земскіе повету Городенского, смотрѣли есмо того дела: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарскій повету Городенскаго Антонъ Ходоровичъ на боярыню господарскую повету Городенскаго на Улку Ѳедьковну, невѣстку свою, тымъ обычаемъ: штожъ дей она будучи за сыномъ моимъ невѣнчаною женою Сенкомъ мешкаючи у дому моемъ; то пакъ дей тотъ сынъ мой змеръ, а она теперь въ дому моемъ мешкаючи, не малыя шкоды мнѣ чинитъ и словы невчестивыми ся сегаетъ и зъ дому моего прочь ити не хочетъ. И тая Улка, невѣстка его, на то отказъ чинила и поведила: ижъ дей я въ дому его мешкаю по смерти мужа своего зоставши на вдовьемъ столцы, будучи женою венчальною изъ сыномъ своимъ Сенкомъ. И тотъ Антонъ на то поведилъ, ижъ дей она тому сыну моему николи женою венчальною не была, одно мешкаючи при немъ, ему послуговала; а если дей она съ тымъ сыномъ моимъ венчана, нехай она того попа тутъ ку свядецству поставитъ; я готовъ водлѣ свядецства того попа утерпети. И тая Улка невѣстка его на то позволивши, и того попа ку свядецству поставити подвезалася и рокъ сама добровольне водлѣ подвезаня своего ку постановеню того свѣдка своего принела, отъ сего дня понедѣлка месеца іюня 22 дня у четвергъ пришлый месеца іюня 25 дня. Кгды тотъ рокъ припалъ, тотъ Антонъ Ходоровичъ ку выслуханю того свѣдка передъ нами ся становилъ и пилность чинилъ, тая Улка сама не стала и того свѣдка не поставила, а потомъ и по два разы на роки зложоные тотъ Антонъ Ходоровичъ ку выслуханю того свѣдка (ся) становилъ и пильно чинилъ; а тая Улка сама не стала и того свѣдка не поставила. А такъ мы, судьи, обачивши то, кгдыжъ тая Улка сама не стала, добровольне се подвезавши, и того свѣдка не поставила, на роки зложоные у права не показала, съ тыхъ причинъ знашли есмо то, абы тая Улка зъ дому его прочь шла и съ тымъ детемъ своимъ и никоторое перекazы и мешканя

у дому его не чинили, и тотъ поступокъ ихъ справу суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(*Ibid. кн. № 5 за 1555 г., л. 91*).

7. *Возвращеніе приданаго.*

Сужоно боярина пана воеводы его милости Троцкаго имѣнія Индурскаго, Адама Дьяковича зъ бояриномъ господарскимъ Мисемъ Лукьяновичомъ.

Передомною Миколаемъ Толочкомъ, судьею земскимъ повету Городенскаго; смотрѣлъ есьми того дѣла: стояли передомною очевисто: жаловалъ мне, за позвы нашими судейскими, бояринъ вельможного пана его милости пана Миколая Юрьевича Радивилла, воеводы Троцкого, Индурскій Адамъ Дьяковичъ на боярина господарскаго повету Городенскаго Миска Лукъяновича тымъ обычаемъ: штожъ дей есьми девку, яко кревную свою, на имя Марину Ивашковну за него у малженство выдалъ, посагъ внесеня по ней, ведле можности своее, ему далъ, то есть яко грошей готовыхъ полъ четверты копы грошей, животины рогатой четверо, сверепу, овецъ четверо, козъ двое, чепецъ шелковый, сукни три лунскихъ, тканка золотая, поесъ оксамитный; съ которою дей онъ четыры годы у малженсте мешкалъ, а потомъ, зъ допущеня Божего, тая кревная моя малженка его съ того свѣта змерла, потомства по собѣ никоторого не зоставила, а онъ дей, по смерти тое жоны своее, тыхъ своихъ речей и пензей готовыхъ полъ четверты копы грошей мнѣ отдати не хочетъ, которыи бы речи и пензи готовые по смерти ее правомъ прироженымъ на мене прити мели; только дей онъ по смерти тое кревное моее мнѣ вернулъ тры сукни лунскихъ; а быдла, овецъ, да козъ двое, тканку золотую, поесъ оксамитный, а тыхъ пензей готовыхъ, такъ и быдла рогатого и кобылы мнѣ вернути не хочетъ. Сторона отпорная Миско Лукьяновичъ, ставши очевисто у права передо мною, на то отказъ чинилъ: што ся дей дотычетъ тыхъ пенезей полъ четверты копы грошей, той дей онъ николи по той кревной своей, жоне моей, не давалъ, а ни о томъ ведаю; а тое дей быдло рогатое четверо, которое онъ мнѣ былъ далъ, поздыхало, и которую кобылу онъ мнѣ далъ, тую дей кобылу жена моя за живота своего еще сама продала на властны пожитокъ свой, и останокъ дей тыхъ речей я

ему по смерти жоны своей поворочалъ, ко чому самъ добровольне признался; а ведь же дей есть ли онъ будетъ тыя пенези мнѣ далъ, нехай квитъ мой укажетъ, або который доводъ делаетъ. И тотъ Адамъ, не маючи на то жадного запису и никотораго доводу, до присеги брался; а потомъ тотъ Миско Лукьяновичъ, не хотечи его до присеги припустить, самъ ся ку присязе взялъ, хотечи на томъ присегнути, што тыхъ пенезей по жоне своей полъ четверти копы грошей отъ него не бралъ; и тотъ Адамъ, не хотечи самъ на томъ пресегнути, тому Миску Лукьяновичу самъ добровольне на присегу позволилъ: на томъ нехай дей онъ присягнетъ, если будетъ тыхъ пенезей полъ четверти копы грошей отъ мене по той жоне свое не бралъ, такъ есть ли будетъ тое быдло за живота ее поздыхало, и тую кобылу естьли бы тая кревная моя сама за живота своего продала. А такъ я Миколай Толочко, подлугъ самого добровольного позволеня того Адама Дьяковича на присегу тому Миску Лукьяновичу, допустилъ и рокъ присязе зложилъ третій день у середу. Кгды тотъ день пришелъ, постановившися обема сторонамъ у права, тотъ Миско присягу свою телесную вчинилъ на томъ, што тыхъ пенезей полъ четверты копы грошей отъ Адама по той жоне своей, а кревной его, не бралъ, такъ и тое четверо быдла за живота жоны его поздыхало, такъ тую кобылу тая жена его еще за живота своего продавши, ку пожитку своему обернула. А такъ я, судья Толочко, водлугъ присеги того Миска Лукьяновича, учиниломъ его отъ тыхъ пенезей, такъ и отъ быдла и отъ кобылы быть вольнымъ и того поступокъ права ихъ и росправу суда моего даломъ то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(*Ibid. кн. за 1556—57 годы, № 5, стр. 66*).

8. Добровольный разводъ.

Сознане Ивана Богушовича Тарусы.

Месеца іюня 2 дня у четвергъ, пришодчи обличне передъ насъ Петра Мицуту хоружаго а Миколая Шимковича Толочка, судей повѣту Городенскаго, и до книгъ земскихъ, дворянинъ господарскій панъ Иванъ Богушевичъ Таруса, весполокъ зъ малжонкою своею панею Мариною Кумпелевною, панъ Иванъ сознал то: ижъ дей которую имѣлъ у себѣ за малженку пани Марину Кумпелевну, за ча-

стою незгодою а немилостью въ малженствѣ нашомъ, яко за частымъ набеганемъ и жалобою на мене мужа своего у крывдахъ своихъ достаточне тутъ враду Городенскому того посветчила, але ижъ разумѣючи есми той незгоде нашой, въ милости и въ малженствѣ быти не можемъ, и з обудву сторонъ съ тою жоною моею зволившися, вчинили есмо себѣ одинъ другого отъ себѣ зъ малженства нашого вольными, ижъ же я Иванъ тое жены своеи бывшой пани Марины Кумпелевны вечными часы отъ себе зъ малженства вызволяю и вольною чиню, и напотомъ ни которыми причинами, ани якими кольвекъ вымыслы поволокати нигдѣ у права не маю, ани тежъ жадныхъ иншихъ речей, якъ золота, сребра, шатъ, коней, статку домового, ани жадными записы, которыи бы отъ ней собѣ на што кольвекъ,— на имене Баньское . . . . одержалъ, такъ и на суму пенезей имѣти мѣлъ,—того всего на ней поискивати не маю; а естьли быти на што кольвекъ якіи записы, альбо листы напотомъ напротивку той пани Марины Кумпелевны у себѣ есми мѣлъ, а ку праву ее поволокалъ, тогды тые вси листы и записы вже нигдѣ у права жадного моцы вечными часы мѣти не маютъ, а што ся дей которыи листы, записы и потверженя его королевской милости на тое именья, приналежачи пани Марины Кумпелевны, у себѣ есми мѣлъ, тыи есми вси листы записы и потвержене до рукъ вижа повѣтоваго Станислава Станчиковича далъ, которыи листы тотъ вижъ передъ нами судями пану Марку Гринковичу до рукъ отдалъ; сознalъ тежъ то панъ Иванъ: ижъ дей кгды есми съ тою пани Мариною Кумпелевною въ добромъ мешкани въ малженствѣ былъ, и доводечи права, за позволенемъ ее, зъ немалыми людьми о тое имене у крывдахъ ее и накладомъ своимъ власнымъ того у права доходилъ, абы она въ томъ имѣньи, за доводенемъ моимъ, покой вечисты у крывдахъ своихъ мѣла, не мало на то наложилъ власными накладомъ своимъ, за которыи наклады мои, которые я правуючися зъ немало людми у права у крывдахъ ее власныи выложилъ былъ, вже мнѣ пани Марина за то все тридцать копъ грошей дала и за тотъ накладъ мой (досыть?) вчинила, и вже я Иванъ отъ того часу тую пани Марину Кумпелевну отъ себѣ, якъ зъ малженства, такъ и ото всехъ речей, высшей въ томъ сознаньи моемъ описаныхъ, вечными часы вызволяю; вольно будетъ (мнѣ), гдѣ похочу, жону собѣ у малженство взяти; на што есмо межи собою листы ростаня своего одинъ

другому подъ печатьми нѣкоторыхъ людей добрыхъ на себѣ дали, подъ зарукою господарскою, яко въ тыхъ листехъ нашихъ описано есть, естьли бы одинъ о штокольвекъ ку праву поволокалъ, а съ того листу ростаня своего выступилъ, тогды тотъ маетъ тую заруку господарю королю его милости платити.

(*Ibid. кн. за 1556—1557 г., стр. 195*).

9. *Обезпеченіе жены въ завѣщаніи.*

Сознане земенина господарского повѣту Городенского Ивана Миленкого.

Року Божьяго нароженя 1556, месеца іюня 25 дня, у четвергъ. Пришедчи передъ насъ обличне Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка, судей земскихъ повѣту Городенского, и до книгъ земскихъ, земянинъ господарскій повѣту Городенского Иванъ Миленкій созналъ и оповедалъ то: ижъ дей будучи мнѣ на Божей воли а на смертной постели, и маючи дей ку собѣ цнотливое а вѣрное захованe и прихилности у малженствѣ жоны моей Ганны Еськовны Немейчанки, далъ и даровалъ есми той жонѣ моей Ганнѣ третюю часть именя моего подъ Пущею на вечность, на што дей есми и листъ мой вызнаный, подъ печатьми нѣкоторыхъ людей добрыхъ, далъ, который передъ нами оказавши просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который такъ ся въ собѣ маетъ: „Во имя Отца и Сына и Святого Духа, святое живоначальное нераздѣлимоей Троицы, аминь. Я рабъ Божій Иванъ Миленкевичъ, земянинъ господаря короля его милости, повѣту Городенскаго, лежечи на Божей воли и на смертной постели, за своего доброго розума и полны памяти, пишу сей мой достаментъ, кому што хочу дати по своемъ животѣ. На первѣй полецую душу свою Богу милостивому, а тѣло мое грѣшное поховати и душу мою поминати жона моя Ганна маетъ; и видѣлъ есми ко собѣ цнотливое а вѣрное захованe въ малженствѣ жоны моей милое Ганны Еськовны Немейчанки, далт и даровалъ ей третюю часть имѣнья моего подъ Пущою, которое отецъ мой небощикъ, я тежъ на господари короли его милости выслужили, которое имене на полы зъ Новицкимъ маемо; а ку тому будованю тогожъ имѣня: гридню и зъ сеньми тесаными, съ коморою и зъ кганкомъ, свиренъ высокій а клуня . . . .; все тое именя третяя часть жонѣ

моей Ганнѣ на вѣчность далъ и записалъ, и на томъ ей листъ свой подъ печатьми людей добрыхъ далъ; а по смерти моей жона моя Ганна маетъ быти на всемъ имѣню моемъ Пущенскомъ и на выслузѣ и мене поминати годъ и шесть недѣли, именемъ справовати яконалѣпей розумеючи, не поступуючи дѣлу сынамъ моимъ; а по вышетью того року, то сынове мои тое мое имѣнье подъ Пущею выслугу, якъ земли оремые и не оремые, погной и огороды, гай и дубровы, и сѣножати, выгоны и прогоны, зъ лѣсами и зарослями имъ тремъ братьямъ двѣ части, зо всимъ будованемъ,—сынамъ моимъ Ѳедору, а Ѳедосю и Ермолею имъ въ ровный дѣлъ; а окромъ того штожъ жоне третюю часть отписалъ и будованя, то сынове мои жонѣ моей Ганнѣ маютъ ей якъ пашенное земли, оремое и не оремое, погноевъ, огородовъ, гаевъ и дубровъ, лѣсовъ, зарослей и воды,—всего того сыновѣ мои маютъ дати ей и поступити третюю часть на вѣчность, и жита сѣянаго на поли третюю часть маютъ жонѣ моей Ганнѣ дати и поступити, и ярыва всякого третюю часть; а што есть у гумнѣ жита не молоченного двѣ стирточки, тое жито жонѣ моей Ганнѣ, тымъ мене маетъ поминати и по души моей давати; а сынамъ моимъ Ѳедору а Ѳедосю на противку того на Жарновцѣ стирта жита пятьдесятъ копъ; а што есть на Жарновцѣ имѣне моего Косяновщины третяя часть, тое имѣня мое сынамъ моимъ Ѳедору, а Ѳедосю и Ермолѣ имъ всимъ тремъ въ ровный дѣлъ. А штося дотычитъ дѣвокъ моихъ— дочекъ, то тыя дочки мои зъ моихъ имѣней сподъ Пущи и зъ Жарновки сыны мои изъ своихъ частей, кромѣ жоны моей Ганины части имeня, штомъ ей отписалъ, маютъ замужъ выдати добре а почесне, и выправу за каждою маютъ дати, яко я старшой далъ. Ту тежъ просилъ есми пана Миколая Новицкаго и Климента, писаря его милости пана воеводы Троцкаго, штобы ихъ милость жону мою Ганну и дѣтки мои малые мѣли у в опецѣ; и ихъ милость на просьбу мою вчинили и поднялися быть опекунами жонѣ моей и дѣтемъ моимъ; и просилъ есми ихъ милости, штобы жону мою и дѣтей моихъ огражали; а еслибы сыновѣ мои не хотѣли поступити имeня опекуномъ моимъ и жонѣ моей въ держанѣ до того часу, поки бы дочки мои замужъ выданы были, тогды по вышетью року по смерти моей, пановѣ опекуновѣ мои маютъ выдѣлити всего имѣня и выслуги моей третюю часть и подати жонѣ моей Ганнѣ зо всимъ потому, яко я у листѣ своемъ ей отписалъ, и

она вже маетъ дочки свои при собѣ ховати, на выхованѣ на который (?) девки по десяти бочокъ жита, по вепру кормному, по бочцѣ ячменю, а бочку пшеницы, и къ тому платье бѣлое и сукни походныя; а коли дочки мои лѣтъ своихъ доростутъ, тогды сыновѣ мои маютъ ихъ зъ имѣня своего, зъ частей своихъ власныхъ, накладомъ своимъ веселя подыймовати и выправу дати; а дочкамъ своимъ за живота своего отказалъ имъ чотыремъ двѣ свирепѣ великихъ, а жеребицу и жеребца воробьевскихъ, а жонѣ моей Ганнѣ отказалъ есми коня лысого, а находника на противку того жонѣ моей отказалъ, што сынъ мой Ѳедоръ два возники сивые жоны моей взялъ и показилъ ихъ; што есть домовыхъ коней, то сынамъ моимъ; статку рогатого жонѣ мой Ганнѣ двѣ сохи воловъ, а сынамъ моимъ каждому по два вола, а девкамъ по волу; а коровы и быки потомужъ; а овцы и козы, свинья, гуси, куры, всякая живность—то все на ровный дѣлъ, якъ жонѣ моей, такъ и сынамъ моимъ и дочкамъ моимъ; а што есть цыну чотыри копви великихъ, пять мисъ цынованыхъ, двѣ приставки, двѣ коновки малыхъ цынованыхъ,—то жонѣ моей и сынамъ моимъ и дочкамъ моимъ теперешнее жоны моей имъ всимъ въ ровный дѣлъ; а котелъ пивный также жонѣ моей и сынамъ моимъ и дочкамъ моимъ; а жито мое воробьевское, которое у въ углика стоитъ, и тое жито жонѣ моей Ганнѣ. А што есть два домы мои властные у мѣстѣ Городенскомъ, которые одинъ домъ зъ Бузуномъ Овсяниковича домомъ обмежу, а другій домъ зъ Долгошинымъ Матея домомъ обмежу, а вороты къ улицы къ стайнямъ королевскимъ,—тые два домы зъ пляцми, зъ огородами, зо всимъ будованемъ, што на тыхъ пляцахъ есть, зо всимъ тымъ отписую и отказую по своемъ животѣ сынамъ моимъ. А шуба моя лися, сукномъ сѣрымъ партьяломъ крита, то жонѣ моей Ганнѣ, а сукня влоского сукна бурнатная изъ жеребями серебраными, то сыну моему Ермолѣ тая сукня. А што есми у Косяновщинѣ поля закупилъ, у восьмидесятъ грошахъ поле закупилъ, на то и листъ есть,—тые пенези дочкамъ моимъ дѣвкамъ на сукни; а моя сукня голубая партьянская съ кнафлями, то сыну моему Ѳедосю. А хто сей мой достаментъ по моемъ животѣ рушати и ламати будетъ, тотъ со мною розсудится передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А тотъ достаментъ жона моя у своихъ рукахъ маетъ мѣти и ховати, и на то есми ей далъ есмо достаментъ подъ моею печатью. Писанъ у

дворищи Подпущенскомъ, лѣта Божьяго нароженя 1556, месеца іюня 3 дня".—А просилъ насъ Иванъ Миленкій, а бы тое добровольное сознане его и дароване малжонцѣ своей паней Ганнѣ было до книгъ записано; а такъ мы судьи, выслухавши добровольного сознаня его, дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(*Ibid. кн. № 5 за 1556—1557 г., стр. 96*).

10. Мужъ—примакъ.

Сужоно Лыка зъ жоною его Ягнешкою.

Року Божого нароженя 1560, месеца мая 20 дня, у понеделокъ. Мы, слуги господарскія короля его милости, Петръ Мицута а Миколай Шимковичъ Толочко, судьи повету Городенскаго, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто: жаловалъ намъ, за позвы нашими судейскими, земенинъ господарскій Павелъ Требински Лыко на земянку господарскую Ягнешку Мисковну, властную жону свою, тымъ обычаемъ: штожъ дей она, будучи жона моя и мешкаючи зо мною отъ немалого часу въ малженстве, безъ всякое причины мене зъ дому выгоняетъ и забиваетъ и иншихъ людей мене бити направуетъ, якожъ дей я и первей сего яко о бои, такъ и о вси речи, которыя есми въ домъ ее внесъ а наложилъ, ку праву позывалъ передъ насъ, и за нестанемъ ее за позвы и за децкимъ, ошацовавши мы то все, што я въ домъ ее унесъ и наложивъ, сто тридцать две копъ и чотыры гроши, увязане въ имене ее Спарское дали до очевистое розправы, на што и листъ увязци ему есмо отдали, въ которомъ описали, абы она по увязаню въ тое имене не вступовала подъ зарукою на господаря короля его милости сто копъ грошей; пакъ дей она, не дбаючи на заруку его господарскую, ис того имени мене выбила и покольку кротъ потомъ мене о легкость приправила она и черезъ направу, што дей естъ ку немалой кривде и шкоде моей. И тая Ягнешка Мисковна, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинила тымъ обычаемъ: што се дотычетъ тое жалобы его, яко быхъ я мела него зъ дому выгоняти, ино дей я николи его зъ дому своего не выгоняла и не била и во всемъ дей ему, яко мужу своему, въ дому своемъ вольность даю. И тотъ Павелъ Лыко на то поведилъ, ижъ дей она мене частокротъ зъ дому своего выгоняла, по многокротъ сбивала. Мы, суди, пытали

того Павла Лыка: если бы онъ на то въ себе яки доводъ мелъ и чимъ бы то доводилъ, еслибы она зъ дому своего выгоняла и его збивати мела? И онъ передъ нами у права никоторого доводу не показалъ и ее себе бить не поведилъ; одно се того допиралъ, абы есмо его знову въ тыхъ шкодахъ и накладахъ его въ тое имене ее увезали. Мы, суди, выслухавши обудву сторонъ и жалобы, ижъ и отпору ихъ порозумявши и обачивши то, кдыжъ тотъ Павелъ Лыко на жону свою то не довелъ, абы зъ дому своего выгоняти и збивати мела, а ижъ се тежъ оная сама ку тому не знала; ачкольвекъ въ той помови его королевской милости до насъ писаной то описуетъ, абыхъмо яко о заруку его королевское милости, такъ и о вси шкоды его справедливость ему безъотволочную учинили,—съ тыхъ причинъ и заруки его королевское милости, учинили есмо тую жону его Ягнешку быть вольную; а што се дотычетъ тыхъ шкодъ и накладовъ его, которыхъ есмо первей его за нестанемъ ее за позвы и за децкимъ, у сту и тридцати и дву копахъ и чотырохъ грошахъ увязане до права есмо дали,—и теперь . . . . разсказали есмо его въ имене ее увязати и ему моцою въ держане подать.

(*Ibid. кн. за 1560, л. 93—94*).

11. Закладъ совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей.

Лѣта Божого нароженя 1540, месеца іюня 2 дня, индикта 13. Я Войтехъ Требскій смотрѣлъ есми того дѣла. Жаловала передо мною пани Петровая Гринковича войтовая Марина на подданого господарского повету Жорославского на Гринца Буйкевича, тимъ обычаемъ: штожъ отецъ его небожчикъ Иванъ Буйко и зъ сыномъ своимъ, а братомъ его, Мелехомъ, заставили его у небожчика пана моего и у мене въ чотырехъ копахъ грошей, и тыи пѣнези—чотыри копы грошей у насъ взяли, на што намъ и листъ свой записный дали. Которыи листъ передо мною пани войтовая указывала, въ которомъ листѣ также описуетъ, яко пани войтовая повѣдила, а выпусту тому Гринцу въ листѣ стоитъ описано на каждый годъ по десяти грошей съ тыхъ пѣнязей, а присѣвку по бочцѣ жита, пана войтово насѣнье, поле, и ку тому посѣвни гредчины. А затымъ тежъ пани войтовая повѣдила: ижъ тотъ же Гринецъ Буйкевичь и зъ жоною своею Огапкою зоставили небожчику пану моему и мнѣ дочку

свою, на имя Тацуху, у сороку грошахъ, а сына на имя Хведька такъ-жъ у сороку грошей заставили, на што и листы ихъ два указывали. Ино въ листяхъ обѣюхъ стоитъ описано, ведлугъ повѣсти паней войтовое, а выпусту стоить такъ дочцѣ, яко тежъ и сыну, каждому зъ нихъ на годъ по чотыри гроши; и повѣдила пани войтовая: ижъ тая дочка Гринцова Тацуха служила имъ три годы, а сынъ на имя Хведецъ годъ служилъ; то пакъ тотъ Гринецъ и зъ жоною и зъ дочкою и зъ сыномъ своими, не заслуживши тыхъ пѣнезей, пошелъ отъ мене прочь. И тотъ Гринецъ Буйковичъ ку чотыремъ копамъ грошей ся не зналъ, повѣдаючи: уже-мъ я у пана войта небожчика и у его паней чотырехъ копъ грошей не бралъ, одно осьмьдесятъ грошей, за которы-мъ имъ служилъ осмь лѣтъ, а листъ они писали, какъ сами хотѣли. Нижли што ся дотычетъ сына моего и дочки, знамъ ся къ тому, ижемъ тые дѣти мои пану войту небожчику и паней его заставилъ: сына Хведька у сороку грошахъ а дочку Тацуху тежъ въ сороку грошей и ку листамъ ся своимъ знамъ, але самъ на собе чотырехъ копъ есми не бралъ, только осьмьдесятъ грошей. Я-мъ росказалъ паней войтовой на чотыри копы грошей свѣдки, въ листѣ описаные, поставити: напервей пана Романа Кудаевича, а Тараса Ленковича, а Одама Мисковича—бурмистровъ господарскихъ Городенскихъ. Которые свѣдкове Романъ Кудаевичъ а Одамъ Мисковичъ, станувши предо мною и листу выслухавши, и печатей своихъ, ку тому листу приложеныхъ, осмотрѣвши, отказали: правда есть, ижъ мы есмо при томъ были, кгды тотъ листъ писанъ и свѣдоми есмо тому, ижъ пану Гринцу Буйковичу небожчикъ панъ войтъ чотыри копы грошей далъ и о печати насъ къ тому листу своему, который пану войту и паней его на собе далъ, тотъ Гринецъ просилъ, и мы за чоломбитьемъ его печати свои приложили къ сему листу. Пыталомъ того Гринца, естлибы мѣлъ досыть на повѣсти тыхъ двухъ свѣдковъ, бо третій свѣдокъ Тарасъ Ленковичъ есть немоцонъ? Онъ повѣдилъ: мамъ досыть на тыхъ двухъ свѣдковъ; а потомъ ся и самъ призналъ, мовячи: правда ижъ ми небожчикъ панъ войтъ тые пенези давалъ, лечь не за разъ—коли по грошу, а другды по два, а часомъ по пяти, по шести грошей. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и водлугъ пани войтовое слушного доводу, который на него учинила и листъ покладала, и водлѣ тежъ его самого признанья, осумавши, опрочь выпу-

сту, тые вси пѣнязи, которые тотъ Гринецъ самъ и зъ дочкою и зъ сыномъ своимъ у небожчика пана войта и у его паней бралъ, а не заслуживши, альбо остатку не заплативши, самъ и зъ дѣтьми своими прочь отъ нихъ пошолъ, знашолъ есми его въ оныхъ грошахъ быть виноватымъ, и усказаломъ паней войтовой на немъ чотыри копы и двацать и чотыре грошей; и роки есми той заплатѣ разложилъ: маетъ онъ копу грошей паней войтовой дати на светый Петръ, другую копу на светый Мартинъ, а третюю копу на новое лято, то есть перваго дня генваря, а четвертую копу и двацать чотыри гроши маетъ заплатити на светый Юрій. Которые роки тотъ Гринецъ принялъ и поднялъ ся на тые положеные роки оные пѣнязи паней войтовой платити, а служити ей въ тыхъ пѣнязехъ не хотѣлъ. Але ижъ пани войтовая безъ поруки ему вѣрити не хотѣла, ино поручилъ по немъ по тыхъ грошахъ Иванъ Мисалевичъ—сотникъ Жорославскій, который тежъ того человѣка Гринца и ку праву предо мною поставилъ, ведлугъ комисіей и росказанья королевой ей милости листового до пана Залепуги писаного. А выпусту съ тыхъ чотырехъ копъ грошей, у которыхъ тотъ Гринецъ пану войту и паней его чотыри лѣта служилъ, осумоваломъ сорокъ грошей, такъ яко въ листѣ стоитъ описано: выпусту ему за каждое лѣто по десети грошей и дѣвцѣ, которая три годы у сороку грошовъ служила, той тежъ выпусту на годъ по чотыри гроши, то прійдетъ дванадцать грошей, а сыну Хведку за годъ чотыре гроши отъ сорока грошей, то всего выпусту Гринцу и дочцѣ и сыну его прійдетъ пятьдесятъ и шесть грошей. А зосталъ еще паней войтовой виненъ чотыре копы и двадцать чотыре гроши и маетъ тые пѣнязи платити на роки розложеныи вышеписаные, за порукою того Ивана сотника. А присѣвку бочку жита, которую ему панъ войтъ на поли своемъ присѣялъ, тое жито, кгды часъ прійдетъ, маетъ Гринецъ пожати, а пани войтовая не маетъ ему того бронити.

Тогожъ часу на томъ же правѣ жаловалъ передо мною Павелъ Матѣевичъ, мѣщанинъ Городенскій, а тивунъ пани войтовой, въ тотъ обычай: будучи мнѣ тивуномъ въ дворцу пана моего на горници и пустиломъ зъ вязенья жону того и того Гринца и дѣти его, которую жону свою онъ на свое мѣстцѣ далъ посадити, а самъ былъ мѣлъ пойти грошей набывати, которые небожчику пану войту мѣлъ отдати для того, ижъ не хотѣлъ ему служити; и онъ, не добываючи

пѣнязей, а заведши въ томъ мене, утекъ прочь самъ и зъ жоною и зъ дѣтьми своими. И пани войтовая весь статокъ мой за то загамовала и дѣти мои посадила; гдѣ я, беручи вижа у вашей милости, яко у вряду господарского, и тежъ листы отъ уряду своего мѣстцкого, и ѣздячи до пана Зелепуги, жедаючи въ него на того Гринца справедливости, а за ся ѣдучи до господарки ей милости до Мостовъ и до Вильны, гдѣ мя не рихло отправено, не малый есми накладъ учинилъ и шкоды принялъ для того Гринца, а такъ бью челомъ, абы ми ся справедливость стала. И тотъ Гринецъ отказалъ: я-мъ тобѣ не просилъ, абы ты мене ручилъ, або которые наклады для мене чинилъ. Гдѣ-мъ я Войтехъ Требскій, тому Гринцу мовилъ: ачбы онъ тобе и не ручалъ, а поневажесь ты отъ паней войтовое утекъ прочь, тогды бы однако пани войтовая егожъ, яко урядничка або тивуна своего, альбо которого иншого служебника, послала тебе ищучи и справедливости доходячи и который бы накладъ пани войтовое служебникъ учинилъ, а на тобѣ правомъ того дошелъ, тогдыбъ ты былъ повиненъ оный накладъ платити. А потомъ Гринецъ просилъ, абыхъ имъ пустилъ тую рѣчь на еднанье. Того-мъ я имъ допустилъ и еднаня не бронилъ и высадиломъ на то Павла Мишкевича а Семенка Жуковича—мѣщанъ господарскихъ, а при нихъ посланомъ служебника своего Вавринца Бѣлинского, который былъ вижомъ у того Павла—тивуна паней войтовое, при чомъ тежъ былъ и сотникъ Жорославскій Иванъ. Гдѣ тотъ Гринецъ передъ тыми людьми добрыми переѣдналъ того Павла копою грошей и передо мною то созналъ и маетъ дати полъкопы грошей отъ понедѣлка прійдучого за тыдень, а другую полъкопы грошей на Матку Божью первшую зѣльную за тоюжъ порукою сотниковою. А пани войтовой есми росказалъ, абы она жону и дѣти и весь статокъ тивуна своего Павла, который была загамовала, добровольне ему пустила, што она рекла учинить и била чоломъ пани войтова, абы то было записано.

(*Ibid. кн. за 1539—1540 годы, стр. 343—347*).

12. Выдача судомъ кредитору жены и сына должника.

Лѣта Божого нароженя 1540, месеца іюля 5 дня. Я Янъ Внучко, а при мнѣ были протопопъ Городенскій Юхно, а Лазовскій урядникъ пана подскарбего его милости манастыра Городенского.

Станувши предо мною Яцко Махничъ—бояринъ господарскій, Хведко Глѣбовичъ Озеранинъ и зъ Олексѣемъ Семеновичомъ, и били ми чоломъ, абы имъ наклады ихъ тотъ Олексѣй Семеновичъ заплатилъ, которые они наложили, справуючися клячи, которая кляча познана черезъ Богдана Мельковича Полотковца—чоловѣка господарского у того Хведка Глѣбовича Озеранина, ино тотъ Хведко тое клячи звелся на Яцка Махнича, отъ которого самъ ей мялъ, а Яцко Махничъ учинилъ зводъ на того истого Олексѣя Семеновича, а Олексѣй повѣдилъ: ижъ я мамъ тую клячу отъ Мики Васкевича—Молявичанина. И заложонъ былъ ему рокъ того заводцу поставити до чотырехъ недѣль; который рокъ минулъ, а онъ того заводцы не поставилъ. И повѣдили предо мною тотъ Яцко Махничъ, а Хведко Глѣбовичъ: ижъ мы ся о тую клячу справуючи и зводъ чинячи, не малый накладъ учинили и школы приняли, а Олексѣй ся той клячи не звелъ. Ино яко дисей того дня, за чоломбитьемъ и докукою того Якца Махнича а Хведка Глѣбовича, водлѣ росказанья пана его милости, подалъ есми жону того Олексѣя Яцку въ накладѣхъ его, ошацовавши 1 рубли и во дву грошей; а Хведку Озеранину—сына его у другомъ рубли и во дву грошей; и мають они тую жонку и дѣтину держати, до того часу, поки имъ Олексѣй пѣнязи заплатить. И то собѣ дали у книги записати.

(*Ibid. кн. за 1539—1540 г., стр. 379—380*).

13. Невѣнчанный бракъ.

Лѣта Божого нароженя 1540, месеца февраля 11 дня. Я Войтехъ Требскій *и пр.* Жаловала передо мною Богдана Захарьевна на Яцка мужа своего тымъ обычаемъ: взялъ онъ мене за жону собѣ, то пакъ онъ теперь мене отъ собе отбилъ, кромѣ моей жадной винности. Яцко отказалъ: правда, иже-мъ я ее собе за жону взялъ, нижли-мъ ся зъ нею не вѣньчалъ; а я-мъ ее не отганялъ, нижли сама отъ мене бѣгаетъ и воли своей уживаетъ; а кгдыжь есть такъ своевольна, я вжо ее за жону мѣти не хочу. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, бачачи, ижъ тотъ Яцко зъ жоною своею ся не вѣнъчалъ, учинилъ есми того Яцка отъ нее вольнымъ. А што ся дотычеть речей, которые зъ собою унесла, то маеть ей вернути;

а чого не вернеть, а она того присягою телесною доведеть, то маеть ей заплатить. Гдѣ по томъ третего дня присягнуть не хотѣла, а онъ ее хотѣлъ вести и пиленъ былъ року водлѣ обычая права, а она не стала. И то собѣ далъ въ книги записати.

(*Ibid. кн. за 1539—1540 г., стр. 30—32*).

14. Право родителей продавать своихъ дѣтей въ рабство.

Лѣта Божого нароженя 1539, месеца іюля 31 дня. Я Войтехъ Требскій смотрѣлъ есми того дѣла. Станувши очивисто передо мною тая жонка Васица, Ницова свѣсть, зъ дочкою своею Маланкою, и зъ иншемъ племенемъ своимъ, и жаловала на мѣщанина Городенского Романа Кудаевича тымъ обычаемъ: запродала есми ему тую дочку мою Маланку, въ полукопью грошей, вже тому есть семъ або осмъ лѣтъ, то пакъ онъ теперь тую дочку мою въ неволю вернеть, невѣмъ для которой причины. Романъ Кудаевичъ, отъпоръ чинячи, повѣдилъ: правда есть, ижь она мнѣ тую дочку свою не заставила, але обель продала за копу грошей, а не за полкопы грошей, якъ она повѣдаетъ, на што и листъ купчій въ себе малъ, который листъ передо мною покладалъ. Въ томъ листѣ описуетъ, ижъ тая Васица продала дочку свою Маланку обель вѣчнѣ Роману Кудаевичу за копу грошей. Васица повѣдила: я есми не продавала обель дочки своей, а нимъ заставила я ему въ полукопью грошей, а не въ копѣ. Романъ ставилъ шапку до Гришка Митьковича, который при томъ былъ и печать свою къ тому листу приложилъ. И кгды рокъ поставенью свѣтка, яко вчорайшего дня въ пятницу, месеца августа 1 дня, пришолъ, будучи на ратушу съ паномъ войтомъ и бурмистромъ, Романъ Кудаевичъ того свѣтка своего Гришка Митьковича передъ нами поставилъ, который свѣтокъ на пытанье нашо передъ нами сознавалъ и повѣдилъ: ижъ есми при томъ былъ, якъ Романъ тую дѣвку купилъ въ полукопью грошей обель вѣчнѣ и той полкопы грошей готовыхъ Васицы далъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и видячи речь не слушную, которая есть противку праву Божьему, тутъ же и христьянскому, казалъ есми тотъ листъ его купчій содрати, а пану Роману велѣлъ есми пѣнязи свои копу грошей взяти, а ту дѣвку есми зъ неволи нес-

лушное вызволилъ, бо то не есть речь годная, абы мать имѣла дочку, або отецъ сына въ неволю вѣчную продавати, хиба можетъ запродати. Якъ же тая Васица на заютрь послѣ права пану Роману копу грошей за свою дочку передъ урядомъ заплатила, а свою дочку взяла, и то собѣ въ книги записати дала.

(*Ibid. изъ кн. за 1539—1540 г., стр. 82—84*).

ОБЗОРЪ ЮЖНО-РУССКИХЪ И ЗАПАДНО-РУССКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ ПИСЬМЕННОСТИ ОТЪ XI ДО XVII СТ.

Составляя обзоръ южно-русскихъ и западно-русскихъ памятниковъ письменности, мы имѣли въ виду собрать свѣдѣнія объ этихъ рукописныхъ книгахъ, разсѣянныя въ различныхъ трудахъ по исторіи русскаго языка, въ описаніяхъ рукописныхъ собраній, въ изданіяхъ памятниковъ древне-русской письменности. Нѣкоторыя рукописи Кіевской Духовной Академіи и Виленской Публичной библіотеки занесены нами въ обзоръ на основаніи собственныхъ замѣтокъ, касающихся преимущественно особенностей языка и правописанія.

Памятники южно-русской и западно-русской письменности, отъ XI до XVII ст., имѣютъ значеніе не только для исторіи русскаго языка, но и для исторіи русской литературы, представляя данныя для характеристики распространенія книжности въ юго-западной Руси, въ особенности въ XIV—XVI вв., для характеристики болѣе или менѣе самостоятельныхъ трудовъ.

Большая часть отмѣченныхъ нами рукописей относится къ спискамъ съ церковно-славянскихъ книгъ. Нѣкоторыя рукописи имѣютъ приписки и записи, указывающія на происхожденіе списковъ, причемъ отмѣчаются время, мѣсто и лице писавшаго; остальныя рукописи не имѣютъ такихъ записей и относятся къ памятникамъ письменности юго-западной Руси только на основаніи особенностей языка и правописанія. Чтобы не увеличивать размѣровъ нашихъ краткихъ замѣтокъ о памятникахъ, мы отмѣтили только нѣкоторыя указанія изъ записей и приписокъ въ рукописяхъ. Точно также,

указывая труды, посвященные изученію особенностей языка и правописанія нѣкоторыхъ рукописей, мы привели для характеристики памятниковъ только немногія выдающіяся черты.

Сравнительное изученіе памятниковъ русской письменности и языка указываетъ въ нихъ, кромѣ общерусскихъ особенностей,—еще мѣстныя особенности, относящіяся къ древнимъ русскимъ нарѣчіямъ и говорамъ. Въ памятникахъ письменности юго-западной Руси различаютъ особенности кіевскія, галицко-волынскія и западно-русскія. Древнѣйшіе памятники письменности XI в., по немногимъ замѣченнымъ особенностямъ языка и правописанія, относятся всѣ къ кіевскимъ; противоположными имъ памятниками по языку и правописанію въ XI в. являются памятники новгородскіе. Въ послѣднихъ встрѣчается выдающаяся мѣна звуковъ *ч* и *ц*; этой мѣны нѣтъ въ памятникахъ кіевскихъ, которые характеризуются, кромѣ того, нѣкоторыми другими особенностями. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ XII в. выдѣляются особенности галицко-волынскія, которыя отличаются, какъ отъ особенностей новгородскихъ, такъ и отъ кіевскихъ. Впрочемъ вопросъ объ отношеніи галицко-волынскихъ особенностей къ кіевскимъ—вопросъ спорный; вотъ почему мы считали необходимымъ отмѣтить въ обзорѣ рукописей разногласія по этому вопросу относительно нѣкоторыхъ памятниковъ. Было бы излишнимъ останавливаться на этомъ вопросѣ, требующемъ обстоятельныхъ и подробныхъ разысканій, въ нашихъ краткихъ замѣткахъ. Среди рукописей XIII в. замѣчаются памятники западно-русской письменности, но выдающіяся западно-русскія особенности выступаютъ въ XIV ст.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ мѣстныя особенности выдѣляются, какъ исключенія, изъ формъ церковно-славянскихъ и древне-русскихъ; эти мѣстныя особенности, по прекрасному выраженію одного ученаго, нужно отыскивать въ морѣ церковно-славянскаго языка. „Конечно, говорилъ Бодянскій, филологи и лингвисты всегда рады видѣть письменные памятники какого-либо языка въ ихъ первобытномъ, безпримѣсномъ видѣ; такова ужъ природа ихъ занятій, профессіи; но не все, что важно и желанно для языковѣдцевъ, таково для большинства людей, въ житейскомъ мірѣ. Здѣсь прямая, непосредственная польза, дѣйствительность, практичность—выше всего" [1]).

---

[1]) Чтенія Общества Исторіи и Древностей, годъ третій, 1848 г., № 7, стр. II.

Эти замѣчанія Бодянскаго относились къ измѣненіямъ въ русскихъ спискахъ стараго церковно-славянскаго языка—„славяно-булгарскаго“. Но эти замѣчанія можно примѣнить и къ мѣстнымъ особенностямъ русскаго языка, которыя выступаютъ въ большемъ количествѣ только въ XV—XVI вв., при чемъ однако и въ этихъ памятникахъ не отражаются всѣ особенности мѣстныхъ говоровъ.

Рукописи XV—XVI вв. интересны еще въ томъ отношеніи, что даютъ несомнѣнное свидѣтельство объ особенностяхъ правописанія, которое принято было нѣкоторыми переписчиками въ южной Руси и примѣнялось ими самостоятельно, напр. въ спискахъ съ западно-русскихъ библейскихъ книгъ Скорины. Мы отмѣтили въ обзорѣ нѣсколько такихъ рукописей, въ которыхъ съ замѣчательной послѣдовательностью проводится примѣненіе совершенно чуждыхъ русскому языку особенностей такъ наз. среднеболгарскаго правописанія. Такое отношеніе переписчиковъ къ оригиналамъ, съ которыхъ они списывали, можетъ отчасти служить объясненіемъ и тѣхъ мѣстныхъ особенностей, которыя вводились въ списки болѣе древніе. Это не были только случайныя обмолвки, похожія на описки, отражавшія нѣкоторыя черты языка. Уже въ памятникахъ XI—XII вв. устанавливались нѣкоторыя особенности русскаго правописанія, отражавшія общерусскія особенности языка. Точно также въ нѣкоторыхъ памятникахъ южно-русскихъ стала устанавливаться отмѣченная г. Соболевскимъ замѣна *е* черезъ *ѣ* въ извѣстныхъ случаяхъ, пріуроченная имъ къ галицко-волынскому говору. Такое болѣе или менѣе послѣдовательное примѣненіе особенностей правописанія, заимствованнаго ли извнѣ, или выработаннаго на почвѣ нѣкоторыхъ народныхъ говоровъ, свидѣтельствуетъ о школахъ письма, развивавшихся въ древней Руси, въ книжныхъ центрахъ.

Въ XV—XVI вв. въ памятникахъ юго-западной Руси замѣчаются два теченія въ письменности: одно—западно-русское, поддерживавшееся оффиціальнымъ правописаніемъ и языкомъ грамотъ, съ чертами бѣлорусскаго нарѣчія, другое—южно-русское, съ особенностями нѣкоторыхъ малорусскихъ говоровъ, съ правописаніемъ—преимущественно такъ наз. среднеболгарскимъ. Преобладающими особенностями въ западно-русскихъ памятникахъ являются—*е* вм. *ѣ*, *е* вм. *а* (ѧ), иногда *а* вм. неударённаго *о*; въ южно-русскихъ *ѣ* вм. *е*, *и* вм. *ѣ* (иногда и наоборотъ), *у*, *ю* вм. *о*, *е*. Но такихъ выдаю-

щихся особенностей языка, которые характеризуютъ современные бѣлорусскіе (*дз*=д мягкому и *ц*=т мягкому) и малорусскіе (*і*=о,е) говоры, не замѣчается и въ памятникахъ XVI в.,—даже въ болѣе свободныхъ по языку, какъ нѣкоторые переводы съ чужеземныхъ языковъ.

Въ историко-литературномъ отношеніи разсматриваемые памятники интересны преимущественно для характеристики времени отъ XIV до XVII ст.

Въ южно-русскихъ спискахъ сохранились нѣкоторыя отреченныя книги, напр. древнѣйшія извлеченія изъ книги Еноха, сходныя съ тѣмъ полнымъ южно-русскимъ спискомъ всей книги Еноха, который переписанъ въ Полтавскомъ сборникѣ 1679 г. и отнесенъ издателемъ этого полнаго списка, А. Поповымъ (Чтенія Общества Исторіи и Древностей, 1880 г., книга 3) къ концу XVI в. Въ Толстовскомъ сборникѣ XIII в., заключающемъ слова Кирилла Туровскаго съ южно-русскими особенностями правописанія и языка, сохранился древнѣйшій русскій списокъ Сказанія Афродитіана. Въ Четьѣ 1489 г. находятся замѣчательные списки апокрифическихъ мученій Георгія (съ чудомъ о змѣѣ, въ особой редакціи—близкой къ сербскому тексту, находящемуся въ Торжественникѣ XIV в. Хлудова), Никиты (въ редакціи—отличающейся отъ доселѣ извѣстныхъ); апокрифическое слово на успеніе пресв. Богородицы издано г. Кирпичниковымъ, по Четьѣ 1489 г., въ Трудахъ VI Археологич. Съѣзда, т. II, стр. 236 и д. Указанія на другія апокрифическія сказанія въ южно-русскихъ спискахъ отмѣчены нами въ обзорѣ.

Еще болѣе замѣчательны новые переводы отреченныхъ книгъ, легендъ и повѣстей въ XV—XVI вв. Эти переводы дѣлались въ юго-западной Руси съ польскаго, чешскаго, сербскаго и латинскаго языковъ. За исключеніемъ немногихъ переводовъ, мы не знаемъ о непосредственныхъ оригиналахъ ихъ; но объ этихъ утраченныхъ, или пока не отысканныхъ оригиналахъ можно судить по особенностямъ языка переводовъ. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи сербизмы въ бѣлорусскихъ повѣстяхъ о Тристанѣ и Бовѣ, которыя отмѣчены и въ заглавіи Познанскаго сборника—„с книгъ сэрбъскихъ": юнакъ, племенида, фала, зафалено ти буди, белегъ, неякъ (слабый), часть (честь), и проч. Въ замѣчательномъ сборникѣ Московск. Синодальн. библ. № 219, XVI в., текстъ мученія Георгія,

по словамъ г. Кирпичникова (Св. Георгій и Егорій Храбрый, 1879 г., стр. 7), указываетъ, что „на юго-западѣ въ XVI, если не въ XV в., существовалъ подстрочный переводъ обѣихъ редакцій (мученія Георгія) съ латинскаго, съ того самаго текста, который потомъ изданъ у Сурія". Западно-русскій переводъ житія св. Алексѣя человѣка Божія, изданный нами въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1887 г. кн. 10, сдѣланъ, по всей вѣроятности, съ чешскаго, въ концѣ XV в. Повѣсть объ „Атыли короли угоръскомъ", помѣщенная въ Познанскомъ сборникѣ, переведена съ польскаго.

Въ XVI в., въ юго-западной Руси распространились переводы полной библіи и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ книгъ библіи съ чешскаго языка (см. наше изслѣдованіе о Докторѣ Францискѣ Скоринѣ, 1888 г.). Къ такимъ переводамъ съ чешскаго относится и Пересопницкое Евангеліе.

Новые переводы отреченныхъ книгъ, легендъ, повѣстей, совершонные въ юго-западной Руси, переходили въ сѣверо-восточную Русь. Къ такимъ книгамъ относится напр. Тайная Тайныхъ Аристотеля, отмѣченная нами въ рукописи Виленской Публичной библіотеки XVI в. Замѣчательны и переводы библейскихъ книгъ съ еврейскаго языка, относящіеся, по всей вѣроятности, ко времени распространенія ереси жидовствующихъ. Книга Есѳирь, поправки въ Пятокнижіи Моисея по еврейскому тексту, сохранившіяся въ спискахъ сѣверо-восточной Руси, носятъ ясные слѣды первоначальнаго западнорусскаго перевода. Быть можетъ, къ такого же рода памятникамъ относится и переводъ библейскихъ книгъ съ еврейскаго языка въ отмѣченной нами рукописи Виленской Публичной библіотеки.

Время отъ XIV до половины XVI в. въ литературномъ развитіи юго-западной Руси, за исключеніемъ такихъ культурныхъ явленій, какъ книгопечатаніе, отличается бѣдностью. Литературная дѣятельность проявляется въ переводахъ, въ передѣлкахъ нѣкоторыхъ наиболѣе распространенныхъ нравственно-поучительныхъ сочиненій церковно-славянской письменности и въ лѣтописныхъ памятникахъ, въ которыхъ заслуживаютъ вниманія такія произведенія, какъ похвалы Витовту (XV ст.) и Князю Острожскому (въ началѣ XVI в.), написанныя во вкусѣ старой русской книжности, съ цитатами изъ св. Писанія, изъ нѣкоторыхъ твореній отцевъ церкви, изъ хроникъ, и т. п. Изъ памятниковъ нравственно-поучительнаго характера, пе-

14

редѣланныхъ въ юго-западной Руси въ XV—XVI вв., замѣчательны нѣкоторыя житія и слова въ Четьѣ 1489, переписанныя въ XVI в. въ одномъ изъ сборниковъ Виленской Публичной библіотеки, и Евангеліе учительное, переведенное съ греческаго въ 1407 г., подъ названіемъ—„Поученія избранна от св. евангелія . . . гл҃ема от архіерея изъ оустъ“, и проч. Передѣлка этого Евангелія, отмѣченная нами по рукописи XVI в. Почаевской Лавры, переписывалась въ XVI—XVII вв.

Особенности языка этой рукописи съ замѣчательнымъ обиліемъ малорусскихъ формъ мы отмѣтили въ обзорѣ. Въ текстѣ Евангелія много вставокъ передѣлывателя второй половины XVI в., относящихся къ правамъ и событіямъ въ южной Руси этого времени. Приведемъ слѣдующее мѣсто изъ Почаевской рукописи, на л. 67: „Тѫ тыж хрстіане ест промежкꙋ нами не мало такых. кънторыи зложилис едпостанне. и не держѧт так ѧк то аріѧне лютрове новокрещенниици. кънторыи бг҃а вызнаванют а оучинкꙋ всѧ ег ѿмѣтоуют. теды нам с такими не потреба мѣти едности в злых справах их. Але нам ѧк правдивым хрстіаном ест повинная рѣч. просити ведлуг стго іѡанна златустаг же бы нам дал едиными оусты и единым срдцем славити и вызнавати ег ствю млсть“. Передѣлыватель Евангелія учительнаго вставляетъ замѣчанія о недостаткахъ—грѣхахъ своихъ современниковъ, между которыми отмѣчаетъ и вѣру въ мѣсяцъ (луну), который вліяетъ будто бы на дѣла людей, на ихъ болѣзни (л. 71); вставляетъ замѣчанія о духовенствѣ, которое „едно толко еци дбают ѡто. где в домꙋ прьшее мѣсце мѣл и сѣл бы на почтивом мѣсци. где па чти або на рынкꙋ же бы был значныи межи народом“ (л. 107). Далѣе, встрѣчается еще любопытное замѣчаніе: „много соут таковых з нас которыи и не тоулко же бы малѫ вызнавати вѣроу свою. але кды бꙋдет межи людми разными то ест иновѣрными. теды еще боудет прѣтисѧ вѣры своеи мовѧчи. Не естьем ѧ роусинъ або вѣры грецъкой“. (л. 241). Въ концѣ Евангелія учительнаго вставлено нѣсколько постороннихъ статей нравственно-поучительнаго характера, между которыми интересны двѣ статьи полемическаго направленія „о службѣ стои“, „о молитвахъ сꙋ҃еническыхъ“ (лл. 332 б—336 б). Послѣднія статьи относятся къ такимъ же сочиненіямъ, какъ посланія старца Артемія, изданныя въ 4 т. Русской Исторической Библіотеки и сходныя съ ними полемическія сочиненія, изданныя А. Поповымъ въ

Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей въ 1879 г. Приведемъ начало первой статьи изъ Почаевской рукописи: „На которою (службу церковную) еретици фа^{л}ше^{м} идоу^{т}. къторый фалшъ оуроди^{л}са. рѡ^{к}. ҂а҃. ф҃. ѯ҃і. в нѣмце^{х}. а в литвѣ. рѡ^{к}. ѵ҃г. а в роуси ѯ҃“. Протестантское движеніе во второй половинѣ XVI в. отражается въ немногихъ памятникахъ; къ числу такихъ относится рукописное Евангеліе Валентина Негалевскаго, находящееся въ библіотекѣ Кіевскаго Михайловскаго монастыря. Это евангеліе, какъ указано уже, представляетъ списокъ съ польскаго евангелія Чеховича, съ нѣкоторыми измѣненіями въ языкѣ и правописаніи.

Переходимъ къ обозрѣнію рукописей въ хронологическомъ порядкѣ.

Изборникъ 1073 г. в. к. Святослава Ярославича (Московск. Синод. библ.), изданъ Обществомъ Древней Письменности, Спб. 1880 г. Неточности этого фотолитографическаго изданія указаны Шахматовымъ въ Archiv für Slavische Philologie, VII т. Въ этомъ же журналѣ, т. VIII статья Мазинга: Studien zur Kenntniss des Izbornik Svjatoslava vom Jahre 1073 nebst Bemerkungen zu den jüngeren Handschriften. См. описаніе изборника и образцы языка въ Описаніи славянск. рукоп. Московск. Синод. библ. II, 2 (1859), стр. 365 и д.—Памятникъ этотъ по языку относятъ къ числу первыхъ источниковъ для знакомства съ кіевскимъ говоромъ до-монгольской эпохи. См. Соболевскаго: Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ. Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 352. Особенности языка: человѣка, исцили, видыи, золоба, тобѣ. Ягичъ (Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., 1889 г., стр. 84) причисляетъ еще: въгодно, въчинити, въселити, оуселиная; *ти* вм. *ть* въ 3 л. ед. ч. въ глаголахъ (стр. 13).

Изборникъ 1076 г. (Императ. Публ. библ.) изданъ Шимановскимъ—Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ, 1887 г. Опечатки въ изданіи памятника отмѣчены имъ-же въ „Отвѣтѣ моему критику“, Варшава, 1888. См. замѣчанія объ изслѣдованіи Шимановскаго въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1888, № 2 и въ Русск. Филол. Вѣстн., т. XIX. Особенности языка (отмѣчаемъ по книгѣ Шимановскаго, опуская лишнее): стр. 17—повиты и, помажоути и, поставити и, и

мн. др.; стр. 50 *ь* вм. *и* въ окончаніяхъ *іе*, и пр. часто; стр. 54—въгодити, вѣчиненъ, оуселихъ, оуселиться.

Евангеліе 1092 г. (т. н. архангельское, пріобрѣтено Большаковымъ отъ одного архангельскаго крестьянина; въ настоящее время находится въ Московск. Румянц. Музеѣ). См. описаніе Евангелія 1092 г. арх. Амфилохія, 1877 г.—Выписки изъ Евангелія напечатаны въ Сборникѣ 2-го отд. Акад. Наукъ, т. XVII.—Дювернуа: О критическомъ значеніи Арханг. Евангелія. Ж. М. Н. Пр. 1878 г., № 10. Соболевскій: Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ. Журн. Мин. Нар. Пр. 1885 г., стр. 356. У Дювернуа отмѣчено много примѣровъ, въ родѣ: почьтети и оць, молахоути и, оубиюмы и (стр. 193—195);—все это—формы, свойственныя южно-русскимъ памятникамъ.

Пандекты Антіоха XI в. (библ. Воскресенскаго мон.). См. арх. Амфилохія: Изслѣдованіе о Пандектѣ Антіоха (1880 г.) и Словарь изъ Пандекта Антіоха (1880 г.).—Соболевскій: Очерки изъ исторіи русскаго языка, стр. 11—„Пандекты Антіоха, писанныя едва-ли не въ Кіевѣ“.

Отрывки Евангелія XI в. Туровскаго (въ Виленск. Публ. библ.).—Текстъ изданъ посредств. литографіи (1868 г.) и Срезневскимъ: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизвѣстн. памятн. № XLV (точный списокъ съ текста, съ подробными комментаріями). Соболевскій (Кіевскія Университет. Изв. 1887 г., май, стр. 53) считаетъ возможнымъ отнести этотъ памятникъ къ группѣ кіевскихъ памятниковъ, такъ какъ въ языкѣ его нѣтъ ничего бѣлорусскаго, а въ Туровѣ, по записямъ, онъ находился въ началѣ XVI в.

Патерикъ Синайскій въ русск. спискѣ XI—XII вв. (библ. Москов. Синод.), изданъ Срезневскимъ: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизвѣст. памятн. № LXXXIII. См. Ягичъ: Критич. зам. по исторіи русск. яз. 1889 г., стр. 26, прим. скърбить, скърби. Ср. еще у Срезневскаго въ словарѣ: възаконюныи, оуселеная. Срезневскій обратилъ вниманіе на довольно частое употребленіе 3 л. безъ ть: боуде, хоще, боудоу, ю, и пр.

Толковая Псалтирь XI—XII вв. (изъ собранія гр. Толстого въ Императ. Публ. библ. № 23). См. Соболевскій: Новый трудъ г. Стасова, Кіев. Унив. Изв. 1887 г., май, стр. 53. См. еще въ описаніи 7 рукописей Лавровскаго (Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1858 г.) и въ

изсл. В. Срезневскаго: Древній Славян. переводъ Псалтыри (1877 г.), стр. 17—25.

Евангеліе Мстиславово, ок. 1115 г. (Москов. Архангельск. Соборъ), писалъ Алекса Мьстиславу князю новъгородьскоуомоу. См. Соболевскій: Лекціи по исторіи русск. яз., стр. 12: „написано, вѣроятно,—въ Кіевѣ для Мономахова сына Мстислава". Выдержки по рукописи напечатаны Буслаевымъ въ Исторической Христоматіи 1861 г.

Евангеліе Юрьевское, ок. 1120 г. (Москов. Синод. библ.). См. Соболевскій—Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 12: „написано, вѣроятно, въ Кіевѣ—для новгородскаго Юрьева монастыря". См. еще „Описаніе Юрьевскаго Евангелія 1118—28 г. воскресенской новоіерусалимской библ.", съ приложеніемъ словаря изъ него, сличеннаго съ Евангеліями XI—XIII вв. (1877 г.) арх. Амфилохія.

Евангеліе Галицкое 1144 г. (Москов. Синод. библ.). См. Описаніе славян. рукоп. Москов. Синод. библ. I (1855 г.), стр. 208 и далѣе. Въ числѣ записей встрѣчаются 1576 и ок. 1679 г., изъ которыхъ видно, что это евангеліе во время Гедеона Болобана принадлежало галицкой каѳедральной церкви, затѣмъ попало въ руки молдавскаго митрополита Досиѳея и имъ возвращено „на крылосъ, на свое мѣсто"; въ Описаніи Слав. ркп., стр. 214 приведены: ижченоуть, дъжчить. При этой рукописи находится другая XIII—XIV вв., о которой скажемъ ниже. См. „Четвероевангеліе Галичское 1144 г., сличенное съ древнеславян. рукописн. евангеліями, съ греческ. текстомъ 835 г. Трудъ арх. Амфилохія", 3 т. 1882—83 гг. Разборъ этого труда сдѣланъ Ягичемъ: Четыре критико-палеографич. статьи (1884 г.). Ягичъ отмѣтилъ особенности языка, указывающія на то, что это евангеліе писано въ предѣлахъ юго-западной Россіи: *жч* вм. *жд.* (стр. 85—88); *у* вм. *в* и наоборотъ (стр. 88—90); рѣшительное предпочтеніе сокращен. сочетаній и окончаній *ье, ья, ью, ьи*, передъ полными *ие, ия* и пр. (90—91); форма—моляхоути и (95) и рядомъ примѣры на-хоуть и, формы—оубіимы и (96—97); отсутствіе смѣшенія *ч* и *ц* и отсутствіе написанія *ьрь, ьръ, ьлъ,* (97). Ягичъ высказываетъ предположеніе о томъ, что это евангеліе могло быть написано или въ предѣлахъ галицкаго княжества, или въ другихъ странахъ, напр. въ владимирско-волынской области (стр. 98).

Евангеліе 1164 г. Добрилово (Москов. Румянц. Музей), написано попомъ Добриломъ. См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русскаго языка (1884 г.); авторъ относитъ это евангеліе къ галицко-волынскимъ памятникамъ, особенно въ виду постановки *ѣ* въ такихъ случаяхъ, гдѣ въ церк.-славян. памятн. и въ рукописяхъ новгород. происхожденія находится обыкновенно *е* (стр. 2—4); еще замѣчательны особенности: моляхути и, прияты и (6); *ѣ* вм. *и* въ формахъ повелит. накл. (7); *ы* вм. *и*: погубывыи, просыти; доулѣеть—*у* вм. *в*, слѣдуетъ отмѣтить и слово „скербь" со всѣми производными словами (4). Выдержки изъ этого евангелія см. у Буслаева—Историч. Христоматія 1861 г. Ягичъ (Критич. замѣтки по исторіи рус. яз., стр. 14) относитъ этотъ памятникъ къ кіевскимъ.

Евангеліе XII в. (Москов. Типографск. библ. № 7). См. Соболевскій—Очерки изъ исторіи русскаго языка, (1884 г.), стр. 8—11. Это евангеліе Соболевскій считаетъ не моложе Добрилова, если не старше. Онъ относитъ его также къ галицко-волынскимъ памятникамъ: *ѣ* вм. *е* также, какъ въ Добриловомъ евангеліи, но рѣже. Рѣже и другія отступленія отъ древнихъ чертъ языка. Но, все-таки, часто встрѣчаются такіе примѣры, какъ: моляхути и, прияты и; встрѣчаются *у* вм. *в* (усплевемъ, уз устъ), скьрбь. Ягичъ (Критич. зам. по исторіи рус. яз., стр. 14) относитъ этотъ памятникъ къ кіевскимъ.

Апостолъ Кристинопольскій XII в. См. Каталогъ церковносл. рукописей, и пр.—Петрушевича (Львовъ, 1888 г.) и его-же: Крат. истор. извѣстіе о введеніи христіанства въ предкарпатскихъ странахъ. и пр. (Львовъ, 1882 г., стр. 73).

Златоструй XII в. (Императ. Публ. библ.). См. Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки, № XXII, XXIV. Малининъ: Изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. (1878 г.). Для насъ интересны слѣд. особенности языка: видѣвы и (Малининъ, стр. 265), собѣ, тобѣ (269), *у* вм. *в* (270).

Торжественникъ XII в. (Императ. Публ. библ.). Этотъ памятникъ соединенъ въ одной рукописи съ предыдущимъ Златоструемъ. Торжественникъ находится на лл. 64—113 и 196—198. См. Срезневскій—Свѣдѣнія и замѣтки № XXII, XXXI, XXXII. Рукопись писана отчасти тѣми же писцами, которые писали и Златоструй. Оба памятника, судя по особенностямъ языка, должны быть отнесены

къ группѣ кіевскихъ памятниковъ. Ягичъ: Четыре критико-палеогр. статьи (1884 г.), стр. 95: заклинахоути и.

Лѣствица XII в. (Москов. Румянц. Музей). См. Востоковъ: Описаніе русск. и слав. рукоп. Румянц. Музея, № 198. Въ концѣ рук. приписки XIII—XIV вв., быть можетъ, писца Ярополка, княжившаго въ Черниговѣ и въ Вышгородѣ. Въ языкѣ Лѣствицы нѣтъ новгородскихъ особенностей. См. Соболевскій: Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 356 (Источники для знакомства съ кіевскимъ говоромъ).

Слово св. Ипполита объ антихристѣ XII в. (Москов. Чудовск. мон.). Часть рукописи издана Невоструевымъ въ 1868 г.; другая часть издана Срезневскимъ въ 1874 г. „Сказанія объ антихристѣ". См. Соболевскій: Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ, Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 357: притикасть, рьците, съкажомъ, блажонъ, къ мужомъ, дьржащомъ, бывъшомъ, хытрьцомъ; но употребленія *ѣ* вм. *е* въ Сказаніи совсѣмъ не встрѣчается.

Минея служебная начала XII в. (Новгород. Соф. библ. Петерб. Дух. Ак.). См. Ягичъ: Минеи служебныя (1886 г.), стр. XXXIV.

Минея служебная первой половины XII в. (Москов. Типогр. библ. № 203). См. Ягичъ: Служебныя Минеи (1886 г.), стр. XLV, и его-же: Критич. замѣтки, стр. 26.

Успенскій Сборникъ XII—XIII вв. (Москов. Успен. Соборъ). Са. Описаніе сборника русскаго письма конца XII в. А. Попова (Библіографич. Матеріалы, 1879 отд. и въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1879 г. кн. 1). Между прочимъ, въ этомъ сборникѣ находятся: Житіе св. Меѳодія, Слово похвальное св. Кириллу и Меѳодію, Слово Іоанна екзарха Болгарскаго, Житіе св. Ѳеодосія Печерскаго, Сказаніе о св. мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ. Бодянскій издалъ въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1858, кн. 3; 1865, кн. 1 и 2; 1870, кн. 1. А. Поповъ тамъ же, 1879 г. Неточности и ошибки въ изд. Житія св. Ѳеодосія указаны Шахматовымъ въ Archiv für Slavische Philologie, V т. См. Соболевскій Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ. Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 353—354: золодѣи, въгодникъ; но смѣны *е* черезъ *ѣ* нѣтъ, судя по напечатаннымъ текстамъ.

Выголексинскій Сборникъ XII—XIII вв. (Москов. Румянц. Музей), заключаетъ житія св. Нифонта и Ѳеодора Студита. См. Соболевскій: Два древнихъ памятника галицко-волынскаго нарѣчія. Рус.

Филолог. Вѣстн. 1884, № 3, стр. 94—99. Особенности языка: *ѣ* вм. *е;* оклевещети и, простилы и; движющомуся, изволшомъ, отрѣкающомъся; побидилъ; свьрби.

Евангеліе XII—XIII. (Москов. Типограф. библ. № 6). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русскаго языка (1884 г.), стр. 11—16. Особенности языка: *ѣ* вм. *е*; искаахути и (рѣдко); съвѣдитель (часто); *ѣ* вм. *и* въ повелит. накл.; *в* вм. *у* и наоборотъ: навъчиша, въмыю, упрашаахуть, увторый; въжчелѣша; свербя и др.

Тріодь постная и цвѣтная XII—XIII вв., написанная Моисеемъ Кіевляниномъ (Москов. Типогр. библ.). См. Соболевскій: Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ. Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 354—356. Часть рукописи съ л. 222—257 писана новгородцемъ (мѣна *ч* и *ц*). Въ остальной части ркп., писанной Моисеемъ кіевляниномъ, особенности языка: поживъшомъ женамъ, сърящомъ, стоящомъ тьмамъ, приемшому, въсиявшому; въведимъ, въскрисаху, витви.

Ирмолой В. И. Григоровича XII—XIII вв. (Москов. Румянц. Музей). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русскаго языка (1884 г.), стр. 16—18. Особенности языка: *ѣ* вм. *е*, сърящѣте. Отмѣтимъ еще въ выдержкахъ у Викторова (Описаніе рукописей Григоровича, 1879 г. стр. 33): поимо. Ягичъ (Критич. зам. по исторіи русск. яз. 1889 г., стр. 14) относитъ этотъ памятникъ не къ галицко-волынскимъ, какъ Соболевскій, а къ кіевскимъ.

Октоихъ XII—XIII вв. (Вѣнская Придворная библ.). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 18—20. Особенности языка: *ѣ* вм. *е;* прияты и, въпрашахути и; свѣдители; осяжѣте.

Отрывокъ изъ Апостола XII—XIII вв. (въ Галиціи, библ. Петрушевича). См. Отчетъ Кочубинскаго—Записки Новоросс. Универс., т. XVIII. Особенности языка: вѣроующому, тобѣ; встрѣчаются глагольскія буквы. Въ Отчетѣ Кочубинскаго отмѣчены восемь отрывковъ XII—XIII вв. изъ библіотеки Петрушевича, но по нѣкоторымъ выдержкамъ трудно дѣлать заключенія о ихъ языкѣ; поэтому ниже отмѣчаемъ только отрывки съ болѣе опредѣленными чертами языка:

Листъ изъ Пролога, Кочубинскій № 7. Особенности языка: вчиши, въсътавити; съгрѣшѣнье, смѣрѣнье.

Листъ изъ апракоснаго Евангелія, Кочубинскій № 8. Особенности языка: во оучѣньи, внѣмь; нѣ, нѣимѣнья; да слышити.

Минея XII—XIII вв. Москов. Типогр. библ. № 195. См. Служебныя Минеи, Ягича (1886 г.), стр. XXXIX. Его-же: Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., стр. 26.

Житіе св. Саввы (Общество Любителей Древней Письменности). Мы отнесли приблизительно къ этому времени—XII-XIII вв., такъ какъ въ Критич. замѣткахъ Ягича (стр. 16—17) вѣкъ не отмѣченъ. Изданіе этого памятника приготовляется подъ редакціею проф. Помяловскаго. Особенности языка отмѣчены у Ягича: *ѣ* вм. *е*; побежченоу, дъжча, ижченоуть, ражчегъся и др.; да поустити и, моляхути и, поялы и; скербь; смѣшенія *у* и *в* нѣтъ; яблыко.

Евангеліе Галицкое 1266—1301 г. (Императ. Публ. библ.). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 20—26. Особенности языка: *ѣ* вм. *е* (множество примѣровъ); моляхути и, прияты и; *ѣ* замѣняется черезъ *и* нерѣдко; ищѣте, осяжѣте и др.; мѣна *у* и *в* очень часта: въмрете, вършима, улѣсти у корабль, и пр.; *жч* вм. *жд* (дожчь) часто.

Псалтырь слѣдованная 1296 г., *писанная Захаріемъ „на волоцѣ“* (Москов. Синод. библ.). См. Описаніе Слявян. рукоп. Москов. Синод. библ. I (1855 г.), стр. 181 и др. См. на стр. 184—185 любопытную обширную запись Захарія писца—„издѣтьска обычая много написавъ бг҃ословіа ст҃ых книгъ оуже прі старости ему бывъшу списа на волоцѣ еоуанг҃ліе опракос . . . і сию пст҃рю . . . пощади гн҃ люди своя, не дажь достояния своего в поношение обладати иноплеменьникомъ“. Особенности языка: дъжчѣвьнымъ; вдобь (=удобь), вравнится, въмолкоша вълны. Можетъ быть, писецъ, который самъ о себѣ говоритъ, что онъ написалъ много книгъ, между прочимъ въ новгородской области, прежде когда-то былъ въ предѣлахъ юго-западной русской рѣчи (Ягичъ, Четыре статьи, стр. 87). Соболевскій въ Лекціяхъ по исторіи рус. яз. (стр. 13) предположительно относитъ эту Псалтирь къ памятникамъ западно-русскимъ. Выдержки изъ нея напечатаны Буслаевымъ въ Исторической Христоматіи 1861 г. См. также его „Матеріалы для исторіи письменъ“ (1855 г.), стр. 23—29. Изъ особенностей языка, отмѣченныхъ Буслаевымъ въ „Матеріалахъ“, интересны: сесцю, свѣдители, вдобь, вравнится, поглялжю, шюменъ, дъжчѣвнымъ, тобѣ, собѣ.

Кормчая 1284 г., списанная въ Рязани съ экземпляра, присланнаго изъ Кіева, отъ митрополита Максима (Импер. Публ. библ.).

Особенности языка отмѣчены Ягичемъ (Четыре критико-палеограф. статьи, стр. 100—101): *ье* вм. *ие* часто; мягкость шипящихъ; *ѣ* вм. *е; ѣ* вм. *и* и на оборотъ; тричи. Отсюда Ягичъ дѣлаетъ заключеніе о кіевскомъ подлинникѣ этой Рязанской Кормчей. Соболевскій (Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ. Ж. М. Н. Пр. 1885 г. стр. 350) считаетъ этотъ подлинникъ галицко-волынскимъ.

Евангеліе XIII в. Оршанское (Кіевскій Ц.-Археол. Музей). См. Крыжановскій: Рукописныя евангелія Кіевскихъ книгохранилищъ (1889 г.), стр. 3—52. Раньше это евангеліе относили къ XII в.; но въ мѣсяцесловѣ евангелія упоминается подъ 24 мая—Обрѣтеніе честнаго тѣлесе св. Леонтія еп. Ростовскаго (установленіе этого праздника въ періодъ отъ 1190—1214 г.). Особенности языка: тобѣ, собѣ; съвѣдительство и пр.; ищѣте. Соболевскій (Источники для знакомства съ древне-кіевск. говоромъ. Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 353) относитъ это евангеліе къ памятникамъ кіевскимъ.

Сборникъ XIII в. (Импер. Публ. библ., изъ собранія гр. Толстого, въ л. № 8). Въ немъ заключаются слова Кирилла Туровскаго, Сказаніе Афродитіана (апокрифъ), Книгы Кирилла Іерусалимскаго и др. Особенности языка: сърѣтахоути и; въ этомъ сборникѣ нѣтъ ничего указывающаго на сѣверъ. См. Ягичъ: Четыре критико-палеогр. статьи, стр. 96.

Евангелистаріонъ XIII в. (въ Бучацкомъ монастырѣ). См. Каталогъ церковно-словенск. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г. стр. 5 „русскаго разряда".

Поученія на воскресные дни изъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго, составленныя Константиномъ пресвитеромъ Болгарскимъ, XIII в. (Москов. Синод. библ.). См. Описаніе рукоп. Москов. Синод. библ. II, 2, № 163. Особенности языка: чоловѣкъ, жонъ, съвьршонъ, крьщонъ; вѣчьноуть, гласъ оу рамма слышанъ; ищѣте.

Прологъ XIII в. (Импер. Публ. библ. изъ собранія Погодина, № 60). Особенности языка: нѣтъ смѣшенія *ч* и *ц;* встрѣчаются сокращенныя формы *ье* вм. *ие,* и пр.; мѣна *ѣ* съ *и.* См. Ягичъ—Четыре Критико-палеогр. статьи, стр. 90. См. еще Ягичъ—Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., стр. 26: скерби; здѣсь же Ягичъ говоритъ, что этотъ прологъ—южнаго происхожденія: форма—„сесцѣ" имъ ме-

чемъ оурѣзаша—встрѣчается преимущественно въ южно-русскихъ памятникахъ.

Ирмолой Погодинскій № 55 (Импер. Публ. библ.). См. Ягичъ—Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., стр. 13.

Лѣствица XIII—XIV вв. (Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, № 452). См. Соболевскій—Два древнихъ памятника галицко-волынск. нарѣчія. Рус. Фил. Вѣстн. 1884 г., № 3, стр. 99—104. Особенности языка: *ѣ* вм. *е* (часто); видихъ, приобидѣ; по истѣнѣ, острѣщи, вътишѣнѣ; скьрбь, оскерблю, и пр.

Евангеліе Холмское XIII—XIV вв. (Румянц. Музей, № 106). См. Соболевскій—Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 26—29. Особенности языка: *ѣ* вм. *е*; видѣлы и, моляхути и; ищѣте; свѣдители и пр.; въченикы, въспѣ (=успѣ); въжчелаете; послѣдующому, едущомъ, размѣшонъ.

Служебникъ Хутынскій XIII—XIV вв. (Москов. Синод. библ.). См. Соболевскій—Очерки изъ исторіи русскаго языка, стр. 29—32. Особенности языка: *ѣ* вм. *е;* свѣдительствова.

Евангеліе XIII—XIV вв. (Собраніе Верковича). См. Русск. Фил. Вѣстн. 1889 г. № 4, стр. 307. Указана галицко-волынская особенность *ѣ* вм. *е* въ извѣстныхъ случаяхъ.

Указатель евангельскихъ чтеній XIII—XIV вв. (сплетенъ съ Евангеліемъ Галицкимъ 1144 г., см. выше у насъ). Соболевскій—Очерки изъ исторіи русскаго языка, стр. 32—34. Особенности языка: *ѣ* вм. *е;* замѣна *ѣ* черезъ *и* часто; мѣна *у* и *в* часто.

Евангеліе Поликарпово 1307 г. (Москов. Синод. библ.). Соболевскій—Очерки изъ исторіи русскаго языка, стр. 34—39. Особенности языка: *ѣ* вм. *е* (часто); приняты и, въсхытяти и; ищѣте, ропщѣте, отвалѣте; свѣдительство, при—вм. прѣ—; не мамъ; мѣна *у* и *в* часто.

Пандекты Антіоха 1307 г. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). Кочубинскій, Отчетъ. Записки Новоросс. Универс., т. XVIII, стр. 201—208. Особенности языка: мѣна *у* и *в* часто; свѣдительство; лжѣте, хвалѣтеся; скербь; 1 л. множ. ч. на мо: поревноуимо, послѣдуимо, поимо, помышлямо, оузбоимося, и пр.

Евангеліе 1317 г. (библ. Академіи Наукъ). См. Востокова—Филологическія Наблюденія, 1865 г., стр. 192—193. Приводимъ запись писца: списаны ꙁбыша книгы сия рабоу бж҃ию блг҃овѣрному и

хр(с)толюбивомоу пантелѣимоноу мартыновичю. азъ грѣшныи рабъ юска поповичь. а коудѣ боуду ѡпсалъся или оу словѣхъ или оу строкахъ кдѣ. а вы г(е)до ѡци и бл дѣля исправяче чтите а не клените аминь.—Въ текстѣ Евангелія правописаніе русское, безъ всякой примѣси болгарскаго или сербскаго и безъ провинціализмовъ новгородскихъ.

Евангеліе 1329 г. (библ. Чарторыйскихъ въ Краковѣ) находилось прежде въ Лаврошевскомъ монаст. въ западной Руси. См. Первольфа—Отчетъ 1883 г. въ Варшавск. Университ. Извѣст. 1883 г., № 2, стр. 23—24. Особенности языка: оузлежащихъ снимь, нѣ оусхотѣ, всѣченоу главу; прискербенъ.

Псалтирь 1397 г., написанная въ Кіевѣ по повелѣнію владыки Михаила рукою протодьякона Спиридонія (Общ. Любит. Древн. Письм.). См. Соболевскій: Новый трудъ Стасова. Кіевс. Унив. Изв. 1887 г., май стр. 55—57. Изъ особенностей языка: *и* вм. *ѣ* и наоборотъ—в мирилѣх, увидѣ, притъкнеши; лжы, языцы. По мнѣнію Соболевскаго, Спиридоній тотъ же писецъ, который писалъ ранѣе, въ 1393 г., Евангеліе въ московской области. Однако, въ Кіевской Псалтири встрѣчается 1 л. множ. ч. на—мо. См. Соболевскій, Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 116.

Псалтирь XIV в. (Импер. Публ. библ. f. 2). Соболевскій Кіев. Унив. Изв. 1887 г., май, стр. 53. Эта псалтирь писана едва ли не въ западной Руси: поучихъся в тя; слѣды южно-русскаго оригинала: мѣчь, въскрышѣния.

Евангеліе XIV в. Луцкое (Москов. Румянц. Музей). Особенности языка: *ѣ* вм. *е* (часто); свѣдительство, *при* вм. *прѣ;* ищѣте, покажѣте, творѣте; мѣна *у* и *в* чрезвычайно часто; *жч* вм. *жд* часто; сь нымь, ниви, архыерѣи, и пр. См. Соболевскій—Очерки изъ исторіи русскаго языка, стр. 40—46.

Евангеліе XIV в. Путнанское (въ Буковинѣ, монастырь Путна). См. Kaluzniacki: Monumenta linguae palaeo slovenicae, 1888 г. Особенности языка: вниидe оу градъ оу соуботы (стр. 88); весѣлье (стр. 254).

Четвероевангеліе Перемышльское, конца XIV в. (библ. Перемышльскаго епископ. собора). См. Каталогъ церковно-славянск. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 6—7.

Евангеліе XIV в. (Кіево-Печерск. Лавра). См. Срезневскій—Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. пам. № 79: Двѣ рукописи Кіево-Печерской Лавры XIV и XV вв. По записи „книга написана или въ 1370 г. или и ранѣе". Въ Синаксарѣ: 26 ноября св. Георгія (освященіе церкви Георгія въ Кіевѣ); 15 іюля князя Владимира; 26 іюля Бориса и Глѣба. Особенности языка: свидительствуеть (часто); оустрѣтіе.

Пятикнижіе Моисеево XIV в. (библ. Троицко-Сергіевой Лавры). Срезневскій—Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизвѣст. памятн. XCI (выписки изъ разныхъ мѣстъ книги). Особенности языка: жону, должонъ; оуселися, оу всесожжение; сѣмянную, семяни, знаманіе, времяня; пеіте, обреіте; *ье, ью, ья* вм. *ие, ию, ия.*

Часословъ XIV в. (Императ. Публ. библ.). Соболевскій—Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 46—48. Особенности языка: *ѣ* вм. *е;* свѣдительство; золобы; мѣны *у* и *в* нѣтъ. Ягичъ,—Критич. замѣтки по исторіи русск яз., стр. 13—относитъ этотъ памятникъ къ числу кіевскихъ.

Отрывокъ какой-то богослужебной книги (Церковнаго устава), XIV в. (библ. бывш. Хлудова, въ Москвѣ). Соболевскій: Два древнихъ памятника галицко-волынскаго нарѣч.—Рус. Фил. Вѣстн. 1884 г., № 3, стр. 104. Особенности языка: *ѣ* вм. *е*; прѣ—вм. при—.

Минея XIV в. (Москов. Румянц. Музей, № 1205). Соболевскій (Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 96) относитъ къ числу кіевскихъ памятниковъ: во полоти.

Сборникъ XIV в. (Троицко-Сергіевой Лавры № 15). См. Ягичъ—Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., стр. 26: скербьно. Выдержки напечатаны у Тихонравова—Памятники Отреченной Литерат. I, 20—23: „отъ книгъ Еноха Праведнаго"; стр. 20: промитая.

Отрывокъ Евангелія XIV—XV вв. Градецкій (принадлежалъ Ганкѣ, изданъ въ Casopis Ceskeho Musea 1854 г.). Соболевскій: Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 48. Особенности языка: *ѣ* вм. *е;* мѣна *у* и *в* часто.

Приписки къ Октоиху XIV—XV вв. Вѣнскому. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русскаго яз., стр. 48—50. Особенности языка: *ѣ* вм. *е;* свѣдітель, *при*—вм. *прѣ—;* мѣна *у* и *в* часто.

Прологъ 1406 г., мѣсяцы мартъ—августъ (Виленск. Публ. библ.); желаніемъ пана Солтана Солтановича намѣстника бѣлскаг(о). См. До-

брянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 198. Подъ 14 августа помѣщено „перенесеніе мощей пр. Θеодосія . . . ижъ въ Киевѣ“.

Евангеліе 1411 г. (въ Кіевскомъ Слупскомъ монастырѣ) писано въ Николаевскомъ Слупскомъ монастырѣ, въ Кіевѣ. Соболевскій, Кіев. Унив. Изв. 1887 г., май, стр. 57: „въ немъ сохранено много особенностей молдавскаго оригинала; писецъ, хотя и показалъ, что онъ русскій, но не показалъ ни чѣмъ, что онъ кіевскій уроженецъ“. См. еще Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. пам. № 65: Кіевская рукопись начала XV в. съ записями.

Евангеліе 1411 г. Каменецъ-Стромиловское (Кіевск. Ц.-Археол. Музей). Крыжановскій: Рукописныя Евангелія кіевскихъ книгохранилищъ (1889), стр. 105—130. Писецъ, Тимоθей Павловичъ, даже въ записи старался подражать такъ наз. болгарскому правописанію: сіѧ книгу, дхь, агглъ, ск°рьби. По всей вѣроятности, и Евангеліе онъ списывалъ съ болгарскаго оригинала, отклоняясь отъ него въ нѣкоторыхъ особенностяхъ своего говора: *и* вм. *ѣ;* смѣшеніе *и* и *ы;* чоловѣк, чотыромь; оу годъ; хварисейска, ехврем; есмо.

Псалтирь Толковая 1472 г. „при држявѣ великаго короля Казимира . . . оу Володимери при епискупѣ Демьянѣ“. См. арх. Амфилохій: Древлеславянская Псалтирь Сѵмоновская, до 1280 г., и проч. См. еще Ягичъ: Четыре критико-палеографич. статьи (1884 г.), стр. 71.

Минея мѣсячная, мартъ и апрѣль, 1487 г. (Виленск. Публ. библ.) написана рукою дьяка Сенка родомъ смолнянина, повелѣніемь пана Солтана Александра подскарбьего земли литовьскыя. См. Добрянскій: Описаніе рукописей Виленск. Публ. библ. (1882), № 161. Быть можетъ, судя по замѣчанію Добрянскаго, этому же писцу принадлежитъ и Минея,—мѣсяцы январь и февраль, XV в., № 156 (тамъ-же, стр. 285).

Четья 1489 г. (Кіевск. Ц.-Археол. Музей). Писана въ градѣ оу Камянци поповичемъ з новагородка с литовског(о). См. Карпинскій: Западно-русская Четья 1489 г. (изъ Русск. Филол. Вѣстн. 1889 г.). Особенности языка: 1) галицко-волынск. *ѣ* вм. *е;* свидительство; творѣте, молѣте, и проч. *жч* вм. *жд*;—2) западно-русск.: аканье (пращаеть, карабль, потаптал, и пр.); *е* вм. *я* (светой, и пр.); мѣна *у* и *в*; борздо; предлогъ *з*=изъ; 1 л. мн. ч.—*мо*. Судя по язы-

ку Четьи, можно предполагать, что старая церковно-славянская Четья (сборникъ, вродѣ Торжественника) была передѣлана гдѣ-нибудь въ южной Руси XV в. и затѣмъ переписана въ западной Руси. Первая часть „Четьи“ заканчивается послѣсловіемъ и оглавленіемъ, которыя напечатаны въ упомянутой статьѣ Карпинскаго. Вторая часть рукописи, начинающаяся статьей „Въ не^{д}лю мясопоусную иже во св. оц҃а наше^{г} ивана злат(о)оустаго слово о второмъ пришествии“, представляетъ слова на воскресные дни Четыредесятницы, приписываемыя Златоусту, при чемъ присоединяются слова и на другіе дни Четыредесятницы; далѣе слѣдуютъ слова „Ивана Златоустаго“ на Пасху и на воскресные дни послѣ Пасхи. Это собраніе словъ во второй части Четьи напоминаетъ извѣстные сборники „Златоусты“. Къ сожалѣнію, вторая часть Четьи не дошла до насъ вполнѣ. Послѣдняя статья въ ней, безъ конца, апокрифическое „Сказание ст҃го Ивана Өеолога как на горѣ фаворьстѣй въпрашалъ г҃а б҃а“—тоже, что напечатано у Тихонравова въ Памятникахъ Отреченной Русской Литер. II т., № XV. Обѣ части Четьи, написанныя въ одно время (около 1489 г.) и въ одномъ мѣстѣ, представляютъ славянскія и древнерусскія статьи, передѣланныя во многихъ формахъ языка и въ выраженіяхъ. Замѣчательна слѣдующая передѣлка начала „слова Іоанна Златоустаго великому Ивану б҃гослову иеванг҃листѹ“ (26 сентября): „Братия што нинешнего врѣмени. мѹжеи добры^{х}. смѣлы^{х} видимъ. ка^{к} своими хоробрыми дѣлы. чьти великое достоини бываю^{т}. аколи которыи храборъ. добрая дѣла *багатырьская* вдѣлае^{т}. наосподарьско^{м} дворѣ. ивси збираются тоу^{т}. моу^{ж}скии полъ. и жѣньскии. и очи свои нане^{г} стромять. хотячо видѣти моужества е^{г}. ака^{к} видѣвше да опя^{т} идоу^{т} взадъ. а истого имъ прибытка ничого нѣтъ“. Эта свободная передѣлка изъ слѣдующаго начала (по рукописи Мѣлецкаго монаст. Аа 1282, л. 45): „Иже подвиго^{м} внешни^{м} зрителіе. егда нѣкоего доблественаго страдалца ивенечника. от некоуда пришедша оувѣдят стекають^{с} вси. ежи видѣти то^{г} борбы. икрѣпость и хитрость всю. и видѣвше оубо свершен позоръ. тмы многыи вся тамо телѣснаа и мысленаа. спротяжют очи. яко ні едино же тѣх мимо тещи“.

Евангеліе 1491 г. (библ. гр. Уварова); писалъ Игнатій при старостѣ Луцкомь князи Симеонѣ Юрьевичѣ, при епископѣ Луцкомъ Іонѣ. См. Строевъ: Рукописи Славянскія и Россійск. купца Царскаго № 66.

Поученія Ефрема Сирина 1492 г. (Императ. Публ. библ.). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 50—58. Рукопись замѣчательная: ее относятъ и къ болѣе раннему времени. Особенности языка: *ѣ* вм. *е* (часто); прѣльстяти и, мужь мои поставилы и есть; помыслылъ, сырымы и удовами, не видѣлъ лы; мѣна *у* и *в* часто; *жч* вм. *жд;* 1 л. множ. ч. *мо.* Между поученіями Ефрема Сирина вставлено—Поученіе Зарубскаго черноризца Георгія.

Толкованіе Евангелія св. Матвея-Феофилакта, архіеп. Болгарскаго, 1493 г. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). „Писано уставомъ въ 1493 г., во Львовѣ". См. Каталогъ церковно-славянскихъ рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8.

Четвероевангеліе конца XV в. (Кіевск. Ц.-Археол. Музей № 169). Крыжановскій: Рукописныя евангелія кіевскихъ книгохранилищъ (1889 г.), стр. 131—141. Особенности языка: *и* вм. *ѣ* и наоборотъ; *ы* вм. *и* и наоборотъ (послѣдныхъ, крычащи); тобѣ, собѣ; сесца; мѣна *у* и *в* (уси, оузял); есмо. Въ правописаніи юсовъ нѣтъ, но *ь* почти постоянно въ концѣ словъ пишется вм. *ъ* (рабь, повергь, продавь, и пр.).

Четвероевангеліе Галичское, конца XV в. (въ Митроп. библ. во Львовѣ); „юсового письма". См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 7.

Толкованіе Феофилакта болгарскаго на Евангеліе Іоанна и Марка, XV в. (Москов. Синод. библ.). См. Описаніе Славянск. рукоп. Москов. Синод. библ. II, 1 (1857 г.), стр. 128—129. Особенности языка: ижченоут, не оукусить, оу вѣроу въвести,—и такъ нерѣдко. Ср. Ягичъ: Четыре критико-палеогр. статьи (1884 г.), стр. 87—88.

Апостолъ XV в. (Кіевск. Ц.-Археол. Музей). См. Карпинскій: Южно-русскій Апостолъ XV в. Русск. Филол. Вѣстн. 1888 г. Особенности языка: *и* вм. *ѣ*; помнѣте, хвалѣте, и пр.; скорбы, постыже; ничого, чому; мѣна *у* и *в* часто; есмо. Прибавимъ еще на л. 33: от дил. Правописаніе: *ѫ*, *ь* вм. *ъ* на концѣ словъ, *кг=г* (и кгомороу оуподобилися).

Псалтирь съ толкованіемъ Феодорита исхода XV в. (Москов. Румянц. Муз.). Востоковъ: Описаніе славян. рукоп. Румянц. Муз., № 334. Особенности языка: мѣна *у* и *в*, „какъ у Малороссіянъ", замѣчаетъ Востоковъ.

Патерики азбучный и іерусалимскій XV в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 151—159. Особенности языка: творящоися; кельахъ, Веньаминѣ, Пафнутьи, житье; *ѣ* вм. *е* (изрѣдка); покланяніи.

Патерикъ Печерскій, конца XV в. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8.

Минеи-Четьи за февраль XV в. (Москов. Духовн. Акад. 584) древняго состава, вродѣ Супрасльской рукописи XI в. за мартъ. См. Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки, № LXIV. Особенности языка и правописанія: въсхыщонъ, соущомоу, и проч.; да исцѣлиті и, да оусѣкноуті и, поюты и (3 л.).

Кирилла Іерусалимскаго поученія и житіе св. Іоанна Златоустаго, XV в. (Виленск. Публ. библ.) Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 90—92. Особенности языка: повчение, пѣрвое.

Симеона новаго Богослова творенія, XV в. (Виленск. Публ. библ.) Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 92—95. Особенности языка: вожделѣвшы, хощешы, в мире.

Повченіе на Рождество Христово и Сказаніе о Богородицѣ, исхода XV в. (библ. гр. Уварова). См. Строевъ: Описаніе славянск. рукоп. купца Царскаго, въ концѣ Сборника № 691.

Соборъ от многю о(т)цъ тлъковенія, конца XV в. (библ. Перемышльскаго епископ. собора). См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 7. „Списокъ Сборника князя Святослава Ярославича съ 1073 г., открытъ и описанъ (Петрушевичемъ) въ Каталогѣ рукоп. библ. епископ. Собора въ Перемышли“.

Соборникъ (собраніе словъ поучительныхъ) XV в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описаніе славянск. рукоп. Москов. Румянц. Муз., № 406. Особенности языка: мѣна *у* и *в* (оу воду мещют, не отемля нивкогоже).

Сборникъ XV в. историческій (Москов. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ). Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстн. и неизвѣст. памятн. № LXXXIV. Между прочимъ, въ этомъ Сборникѣ находится переводъ хроники Іоанна Малалы. На основаніи вставки о Совіи и о литовскомъ язычествѣ Срезневскій считаетъ этотъ сборникъ— трудомъ Русскаго труженика, работавшаго, вѣроятно, въ западной

Поученія Ефрема Сирина 1492 г. (Император. Публ. библ.). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 50—58. Рукопись замѣчательная: ее относятъ и къ болѣе раннему времени. Особенности языка: *ѣ* вм. *е* (часто); прѣльстяти и, мужь мои поставилы и есть; помыслилъ, сырымы и удовами, не видѣлъ лы; мѣна *у* и *в* часто; *жч* вм. *жд;* 1 л. множ. ч. *мо.* Между поученіями Ефрема Сирина вставлено—Поученіе Зарубскаго черноризца Георгія.

Толкованіе Евангелія св. Матвея-Θеофилакта, архіеп. Болгарскаго, 1493 г. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). „Писано уставомъ въ 1493 г., во Львовѣ". См. Каталогъ церковно-славянскихъ рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8.

Четвероевангеліе конца XV в. (Кіевск. Ц.-Археол. Музей № 169). Крыжановскій: Рукописныя евангелія кіевскихъ книгохранилищъ (1889 г.), стр. 131—141. Особенности языка: *и* вм. *ѣ* и наоборотъ; *ы* вм. *и* и наоборотъ (послѣдныхъ, крычащи); тобѣ, собѣ; сесца; мѣна *у* и *в* (уси, оузял); есмо. Въ правописаніи юсовъ нѣтъ, но *ь* почти постоянно въ концѣ словъ пишется вм. *ъ* (рабь, повергь, продавь, и пр.).

Четвероевангеліе Галичское, конца XV в. (въ Митроп. библ. во Львовѣ); „юсового письма". См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 7.

Толкованіе Θеофилакта болгарскаго на Евангеліе Іоанна и Марка, XV в. (Московъ. Синод. библ.). См. Описаніе Славянск. рукоп. Москов. Синод. библ. II, 1 (1857 г.), стр. 128—129. Особенности языка: ижченоут, не оукусить, оу вѣроу въвести,—и такъ нерѣдко. Ср. Ягичъ: Четыре критико-палеогр. статьи (1884 г.), стр. 87—88.

Апостолъ XV в. (Кіевск. Ц.-Археол. Музей). См. Карпинскій: Южно-русскій Апостолъ XV в. Русск. Филол. Вѣстн. 1888 г. Особенности языка: *и* вм. *ѣ*; помнѣте, хвалѣте, и пр.; скорбы, постыже; ничого, чому; мѣна *у* и *в* часто; есмо. Прибавимъ еще на л. 33: от дил. Правописаніе: ж, ь вм. ъ на концѣ словъ, *кг*=*г* (и кгомороу оуподобилися).

Псалтирь съ толкованіемъ Θеодорита исхода XV в. (Москов. Румянц. Муз.). Востоковъ: Описаніе славян. рукоп. Румянц. Муз., № 334. Особенности языка: мѣна *у* и *в*, „какъ у Малороссіянъ", замѣчаетъ Востоковъ.

Патерики азбучный и іерусалимскій XV в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 151—159. Особенности языка: творящоися; кельахъ, Веньаминѣ, Пафнутьи, житье; *ѣ* вм. *е* (изрѣдка); покланяніи.

Патерикъ Печерскій, конца XV в. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8.

Минеи-Четьи за февраль XV в. (Москов. Духовн. Акад. 584) древняго состава, вродѣ Супрасльской рукописи XI в. за мартъ. См. Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки, № LXIV. Особенности языка и правописанія: въсхыщонъ, соущомоу, и проч.; да исцѣлиті и, да оусѣкноуті и, по■ты и (3 л.).

Кирилла Іерусалимскаго поученія и житіе св. Іоанна Златоустаго, XV в. (Виленск. Публ. библ.) Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 90—92. Особенности языка: повчение, пѣрвое.

Симеона новаго Богослова творенія, XV в. (Виленск. Публ. библ.) Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 92—95. Особенности языка: вожделѣвьшы, хощешы, в мире.

Повченіе на Рождество Христово и Сказаніе о Богородицѣ, исхода XV в. (библ. гр. Уварова). См. Строевъ: Описаніе славянск. рукоп. купца Царскаго, въ концѣ Сборника № 691.

Соборъ от много о(т)цъ тлъковенія, конца XV в. (библ. Перемышльскаго епископ. собора). См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 7. „Списокъ Сборника князя Святослава Ярославича съ 1073 г., открытъ и описанъ (Петрушевичемъ) въ Каталогѣ рукоп. библ. епископ. Собора въ Перемышли“.

Сборникъ (собраніе словъ поучительныхъ) XV в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описаніе славянск. рукоп. Москов. Румянц. Муз., № 406. Особенности языка: мѣна *у* и *в* (оу воду мещют, не отемля нивкогоже).

Сборникъ XV в. историческій (Москов. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ). Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстн. и неизвѣст. памятн. № LXXXIV. Между прочимъ, въ этомъ Сборникѣ находится переводъ хроники Іоанна Малалы. На основаніи вставки о Совіи и о литовскомъ язычествѣ Срезневскій считаетъ этотъ сборникъ— трудомъ Русскаго труженика, работавшаго, вѣроятно, въ западной

Руси. Въ выпискахъ Срезневскаго замѣтимъ слѣд. особенности языка: брычь, грасъ, бравъ, мора. Въ этомъ же Сборникѣ находится— „Лѣтописецъ Русскихъ Царей"; см. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, изд. кн. Оболенскаго, 1851 г. и Ученыя Записки 2 отд. Акад. Наукъ, кн. I. Обозрѣніе Лѣтописца Переяславскаго. Особенности языка (отмѣчаемъ по послѣдней статьѣ): стр. 98—оузялъ, оузяти, оуринуша, хощю оу Киевъ, оу Василеве бився с Татары.

Сборникъ Кирилло-Бѣлозерскій № $^{11}/_{1088}$, *16°* (Петерб. Дух. Ак.). См. Веселовскій: Южно-русскія былины VI—„Сказаніе о индиском црствіи". Особенности языка: приѣжчаютъ, король, господарь.

Сборникъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, начала XV в. (Импер. Публ. библ., Толстова № 65, отд. III). См. Попова— Историко-литературный обзоръ древне-русск. полемич. сочин. 1875 г., стр. 155—174. Особенности языка: свѣдительство (2 р.) стр. 158, свидительство 159. Поповъ отмѣтилъ въ заглавіи книги „на посрамленіе ляховомъ и латынамъ" и высказалъ предположеніе, что сборникъ составленъ гдѣ-либо въ предѣлахъ юго-западной Руси.

Номоканонъ XV в. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). „Писалъ Андрей Стефановичъ Паленичичъ". Русскаго разряда. См. Каталогъ церковно-славянск. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8.

Лѣтопись по Ипатскому списку XV в. (библ. Академіи Наукъ, № 6). См. напр. изд. Археографической коммиссіи, 1871 г. Заключаетъ въ себѣ: Первоначальную Лѣтопись, Кіевскую и Галицко-Волынскую до 1292 г. Соболевскій (Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 64—65) разсматриваетъ только языкъ Первоначальной Лѣтописи: *ѣ* вм. *е*, какъ въ галицко-волынскихъ памятникахъ; мѣна *у* и *в;* дожчь. Ягичъ (Четыре критико-палеографич. статьи, стр. 88) полагаетъ, что въ примѣрахъ: дожгьцю, въжгегъ, бездожгье (2 изд., стр. 200, 201, 207)—*жг* (новгородское, псковское) поставлено вм. юго-западно-русскаго *жч*. Колосовъ въ „Очеркѣ исторіи звуковъ и формъ Русскаго языка" (1872 г.) представилъ сравненіе языка первоначальной Лѣтописи по Ипатскому и Лаврентьевскому спискамъ; далѣе, разсмотрѣлъ языкъ и остальной части Ипатскаго списка—Кіевской и Волынской Лѣтописей. И въ Кіевской и въ Волынской Лѣтописяхъ, при обиліи чертъ въ языкѣ южно-русскаго нарѣчія, какъ и во всемъ спискѣ Ипатскомъ, встрѣчаются особенности сѣверно-велико-русскаго нарѣчія, напр. мѣна *ч* и *ц:* идуци, владыц-

нихъ (Кіевская); отцину, мецю, далеце, бѣглечь, Черниговьчи (Волынская). Эти особенности указываютъ на то, что Ипатскій списокъ сдѣланъ гдѣ-то на сѣверѣ Россіи съ южно-русскаго оригинала.

Лѣтопись великихъ князей литовскихъ XV в. (библ. гр. Уварова) издана А. Поповымъ въ Ученыхъ запискахъ 2 отд. Акад. Наукъ I. Особенности языка и правописанія: мѣна *у* и *в;* изрѣдка *ѣ* вм. *е*, чаще обратно; *ь* на концѣ словъ вм. *ъ;* въ языкѣ мало церковно-слав. формъ; нѣтъ *ж*, но нѣтъ и жч вм. жд, нѣтъ 1 л. мн. ч. на мо; тексты изъ св. Писанія приводятся въ церковно-славянск. формѣ. Сохранившаяся часть лѣтописи обнимаетъ событія XIV и первой половины XV в., до 1442 г. Эта лѣтопись сходна съ лѣтописью супрасльскою, найденной и изданною Даниловичемъ съ измѣненіемъ буквъ (напечатана латинкою) и отчасти языка (передѣланнаго коегдѣ по польски). Лѣтопись, изданная Даниловичемъ (Latopisiec Litwy i Kronika Ruska, Wilno, 1827 г.), написана въ 1520 г., замышленіемъ князя Симеона Одинцевича, рукодѣліемъ Григорія Ивановича; лѣтопись, изданная А. Поповымъ, имѣетъ запись о князѣ Юріѣ Слуцкомъ († 1542). Кромѣ Литовской лѣтописи въ рукописи гр. Уварова помѣщены: „Летописець о великомь князѣ Московьскомь“ . . . . „а се епископы, елико в Роуси соуть“ и „Летописецъ отъ в. к. Володимеря Кіевского“.

Сборникъ „Десятоглавъ“, 1502—1507 г. (неизвѣстно, гдѣ теперь находится), библейскія и богослужебныя книги; написанъ Матѳеемъ десятымъ въ Вильнѣ и въ Супрасльскомъ монастырѣ. См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, и проч.; стр. 18, 21—24. Въ языкѣ предисловія замѣчательна мѣна *у* и *в:* и въ коего вельможи пребывахъ, и въ того испросихъ.

Прологъ 1512 г. (Виленск. Публ. библ.). Книга написана „рукою многыхъ дьяковь, замышленіемь и повеленіемь митр. Іосифа; переплетена рукою іерея Пръѳирія иж в Любчи 1512 г.; слѣстовалъ діаконъ Игнатъ у Вилни“. Добрянскій: Описаніе рукоп. Вилен. Публ. библ., стр. 193—195.

Еванґеліе учительное 1514 г. (Москов. Румянц. Муз.). Книга написана повеленіемь Селивестра Поповича мѣщанина Кіевьского— Сергіемъ инокомъ св. Николы Пустыньского монастыря, при воеводѣ киевском пану Андрѣи Немировичи Якубовичи. См. Востоковъ: Описаніе рукоп. Румянц. Музея, стр. 276—277.

Пятикнижіе Моисеево 1514 г. (Виленск. Публ. библ.). Списаны книги сіа оу Вильни Θедоромъ дьякомъ митр. Іосифа. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ., стр. 63—64.

Прологъ 1518 г. (во Львовѣ), писанъ въ Спасѣ, въ Старосамборскомъ околѣ. См. Русалка Днѣстровая, 1837 г., стр. 123 и Труды III Археол Съѣзда, стр. 287.

Евангеліе 1520 г. (Виленск. Публ. библ.), писалъ книгу діяк Севастіанъ Авраамович иж в Нобли, повелѣніем Семиона Батыевичя Рака старца Хвоеньскаго. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ., стр. 47. Замѣчательно правописаніе послѣсловія: чꙋдотворца, сіѫ книгѫ възмет, бѫдет, бѫдущіи, сіа, нарицаемаа.

Трефологіонъ 1522 г. (въ Университ. библ., во Львовѣ). „Писанъ уставомъ, въ листъ, 1522 г. индикта 10. Симеономъ Михайловичемъ сыномъ Стогова изъ Переяславля Залѣского". Русскаго разряда. См. Каталогъ церковно-славянск. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8—9.

Прологъ (іюнь, іюль, августъ) 1530 г. (Виленск. Публ. библ.). Книга почата в Луцкѫ рукою сщенноинока Макаріа Львовича з Голшанъ родом, дописано в Дубинском монастыри оуведенія пр. Бжіи матери. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ., стр. 199—201. Особенности языка: оу Кіевѣ, оу цркви. Правописаніе послѣсловія: крѫг, дръжавѣ.

Сборникъ 1534 г. (библ. профессора Тихонравова) писанъ „на Берестьи за Мухавцемъ". Отчетъ о 19 присужденіи наградъ графа Уварова (1878 г.), стр. 116.

Евангеліе 1539 г. (библ. Москов. Общ. Ист. и Древн.) написано и справлено накладомъ князя Юрья Семеновича Слуцкого. Пречистьскимъ Копылскымъ Василіемъ, въ монастыри Николы на Морочи. Строевъ: Библіотека Императ. Общест. Исторіи и Древност. (1845 г.), стр. 11.

Минея Служебная (мартъ, апрѣль) 1539 г. (Москов. Румянц. Муз.), списана книга в граде вслоуцкоу. Востоковъ: Описаніе рукоп. Румянц. Музея, стр. 395—396. „Правописаніе Русское, смѣшанное съ Сербскимъ. Изрѣдка юсы". Въ записи: съверъшивъшомоу.

Евангеліе 1539—1568 г. (Москов. Румянц. Музей). Востоковъ: Описаніе рукоп. Румянц. Музея, стр. 188—190. „Се азъ смѣренныи еромонах Арсеніе родом бывшіи отцвьскы сйь пана вльковыског(о) Лу-

качов сйь . . . . въ Дубнѣ оу монастыри оу ч҃тного кр҃ста за костянтиновича князя Василіа". Вкладная 1568 г. и начало княженія Василія Константиновича 1539 г. опредѣляютъ время написанія Евангелія. По замѣчанію Востокова, рукопись южнаго письма. Особенности правописанія и языка въ записяхъ писца: сь великою, грѣховь, азь, чрънчища, съвръших, просѣт(е), ст҃аа, албо, оудотіи, предлогъ у (=въ).

Псалтирь 1543 г. (рукописн. собр. Барсова, въ Москвѣ), писалъ Пареенъ з росказаня Ивана Михаиловича старосты Пинского и пр. Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1884 г. Описаніе нѣкоторыхъ южно-русск. и западно-русск. рукоп. Е. В. Барсова. См. Владимировъ: Докторъ Франциск Скорина, его переводы, и проч., стр. 208—209. Быть можетъ, это—списокъ съ рукописнаго текста Скорининской Псалтири.

Минея 1543 г., мѣсяцы ноябрь и декабрь, писана въ листъ, во Львовѣ, Антономъ попомъ львовскимъ, на предмѣстью галицкомъ для церкви Богоявленія Господня. См. Каталогъ церковно-славянск. рукоп., находящихся на археол.-библіогр. выставцѣ въ Ставропигійскомъ заведеніи. Петрушевича. Львовъ, 1888 г., стр. 9.

Евангеліе Пересопницкое 1556—1561 г. (библ. Переяславской семинаріи) написано Михаиломъ Васильевичемъ сыномъ протопопы Саноцького при участіи Григорія архимандрита Пересопницкаго. См. Труды III Археолог. Съѣзда (1878), II т. стр. 221—230 и Приложенія, стр. 43—111: рефератъ Житецкаго и текстъ евангелія Луки. См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 234—238. Это Евангеліе составлено на основаніи двухъ источниковъ: церковно-славянскаго текста,—быть можетъ, съ особенностями средне-болгарской редакціи и—чешской библіи (текстъ печатн. изд. 1506 г.). Правописаніе послѣсловій: съвръшена, четвертаа, пръвосопни(ц)кого, безь, зналь, зачаль, онь, изь, дръжавѣ, такь, начерьтанная, нескръби, дръжи, стлъпа, плъныи, котораа. Въ языкѣ этого Евангелія много особенностей мало-русскаго нарѣчія: відповѣдаю; покоуй, оплюль, твуй, по сюй, по туй, злодѣювь, женцюмь; иль, смотриль; трупѣхвъ; холодныкы, кныжникь.

Псалтирь Толковая 1560 г. (библ. Хлудова, въ Москвѣ) писана оу земли пржсскія . . . . на столцем берку. См. Описаніе рукописей библ. Хлудова, составилъ А. Поповъ (1872 г.), стр. 40—41.

„Правописаніе русское. Юсы встрѣчаются постоянно, но употреблены, по большей части, неправильно“. Столценбергъ—предмѣстье города Данцига, въ которомъ И. Копіевичъ въ 1706 г. напечаталъ—Руковеденіе въ грамматыку во славяно-россійскую. См. Ягичъ: Четыре критико-палеографич. статьи, стр. 71.

Сборникъ 1563 г. (Свято-Онуфріевскій мон. въ Галиціи). См. Труды III Археолог. Съѣзда, т. II; Калужняцкій: Обзоръ славянорус. пам.; стр. 218, 233, 235—6, 234—240, 265, 290 и 313. „Писанъ гдѣ нибудь въ Перемышльской области“. Въ Сборникъ входятъ слова, полемическія статьи и апокрифическія, между прочимъ „Видѣніе царя Анфилога“, есть и статья о книгахъ ложныхъ. Особенности языка и правописанія Сборника: поихавшѫ, смотрити; оувести (=въвести); въ исхымоу, исънійдоут; подимоут; ѫ=у, ъ=ь на концѣ словъ, непріатна, три чрънцѣ.

Номоканонъ 1565 г. писанъ уставомъ въ монастырѣ Зимненскомъ, близъ города Владимира, повелѣніемъ князя Александра Ѳедоровича Чарторыйскаго и княгини Маріи Деспотовны. См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г. стр 9.

Слова Іоанна Златоустаго и иныхъ 1567 г. (во Львовѣ). Книга писана „рукою Гаврилца сина Романова, ремесла Гербарского на предмѣстю лвовским (в Перемишли)“. См. Русалка Днѣстровая, 1837 г., стр. 125—126.

Библейскія книги Скорины, переписанныя Василіемъ Жугаевичемъ изъ Ярославля, 1568 г. (Императ. Публ. библ.). См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 219—220. Этотъ Василій Жугаевичъ изъ Ярославла (въ Галиціи) воспользовался трудомъ Скорины, подставивъ во всѣхъ послѣсловіяхъ послѣдняго—свое имя. Но Списокъ Жугаевича замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ навыкъ его въ такъ наз. средне-болгарскомъ или молдовлахійскомъ правописаніи. Съ перваго взгляда на его рукопись можно подумать, что это—списокъ южно-русскій—съ такъ наз. средне-болгарскаго оригинала. Но, зная, что это списокъ съ бѣло-русскаго подлинника начала XVI в., можно только вывести интересное заключеніе о способности древне-русскихъ писцовъ подчиняться чужому правописанію. Здѣсь мы имѣемъ дѣло со школой древне-русскаго письма. Отмѣтимъ нѣкоторыя особенности правописанія Жугаевича: онъ умѣетъ употреблять смѣшанно юсы (совсѣмъ по средне-

болгарски), другъ съ другомъ и съ другими гласными, умѣетъ ставить *ь* въ концѣ словъ вм. *ъ;* умѣетъ подставлять *ръ, лъ* вм. *ор, ер, ол;* умѣетъ соблюдать надсрочные знаки по средне-болгарски, и т. п. Однако, его южно-русскій выговоръ кое-гдѣ даетъ себя знать. Сверхъ того, Жугаевичъ замѣнилъ нѣкоторыя слова Скорининскаго текста русскими, напр.: вм. гл҃а—рекъчи, вм. бѣше—былъ, было. Замѣчу еще, что списокъ Жугаевича не имѣетъ ничего общаго съ остальнымъ содержаніемъ Сборника (Толстовск. № 62; Публ. библ., F., I, 4), въ которомъ онъ находится.

Евангеліе 1571 г., списокъ съ Пересопницкаго (въ Житомірѣ, у о. Николая Трипольскаго). Труды III Археолог. Съѣзда, II т., Приложенія, стр. 110—111. Переписчикъ Пересопницкаго Евангелія старался измѣнить средне-болгарскія особенности послѣдняго, такъ вм. тръплю—терплю, вм. великаа—великая, вм. уздрѣль—оузрил. Кромѣ того, вм. одѣня—одініе, вм. нѣхто—ніхто, вм. пламені—поломені. Однако много особенностей Пересопницкаго Евангелія удержано и въ Евангеліи 1571 г.: ж, рекль, и проч.

Акаѳисты 1571 г. (библ. Ставропигійскаго Заведенія во Львовѣ). „Русскаго разряда". См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 9.

Библейскія книги, съ записью 1575 г. (во Львовѣ). См. Науковый Сборникъ 1865 г., статья Головацкаго: Нѣсколько словъ о библіи Скорины и о рукописной библіи изъ XVI ст., обрѣтающейся въ библіотецѣ монастыря св. Онуфрія во Львовѣ. Запись 1575 г.— „Дмитро изъ Зѣнкова писарчикь" помѣщена послѣ Пятикнижія Моисея; рукопись обрывается молитвою Манассіи. Продолженіемъ этой рукописи служитъ слѣдующая, отмѣченная нами:

Библейскія книги, съ записями 1573, 1576 и 1577 гг. (Императ. Публ. библ., Погодин. Б. 85). См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 221—234. Обѣ рукописи одинаковы по правописанію и по языку; обѣ онѣ представляютъ—частію списки съ извѣстныхъ печатныхъ переводовъ Скорины, частію—съ его рукописныхъ переводовъ, неизвѣстныхъ въ печати. Вторая рукопись обрывается на 13 гл. первой книги Маккавеевъ. Въ двухъ этихъ рукописяхъ мы имѣемъ почти полный кодексъ Ветхаго Завѣта, связанный съ трудами Скорины и относящійся по записямъ къ 1573—1577 гг. и къ мѣстностямъ—Зѣнкову и Маначину. Въ правописаніи

обѣихъ рукописей видимъ тоже, что у Жугаевича: правописаніе Скорины передѣлано въ средне-болгарскомъ вкусѣ или молдо-влахійскомъ. Оставляя въ сторонѣ надстрочные знаки, отмѣтимъ: нѫ, скончашѫсѧ книгы, книгѫ рекомоуа, женѵ сіѫ преславноуѧ, въсѣкаа, пръваа, боатис, хотѣль, съй (=сей), ѿ навходоносорѣ, до неприателѣ, цр҃ѣ египетскаго. Особенности языка: що (часто), мѣна *у* и *в;* увидите, иколѣды исть вашихъ ненавидит дш҃а моа (187 л.), всѣ землѣ; непріатель облѣх мѣсто (187 б); на л. 34: пріаты сѫт. быбліах, его ж бывши и въ темница въсадили, иними. Вмѣсто Скорининскаго выраженія: захотелъ есмъ и я—захотѣх и азь (151 л.).

Сборникъ 1580 г. (Императ. Публ. библ.). См. Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1879 г. Попова: Обличительныя списанія противъ жидовъ и латинянъ. „Книга списана в монастыри соупрясльскомъ". Кромѣ обличенія жидовъ и латинянъ въ сборникѣ находятся обличенія магометанъ и протестантовъ. Послѣднія во многомъ сходны съ сочиненіями старца Артемія (Русск. Историч. библ., т IV). Языкъ и правописаніе сборника—съ западно-русскими особенностями.

Евангеліе 1581 г. (въ Кіевѣ, въ Михайловскомъ монаст.). Переводъ съ польскаго евангелія Мартина Чеховича, совершонный Валентиномъ Негалевскимъ въ мѣстечкѣ Хорошевѣ на Волыни. См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 40.

Бесѣды Іоанна Златоустаго 1587 г. (библ. Кіевск. Дух. Ак., изъ рукописей Мѣлецкаго монаст. Аа 1281). Запись: Изволеніем оц҃а инолспѣшеніем сн҃а і съвръшеніемъ ст҃го дх҃а. Исписана бысть сіа книга рекомая бесѣда еѵлская недостоиным рабом савоѫ григоріевичем рок бж҃іа 1587. „Накладом недостоинаго діакона игнатіа а сына бывъшому ми вто время въ градѣ львовѣ". Рукопись XVI в. съ л. 192 до конца; выше рукопись XVII в. Особенности языка и правописанія: свѣдителствѫет л. 477.

Четвероевангеліе 1593 г. (во Львовѣ, библ. Оссолинскихъ) писано въ Городку, въ восточной Галиціи. Кочубинскій: Отчетъ въ Запискахъ Новороссійск. Унив., т. XVIII, стр. 215—216. Правописаніе послѣсловія: съвръшеніемъ, бг҃дтіѫ, писаль рабь стефань родом з галича иваховь сн҃ь. Кочубинскій замѣчаетъ о правописаніи Евангелія: писецъ Стефанъ Галичанинъ списывалъ съ болгарскаго (или молдавскаго?) оригинала: юсы вообще правильно; изрѣдка ь вм. ъ.

Іоанна Екзарха Шестодневъ 1594 г. (Москов. Румянц. Муз.). Первые 42 листа заканчиваются записью 1594 г.: дозде писаніе Олексеа діака. Въ правописаніи Дьяка Алексѣя не встрѣчается юсовъ; но далѣе въ рукописи, содержащей еще поученія Кирилла Іерусалимскаго, юсы пишутся смѣшанно, по обыкновенію болгарскихъ писцовъ. См. Востоковъ: Описаніе рукоп. Румянц. Музея, стр. 244—245.

Четвероевангеліе 1595 г. (въ Словитскомъ женскомъ монаст. чину св. Василія) писано полууставомъ, Илкомъ Ивановичемъ при градѣ Гологорахъ, въ селѣ Гологоркахъ. См. Каталогъ церковнослав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 10.

Библейскія книги, переписанныя въ 1596 г., въ Тернополѣ (Варшава, библ. Красинскихъ). См. Владимировъ: Докторъ Франциско Скорина, и проч., стр. 222—223 и Первольфъ: Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи, т. II (1888), стр. 573.

Кормчая 1599 г. (Университетск. библ. во Львовѣ). См. Труды III Археолог. Съѣзда, II т.; Калужняцкій: Обзоръ славяно-русск. пам., стр. 241 и 292. Кормчая написана въ Константиновѣ Петромъ Станиславовичемъ.

Библейскія книги Царствъ XVI в. (Импер. Публ. библ. Q. I. 5). Южно-русскій списокъ съ печатнаго изданія Библіи Скорины. См. Владимировъ: Докторъ Франциско Скорина, и проч., стр. 219—221. Особенности языка: изъим, человикъ, свѣдитель; сылы. Южно-русскій переписчикъ измѣнялъ не только правописаніе Скорины, но и нѣкоторыя формы и слова его. Въ правописаніи юсовъ нѣтъ; но часто *ъ* вм. *ь:* хребеть, мужь, есмь, есть; *и* вм. *е* (Скорининскаго): терп*и*ли, состар*и*лся, вид*и*ти, изъ*и*м, воужаси, на мѣсти; *ѣ* вм. *и:* посетѣ. Формы Скорины измѣнены по церковно-славянски: 3 л. мн. ч. расширишася, препоясашася (у Скорины—расширишеся, препоясашеся); седящаго (у Скорины—седящего); пришелъ (вшолъ). Однако вм. Скорининскаго—не звахъ—не звал., вм. кравы—коровы.

Библейскія книги XVI в. (Имп. Публ. библ. Q. I. 6). Книги Притчей, Премудрость, Пѣснь Пѣсней, Екклезіастъ и Сирахъ—списаны съ печатнаго изданія Библіи Скорины. См. Владимировъ: Докторъ Франциско Скорина, и проч.; стр. 219.

Книга Сираха XVI в. (Имп. Публ. библ. Погодин. 86). Списокъ съ печатнаго изданія Скорины. См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 219.

Книги Пророковъ съ толкованіями XVI в. (Виленск. Публ. библ.). См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 223—234. Текстъ Пророковъ связанъ съ печатными и съ рукописными переводами Скорины. Въ правописаніи кое-гдѣ встрѣчаются юсы, но ѫ только вм. у.

Библейскія книги, переведенныя съ еврейскаго XVI в. (Виленск. Публ. библ.). См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 239—241. Виленская рукопись, въ которой заключается этотъ переводъ, писана разными почерками; въ началѣ рукописи инымъ почеркомъ XVI в. списано Предисловіе Скорины въ Псалтирь,—что и подало поводъ приписывать переводъ библейскихъ книгъ (Іова, Руѳь, Псалтирь, Пѣснь Пѣсней, Екклезіастъ, Притчи, Плачъ Іереміи, Даніилъ и Есѳирь), помѣщенныхъ въ этой рукописи—Скоринѣ. См. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ., стр. 441 и д. Особенности правописанія и языка: мѫжь 32 б; пѫтю 15 б; лягѫ 14—ѫ рѣдко; таваръ 132; жона, ничого, чому, чохолъ 109, щодрого 21, чотыри, пожычаетъ и пр. часто; дожчъ 14, 24, 106 б; оусими 119 б, на влицах 111 б, въмене, внего, оудовы—часто; дрыжача, оуздрыжить 29, крычит, у товарышьство—часто; гнюшаються 24 б, лню 109 б, вышиня, ширимя; докул, откуля 24, на обѣюх 16; масса—полногласныхъ формъ, родит. пад. ед. ч. прилаг. женск. р. на—ое, 1 л. мн. ч. глаголовъ на—мо. Церковно-слав. формы рѣдки—сътвори, облъченіе, всташа, еси, рѣкль 114. Въ книгѣ Есѳирь 2 раза новгородская особенность: црчинъ. Замѣчательны слѣдующія слова: 24 бологовало (благословило); 15 буйтлис трость (ростетъ, зеленѣетъ); 20 б веретѣнничинъ (аспидовъ); 13 б голодница (голодный); 15 б гоурба (жилище); 14 дич (лось); 129 дѣтьву; 16 б дублинат мужъ (суетный); 85 духно моя (ласкательное обращеніе къ женщинѣ); 23 криведникъ (беззаконникъ); 23 б коршакъ (птица); 30 крамници (купцы); 109 б лапшо ест краса (напрасна, тщетна); 29 б москлоки (кости); 13 нятци (пойманные); 97 б оголодить (уморить голодомъ); 29 б писклата (птенцы); 14 прозяблю (травой); 20 б скотокъ (лайно); 29 сыроземлье; 13 б тарчникъ (воинъ); 127 холопья; 21 хлуда (казнь).

„Псалтырь на польско-русскомъ языкѣ, XVI в.“ (Москов. Рум. Музей). Востоковъ: Описаніе рукоп. Румянц. Муз. № 335. Запись 1595 г. Другая запись,—скорописная (Псалтырь писана полууставомъ): „книга глоголимая полскоя псолтыре преложена срускoг(о) на полскии“,—невѣрна, потому что переводъ западно-русскій. По всей вѣроятности, переводчикъ имѣлъ подъ руками церковно-славянскую Псалтырь и польскій текстъ псалтыри. Эта Псалтырь не имѣетъ никакого отношенія къ переводамъ Скорины.

Пѣснь пѣсней съ объясненіями, XVI в. (Москов. Синод. библ., Сборникъ № 558, л. 39—50 б). Владимировъ, Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 238—239 и 340—342. См. еще „Основа“ 1861 г., XII, стр. 49—64. Описаніе славянск. рукоп. Москов. Синод. библ. II, 3, стр. 763 и д. Въ этомъ Сборникѣ находится еще „Посланіе написано от авгаря цр҇я к г҇ꙋ нашему і҇с хоꙋ҇“,—напечатанное въ Памятникахъ Отреч. Лит. Тихонравова, т. II, стр. 11—17. По особенностямъ языка (на въбрусѣ и на оуброусѣ, борздописцемъ) это посланіе—списокъ западно-русскій.

Псалтирь Толковая начала XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукописей Виленской библ. № 49. Особенности языка: мѣна *у* и *в*—часто; 2 л. оударжание; чоловѣкъ—часто; приставочное *и*—часто; 197 поимо; *е* вм. *ѣ*—часто; *ж* нѣтъ. Рукопись изъ Супрасльскаго монастыря.

Евангеліе XVI в. (Импер. Публ. библ. F. I. 17). Особенности языка и правописанія: вѣржвавши дъбре изжчинками, вѣра без оучинкжв мртва; стережемо, вже, вчение, вченики, свѣдительствуеть. Уже эти примѣры могутъ указывать на южно-русское происхожденіе этого Евангелія.

Евангеліе XVI в. (Кіевск. Ц.-Археол. Муз.). Запись: „Сіеевліе писав рабь Бж҇ии .... діачок Павел Богданович родомъ ис Калы, писано в Каменцѣ“. См. Описаніе рукоп. Ц.-Археол. Муз. Н. Петрова, вып. III, № 558. Особенности языка и правописанія: припояса 138 (2 раза); въ витви 140 б; свѣдительство 158, 147 б; прѣлѣжно 144; прѣставника 145 б; нѣщемоу 147, нѣщимь 151; обѣтель 159 б; отизбитка 157; владицѣ 159 б; въ вышныхъ 154; съфътитсѧ 149; възделѣсте 149; мнозицею 151 б; липтѣ 157; къмоу 140 б; ж=у, ь=ъ на концѣ словъ.

Евангеліе XVI в. (Кіевск. Ц.-Археол. Муз.). См. Труды Кіев. Дух. Акад. 1889 г., № 6. Запись 1568 г. Особенности правописанія и языка: нѧ, десатѧ главы, ъ вм. ь на концѣ словъ (азъ, вамъ); есмо (225 л.); молѣтес (185 л.); нѣсѧть (244 б.).

Четвероевангеліе XVI в. (въ Львовскомъ Свято-Онуфріевскомъ монастырѣ). Русскаго разряда. См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 10.

Четвероевангеліе, начала XVI в. (въ Подгорецкомъ монастырѣ). Русскаго разряда. См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 11.

Апостолъ XVI в. (Импер. Публ. библ., F. I. 407). См. Владимировъ: Докторъ Франдискъ Скорина, и проч., стр. 19. Особенности языка и правописанія: повчатися, жона; ѫ и ъ вм. ь на концѣ словъ. Запись Өеодосія владыки Луцького и Острозьского.

Апостолъ Толковый XVI в. (Императ. Публ. библ. F. I. 83). См. Владимировъ: Докторъ Франдискъ Скорина, и проч., стр. 242.

Минея мѣсячная (ноябрь и декабрь), XVI в. (Виленск. Публ. библ. № 147). Особенности языка и правописанія: умерьщвѣѧть, мъхь, нашомоу.

Прологъ XVI в. съ марта по августъ включительно, русскаго разряда. См. Каталогъ церковно-славянск. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 11.

Ирмологъ XVI в. (въ Львовскомъ Свято-Онуфріев. монастырѣ), съ крюковыми нотами, писанъ бѣло-русскою скорописью. См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 10.

Требникъ XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ. № 207. „Языкъ носитъ слѣды западно-русскаго нарѣчія“.

Часословъ XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ. № 223. „Уборздѣ“.

Чинъ исповѣданія XVI в. (Виленск. Публ. библ.) Добрянскій Описаніе рукоп. Виленск. Публ библ. № 229. Есть статьи и „на бѣлорусскомъ нарѣчіи“.

Минея служебныя XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описаніе рукоп. Румянц Муз. № 278. Запись 1575 г. западно-русская. „Правописаніе русское, смѣшанное съ болгарскимъ“. Въ выписках отмѣтимъ: викыты.

Минея мѣсячная XVI в. (Москов. Рум. Муз). Востоковъ: Описаніе рук. Рум. Муз. № 324. По замѣчанію Востокова, „минея списана съ болгарскаго списка; переписчикъ оставилъ признаки своего діалекта Малороссійскаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: рызи, марфта“.

Кормчая XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описаніе рукоп. Рум. Муз. № 232. Въ концѣ рукописи—грамота в. к. Василія Дмитріевича митр. Кипріану и Судебникъ Казимира IV, данный Литвѣ въ 1468 г. На рукописи есть запись отъ 1567 г. По замѣчанію Востокова, вся рукопись писана въ Польшѣ или Чермной Руси. Въ правописаніи есть примѣсь болгарскаго ж вм. ѧ, ѫ вм. ю; но также признаки польско-русскаго діалекта. Напр. *о* послѣ ж, ч, ш: чотыри, нашого, жона и т. д. Писецъ часто ставитъ *е* вм. *ѣ*. Прибавимъ, что ставится и *ѣ* вм. *е*. Въ выпискахъ Востокова мы отмѣтили: корѣн, тобѣ (стр. 291), у винѣ, у чюжом оуездѣ (стр. 295), дѣсятин, дѣсятое (294—295). По всей вѣроятности, списокъ южнорусскій.

Кормчая XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описаніе рук. Рум. Муз. № 233. „Правописаніе и нарѣчіе, по замѣчанію Востокова, южное Русское съ примѣсью Болгарскаго и Польскаго. Часто встрѣчается ж вм. ѧ, и обратно; также *ь* вм. *ъ*. Къ Польско-русскому діалекту принадлежитъ употребленіе *о* вм. ъ и ь въ такихъ случаяхъ, гдѣ Русскіе сохраняютъ ъ и ь. Напр. сомрътію вм. съмрьтію; вокусити вм. въкусити; восе вм. вьсе“. Въ выпискахъ Востокова мы отмѣтили: иж ся пригодит оу слоужбы (стр. 303); оуставили и оумоцовали хвѫ вѣрѫ моцно дръжати (306).

Кормчая XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описаніе рукоп. Рум. Муз. № 234. Списокъ совершенно сходный съ предыдущимъ . . . и въ правописаніи.

Кормчая XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описаніе рукоп. Рум. Муз. № 235. „Правописаніе Русское южныхъ писцовъ. Въ языкѣ примѣсь Польскаго . . . . Сей Номоканонъ первоначально списанъ былъ въ 1286 г. для Владимира Васильковича, княжившаго въ Володимирѣ на Волыни и скончавшагося въ 1289 г.“.

Евангеліе учительное XVI в. (Кіевск. Дух. Акад. изъ рукоп. Мѣлецкаго мон.). Въ концѣ рукописи запись: „написана бы[с] книга сіа повеленіемъ блговѣрна[г] и христолюбиваго князя юрья семеновича слоуцкого а писалъ дьякъ оустинъ яцковиць чечерянинъ“.

Особенности языка: повченіе (часто, лл. 12, 214 б, 260 б, 275, 276 и пр.); оу събраніе (139 б); свидительсвоуимъ (часто) и съвѣдительствоуеть; чотыри (123 б), чотыридесѧт (141 б); оны (=они, 111). Въ правописаніи употребляется ѫ, напр. въ записи: „Сла́ва гж̃ и прчⷭ҇тои бц̃и, помо́гши" мнѣ написати сію книгѫ евангеліе толковое". По составу и тексту это Евангеліе учительное сходно съ „Собраніемъ поученій на воскресные и праздничные дни" XVI в., описаннымъ въ „Описаніи Славянск. рукоп. Москов. Синод. библ." II, 2, стр. 657 и далѣе, № 209.

Евангеліе учительное XVI в. (Кіевск. Дух. Акад. изъ рукоп. Почаевской Лавры). См. Березинъ: Описаніе рукописей Почаевской Лавры (Кіевъ, 1881 г.), стр. 34—38. Большая часть поученій, входящихъ въ эту рукопись, передѣлана изъ церковно-славянскаго текста, въ родѣ предыдущей рукописи, и передана на „простомъ русскомъ языкѣ" XVI в. Но нѣкоторыя статьи, не относящіяся, впрочемъ, къ Учительному Евангелію, оставлены въ церковно-славянской формѣ. Особенности языка въ „Поученіяхъ избранныхъ от св. Евангелія" чрезвычайно интересны: *у* и *ю* встрѣчаются во множествѣ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ въ современныхъ мало-русскихъ говорахъ является *і*—вѹн, воун (46, 241 б); тѹлко, тоулко (14 б, 15 б); булшій (52, 236); доум (268 б); поуйдоу (285); воудкоул (335 б); покоуй (67); привюл (101 б, 112), възнюс (256 б); оучинкоувъ, оучинкоумъ (5 б); языкоумъ (268 б); по лѣвоуй, по правоуй (13 б); вновоум (342 б); на сюмъ, на нюмъ (268); своюмъ (5 б); о тоум (342); тоуй (188). Другія особенности: що (постоянно); быты (13); дощоу (16 б); исть (269); оувоген (269).

Четь-Минея XVI в. (Кіевск. Дух. Акад.). См. Березинъ: Описаніе рукоп. Почаевской Лавры (Кіевъ, 1881 г.), № 9—„Прологъ неполный, вѣрнѣе Четь-Минея". Особенности языка: л. 11, 146, 154 повченіе; л. 74 непостыжимыа; л. 181 сесецъ.

Минеи-Четьи XVI в. (Виленск. Публ. библ.). См. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ. № 79. Особенности языка: л. 194 „весь разсказъ написанъ языкомъ, носящимъ на себѣ слѣды бѣло-русскаго и польскаго нарѣчія"—навчи, очивисте; ноябра (л. 438 б).

Житія нѣкоторыхъ святыхъ XVI в. (Кіевск. Дух. Акад. изъ рукоп. Мѣлецкаго мон. Аа 1285). Особенности языка и правописа-

нія: мы втобѣ послани есмо (275 л.); оу (=въ) мышцю (277 б); ж, сътопы, оукажю, напишю.

Лѣствица Іоанна Лѣствичника и творенія Аввы Дорофея конца XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описаніе рукоп. Рум. Муз. № 203. „Правописаніе русское юго-западное и почеркъ Бѣлорусскій или Волынскій“.

Лѣствица Іоанна Лѣствичника XVI в. (Кіевск. Дух. Акад.). См. Березинъ: Описаніе рукоп. Почаевской Лавры (Кіевъ, 1881 г.) № 12 (114). Запись: „Андреа з Витебска“. Особенности языка и правописанія: пріобристи (289 б); чистіишее (281); пострыже, мартыріе (285); на месця исщезошя (85); огень (114 б); паметозлобіе (117); вѣржащомоу (87); своѫ недостоинѫѧ рѫкѫ; оуставь.

Главы избраныа св. отць на праздникы XVI в. (Кіевск. Дух. Акад., изъ рукоп. Мѣлецкаго мон. Аа 1282). Особенности языка: трость оу поустыни л. 287; внѣи 191 б, 192. Выше, при описаніи Четьи 1489 г., приведенъ отрывокъ изъ этой рукописи.

Измарагдъ XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ. № 240. Запись „року 1593“. Особенности языка и правописанія: *е* вм. *ѣ* часто; оу црkви, оуздвигни, оу иных книгах, скомарох, за малода. Замѣчательна на л. 689— жидовьская рѣчь . . . . на рѫскѫю рѣч.

Поученія Ефрема Сирина XVI в. (Кіевск. Дух. Акад, изъ рукоп. Мѣлецкаго мон. Аа 1284). На лл. 194 б—196—„От грѣшнаго георгія черноризца зароубскыя пещеры поученіе“. Помѣщаемъ это поученіе въ приложеніи. По всей вѣроятности, этотъ списокъ сдѣланъ съ текста, подобнаго—вышеотмѣченному списку Поученій Ефрема Сирина 1492 г.

Поученія Ефрема Сирина XVI в. (Кіевск. Дух. Акад., изъ рукоп. Мѣлецкаго мон. Аа. 1283). „Паренесисъ или повченіе Ефрема“. Особенности языка и правописанія: л. 141 оу годинѫ събрасѧ; л. 164 оуздержаисѧ; л. 266 звѣзды испадѫть.

Поученія Ефрема Сирина XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ. № 62. Особенности языка и правописанія: поразумѣймо; ѫ=у, покааніе.

Поученіе Кирилла Іерусалимскаго XVI в. (Виленск. Публ. библ.). См. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 71. Запись—року 1593 г.

Слова св. Василія Великаго XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 53. Особенности языка: чітаемо.

Слова св. Григорія Богослова XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 56: Записи: року 1598 служилъ ту въ Супрасли дякъ Михаило с Киева; на л. 465 у червленихъ одѣяніяхъ.

Сказаніе Аѳанасія архіепископа XVI в. (Кіевск. Дух. Акад.). См. Березинъ: Описаніе рукоп. Почаевской Лавры (Кіевъ, 1881 г.), № 7. Особенности языка: навчитес, навчится (207 л.).

Книга Симеона Метафраста XVI в. (Москов. Синод. библ. № 219) съ записью: „сія книга .... монастыра общежительного кутеинского и буйницкого". Кромѣ житій и словъ изъ Метафраста въ сборникѣ помѣщены поученія и бесѣды на разные праздники Іоанна Златоустаго, Андрея Критскаго, „Житіе и мученіе Еоргия великого мчнка написано от слуги его Пасvкрата" (о немъ замѣчено нами въ предисловіи) и др. Замѣчательно предисловіе къ Метафрасту, заканчивающееся слѣд. словами: „сего ради и намъ подобает вѣрить таковым, а не бабским басням и еретическим бредням или арненским и спынским замышлением, яже любят корыствоватися лицемѣрне или кормыхати благочестием, и якоже и в здѣшних земляхъ негдѣ удержался паче же на подгорю соборы ихъ волочатся такоже и во иных руских предѣлех их же здѣ обыкли нарицати (соскоблено) .... скою землею таковые непохвалные на прелесть чл҃ком обретаются". Подробнѣе объ этой рукописи мы сообщимъ особо.

Сборникъ XVI в. (Кіевск. Дух. Акад.). Березинъ: Описаніе рук. Почаевской Лавры (1881 г.) № 47. Запись: Сіе писаніе писал Ісаіа отслатина. Кромѣ разныхъ Отеческихъ словъ, Пасхаліи, полемическихъ сочиненій, отреченныхъ статей замѣчательно еще—Сказаніе въ кратцѣ о молдавскыхъ господарех. Особенности языка: есмо (345 л.).

Сборникъ словъ и житій святыхъ XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 103, изъ Супрасльского монастыря. Сборникъ составленъ изъ разныхъ тетрадей, къ одной изъ нихъ, быть можетъ относится запись 1569 г. „Матьяша дьячка, списавшаго книгу въ гради Корци (нынѣ Волынск.

губ.) для князя Богуша". Нѣсколько словъ и житій, въ которыхъ отмѣчены Добрянскимъ „слѣды южно-русскаго говора", представляютъ ближайшее отношеніе къ подобнымъ словамъ и житіямъ въ вышеотмѣченной Четьѣ 1489 г. Особенности языка и правописанія по Описанію Добрянскаго: стр. 206—есмо, нього, справовал, оувел их оу землю, оу Египтѣ, богатествь, скарбовь; 207—повченіе; 208—животворящого, оувиреніе, по всѣй; 210—што вродивым именовань; 212—покорывь, о братцинѣ въ корсжни; 217—оу неделю; 218—нього (2 р.); 219 славѣте.

Сборникъ словъ и житій св. XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 105. Изъ Супрасльскаго монастыря. Слова митр. Иларіона, Григорія арх. Русійского. Особенности языка и правописанія: стр. 223—Володымира; 226—оу Флорентіи и оу Костентіи; 227—архыдіякона, простившого.

Сборникъ словъ XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 256. Много словъ Кирилла Туровскаго; изъ отреченныхъ книгъ, между прочимъ „Възписаніе Афанасія мниха к Панкови о дрѣве разумнѣмъ". Особенности языка и правописанія: ж, оувся тварь, слово оу препловленіи.

Сборникъ словъ на Четыредесятницу и недѣли послѣ Пасхи Іоанна Златоуста и др. XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 257. Особенности языка: послушаймо, повченіе. Изъ Супрасльскаго монастыря.

Списокъ съ Изборника Святослава 1073 г., XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 260, л. 288 б: зложно на памет; ж.

Сборникъ полемическихъ статей и др. XVI в. (библ. Свято-Онуфріевскаго монастыря во Львовѣ). См. Труды III Археологич. Съѣзда II; Калужняцкій: Обзоръ славяно-русск. памят., стр. 218 и 264.

Сборникъ начала XVI в. (Императ. Публ. библ. Q. I, 391). См. Владимировъ: Житіе св. Алексѣя человѣка Божія въ западно-русскомъ переводѣ конца XV в. Журн. Мин. Нар. Пр. 1887 г., октябрь. Кромѣ житія св. Алексѣя въ Сборникѣ помѣщены еще двѣ обширныя статьи: 1) „мука г҇а нашого исоу҇ х҇а"—значительную

часть этой статьи составляетъ Никодимово Евангеліе и 2) повѣсть о трехъ короляхъ. Обѣ эти статьи находятся въ Сборникѣ Москов. Синод. библ.; см. Описаніе славянск. рукоп. Москов. Синод. библ., II, 2, стр. 628 и далѣе. Особенности языка и правописанія указаны въ упомянутой моей статьѣ. Памятникъ бѣлорусскій; переводы съ чешскаго и съ польскаго языковъ.

Сборникъ Познанскій, конца XVI в. (въ Познани). Заключающіяся въ немъ бѣлорусскія повѣсти о Тристанѣ, Бовѣ и Аттилѣ изданы академикомъ Веселовскимъ—„Изъ исторіи романа и повѣсти", вып. 2, 1888 г. Кромѣ того, въ этомъ же сборникѣ помѣщена Литовская хроника. О языкѣ и правописаніи Сборника см. статью Брюкнера—„Ein weissrussischer Codex miscallaneus"—въ Archiv für Slavische Philologie, IX т. Языкъ и правописаніе сборника сходны съ предыдущимъ бѣлорусскимъ сборникомъ.

Тайная Тайныхъ, Аристотелевы врата XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 272. Запись 1607 г. „Языкъ рукописи бѣло-русскій". Правописаніе: пристапахъ, изъ ѧзыка, градодрьжцы.

Сборникъ Москов. Духовн. Акад. XVI в. № $^{185}/_{565}$. См. Тихонравова: Памятники Отреченной Русской Литерат. I т., стр. 305—308. „Слово о древѣ крестномъ". Особенности языка: въсладися вода, крадяше въ г҃да, приста буря, придание г҃а.

Сборникъ Троицко-Сергіевой Лавры № 177, XVI в. См. Тихонравовъ: Памятники Отреченной Литер. II т., стр. 398—421. „Астрологія". Особенности языка: 407 бръздѣйши.

Сборникъ XVI в. проф. Тихонравова. См. Отчетъ о 19 присужденіи наградъ графа Уварова (1878 г.), стр. 116. Кажется, что Сборникъ состоитъ изъ житій св., мучениковъ и апокрифическихъ сказаній.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, XVI в. (Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ). См. изд. кн. Оболенскаго, Москва, 1836 г. Краткая Кіевская лѣтопись кончается записью 1543 г. о посѣщеніи Супрасльской обители королемъ Сигизмундомъ Августомъ. Передъ предшествующей большой записью 15 5 г. замѣчено: „к тым тетратем четырем црством. маеш приложити .... про запас на лѣтописець". Не указываетъ ли эта

запись на „Книгу царственникъ зъ лѣтописцемъ", отмѣченную въ описи книгъ Супрасльскаго монастыря, составленную въ 1587 г. архимандритомъ Сергіемъ Кимбаремъ? Записи 1515 и 1543 гг. отличаются по языку и правописанію отъ всего предшествующаго въ рукописи. До 1515 г. въ рукописи встрѣчается ж; но черты западно-русскія встрѣчаются въ языкѣ всей рукописи.

Маргаритъ новый—избранныя сочиненія I. Златоустаго, въ переводѣ кн. А. Курбскаго XVI в. (Москов. Рум. Музей № 187). Описаніе рукописи и извлеченія изъ нея напечатаны въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1888 г. Приложеніе къ „Очеркамъ изъ исторіи западно-русс. литер." Архангельскаго. Особенности южно-русскаго правописанія и языка въ спискахъ переводовъ кн. Курбскаго объясняются—отчасти вліяніемъ переписчиковъ, отчасти вліяніемъ сотрудниковъ Курбскаго. Самъ Курбскій стремился, какъ онъ говоритъ въ предисловіи къ Маргариту, къ „книжнымъ пословицамъ словенскимъ лѣпотами украшеннымъ". Изъ особенностей языка и правописанія въ разсматриваемомъ спискѣ отмѣтимъ: дожчь лл. 160, 189; есмо 114 б; мирила 128 б, присмотрилис 155; ъ часто на концѣ словъ вм. ь: реклъ, зракъ, богъ, часъ, и пр.

Творенія Іоанна Дамаскина въ переводѣ кн. Курбскаго XVI в. (библ. Хлудова). Описаніе рукоп. библ. Хлудова, А. Попова (1872 г.), стр. 99 и д. Особенности языка и правописанія: дожчъ (107 стр.), изрѣдка употребляется ж.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Рукопись Мѣлецкаго монастыря (въ Кіевск. Духовн. Акад.), Аа, 1284, листы 194 б—196. (Въ скобкахъ отмѣчаемъ разночтенія и нѣкоторыя особенности формъ по изданію Срезневскаго, въ Свѣдѣніяхъ и Замѣткахъ, № VII „Поученіе Зарубскаго черноризца Георгія въ спискѣ XIII в.“)[1]).

Ѿ грѣ^{ш}наго геѡр'гїѧ чер'нориз'ца зароу^{б}скыѧ пещеры. повченї*е* къ д҃ховномоу (чаду). Се пишꙋ к тобѣ (к те) ча^{д}о мое возлюбленное (оузлюбленоѥ) ѡ҃гн. *е*льма же оусхотѣлъ *е*си сп^{с}ти д҃шю свою. и створи^{х} мѧ (ѥси) ꙋбогаго старца. вожа оуности тво*е*и. то помѧни како вл^{д}ка *вс*ѧ^{ч}*скы*^{х}. *и* творець н҃боу и зе^{м}ли. сыи (творець) ѡбразъ всѣ^{м} собою даѧ. прише^{д} ѿ толки (толикы) власти до нижни^{х} на^{с}. не оусхотѣ поклонити^{с} ц҃рю. са^{м} сыи ц҃рь ц҃ремъ. (ни) иномꙋ властелиноу. вл^{д}ка сыи вл^{д}камъ. ни философо^{м} ни красными лици ни любимы^{м} сыи (ні любъмымъ си). но слыша^{в} ѡ старци *е*дино^{м} стра^{н}нѣ^{м} оубозѣ. (и) алчемъ заморши^{м}сѧ назѣ порты носѧща (ризныи) до колѣнꙋ. и всѧ^{ч}скы и оумори^{в}шасѧ. *самовластво*^{м} самовольствомъ. к томꙋ прише^{д} поклони прч^{с}тꙋю гла^{в}у свою. глава сыи (си) всѣ^{х}. ѡбразъ вамъ даѧ. *и* да не и мы презрѣвше нищелюбивыѧ мꙋжа. ѡбнища^{в}шаа х҃а ради. поути

---

[1]) Въ печатаемомъ текстѣ мы опустили надстрочные знаки—точки, двоеточія; курсивомъ отмѣчены выраженія, которыхъ нѣтъ въ текстѣ, напечатанномъ у Срезневскаго; разночтенія послѣдняго текста указаны нами въ скобкахъ; курсивомъ обозначено у насъ е широкое, которое употребляется въ рукописи, какъ ѥ.

правѧщаꙗ х҃вы, возыщемъ (оузыщѣмъ) б҃ать и ч^с те^н (б҃агъ и ч^о ты и) оучитель погодливъ (погодивъ) намъ. ты же ча^до мое сла^д кое. аще точию сп҃сенія ищеши. а не инаго никоего^ж славохотиѧ. томимоую (то и мимо мою) грȣбость. не ищи оучителѧ инаго си. моꙗ бо ти грȣбость дово^л на е^с *и*сказати имь^ж сп҃сешисѧ. аще сохраниши елико (же) ти рекȣ. аще *ли* ѿ бѣсъ вышивсѧ. и презрѣти (прѣзрѧ) мѧ на^ч-неши искати инаго любезна ти [ино любь знати (sic.)] лицемъ оучи-телѧ. то аще иного греха не сотвориши. то и то ти прѣ—(поправ-лено изъ *о*)—зоръство гонити на^ч неть на погибель д҃ши. но си храни ча^до мое сла^д ко*е*. поминаи пр^с но с҃мрть лютѫю. *и* напраснъство *е*ѧ ка-ко многи оускорѣ (въскорѣ) въсхищаеть. недадȣщи ни (понѣ) *еди*-на^г словесе изрещи (издрещи). потомь^ж тамо (токомо что) нестра^ш нос ли то сѫдище. и мȣкы разли^ч ныѧ лютыѧ *и* бесконе^ч ныа оуготова^н ныа (диꙗволу). а (и) творѧщи^м волю его *ꙋгодна*ѧ *пре^д б҃гѡ*^м. неже (и ѥже) поно-шені*е* грѣшнико^м. похȣлені*е* пре^д аг҃глы *и* ч҃лкы. (и) оуготова^н ныѧ бл҃го-стынѧ. (и) престоле славѣ. и вѣнци на н҃бсе^х праве^д никомъ. но пр^с но имѣи си на оумѣ (думѣ). *и* сими пр^с но поȣчаисѧ (поучаюсѧ). всели стра^х б҃жіи въ ср^д ци си. и любовъ великоую *е*же (ꙗже) к немоу. ȣкрашаꙗсѧ. па^ч зла-та и сребра и камене драгаго. *и* смиреніемъ добрымъ своимъ (паче. и паче) *и* мл^с тинами (милостынѧ) пома^га и нищи^м. застоу^п никъ (буди) сиры^м (сиротамъ) и вдовицамь. любовъ имѣи ко всѣ^м равнȣ. држ^ж нѧ таины храни. клеветаніꙗ^ж зѣло (оу)бѣгаи. клѧтвы хранисѧ *и* зависти не имѣи (нѣ имѣꙗ). *и*щюжи^х (чюжихъ) добротъ не *и*съглѧдаи. да не оусхощеши имъ. смѣха бѣгаи лихаго. скомра^х и часточхара и гоу^д ца и свирилца [скомороха. и сла то чьхара. и гоудцѧ¹). и свирцѧ] не оуведи вдо^м (оу домъ) свои глȣма ради. пога^н ско бо то *е*сть *все* а не хр^с тьꙗньско*е* да любѧи та глȣмле^н ꙗ пога^н *е*сть. и съ хр^с тіаны причастьꙗ не имать. діꙗволи бо то сѫ^т вси гласи и смыци [всегда сли съмысци] и съзываніа и веселиа. блѫ^д скаꙗ бо то сѫ^т (ѥсть) кра-са и радость бѣсѧщи^х сѧ ѿтрѡ^к. а хр^с тіа^н скаꙗ соу^т гоусли. прекрас-наꙗ *и* доброгла^с наа пса^л тырѧ. ею^ж пр^с но длъжни *е*смо (ѥсмы) весе-лити^с, *с пѣсньми аг҃льскыми. вопиюще, пр^с но* ко прч^с томȣ вл^д цѣ. мл^с ти-

---

¹) А. Н. Веселовскій: Разысканія въ области духовнаго стиха, VII гл. Сборникъ Отд. Русск. яз. и Слов. Акад. Наукъ, т. 32, стр. 195—196—„и сла точьхара (?) и гудцѧ (въ ркп. судцѧ)“ … „дьꙗволи бо то суть всегда сии, съмысци и созваньꙗ“, и проч. Изъ этого видно, что текстъ Поученія по ркп. 1492 г. напечатанъ у Срезневскаго неправильно.

вомѫ х҃ѫ б҃гѫ нѩомѫ. с҃ты с҃ты с҃ть (с҃ть. с҃ть. с҃ть) *еси* б҃е исполниви ѩбо и землю славы сво*е*ѧ (твоюѩ). то ти драго весел*и*е есть. то ти преславна *е*сть пѣ҃снь съ агг҃лы ны съвокѫплѧющи. и тоуже честь подаѧ на҃ грѣшнико҃. то ти предивны сѫ҃ г҃сли. всѧко҃ д҃ни живо҃ подающи и весел*и*е. аще (ли) глѫма ищеши и веселиѧ, и всѧкоа ѫтѣхы (втѣхы). то при*е*҃ животворивыа (животворныѩ) книги. и по҃ти с҃ты҃ моу҃ повѣсти и оученіа и дѣла и стр҃ти (с҃тра). ѩ҃ приѩша за х҃а б҃га. постра҃вшаго на҃ ради грѣ҃ны҃. и ѡбрѧщеши вни҃ сла҃точныѧ (ста до. точны) оутѣхи. ѿ с҃то (с҃тго) д҃ха ѫстро*е*ны. ѩко҃ бо и пчелы (бчелы) ѿ разли҃ныхъ (различенъ) цвѣтець несоуща оутръмь|нутрьмьве (*оутремно* неразумьно слово. *оутремове*) оустраѩюща (створѧюща) стыдива достомно҃ство҃ (достоины множьствомъ) ѫлѣто҃ красны҃. (и) ѿ росы нб҃ныа напо*е*ныа *сласти прекрасныѧ.* цвѣ҃ца исъмръщающа (и сморъцѧюща). на жалѣ҃ носѧща. *и* наполнѩюща сласти твоеа (своюѩ) то҃ сла҃ подобаеть въ (оу) вѣкы аминъ.

ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ И СИГИЗМУНДЪ III.

Въ концѣ 1886 г. въ *Русскомъ Архивѣ* (т. III, стр. 123—124) была напечатана выписка изъ приходо-расходныхъ книгъ Краснохолмскаго Николаевскаго Антоніева монастыря—это расходная память о поѣздкѣ въ Москву въ маѣ 1606 г., около Николина дня, монастырскихъ слугъ съ монастырскими и волостными лошадьми, которыхъ велѣно было прислать „для польскаго походу", въ количествѣ 35 мериновъ. Они были доставлены въ Москву лишь за нѣсколько дней до убіенія Димитрія Самозванца. Названный нами весьма важный документъ хранится нынѣ въ музеѣ Тверскаго статистическаго комитета, который помѣщается при Тверской губернской гимназіи, куда перешелъ почти весь архивъ Краснохолмскаго монастыря [1]).

Документъ этотъ, сопоставленный съ другими данными, можетъ служить существеннымъ подкрѣпленіемъ недавно появившагося обстоятельнаго изслѣдованія г. Н. Левитскаго: „Лжедимитрій I, какъ пропагандистъ католичества въ Москвѣ" (Христ. Чтеніе 1885, май—іюнь, сент.—окт.; 1886, янв.—февр., іюль—августъ [2]), въ ко-

---

[1]) Впервые сообщеніе объ этомъ документѣ было сдѣлано А. К. Жизневскимъ въ статьѣ: „Древній архивъ Краснохолмскаго Ник. Антон. монастыря" (Древности. Труды Моск. археол. общ., т. VIII, 1880, стр. 20), а вполнѣ онъ напечатанъ имъ же въ Русск. Архивѣ.

[2]) Отдѣльно издано въ 1886 г., 182 стр. Нашъ обзоръ этого сочин. въ статьѣ: „Новыя изслѣдованія по исторіи смутнаго времени Москов. государства", К. 1889 г. (изъ Унив. Изв.).

торомъ авторъ, разсмотрѣвъ дѣйствія Д. Самозванца и другіе факты и провѣривъ всѣ, относящіяся къ означенному вопросу, данныя, пришелъ къ категорическому заключенію, что Лжедимитрій не только не оправдалъ возложенныхъ на него надеждъ Рима, но и разрушилъ ихъ въ конецъ (1886, янв.—февр., стр. 139).

Еще Карамзинъ обратилъ вниманіе на то, что Самозванецъ въ самомъ началѣ своего царствованія охладѣлъ въ усердіи сдѣлать русскихъ папистами и едва ли бы исполнилъ свои обѣщанія, данныя католикамъ, если бы и долѣе царствовалъ (т. XI, стр. 137). Погодинъ замѣчаетъ: „Умный Самозванецъ, сѣвъ на престолъ, расчелъ, что введеніе римской вѣры слишкомъ опасно для него, что такая мѣра, противная народу, можетъ погубить его, не принося даже въ случаѣ успѣха, никакой пользы,—и сталъ говорить, дѣйствовать иначе.—Если бы онъ прожилъ долѣе, то вѣроятно избавился бы совсѣмъ отъ своихъ противныхъ благодѣтелей“ (Историко-критич. отрывки, I, 322). Соловьевъ находитъ, что Самозванцу чужда была даже мысль о насильственныхъ мѣрахъ въ пользу католицизма, а принятіе имъ латинства онъ считаетъ дѣломъ разсчета и политики [2]). Гр. Д. А. Толстой говоритъ: „Смотря безпристрастно на дѣйствія Самозванца, мы должны сознаться, что насколько обстоятельства, ставившія его въ зависимость отъ Польши и римскаго двора, позволяли ему уклониться отъ незавидной роли вѣнчаннаго римскаго пропагандиста въ Россіи, онъ это сдѣлалъ. Прямыхъ покушеній съ его стороны на русскую церковь не было; искаженія

---

[1]) „Папа (Павелъ V), по выраженію Карамзина, имѣлъ причину не довѣрять ревности Самозванца къ латинской вѣрѣ, видя какъ онъ въ письмахъ своихъ избѣгаетъ всякаго *яснаго* слова о Законѣ“ (тамъ же).—Отъ папы онъ старается прежде всего получить опытныхъ секретарей, знатоковъ военнаго дѣла, механиковъ и оружейниковъ (Пирлингъ, 126).

[2]) Ист. Рос., т. VIII, стр. 123—124. Уклоняясь отъ данныхъ обѣщаній, Д. Самозванецъ посылаетъ соболей на 300 р. во Львовъ для сооруженія тамъ православной церкви, причемъ въ царской грамотѣ къ тамошнему духовенству говорится: „Видя васъ несомнѣнными и непоколебимыми въ *нашей истинной правой христіанской вѣрѣ греческаго закона,* послали мы къ вамъ отъ нашей царской казны“... (ib., 119. Собр. госуд. грам., II, № 130); а новопоставленный патр. Игнатій въ окружной грамотѣ предлагалъ молиться, чтобы „Господь возвысилъ царскую десницу надъ *латинствомъ и бесерменствомъ*“ (Собр. госуд. грам. II, № 92).

греческой вѣры въ Россіи онъ не предпринималъ и даже въ частныхъ сношеніяхъ своихъ съ римскимъ дворомъ избѣгалъ упоминать о вѣрѣ и о такъ наз. соединеніи церквей, другими словами о подчиненіи русской церкви папѣ" [1]). Костомаровъ выражается, что „Димитрій вовсе не имѣлъ намѣренія исполнять то, что обѣщалъ когда-то въ Краковѣ—вводить римско-католическую вѣру, даже и не считалъ себя принявшимъ ее лично" (Смутное время, II, 261—262). П. С. Казанскій въ своемъ изслѣдованіи о Д. Самозванцѣ (Рус. Вѣстн. 1877, № 10, стр. 480; № 12, стр. 500—503) также не видитъ у послѣдняго особенной ревности къ католицизму и считаетъ его религіознымъ индифферентистомъ, хотя и приписываетъ ему желаніе ввести унію въ политическихъ интересахъ [2]). К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ X главѣ изъ своей „Русской исторіи" (Ж. М. Н. Пр. 1887, ч. CCLII, стр. 106—109) замѣчаетъ: „Г. Левитскій въ своей превосходной статьѣ, обстоятельно доказалъ, что Самозванецъ былъ скорѣе индифферентъ, чѣмъ католикъ, а изъ писемъ Самозванца никакъ нельзя заключать о его католической ревности". Ѳ. И. Успенскій говоритъ: „Инструкція іезуиту Лавицкому, данная при отправленіи его къ папѣ, внушена не личными обязательствами Самозванца къ Риму: скорѣе она носитъ слѣды традиціонныхъ русскихъ воззрѣній на Римъ..... Самозванецъ старался встать къ Риму въ тѣ отношенія, которыя ему были предписаны его настоящимъ положеніемъ и московскими традиціями; въ Римѣ же повидимому забывали это послѣднее, а помнили лишь легкомысленныя обѣщанія искателя престола" [3]).

Въ такомъ видѣ представляется этотъ вопросъ въ своемъ историческомъ развитіи и новомъ освѣщеніи.

Личный характеръ Самозванца вполнѣ подтверждаетъ какъ эти мнѣнія, такъ и его планы, которымъ онъ вскорѣ отдался, не всегда соображаясь ни съ положеніемъ вещей, ни съ тѣми средствами, которыми онъ могъ располагать. Это былъ „легкомысленный, но даровитый человѣкъ, несчастная жертва чьихъ-то чужихъ интригъ. Что

---

[1]) Римскій католицизмъ въ Россіи, I, 81—82.

[2]) Левитскій относитъ подобное намѣреніе лишь къ началу его царствованія (Христ. Чт. 1886, янв.—февр., 169); ср. Пирлингъ, Rome et Demetrius, p. 117.

[3]) Журн. Мин. Нар. Пр., ч. CCXXXV, 330—331.

онъ не былъ сознательнымъ самозванцемъ, за это говоритъ и его дѣятельность, и весь его характеръ", замѣчаетъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ [1]). Утвердившись на московскомъ престолѣ, Д. Самозванецъ какъ будто старался скорѣе позабыть о тѣхъ обѣщаніяхъ, какія онъ давалъ въ Польшѣ. Какъ правителя, его интересуютъ теперь другія дѣла: преобразованіе Думы, введеніе высшаго образованія въ Россіи, улучшенія въ администраціи и войскѣ, наконецъ главнымъ образомъ планъ обширнаго союза противъ турокъ, которому онъ вскорѣ отдается вполнѣ. Вопросъ религіозный сходитъ такимъ образомъ совсѣмъ со сцены.

Какъ извѣстно, образцомъ для себя Самозванецъ избралъ короля французскаго Генриха IV [2]); въ своихъ сношеніяхъ онъ принялъ титулъ „непобѣдимаго цесаря и императора" и съ настойчивостью добивался признанія его, хотя принятіемъ этого титула [3]) онъ вызвалъ неудовольствіе и въ Польшѣ, и въ Россіи [4]). Но возвратимся къ нашему вопросу.

Не заходя слишкомъ далеко, замѣтимъ, что съ половины XVI в. западныя державы съ очевидною настойчивостью стараются втя-

---

1) Ж. М. Н. Пр., стр. 112.

2) Конечно, это обстоятельство подало поводъ Пушкину такъ выразиться о Д. Самозванцѣ: „Димитрій сильно напоминаетъ Генриха IV. Онъ храбръ и хвастливъ, какъ тотъ. Оба перемѣняютъ религію ради политическихъ видовъ, оба любятъ войну, удовольствія, оба наклонны къ необыкновеннымъ предпріятіямъ".

См. любопытные отзывы Массы, при всемъ нерасположеніи его къ Д. Самозванцу (167, 172), и Соловьева (IX, 471).

3) Титулъ „царя", принятый Грознымъ, на Западѣ отождествлялся съ титуломъ „цезаря" (см. Fiedler, Ein Versuch der Vereinigung der Russischen mit der Röm. Kirche im XVI Jahrhund., въ Sitzungsber. der Phil. histor. Classe der K. Akad. d. Wissensch., W. 1860, 108).

4) Такъ, одинъ лѣтописецъ по этому поводу замѣчаетъ: „Онъ бо окаянный законопреступникъ, восхотѣвый пребыти у древнія злобы и мерзости запустѣнія у возгордѣвшаго сатаны въ нѣдрѣхъ, вящше же предтекущаго Іуды, и подщався быти еще самаго сатаны въ пропастехъ адовыхъ превысочайши, и наименова и себѣ *не точію царемъ, но непобѣдимымъ цесаремъ,* и вскорѣ всея земныя мимотекущія славы лиши себѣ" (Иное сказаніе о самозванцахъ. Врем. Моск. Общ. ист. и древн., кн. XVI, стр. 33); также ср. у Палицына (Сказаніе, стр. 28—29).

Впрочемъ, не менѣе враждебно отнесся Псковской лѣтописецъ и къ принятію титула царскаго Иваномъ Грознымъ: „и восхотѣ *царство* устроити на Москвѣ; и якоже написано въ Апокалипсисѣ глава 54: пять бо царствъ минуло, а шестой есть" и т. д. (П. С. Рус. Лѣт., т. IV, 307).

нуть Россію въ общій союзъ противъ турокъ [1]). Лелѣя мысль объ уничтоженіи Турецкой имперіи, папаНикстъ V надѣялся соединить для этой цѣли всѣ силы сѣверо-востока и юго-запада; онъ былъ убѣжденъ, что Россія примкнетъ къ польскому королю Стефану Баторію, который долженъ былъ произвести главное нападеніе сухимъ путемъ. Съ тою же цѣлью онъ вошелъ въ сношенія и съ Персіею [2]). Въ 1589, 1593 и 1594 гг. былъ въ Москвѣ нѣмецкій посолъ Николай Варкочъ, главнымъ образомъ съ цѣлью—заключить союзъ противъ турокъ, причемъ ему было выдано дважды значительное пособіе отъ русскаго двора [3]); въ 1597 г. о томъ же хлопоталъ нѣмецкій императоръ черезъ Абр. бургграфа Донаускаго; а въ 1595 и 1597 гг. съ подобнымъ же порученіемъ является въ Москвѣ Александръ Комулей—отъ папы Климента VIII [4]). Борисъ Годуновъ выражалъ сочувствіе войнѣ Рудольфа II съ турками, помогалъ ему казною и дружилъ съ шахомъ Аббасомъ, какъ врагомъ султана. Попытки привлечь Россію къ общему дѣлу, не смотря на выраженное сочувствіе въ Москвѣ, не осуществились на дѣлѣ; но убѣжденіе въ

---

[1]) Объ обширномъ планѣ союза противъ турокъ папы Григорія XIII и послѣдующихъ см. письмо Поссевина къ герц. тосканскому (Арх. ист. и практ. свѣд. Калачова, 1860, I, сборн. Чіямпи, 45—49); Переписка папъ съ рос. госуд. въ XVI в. (39—46, 62, 66—67, 83—88); Пирлингъ, Bathory et Possevino, P. 1887.

Первыя побужденія вел. князя московскаго къ походу противъ турокъ и взятію Константинополя восходятъ еще ко времени сношеній папскаго двора съ Иваномъ III, по поводу брака его съ Софіею Палеологъ, и сношеніямъ съ Венеціей, 1472—73 г. (см. Le mariage d'un tzar au Vatican. Ivan III et Soé Paléologues, par P. Pierling, Revue des questions historiques, oct. 1887, по итальян. арх.; ст. Ѳ. И. Успенскаго, Историч. Вѣстн. 1887, т. XXX, стр. 688—89). О сношеніяхъ папы Александра VI съ Иваномъ III въ 1503 г., съ цѣлью образованія общаго союза противъ турокъ (Карамзинъ, VI, 198—199); сношенія при Василіи Ивановичѣ (Переписка папъ съ рос. госуд. въ XVI в., изд. I. I. Григоровичемъ, стр. 4, 19—21; ср. Соловьевъ, V, 398). Въ 1576 г. импер. Максимиліанъ II, упрашивая Ивана Грознаго способствовать возведенію на престолъ эрцгерцога Эрнеста и не воевать Ливоніи, какъ издавна принадлежавшей Имперіи, указывалъ ему въ перспективѣ—обладаніе Константинополемъ и Греческимъ царствомъ (Карамзинъ, IX, 141). Исторія этого вопроса подробно разсмотрѣна Ѳ. И. Успенскимъ въ разборѣ трудовъ о. Пирлинга (Журн. Мин. Нар. Пр., чч. CCXXXIV и CCXXXV).

[2]) Ранке, Римскіе папы, II, 21—22.

[3]) См. Обозр. путеш. по Россіи, Аделунга, I, 253—269.

[4]) Папа опять указывалъ на возможность пріобрѣтенія Константинополя, какъ наслѣдственнаго достоянія москвитянъ (Древн. Рос. Вивл., XII, 449—460; Щербатовъ, VI, ч. 2, № 36; Римскій католицизмъ, гр. Д. А. Толстого, I, приложеніе I).

возможности исполненія этого плана все болѣе укрѣплялось на Западѣ [1]). Нѣсколько позже, капитанъ Маржеретъ, посвящая свое сочиненіе о Россіи французскому королю Генриху IV (Estat de l'Empire de Russie. Paris, 1607), написанное по его же порученію, говоритъ между прочимъ: „Напрасно думаютъ, что міръ христіанскій ограничивается Венгріею; я могу увѣрить, что Россія служитъ твердымъ оплотомъ для христіанства [2])". А Маржеретъ, какъ извѣстно, находился въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ Д. Самозванцу, которому онъ вселилъ даже своими разсказами уваженіе къ французскому королю. Личныя симпатіи Самозванца повидимому поддерживали эти надежды. Такъ, даже нерасположенный къ послѣднему лѣтописецъ признаетъ, однако, отличительными качествами его— смѣлость, храбрость и любовь къ военному дѣлу (Катыревъ-Ростовскій, Изборникъ Попова, стр. 314 [3]). Дѣйствительно, съ самаго прибытія въ Москву Самозванца война съ турками и татара-

---

[1]) Въ 1602 г. было пропущено черезъ Россію въ Персію посольство Какаша и Тектандера, прибывшее въ Москву отъ императора; а въ 1604 г. былъ въ Москвѣ Генр. фонъ Логау, который опять просилъ пособія противъ турокъ (Аделунгъ, II, 76—81, 88—94). О посольствѣ Логау въ Памятн. дипломат. снош. древн. Россіи съ державами иностранными, т. II.

[2]) Иной взглядъ на Россію высказалъ Генрихъ IV (Пирлингъ: Papes et tsars, 477).

[3]) Иностранцы говорятъ объ этихъ качествахъ единогласно. Соловьевъ выражается: „Лжедимитрій— человѣкъ молодой, съ природою необыкновенно живою, страстною, дѣятельною" и т. д. (VIII, 122). Въ Германіи для него было заказано весьма богатое рыцарское вооруженіе, отдѣльныя части котораго поступили въ 1870 г. въ Царскосельскій музей (Рус. Стар. 1872 г., V, 330—334. Впрочемъ см. замѣч. А. Ѳ. Бычкова, Труды II Арх. съѣзда, II, 56). О царской коронѣ и драгоцѣнномъ гусарскомъ сѣдлѣ Димитрія упоминаетъ Маскѣвичъ (Дневникъ, стр. 82—83).

Заслуживаетъ также вниманія обиліе художественныхъ произведеній, относящихся къ событіямъ жизни Д. Самозванца. Таковы: его портретъ и гравюра съ него, работы извѣстнаго Луки Киліана (см. Какимъ путемъ дошелъ до гравера портретъ Лжедимитрія, П. Н. Петрова, Изв. И. Р. Арх. общ. IX, 325—326; о Лукѣ Киліанѣ, его же, Р. Стар., XV, 871—873); О рѣдчайшемъ гравир. портретѣ Лжедимитрія, Н. Д. Иванчина-Писарева (Москвитянинъ 1842 г., № 4, 486—488); о портретѣ его въ придворн. библ. въ Дармштадтѣ, Г. Геннади (Рус. Стар., т. XV, 873—874); портреты Д. Самозванца и Марины, находившіеся въ замкѣ Вишневецъ, нынѣ въ И. историч. музеѣ въ Москвѣ (ibid. 874—875); современ. картина вѣнчанія на царство Д. Самозванца въ Эрмитажѣ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, № 7, стр. 105, примѣч.); современныя картины, изображ. въѣздъ Марины въ Москву и свадьбу Самозванца, тамъ же (ibid. 110); картина пріема польскихъ пословъ въ Грановитой палатѣ 1606 г., въ національномъ музеѣ въ Пештѣ (см. статью о ней съ прилож. снимка, гр. А. С. Уварова, Труды Моск. Арх. Общ., т. IV, вып. III, стр. 171—176). У писателя А. П. Сумарокова, по его словамъ, былъ современный подлинный пор-

ми не сходила у него съ языка. Въ то же время работа кипѣла на пушечномъ дворѣ, дѣлали новыя пушки, мортиры, ружья; устраивались военные маневры; строились примѣрныя укрѣпленія, во взятіи которыхъ упражнялись войска и т. п. (Буссовъ и Масса [1]); а чтобы получить необходимыя средства для предположенной войны и на жалованье войску—производилась опись монастырскихъ имуществъ и доходовъ и, за удовлетвореніемъ самыхъ необходимыхъ нуждъ, все прочее было предназначено на эту цѣль (Буссовъ [2]). Самозванецъ мечталъ объ образованіи обширной коалиціи противъ турокъ; онъ думалъ привлечь въ нее Польшу, императора, Венецію, но въ особенности Генриха IV (Маржеретъ). Такимъ образомъ, уже вскорѣ послѣ своего вѣнчанія на царство, онъ отправилъ въ Польшу посла съ тѣмъ, чтобы склонить Сигизмунда къ союзу противъ турокъ [3]), и на томъ же самомъ вопросѣ сосредоточиваются сношенія Самозванца съ папою Павломъ V: онъ проситъ послѣдняго убѣдить императора Рудольфа II не заключать мира съ турками, къ которому, кромѣ того, предполагалъ послать особое посольство [4]); онъ убѣждалъ папу склонить императора и короля польскаго къ общему съ нимъ союзу [5]); съ королемъ польскимъ ведутся объ этомъ настоятельные и непрерывные переговоры [6]). Поддерживая въ своихъ интересахъ эти воинственные замыслы, папа побуждалъ Димитрія, какъ самаго

третъ Д. Самозванца (Москвит. 1842, № 3, стр. 120—121: письмо Сумарокова къ Миллеру, 21 марта 1771, изъ бумагъ Моск. арх. мин. ин. дѣлъ). Онъ достался потомъ Иванчину-Писареву (см. выше).

¹) Описаніе примѣрной крѣпости, которую русскіе называли „адомъ", и военныхъ опытовъ (Масса, 169—170). „О сотвореніи ада на Москвѣ-рѣкѣ" (Четыре записки о Лжедимитріѣ, Спб. 1863 г., стр. 120—121; Изборникъ, 237, 272, 276). Наше объясненіе см. „Новыя изслѣдованія о смутномъ времени", К. 1889, стр. 67—68.

²) При Д. Самозванцѣ неоднократно брались деньги съ монастырей (Извлеч. изъ архива Кирил. Бѣлозер. мон., Древн. Моск. арх. общ., т. VIII, стр. 152—153; Палицынъ, 224). Съ Троицкаго мон. взято было 30000 р.; но отсюда брали также Борисъ Годуновъ и Василій Шуйскій.

³) Рус. историч. Библ., I, 46—47. Въ августѣ 1606 г. Димитріемъ назначено было посольство къ Генриху IV, которое должно было отправиться на англійскихъ корабляхъ, чтобы вступить въ ближайшія сношенія съ королемъ (Маржеретъ).

⁴) Собр. госуд. грам. и догов., II, № 107; Древн. Рос. Вивл., XII, 460—463.

⁵) Соловьевъ, VIII, 134

⁶) Дневн. польск. пословъ, 232—234. Ср. письмо Нери Джиральди къ вел. герц. тосканскому въ дек. 1605 г. (Арх. Калачова, докум. Чіямпи, 58—61).

могущественнаго государя, начать военныя дѣйствія противъ турокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принять предводительство надъ войскомъ [1]). Въ такомъ смыслѣ дѣйствовалъ папа и въ Польшѣ, выставляя передъ Сигизмундомъ всю пользу союза съ Москвою [2]).

Между тѣмъ значительная артиллерія была отправлена въ Елецъ, и крымскій ханъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ скрыться въ степь [3]); а когда было получено въ Москвѣ извѣстіе изъ Тарки объ удачной стычкѣ русскихъ съ турками и о подданствѣ нѣкоторыхъ владѣтелей, то Самозванецъ не замедлилъ увѣдомить объ успѣхѣ и Мнишка [4]). Затѣвая войну съ Турціей, онъ старался на первыхъ же порахъ обезпечить себя со стороны Персіи [5]). И подъ конецъ своего царствованія Димитрій хвалился, что онъ располагаетъ войскомъ въ 100000 чел. [6]).

Однако, будучи занятъ утвержденіемъ своего престола, дипломатическими сношеніями и предстоявшимъ бракомъ, Самозванецъ не могъ рѣшиться на немедленный шагъ противъ Турціи [7]). Къ этому присоединились еще новыя обстоятельства, которыя должны были дать иное направленіе его предпріятіямъ. Какъ ни старался папа удовлетворить желанія Димитрія (самъ онъ охотно даетъ ему титулъ „императора"), но ему не удалось склонить къ признанію за нимъ того же титула Сигизмунда III, а короля и германскаго императора, находившагося тогда въ затруднительномъ положеніи, къ союзу противъ Турціи [8]). Вотъ почему, когда Сигизмундъ поспѣшилъ напомнить Самозванцу объ обѣщаніяхъ, данныхъ имъ въ Польшѣ, а именно— возвратить Сѣверскую землю и разрѣшить въ Москвѣ строить католическія церкви іезуитамъ и другимъ духовнымъ лицамъ, то по-

---

[1]) Рукопись Яна Велевицкаго въ прилож. къ Зап. Жолкевскаго, изд. Мухановымъ, стр. 146.

[2]) Соловьевъ, VIII, 137.

[3]) Буссовъ въ изд. Устрялова, 50; Масса, 178.

[4]) Собр. госуд. грам., II, 123.

[5]) Карамзинъ, XI, стр. 146.

[6]) Велевицкій, 174; Масса говоритъ даже о 300000 (стр. 178).

[7]) Масса говоритъ, что война противъ Крыма должна была состояться послѣ свадьбы (178).

[8]) Велевицкій, 146—147; Соловьевъ, VIII, 137, 142.

лучилъ полный отказъ [1]), а, по словамъ даже враждебной Самозванцу русской лѣтописи, послѣдній объявилъ своимъ подданнымъ, что ни одной пяди московской земли не отдастъ Литвѣ [2]). Въ свою очередь, требованіе Димитрія относительно титула было встрѣчено въ Польшѣ не только отказомъ, но даже насмѣшками [3]). Впрочемъ, опасаясь враждебныхъ дѣйствій со стороны Сигизмунда и задержки своей невѣсты (изъ Москвы Димитрій отправилъ къ Мнишку 23 письма [4]), Самозванецъ долженъ былъ дѣйствовать пока осторожно, и только когда прибыли въ Москву польскіе послы, разладъ между Сигизмундомъ и Димитріемъ обнаружился вполнѣ [5]). „Король польскій оскорбляетъ не только насъ, но и самого Бога, и всѣхъ христіанъ", сказалъ посламъ Димитрій. „Мы объявили королю польскому, что онъ имѣетъ въ насъ сосѣда, брата и друга, какого еще никогда у короны польской не было: теперь же намъ должно опасаться короля болѣе,

---

[1]) О поискахъ моихъ въ Познанской Публичной библіотекѣ, О. Бодянскаго, Чтен. Моск. Общ. ист., годъ I-й, кн. I, стр. 35—36, 41.

Враждебное отношеніе короля къ требованіямъ Д. Самозванца въ это время объясняется тѣмъ, что онъ повидимому признавалъ его за обманщика и только думалъ воспользоваться имъ въ своихъ цѣляхъ, теперь не оправдавшихся (ср. письмо Сигизмунда III къ Хр. Зеновичу, Рус. Стар. 1878, т. XXII, стр. 135—137 и инструкцію его Сам. Грушецкому 1612 г., Чт. Моск. Общ. ист., годъ III, кн. IV, стр. 4—6). Приведенное соображеніе подтверждается отчасти извѣстіемъ Массы (стр. 75), а отчасти сообщеніями Жолкевскаго (Зап., изд. 2-е, стр. 9—12).

[2]) Никон. лѣт., VIII, 73; Лѣт. о мятежахъ, 99. Еще въ концѣ 1605 г. польскіе жолнеры были отпущены изъ Москвы (Собр. госуд. грам. и догов., II, № 121, стр. 259—260). Поляки вновь наѣхали въ Москву по случаю свадьбы Марины (Маржеретъ, 315). Въ Москвѣ тогда находилось трое іезуитовъ, одинъ изъ которыхъ только въ послѣдніе дни жизни Самозванца добился бесѣды съ нимъ, но остался, однако, недоволенъ ею (Велевицкій, 175, 179. Ср. у Соловьева, VIII, 122). Болѣе близкими къ Д. Самозванцу были лица противоположнаго образа мыслей, какъ Бучинскіе, кн. И. А. Хворостининъ (объ этомъ послѣднемъ см. Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в., С. Ѳ. Платонова, Спб. 1888, стр. 182—203 и др.). Существовало даже негодованіе противъ еретиковъ, окружавшихъ Самозванца (Велевицкій, 172), вызванное близостью къ нему этихъ послѣднихъ (Собр. госуд. грам., II, 298). О первой проповѣди пастора Бера во дворцѣ для нѣмцевъ (Буссовъ, 53); о планѣ сближенія Д. Самозванца съ протестантами и намѣреніи его выписать изъ Англіи инженеровъ и ремесленниковъ (Пирлингъ, 126).

[3]) Собр. госуд. грам., II, 258.

[4]) Собр. госуд. грам. и договор., №№ 104—106, 109, 110, 112, 113, 116—120, 123, 127—129, 131—137; Левитскій (отд. изд.), стр. 66. Объ этихъ опасеніяхъ (Соловьевъ VIII, 123—124).

[5]) Дневникъ Марины 153—154; Дневникъ польскихъ пословъ, 232—233.

чѣмъ самаго непріязненнаго изъ невѣрныхъ государей“. А бояре отъ имени царя сказали посламъ: „Нашъ всепресвѣтлѣйшій непобѣдимый цесарь намѣренъ воевать съ погаными единственно по ревности къ славѣ Бога и святой вѣрѣ, *безъ всякихъ другихъ видовъ*. Если же король поручилъ вамъ только вывѣдать наши мысли, чтобы послѣ самому ничего не сдѣлать, то это будетъ коварствомъ и обманомъ“.

Между тѣмъ еще въ январѣ 1606 г. посолъ, отправленный къ Сигизмунду, Иванъ Безобразовъ, велъ въ Польшѣ, тайную интригу отъ имени бояръ (партіи Шуйскихъ и Голицыныхъ [1]), свидѣтельствующую о намѣреніи ихъ свергнуть Димитрія и готовности избрать на царскій престолъ королевича Владислава [2]). Трудно допустить, чтобы эти происки, происходившіе почти за 5 мѣсяцевъ до сверженія Димитрія, могли вполнѣ укрыться отъ его сторонниковъ. И вотъ, почти одновременно съ этимъ, у Самозванца возникаетъ планъ о войнѣ съ Польшею, въ надеждѣ на поддержку недовольныхъ Сигизмундомъ и главнымъ образомъ литовскихъ вельможъ. Вотъ что писалъ Димитрію изъ Польши въ началѣ 1606 г. секретарь его Янъ Бучинскій, выполнявшій тамъ разныя его порученія. „А который листъ язъ писалъ къ вашей царской милости съ Горемыкою *о тайныхъ дѣлахъ*, и про тотъ листъ здѣсь довѣдалися, и то вѣдаютъ, что въ немъ писано, и тому язъ дивлюся добрѣ потому, хотя не великія дѣла въ томъ листѣ писаны, *а вынесены изъ твоей думы*, а впередъ только писати о большихъ дѣлахъ, ино также будутъ выносити; и то не пригоже, что дѣлается въ комнатѣ у тебя, и то все выносятъ. А мнѣ такъ сказывали, что Горскій, который пишетъ

---

[1]) Оба они дѣйствовали пока согласно. О соперничествѣ ихъ и причинѣ предпочтенія боярами Шуйскаго (Карамзинъ, XI, пр. 568. Ср. Рус. Вивліоѳ., изд. Полевымъ, 321—322).

[2]) Жолкевскій, стр. 9—10, 16. Замыселъ этотъ подтверждается письмомъ пановъ къ боярамъ отъ 1613 г. (Собр. госуд. грам., III, № 13). Русскіе перебѣжчики еще при Ѳедорѣ говорили въ Польшѣ, что Московское государство легко подчинить вслѣдствіе розни между боярами (Соловьевъ, VII, 265). О раннихъ симпатіяхъ нѣкоторыхъ бояръ въ пользу польскаго короля (Флорент. арх. Макушева, стр. 11; XXI присужд. наградъ гр. Уварова, стр. 102, Un nonce du Pape en Moscovie, p. P. Pierling, P. 1884, p. 175); ср. любопытный документъ о значительныхъ выдачахъ Владислава преданнымъ ему боярамъ (Археогр. Сборн., IV, стр. xiii;—Лѣтоп. занятій Арх. ком., вып. IV, проток., стр. 7).

грамоты вашей царской милости, челъ ту мою грамоту; ино на удачю, не онъ ли то отъ вашей царской милости вынесъ? *Да и то здѣся вѣдаютъ, что язъ говорилъ съ тобою, что будетъ ваша царская милость королемъ польскимъ и впередъ надо бы его беречися*" [1]).

Точно также іезуитъ Каспаръ Савицкій свидѣтельствуетъ, что всего за два дня до смерти Димитрія, послѣдній, бесѣдуя съ нимъ о разныхъ предметахъ, началъ вдругъ говорить о многочисленномъ своемъ войскѣ, которое имѣетъ теперь, прибавивъ, что онъ еще не рѣшилъ, противъ кого вести это войско, противъ язычниковъ и невѣрныхъ, *или противъ кого другаго.* И тотчасъ началъ жаловаться *на короля польскаго* за то, что онъ не хочетъ признать слѣдующаго ему титула, говорилъ о немъ съ негодованіемъ и наконецъ замолчалъ. „Я сказалъ, продолжаетъ Савицкій, что я всю надежду полагаю на божественное провидѣніе, которое не допуститъ, чтобы такое несогласіе и вражда существовали между столь могущественными монархами" [2]).

Въ свою очередь и голландецъ Масса, бывшій съ 1601—1609 г. въ Москвѣ и весьма обстоятельно описавшій событія смутной эпохи, говоритъ: „Въ Елецъ онъ (Самозванецъ) отправилъ много оружія и припасовъ съ цѣлью повидимому произвести нападеніе на татаръ, а между тѣмъ *втайнѣ* онъ имѣлъ намѣреніе напасть на Польшу и покорить ее, изгнавъ оттуда короля или взявъ его въ плѣнъ измѣною [3]). Такимъ образомъ онъ думалъ совершенно подчинить Польшу Москвѣ. Это совѣтовали ему *многіе поляки*, какъ напр.

---

[1]) Собр. госуд. грам., II, № 121, стр. 262.

[2]) Рук. Велевицкаго, 174. Въ книгѣ о. Пирлинга (Rome et Démétrius d'après des documents nouveaux avec pièces justificatives et facsimile, P. 1878, p. 142) находимъ слѣдующее замѣчательное мѣсто, извлеченное изъ одной неизданной записки, касающейся настоящаго вопроса: „Eo usque vero jam processerat (Demetrius) in conscientia motuum ipsorum, ut (quod ex ipso aliquando Rege intelleximus) jam etiam pecuniam centum millium florenorum numeratam haberet, quae intra triduum illud, quo ipse interim oppressus fuit, in Poloniam ad complices factionis mitteretur. Quin militem etiam copiosum jam secum Moscuae tum habebat, quem ad fines Lituaniae paratum in omnem eventum amandaret. Id quod ex iis audivimus, qui eo ipso tempore Moscuae, ubi Demetrius agebat, aderant, et rem satis compertam habebant, licet nihil dum de conspiratione ea rescivissent".

[3]) Въ письмѣ къ Мнишку (марта 2, 1606 г.) Самозванецъ писалъ: „Мы съ Божіею помощью скоро, по прошествіи Пасхи, путь воспріять намѣрены въ лагерь и тамъ черезъ все лѣто пребывать имѣемъ" и т. д. (Собр. госуд. грам., II, № 131, стр. 281).

Сендомирскій, Вишневецкій [1]) и др. Вообще онъ имѣлъ великіе и необыкновенные замыслы". Самое принятіе необыкновеннаго до того титула („императоръ и непобѣдимый цесарь") Масса приписываетъ внушенію *литовскихъ* вельможъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не любили короля и думали, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, подчинить Польшу Димитрію [2]).

Приведенный нами вначалѣ документъ принадлежитъ именно къ послѣднимъ днямъ царствованія Самозванца, когда отношенія обѣихъ сторонъ сдѣлались крайне натянутыми, а пребываніе поляковъ въ Москвѣ становилось невыносимымъ для москвитянъ игомъ; поэтому предпріятіе, задуманное Димитріемъ, могло представляться даже весьма популярнымъ актомъ и естественнымъ выходомъ изъ тогдашняго натянутаго положенія вещей. Что же касается самаго содержанія „памяти", то подобнымъ образомъ производился сборъ съ монастырскихъ вотчинъ лошадей для военныхъ нуждъ и въ другихъ случаяхъ [3]).

Свидѣтельства, приведенныя нами выше, о замыслахъ Д. Самозванца противъ Сигизмунда III подтверждаются и современными польскими документами. Вотъ что писалъ Костомаровъ въ 1865 г. въ своемъ отчетѣ Археогр. ком., по поводу обозрѣнія нѣкоторыхъ польскихъ библіотекъ: „Находясь въ Варшавѣ, я отыскивалъ въ тамошнихъ библіотекахъ памятники, которые могли бы объяснить или дополнить свѣдѣнія о событіяхъ смутнаго времени. Съ этою цѣлью я работалъ въ библіотекахъ Красинскаго въ Варшавѣ и гр. Потоцкаго въ Вилляновѣ, а также осмотрѣлъ нѣсколько монастырскихъ библіотекъ.... Между прочимъ я нашелъ *рѣчи на польскихъ сеймахъ*

---

[1]) Конст. Вишневецкій (зять Мнишка) находился въ это время въ Москвѣ и пользовался вліяніемъ у Д. Самозванца (Собр. госуд. грам., II, 296, 298).

[2]) Масса, стр. 189—190, 206. Въ февр. 1606 г. секретарь короля, Андрей Боболя, предостерегалъ Д. Самозванца отъ опасныхъ совѣтовъ *противъ короля*, которымъ онъ слѣдуетъ, и упрекалъ его въ перемѣнѣ отношеній къ Сигизмунду III (Собр. госуд. грам., II, стр. 270). Близкій къ Д. Самозванцу кн. И. А. Хоростининъ выражается о немъ такъ: „Мыслію же и тщаніемъ много возвысився и *самодержавіе выше человѣческихъ обычаевъ устрояя*" и т. д. (Платоновъ, Сказ. о смутн. врем., 195—196; ср Массу, стр. 167—168). „Димитрій не признавалъ себѣ равнымъ ни одного государя въ мірѣ и почти равнялъ себя Богу", отзывались о немъ поляки (Рус. историч. Библ., I, 424).

[3]) Акты археогр. экспед., IV, № 86.

1605—1606 гг., изъ которыхъ видно, какъ смотрѣли тогда въ Польшѣ на явленіе Самозванца, и изъ которыхъ, между прочимъ, открывается, что, воцарившись въ Москвѣ, онъ велъ *значительную интригу* въ Польшѣ противъ короля и подъ предлогомъ посылки гонцовъ къ Мнишку, сносился съ разными лицами, недовольными Сигизмундомъ III и хотѣвшими возвести на польскій престолъ Димитрія, оправдательную передъ королемъ и польскими сенаторами рѣчь Юрія Мнишка, изъ которой видно, что онъ былъ преданъ суду за его продѣлки съ самозванцами" и т. д. [1]).

По поводу этихъ документовъ Костомаровъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Между врагами Сигизмунда начала бродить мысль низвергнуть Сигизмунда и возвести на польскій престолъ Димитрія. Его вѣротерпимость и либерализмъ располагали къ нему польскихъ разновѣрцевъ, недовольныхъ іезуитскимъ направленіемъ короля Сигизмунда. *Письма* отъ разныхъ лицъ посылались въ Москву съ изъявленіемъ желанія, чтобъ Димитрій сдѣлался польскимъ королемъ. Впослѣдствіи открылось, что одинъ изъ родственниковъ Мнишковъ, Станиславъ Стадницкій, который въ слѣдующемъ году оказался ярымъ врагомъ Сигизмунда, сносился съ Димитріемъ. Онъ былъ первый, который въ 1606 г. гласно отрекался отъ повиновенія Сигизмунду, объявлялъ его лишеннымъ престола и требовалъ сейма для новой элекціи: тогда у него и у нѣкоторыхъ другихъ было намѣреніе пред-

---

[1]) Лѣт. зап. Археогр. ком., т. IV, проток., стр. 11—13 (перечень всѣхъ важнѣйшихъ памятниковъ).

Еще при Иванѣ Грозномъ и Ѳедорѣ Ивановичѣ велись переговоры о соединеніи обоихъ государствъ на извѣстныхъ условіяхъ; но вотъ какой взглядъ высказалъ въ 1587 г. на этотъ вопросъ Ник. Христ. Радзивилъ Сиротка, по поводу кандидатуры Ѳедора Ивановича: „Wssak powiadaly, ze ten Moskiewski kniaz nie ma rozumu; więcz by byl naylyepssy, a czoss by nam po nym? kiedyszby rozum byl, pewnye z żadnym panem ne przybylo by thylye, yako s tym: dopioro by w Litwje byly aurea saecula" (Археогр. Сборн. докум., относ. къ исторіи сѣверо-западной Руси, VII, стр. VIII). Ср. Историч. доказательства о давнемъ желаніи польскаго народа присоедин. къ Россіи, по докум. Моск. главн. арх. мин. ин. дѣлъ, А. Ѳ. Малиновскаго (Труды Моск. общ. ист., т. VI, 1—106, 193—275).

Планъ обширнаго и хитро-задуманнаго союза Россіи съ Польшею, въ интересахъ этой послѣдней, изложенъ въ наказѣ Сигизмунда III Льву Сапѣгѣ во время его посольства въ Москву въ 1600 г. (Сборн. Оболенскаго, № 7).—Вообще любопытна переписка Сигизмунда III съ Львомъ Сапѣгою 1598—1622 г., касающаяся видовъ на пріобрѣтеніе отъ Россіи выгодъ цар. Польскому (Лѣт. занят. Арх. ком., III, проток., 16).

ложить преемникомъ Сигизмунду Димитрія. Опасаясь затѣваемаго королемъ новаго брака на австрійской принцессѣ [1]), противники Сигизмунда думали, что теперь наступила благопріятная минута для осуществленія еще прежде поднимавшагося вопроса о соединеніи обоихъ государствъ. Они находили подкрѣпленіе своимъ планамъ въ томъ, что Димитрій провелъ юность въ Польшѣ, былъ знакомъ съ польскими обычаями и притомъ намѣренъ былъ жениться на полькѣ. Внезапная смерть Самозванца прервала эти переговоры, но что они казались близкими къ осуществленію, видно изъ матеріаловъ той же библіотеки Красинскаго". Такъ, въ виду означенныхъ опасеній, Левъ Сапѣга, въ своей рѣчи къ сенаторамъ, между прочимъ замѣчалъ: „Находятся у насъ *такіе люди*, которые входятъ *въ тайныя соглашенія* съ московскимъ государемъ; я укажу на одного изъ Краковской академіи: онъ писалъ къ московскому государю, что теперь наступаетъ время пріобрѣсть польскую корону [2]). Если такія посланія будутъ летать къ нему изъ Польскаго королевства, то едва ли можно ожидать чего-нибудь хорошаго отъ дружбы съ нимъ. Онъ обѣщаетъ намъ союзъ, но нѣтъ никакой надежды, никакого ручательства *въ его искренности*. Онъ говоритъ, что собираетъ войско на невѣрныхъ, но какъ скоро между нами есть такія особы, что съ

---

[1]) По поводу этого вопроса ср. замѣчаніе С. I. Пташицкаго (Рус. Стар. 1878 г., XXI, стр. 138).

[2]) Въ Краковской академіи существовало недовольство противъ короля за покровительство его іезуитамъ въ ущербъ этой послѣдней.

„Если бы Богъ не разстроилъ ихъ плановъ, говорилъ одинъ дворянинъ на польскомъ сеймѣ 1606 г., то они (т. е. іезуиты) заставили бы французовъ измѣнить династію, которая царствовала у нихъ болѣе шести столѣтій; мы увидѣли бы постояннаго врага Франціи возведеннымъ на престолъ ея іезуитами: это было бы конечно гораздо болѣе удивительно, чѣмъ если бы они дали намъ въ короли своего Димитрія московскаго.... Съ другой стороны, они постоянно хвалятся предъ нами тѣмъ, что они думали дѣлать въ Россіи. Но, во 1-хъ, это предпріятіе іезуитовъ опиралось *на самыя шаткія основанія*, они прибѣгали къ самымъ безнравственнымъ мѣрамъ, *которыя* однако же не имѣли успѣха. При всемъ томъ, незрѣлые планы, составленные іезуитами на счетъ Россіи, вдохнули въ нихъ столько гордости, что они считали для себя позволительнымъ все, что имъ угодно, вопреки законовъ королевства, такъ что неудача іезуитской компаніи въ Россіи принесла намъ болѣе пользы, потому что посбавила спѣсь у этихъ отцовъ" (Духов. Бесѣда 1864, №№ 41—44, стр. 216 и 261). Польское изданіе этой рѣчи было скуплено и сожжено іезуитами. Русскій переводъ сдѣланъ съ латинск. изданія, вышедшаго въ Германіи въ 1609 г. Франц. изданіе появилось въ Амстердамѣ въ 1729 г.

нимъ злоумышляютъ, какъ тутъ ему вѣрить! Притомъ и то еще слѣдуетъ замѣтить, что *онъ присылалъ къ намъ такихъ пословъ, которыхъ бы въ его собственномъ государствѣ посадили на колъ, если бы они тамъ говорили то, что здѣсь.* Димитрій требуетъ цесарскаго титула и говоритъ, будто его предку, кіевскому князю Владиміру Мономаху данъ былъ такой титулъ *отъ греческихъ императоровъ.* Если такъ, то *скорѣе* польскому королю принадлежитъ этотъ титулъ, чѣмъ ему, потому что польскій король владѣетъ *Кіевомъ.* Понятно, что Димитрій умышленно для того и добивается цесарскаго титула, чтобы потомъ лучше домогаться *кіевскаго княженія*" [1]). Другіе, какъ свѣтскіе, такъ и духовные сенаторы также выражали недовѣріе и опасенія, по поводу этихъ сношеній. „Я не порицаю кумовства съ московскимъ государемъ, говорилъ Плоцкій епископъ Барановскій, только надобно быть съ нимъ очень осторожнымъ; а то какъ бы изъ этого не вышло вреда и непріятностей для Рѣчи посполитой". Луцкій же епископъ сказалъ: „Онъ обѣщаетъ помогать намъ противъ Швеціи; пусть же дозволитъ провести наши войска въ Швецію черезъ свое государство и дастъ имъ продовольствіе, а не то опасно: *наши войска войдутъ въ Швецію, а онъ съ своею силою нападетъ на владѣнія короля*". Впослѣдствіи, по минованіи рокоша противъ Сигизмунда, обнаружилось, что Д. Самозванецъ затѣвалъ низвергнуть Сигизмунда съ престола и занять этотъ послѣдній, и что многіе поляки были съ нимъ въ соумышленіи, въ чемъ подозрѣвали тогда и Мнишка [2]).

Какъ извѣстно, долго накоплявшееся недовольство противъ Сигизмунда III обнаружилось въ 1605 г. оппозиціею со стороны Замойскаго на Варшавскомъ сеймѣ, а затѣмъ болѣе опаснымъ для него движеніемъ, во главѣ котораго стояли Краковскій воевода Зебржидовскій, литовскій подчашій Я. Радзивилъ, Янъ Острожскій и мн. др. Они упрекали короля въ нарушеніи правъ Рѣчи посполитой, въ

---

[1]) Вопросъ объ императорскомъ титулѣ въ XVI стол. и отношеніи къ нему Д. Самозванца подробно изложены въ статьѣ нашей: „Новыя изслѣдованія по исторіи смутнаго времени въ Москов. государствѣ", К. 1889, стр. 74—76.

[2]) Библіотека Красинскихъ В. I, 4. Костомаровъ, Ист. смутн. времени (I, 302—304). Замѣчательно, что еретики въ Польшѣ разсчитывали на покровительство Димитрія (Пирлингъ, 115).

неисполненіи данныхъ обязательствъ, въ страшныхъ злоупотребленіяхъ и внѣшнихъ опасностяхъ, угрожавшихъ государству. Борьба эта ознаменовалась шумными съѣздами въ Стенжицѣ, Люблинѣ, Сандомирѣ и сопровождалась множествомъ полемическихъ брошюръ. Отъ короля требовали отчета, отказывали ему въ повиновеніи и объявляли даже о его низложеніи; составлялись враждебныя конфедераціи; сочинялись проекты государственныхъ реформъ и т. п., наконецъ дѣло дошло до открытаго столкновенія обѣихъ сторонъ (въ полов. 1607 г.); а между тѣмъ экономическое положеніе страны представлялось въ самомъ печальномъ видѣ [1]).

Только въ маѣ 1608 г. состоялось примиреніе обѣихъ сторонъ, но окончательное успокоеніе страны наступило лишь въ началѣ 1609 г., послѣ сдѣланныхъ королемъ значительныхъ уступокъ въ управленіи и объявленія полной амнистіи. Понятно, насколько подобное состояніе дѣлъ въ Польшѣ должно было отвлекать вниманіе Сигизмунда отъ событій, совершавшихся въ Москвѣ, и въ свою очередь могло питать честолюбивые планы въ умѣ Самозванца [2]). Случилось, однако, иначе. Войска, назначенныя для обширнаго военнаго предпріятія, приняли вскорѣ участіе въ его собственномъ низложеніи.

Такимъ образомъ, надежды поляковъ на общій союзъ славянъ съ утвержденіемъ на московскомъ престолѣ Д. Самозванца, въ которомъ принадлежала бы имъ самая видная роль, оказались тщетными [3]). „И здѣсь существеннымъ элементомъ была религія, замѣ-

---

[1]) Такъ, въ мартѣ 1606 г. Д. Самозванецъ писалъ Мнишку о полученныхъ имъ извѣстіяхъ отъ своихъ пословъ, „что въ такомъ голодѣ оная страна обрѣтается, что никакой живности достать невозможно“ (Собр. госуд. грам., II, 281—282).

Подробности о положеніи дѣлъ въ Польшѣ въ это время см. въ соч. Нѣмцевича: Dzieje panowania Zygmunta III, т. II, кн. V, 1—116. Ср. Опись документовъ Несвиж. арх. (Лѣт. зан. Археогр. ком., V: перечень протестовъ и постановл. противъ Сигизмунда, 34—41, по арх. Радзивила). Дневникъ мятежа Зебржидовскаго 1606—1608 гг., и обширный сборникъ документовъ, относящихся къ нему, за время 1606—1608 г. находятся въ библ. Рачинскихъ въ Познани (см. II-й отчетъ Ѳ. Ф. Вержбовскаго, стр. 69—71).

[2]) „Короля польскаго Сигизмунда III, которому онъ былъ обязанъ столь многими благодѣяніями, не только оскорбилъ словами, но даже вознамѣрился лишить государства“ (Рукоп. Я. Велевицкого въ прилож. къ Зап. Жолкевскаго, стр. 172).

[3]) Карамзинъ, XI, пр. 430. Ода, напечатан. въ Краковѣ у Яна Шелинга, въ 1606 г.—Мысль о единеніи, на основаніи общаго славянскаго происхожденія, высказывалась и раньше (Соловьевъ, VI, 333).

частъ Ранке. Въ Россіи также, какъ и въ Швеціи, возникла сила, которая по своему источнику была противоположна тенденціямъ католицизма" [1]).

Разочаровавшись въ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ перваго Самозванца, друзья католицизма расточали теперь о немъ самые нелестные отзывы [2]), и иначе отнеслись уже къ своей задачѣ при появленіи втораго Самозванца, какъ видно изъ обширнаго наказа, составленнаго для этого послѣдняго [3]).

Въ свое время Костомаровъ ожидалъ выясненія нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ смутной эпохи отъ разбора *польскихъ* архивовъ; Казанскій,– напротивъ, ожидаетъ его отъ разысканій въ хранилищахъ *отечественныхъ источниковъ* (Рус. Вѣстн. 1877, № 8, с. 465). Минцлофъ указываетъ на *Ватиканскій архивъ,* надѣясь найти въ немъ даже объясненіе происхожденія Д. Самозванца [4]). Какъ мы видѣли, въ каждомъ изъ этихъ хранилищъ можно встрѣтить, иногда даже случайно, весьма цѣнныя данныя для выясненія отдѣльныхъ эпизодовъ московской смуты, а потому нельзя не пожелать болѣе систематическаго изслѣдованія какъ государственныхъ, такъ и част-

---

[1]) Римскіе папы, II, 168—169.

[2]) „Димитрій много измѣнился и не былъ уже похожъ на того Димитрія, который былъ въ Польшѣ. О вѣрѣ и религіи католической (вопреки столь многимъ обѣщаніямъ) онъ мало думалъ. О папѣ, которому, по словамъ посланныхъ изъ Польши писемъ, онъ посвятилъ себя, и своихъ подданныхъ, теперь онъ говорилъ безъ уваженія и даже съ презрѣніемъ" (Рук. Велевицкаго, 171—172). Поведеніе Д. Самозванца даетъ поэтому право католическимъ писателямъ упрекать его въ лицемѣріи (Пирлингъ, p. 142). Точно также по убіеніи Самозванца, бояре говорили польскимъ посламъ: „Все дѣлалось по грѣхамъ нашимъ: этотъ воръ обманулъ и васъ, и насъ". (Соловьевъ, VIII, 198).

[3]) Соловьевъ, VIII, 211—218. Въ промеморіи, излагающей обиды, причиненныя полякамъ по смерти Д. Самозванца, читаемъ: „Общая всѣхъ обида въ удержаніи нѣкотораго гишпанскаго ксендза, который отъ папы римскаго и отъ короля гишпанскаго съ великими костельными вещами ѣхалъ, и, получа въ Москвѣ пашпортъ, потомъ совсѣмъ обранъ и въ тюрьму отданъ" (Рус. Вивл., изд. Н. Полевымъ, М. 1833, стр. 325).

[4]) Лѣт. зан. Археогр. ком., т. VIII, проток., стр. 18,—по поводу сборника матеріаловъ о смутномъ времени, составленнаго Минцлофомъ. Погодинъ также выражается: „Будемъ надѣяться, что изъ тайныхъ архивовъ іезуитовъ мы получимъ когда-нибудь объясненіе этого удивительнаго явленія россійской исторіи" (Опыты, 310).

Замѣтимъ здѣсь, что М. О. Кояловичъ передалъ наше мнѣніе не точно (Исторія русск. самозв., стр. 269) и, напротивъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ понялъ его вѣрно (Обзоръ, стр. 98).

ныхъ архивовъ объ этой эпохѣ не только въ Россіи, но и за границею [1]).

Въ заключеніе напомнимъ, что недавно на страницахъ того же „Рус. Архива“ (1886, II, прилож. стр. 1—175) была помѣщена трагедія „Димитрій Самозванецъ“, принадлежащая перу А. С. Хомякова, впервые напечатанная въ Москвѣ въ 1833 г., но съ пропусками нѣкоторыхъ сценъ и стиховъ, которые въ новомъ изданіи возстановлены по подлиннику. Произведеніе это отличается по тому времени (принимая во вниманіе современную историческую литературу и матеріалы) многими оригинальными чертами. Такъ, между прочимъ, авторъ развиваетъ въ немъ мысль о намѣреніи Самозванца начать войну *противъ Сигизмунда и поляковъ*, слухъ о которой вызываетъ восторгъ въ сердцахъ русскихъ, но опечаливаетъ Шуйскаго и его сторонниковъ (70—73). Тѣмъ не менѣе Марина успѣваетъ отвлечь Димитрія отъ столь опаснаго плана, указывая послѣднему на необходимость пока для него помощи поляковъ, въ интересахъ утвержденія его престола, на хитрость Ватикана и т. п.; она рисуетъ передъ Димитріемъ картину болѣе блестящихъ для него результатовъ отъ побѣдъ надъ турками. Подъ вліяніемъ ея чарующихъ рѣчей, Самозванецъ поддается этому влеченію, но тѣмъ не менѣе мысль о разрывѣ съ Польшею и Римомъ не покидаетъ его до конца (77—91). Онъ говоритъ Басманову:

„Я разбужу всѣ дремлющія силы,
Я имъ открою путь сперва къ войнѣ,
И чувствую—Орелъ ширококрылый
Затмитъ луну въ полуденной странѣ.
Тогда, тогда я буду вновь свободенъ.
Побѣдами сомкнувъ уста враговъ,
Стряхну Литву и Римской цѣпи тяжесть,
И новый трудъ начну я для вѣковъ“! (стр. 167).

---

[1]) На значительную неполноту архивныхъ разысканій существуютъ указанія, касающіяся повидимому даже весьма важныхъ документовъ (Лѣт. зан. Арх. ком., т. V, протокол., стр. 21; ср. т. IV, протокол., 11; Собр. госуд. грам., т. II, стр. 270).

КЪ ИСТОРІИ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДВИЖЕНІЙ ВЪ РОССІИ.

Волненія помѣщичьихъ крестьянъ Кіевской губерніи въ 1855 году *).

Какъ извѣстно, крѣпостное право, просуществовавшее въ Россіи около 270 лѣтъ и справедливо названное И. Д. Бѣляевымъ „болѣзнью русскаго общества", достигло наибольшаго своего развитія въ XVIII в. Въ продолженіе этого именно столѣтія, главнымъ же образомъ въ царствованіе Петра III и Екатерины II, произошло самое сильное ограниченіе правъ помѣщичьихъ и непомѣщичьихъ крестьянъ, и крѣпостное право получило наибольшее пространственное развитіе. Постепенное усиленіе крѣпостнаго права сопровождалось рядомъ крестьянскихъ движеній, которыя все учащались и принимали болѣе и болѣе грозный характеръ по мѣрѣ того, какъ усили-

*) Поводомъ для настоящей замѣтки, читанной въ засѣданіи Историч. Общества Нестора лѣтописца 26 нояб. 1889 г., послужило дѣло военно-судной коммиссіи о волненіяхъ 1855 г. въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевск. губ., а также записанный нами разсказъ очевидцевъ о волненіяхъ въ Черкасскомъ уѣздѣ. Упомянутое дѣло, найденное въ мѣстномъ Центральномъ Архивѣ при разборѣ бумагъ, присланныхъ изъ Кіевскаго Губернск. Правленія, состоитъ изъ обвинительнаго акта, приговора суда и проч. бумагъ, относящихся къ утвержденію и приведенію въ исполненіе означеннаго приговора. Въ виду того, что волненія 1855 г. находятся въ тѣсной связи съ предыдущ. крестьянскими волненіями, потрясавшими Россію въ до-эмансипаціонную эпоху и вызванными б. ч. однѣми и тѣми же причинами, мы сочли умѣстнымъ, прежде чѣмъ перейти къ волненіямъ 1855 г. въ Кіевской губ., сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о крестьянскихъ движеніяхъ въ Россіи вообще.

вались права владѣльческія и ограничивались права крѣпостныхъ людей [1]). Этими движеніями, нерѣдко вынуждавшими правительство прибѣгать къ значительной военной силѣ и усилившими между прочимъ зарево Пугачевскаго пожара, охватившаго въ 74 году XVIII ст. всю восточную Россію, русскіе крестьяне выражали свой горячій, иногда кровавый, протестъ противъ усиливавшагося крѣпостнаго права, противъ лишенія ихъ свободы. Мысль о свободѣ, живо сохранявшаяся, какъ то свидѣтельствуетъ масса фактовъ, въ народномъ сознаніи и не покидавшая его во всю страдную пору существованія крѣпостнаго права, получила особенно сильный толчекъ въ царствованіе Петра III вслѣдствіе манифеста 18-го февр. 1762 г., освободившаго дворянъ отъ обязательной службы. Вслѣдъ за изданіемъ этого манифеста, разрушившаго стройность и послѣдовательность полученной въ наслѣдіе отъ Московскаго періода системы закрѣпощенія всѣхъ земскихъ классовъ общества, манифеста, окончательно порвавшаго и безъ того уже ослабѣвшую въ то время связь крестьянъ (помѣщичьихъ) съ государствомъ и тѣмъ самымъ предоставившаго ихъ полному произволу помѣщиковъ, среди крестьянъ разнесся упорный слухъ, что за манифестомъ дворянству послѣдуетъ вскорѣ другой царскій указъ, который уничтожитъ крѣпостное право и освободитъ крестьянъ отъ помѣщичьей власти и барщинъ, подобно тому, какъ дворянство освобождено отъ обязательной службы государству. Слухи эти вызвали сильное крестьянское движеніе во многихъ мѣстахъ имперіи, принудившее правительство издать манифестъ, въ которомъ объявлялось крестьянамъ, что они попрежнему должны повиноваться помѣщикамъ, а затѣмъ выслать на мѣста безпорядковъ войска для усмиренія крестьянъ.

Не перечисляя всѣхъ крупныхъ крестьянскихъ волненій, происшедшихъ во второй половинѣ прошлаго и первой—текущаго столѣтій, замѣтимъ только, что съ царствованія Петра III крестьянскія движенія, вызванныя жаждой свободы, сдѣлались надолго обычнымъ

---

[1]) Къ такому выводу легко прійти, если прослѣдить всѣ извѣстныя намъ крестьянскія волненія, происшедшія въ періодъ особеннаго развитія крѣпостнаго права, начиная съ царствованія Петра I и кончая царствованіемъ Екатерины II. Здѣсь кстати замѣтимъ, что первое, о которомъ сохранились свѣдѣнія, крестьянское движеніе въ XVIII в. произошло въ 1718 г.

явленіемъ русской общественной жизни: съ тѣхъ поръ, съ началомъ каждаго новаго царствованія, слухи о предстоящей волѣ воскресали съ новой силой и порождали новыя болѣе или менѣе сильныя волненія крѣпостныхъ крестьянъ. Напрасно Екатерина II, Павелъ и имп. Николай издавали вслѣдъ за вступленіемъ своимъ на престолъ манифесты, которыми объявлялось, что всѣ подобные слухи ложны, что всѣ помѣщичьи крестьяне должны повиноваться своимъ господамъ, что неповинующіеся будутъ строго наказаны [2]),—мысль о неизбѣжности и близости освобожденія не покидала крѣпостныхъ. Утихнувшее или прекращенное силою оружія, волненіе въ одной мѣстности смѣнялось черезъ нѣкоторое время новыми волненіями въ той же или другой какой-либо мѣстности, лишь только являлся поводъ для надежды,—лишь только происходило какое-либо событіе, болѣе или менѣе выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, которое можно было принять за поводъ къ освобожденію, или издавался какой-либо правительственный актъ, который можно было счесть за переходную мѣру къ освобожденію или даже намекъ на близость его. Такъ было во всѣ четыре царствованія, предшествовавшія вступленію на престолъ имп. Александра II, особенно же въ царствованіе имп. Николая [3]), который, какъ извѣстно, въ продолженіе почти всего своего царствованія старался, если не развязать, то, по крайней мѣрѣ, ослабить узелъ крѣпостнаго права, туго завязанный еще въ про-

---

²) Таковы манифесты: 3 іюля 1762 г., 29 янв. 1797 г. и 12 мая 1826 г. Во вторую половину царствованія имп. Александра I также разнеслась молва объ освобожденіи крѣпостныхъ, вызвавшая значительныя волненія въ 1818—1820 гг.

³) Свѣдѣнія о волненіяхъ въ прошломъ столѣтіи можно найти въ трудахъ, указанныхъ ниже въ примѣч. 10. Число волненій за время съ начала текущаго столѣтія по 1854 г. включительно, съ указаніемъ ихъ причинъ, можно опредѣлить съ помощью оффиціальныхъ данныхъ, приведенныхъ въ „Исторіи Мин. Внутр. Дѣлъ“ Варадинова (т. III, кн. 1—4), а также и въ „Матер. для ист. крѣп. права“. На основаніи этихъ трудовъ В. И. Семевскій (см. „Крестьянскій вопросъ...“, т. II, стр. 595—96) опредѣлилъ 1), что въ царствованіе имп. Николая всѣхъ волненій помѣщичьихъ крестьянъ было не менѣе 556 (при чемъ на Кіевскую губ. приходится около 20 волн.), а 2), что изъ 275 волн., бывшихъ въ 1836—49, 1851 и 1854 гг., волненій, причина которыхъ точно извѣстна, 144 произошло вслѣдствіе того, что крестьяне считали себя или уже освобожденными, или имѣющими право домогаться свободы на законномъ, по ихъ мнѣнію, основаніи (132 волн.), или, наконецъ, вслѣдствіе ложныхъ слуховъ о предстоящей свободѣ (12 волн.).

шломъ столѣтіи, и цѣлымъ рядомъ постановленій облегчить участь крестьянъ [4]).

Независимо отъ частыхъ и упорныхъ слуховъ объ освобожденіи или близости его, причиной крестьянскихъ движеній какъ въ прошломъ, такъ и настоящемъ столѣтіи были также: слухи о возможности избавиться отъ барщины или даже отъ крѣпостной зависимости поступленіемъ въ ряды арміи [5]), или переселеніемъ въ какіе-то свободные края [6]), недовольство инвентарными правилами [7]) и т. п., а въ особенности жестокости помѣщиковъ и ихъ управляющихъ, угнетеніе и разореніе крестьянъ чрезмѣрной барщиной. Всѣ эти причины далеко не всегда вызывали открытыя волненія и безпорядки: очень часто, напр., угнетаемые крестьяне прибѣгали къ мирной, хотя опасной лично для нихъ, формѣ протеста противъ помѣщичьей

---

[4]) Такихъ постановленій было издано до 108. А. Д. Градовскій: Начала рус. госуд. пр., I, стр. 257.

[5]) Такіе слухи, напр., были распространены въ царствованіе имп. Елисаветы (въ основаніи ихъ лежалъ дѣйствительный фактъ: Петръ В. предоставилъ крестьянамъ всѣхъ разрядовъ право поступать въ военную службу). Крестьяне цѣлыми толпами уходили отъ своихъ помѣщиковъ и просили о зачисленіи ихъ въ военную службу, посылали о томъ прошенія императрицѣ и пр. Движеніе это вызвало указъ 1742 г., которымъ воспрещалось крѣпостныхъ людямъ самовольно вступать въ военную службу, а челобитчиковъ велѣно бить кнутами и плетьми, а нѣкоторыхъ сослать въ Сибирь. См. Градовскій: „Рус. госуд. пр.“ I, 242; Бѣляевъ: „Крестьяне на Руси“, 263—64. Подобные же отчасти слухи, какъ мы увидимъ ниже, были одной изъ главныхъ причинъ крестьянскихъ волненій въ 1854—1855 гг.

[6]) Подобные слухи неоднократно волновали крестьянъ какъ въ XVIII, такъ и въ XIX ст. Такъ, напр., въ 1758 г. разнеслась молва, что помѣщичьимъ крестьянамъ разрѣшено правительствомъ переселиться въ Царицынъ и Камышенку. Подъ вліяніемъ подобныхъ же слуховъ, въ 1847 г. въ Витебской губерніи около 10000 чел. пыталось переселиться на др. лучшія земли въ южныхъ губерн., и волненіе этихъ людей „грозило, по словамъ оффиц. отчета, сообщиться всему губернскому населенію“; въ Курской губ. въ томъ же 1847 г. приготовлялось къ побѣгу изъ 46 помѣщичьихъ имѣній около 40000 крестьянъ. Увлеченные такими слухами, крестьяне продавали за безцѣнокъ все свое имущество и, забравъ женъ и дѣтей, пускались въ путь цѣлыми деревнями, нерѣдко сами не зная куда; были, напр., такіе случаи: крестьяне Витебской и Лифляндской губ., желая переселиться въ теплые края, шли по направленію къ Петербургу. См. Варадинова „Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ“, т. III, кн. 3, стр. 351—352.

[7]) Такого рода причина волненій имѣла, конечно, мѣсто лишь въ XIX ст., а именно, начиная съ 1848 г., послѣ того какъ инвентарныя правила 26 мая 1847 г. (вторая редакція этихъ правилъ утверждена 29 декаб. 1848 г.) были введены въ дѣйствіе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

жестокости, а именно къ подачѣ на своихъ господъ жалобъ на имя Государя, а, съ учрежденіемъ министерства внутрен. дѣлъ, также и въ это послѣднее [8]). Нерѣдко также вслѣдствіе непреодолимаго желанія сбросить съ себя ненавистное ярмо рабства крѣпостные толпами бѣжали изъ помѣстій своихъ владѣльцевъ въ Новороссію, Бессарабію, Молдавію и др. края [9]). Наконецъ, раздраженіе помѣщичьихъ крестьянъ противъ жестокостей своихъ господъ и стремленіе крѣпостныхъ вырваться на волю выражались въ болѣе преступной и даже кровавой формѣ, въ формѣ убійствъ, нанесенія ранъ или побоевъ, поджоговъ и пр.

Въ предѣлы нашей скромной замѣтки не входитъ, конечно, задача прослѣдить всѣ крестьянскія движенія, начиная съ XVIII в., подробно указать ихъ причины, характеръ и формы выраженія, такъ какъ такая задача можетъ входить лишь въ спеціальную, полную и законченную, исторію крестьянскихъ движеній въ Россіи, исторію, которою еще не обладаетъ отечественная литература, но которая, съ появленіемъ своимъ, должна обогатить науку важными и новыми и при томъ самыми разнообразными данными для внутренней исторіи Россіи, или, точнѣе, для исторіи русскаго народа. Мы лишь желали въ краткихъ чертахъ намѣтить общій ходъ крестьянскихъ дви-

---

[8]) Подача жалобъ на помѣщиковъ воспрещена крестьянамъ указомъ 22 авг. 1767 г.: „которые люди и крестьяне... недозволенныя на помѣщиковъ своихъ челобитныя, а наипаче въ собственныя руки императрицы, подавать отважатся: то какъ челобитчики, такъ и сочинители сихъ челобитенъ, наказаны будутъ кнутомъ, и прямо сошлются въ вѣчную работу въ Нерчинскъ“ (П. С. З. № 12966). (Указъ этотъ не былъ лишь одной угрозой: извѣстно, напр., что 1781 г. крестьяне, подавшіе жалобу на своего помѣщика, подверглись всей строгости наказаній, опредѣленныхъ въ упомянутомъ указѣ). По уложенію о наказаніяхъ 1845 г. (ст. 1909), крѣпостные, принесшіе жалобу на помѣщиковъ, подвергались тѣлесному наказанію. Несмотря на всю строгость указанныхъ законовъ, запрещавшихъ подачу на помѣщиковъ жалобъ, таковыя попрежнему подавались крестьянами, выведенными изъ терпѣнія жестокостями своихъ помѣщиковъ и чрезмѣрными барщинами. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ царствованіе имп. Николая такія жалобы обыкновенно вызывали правительственное разслѣдованіе, и виновные въ жестокостяхъ помѣщики предавались суду, а имѣнія ихъ брались въ опеку (напр., только въ 1852—53 гг. было взято въ опеку 193 имѣнія съ населеніемъ въ 14 т. д. м. п.). См. „Ист. М. В. Д.“, т. III, passim и Семевскаго „Крестьянскій вопросъ“, 2 т., стр. 571—575.

[9]) Какъ извѣстно, бѣгство крестьянъ изъ помѣщичьихъ имѣній, было излюбленной формой молчаливаго, пассивнаго протеста закрѣпощеннаго народа противъ крѣпостнаго права, — формой, практиковавшейся какъ въ 17, такъ въ 18 и 19 вв.

шломъ столѣтіи, и цѣлымъ рядомъ постановленій облегчить участь крестьянъ [4]).

Независимо отъ частыхъ и упорныхъ слуховъ объ освобожденіи или близости его, причиной крестьянскихъ движеній какъ въ прошломъ, такъ и настоящемъ столѣтіи были также: слухи о возможности избавиться отъ барщины или даже отъ крѣпостной зависимости поступленіемъ въ ряды арміи [5]), или переселеніемъ въ какіе-то свободные края [6]), недовольство инвентарными правилами [7]) и т. п., а въ особенности жестокости помѣщиковъ и ихъ управляющихъ, угнетеніе и разореніе крестьянъ чрезмѣрной барщиной. Всѣ эти причины далеко не всегда вызывали открытыя волненія и безпорядки: очень часто, напр., угнетаемые крестьяне прибѣгали къ мирной, хотя опасной лично для нихъ, формѣ протеста противъ помѣщичьей

---

[4]) Такихъ постановленій было издано до 108. А. Д. Градовскій: Начала рус. госуд. пр., I, стр. 257.

[5]) Такіе слухи, напр., были распространены въ царствованіе имп. Елисаветы (въ основаніи ихъ лежалъ дѣйствительный фактъ: Петръ В. предоставилъ крестьянамъ всѣхъ разрядовъ право поступать въ военную службу). Крестьяне цѣлыми толпами уходили отъ своихъ помѣщиковъ и просили о зачисленіи ихъ въ военную службу, посылали о томъ прошенія императрицѣ и пр. Движеніе это вызвало указъ 1742 г., которымъ воспрещалось крѣпостныхъ людямъ самовольно вступать въ военную службу, а челобитчиковъ велѣно бить кнутами и плетьми, а нѣкоторыхъ сослать въ Сибирь. См. Градовскій: „Рус. госуд. пр." I, 242; Бѣляевъ: „Крестьяне на Руси", 263—64. Подобные же отчасти слухи, какъ мы увидимъ ниже, были одной изъ главныхъ причинъ крестьянскихъ волненій въ 1854—1855 гг.

[6]) Подобные слухи неоднократно волновали крестьянъ какъ въ XVIII, такъ и въ XIX ст. Такъ, напр., въ 1758 г. разнеслась молва, что помѣщичьимъ крестьянамъ разрѣшено правительствомъ переселиться въ Царицынъ и Камышенку. Подъ вліяніемъ подобныхъ же слуховъ, въ 1847 г. въ Витебской губерніи около 10000 чел. пыталось переселиться на др. лучшія земли въ южныхъ губерн., и волненіе этихъ людей „грозило, по словамъ оффиц. отчета, сообщиться всему губернскому населенію"; въ Курской губ. въ томъ же 1847 г. приготовлялось къ побѣгу изъ 46 помѣщичьихъ имѣній около 40000 крестьянъ. Увлеченные такими слухами, крестьяне продавали за безцѣнокъ все свое имущество и, забравъ женъ и дѣтей, пускались въ путь цѣлыми деревнями, нерѣдко сами не зная куда; были, напр., такіе случаи: крестьяне Витебской и Лифляндской губ., желая переселиться въ теплые края, шли по направленію къ Петербургу. См. Варадинова „Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ", т. III, кн. 3, стр. 351—352.

[7]) Такого рода причина волненій имѣла, конечно, мѣсто лишь въ XIX ст., а именно, начиная съ 1848 г., послѣ того какъ инвентарныя правила 26 мая 1847 г. (вторая редакція этихъ правилъ утверждена 29 декаб. 1848 г.) были введены въ дѣйствіе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

жестокости, а именно къ подачѣ на своихъ господъ жалобъ на имя Государя, а, съ учрежденіемъ министерства внутрен. дѣлъ, также и въ это послѣднее [8]). Нерѣдко также вслѣдствіе непреодолимаго желанія сбросить съ себя ненавистное ярмо рабства крѣпостные толпами бѣжали изъ помѣстій своихъ владѣльцевъ въ Новороссію, Бессарабію, Молдавію и др. края [9]). Наконецъ, раздраженіе помѣщичьихъ крестьянъ противъ жестокостей своихъ господъ и стремленіе крѣпостныхъ вырваться на волю выражались въ болѣе преступной и даже кровавой формѣ, въ формѣ убійствъ, нанесенія ранъ или побоевъ, поджоговъ и пр.

Въ предѣлы нашей скромной замѣтки не входитъ, конечно, задача прослѣдить всѣ крестьянскія движенія, начиная съ XVIII в., подробно указать ихъ причины, характеръ и формы выраженія, такъ какъ такая задача можетъ входить лишь въ спеціальную, полную и законченную, исторію крестьянскихъ движеній въ Россіи, исторію, которою еще не обладаетъ отечественная литература, но которая, съ появленіемъ своимъ, должна обогатить науку важными и новыми и при томъ самыми разнообразными данными для внутренней исторіи Россіи, или, точнѣе, для исторіи русскаго народа. Мы лишь желали въ краткихъ чертахъ намѣтить общій ходъ крестьянскихъ дви-

---

[8]) Подача жалобъ на помѣщиковъ воспрещена крестьянамъ указомъ 22 авг. 1767 г.: „которые люди и крестьяне... недозволенныя на помѣщиковъ своихъ челобитныя, а наипаче въ собственныя руки императрицы, подавать отважатся: то какъ челобитчики, такъ и сочинители сихъ челобитенъ, наказаны будутъ кнутомъ, и прямо сошлются въ вѣчную работу въ Нерчинскъ" (П. С. З. № 12966). (Указъ этотъ не былъ лишь одной угрозой: извѣстно, напр., что 1781 г. крестьяне, подавшіе жалобу на своего помѣщика, подверглись всей строгости наказаній, опредѣленныхъ въ упомянутомъ указѣ). По уложенію о наказаніяхъ 1845 г. (ст. 1909), крѣпостные, принесшіе жалобу на помѣщиковъ, подвергались тѣлесному наказанію. Несмотря на всю строгость указанныхъ законовъ, запрещавшихъ подачу на помѣщиковъ жалобъ, таковыя попрежнему подавались крестьянами, выведенными изъ терпѣнія жестокостями своихъ помѣщиковъ и чрезмѣрными барщинами. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ царствованіе имп. Николая такія жалобы обыкновенно вызывали правительственное разслѣдованіе, и виновные въ жестокостяхъ помѣщики предавались суду, а имѣнія ихъ брались въ опеку (напр., только въ 1852—53 гг. было взято въ опеку 193 имѣнія съ населеніемъ въ 14 т. д. м. п.). См. „Ист. М. В. Д.", т. III, passim и Семевскаго „Крестьянскій вопросъ", 2 т., стр. 571—575.

[9]) Какъ извѣстно, бѣгство крестьянъ изъ помѣщичьихъ имѣній, было излюбленной формой молчаливаго, пассивнаго протеста закрѣпощеннаго народа противъ крѣпостнаго права,—формой, практиковавшейся какъ въ 17, такъ въ 18 и 19 вв.

женій, предшествующихъ волненіямъ 1854—1855 гг., имѣвшимъ мѣсто между проч. и въ Кіевской губ., и указать основную причину этихъ движеній. Затѣмъ, въ дополненіе къ сказанному, не можемъ не замѣтить, что, на основаніи изученія тѣхъ сравнительно отрывочныхъ и разбросанныхъ въ различныхъ трудахъ данныхъ о крестьянскихъ движеніяхъ [10]), данныхъ, которыми мы располагаемъ уже теперь, нельзя не прійти къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) русскій народъ никогда не мирился съ крѣпостнымъ состояніемъ, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ протестовалъ противъ крѣпостнаго права и связаннаго съ нимъ произвола помѣщиковъ и изъ поколѣнія въ поколѣніе передавалъ воспоминаніе о былой личной свободѣ и твердую надежду на близость желанной воли;

2) жажда свободы была такъ велика и надежда на освобожденіе такъ упорна, что никакія репрессаліи, производившіяся соединенными силами высшаго правительства, мѣстныхъ властей и самихъ помѣщиковъ, никакія ужасныя наказанія за всякую попытку сбросить ненавистное крѣпостное иго не могли сломить ни той, ни другой: крестьянскія волненія почти непрерывно тянутся черезъ 18 и 19 вв., прекратясь только наканунѣ отмѣны крѣпостнаго права;

3) во всѣхъ болѣе крупныхъ крестьянскихъ волненіяхъ прошлаго и настоящаго столѣтій неизмѣнно обнаруживается одна и та же черта: полное недовѣріе крестьянъ ко всѣмъ мѣстнымъ властямъ, ко всѣмъ чиновникамъ и помѣщикамъ, которые (чиновники и помѣщики), по мнѣнію крестьянъ, всегда дѣйствуютъ заодно, во вредъ имъ, вопреки волѣ царя, и одновременно съ этимъ глубокая, ничѣмъ несокрушимая вѣра закрѣпощеннаго народа въ тѣсную свою связь съ царемъ, въ его безконечную доброту и пламенное его желаніе

---

[10]) Данныя о крестьянскихъ волненіяхъ въ XVIII и XIX в. находятся въ слѣд. трудахъ (кромѣ П. С. З.): 1) Варадинова: „Исторія Министерства Внутреннихъ дѣлъ" (т. III, кн. 1—4), 2) „Матеріалы для исторіи крѣпостнаго права", 3) Д. И. Бѣляева: „Крестьяне на Руси", 4) А. В. Романовича-Славатинскаго: „Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в.", 5) В. И. Семевскаго: „Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины II", 6) его-же: „Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой полов. XIX в.", т. I—II и въ нѣкот. др.; затѣмъ въ различ. воспоминаніяхъ, запискахъ и пр., разбросанныхъ въ историч. журналахъ: въ Рус. Архивѣ (гдѣ м. п. помѣщена ст. де-Пуле: „Крестьянск. движеніе при имп. Павлѣ", Р. А., 1869 г.), Рус. Старинѣ, Древней и Новой Россіи и Кіевской Старинѣ. См. также слѣд. примѣч.

освободить крестьянъ; отсюда вѣра въ существованіе царскаго освободительнаго указа, скрываемаго подкупленными чиновниками и жадными помѣщиками, и наивная, твердая увѣренность въ правомѣрности волненій.

Эта послѣдняя общая черта является основной, рельефной чертой въ характерѣ нашихъ народныхъ движеній, составляетъ ихъ особенность и проходитъ красной нитью черезъ всю почти непрерывную цѣпь крестьянскихъ волненій на пространствѣ болѣе, чѣмъ столѣтняго періода.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ волненіямъ 1854—1855 гг., охватившимъ нѣсколько губерній и въ томъ числѣ Кіевскую [11]).

I.

Несмотря на то, что въ царствованіе имп. Николая ни одинъ годъ не проходилъ безъ крестьянскихъ волненій, иногда довольно серьезныхъ, они никогда, однако, не достигали такой силы, не захватывали такого громаднаго района, какъ, напр., волненія при Петрѣ III, во время Пугачевщины или же въ началѣ царствованія имп. Павла, когда волненіе охватило одиннадцать губерній и потребовало высылки на мѣста безпорядковъ нѣсколькихъ полковъ съ фельдмар-

---

[11]) Свѣдѣнія о волненіяхъ 1854—55 гг. находятся: 1) въ 1-мъ томѣ „Матеріаловъ для исторіи упраздненія крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи въ царств. имп. Александра II“ (3 т., изд. въ 1860-62 г. въ Берлинѣ) *) и 2) въ „Матеріалахъ для исторіи крѣп. права“. Кромѣ того, о волненіяхъ въ Кіевской губ. въ 1855 г. существуютъ воспоминанія С. Громеки (Отеч. Зап., т. CXLVII), состоявшаго при Кіевскомъ генералъ-губернаторѣ кн. Васильчиковѣ и бывшаго впослѣдствіи Сѣдлецкимъ губернаторомъ, а также воспоминанія потерпѣвшихъ священниковъ А. Ковальскаго и В. Сикорскаго (Кіевск. Стар. 1882 г., №№ 1, 2 и 4). Съ помощью вышеназванныхъ матеріаловъ и сопоставленныхъ другъ съ другомъ только-что названныхъ воспоминаній, а въ особенности съ помощью воспоминаній С. Громеки, написанныхъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ (они написаны въ 1856 г., а напечатаны въ 1863 г.) и вообще богатыхъ оффиціальными данными, а также и тѣхъ данныхъ, которыми располагаемъ мы сами (см. прим. на 1 стр.), и составленъ настоящій очеркъ крестьянскихъ волненій 1855 г. въ Кіевской губерніи.

*) Изъ Записокъ сенатора Я. А. Соловьева (Рус. Стар., т. XXX) видно, что авторомъ этихъ „Матеріаловъ“ былъ Д. П. Хрущовъ, бывшій товарищемъ министра государств. имуществъ.

шаломъ кн. Рѣпнинымъ во главѣ: всѣ крестьянскія движенія въ первой половинѣ этого столѣтія, за весьма немногими исключеніями, носили характеръ чисто мѣстныхъ возмущеній противъ тяжести барщины, нестройныхъ протестовъ противъ крѣпостнаго права, отдѣльныхъ, разрозненныхъ попытокъ освободиться изъ крѣпостной зависимости. Нельзя, однако, этого сказать про волненія 1854—55 гг., сопровождавшія конецъ царствованія имп. Николая и продолжавшіяся въ началѣ царствованія его великаго Преемника: охвативъ почти одновременно громадный районъ въ нѣсколько губерній, они выразились въ столь необычайной и энергической формѣ, достигли такой степени развитія, а главное, были вызваны такой повсемѣстной жаждой воли, столь упорной и глубокой надеждой на царя и вѣрой въ освобожденіе и, наконецъ, осложнились такимъ взрывомъ единодушнаго патріотическаго чувства, что рѣзко выдѣлились изъ всей массы предыдущихъ волненій, обратили на себя чрезвычайное вниманіе правительства и общества и невольно заставили многихъ серьезно призадуматься. Можно съ увѣренностью сказать, что знаменитыя слова незабвенной памяти имп. Александра Николаевича, обращенныя имъ (въ мартѣ 1856 г.) къ Московскому дворянству: „лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнетъ отмѣняться снизу“ [12]),—были отчасти вызваны только-что указанными волненіями (въ то время уже всюду подавленными).

Не останавливаясь подробно на описаніи крестьянскихъ волненій 1854—55 гг. во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, которые они охватили въ указанные годы, мы сдѣлаемъ лишь нѣсколько необходимыхъ и общихъ замѣчаній о причинахъ, внѣшнихъ поводахъ, размѣрахъ, формѣ проявленія и подавленіи этихъ волненій, а затѣмъ перейдемъ къ болѣе подробному описанію волненій въ Кіевской гу-

[12]) Замѣчательно, что восьмидесятью почти годами ранѣе имп. Екатерина II высказала подобную же мысль. Не соглашаясь на жестокія противъ крестьянъ, косвенно участвовавшихъ въ Пугачевскомъ бунтѣ, мѣры, проектированныя сенатомъ, и убѣждая членовъ сената относиться къ своимъ крестьянамъ болѣе гуманно, императрица сказала: „Если не согласимся на уменьшеніе жестокости и умѣреніе человѣческому роду нестерпимаго положенія, то и противъ воли нашей сами оную возьмутъ рано или поздно“ („Осмнадц. вѣкъ“ Бартенева, кн. 3, стр. 390). Совпаденіе, во всякомъ случаѣ, замѣчательное.

берніи и особенно въ тѣхъ ея уѣздахъ, которыхъ касаются данныя, находящіяся въ нашемъ распоряженіи и еще неопубликованныя.

Конечно, главная внутренняя причина этихъ волненій—та же самая, которая вызвала большинство всѣхъ предшествующихъ волненій и на которую мы уже указывали выше. Это—ненависть къ крѣпостному праву, жажда свободы, напряженное ожиданіе этой свободы и глубокое убѣжденіе народа, что царь скоро дастъ или уже далъ таковую. Разница лишь въ томъ, что едва ли когда-либо эта сложная причина, сопровождаемая на этотъ разъ сильнымъ подъемомъ патріотическихъ чувствъ любви къ царю и отечеству, достигала такой силы, такого развитія, какъ это случилось во время „Севастопольской“ войны и при восшествіи на престолъ имп. Александра II. Что же касается внѣшняго повода для описываемыхъ крестьянскихъ волненій, то таковымъ, несомнѣнно, послужили: сенатскій указъ 3 апр. 1854 г. о морскомъ ополченіи, манифестъ 14 дек. того же года съ воззваніемъ къ Россіи по случаю восточной войны и, наконецъ, манифестъ 29 янв. 1855 г. о государственномъ ополченіи.

Чтобы понять, какимъ образомъ эти правительственные акты могли породить ложные слухи, вызвать неправильное толкованіе ихъ, мы въ выноскѣ приводимъ двѣ цитаты изъ манифестовъ 14 дек. и 29 янв.[13]). Здѣсь же замѣтимъ, что въ горячо написанныхъ мани-

---

[13]) Изъ манифеста 14 декабря 1854 г.: „...Россіяне! Вѣрные сыны Наши, вы привыкли не щадить ничего, когда Провидѣніе призываетъ васъ къ Великому и Святому дѣлу, ни достоянія, многолѣтними трудами пріобрѣтеннаго, ни жизни и крови вашей и чадъ вашихъ. Благородный жаръ, съ самаго начала войны пламенѣющій въ сердцахъ вашихъ, не охладится ни въ какомъ положеніи, и ваши чувства суть также чувства Государя вашего. Буде нужно, Мы всѣ, Царь и подданные, повторяя слова Имп. Александра, произнесенныя имъ въ подобную нынѣшней годину искушенія, *съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ*, станемъ передъ рядами враговъ, на защиту драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ блага: безопасности и чести Отечества“ (2-ое П. С. З., т. XXIX, отд. 2, № 28824).

Изъ манифеста 29 янв. 1855 г.: „...Исполняя сей первѣйшій Нашъ долгъ и призвавъ въ помощь Всевышняго, съ полнымъ упованіемъ на милость Его, съ полнымъ довѣріемъ къ любви Нашихъ подданныхъ, единодушныхъ съ Нами въ чувствѣ преданности къ Вѣрѣ, къ Церкви Православной и къ любезному Отечеству Нашему, обращаемся съ симъ новымъ воззваніемъ ко всѣмъ сословіямъ Государства, повелѣвая: приступить ко всеобщему Государственному ополченію. Правила о составѣ и устройствѣ сего ополченія разсмотрѣны, утверждены Нами и подробно означаются въ особомъ Положеніи. Они будутъ въ точности и съ рвеніемъ повсюду приведены въ исполненіе. Не разъ уже предстояли Рос-

фестахъ этихъ глава государства обращается одинаково ко всѣмъ своимъ подданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ, не дѣлая между существовавшими тогда свободными и несвободными состояніями никакого видимаго различія, словомъ, обращается къ нимъ, какъ отецъ къ одинаково любимымъ дѣтямъ, и всѣхъ одинаково приглашаетъ на защиту „безопасности и чести“ родины. Если, сверхъ сказаннаго сейчасъ, пріймемъ также во вниманіе тѣ чувства, которыя искони обуревали крестьянское сердце, припомнимъ тотъ патріотическій порывъ, который охватилъ въ тяжелую годину восточной войны всю Россію, прибавимъ, наконецъ, ко всему этому „темноту“ крестьянскаго люда и его непониманіе литературнаго языка, то мы, безъ сомнѣнія, поймемъ теперь (въ свое время не всѣ понимали это надлежащимъ образомъ) не только то, отчего произошли ложные слухи и неправильное толкованіе указанныхъ манифестовъ, но также и то, почему вызванное этими толками крестьянское движеніе было такъ упорно и выразилось въ такой необычайной, сравнительно съ предыдущими волненіями, формѣ.

Какъ бы то ни было, но обнародованіе сенатскаго указа, а въ особенности вышеназванныхъ манифестовъ дало совершенно неожиданные для правительства результаты довольно грознаго характера.

Неграмотный и плохо понимающій книжную рѣчь народъ, толкуя по-своему обнародованные указъ и манифесты, понялъ ихъ какъ приглашеніе царя, обращенное ко всѣмъ крестьянамъ, „не отказываться отъ него“ и поголовно ополчиться на защиту его, вѣры и отечества; затѣмъ распространился упорный слухъ, что всѣ помѣщичьи крестьяне, которые добровольно запишутся и пойдутъ въ ополченіе, будутъ освобождены вмѣстѣ съ своими семействами и, такимъ образомъ, навсегда избавятся отъ помѣщичьей власти съ ея ненавистной барщиной; къ этому прибавляли дальше, что царскій указъ о свободѣ уже вышелъ, но что этотъ указъ, какъ крайне невыгодный для помѣщиковъ, скрывается отъ народа, вопреки царскому повелѣнію, мѣстными властями и священниками, подкупленными

сіи и постигали ее тягостныя, иногда жестокія испытанія. Но ее спасали всегда смиренная вѣра въ Провидѣніе и тѣсная, ничѣмъ незыблемая связь Царя съ подданными, усердными дѣтьми Его. Да будетъ такъ и нынѣ: да поможетъ намъ читающій въ сердцахъ, благословляющій чистыя намѣренія Богъ!“ (2-ое П. С. З., № 28991).

помѣщиками. Подъ вліяніемъ этихъ и подобныхъ имъ слуховъ начались волненія помѣщичьихъ крестьянъ, и волненія эти мало по мало охватили громадный районъ.

Первое движеніе произошло въ Рязанской губерніи, затѣмъ продолжалось въ Тамбовской, Владимірской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Воронежской и Кіевской, всего же волненіе охватило 9 губерній. Крестьяне прекращали работы на своихъ помѣщиковъ, отказывались отъ всякаго повиновенія имъ и мѣстнымъ властямъ, отправляли ходоковъ въ Петербургъ, Москву и губернскіе города и цѣлыми толпами, иногда вооруженными примитивнымъ оружіемъ, устремлялись въ ближайшіе уѣздные и губернскіе города, съ цѣлью записаться тамъ въ ополченіе и заявить высшимъ мѣстнымъ властямъ о поголовномъ своемъ желаніи выступить на защиту вѣры, царя и отечества. Начальство опровергало ложные толки, разъясняло истинный смыслъ манифестовъ, отсылало явившіяся толпы ратниковъ по домамъ (иныхъ за самовольную отлучку арестовывало и наказывало розгами), отправляло воинскія команды для задержанія вновь выступившихъ партій и водворенія ихъ на мѣстахъ жительства (въ послѣднемъ случаѣ дѣло не обходилось безъ столкновеній, убитыхъ и раненыхъ) и пр. и пр. Высшее правительство, встревоженное возникшими волненіями, въ свою очередь предприняло рядъ мѣръ для прекращенія безпорядковъ: военный министръ объявилъ (29 іюня) высочайшее повелѣніе о принятіи строжайшихъ мѣръ для внушенія крестьянамъ истиннаго смысла указа 3 апр.; министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ циркуляръ, въ которомъ разъяснялось, что безъ согласія своихъ господъ помѣщичьи крестьяне не могутъ вступать въ ополченіе; наконецъ, изъ Петербурга были командированы въ нѣкоторыя губерніи генералъ- и флигель-адъютанты для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ и принятія необходимыхъ энергическихъ мѣръ.

Въ большинствѣ случаевъ волненія были подавлены съ помощью войскъ. По прекращеніи безпорядковъ, менѣе виновные подверглись, по распоряженію администраціи, наказанію розгами, а болѣе виновные и зачинщики преданы были суду нарочито учрежденныхъ военно-судныхъ коммиссій, по приговору которыхъ виновнѣйшіе наказаны были шпицрутенами и сосланы въ Сибирь.

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ крестьянскихъ волненій, возникшихъ въ половинѣ 1854 г., усилившихся въ послѣдніе мѣсяцы

царствованія имп. Николая и продолжавшихся съ новой силой въ началѣ слѣдующаго царствованія.

II.

Волненія въ Кіевской губерніи происходили въ мартѣ и апрѣлѣ 1855 г. И здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, ближайшимъ поводомъ для крестьянскаго движенія было своеобразное пониманіе указанныхъ выше манифестовъ, а затѣмъ рядъ тревожныхъ слуховъ. Выслушавъ прочитанное въ церквахъ воззваніе по случаю восточной войны, крестьяне Кіевской губерніи пришли къ мысли, что государь требуетъ отъ нихъ козаковъ. Понимая такъ сущность обнародованнаго манифеста, крестьяне въ порывѣ патріотическаго чувства стремились во многихъ мѣстахъ записаться въ козаки и тѣмъ выразить свою полную готовность пролить кровь за царя. Первый примѣръ въ этомъ направленіи былъ поданъ крестьянами с. Поправки Васильковскаго уѣзда, гдѣ, послѣ прочтенія въ церкви манифеста 14 дек. 1854 г., многіе изъ крестьянъ, умиленные и воодушевленные словами этого манифеста, обратились къ своему священнику съ убѣдительною просьбою заявить, кому слѣдуетъ, что они всѣ, за исключеніемъ стариковъ и дѣтей, „готовы идти на войну за вѣру христіанскую, за честь цареву и за родину". Подобныя же заявленія послѣдовали и отъ крестьянъ многихъ другихъ селъ Васильковскаго, Таращанскаго и иныхъ уѣздовъ, чему отчасти содѣйствовалъ упомянутый случай въ с. Поправкѣ, опубликованный въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и доведенный затѣмъ нѣкоторыми священниками до свѣдѣнія своихъ прихожанъ, съ приглашеніемъ послѣдовать похвальному примѣру прихожанъ с. Поправки [14]). Какъ бы то ни было, но во многихъ мѣстахъ крестьяне, движимые пока исключительно однимъ патріотическимъ чувствомъ и соревнованіемъ, составляли списки желающихъ посту-

---

[14]) Въ своемъ усердіи такіе священники забывали, что крѣпостные крестьяне не могли располагать своею личностью безъ согласія помѣщика. Въ свою очередь и начальство на первыхъ порахъ относилось ко всѣмъ подобнымъ заявленіямъ крестьянъ, если не сочувственно, то вполнѣ снисходительно, видя въ нихъ лишь похвальное и совершенно неопасное стремленіе, вызванное невиннымъ недоразумѣніемъ.

пить въ козаки и передавали ихъ священникамъ для препровожденія по начальству, сохраняя въ то же время полный порядокъ и спокойствіе. Такъ, однако, продолжалось недолго. Вскорѣ произошелъ рядъ событій, вызвавшій упорный и быстро распространившійся слухъ, что всѣ записавшіеся въ козаки получатъ свободу, что въ этомъ смыслѣ вышелъ царскій указъ, который, однако, скрываютъ отъ народа.

По оффиціальнымъ даннымъ, очагомъ этого слуха было село Ѳедюковка Таращанскаго уѣзда, а главнымъ виновникомъ его возникновенія дьячекъ Слатвинскій. Дѣло было такъ. Когда въ концѣ февраля или въ началѣ марта 1855 г. старикъ священникъ с. Ѳедюковки читалъ въ церкви манифестъ 29 янв. о народномъ ополченіи, дьячекъ того же прихода Слатвинскій, неизвѣстно въ силу какихъ побужденій, началъ увѣрять присутствующихъ, что батюшка читаетъ не тотъ указъ, какой слѣдуетъ, что онъ скрываетъ отъ нихъ другой царскій указъ, приглашающій народъ поступать въ козаки и обѣщающій полную свободу всѣмъ, записавшимся въ ихъ число. При этомъ Слатвинскій показывалъ присутствующимъ въ церкви крестьянамъ копію яко-бы съ того указа, о которомъ онъ говорилъ [15]). Незадолго же передъ этимъ случаемъ молодой и неопытный священникъ с. Кирданъ (того же Таращанск. у.), провѣдавъ въ уѣздномъ городѣ о вступленіи на престолъ государя Александра Николаевича и, очевидно, не зная закона, по которому крѣпостные крестьяне не приводятся къ вѣрноподданнической присягѣ [16]), поспѣшилъ въ порывѣ неразумнаго усердія привести всѣхъ своихъ прихожанъ къ таковой присягѣ. Извѣстіе о какой-то необычайной присягѣ, учиненной въ с. Кирданахъ, вмѣстѣ съ увѣреніями дьячка Слатвинскаго о существованіи указа на вольность и козачество, совершенно сбило съ толку Ѳедюковцевъ. Собравшись къ дому своего батюшки, они сперва требовали отъ него подлиннаго указа; затѣмъ, не добившись отъ него искомаго указа, они заставили священника привести ихъ къ присягѣ на вѣрную въ каче-

---

[15]) Впослѣдствіи оказалось, что копія, которою смущалъ крестьянъ дьячекъ Слатвинскій, была не что иное, какъ найденный имъ среди церковныхъ бумагъ списокъ съ указа св. синода 1806 г., излагавшаго манифестъ того же года о призывѣ времен. ополченій или милицій.

[16]) Крестьяне были лишены этого права еще въ прошломъ столѣтіи, а именно манифестомъ 25 ноября 1741 г.

ствѣ козаковъ службу своему государю, о чемъ и былъ составленъ присяжный листъ, подписанный именами всѣхъ крестьянъ с. Ѳедюковки и скрѣпленный ихъ собственноручными крестами [17]).

Вѣсть о присягѣ въ Кирданахъ и Ѳедюковкѣ и молва объ указѣ быстро распространились по сосѣднимъ селеніямъ, а оттуда перешли въ смежные съ Таращанскимъ уѣзды. Всюду, куда доходили слухи о присягѣ и указѣ, крестьяне прекращали всякія работы на помѣщиковъ, требовали у своихъ священниковъ мнимаго указа о свободѣ, заставляли ихъ приводить своихъ прихожанъ къ присягѣ, составляли списки желающихъ идти въ козаки и отправляли эти списки по начальству. Мало по малу крестьянское движеніе охватило слѣдующіе уѣзды: Таращанскій, Васильковскій, Сквирскій, Каневскій, Черкасскій, Кіевскій, Звенигородскій, Чигиринскій и Уманскій. Впрочемъ, не вездѣ движеніе это обнаруживалось съ одинаковой силой. Болѣе сильное волненіе произошло лишь въ первыхъ пяти уѣздахъ, при чемъ въ Васильковскомъ, Сквирскомъ и Каневскомъ у. для подавленія волненій употреблялись въ дѣло военныя команды.

Извѣстіе объ усилившемся движеніи крестьянъ и слухахъ, породившихъ его, заставили генералъ-губернатора командировать въ нѣкоторые наиболѣе волнующіеся уѣзды особыя коммиссіи для опроверженія ложныхъ слуховъ и успокоенія крестьянъ. Такъ, въ Таращанскій и Каневскій уѣзды была послана коммиссія, состоявшая изъ подполковника Афанасьева, Бѣлоцерковскаго благочиннаго П. Г. Лебединцева и совѣтника губернскаго правленія Янкуліо. Въ Васильковскій же и Сквирскій уѣзды былъ командированъ генералъ-майоръ Б-въ [18]) съ полномочіемъ, въ случаѣ надобности, употреблять

---

[17]) Въ с. Ѳедюковкѣ и др. селахъ Таращанскаго уѣзда волненія не достигли такого угрожающаго характера, какъ волненія въ двухъ сосѣднихъ уѣздахъ, главнымъ образомъ благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ. Открытіе источника копіи пресловутаго указа и арестъ Слатвинскаго, котораго мѣстной полиціи удалось схватить и отправить въ Кіевъ вскорѣ послѣ описаннаго случая, въ значительной степени содѣйствовали убѣдительности тѣхъ вразумленій и увѣщаній, которыя были обращены къ мѣстнымъ крестьянамъ подполковникомъ Афанасьевымъ и др. членами посланной въ Таращанскій уѣздъ коммиссіи (см. о ней ниже). Но всѣ эти мѣры были безсильны задержать быстрое распространеніе слуха объ указѣ, впервые пущеннаго въ Ѳедюковкѣ.

[18]) Полная фамилія этого генерала намъ неизвѣстна.

строгія полицейскія мѣры, для чего и дана ему въ распоряженіе рота солдатъ; впослѣдствіи, въ концѣ марта, въ помощь ему отправлены были начальникомъ края: и. д. губернатора вице-губернаторъ Веселкинъ и состоявшій при генералъ-губернаторѣ майоръ С. Громека, а также еще одна рота солдатъ. Первая коммиссія дѣйствовала вначалѣ довольно успѣшно. Ей удалось прекратить броженіе крестьянъ во многихъ мѣстахъ Таращанскаго и Каневскаго уѣздовъ,—броженіе, вызванное не только ложными слухами, но отчасти и злоупотребленіями помѣщиковъ,—и убѣдить крестьянъ возвратиться къ исполненію своихъ обязанностей, т. е. барщины [19]). Дальнѣйшія событія въ Каневскомъ уѣздѣ вскорѣ показали, однако, что достигнутое коммиссіей успокоеніе было лишь временнымъ, и крестьяне во многихъ мѣстахъ сравнительно легко поддались увѣщаніямъ лишь потому, что рѣшили до поры до времени, или, какъ они выражались, „до певного часу", занять выжидательное положеніе.

Далеко не такъ успѣшно или, вѣрнѣе, совершенно неуспѣшно, дѣйствовалъ на пути мирныхъ переговоровъ генералъ Б-въ, посланный въ Васильковскій уѣздъ. Здѣсь, а также въ многихъ мѣстахъ смежнаго Сквирскаго уѣзда, волненія крестьянъ были гораздо значительнѣе, нежели въ др. уѣздахъ, что объясняется отчасти тѣмъ, что слухи объ указѣ поддерживались въ этомъ районѣ не только молвой о событіяхъ въ с. Ѳедюковкѣ и с. Кирданахъ, но также и новыми увѣреніями различныхъ дьячковъ о существованіи мнимаго указа. Такими, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, подстрекателями крестьянъ были: въ с. Малой-Сквиркѣ (Сквирск. у.) тамошній дьячекъ Бохемскій [20]), а въ с. Островѣ (Васильк. у.) выключенный изъ духовнаго

---

[19]) Убѣдившись въ справедливости нѣкоторыхъ жалобъ на злоупотребленія помѣщиковъ или ихъ экономовъ, коммиссія обѣщала крестьянамъ защиту высшаго начальства и прекращеніе на будущее время различныхъ несправедливостей.—Въ Таращанскомъ уѣздѣ особенно сильное движеніе крестьянъ произошло въ с. Бесѣдкѣ. Движеніе это прекращено было убѣжденіями коммиссіи. До прибытія же этой послѣдней, мѣры, предпринятыя мѣстнымъ исправникомъ, не имѣли никакого успѣха. Исправникъ прибѣгъ между проч. къ такой неудачной мѣрѣ: онъ составилъ изъ помѣщичьей дворни вооруженный отрядъ (его крестьяне обратили въ бѣгство). Мѣра эта, несомнѣнно, содѣйствовала образованію неправильнаго у крестьянъ представленія о высланныхъ противъ нихъ командахъ: во многихъ мѣстахъ правительственныя войска принимались за переодѣтую дворню (см. ниже примѣч. 23).

[20]) Этотъ Бохемскій, по отзыву, данному митрополитомъ Филаретомъ генералъ-губернатору, наиболѣе содѣйствовалъ распространенію ложныхъ слуховъ между крестьянами Сквирскаго уѣзда.

званія дьячекъ Костецкій. Затѣмъ иллюзія крестьянъ поддерживалась здѣсь еще тѣмъ, что священники нѣкоторыхъ селъ, уступая требованію своихъ прихожанъ, послѣдовали примѣру свящ. с. Ѳедюковки и привели ихъ къ присягѣ на козачество. Наконецъ, какъ оказалось впослѣдствіи, нѣкоторые священники, понуждаемые страхомъ, шли еще дальше; такъ, напр., свящ. с. Яблоновки (Васильковск. у.) Ан. Руткевичъ рѣшился скрѣпить своею подписью и церковной печатью какую-то нелѣпую копію съ мнимаго указа о волѣ[21]). Естественно, что все это должно было довести крестьянъ тѣхъ селъ указаннаго района, гдѣ священники не соглашались приводить своихъ прихожанъ къ присягѣ и отрицали существованіе мнимаго указа о волѣ[22]), до высшаго раздраженія противъ такихъ безсовѣстныхъ и подкупленныхъ, по мнѣнію ихъ, священниковъ. Естественно также, что все указанное выше вмѣстѣ съ постоянной вѣрой въ желаніе царя уничтожить крѣпостное право довело крестьянъ многихъ селъ Васильковскаго и Сквирскаго уѣзд. до полнаго убѣжденія въ существованіи указа о волѣ и до такого упорства, обусловленнаго твердостью этого убѣжденія, что о него, какъ морскія волны о скалу, разбивались всѣ доводы и убѣжденія начальствующихъ лицъ. Мало того. Видя предъ собою различное начальство и военныя команды, слыша угрозы, что въ крайнемъ случаѣ противъ нихъ будетъ употреблена сила оружія, крестьяне во всемъ этомъ не переставали видѣть какой-то маскарадъ, какую-то комедію, учиненную панами-помѣщиками[23]). Такой наивный самообманъ не разрушался иногда

---

[21]) По словамъ свящ. В. Сикорскаго, представленная крестьянами с. Яблоновки свящ. Руткевичу для подписи (и имъ подписанная) копія яко-бы съ указа о волѣ была написана какимъ-то писаремъ и состояла изъ набора самыхъ нелѣпыхъ фразъ. Къ сожалѣнію, поступокъ свящ. Руткевича былъ не единичный. Изъ дѣла о безпорядкахъ въ Каневскомъ уѣздѣ видно, что подобнымъ отчасти образомъ поступилъ и свящ. с. Сытниковъ.

[22]) Такъ, напр., поступили свящ. сс. Березной, Логвина и Антонова (всѣ три Сквирск. у.), за что и подверглись различ. истязаніямъ, которыя были перенесены ими (особливо первымъ изъ нихъ) съ замѣчательной твердостью и съ истинно христіанскимъ смиреніемъ. Еще больше примѣровъ такой твердости было представлено священниками южной части Каневскаго уѣзда, о чемъ рѣчь впереди.

[23]) С. Громека и В. Сикорскій въ своихъ воспоминаніяхъ разсказываютъ нѣсколько случаевъ, изъ которыхъ видно, что крестьяне такъ глубоко убѣждены были въ существованіи царскаго указа о волѣ, что зачастую сомнѣвались въ подлинности посланнаго къ нимъ начальства и рѣшительно не вѣрили, чтобы выставленное противъ нихъ войско бы-

даже и въ томъ случаѣ, когда угрозы приводились въ исполненіе [24])... Въ тѣхъ же случаяхъ, когда почему-либо сомнѣніе въ подлинности правительственныхъ чиновниковъ не могло возникнуть, крестьяне были твердо убѣждены, что какъ эти чиновники, такъ равно и священники подкуплены панами и дѣйствуютъ съ ними заодно, вопреки волѣ царя. Къ этому прибавляли, что начальство и священники, въ угоду панамъ-помѣщикамъ, имѣютъ въ виду лишь одно: задержать во что бы то ни стало записку крестьянъ въ козаки до истеченія Ѳоминой недѣли, вмѣстѣ съ которой, по убѣжденію крестьянъ, сложившемуся, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ неправильнаго толкованія манифеста о госуд. ополченіи и дальнѣйшихъ о немъ распоряженій, истекалъ и назначенный царемъ срокъ записки въ козаки [25]). Это послѣднее обстоятельство повсемѣстно вызвало самыя сильныя волненія именно на Ѳоминой недѣлѣ [26]), ускорило ходъ событій и довело крестьянъ до сильнѣйшей степени раздраженія, а затѣмъ до кровавой расплаты за свои иллюзіи.

ло дѣйствительно царское войско, а не отряды переодѣтыхъ „ляховъ и жидовъ“. Для примѣра приведемъ здѣсь одинъ изъ такихъ случаевъ (съ другимъ познакомимся при описаніи столкновенія въ с. Березной), за дѣйствительность котораго ручается Громека. Когда въ одно изъ селеній Таращанскаго у. явился отрядъ солдатъ, крестьяне тотчасъ послали двухъ верховыхъ въ сосѣднюю деревню, гдѣ стояла артиллерія. Прискакавъ, посланные повалились въ ноги батарейному командиру и умоляли его „позычить громадѣ двѣ пушечки“; на вопросъ же удивленнаго офицера, зачѣмъ имъ пушки, гонцы отвѣчали: „да намъ тильки на часокъ, мы тильки проженемо поганыхъ перебраньцивъ (т. е. ряженыхъ, переодѣтыхъ), да заразъ вамъ и привеземо назадъ“.

[24]) Напр., послѣ стычки крестьянъ съ солдатами въ с. Березной Сквирск. у. (о чемъ рѣчь впереди) раненые и истекающіе кровью мужья утѣшали плачущихъ своихъ женъ слѣд. наивными словами: „*не журись, жинко, се—глиняна куля* (пуля): *видъ неи не умерты!*“ (Эпизодъ этотъ приводитъ въ своихъ воспоминаніяхъ С. Громека, ссылаясь при этомъ на слѣдственное дѣло и свидѣтельскія показанія).

[25]) Въ „Положеніи о порядкѣ составленія госуд. ополченія“ былъ назначенъ мѣсячный, съ 1 апр. по 1 мая, срокъ для очередного формированія ополченій по губерніямъ (кстати, замѣтимъ здѣсь, что на основаніи этого положенія Кіевская губ. не вошла въ число губерній, назначенныхъ для составленія госуд. ополченія). См. П. С. З. №№ 28992 и 28993.— Съ приближеніемъ Ѳоминой недѣли, во многихъ мѣстахъ Кіевской губ. крестьяне, опасаясь пропустить мнимый срокъ и вслѣдствіе того остаться крѣпостными попрежнему, платили различнымъ писарямъ по нѣскольку рублей за внесеніе своихъ именъ въ составлявшіеся списки ратниковъ.

[26]) Въ 1855 году Пасха приходилась на 27 марта, слѣд. Ѳомина недѣля продолжалась съ 3 по 9 апрѣля включительно.

Теперь для насъ будетъ вполнѣ понятно, почему генералъ Б., посланный въ Васильковскій уѣздъ, не имѣлъ тамъ никакого успѣха въ своихъ переговорахъ съ крестьянами. Потерявъ всякую надежду убѣдить крестьянъ, твердившихъ одно и то же, а именно, что они на панщину идти не хотятъ, а желаютъ всѣ до одного „проливать кровь за царя“, что они не повѣрятъ никакимъ уговорамъ, пока имъ самъ царь „не отпишетъ резолюціи“ и т. п.,—генералъ вытребовалъ изъ Кіева къ себѣ на помощь еще одну роту солдатъ и рѣшился прибѣгнуть къ энергическимъ способамъ воздѣйствія, къ традиціонной экзекуціи. Такая экзекуція и была произведена 1 апрѣля въ с. Быковой-Греблѣ (Васильковск. у.), гдѣ пребывалъ въ то время генералъ, и куда стекались толпы крестьянъ изъ окрестныхъ селъ, между прочимъ изъ сс. Острова, Бирюковъ, Кожанки, Насташки и мн. др. Толпы эти съ хлѣбомъ-солью сходились въ с. Быкову-Греблю подъ вліяніемъ (какъ это выяснилось два мѣсяца спустя, при производствѣ формальнаго слѣдствія въ Васильковскомъ уѣздѣ) [27]) распространившихся среди мѣстныхъ крестьянъ слуховъ, что въ Быкову-Греблю съѣдется все начальство вмѣстѣ съ владѣльцемъ Бѣлоцерковскаго имѣнія [28]) гр. Браницкимъ и тамъ, въ Быковой-Греблѣ, прочтутъ „указъ и рѣшеніе царя“.

По приказанію генерала, первая прибывшая толпа крестьянъ послѣ краткихъ объясненій была заключена внутри экономическаго двора, окружена ротой солдатъ и подвергнута тѣлесному наказанію. Пока производилась во дворѣ полицейская расправа, другая рота солдатъ стояла подъ ружьемъ на площади, передъ воротами двора, съ цѣлью не допускать туда слѣдующей вновь прибывшей толпы крестьянъ. Въ это самое время пріѣхали изъ Кіева вице-губернаторъ Веселкинъ и майоръ Громека, которые, ни мало не медля, и

---

[27]) Показанія, данныя крестьянами при этомъ слѣдствіи, приведены м. Громекой въ его воспоминаніяхъ.

[28]) Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ въ составъ этого имѣнія, принадлежавшаго братьямъ гр. Браницкимъ и занимавшаго громадную площадь съ населеніемъ болѣе 100,000 чел. правосл. вѣроиспов., входили: $^2/_3$ Васильковскаго уѣзда (въ томъ числѣ упомянутые здѣсь, выше и ниже, сс.: Поправка, Быкова-Гребля, Кожанка, Бирюки, Островъ, Насташки, Пивни, Яблоновка и Трушки), по $^1/_3$ Таращанскаго и Каневскаго, $^1/_4$ Звенигородскаго и значительныя части въ Черкасскомъ и Радомысльскомъ уѣздахъ. См. Похилевича „Сказанія о населен. мѣстностяхъ Кіевской губ.“ (К., 1864 г.), стр. 489—496 и слѣд.

обратились съ увѣщаніями къ толпѣ крестьянъ, безмолвно стоявшихъ на площади безъ шапокъ и на колѣняхъ. Увѣщанія эти, однако, не имѣли никакого успѣха.

Видя безполезность своихъ ожиданій и желая, по всей вѣроятности, положить конецъ производившейся во дворѣ расправѣ, толпа крестьянъ, смирно дотолѣ стоявшая на площади, вдругъ поднялась на ноги и двинулась во дворъ. Напирая на роту, заграждавшую входъ туда, невооруженные крестьяне хватались голыми руками за солдатскіе штыки, вырывали и мяли ихъ... Рота дала залпъ... Когда пороховой дымъ разсѣялся, оказалось, что крестьяне бѣжали, оставивъ на площади 12 человѣкъ убитыхъ и тяжело-раненыхъ... Это было первое въ Кіевской губерніи и, къ счастью, послѣднее въ Васильковскомъ уѣздѣ кровопролитіе. Вновь прибывающія съ цѣлью выслушать въ Быковой-Греблѣ царскій указъ, попрежнему безоружныя толпы крестьянъ, молча и съ преклоненными (по приказанію начальства) колѣнями, выслушивали вмѣсто желаннаго указа неубѣдительныя увѣщанія и, подъ давленіемъ событій дня, приносили повинную. Затѣмъ нѣкоторые крестьяне подвергались тѣлесному наказанію, вожаки пришедшихъ громадъ арестовывались, а всѣ прочіе отсылались по домамъ.

Составивъ донесеніе генералъ-губернатору обо всемъ случившемся и принявъ хлѣбъ-соль отъ повинившихся громадъ, все съѣхавшееся въ Быковой-Греблѣ начальство отправилось на слѣдующій день (2 апр.) въ с. Яблоновку (Васильковскаго уѣзда), куда должна была прибыть изъ Таращи еще одна (третья) рота солдатъ. Пока начальство собирало бѣжавшее въ лѣсъ и скрывшееся тамъ населеніе с. Яблоновки, а затѣмъ принимало отъ него повинную, пришла тревожная вѣсть о скопищахъ народа въ с. Трушкахъ (Васильковск. у.), принадлежавшихъ къ составу того же Бѣлоцерковскаго (гр. Браницкихъ) имѣнія, и получилось донесеніе Сквирскаго исправника о сильномъ волненіи въ с. Березной (смежн. Сквирск. уѣзда). Въ виду этихъ извѣстій, собравшаяся коммиссія должна была раздѣлиться: майоръ Громека и Васильковскій исправникъ съ одной ротой командированы были въ с. Трушки, а самъ вице-губернаторъ Веселкинъ съ двумя другими ротами (подъ командой генерала) отправился въ Сквирскій уѣздъ въ с. Березную. Въ Березной

же до прибытія управляющаго губерніей дѣло находилось въ такомъ положеніи.

Вѣсть объ указѣ и о принесенной крестьянами многихъ селъ Таращанскаго и Васильковскаго уѣздовъ присягѣ проникла въ с. Березную къ концу страстной недѣли. Народъ заволновался, но пока удерживался отъ всякихъ насилій противъ своего батюшки, благочиннаго Василія Сикорскаго. Этотъ же послѣдній, узнавъ въ страстную пятницу, что его родственникъ, священникъ с. Логвина (Сквирск. у.), арестованъ своими прихожанами, требовавшими отъ него указа и привода ихъ къ присягѣ, отправился въ Логвинъ вмѣстѣ съ Сквирскимъ исправникомъ для увѣщеванія тамошнихъ крестьянъ, но былъ ими задержанъ. Узнавъ о заключеніи своего священника и не желая встрѣтить праздникъ безъ церковнаго служенія, крестьяне с. Березной отправились въ с. Логвинъ, освободили священника и съ нимъ вернулись домой какъ разъ къ заутрени. На первый день праздника (27 марта) крестьяне с. Березной, по обычаю поздравившіе утромъ своего помѣщика[29]), но отказавшіеся на этотъ разъ отъ предложенныхъ имъ помѣщикомъ по случаю праздниковъ нѣсколькихъ ведеръ водки, были вновь взволнованы полученнымъ въ этотъ же день извѣстіемъ, что въ с. Яблоновкѣ (верстъ 20 отъ Березной) священникъ не только привелъ своихъ прихожанъ къ присягѣ, но и скрѣпилъ своею подписью полученную ими отъ какого-то писаря копію съ мнимаго указа. Это извѣстіе было послѣдней каплей, переполнившей чашу. Удостовѣрившись въ справедливости его, крестьяне Березной стали приступать къ своему священнику съ требованіемъ выдать имъ указъ или, по крайней мѣрѣ, записать ихъ въ козаки и по составленному списку привести къ присягѣ. Получивъ рѣшительный отказъ въ томъ и другомъ и объяснивъ себѣ этотъ отказъ крайнимъ упорствомъ и гнусной измѣной своего батюшки, крестьяне рѣшили принудить его къ выдачѣ указа

---

[29]) Въ описываемое время с. Березна принадлежала Казиміру Подгорскому, который счелъ за лучшее выѣхать на Святой въ уѣзд. городъ (Скввиру) и тамъ дождаться окончанія волненій.

болѣе крутыми мѣрами: съ третьяго дня праздниковъ они держали свящ. Сикорскаго подъ стражей и морили голодомъ. Затѣмъ, чтобы уличить священника своего во лжи и недобросовѣстности, громада с. Березной водила его въ с. Яблоновку, гдѣ тамошніе крестьяне ликовали по случаю приведенія ихъ къ присягѣ (на козачество) и обладанія копіей освободительнаго указа. Хотя В. Сикорскому и удалось доказать нелѣпость и подложность этой копіи, но образумить тѣмъ своихъ прихожанъ онъ былъ уже не въ состояніи [30]). По возвращеніи домой, Березненская громада, убѣжденная окончательно въ измѣнѣ и упрямствѣ своего священника, заперла его въ колокольнѣ и отъ времени до времени стала подвергать его различнымъ истязаніямъ [31]), съ цѣлью сломить упорство священника и принудить его исполнить ихъ требованіе относительно указа и присяги. Той же участи подверглись также и священники сс. Логвина и Антонова, приведенные своими прихожанами въ с. Березную [32]). Туда же прибыли, наконецъ, громады сс. Петрашевки и Бѣліевки, но безъ священниковъ. Такимъ образомъ Березная сдѣлалась сборнымъ пунктомъ, куда изъ различныхъ окрестныхъ селъ собралось около двухъ тысячъ крестьянъ, что съ мѣстнымъ населеніемъ составило толпу отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ человѣкъ.

Прибывъ 4 апрѣля съ 2 ротами солдатъ въ с. Березную и заставъ тамъ соединенныя громады нѣсколькихъ селъ, вице-губернаторъ попытался сперва уговорить крестьянъ принести повинную и

---

[30]) Плохую въ этомъ случаѣ услугу свящ. Сикорскому оказалъ упомянутый уже выше діаконъ с. М.-Сквирки Бохемскій. По словамъ В. Сикорскаго, этотъ діаконъ обратился къ нему въ Яблоновкѣ при крестьянахъ съ слѣд. совѣтомъ: „О. благочинный! пожалѣйте себя; довольно съ васъ, вы уже не похожи на себя; объявите имъ ихъ добро, пусть болѣе не мучатъ васъ!... Дайте имъ грамоту объ ихъ вольности". Діакона поддержалъ и отставной унтеръ-офицеръ, который заявилъ, что онъ служилъ въ самомъ царскомъ дворцѣ и навѣрное знаетъ, что указъ о волѣ вышелъ еще три года тому назадъ.

[31]) Каковы были эти истязанія, съ этимъ мы познакомимся ниже, при описаніи волненій въ Каневскомъ уѣздѣ.

[32]) Упомянутыхъ священниковъ держали въ заключеніи и подвергали различнымъ истязаніямъ порознь, потомъ свели ихъ вмѣстѣ и вновь обратились къ нимъ съ требованіемъ привести своихъ прихожанъ къ присягѣ на увольненіе отъ крестьянства и причисленіе къ свободнымъ козакамъ; свое обращеніе крестьяне, по словамъ Сикорскаго, закончили такъ: „Сдѣлайте по нашему, мы васъ освободимъ и будемъ попрежнему вамъ послушны; а не захотите,—миловать васъ больше не станемъ. То пустое, что мы вамъ дѣлали; насъ, женъ нашихъ и дѣтей горше мучили и терзали паны".

разойтись. Съ этой цѣлью черезъ становаго пристава приглашена была для переговоровъ депутація отъ крестьянъ. Депутаты явились, поднесли хлѣбъ-соль, спокойно выслушали всѣ доводы начальства и въ заключеніе рѣшительно объявили, что они ничего не хотятъ слышать о панахъ и къ барщиннымъ работамъ болѣе не возвратятся [33]). Получивъ такой неутѣшительный отвѣтъ и рѣшившись занять болѣе выгодное въ стратегическомъ отношеніи положеніе, начальство приказало воинской командѣ двинуться, въ боевомъ порядкѣ и съ заряженными ружьями, въ помѣщичьій дворъ. Но едва команда приблизилась къ площади, запруженной народомъ, раздался ударъ въ набатъ, и въ ту же минуту толпа, частью вооруженная кольями, бросилась съ крикомъ „ура“ на отрядъ солдатъ. Послышалась офицерская команда, за нею раздался залпъ. Передніе ряды крестьянъ припали къ землѣ, затѣмъ быстро поднялись на ноги и съ такой же быстротой кинулись къ солдатамъ, съ цѣлью отнять у нихъ ружья. Переднія шеренги ротъ присѣли и встрѣтили натискъ штыками, а заднія дали новый залпъ, за нимъ другой... Скоро все обратилось въ бѣгство. Ожесточенные солдаты преслѣдовали бѣгущихъ крестьянъ, кололи ихъ штыками и били ружейными прикладами [34])... Масса народа, чтобы избавиться отъ преслѣдованія, бросалась въ рѣку Березянку, бывшую тогда въ разливѣ, и спасалась вплавь. Нѣсколько же сотъ бѣгущихъ крестьянъ, а въ томъ числѣ церковный староста, загнаны были солдатами въ церковную ограду.

По оффиціальному донесенію, убитыхъ крестьянъ оказалось 20, а раненыхъ 40. Но по единогласному показанію майора Громеки и свящ. Сикорскаго, тѣхъ и другихъ, какъ и слѣдовало ожидать, было много больше [35]). Независимо отъ того, что оффиціальное число уби-

---

[33]) Вернувшихся депутатовъ крестьяне тотчасъ же окружили, спрашивая, дѣйствительно ли прибывшая въ Березну особа—губернаторъ, а отрядъ съ нимъ—царское войско. „Якій тамъ губернаторъ, отвѣчали депутаты: се жидъ--Крохмаль, а зъ нимъ, за генерала, старый шляхтичь изъ Билой-Церкви“. „Э, коли такъ, закричала толпа: не піддаваймось, хлопци,—нехай насъ не зачипають!“ Эпизодъ этотъ передаютъ и м. Громека и свящ. Сикорскій почти одинаково.

[34]) „Солдаты долго не слушали отбоя“... говоритъ м. Громека въ своихъ воспоминаніяхъ.—Замѣтимъ, что изъ воинской команды никто не былъ ни убитъ, ни раненъ.

[35]) О раненыхъ свящ. Сикорскій говоритъ, что ихъ было „безчисленное множество“. Каковы же были между проч. иныя раны, это видно изъ слѣдующаго: „Два человѣка, говоритъ

тыхъ и раненыхъ, бывшихъ налицо, несомнѣнно уменьшено, слѣдуетъ взять во вниманіе, что въ это число во всякомъ случаѣ не могли войти тѣ слабо и тяжело раненые, которые спасались вплавь черезъ рѣку и погибали въ ея весеннихъ волнахъ; а такихъ раненыхъ, судя по ходу дѣла, должно было быть весьма не мало.

Чтобы закончить описаніе событій въ с. Березной, остается еще сказать о тѣхъ полицейскихъ мѣрахъ, которыя употреблены по приказанію вице-губернатора Веселкина. Всѣ захваченные въ церковной оградѣ крестьяне были переведены въ помѣщичій дворъ и тамъ пересѣчены розгами, начиная съ церковнаго старосты. Покончивъ къ вечеру того же дня расправу и отдавъ необходимыя приказанія Сквирскому исправнику, управляющій губерніей немедленно выступилъ съ своими войсками изъ с. Березной въ предѣлы Васильковскаго уѣзда, въ с. Трушки.

Почти въ то самое время, когда въ с. Березной собравшіеся тамъ крестьяне такъ дорого расплачивались за свое желаніе получить мнимый указъ о волѣ и идти козаками противъ тѣснившихъ православную Русь „трехъ нехристей",—въ с. Трушкахъ, куда также собралось мужское населеніе нѣсколькихъ окрестныхъ деревень, двухтысячная толпа крестьянъ встрѣчала съ обнаженными головами и хлѣбомъ-солью майора Громеку. Этотъ послѣдній, оставивъ приведенную роту при входѣ въ село, подошелъ вмѣстѣ съ Васильковскимъ исправникомъ къ толпѣ, собравшейся вокругъ церкви, и обратился къ крестьянамъ съ увѣщаніями. Какъ ни старался, однако, майоръ Громека опровергнуть волновавшіе крестьянъ слухи, какими мрачными красками ни рисовалъ того, что ожидаетъ ихъ въ случаѣ дальнѣйшаго упорства, ссылаясь при этомъ на событія въ Быковой-Греблѣ,—все это не производило никакого, повидимому, впечатлѣнія на толпу. На всѣ представленные доводы былъ лишь одинъ отвѣтъ: „дѣлайте, что хотите, а на панщину не пойдемъ, пока царь не пришлетъ намъ резолюціи на наше прошеніе" [36]).

тотъ же священникъ: чужіе, не изъ моего прихода, шли черезъ мое подворье къ рѣкѣ, неся на рукахъ вывалившіяся свои внутренности и, войдя въ воду, тамъ и умерли".

[36]) Особенный энтузіазмъ, по словамъ Громеки, обнаруживали женщины. Обнажая свою грудь, онѣ восклицали: „Стрѣляйте сюда; мы всѣ готовы умереть до послѣдней, но, пока живы, кромѣ царя, никому служить не станемъ!"

Въ теченіе дня майоръ Громека нѣсколько разъ возобновлялъ свои переговоры съ крестьянами, но всякій разъ они попрежнему не имѣли никакого успѣха. Толпа явно показывала, что не вѣритъ разсказу о событіяхъ въ Быковой-Греблѣ[37]), и даже очевидно колебалась въ рѣшеніи вопроса, дѣйствительно ли м. Громека присланъ отъ главнаго начальника края[38]). Съ своей стороны, собравшіеся крестьяне съ жаромъ и довольно убѣдительно доказывали Громекѣ, что хотя они не сойдутъ съ мѣста, пока не будетъ объявленъ имъ царскій указъ, тѣмъ не менѣе они „не бунтовщики", ибо, во 1-хъ, соблюдаютъ порядокъ и не грабятъ помѣщичьяго имущества, во 2-хъ, запечатали кабаки и не пьянствуютъ, а въ 3-хъ явились безоружными[39]). Свою рѣчь крестьяне заканчивали возгласами, подхватываемыми всей толпой: „желаемъ служить царю до послѣдней капли крови!"; „Богу и государю—и больше никому!" и т. п.

Убѣдившись въ безполезности всѣхъ своихъ увѣщаній и не желая въ то же время прибѣгать до поры до времени ни къ какимъ крутымъ мѣрамъ, м. Громека рѣшился дожидаться прибытія изъ Березной вице-губернатора Веселкина. Къ тому же и сами крестьяне объявили м. Громекѣ, что будутъ спокойно ожидать высшаго начальства Это послѣднее не заставило себя долго ждать. Управляющій губерніей съ двумя ротами солдатъ прибылъ въ с. Трушки на слѣдующій день (5 апрѣля) рано утромъ.

Послѣ необходимаго отдыха, всѣ три роты построились къ аттакѣ и съ барабаннымъ боемъ, въ сопровожденіи начальства въ полной парадной формѣ, двинулись къ церкви, вокругъ которой сосредоточился весь собравшійся крестьянскій людъ. Смущенная тор-

---

[37]) Вѣсть объ этихъ событіяхъ пришла къ крестьянамъ, собравшимся въ Трушкахъ, еще 1 апрѣля. Ее принесли крестьяне, посланные въ Быкову-Греблю на развѣдку, а въ числѣ ихъ сынъ атамана громады. Но толпа, собравшаяся въ Трушкахъ, не повѣрила разсказу и назвала своихъ развѣдчиковъ измѣнниками; не повѣрилъ также и отецъ родному сыну, несмотря на всѣ его клятвы.

[38]) Этотъ вопросъ заданъ былъ крестьянамъ самимъ Громекой. Одни отвѣчали: „вѣримъ", а другіе—„не вѣримъ".

[39]) Крестьяне говорили правду. Толпа крестьянъ, по свидѣтельству Громеки, все время соблюдала полный порядокъ, не брала въ ротъ ни капли водки, сохраняла вѣжливость по отношенію ко всѣмъ властямъ, назначала караулы для охраненія помѣщичьихъ амбаровъ, отряжала сотскаго для исполненія приказаній исправника и т. п.

жественностью обстановки и боевымъ видомъ войска, толпа не выдержала и бѣжала. Захваченные крестьяне, въ числѣ 500 человѣкъ, подверглись обычной экзекуціи, а затѣмъ были отпущены по домамъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, взятыхъ подъ арестъ.

Такъ закончилась послѣдняя въ Васильковскомъ уѣздѣ попытка крестьянъ добиться отъ начальства указа о вольности. Вѣсть о кровопролитіи и экзекуціи въ Быковой-Греблѣ, Березной и Трушкахъ, быстро разнесшаяся по окрестнымъ селамъ и деревнямъ, если не совсѣмъ еще поколебала слѣпую вѣру крестьянъ въ существованіе царскаго указа[40]), то, по крайней мѣрѣ, заставила ихъ тщательно избѣгать на дальнѣйшее время всякихъ массовыхъ сборищъ и новыхъ попытокъ добиться желаннаго указа. Впрочемъ, для водворенія окончательнаго порядка и успокоенія умовъ въ Сквирскомъ и Васильковскомъ уѣздахъ былъ оставленъ м. Громека, а съ нимъ на всякій случай оставлена была и значительная военная команда. Команда расположилась въ главномъ центрѣ волненій того района, въ с. Березной, откуда м. Громека совершалъ экскурсіи по окрестнымъ селамъ, съ цѣлью личными объясненіями и убѣжденіями прекратить всякое броженіе умовъ и предотвратить поводы для возникновенія новыхъ волненій.

Мало по малу положеніе дѣлъ въ Сквирскомъ, Васильковскомъ и Таращанскомъ уѣздахъ приняло мирное теченіе, и броженіе по-

---

[40]) Изъ предписанія, посланнаго Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ м. Громекѣ и приведеннаго полностью этимъ послѣднимъ въ своемъ разсказѣ, видно, что даже послѣ описанныхъ выше происшествій вѣра крестьянъ въ существованіе указа о волѣ еще не исчезла. Не довѣряя мѣстнымъ властямъ и членамъ коммиссій, крестьяне посылали своихъ депутатовъ къ начальнику края. Такъ, по словамъ генералъ-губернатора, 5 апрѣля являлись къ нему крестьяне с. Петрашевки и Гайворона (Сквирск. уѣзда), а 6-го крестьяне с. Бѣліевки (того же уѣзда). Начальникъ края увѣщевалъ явившихся крестьянъ сидѣть смирно и не вѣрить никакимъ слухамъ, ибо, если бы былъ какой-либо царскій указъ, то его никто не могъ скрыть, на самомъ же дѣлѣ никакого указа о волѣ или о поголовномъ ополченіи не было. Крестьяне же с. Бѣліевки, явившіеся къ генералъ губернатору съ прошеніемъ, подписаннымъ между проч. приходскимъ священникомъ, были, кромѣ того, отправлены для увѣщанія къ намѣстнику лавры, который вразумлялъ крестьянъ, для бóльшаго впечатлѣнія, въ церкви предъ открытымъ евангеліемъ и крестомъ.—Сообщая все это м. Громекѣ, начальникъ края рекомендуетъ ему „употреблять воинскую силу съ крайней осторожностью, дабы отнюдь не могло повториться того, что происходило въ Березной" (предписаніе отъ 7 апрѣля за № 2532).

степенно улеглось. Всѣмъ казалось, что крестьянскія волненія въ Кіевской губ. потушены уже окончательно. Началась оффиціальная переписка о производствѣ уголовнаго слѣдствія для выясненія истинныхъ причинъ крестьянскихъ волненій.... Вскорѣ однако событія, происшедшія въ южной части Каневскаго уѣзда, показали всю преждевременность этой переписки и заставили генералъ-губернатора и прочихъ властей немедленно перенести свою дѣятельность по водворенію порядка на новую арену.

III.

Въ Каневскомъ уѣздѣ, какъ и во многихъ другихъ уѣздахъ Кіевской губерніи, манифесты 14 дек. 1854 г. и 29 янв. 1855 г. крестьяне приняли за поголовный вызовъ въ ополченіе. Вскорѣ затѣмъ и здѣсь также распространился упорный слухъ о Высочайшемъ указѣ, призывающемъ крестьянъ въ козаки и дарующемъ имъ свободу. Слухъ этотъ проникъ сюда изъ сосѣднихъ уѣздовъ—Таращанскаго и Васильковскаго, гдѣ, какъ намъ уже извѣстно, онъ не только впервые возникъ, но и достигъ, благодаря безтактности мѣстнаго духовенства и, отчасти, мѣстной администраціи, особеннаго развитія. Быстротѣ же, съ какою указанный слухъ проникъ отсюда въ Каневскій уѣздъ (а проникъ онъ уже въ мартѣ), содѣйствовало, конечно, близкое сосѣдство этого уѣзда съ двумя названными выше, а въ частности—та вотчинная связь, которая существовала между смежными частями всѣхъ трехъ уѣздовъ, и которая, такъ сказать, стирала пограничные знаки, отдѣляющіе одну административную единицу отъ другой. Дѣло въ томъ, что юго-восточная часть Васильковскаго уѣзда и сѣверо-восточная Таращанскаго, гдѣ впервые возникли серьезныя недоразумѣнія, вмѣстѣ съ западной частью Каневскаго уѣзда входили въ составъ одного громаднаго, тянувшагося почти безъ всякихъ промежутковъ, имѣнія, принадлежавшаго гр. Браницкимъ [1]). Это послѣднее обстоятельство лучше всего объясняетъ ту быстроту, съ какою слухи о призывѣ въ козаки и о волѣ облетѣли громадное пространство въ нѣсколько уѣздовъ, всюду породивъ одни и тѣ же послѣдствія.

---

[1]) См. выше примѣч. 28.

Неясные, темные и робкіе вначалѣ слухи, проникшіе въ Каневскій уѣздъ и нашедшіе тамъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, благопріятную почву для своего дальнѣйшаго развитія, постепенно комбинировались, постепенно пополнялись и укрѣплялись новыми извѣстіями и различными комментаріями. Прошло нѣкоторое время, и убѣжденіе крестьянъ въ существованіи указа о волѣ созрѣло окончательно. Мало того: крестьянамъ стала достовѣрно извѣстна даже внѣшняя форма желаннаго указа, несмотря на то, что его никто не видѣлъ собственными глазами. Говорили, что указъ этотъ украшенъ крестомъ и золотыми орлами и скрѣпленъ такими же печатями [2])... Итакъ—думали крестьяне,—указъ есть, онъ уже присланъ для прочтенія, а его межъ тѣмъ не объявляютъ. Очевидно, что указъ скрываютъ отъ народа священники; скрываютъ же они его потому, что щедро подкуплены панами-помѣщиками, для которыхъ этотъ указъ, конечно, крайне невыгоденъ... Такъ крестьяне Каневскаго уѣзда пытались объяснить себѣ странную медленность въ обнародованіи существующаго, по ихъ убѣжденію, указа о волѣ и такимъ путемъ пришли къ убѣжденію въ „измѣнѣ“ и подкупленности своихъ священниковъ, чтò, въ свою очередь, не замедлило повлечь за собою рядъ горькихъ испытаній для мѣстнаго духовенства [3])...

На первыхъ порахъ броженіе крестьянскихъ умовъ въ Каневскомъ уѣздѣ не возбуждало ничьихъ серьезныхъ опасеній [4]). Въ раз-

---

[2]) Впрочемъ, относительно формы указа въ различныхъ мѣстахъ существовали различныя представленія. Такъ, въ Таращанскомъ и Васильковскомъ уѣздахъ крестьяне требовали у священниковъ „указа, що, съ securityзомъ у руци, съ хрестомъ у сердци, зове насъ до себе“ (ср. съ извѣстными словами маниф. 14 декабря); въ Черкасскомъ же у. крестьяне жаждали найти указъ, на которомъ „лежитъ золотая рука царя“.

[3]) Такимъ образомъ, въ Каневскомъ у. обвиненіе „въ измѣнѣ“ пало не на чиновниковъ, какъ это было въ Васильковскомъ и Сквирскомъ уѣзд. (припомнимъ, что, по убѣжденію крестьянъ, дѣйствовавшее тамъ начальство было или подкуплено помѣщиками, или даже выставлено этими послѣдними), а обрушилось исключительно на однихъ священниковъ. Объясняется это во 1-хъ тѣмъ, что въ Каневскомъ у. въ самый разгаръ тамошнихъ волненій не было ни войскъ, ни высшаго начальства (оно, какъ мы знаемъ, устремило все свое вниманіе на Таращанскій, Васильковскій и Сквирскій уѣзды), а во 2-хъ тѣмъ, что священники волнующихся селъ Каневск. у. давали рѣшительный отпоръ требованіямъ крестьянъ и не соглашались ихъ приводить къ присягѣ или идти на др. компромиссы, какъ это дѣлалось во многихъ приходахъ Таращанск. Васильковск. и Сквирскаго уѣздовъ.

[4]) Мы уже упоминали раньше, что коммиссія, состоявшая изъ подполк. Афанасьева, Янкуліо и свящ. П. Г. Лебединцева, побывала между прочимъ и въ Каневскомъ уѣздѣ.

личныхъ селахъ крестьяне, не переходя къ открытой формѣ волненій и попрежнему отбывая панщину, собирались на сходы, толковали о призывѣ въ козаки, о волѣ, посылали развѣдчиковъ въ сосѣднія имѣнія или села, усердно составляли на сходахъ списки желающихъ поступить въ ряды будущихъ козаковъ и всячески стремились довести эти списки до свѣдѣнія губернскаго начальства. Составляя списки и отправляя ихъ въ Кіевъ, крестьяне полагали, что оттуда списки пойдутъ прямо къ царю, что царь, узнавъ изъ этихъ списковъ о желающихъ сражаться за него и отечество, вытребуетъ ихъ отъ помѣщиковъ, и что такимъ образомъ стачка священниковъ и пановъ не приведетъ ни къ какимъ результатамъ. Для доставленія генералъ-губернатору составленныхъ списковъ и коллективныхъ прошеній, въ которыхъ заявлялась готовность идти, въ случаѣ надобности, всѣмъ поголовно на защиту вѣры и царя, выбирались депутаты; выбранные депутаты снабжались необходимыми инструкціями, деньгами на дорогу и т. п.

Но такой путь, хотя и вѣрный, казался слишкомъ продолжительнымъ, а между тѣмъ жажда поскорѣе узнать о желанной свободѣ, несомнѣнно уже дарованной, но еще никѣмъ не объявленной, была слишкомъ велика. Къ тому же приближалась роковая Ѳомина недѣля, а съ нею—говорила молва,—истекаетъ послѣдній срокъ записки въ козаки [5]). Дѣло можно ускорить и всѣ недоумѣнія разрѣшить, если принудить такъ или иначе, добромъ или силой, какого-либо изъ священниковъ выдать припрятанный указъ.

Первые опыты въ этомъ направленіи производились довольно робко. Вскорѣ однако нетерпѣніе добиться искомаго указа достигло кульминаціонной точки, страсти разгорѣлись, и крестьяне отъ полупросьбъ, полу-требованій выдать имъ ихъ „добро“ [6]), мало по малу, перешли къ угрожающимъ демонстраціямъ, къ побоямъ, издѣвательству и всяческимъ истязаніямъ своихъ священниковъ: ихъ водили

Успокоивъ кой-гдѣ крестьянъ и не замѣтивъ здѣсь пока ничего серьезнаго, коммиссія отправилась въ Васильковскій уѣздъ. Она прибыла въ Трушки и соединилась тамъ со второй коммиссіей какъ разъ въ то время, когда дѣла въ Каневскомъ у. неожиданно приняли опасный оборотъ.

[5]) Объ этомъ см. выше, прим. 25.

[6]) Такъ повсюду въ Кіевской губ. крестьяне называли искомый указъ.

въ церкви и заставляли тамъ перерывать и читать различныя церковныя бумаги, запирали въ колокольняхъ и церквахъ, били, раздѣвали, заставляли ходить по колючимъ травамъ босыми ногами, ставили на нѣсколько часовъ въ воду, сажали въ свиные хлѣвы и подвергали инымъ истязаніямъ, изобрѣтеннымъ фантазіей людей, дошедшихъ до послѣдней степени раздраженія [7]). Надо отдать честь священникамъ Каневскаго уѣзда, на долю которыхъ выпала тяжелая обязанность бороться съ упорнымъ заблужденіемъ своихъ прихожанъ: достовѣрно извѣстно, что большинство изъ нихъ, не кривя душой, переносили терпѣливо всякія издѣвательства и побои, не переставая при этомъ твердить, что никакого указа о волѣ не было и нѣтъ [8]).

Открытое волненіе въ Каневскомъ уѣздѣ произошло прежде всего, а именно еще до наступленія страстной недѣли, въ м. Мед-

---

[7]) Справедливость требуетъ замѣтить при этомъ, что семейства священниковъ, ихъ жены и дѣти, не раздѣляли участи своихъ мужей и отцовъ: онѣ всюду остались неприкосновенными; кромѣ того, сами священники, несмотря на все раздраженіе противъ нихъ крестьянъ, не получили какихъ-либо увѣчій, ранъ или иныхъ поврежденій здоровья и не только не лишились способности къ труду, но и вообще не пострадали такъ, чтобы, подкрѣпивъ свои силы отдыхомъ и пищей, не могли исполнять своихъ обычныхъ занятій и обязанностей тотчасъ же послѣ освобожденія своего изъ рукъ крестьянъ. Это видно не только изъ оффиціальныхъ данныхъ (крестьяне, напр., обвинялись только въ *оскорбленіяхъ* своихъ священниковъ), но даже изъ воспоминаній самихъ потерпѣвшихъ (свящ. Сикорскаго и Ковальскаго).—Замѣтимъ, кстати, что истязаніе священниковъ во время волненій въ Кіевской губ. не было явленіемъ новымъ или чуждымъ друг. мѣстностямъ Россіи. Извѣстно, напр., что во время волненій крестьянъ въ Оренбургской губ. въ 1843 г. („волненіе распространилось на 200 верстъ между 40000 чел.") различнымъ и при томъ болѣе жестокимъ истязаніямъ подверглись не только сельскія власти, но и священнослужители. См. Варадинова „Исторію Мин. Вн. Дѣлъ", III, 3, стр. 62—63.

[8]) Это выгодно отличаетъ ихъ отъ весьма многихъ священниковъ Таращанскаго и Васильковскаго уѣздовъ (отрадное исключеніе представляютъ здѣсь лишь свящ. Сикорскій и его товарищи по заключенію),—священниковъ, которые сохранили свое спокойствіе цѣною незаконныхъ поступковъ: приводомъ крестьянъ къ присягѣ на козачество и т. п. Такой образъ дѣйствій, какъ извѣстно, способствовалъ развитію и укрѣпленію ложныхъ слуховъ, что̀, въ свою очередь, повлекло за собою печальную развязку для крестьянъ. Конечно, и въ Каневскомъ у. были исключенія изъ указан. общаго правила. Впрочемъ, намъ извѣстенъ лишь одинъ такой случай: изъ дѣла, находящагося въ нашемъ распоряженіи, видно, что свящ. с. Ситниковъ Ив. Чернодубравскій написалъ и переслалъ черезъ крестьянъ записку свящ. с. Выграева Ив. Загродскому, въ которой рекомендовалъ этому послѣднему выдать своимъ крестьянамъ требуемый указъ о волѣ. Нужно ли прибавлять, какія имѣла послѣдствія эта записка.

винѣ и въ с. Карапишахъ, а затѣмъ, на страстной недѣлѣ, въ с. Мироновкѣ [9]). Впрочемъ, въ указанныхъ мѣстахъ волненіе не успѣло разростись и вскорѣ, повидимому, совершенно прекратилось [10]). Такъ, напр., въ с. Мироновкѣ крестьяне обратились къ своему священнику (Антонію Ковальскому) съ требованіемъ выдать присланный указъ на вольность; когда же священникъ категорически отвѣтилъ, что, кромѣ уже давно извѣстныхъ имъ *инвентарныхъ правилъ* (они были и на этотъ разъ прочтены), никакихъ новыхъ распоряженій относительно крестьянъ, а въ томъ числѣ и указа о волѣ, не получалось и въ церкви не имѣется,—крестьяне разошлись, повидимому, вполнѣ удовлетворенные данными имъ объясненіями, и въ теченіе всей страстной и Свѣтлой недѣли болѣе къ священнику не приставали и барщинныхъ работъ не покидали. Нѣсколько тревожное состояніе Мироновскихъ крестьянъ выражалось съ тѣхъ поръ лишь въ составленіи списковъ и отсылкѣ ихъ въ Кіевъ.

Настоящія же волненія крестьянъ во всей ихъ грозной обстановкѣ вспыхнули нѣсколько позже, лишь съ наступленіемъ Ѳоминой недѣли, и при томъ въ иныхъ мѣстахъ, а именно вокругъ двухъ вотчинныхъ центровъ: м. Таганчи и м. Корсуня [11]). Въ обоихъ имѣніяхъ—и Таганчскомъ [12]) и Корсунскомъ—волненія начались и кончились почти въ одно время, но особенно сильныхъ размѣровъ они достигли лишь въ послѣднемъ изъ нихъ. Это имѣніе, бывшее нѣкогда старостомъ [13]), въ указанное время принадлежало свѣтлѣйшему кня-

---

[9]) Названныя мѣстечко и оба села принадлежали гр. Браницкому.

[10]) Прекращенію волненій въ м. Медвинѣ и с. Карапишахъ, по всей вѣроятности, содѣйствовали увѣщанія коммиссіи подп. Афанасьева, которая около этого времени была въ Каневскомъ уѣздѣ.

[11]) Чтобы нагляднѣе очертить пространство, охваченное волненіями, замѣтимъ, что на С. оно начиналось нѣсколько выше м. Таганчи, на югѣ ограничивалось м. Корсунемъ, а на В. и З. простиралось почти вплоть до теченія р. Роси, которая образуетъ въ этихъ мѣстахъ большую излучину, охватывающую указанный районъ съ трехъ сторонъ: съ В., Ю. и З.

[12]) Таганчское имѣніе, въ составъ котораго входили: м. Таганча, сс. Мельники, Голяки и Ключники и дер. Таганецкая-Буда, принадлежало полковнику гвардіи Августу Осиповичу Понятовскому. Похилевичъ, стр. 544—547.

[13]) Послѣднимъ старостою Корсунскимъ былъ племянникъ короля, кн. Станиславъ Понятовскій, который въ 1799 г. уступилъ свое право („право владѣнія своего пожизненнаго и емфитеутичнаго по конституціи 1775 г.“) казнѣ за 600 тысячъ польскихъ грошей

зю Павлу Петровичу Лопухину и состояло, сверхъ резиденціи князя м. Корсуня, изъ слѣд. селъ: Арбузина, Нетеребки, Корниловки, Бровахъ, Сахновки, Кичинецъ, Сотниковъ, Самородни, Моренецъ, Ситниковъ, Выграева и мн. др. [14]).

До праздника Пасхи, т. е. до самаго конца марта, въ Корсунскомъ имѣніи не замѣчалось никакого движенія среди крестьянъ; на Святой крестьяне стали собираться толпами, толковали о волѣ и составляли списки; наконецъ, на Ѳоминой вспыхнуло открытое волненіе. Началось оно прежде всего въ с. Бровахахъ, потомъ въ с. Корниловкѣ и Арбузинѣ, а оттуда уже распространилось и на прочія села: Сотники, Ситники, Выграевъ и т. д. Всюду крестьяне прекращали работы на помѣщика, приступали къ своимъ священникамъ съ рѣшительнымъ требованіемъ выдать скрытый ими указъ на вольность, принуждали ихъ ходить въ церкви, перерывать и читать всѣ хранящіеся тамъ прежніе манифесты, указы и пр. бумаги и т. д., и т. д. Никакія увѣщанія и клятвы священниковъ, что никакого указа не существуетъ, не помогали, а еще болѣе раздражали крестьянъ. Тѣ изъ священниковъ, которые не догадались скрыться отъ своихъ прихожанъ, подвергались аресту, лишенію пищи, утомительному переводу изъ одного села въ другое и, наконецъ, всяческимъ издѣвательствамъ, побоямъ и истязаніямъ. Особенно пострадали свящ. с. Ситниковъ—Иванъ Чернодубравскій, с. Выграева—Иванъ Загродскій и с. Арбузина—Мих. Кудревичъ, а также благочинный всего этого округа Ант. Ковальскій. О нѣкоторыхъ подробностяхъ вымогательства указа и тѣхъ оскорбленіяхъ и истязаніяхъ, которымъ подверглись упомянутые священники, мы узнаемъ ниже (см. приложеніе къ этой статьѣ); теперь же перейдемъ къ дальнѣйшему изложенію событій, придерживаясь по преимуществу нашихъ оффиціальныхъ данныхъ [15]).

(см. Ак. Кн. К. Ц. Арх. № 3389, ак. 202, л. 341). Въ томъ же 1799 г. имп. Павелъ Петровичъ пожаловалъ б. Корсунское староство генералъ-прокурору свѣтлѣйшему князю Петру Васильевичу Лопухину.—По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Похилевичемъ, въ Корсунскомъ имѣніи считалось ок. 10 т. (9226) ревизскихъ душъ муж. пола.

[14]) Всѣ перечисленныя здѣсь села (за исключеніемъ Кичинецъ и Моренецъ) съ м. Корсунемъ входили въ составъ 4-го округа церквей Каневскаго уѣзда; благочиннымъ этого округа былъ о. Антоній Ковальскій, имѣвшій приходъ въ с. Мироновкѣ (гр. К. В. Браницкаго).

[15]) Т. е. дѣла военно-судной коммиссіи, учрежденной при Каневскомъ уѣздн. судѣ.

Вѣсть о вспыхнувшемъ въ южной части Каневскаго уѣзда волненіи достигла вскорѣ Васильковскаго уѣзда, гдѣ въ то время находилось все дѣйствовавшее въ различныхъ уѣздахъ высшее начальство, а равно и Кіева. Упомянутая выше коммиссія, съ подполк. Афанасьевымъ во главѣ, немедленно возвратилась въ предѣлы Каневскаго уѣзда и направилась сначала въ м. Таганчу, а оттуда, подъ охраной жандармовъ, переѣхала въ м. Корсунь, какъ центральный пунктъ волненій. Въ то же время были двинуты въ районъ крестьянскихъ волненій и военныя команды.

Первое столкновеніе народа съ войсками произошло 9 апрѣля въ с. Ситникахъ. Дѣло было такъ. Батальонный адъютантъ Бѣлевскаго егерскаго полка подпоручикъ Михель, слѣдуя въ м. Корсунь съ ротою солдатъ, отряженною въ числѣ прочихъ для усмиренія крестьянъ, заѣхалъ въ с. Ситники для пріобрѣтенія подводъ. Въѣхавъ въ село, онъ засталъ возлѣ церкви толпу крестьянъ, которая окружала своего священника и съ угрозами требовала отъ него указа. Подпоручикъ немедленно освободилъ священника, но вслѣдъ за этимъ его отрядъ подвергся нападенію крестьянъ, вооруженныхъ выдернутыми изъ плетней кольями. Конечно, крестьяне были тотчасъ же разогнаны, при чемъ 7 человѣкъ изъ нихъ были задержаны, а затѣмъ препровождены въ Корсунь. Это незначительное, повидимому, происшествіе не замедлило однако повлечь за собою новую катастрофу, мало чѣмъ уступающую описаннымъ выше.

На слѣдующій день, т. е. 10 апрѣля, крестьяне сс. Ситниковъ, Моренецъ, Выграева, Сотниковъ, Арбузина, Кичинецъ и др., собравшись толпою до 4000 чел., направились въ м. Корсунь. Шли они, яко бы для освобожденія арестованныхъ въ Ситникахъ семи человѣкъ, но, вѣроятнѣе, съ цѣлью узнать отъ съѣхавшагося въ Корсунѣ начальства что-либо объ указѣ. Въ Корсунѣ же въ это время находились: упомянутая коммиссія съ подп. Афанасьевымъ во главѣ, земскій исправникъ съ прочими чинами полиціи, бѣжавшіе изъ своихъ приходовъ священники и 18-ая рота Бѣлевскаго егерскаго полка, подъ командой капитана Лопатьева [16]). Толпа вошла въ Корсунь

---

[16]) Рота эта состояла изъ 250 чел., изъ коихъ 60 было новобранцевъ. Другая рота солдатъ, а также и отрядъ уланъ прибыли въ Корсунь лишь къ вечеру того же дня.

и направилась къ церковной площади (гдѣ собралось все начальство), имѣя во главѣ семь человѣкъ, изъ коихъ одинъ несъ на бѣломъ платкѣ хлѣбъ-соль; за ними шло во второмъ ряду человѣкъ двѣнадцать, а за этими уже валили и остальные. Выйдя на встрѣчу толпѣ, но держась отъ нея въ почтительномъ отдаленіи, подполковникъ Афанасьевъ прежде всего приказалъ ей стать на колѣни; когда же пришедшіе крестьяне исполнили приказаніе, объявилъ имъ, что они обязаны попрежнему повиноваться своему владѣльцу, что никакого указа о вольности не было и нѣтъ, и что всѣ неповинующіеся будутъ строго наказаны [17]). Едва п. А-въ окончилъ свою краткую, но сильную рѣчь, толпа моментально схватилась на ноги и съ крикомъ „ура“ бросилась на стоящую подъ ружьемъ тамъ же на площади роту солдатъ. Натискъ крестьянъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ... При этой стычкѣ былъ убитъ унтеръ-офицеръ Сидоровъ какъ разъ въ то время, когда онъ скомандовалъ ротѣ „пли“; въ капитана брошенъ былъ топоръ (онъ пролетѣлъ мимо), а у юнкера отнято ружье; кромѣ того, по показанію свидѣтелей, едва не подвергся опасности и самъ п. Афанасьевъ [18]). Ружейнымъ огнемъ было убито 11 крестьянъ, ранено смертельно 5 и сравнительно легко 18 [19])... Толпа, напуганная выстрѣлами и зрѣлищемъ смерти, прекратила свой непродолжительный натискъ и обратилась въ бѣгство. Солдаты преслѣдовали бѣгущихъ, ловили легко-раненыхъ и всѣхъ, кто отставалъ отъ уходившей толпы, и пойманныхъ приводили въ мѣстечко ...

Всѣхъ арестованныхъ какъ во время описаннаго происшествія, такъ и вскорѣ послѣ него (на основаніи указаній потерпѣвшихъ),

---

[17]) Такъ изложена сущность рѣчи подп. А—ва въ обвинительномъ актѣ; по словамъ же свящ. Ковальскаго, „Афанасьевъ требовалъ покорности, раскаянія, говорилъ, что никакой воли *не будетъ*, пригрозилъ тяжелымъ наказаніемъ“.

[18]) „Какъ показываютъ свидѣтели—говоритъ обвинительный актъ,— одинъ изъ крестьянъ чуть не схватилъ п. Афанасьева“.

[19]) Всѣ эти цифры взяты нами изъ подлиннаго дѣла военно-судной коммиссіи. Въ числѣ убитыхъ, по тѣмъ же оффиціальнымъ даннымъ, оказались между прочимъ: крестьянинъ (имя его осталось неизвѣстнымъ), убившій унтеръ-офицера, и крестьянинъ, вырвавшій у юнкера ружье; „кто же бросилъ въ капитана топоръ—не открыто“. Убитыми также оказались и „главные зачинщики въ собраніи толпы, въ нападеніи на воинскую команду и въ обдуманномъ на то намѣреніи“ (таковыми, по обвинительному акту, были крестьяне с. Выграева Иванъ и Николай Барнацкіе и Яковъ Романовскій, а с. Карниловки Пархомъ Модленко).

совмѣстно съ 7 чел., задержанными еще въ Ситникахъ, было около 60 душъ. Нѣкоторое время спустя изъ числа этихъ арестованныхъ 16 чел. было отправлено въ тюрьму, а остальные наказаны розгами и, впредь до разбора дѣла, отданы на поруки. Почти всѣ они (57 чел.) впослѣдствіи были преданы суду военно-судной коммиссіи, учрежденной при Каневскомъ уѣздномъ судѣ (см. приложеніе).

Черезъ 3—4 дня послѣ происшествія въ Корсунѣ прибылъ туда генералъ-губернаторъ кн. Васильчиковъ, сдѣлавшій еще до своего отъѣзда изъ Кіева [20]) распоряженіе о направленіи въ Каневскій уѣздъ всѣхъ имѣвшихся въ наличности войскъ [21]), а равно о прибытіи туда изъ Таращи вице-губернатора Веселкина. Такъ какъ волненія въ Корсунскомъ имѣніи, разразившіяся описанной выше катастрофой, можно было считать прекратившимися, то все вниманіе начальства было обращено на волненіе, сосредоточившееся вокругъ м. Таганчи, въ имѣніи Понятовскаго. Туда были отправлены управляющій губерніей и сильный отрядъ пѣхоты и кавалеріи. Скоро и тамъ волненіе было совершенно подавлено, при чемъ, на этотъ разъ, дѣло обошлось безъ всякихъ стычекъ или, какъ говорили крестьяне,—„страженій“.

Дальнѣйшія событія въ Каневскомъ уѣздѣ не представляютъ ничего особеннаго. Подавленіе волненій завершилось обычной экзекуціей. Захваченные въ различныхъ селахъ участники волненій [22]) доставлялись партіями въ Корсунь и Таганчу и тамъ, въ видахъ устрашенія остального населенія, подвергались болѣе и менѣе сильному наказанію розгами, а затѣмъ отпускались по домамъ. Послѣ этого управляющій губерніей Веселкинъ, оставивъ на всякій случай часть войскъ въ Каневскомъ уѣздѣ, съ остальными отправился въ Таращанскій и Звенигородскій уѣзды, чтобы своимъ присутствіемъ предотвратить тамъ нарушеніе порядка.

---

[20]) Онъ выѣхалъ изъ Кіева 13 апрѣля.

[21]) Были вытребованы даже и тѣ двѣ роты, которыя были оставлены раньше въ Сквирскомъ и Васильковскомъ уѣздахъ въ распоряженіи майора Громеки.

[22]) Кромѣ крестьянъ, были между прочимъ арестованы, по подозрѣнію или по доносу, дьячки с. Мельниковъ и с. Ситниковъ; впрочемъ, оба дьячка, за отсутствіемъ ясныхъ уликъ ихъ виновности, были вскорѣ освобождены.

Почти въ то самое время, какъ происходило все описанное выше въ Каневскомъ уѣздѣ, возникло крестьянское волненіе и въ смежномъ уѣздѣ—Черкасскомъ [23]), между прочимъ въ нѣкоторыхъ селахъ такъ назыв. Межиричскаго имѣнія, состоявшаго изъ м. Межирича съ с. Бабичами и дер. Гамарней и слѣд. селъ: Конончи, Хмѣльной, Пекарей, Поповки Межиричской (иначе Рожовки), Воробіевки и нѣк. др. Имѣніе это, принадлежавшее княгинѣ Багратіонъ [24]), за смертью послѣдней, управлялось въ описываемое время учрежденной въ Петербургѣ опекой; однимъ же изъ мѣстныхъ органовъ по управленію имѣніемъ оставался попрежнему, какъ и при кн. Багратіонъ, житель и уроженецъ м. Межирича, изъ козаковъ, нѣкто Ѳома Ивановичъ Колешевъ, о которомъ мѣстные крестьяне и доселѣ сохранили самую благодарную память [25]). Упоминаемъ объ этомъ потому, что названный Ѳ. И. Колешевъ играетъ видную роль въ нижеслѣдующемъ разсказѣ.

Встревоженные различными слухами, постепенно облетѣвшими всю губернію, крестьяне Межиричскаго имѣнія и нѣкоторыхъ другихъ селъ Черкасскаго уѣзда, ближайшихъ къ границѣ Каневскаго у., на первыхъ порахъ ничѣмъ не выражали своего броженія. Повидимому, они рѣшили до поры до времени занимать выжидательное положеніе, т. е. тщательно слѣдить за тѣмъ, что̀ дѣлается въ сосѣднихъ Таганчскомъ и Корсунскомъ имѣніяхъ, и съ этимъ сообразовывать свои дальнѣйшія дѣйствія. Вскорѣ однако пришли вѣсти о волненіи крестьянъ вокругъ Корсуня и Таганчи, а затѣмъ распро-

---

[23]) Считаемъ нужнымъ напомнить (см. пр. на 1-й стр.), что приведенный ниже эпизодъ изъ волненій въ Черкасскомъ уѣздѣ основанъ на устномъ, но провѣренномъ разсказѣ современниковъ и очевидцевъ этихъ волненій.

[24]) Къ кн. Багратіонъ, урожденной граф. Скавронской, имѣніе это перешло отъ ея матери, по второму браку графини Литте. Послѣ смерти (за границей) кн. Багратіонъ, была учреждена по Высочайшему повелѣнію опека надъ имѣніемъ, состоявшая между прочимъ изъ гр. Воронцова-Дашкова и Джуліани. Впослѣдствіи (въ концѣ 1857 г.) Межиричское имѣніе было продано, по распоряженію опеки, тит. сов. Никодиму Парчевскому. Въ настоящее время имѣніе это принадлежитъ по частямъ различнымъ лицамъ.

[25]) Состоя при экономич. управленіи бухгалтеромъ, казначеемъ и повѣреннымъ по дѣламъ экономіи, Ѳ. Колешевъ (вѣрнѣе—Кулишовъ) естественно приходилъ въ постоянныя столкновенія съ крестьянами; своимъ же образомъ дѣйствій онъ сумѣлъ снискать себѣ между ними необычайную популярность. Это послѣднее обстоятельство, какъ мы увидимъ ниже, сослужило службу прежде всего самимъ же крестьянамъ.

странился упорный слухъ, что кто-то видѣлъ въ близъ лежащемъ селѣ Ключникахъ [26]) царскій указъ о волѣ. Этого было вполнѣ достаточно, чтобы крестьяне Воробіевки, расположенной къ югу отъ м. Межирича, Рожовки, болѣе извѣстной подъ именемъ Поповки Межиричской, и нѣкот. др. селъ перешли изъ выжидательнаго и пассивнаго положенія въ наступательное и активное; короче сказать, возникло открытое волненіе. Явившіеся для усмиренія крестьянъ исправникъ и приставъ принуждены были скрыться; ихъ же примѣру долженъ былъ послѣдовать и священникъ с. Поповки, который заперся въ церкви. Добившись (впрочемъ, безъ всякаго насилія) удаленія всѣхъ мѣстныхъ властей, крестьяне, въ ожиданіи новыхъ извѣстій, позаботились принять нѣкоторыя мѣры предосторожности. Такъ, напр., въ с. Поповкѣ на колокольнѣ былъ помѣщенъ часовой, коему вмѣнено въ обязанность наблюдать, не покажутся ли гдѣ на горизонтѣ уѣздныя власти или военныя команды, и въ случаѣ опасности бить въ набатъ. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда въ одинъ изъ апрѣльскихъ вечеровъ въ с. Воробіевкѣ былъ арестованъ мѣстный свящ. Петръ Бакалинскій [27]) и ночью выведенъ въ поле, куда собралась большая толпа изъ различныхъ окрестныхъ селъ. Соединенныя громады крестьянъ рѣшили заночевать въ полѣ, а на утро всѣмъ вмѣстѣ двинуться по направленію къ Ключникамъ и Таганчѣ.

Чуть свѣтъ, почти ночью, испуганная жена Бакалинскаго примчалась въ м. Межиричь къ Колешеву и со слезами умоляла его выручить ея мужа изъ рукъ крестьянъ. Колешевъ согласился сдѣлать попытку въ этомъ направленіи и рано утромъ на лошадяхъ отправился въ указанное мѣсто. Крестьянъ нашелъ онъ въ полѣ, на границѣ имѣній Межиричскаго и Таганчскаго, въ виду Поповки и Воробіевки (расположенныхъ, кстати сказать, по горамъ и ярамъ) и въ нѣсколькихъ верстахъ (примѣрно, верстахъ въ 6) отъ Ключниковъ. Здѣсь крестьяне въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ расположились для привала вокругъ одиново стоящаго на полѣ дуба, а къ этому послѣднему привязали свящ. Бакалинскаго. Послѣ первыхъ взаимныхъ

---

[26]) С. Ключники входило въ составъ Таганчскаго имѣнія Авг. Понятовскаго.

[27]) Свящ. Петръ Бакалинскій еще въ весьма недавнее время проживалъ въ качествѣ приходскаго священника въ с. Журавкѣ.

привѣтствій, здѣсь же на полѣ произошелъ приблизительно слѣдующій весьма характерный разговоръ.

Колешевъ обратился къ крестьянамъ съ вопросомъ, куда ведутъ они своего священника. „Въ Ключники", послѣдовалъ тысячеголосый отвѣтъ.—Зачѣмъ?—Въ Ключникахъ есть указъ.—Какой указъ?—Указъ, что мы всѣ свободны, что мы всѣ дворяне!—Какіе же вы дворяне, хотѣлъ бы я, люди добрые, знать?—Мы дворяне, потому что свои дворы имѣемъ!—Побойтесь Бога, какіе вы дворяне!? Вы такіе же дворяне, какъ я князь!—На это толпа, очевидно желая польстить, закричала: „Поздоровъ, Боже, васъ, та насъ, то вы таки у насъ и князь!"

Напрасно Колешевъ нѣсколько разъ пытался разъяснить и доказать крестьянамъ, что они не могутъ быть дворянами, что никакого указа о волѣ и дворянствѣ не было, нѣтъ и быть не можетъ; напрасно убѣждалъ ихъ освободить священника и разойтись, рисуя при этомъ самыми мрачными красками то, что̀ можетъ произойти съ приходомъ властей и войскъ, напрасно, наконецъ, ссылался онъ на свои отношенія къ крестьянамъ и на то, что въ обманѣ ихъ онъ нисколько не заинтересованъ,—все это нисколько не помогало. Пока Колешевъ говорилъ, толпа смирно стояла и внимательно выслушивала всѣ приводимые аргументы, но, какъ только онъ останавливался, чтобы перевести духъ, или заканчивалъ свою рѣчь, полагая, что ему удалось, наконецъ, убѣдить толпу, эта послѣдняя въ опроверженіе выслушанныхъ доводовъ подымала невообразимый гулъ и крикъ, среди которыхъ можно было разобрать только одно упрямое „ѐ указъ! ѐ указъ!" Изъ дальнѣйшихъ распросовъ оказалось, что, по свѣдѣніямъ крестьянъ, будто бы вполнѣ достовѣрнымъ, въ с. Ключникахъ есть указъ о вольности, указъ, на которомъ „лежитъ золотая рука царя".

Измученный продолжительными, но безплодными бесѣдами своими съ крестьянами, охрипшій, голодный и глубоко убѣжденный, что и дальнѣйшія рѣчи ни къ чему не приведутъ, Колешевъ рѣшился прибѣгнуть къ героическому средству и, обратившись къ крестьянамъ, которые окружали его со всѣхъ сторонъ живымъ кольцомъ и, повидимому, не имѣли въ виду отпускать его отъ себя, громко сказалъ: „Повторяю вамъ, люди добрые, что никакого указа о волѣ нѣтъ. Вы однако утверждаете, что указъ есть, что его кто-то видѣлъ. Въ та-

вомъ случаѣ подите и принесите его и, если окажется такой указъ, можете повѣсить меня на этомъ дубѣ". Толпа приняла предложеніе и немедленно отрядила человѣкъ десять въ Ключники за указомъ. Всѣ же остальные, въ ожиданіи, расположились на полѣ, кто какъ могъ.

Прошло нѣсколько томительныхъ часовъ, прежде чѣмъ раздались и промчались по всему полю возгласы: „несутъ! несутъ!" Дѣйствительно, вскорѣ приблизилось четверо изъ посланныхъ крестьянъ, держа за углы платокъ, которымъ обыкновенно покрываютъ церковные аналои; въ платкѣ же, завернутая въ расшитомъ рушникѣ, лежала какая-то бумага. Трепеща за свою жизнь (бумага могла оказаться какимъ-либо подложнымъ указомъ), Колешевъ развернулъ принесенный указъ.... Оказалось, что крестьяне приняли за указъ экземпляръ *инвентарныхъ правилъ* [28]). Когда правила были прочтены Колешевымъ, и грамотные изъ толпы подтвердили, что принесенная бумага есть дѣйствительно не что иное, какъ „инвентарныя правила", толпа выразила горькое изумленіе и разочарованіе. Ловя моментъ, ободренный Колешевъ обратился снова къ крестьянамъ, убѣждая ихъ, не дожидаясь „лыха", разойтись, а священника освободить. На этотъ разъ, толпа крестьянъ, убѣжденная, наконецъ, что никакого указа нѣтъ, и измученная цѣло-дневными треволненіями (день уже склонялся къ вечеру) и голодомъ, послушалась совѣта; освободила священника и разбрелась по домамъ [29]). Такъ окончились волненія крестьянъ Межиричскаго имѣнія и ближайшихъ къ нему селъ, благодаря усиліямъ и мужеству лишь одного совершенно частнаго, но популярнаго человѣка [30]), безъ всякаго содѣйствія властей, безъ розогъ, безъ ружейныхъ залповъ и пр. и пр.

---

[28]) По одному экземпляру этихъ правилъ было отдано для храненія въ каждую церковь (другой экземпляръ вручался помѣщику).

[29]) Лишь только нѣсколько зачинщиковъ, изъ коихъ видную роль играли два крестьянина с. Поповки (по фамиліи Киша и Груша), пытались, но безуспѣшно, остановить толпу и грозили Колешеву, что „это ему даромъ не пройдетъ". Впослѣдствіи оба они были, кажется, сосланы въ Сибирь административнымъ порядкомъ.

[30]) Объ этомъ актѣ гражданскаго мужества Ѳ. И. Колешева было, какъ мы слышали, доведено генералъ-губернаторомъ кн. Васильчиковымъ до свѣдѣнія Государя. Добавимъ къ этому, что вскорѣ послѣ описаннаго произошелъ несчастный случай, бывшій причиной преждевременной смерти Ѳ. И. Колешева; благодарные крестьяне собрались со всѣхъ окрестныхъ селъ и съ нелицемѣрными слезами проводили его до могилы.

Этимъ эпизодомъ, прекрасно дополняющимъ общую картину крестьянскихъ волненій въ Кіевской губерніи, мы заканчиваемъ описаніе волненій въ тѣхъ ея уѣздахъ, гдѣ они достигли наибольшей силы. Исчерпавъ всѣ имѣющіеся доселѣ по этому предмету матеріалы, переходимъ къ бѣглымъ замѣчаніямъ о томъ, что̀ дѣлалось въ то же самое время въ прочихъ уѣздахъ, а затѣмъ—къ финальному акту описываемыхъ волненій.

IV.

Въ прочихъ уѣздахъ Кіевской губерніи дѣло обошлось сравнительно весьма благополучно. Такъ, въ Бердическій, Липовецкій и Радомысльскій уѣзды волненіе совершенно не успѣло проникнуть, а въ остальныхъ пяти уѣздахъ оно ограничилось лишь болѣе и менѣе замѣтнымъ броженіемъ умовъ, да нѣкоторыми недоразумѣніями, не представлявшими собою ничего серьезнаго; впрочемъ, вѣсть о событіяхъ въ Васильковскомъ, Сквирскомъ и Каневскомъ уѣздахъ, а затѣмъ своевременно принятыя въ различныхъ мѣстахъ начальствомъ мѣры [31]) не замедлили оказать свое вліяніе, предупредивъ возникновеніе здѣсь какихъ-либо серьезныхъ безпорядковъ. Мало по малу напряженное состояніе крестьянъ прекратилось, глухое или явное волненіе, вспыхивавшее то тамъ, то здѣсь, улеглось, и къ концу апрѣля вся Кіевская губ. пришла въ мирное положеніе.

Потушенныя волненія сдѣлались предметомъ довольно жаркой оффиціальной переписки мѣстныхъ властей [32]), а затѣмъ предметомъ строжайшаго разслѣдованія, произведеннаго различными чиновниками особыхъ порученій и военными слѣдователями, посланными на мѣста печальныхъ происшествій. Съ тою же цѣлью, съ цѣлью выяснить

---

[31]) Съ цѣлью удержать крестьянъ въ порядкѣ всюду, гдѣ только онъ могъ подвергнуться какой-либо опасности, и предотвратить распространеніе среди народа неосновательныхъ толковъ, управляющій губерніей лично побывалъ во многихъ уѣздахъ (Черкасскомъ, Чигиринскомъ, Уманскомъ, Звенигородскомъ и др.).

[32]) Подробности объ этой перепискѣ и различныхъ препирательствахъ между мѣстными властями всякій желающій можетъ найти въ воспоминаніяхъ Громеки, гдѣ приведены нѣкоторыя бумаги (различ. рапорты, доношенія, отношенія и предписанія) цѣликомъ или въ извлеченіи.

истинныя причины крестьянскаго движенія въ Кіевской губ., былъ командированъ изъ Петербурга одинъ изъ генералъ-адъютантовъ, который прибылъ на мѣсто назначенія въ 20-хъ числахъ апрѣля. Послѣ различныхъ перипетій мѣстныя власти, а затѣмъ и высшее центральное правительство пришли, наконецъ, къ заключенію, что главной причиной волненій были не какія-либо постороннія и враждебныя подстрекательства внѣшнихъ или внутреннихъ враговъ отечества, а добросовѣстное, хотя и весьма упорное, убѣжденіе крестьянъ, вызванное извѣстными намъ обстоятельствами, въ существованіи указа о волѣ и поголовномъ призывѣ крестьянъ на защиту царя и отечества. Такому правильному выводу относительно истинныхъ причинъ прекращенныхъ волненій, независимо отъ всѣхъ прочихъ данныхъ, добытыхъ слѣдствіемъ, несомнѣнно, весьма много содѣйствовали слѣдующія два крайне важныхъ и, такъ сказать, невольно бросавшихся въ глаза обстоятельства. Во-первыхъ, во всей Кіевской губерніи въ теченіе болѣе, чѣмъ двухмѣсячныхъ безпорядковъ волнующіеся крестьяне не только не тронули, какъ говорится, ни соломинки изъ движимаго или недвижимаго имущества помѣщиковъ, зачастую совершенно покинутаго владѣльцами на произволъ судьбы, но даже заботились объ охранѣ его: во многихъ селахъ для охраны помѣщичьихъ домовъ и амбаровъ крестьянскія громады назначали особые караулы. Обстоятельство это, чрезвычайно важное для установленія правильнаго взгляда на описанныя волненія, подтверждается, прямо или косвенно, всѣми извѣстными въ настоящее время данными, какъ неоффиціальными, такъ и оффиціальными,—какъ напечатанными воспоминаніями различныхъ лицъ и устными разсказами живыхъ еще современниковъ описанныхъ волненій, такъ равно и дѣломъ военно-судной коммиссіи, которымъ мы пользовались при составленіи настоящаго очерка. Не менѣе важно и другое обстоятельство, доказывающее, что описанное волненіе было совершенно чуждо какой бы то ни было политической подкладки. Мы разумѣемъ здѣсь извѣстный многимъ инцидентъ съ прокламаціей, изготовленной отъ имени англичанъ и французовъ однимъ юнымъ фантазеромъ,—инцидентъ, печально окончившійся для автора прокламаціи и наглядно показавшій еще разъ, *какъ* крестьяне наши относятся ко всякимъ

„политическимъ внушеніямъ“ [33]). Въ виду только-что названныхъ (не говоря уже о прочихъ) краснорѣчивыхъ фактовъ, напрасно было такъ долго, придерживаясь обычнаго тогда пріема, разыскивать „посторонніе внѣшнія вліянія, подстрекательства, тайную агитацію злонамѣренныхъ людей“ и т. п. вмѣсто того, чтобы безъ напрасной траты времени усвоить правильный взглядъ на причины волненія, которыя были слишкомъ ясны для всякаго, обладавшаго даже меньшимъ запасомъ твердо установленныхъ данныхъ и личныхъ наблюденій.

Намъ осталось еще сказать объ участи крестьянъ, арестованныхъ во время или вскорѣ послѣ описанныхъ выше происшествій въ Быковой-Греблѣ, Березной, Трушкахъ и Корсунѣ. Впрочемъ, относительно арестованныхъ въ первыхъ трехъ мѣстахъ (а такихъ арестованныхъ было весьма не много) свѣдѣнія наши скудны [34]). По словамъ м. Громеки, участвовавшаго не только въ усмиреніи кре-

---

[33]) Исключенный изъ университета св. Владимира студентъ Р., по происхожденію полякъ, прибылъ домой, къ отцу своему въ с. Волнянку (Таращ. у.); не понимая источника и характера происходившихъ въ то время волненій, юноша этотъ, неизвѣстно въ силу какихъ именно побужденій, задумалъ обратиться къ крестьянамъ съ прокламаціей собственнаго издѣлія, въ которой они отъ имени Англіи и Франціи приглашались къ поголовному возстанію противъ царя и властей. Тѣ изъ крестьянъ с. Волнянки, которые первые были посвящены въ тайные планы самозваннаго агента западныхъ державъ, хотя отлично понимали всю преступность этихъ плановъ, рѣшились однако притворяться сочувствующими до тѣхъ поръ, пока не представится случай овладѣть самой прокламаціей. Такой случай представился, когда крестьяне въ числѣ 30-ти чел., условившись относительно образа дѣйствій, собрались, по просьбѣ панича, въ одну избу, чтобы выслушать яко бы подлинное „письмо отъ француза“. Во время чтенія прокламаціи крестьяне ловко овладѣли поличнымъ и, заявивъ изумленному и испуганному автору и чтецу прокламаціи, что они не знають „ни того англіянского, ни хранцузского царя, а знаютъ одного Свого—Билаго“, немедленно донесли обо всемъ исправнику и доставили ему самую прокламацію. (Подробный разсказъ обо всемъ этомъ желающіе могутъ найти въ воспоминаніяхъ Громеки, который, къ слову сказать, производилъ и самое разслѣдованіе по этому дѣлу). Впослѣдствіи всѣ крестьяне с. Волнянки, игравшіе роль въ разсказанной исторіи, были щедро награждены правительствомъ „за вѣрноподданническій поступокъ“ свой. Прибавимъ, что вся описанная исторія произошла какъ разъ во время крестьянскихъ волненій въ Кіевской губерніи, и что крестьяне с. Волнянки были далеко не чужды общему движенію: большинство изъ нихъ, записавшись въ списки, считало себя уже козаками и лишь ждало дальнѣйшихъ распоряженій царя.

[34]) За неимѣніемъ оффиціальныхъ данныхъ, мы принуждены довольствоваться въ этомъ случаѣ свѣдѣніями, сообщаемыми м. Громекой.

стьянъ, но и въ производствѣ слѣдствія въ Васильковскомъ и Сквирскомъ уу., всѣ арестованные здѣсь крестьяне, за исключеніемъ лишь 4-хъ человѣкъ, были наказаны розгами, безъ преданія суду и по личному усмотрѣнію м. Громеки, получившаго на то соотвѣтствующія полномочія, а затѣмъ отпущены изъ тюрьмы по домамъ; относительно же упомянутыхъ 4-хъ чел., признанныхъ болѣе виновными, Громека передаетъ извѣстіе, не выдавая его, впрочемъ, за вполнѣ достовѣрное, что и они также впослѣдствіи были совершенно помилованы начальствомъ. Такимъ образомъ, для арестованныхъ въ Сквирскомъ, Васильковскомъ и Таращанскомъ уѣздахъ дѣло обошлось благополучно, быть можетъ, благодаря тѣмъ „страженіямъ" и экзекуціямъ, которыя описаны выше, и которыя какъ бы искупили вину немногихъ задержанныхъ, попавшихъ подъ арестъ, по всей вѣроятности, довольно случайно.

Не такъ благополучно окончилось дѣло для арестованныхъ въ Ситникахъ и Корсунѣ, число которыхъ было довольно значительно, а именно 59 чел. Для суда надъ ними, какъ это видно изъ упомянутаго „дѣла", находящагося въ нашихъ рукахъ, была учреждена, по распоряженію генералъ-губернатора, при Каневскомъ уѣздномъ судѣ смѣшанная военно-судная коммиссія, открывшая свои засѣданія въ началѣ слѣд. 1856 года. Коммиссія эта, разсмотрѣвъ дѣло и раздѣливъ подсудимыхъ на три категоріи, приговорила главныхъ виновниковъ, въ числѣ 13 чел., къ наказанію шпицрутенами, смотря по степени вины, отъ 300 до 1500 ударовъ, къ отдачѣ въ арестантскія исправит. роты на различные сроки, а затѣмъ къ ссылкѣ для водворенія въ Сибирь [35]). Но впослѣдствіи этотъ суровый приговоръ былъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 7 декабря 1856 г., значительно смягченъ, при чемъ наказаніе шпицрутенами и вовсе отмѣнено. Въ этой смягченной формѣ приговоръ надъ подсудимыми былъ приведенъ въ исполненіе лишь въ 1857 году, т. е. почти черезъ два года послѣ Корсунской катастрофы.

Выше набросанный нами очеркъ волненій помѣщичьихъ крестьянъ [36]) Кіевской губ. въ 1855 г. представляетъ лишь одну только

[35]) Подробности см. въ приложеніи.

[36]) Сдѣлаемъ оговорку. Мы не претендуемъ на полноту представленнаго очерка волненій 1855 г. въ Кіевской губ. Правда, для составленія его мы воспользовались всѣмъ

страницу изъ обширной, печальной и поучительной исторіи крестьянскихъ движеній въ Россіи. Мы едва ли однако впадемъ въ крайность, если скажемъ, что важнѣйшіе общіе выводы изъ безпристрастнаго повѣствованія о волненіяхъ, служившихъ предметомъ настоящаго очерка, вполнѣ примѣнимы и къ остальнымъ случаямъ болѣе крупныхъ крестьянскихъ волненій, происходившихъ въ различныхъ концахъ нашего обширнаго отечества въ теченіе болѣе, чѣмъ столѣтія. Въ виду сказаннаго нами раньше, мы не будемъ, впрочемъ, возвращаться къ повторенію той истины, что главной причиной волненій крѣпостныхъ крестьянъ были, съ одной стороны, тяжесть крѣпостнаго права, а съ другой, ничѣмъ несокрушимая и постоянная увѣренность закрѣпощеннаго люда въ твердомъ рѣшеніи царя освободить его; тѣмъ болѣе не будемъ заниматься перечисленіемъ и выясненіемъ второстепенныхъ, временныхъ и мѣстныхъ, причинъ тѣхъ или другихъ волненій, а слѣдовательно и волненій, описанныхъ выше [37]), такъ какъ, при существованіи главныхъ, второстепенныя и мѣстныя причины не имѣютъ уже особеннаго значенія. Заканчивая этотъ очеркъ, мы не можемъ, однако, не отмѣтить, подобно тому, какъ сдѣлали это уже выше,—отмѣтить вторично, и на этотъ разъ, кажется, съ бо̀льшимъ правомъ, важнѣйшую особенность нашихъ крестьянскихъ движеній. За немногими исключеніями, всѣ наши крестьянскія волненія, какой или какими бы причинами они ни были вызваны, всегда сопровождались глубокимъ убѣжденіемъ волновавшагося народа въ существованіи какого-то царскаго указа, уже изданнаго или приготовленнаго къ обнародованію. Такимъ образомъ, волненія крестьянъ были всегда чужды политическаго (антигосударственнаго или революціоннаго) характера: волновавшіеся всегда добросовѣстно полагали, что истинныя воля и приказанія царя совершенно иныя, нежели тѣ, которыя провозглашались мѣстными властями, и что, не повинуясь и оказывая сопротивленіе этимъ властямъ, они, крестьяне, всякій разъ идутъ лишь на встрѣчу тому, облегчаютъ

матеріаломъ, какой имѣется въ наличности въ настоящее время, но могутъ открыться со временемъ матеріалы, теперь неизвѣстные, которые, не измѣняя сущности дѣла, дадутъ возможность дополнить нарисованную картину болѣе или менѣе важными деталями.

[37]) Такими, напр., второстепенными и мѣстными причинами волненій, имѣвшихъ мѣсто въ Кіевской губ., были, кромѣ злоупотребленій помѣщиковъ, неудовлетворительность инвентарныхъ правилъ, преданія о козачествѣ и мн. др.

осуществленіе того, чего именно желаетъ ихъ монархъ. Вотъ почему, несмотря на то, что каждое крестьянское волненіе оканчивалось печально прежде всего для самихъ же крестьянъ, спустя нѣкоторое время закрѣпощенный народъ, забывая суровый урокъ, вновь подымалъ „возстаніе противъ властей и помѣщиковъ". Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не оправдались вѣковыя ожиданія народа и узелъ крѣпостнаго права не былъ, наконецъ, разсѣченъ по волѣ Царя-Освободителя, пока не раздались и не промчались по всей обширной Руси великія и радостныя слова: „*Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго*". Лишь только съ того времени, когда русскій народъ узналъ и твердо увѣровалъ, что крѣпостное право отмѣнено навсегда и для всѣхъ безъ различія, крестьянскія массовыя движенія, являвшіяся протестомъ противъ закрѣпощенія личности и рабскаго труда,—движенія, возмущавшія въ теченіе почти двухъ вѣковъ покой государства, отошли навсегда въ область исторіи, въ область навсегда минувшаго и невозвратнаго [38]).

Михаилъ Ясинскій.

---

[38]) Правда, вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ, при введеніи такъ называемыхъ уставныхъ грамотъ, произошли волненія въ различныхъ мѣстахъ Россіи, вызванныя нѣкоторыми недоразумѣніями и неосновательными слухами относительно земли, но это обстоятельство нисколько не противорѣчитъ сказанному выше, если мы вспомнимъ, что и при введеніи уставныхъ грамотъ и нѣсколько позже, вплоть до 1870 г., вышедшіе изъ крѣпостнаго состоянія крестьяне находились еще въ переходномъ положеніи къ полной свободѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ*).

Въ составъ военно-судной коммиссіи, учрежденной по распоряженію генералъ-губернатора при Каневскомъ уѣздномъ судѣ, вошли слѣдующія лица:

а) презусъ: резервнаго пѣхотнаго Е. В. В. К. Владиміра Александровича полка капитанъ Тепловъ;

b) асессоры: того же полка поручики—Тхоржевскій и Калугинъ и засѣдатели Каневскаго уѣзднаго суда—коллежскій асессоръ Панкевичъ и титулярный совѣтникъ Юревичъ;

c) за аудитора: секретарь уѣзднаго суда, титул. совѣтникъ Рудзинскій.

Военные чины, назначенные въ составъ коммиссіи, прибыли въ г. Каневъ въ началѣ января 1856 г., а 20-го марта того же года коммиссія постановила приговоръ надъ арестованными въ Ситникахъ и Корсунѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло, коммиссія нашла, что „главные зачинщики въ собраніи толпы и въ нападеніи на воинскую команду съ обду-

*) Настоящее приложеніе къ статьѣ „Волненія помѣщичьихъ крестьянъ Кіевской губ. въ 1855 году“ содержитъ въ себѣ извлеченіе изъ нѣкоторыхъ частей упомянутаго выше подлиннаго дѣла военно-судной коммиссіи, которымъ мы пользовались и раньше, при описаніи волненій въ Каневскомъ уѣздѣ.

манным заранѣе намѣреніемъ“ [1]) суду не подлежатъ, такъ какъ всѣ они убиты при нападеніи на воинскую команду въ м. Корсунѣ; находящихся же въ живыхъ подсудимыхъ (57 чел., изъ коихъ 2 бѣжало) коммиссія раздѣлила на три категоріи—главныхъ виновниковъ (16), прикосновенныхъ (20) и менѣе прикосновенныхъ къ дѣлу (19),—установила степень виновности каждаго изъ подсудимыхъ и, сообразно съ этимъ, опредѣлила для каждаго соотвѣтствующее наказаніе, „примѣняясь къ 69, 84, 86, 87, 192 и 193 ст. Военно-уголовнаго устава, части 5-ой, книги 1-ой [2]) и Уложенія о наказаніяхъ угол. и исправ. ст. 1908 [3]), равно и къ мнѣнію Государственнаго Совѣта, 23 ноября 1853 года Высочайше утвержденному“ [4]).

Вотъ, на основаніи обвинительнаго акта, сущность вины каждаго изъ подсудимыхъ, отнесенныхъ къ категоріи главныхъ виновниковъ, и тѣ наказанія, какія были назначены военно-судной коммиссіей въ ея приговорѣ [5]):

---

[1]) Такими зачинщиками, какъ выяснилось при слѣдствіи, были: крестьяне с. Выграева 1) Иванъ и 2) Николай Барнацкіе, 3) Яковъ Романовскій и с. Корниловки 4) Пархомъ Модленко.

[2]) Къ этимъ словамъ слѣдовало прибавить: „Свода военныхъ постановленій“.— Нельзя сказать, чтобы ссылка коммиссіи на эти именно статьи закона была удачна; въ этомъ легко убѣдиться, просмотрѣвъ означенныя статьи по „Уставу военно-уголовному“ (Св. воен. постан., ч. 5) изданія 1855 г.

[3]) Эта послѣдняя статья (ст. 1908 по Улож. о наказ. 1845 г.), давно исключенная изъ нынѣ дѣйствующаго Уложенія, гласила слѣдующее: „За всякое упорное неповиновеніе, хотя и безъ явнаго возстанія, господамъ своимъ, или лицамъ, которымъ отъ нихъ, на законномъ основаніи, передана ихъ власть, вполнѣ или съ ограниченіями, крѣпостные люди, въ случаѣ, когда владѣлецъ, не желая самъ употреблять предоставленныхъ ему по закону домашнихъ исправит. мѣръ, дастъ знать о томъ надлежащему начальству, подвергаются, смотря по обстоятельствамъ болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ сію вину, наказанію розгами отъ 20 до 50 ударовъ.—Изъ сего исключаются лишь случаи, когда они не повиновались приказаніямъ, противнымъ закону, и коихъ исполненіе сдѣлало бы ихъ самихъ участниками въ преступленіи“.

[4]) Высочайше утвержденное 23 ноября 1853 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта трактуетъ „о мѣрахъ къ устраненію накопленія арестованныхъ въ мѣстахъ заключенія и о распредѣленіи по мѣстамъ ссылки преступниковъ изъ жителей Сибири“. 2-ое П. С. З., № 27722 (т. XXVIII, отд. I).

[5]) Извлекая ниже содержаніе обвинительнаго акта и приговора, мы во многихъ мѣстахъ сохраняемъ ихъ конструкцію и цѣликомъ удерживаемъ нѣкоторыя выраженія.

1. Крестьянинъ с. Кичинецъ *Корнѣй Заиченко*[6]), 45 лѣтъ. Писалъ крестьянамъ прошеніе, которое крестьянское общество с. Кичинецъ посылало въ Кіевъ къ генералъ-губернатору[7]); читалъ и превратно толковалъ „инвентарныя правила", взятыя изъ церкви; былъ въ Корсунѣ при нападеніи и находился впереди толпы въ числѣ избранныхъ 12 депутатовъ, имѣвшихъ вести переговоры съ подполк. Афанасьевымъ; по свидѣтельскому показанію благочиннаго Ковальскаго, Заиченко входилъ въ алтарь церкви с. Корниловки въ пьяномъ видѣ, требовалъ показать ему всѣ хранящіяся въ церкви бумаги, читалъ предъ царскими вратами манифестъ о рожденіи у Государя Императора дочери[8]), читалъ и толковалъ съ непристойными шутками инвентарныя правила[9]), прикасался къ святому престолу, подымалъ лежащую на престолѣ плащаницу, приказывалъ священнику раскрывать и перелистывать Евангеліе и пр.; то же самое онъ повторилъ и въ церкви с. Арбузина[10]).

Справедливость всѣхъ этихъ обвиненій Заиченко отрицалъ и себя виновнымъ не призналъ[11]).

Коммиссія постановила: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказать Заиченка шпицрутенами, прогнавъ его сквозь строй въ *500* чел. *три* раза затѣмъ отдать въ арестантскія исправ. роты на 2 года, а потомъ сослать для водворенія въ Сибирь.

---

[6]) Свящ. Ковальскій въ своихъ воспоминаніяхъ называетъ этого самого Заиченка крестьяниномъ с. Корниловки и приписываетъ ему прозвище Кудлика и званіе писаря экономической конторы.

[7]) Прошеніе это носили въ Кіевъ Павелъ Прокопенко и Иванъ Заиченко, но, не подавъ его, воротились, а прошеніе изорвали.

[8]) Воспоминанія Ковальскаго: „Увидѣвши этотъ манифестъ, Кудликъ громко закричалъ: „есть наше добро!" На этотъ крикъ набѣжало людей полная церковь. Кудликъ взялъ манифестъ: „ни, це не воно, це о новорожденномъ изъ царской фамиліи". Послѣ, обращаясь ко мнѣ, говоритъ: „наше добро въ Евангеліяхъ". Поднялся крикъ: „шукайте тамъ". Я вошелъ въ алтарь, взялъ Евангеліе и началъ перелистывать..."

[9]) Въ своихъ воспоминаніяхъ свящ. Ковальскій объ этомъ однако вовсе не упоминаетъ.

[10]) Тоже.

[11]) По словамъ Ковальскаго, когда Кудлика-Заиченка арестовали, подполк. Афанасьевъ „взялъ его за волоса, привелъ къ лежащимъ убитымъ и, наклонивъ его къ нимъ, проговорилъ: „это твоя работа, это ты ихъ кровь пролилъ."

2. Крестьянинъ с. Бровахъ *Василій Бзенко*, 29 л. Принималъ дѣятельное участіе въ истязаніи свящ. Ковальскаго, былъ въ Корсунѣ съ толпою, кричалъ, поднявъ шапку вверхъ: „сюда наши!“, послѣ чего толпа бросилась на роту солдатъ (это послѣднее показалъ одинъ свидѣтель, спрошенный подъ присягой); кромѣ того, Бзенко, по показанію свящ. Ковальскаго, входилъ вмѣстѣ съ Заиченкомъ въ Корниловскую и Арбузинскую церкви и искалъ тамъ указа.—Во всемъ этомъ Бзенко не сознался.

Приговоръ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказать шпицрутенами, прогнавъ сквозь строй въ *500* чел. *два* раза, отдать въ арестантскія исправит. роты на 2 года, а потомъ сослать для водворенія въ Сибирь.

3. Крестьянинъ с. Выграева *Петръ Швайка*, 33 лѣтъ. Записался въ козаки, участвовалъ въ требованіи отъ священника указа, принадлежалъ, по показанію неприкосновенныхъ къ дѣлу десяти чел. крестьянъ, къ числу зачинщиковъ, волновавшихъ народъ, несъ впереди толпы хлѣбъ-соль и, наконецъ, участвовалъ въ нападеніи на команду въ Корсунѣ.

Приговоръ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказать шпицрутенами, прогнавъ сквозь строй въ *500* чел. *одинъ* разъ, отдать въ арестантскія исправит. роты на 2 года, а затѣмъ сослать для водворенія въ Сибирь.

4. Крестьянинъ д. Моренецъ *Михайло Гайдаенко*, 45 лѣтъ. По показанію многихъ свидѣтелей, былъ однимъ изъ главныхъ зачинщиковъ, клятвенно увѣрялъ, что видѣлъ самъ въ с. Выграевѣ желанный указъ, чѣмъ привелъ въ сильное волненіе своихъ односельчанъ; участвовалъ въ истязаніи свящ. Чернодубравскаго, при требованіи указа, и въ нападеніи на военную команду въ с. Ситникахъ, при чемъ нанесъ дубиной ударъ въ голову солд. Ив. Кондратьеву, что подтверждается не только показаніемъ этого послѣдняго и его товарищей, но и тѣмъ, что онъ, Гайденко, получилъ отъ упомянутаго солдата ударъ штыкомъ въ голову (остался знакъ отъ этого удара).— Гайдаенко отвергалъ всѣ эти обвиненія и сознался лишь въ одномъ, что, хотя объ указѣ онъ только слышалъ въ с. Голякахъ, а самъ его не видѣлъ, тѣмъ не менѣе, дѣйствительно, говорилъ крестьянамъ въ д. Моренцахъ, что видѣлъ этотъ указъ собственными глазами.

Приговоръ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказать шпицрутенами, прогнавъ сквозь строй въ *500* чел. *одинъ* разъ, отдать въ арестантскія исправит. роты на $1\frac{1}{2}$ года, а потомъ сослать въ Сибирь.

5. Крестьянинъ д. Моренецъ *Максимъ Лавриненко*, 46 л. По показанію свидѣтелей (безъ присяги), былъ однимъ изъ зачинщиковъ, участвовалъ въ нападеніи съ коломъ на воинскую команду въ с. Ситникахъ и волновалъ крестьянъ; по показанію же свящ. Чернодубравскаго, участвовалъ въ причиненіи ему различныхъ истязаній, а именно бралъ его въ церкви за волосы, снялъ съ него эпатрахиль, билъ палкою, хваталъ за грудь и пр. Впрочемъ, поставленные священникомъ этимъ два свидѣтеля, спрошенные подъ присягой, не подтвердили этого послѣдняго обвиненія. Самъ же обвиняемый ни въ чемъ не сознался.

Приговоръ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказать шпицрутенами, прогнавъ сквозь строй въ *300* чел. *одинъ* разъ, отдать въ арестантскія исправ. роты на 1 годъ, а затѣмъ сослать въ Сибирь.

Къ такому же наказанію приговорены и слѣдующіе за симъ 8 чел. подсудимыхъ, отнесенныхъ коммиссіей къ числу главныхъ виновниковъ.

6. Крестьянинъ д. Моренецъ *Михайло Пивень*, 36 лѣтъ. По показанію свидѣтелей, былъ однимъ изъ зачинщиковъ, участвовалъ въ нападеніи въ с. Ситникахъ на солдатъ, на которыхъ онъ бросился съ коломъ, выдернутымъ изъ плетня; по показанію же свящ. Чернодубравскаго, кричалъ въ церкви и билъ его, но этого свидѣтели, впрочемъ, не подтвердили. Самъ же обвиняемый во всемъ запирался.

7. Крестьянинъ с. Моренецъ *Данило Пивень*, 34 лѣтъ. Былъ зачинщикомъ при требованіи указа и участвовалъ въ нападеніи въ Ситникахъ на солдатъ; по показанію священника, кричалъ въ церкви, поднималъ престолъ (sic), съ цѣлью найти подъ нимъ указъ, вмѣстѣ съ Лавриненкомъ (см. № 5) бралъ священника за волосы, снялъ съ него епитрахиль и потащилъ его въ толпу.—Обвиняемый отрицалъ свое нападеніе на воинскую команду и все прочее; сознался, однако, что водилъ священника въ воду.

8. Крестьянинъ с. Выграева *Петръ Гудзина*, 30 лѣтъ. Въ Кор-

сунѣ 10 апрѣля [12]) не былъ, но участвовалъ въ погруженіи мѣстнаго священника (Іоанна Загродскаго) въ воду [13]), былъ во главѣ зачинщиковъ и подговаривалъ крестьянъ идти въ Корсунь.—П. Гудзина виновнымъ себя не призналъ и заявилъ, что никого не подговаривалъ идти въ Корсунь, хотя и обѣщалъ кр. Барнацкому [14]) дѣлать это, но обѣщалъ лишь въ виду собственной безопасности; „однако, сказано въ обвинительномъ актѣ,—Гудзина себя въ томъ не оправдалъ“.

9. Крестьянинъ с. Выграева *Назаръ Гончаренко*, 34 лѣтъ. Былъ въ Корсунѣ при нападеніи на воинскую команду и, по показанію крестьянина Вдовиченка, принуждалъ его побоями присоединиться къ толпѣ, идущей въ м. Корсунь.—Въ оправданіе свое Гончаренко ничего убѣдительнаго представить не могъ.

10. Крестьянинъ с. Выграева *Акимъ Пухлый*, 45 лѣтъ. Въ Корсунѣ 10 апрѣля не былъ, но вмѣстѣ съ кр. Петромъ Гудзиною (см. № 8) ѣздилъ по селамъ и собиралъ людей для похода въ Корсунь.—Въ свое оправданіе Акимъ Пухлый представилъ то же, что̀ и Гудзина.

11. Крестьянинъ с. Выграева *Исаакъ Кукла*, 37 лѣтъ. Былъ однимъ изъ зачинщиковъ, между прочимъ ходилъ вмѣстѣ съ Гордѣемъ Швайкою (см. слѣд.) къ Ситницкому священнику Чернодубравскому, заставилъ его написать записку къ Выграёвскому священнику Загродскому, чтобы этотъ послѣдній выдалъ своимъ прихожанамъ освободительный указъ, и принесъ эту записку въ Выграевъ, чѣмъ произвелъ сильное волненіе своихъ односельчанъ; въ Корсунѣ 10 апрѣля при нападеніи не былъ.

12. Крестьянинъ с. Выграева *Гордѣй Швайка*, 42 лѣтъ. Былъ однимъ изъ зачинщиковъ, участвовалъ вмѣстѣ съ Ис. Куклою въ до-

---

[12]) 10 апр. произошла въ Корсунѣ стычка крестьянъ съ солдатами.

[13]) Изъ воспоминаній свящ. Ковальскаго: „Пріѣхалъ въ Корсунь свящ. с. Выграева Іоаннъ Загродскій; молодой, слабый здоровьемъ, онъ явился совершенно изможденнымъ. Крестьяне Выграевскіе взяли его дома, 10 апрѣля, тотчасъ послѣ обѣдни и повели къ пруду; тутъ выбрали человѣка большого ростомъ и поручили ему въ кафтанѣ и расѣ купать священника въ прудѣ...“

[14]) Напомнимъ (см. прим. 1 этого прилож.), что братья Барнацкіе принадлежали къ числу главнѣйшихъ зачинщиковъ; оба они убиты въ Корсунѣ.

ставленіи въ Выграево записки Ситницкаго свящ. Чернодубравскаго, а также былъ съ толпою въ Корсунѣ 10 апрѣля.

13. Крестьянинъ д. Моренецъ *Савва Пивень*, 32 лѣтъ. Былъ 10 апрѣля съ толпою въ Корсунѣ и принималъ участіе въ предшествующихъ волненіяхъ; по собственному сознанію, водилъ священника въ Таганчу и въ Голяки и по селенію босымъ.

Остальные три изъ 16 крестьянъ, отнесенныхъ коммиссіей къ категоріи главныхъ виновниковъ, а именно:

14) крестьянинъ с. Бровахъ *Емельянъ Охрименко*, 22 лѣтъ, обвиняемый въ томъ, что, послѣ арестованія воинскою командою въ с. Ситникахъ семи крестьянъ, ударилъ въ набатъ;

15) крестьянинъ *Левъ Недбайло*, 43 л., виновный въ томъ, что хотѣлъ ѣхать въ Кіевъ съ прошеніемъ, а затѣмъ далъ 5 руб. на расходы тѣмъ, которые вмѣсто него отправились въ Кіевъ;

и 16) крестьянинъ *Іосифъ Ленда*, 26 лѣтъ, снимавшій, по собственному сознанію, съ Выграевскаго священника сапоги, при требованіи отъ него указа,

„какъ не бывшіе при нападеніяхъ на солдатъ и менѣе виновные", присуждены къ наказанію розгами, въ количествѣ 50-ти ударовъ, съ оставленіемъ на мѣстѣ жительства.

Подсудимые, отнесенные коммиссіей къ категоріи лишь прикосновенныхъ къ дѣлу, въ числѣ 19 чел., какъ не участвующіе въ нападеніяхъ на солдатъ и въ истязаніи священниковъ и какъ бывшіе въ толпѣ по принужденію [15]), присуждены, на основаніи 1908 ст. Уложенія, къ наказанію розгами (по 50 ударовъ), съ оставленіемъ на мѣстѣ жительства.

Наконецъ, всѣ прочіе подсудимые, причисленные коммиссіей къ категоріи менѣе къ дѣлу прикосновенныхъ „отъ взысканія оставлены свободными".—

---

15) При опредѣленіи наказанія для подсудимыхъ второй котегоріи, коммиссія руководствовалась между прочимъ слѣд. общимъ соображеніемъ: „въ неповиновеніи владѣльцу, сборищѣ толпами для требованія отъ священниковъ мнимаго указа и приходѣ въ м. Корсунь принимали участіе всѣ крестьяне разныхъ селеній, но многіе изъ числа слѣдовавшихъ въ Корсунь могли не знать объ умыслѣ нападенія на воинскую команду, многіе также могли быть увлечены принужденіемъ и увѣреніемъ, что будутъ просить начальство о прощеніи арестованныхъ въ Ситникахъ.."

Исполнивъ возложенную на нее обязанность, военно-судная коммиссія представила свой приговоръ вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ Кіевскому гражданскому губернатору при рапортѣ, въ которомъ между прочимъ „доводилось до свѣдѣнія его п-ства, что всѣ подсудимые во время производства въ коммиссіи дѣла оказывали покорность, совершенное раскаяніе, ропща на свое невѣжество и заблуженіе, а при объявленіи приговора на колѣняхъ и со слезами просили о помилованіи“.

Отъ губернатора все производство по дѣлу о безпорядкахъ учиненныхъ помѣщичьими крестьянами Каневскаго уѣзда, поступило къ генералъ-губернатору, а отъ этого послѣдняго, вмѣстѣ съ его по этому дѣлу соображеніями, поступило черезъ министра внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и найдя возможнымъ смягчить приговоръ, постановленный смѣшанной военно-судной коммиссіей, Комитетъ Министровъ полагалъ [16]):

1) Крестьянъ Корнѣя Заиченка, Василія Бзенка, Петра Швайку и Михайла Гайдаенка [17]) лишить всѣхъ правъ состоянія и отдать въ исправительныя арестантскія роты на одинъ годъ, а потомъ сослать для водворенія въ Западную Сибирь съ употребленіемъ тамъ въ работы по распоряженію мѣстныхъ начальствъ;

2) Крестьянъ Максима Лавриненка, Михайла и Данила Пивней лишить всѣхъ правъ состоянія и отдать въ исправительныя арест. роты на шесть мѣсяцевъ, а затѣмъ, какъ людей вредныхъ, сослать въ Западную Сибирь для водворенія;

3) Крестьянъ Петра Гудзину, Назара Гончаренка, Акима Пухлаго, Исаака Куклу, Гордѣя Швайку и Савву Пивня отдать въ арестантскія исправительныя роты на шесть мѣсяцевъ, а потомъ водворить на мѣстѣ жительства, предоставивъ владѣльцу, буде не по-

---

[16]) Нижеслѣдующее положеніе Комитета Министровъ извлекаемъ изъ указа за № 833 Кіевскаго Губернск. Правленія, даннаго Каневской градской полиціи и приложеннаго къ дѣлу военно-судной коммиссіи.

[17]) Въ этомъ и въ слѣд. пунктахъ положенія Комитета Министровъ подсудимые перечисляются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они поставлены у насъ при изложеніи приговора военно-судной коммиссіи.

желаетъ имѣть ихъ въ своемъ имѣніи, удалить въ Сибирь установленнымъ порядкомъ;

4) Двадцати тремъ крестьянамъ, а именно Емельяну Охрименку, Льву Недбайлу, Іосифу Лендѣ и проч.[18], вмѣнить въ наказаніе содержаніе ихъ подъ арестомъ во время слѣдствія и оставить на мѣстѣ жительства подъ надзоромъ владѣльца и мѣстной полиціи;

5) Остальныхъ 19 крестьянъ[19]) отъ суда и взысканія оставить свободными;

6) Григорія и Романа Кукленковъ, находящихся въ бѣгахъ, судить по поимкѣ;

и 7) Сдѣланныя передвиженія воинской команды и издержки принять на счетъ казны.

Государь Императоръ таковое положеніе гг. Министровъ Высочайше соизволилъ утвердить въ С.-Петербургѣ 7 декабря 1856 г.

Сообщая о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ ему черезъ г. министра внутрен. дѣлъ, генералъ-губернаторъ въ своемъ предложеніи за № 180, отъ 12 янв. 1857 г., просилъ начальника губерніи предложить Губернскому Правленію сдѣлать немедленно распоряженіе къ приведенію въ исполненіе Высочайшей воли, во всѣхъ статьяхъ, и о послѣдующемъ довести до свѣдѣнія его, начальника края. Кромѣ того, начальникъ края предложилъ предписать мѣстному (Каневскому) исправнику слѣдующее: „при водвореніи освобождаемыхъ крестьянъ въ мѣстѣ жительства, собравъ старѣйшихъ и почетнѣйшихъ крестьянъ тѣхъ селъ, къ коимъ принадлежатъ сужденные военнымъ судомъ крестьяне, объявить имъ о послѣдовавшей конфирмаціи (приговора) и еще разъ вразумить ихъ, какъ противозаконно было ихъ волненіе, и какія послѣдствія навлекли они на себя тѣмъ, что не слушали начальства и оскорбляли священниковъ; при томъ объяснить имъ, что (такъ какъ большая часть крестьянъ

---

[18]) Далѣе перечисляются по фамиліямъ всѣ подсудимые, отнесенные коммиссіей къ категоріи прикосновенныхъ къ дѣлу.

[19]) Рѣчь идетъ о подсудимыхъ, отнесенныхъ военно-судной коммиссіей къ категоріи менѣе прикосновенныхъ къ дѣлу. Въ положеніи Комитета перечисляются ихъ фамиліи, опущенныя нами въ видахъ экономіи мѣста.

прощена и только подвергнуты наказаніямъ наиболѣе виновные, волновавшіе или вовлекавшіе другихъ въ отвѣтственность) *то* есть Высочайшая къ нимъ милость Государя Императора, которую они должны оправдать спокойною и трудолюбивою жизнью и всегдашнимъ повиновеніемъ властямъ“ [20]).

---

[20]) Обо всемъ вышеизложенномъ Кіевское Губернское Правленіе дало 24 янв. 1857 года указъ Каневской градской полиціи, полученный этой послѣдней 31 января того же года. Въ указѣ этомъ Кіевское Губернское Правленіе между прочимъ предписывало Каневской градской полиціи: „объявивъ изъясненное въ указѣ Высочайше утвержденное положеніе гг. министровъ крестьянамъ, поясненнымъ въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ п.п. того положенія, привести надъ ними въ исполненіе высылкою въ Кіевскую губернскую строительную и дорожную коммиссію для помѣщенія въ арестантскія роты, на опредѣленное каждому изъ нихъ время“.

ОТДѢЛЪ III.

МАТЕРІАЛЫ.

ЮЖНОРУССКІЙ

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАТЕХИЗИСЪ

1600 ГОДА.

(Сообщено С. Т. Голубевымъ).

Конецъ XVI и XVII столѣтіе ознаменовались въ юго-западной Руси усиленною борьбою православія съ протестантизмомъ, католицизмомъ и уніею. Съ самаго начала этой борьбы, веденной преимущественно оружіемъ литературнымъ, православные южно-руссы должны были ощущать настоятельную потребность въ систематическомъ изложеніи своего вѣроученія, потребность—въ „катихизисѣ". Множество богословскихъ вопросовъ, возбужденныхъ религіознымъ движеніемъ, иное рѣшеніе ихъ инословными писателями, необходимость дать на нихъ опредѣленные отвѣты въ духѣ православія,—все это требовало и широкихъ догматическихъ познаній со стороны нашихъ богослововъ и ясныхъ, точно выработанныхъ опредѣленій по всѣмъ пунктамъ православнаго вѣроученія. Отсутствіе руководства, которое могло бы помочь удовлетворенію послѣдняго требованія, нерѣдко затрудняло южно-русскихъ полемистовъ и иногда было причиною разногласій между ними при рѣшеніи нѣкоторыхъ богословскихъ вопросовъ, — чтó давало врагамъ Русской церкви поводъ къ злорадству и упрекамъ по адресу православнымъ въ невѣжествѣ, *въ незнаніи того, чему вѣрятъ*. Мы уже не говоримъ о настоятельной необходимости въ систематическомъ изложеніи православнаго вѣроученія для школъ, для священниковъ и вообще всего южно-русскаго общества.

Извѣстно, что указанной насущной потребности для южно-руссцевъ (и вообще для всей православной церкви) удовлетворилъ приснопамятный Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, составившій *Православное исповѣданіе*, одобренное Восточною Церковію и признанное ею за *символическую книгу*. Но попытки къ составленію катихизиса въ юго-западной Руси были и ранѣе П. Могилы, и попытки эти—мы полагаемъ—менѣе малочисленны, чѣмъ это принято думать. Къ числу такихъ *попытокъ* принадлежитъ и издаваемый *Кате-*

хизісъ, албо вызнане вѣры святое соборное, апостолъское, всходнее церкви,—извлеченный нами изъ рукописнаго сборника, находящагося въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора.

Что это за Катихизисъ? Какая была ближайшая цѣль къ его составленію? Былъ ли онъ когда либо изданъ? Каковы его особенности? Кто былъ его авторомъ?—вотъ вопросы, которые сами собою напрашиваются на разрѣшеніе.

Намъ кажется, что на первый вопросъ мы можемъ дать отвѣтъ опредѣленный. Именно мы думаемъ, что имѣемъ дѣло съ катихизисомъ, въ свое время изданнымъ, даже (кажется) дважды изданнымъ, но только *доселѣ никому изъ нашихъ библіографовъ неизвѣстнымъ.*

Архимандритъ Дерманскаго монастыря Янъ Дубовичъ въ своемъ полемическомъ сочиненіи, направленномъ противъ православныхъ, подъ заглавіемъ: „Hierarchia albo o zwierchności w Cerkwi Bożey" (Lwow, 1644 г.), на стр. 93, между прочимъ, говоритъ: „W Bractwie Wileńskim s. Ducha, *po roku 1600, wydrukowana książka mała dla nauki dzieciom, położono tam Symbolum Athanasego z tym przydatkiem: Duch s'. od Oyca samego tylko pochodzi.* Potym wydaiąc tenże Symbol *w drukarni Iwieńskiey, roku 1611, wyrzucili to słowo „od samego", postrzegszy falsz w pierwszey książecie*".—Подобное же свѣдѣніе, съ болѣе опредѣленнымъ названіемъ „малой книжки для обученія дѣтей" изданія 1600 и 1611 гг., (именно названіемъ—*катихизисъ*) находится въ другомъ полемическомъ сочиненіи, принадлежащемъ перу іезуита Ѳеофила Рутки, подъ заглавіемъ: „Herby albo znani kościoła prawdziwego"... et caet. (Lublin, 1696 г.). Здѣсь, на стр. 175, читаемъ: W Bratstwie Wilenskim Ducha s., *po roku 1600*, wydrukowano było *kathechizm*, w ktorym był przydatek, *że Duch swięty od samego Oyca pochodzi.* Ale się temu przeciwił *Kathechizm* drugi w drukarni Iwienskiey r. 1611, bo ten przydatek iako falszywy odrzucił".

Обращаясь къ издаваемому нами *Катихизису*, мы въ текстѣ его находимъ вполнѣ опредѣленное указаніе на время его составленія. Именно на вопросъ: „А руский народ за чиим поводом, албо старанемъ и якъ давно принял православную вѣру"? — дается слѣдующій отвѣтъ: „Господъ Богъ изволеніемъ Своим далъ нам вѣру православную за старанем Константинополского патриархи около року от Рожества Христова девятсотного осмъдесят осмого, а от створеня свѣта, около року шест тисящного четверисотного девятдесят шостого,

тепер тому (*в року от Рожества Христова тисеча шестсотного*) такъ много *яко шестсот и дванадцять лѣтъ*"... (см. стр. 71).

Во вторыхъ, въ нашемъ Катихизисѣ помѣщенъ (см. стр. 64—65) „Символонъ святого отца нашего Афанасія, папы и патриархи великого мѣста Александрии и повшехного судии",—гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „Духъ святый от Отца *Самою* учиненный, а ни створенный, але походячій (см. также означенный „придатокъ"—*самою*—на стр. 57, 58).

Сопоставляя вышеприведенныя указанія Дубовича „о малой книжкѣ для науки дѣтей" и Рутки „о катихизисѣ" съ данными, извлеченными изъ издаваемаго нами *Катихизиса*, мы приходимъ къ убѣжденію, чтово всѣхъ этихъ случаяхъ имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же произведеніемъ. Такимъ образомъ нашъ *Катихизисъ* впервые былъ изданъ въ 1600 г. Виленскимъ братствомъ, при чемъ предназначался преимущественно для обученія юношества. Вторичное изданіе (кажется [1]) этого же Катихизиса) вышло въ 1611 г. въ Евью, въ типографіи, тоже принадлежавшей Виленскому братскому монастырю.

Содержаніе Катихизиса слѣдующее: послѣ краткаго замѣчанія о раздѣленіи Символа вѣры на четыре части, авторъ подробно разсматриваетъ первый членъ апостольскаго символа, останавливаясь на каждомъ словѣ: *вѣрую, въ Бога, Отца, Вседержителя, Створителя неба и земли*,—и затѣмъ, тоже довольно подробно, говоритъ о филологическомъ значеніи слова „Богъ" у разныхъ народовъ, о различномъ употребленіи этого слова въ Священномъ Писаніи, приводитъ разнообразныя доказательства бытія Божія, объясняетъ, въ какомъ смыслѣ должны быть понимаемы мѣста Писанія, въ коихъ приписываются Богу члены человѣческаго тѣла; далѣе идетъ обстоятельная рѣчь о Богѣ единомъ по существу, но троичномъ въ Лицахъ, съ доказательствами изъ св. Писанія того, что какъ Отецъ, такъ равно и Сынъ Божій и Духъ Святый есть единый, истинный Богъ, и что всѣ имена, выражающія „натуру Божію", какъ-то: *вѣчный, вседержитель, святый, обживляючій*, приписываются въ Словѣ Божіемъ всѣмъ тремъ Лицамъ

[1]) Говоримъ, *кажется*, потому что (хотя считаемъ это сомнительнымъ) въ 1611 году могъ быть изданъ съ Символомъ, приписываемымъ св. Аѳанасію, и другой *Катихизисъ*. Во всякомъ случаѣ наша славяно-русская библіографія должна занести въ свои каталоги *два* доселѣ неизвѣстныя ей изданія Катихизисовъ: 1600 г., въ Вильнѣ, и 1611 г., въ Евью.

(гл. I—V). — Слѣдующій отдѣлъ (VI) озаглавливается: *О крестѣ, о утискахъ, албо бѣдахъ людей побожныхъ и благочестивыхъ;* здѣсь авторъ проводитъ христіанскій взглядъ на бѣдствія, постигающія иногда и вѣрныхъ слугъ Божіихъ. Отдѣлъ этотъ соотвѣтствуетъ, впрочемъ до нѣкоторой только степени, отдѣлу современныхъ догматикъ о *Богѣ промыслителѣ.*—Въ VII и VIII главахъ говорится о тайнахъ ветхозавѣтныхъ и (таинствахъ) новозавѣтныхъ; указывается различіе между тѣми и другими, и сообщаются краткія свѣдѣнія объ ихъ установленіи и значеніи.—Въ IX главѣ авторъ опять возвращается къ ученію о Богѣ единомъ по существу, но троичномъ въ Лицахъ,—именно приводитъ многочисленныя свидѣтельства изъ Ветхаго и Новаго завѣта о троичности Божественныхъ Лицъ, устанавливаетъ раздѣленіе между общими и личными свойствами Ихъ, и подробно говоритъ о взаимныхъ отношеніяхъ между Ними. — Въ X главѣ говорится объ исповѣданіи православной вѣры, и сообщаются краткія свѣдѣнія о Символахъ Апостольскомъ, Никео-Константинопольскомъ и (какъ думали въ то время) святаго Аѳанасія. Въ послѣднихъ главахъ (XI — XII) дается обстоятельное понятіе о вѣрѣ вообще и въ частности о вѣрѣ въ Бога, о различіи вѣры ветхозавѣтныхъ людей и новозавѣтныхъ христіанъ, объ отличіи ересей отъ православія; рѣшаются вопросы: „гдѣ и кто напередъ принялъ вѣру христіанскую", и въ частности, когда принялъ ее „народъ русскій"; затѣмъ разсматриваются условія, при коихъ вѣра, какъ даръ Божій, усвояется людьми, и перечисляются „пожитки" отъ нея какъ со стороны Бога, такъ со стороны ближнихъ и насъ самихъ; дѣлается краткое замѣчаніе о томъ, что̀ противно вѣрѣ, и наконецъ рѣшается вопросъ: достаточно ли одной вѣры для нашего спасенія?—Катихизисъ заканчивается краткимъ наставленіемъ о необходимости добрыхъ дѣлъ для каждаго вѣрующаго христіанина.

Изъ представленнаго обзора содержанія нашего Катихизиса видно, что онъ не представляетъ катихизическаго ученія православной церкви въ полномъ его объемѣ, не представляетъ даже всесторонняго объясненія символа вѣры. Не только ученіе о христіанской надеждѣ и любви (молитва Господня, блаженства, заповѣди), но и отдѣлы: объ искупленіи, церкви, загробной жизни, вообще о Богѣ мздовоздаятелѣ,—въ немъ опущены. Такимъ образомъ, нашъ Катихизисъ есть только часть катихизиса, или—точнѣе—собраніе трактатовъ по нѣкоторымъ

важнѣйшимъ вопросамъ православной догматики, при чемъ трактатъ о Богѣ, единомъ по существу, но троичномъ въ Лицахъ, изложенъ съ особенною полнотою и обстоятельностію, превышающими требованія даже отъ *пространнаго* катихизиса. Послѣднее обстоятельство наводитъ на мысль, не представляетъ ли нашъ Катихизисъ извлеченія изъ болѣе обширнаго курса тоговременной догматики, читаннаго въ Виленской братской школѣ? Мысль эта находитъ нѣкоторое подтвержденіе въ томъ, что авторъ въ началѣ устанавливаетъ раздѣленіе символа вѣры на четыре части, куда входятъ и *опущенные имъ въ печатномъ изданіи* отдѣлы объ искупленіи („вочловеченіи") и церкви. Не весь курсъ, а только часть его могла быть напечатана авторомъ, какъ лучше имъ обработанная, а главнымъ образомъ, какъ болѣе необходимая, какъ наиболѣе удовлетворяющая нуждамъ школы. Нужно имѣть въ виду, что Катихизисъ 1600 г. напечатанъ въ *Вильнѣ*, гдѣ въ разсматриваемое время *шла оживленная литературная полемика православныхъ съ протестантами и въ особенности антитринитаріями* (Около 1602 г. въ Вильнѣ изданы были православными полемическія сочиненія противъ антитринитаріевъ—*объ образѣхъ* и *о Пресвятой Троицѣ*). Въ нашемъ же *Катихизисѣ*—какъ мы сказали—отдѣлъ о Богѣ единомъ по существу, но троичномъ въ Лицахъ занимаетъ первенствующее мѣсто,—при чемъ авторъ, приводя многочисленныя свидѣтельства въ доказательство божественности 2 и 3 Лицъ Пресвятой Троицы и доказывая Ихъ равенство съ Богомъ Отцомъ, постоянно имѣетъ въ виду возраженія со стороны *аріанъ* (обычное тогдашнее названіе антитринитаріевъ). Не упускаются изъ вниманія авторомъ и мнѣнія протестантскія (см., напр., стр. 74, 81).

Нашъ Катихизисъ написанъ въ духѣ строго православномъ. Правда, проскользнуло въ немъ одно католическое мнѣніе, именно замѣчаніе о пресуществленіи св. даровъ во время произнесенія священнодѣйствующимъ словъ Спасителя: *пріимите, ядите....* и проч. (см. стр. 48), но мнѣніе это не принадлежитъ лично нашему автору: оно, вслѣдствіе сближенія южно-руссцевъ съ католическою Польшею, сдѣлалось къ началу XVII столѣтія если не господствующимъ, то весьма распространеннымъ въ юго-западной Руси. Вообще же авторъ, при составленіи своего руководства, преимущественно пользовался св. Писаніемъ и свято-отеческими произведеніями, при чемъ обнаружилъ

умѣнье пользоваться своимъ источникомъ. Трудъ автора—въ значительной степени трудъ самостоятельный [1]).

Вопросъ о томъ, кто былъ авторомъ Катихизиса 1600 г., при отсутствіи положительныхъ указаній, не можетъ быть рѣшенъ съ опредѣленностію. Въ данномъ случаѣ возможны только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Извѣстно, что около 1595 г. Стефанъ Зизаній издалъ въ Вильнѣ небольшой Катихизисъ, до нашего времени не дошедшій. Но выдержки изъ этого Катихизиса въ полемическомъ сочиненіи Жебровскаго (*Kąkol ktory rozsiewa Stephanek Zizania*. Wilno, 1595 г.) [2]) показываютъ, что между произведеніемъ Стефана Зизанія и печатаемымъ нами памятникомъ нѣтъ сходства. Къ иному выводу можно придти, сравнивая нашъ Катихизисъ съ Катихизисомъ другаго Зизанія—*Лаврентія* (Тустановскаго), напечатаннымъ въ Москвѣ, въ 1627 г. Правда, Катихизисъ Лаврентія Зизанія—Тустановскаго гораздо обширнѣе по внѣшнему виду и всестороннѣе по содержанію (излагаетъ катихизическое ученіе почти въ полномъ объемѣ),—но въ отдѣлахъ, соприкасающихся съ нашимъ памятникомъ, между обоими этими произведеніями есть не мало общаго,—общаго *въ развитіи мыслей, въ научныхъ пріемахъ и даже въ выраженіяхъ*.

Для примѣра приведемъ слѣдующую выдержку изъ того и другаго памятника.

Катихизисъ 1600 г.

Пытаніе. Якъ се тое слово розумѣет Бог?

Отповѣдь. Ведлуг кгреческаго языка, Θεὸς, феосъ, Богъ, розумѣется зрител, то ест иж Онъ на всѣхъ глядит и въсе видит. Латинники зас называют Его от боязни; а то для того, жес Его потреба бояти; взявши собѣ зъ кгреческаго слова δέομαι, боюся, назвали Deus, Богъ; а мы, право-

Катехизисъ Лаврентія Зизанія.

Вопросъ. Како толкуется сіе слово Богъ?

Различно толкуется по коемъждо языце своего имать разумѣнія. Мы убо Русь нарицаемъ Бога богатства ради, богатъ бо свой и нас обогащает благостынею вѣчныхъ благъ. грѣки же нарицают Богъ, ὁ φεως бѣганія ради и скораго зрѣнія и смотренія еже бо онъ есть аки всюду образенъ и

---

[1]) Автору, безъ сомнѣнія, извѣстенъ былъ Римскій Катихизисъ, а также онъ знакомъ былъ съ трактатами католическихъ писателей-догматистовъ. Но заимствованій изъ перваго въ нашемъ Катихизисѣ не встрѣчается, а слѣды вліянія послѣднихъ можно указать *незначительные* (разумѣемъ, въ данномъ случаѣ, опредѣленіе авторомъ различія между „тайнами“ Ветхаго и Новаго завѣта. См. стр. 49).

[2]) См. подробнѣе въ нашихъ „Библіограф. замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старопеч. церковно-слав. книгахъ XVI—XVIII стол.“. Кіевъ. 1876.

славные, языкомъ русским Бога Богом называемо от богатства, вѣрачи и вѣдаючи, иж нас въ недостатках наших может Тот спомочи, Который все въ моци своей мает и, кого хощет, обфите обогащает, Который богатствами гледаетъ, яко пишетъ въ Книгах Царствъ: „Господь убожит и богатить, смирает и подвышаетъ". — (см. стр. 15).

вся зрит, и вся содержай. латыни же нарицают Бога—деусъ, отъ греческаго слова ѳфесъ, сирѣчъ страхъ, и паки отъ другаго отъ греческаго слова деомае, сирѣчъ боюсь и прошу, что убо слово римляне пріяша отъ грекъ и того ради его сице нарицаютъ, еже подобают его боятися и просити отъ него вся. нѣмцы же Бога нарицаютъ—готъ, благостыни ради, еже онъ самъ, благъ сый естествомъ своим, благи и человѣки творитъ, и всѣмъ благая вѣчная даруетъ. такоже и вси языци по разумѣнію своего имъ языка Бога его именуют. (по рукоп. Кіев. Дух. Акад.).

Изъ другихъ мѣстъ въ томъ и другомъ памятникѣ, рѣзко бросающихся въ глаза по своему сходству, отмѣтимъ: раздѣленіе таинъ на ветхозавѣтныя и новозавѣтныя и *перечень первыхъ*, рѣшеніе вопроса, кто „напередъ принялъ вѣру христіянскую", пріуроченіе крещенія Владиміра къ 988 году (относительно чего въ тоговременной юго-зап. Руси не было согласія во мнѣніяхъ) и опредѣленіе, что̀ такое вѣра.

Разумѣется, указанное сходство между разсматриваемыми памятниками можетъ быть объясняемо тѣмъ, что Лаврентій Тустановскій, при составленіи своего Катихизиса, пользовался Катихизисомъ 1600 г. Но если примемъ во вниманіе, съ одной стороны, *сходство и научныхъ пріемовъ* въ обоихъ памятникахъ, а съ другой—нахожденіе Лаврентія въ концѣ XVI столѣтія въ Виленской братской школѣ въ качествѣ наставника оной,—то, думаемъ, не безъ основанія можемъ сдѣлать *вѣроятное* предположеніе о принадлежности нашего Катихизиса перу того же автора, которому принадлежитъ и Катихизисъ 1627 г.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о рукописномъ сборникѣ, изъ котораго извлеченъ печатаемый нами памятникъ, и объ изданіи послѣдняго съ внѣшней стороны.

Сборникъ—какъ мы замѣтили—находится въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора, гдѣ по каталогу значится подъ № 46; по внѣшности онъ представляетъ книгу въ ¼ д. писчаго листа; всѣхъ листиковъ 351. Между разнообразными статьями сборника преимущественно

религіознаго, а отчасти и историческаго содержанія [1]), нашъ Катихизисъ занимаетъ листы 130—177. Писанъ сборникъ около 1618—1619 гг. [2]) большею частію однимъ почеркомъ, въ иныхъ мѣстахъ приближающимся къ полууставу, въ другихъ—скорописнымъ.

При передачѣ подлинника въ печати найдено было излишнимъ издавать его такъ, какъ обыкновенно издаются древне-славянскія рукописи, т. е. съ соблюденіемъ титлъ, надстрочныхъ знаковъ и пунктуаціи.—Членъ общества Нестора Лѣтописца И. М. Каманинъ, во время нашего отсутствія изъ Кіева принявшій на себя трудъ корректированія издаваемаго нами памятника, руководствовался при печатаніи его слѣдующими правилами: 1) соблюдалъ въ каждомъ словѣ точную передачу всѣхъ буквъ подлинника; 2) сокращенія раскрывалъ лишь въ тѣхъ словахъ, надъ которыми стоитъ знакъ сокращенія, и раскрывалъ такъ, какъ встрѣчалось это слово написаннымъ вполнѣ; 3) буквы, вышедшія изъ употребленія въ современномъ алфавитѣ, замѣнялъ соотвѣтствующими имъ по произношенію; 4) держался вездѣ современной пунктуаціи [3]).

С. Голубевъ.

---

[1]) Изъ статей, заслуживающихъ особеннаго вниманія, слѣдуетъ отмѣтить два небольшихъ полемическихъ сочиненія противъ латинянъ нач. XVII стол. (печатаются нами въ *Архивѣ Юго-Зап. Рос.*) и пять рѣчей отъ лица школьныхъ воспитанниковъ ректору и архимандриту (по всей вѣроятности воспитанниковъ Виленской братской школы архим. Леонтію Карповичу).

[2]) Изъ статей съ опредѣленною датою помѣщены, между прочимъ, предисловіе къ Кіевскому *Часослову* 1617 г. и рѣчь архимандриту 1618 г.—Но что сборникъ законченъ былъ писаніемъ къ началу іюля 1619 г., объ этомъ можно заключать по записи на оборотѣ 2 листа: „Ѳеофил Василевич и Л. М. Оз. Б. В. М. 1619, июля 8“.—Правда въ сборникѣ помѣщено письмо патріарха Кирилла Лукариса съ датою 1620 г., но оно занесено послѣ на оставшейся неисписанною страницѣ.

[3]) Изъ вкравшихся ошибокъ на 81 стр. слѣдуетъ исправить:
напечатано: о томъ вышей маешъ листъ 8-й (sic); и Исаія
слѣдуетъ: о томъ вышей маешъ листъ „ “, и Исаія
А примѣчаніе къ этой строкѣ (вмѣсто—*въ подлинникѣ об. 10 л.*) должно быть такое: *въ подлинникѣ листъ не обозначенъ.*

КАТЕХИЗІСЪ,

албо вызнаніе вѣры святое соборное, апостолъское, въсходнее церкви.

О сымволе, албо складе вѣры.

Пытаніе. Ним приступим до выкладу апостолъскаго и никейскаго вызнаня. Скажи ми въперед, на колко се частий они роздѣляют?

Отповѣдь. На чтыри части: перваа част, въ которой Бога Отца вызнаваемо; другаа, въ которой Бога Сына и вочловечене Его; третяя, въ которой Бога Духа Святого, а четвертаа, въ которой едину церковъ святую и дари, которіе дал Богъ, вызнаваемо.

Пытаніе. Сымволонъ никейское на колко се частий, алъбо артикуловъ, роздѣляеть?

Отповѣдь. Также на дванадесят, яко и апостолское; бо хотяж въ никейском вызнаню ширей от апостолъского артикулы сут выписаны, въшакже ни в чом не сут противъни апостолскому гаслу.

Гасла апостолъскаго и никейскаго част першаа.

О сотвореню свѣта

Сымболю апостолъскаго

Глава I.

Пытаніе. Вѣрую во Бога Отца вседержачего, Створителя неба и земли, видимых всѣхъ речей и невидимыхъ. Абых моглъ снаднѣй зрозумѣти той артикул, дай ми вывод об каждом словѣ. А напрод скажи ми, якъ ся тое слово розумѣет вѣру?

Отповѣдь. Кгды мовлю: вѣру, якобым рекъ: знаю, даю мѣсце и невотпливе уфаю, изо всего сердца споличаю на чом, албо спущаюс на што, каждый тогды вѣрный мает знати Бога, иж ест и який ест; также мает дати мѣстце во умыслу своем и слову Его святому и обѣтницям Его; Богу теж невотпливе уфати, и на Него спуска-

тис и надѣятис мает во всѣхъ потребах так дочасных, як и вѣчных; так въ своих власных, яко и въ ближних его. Тую вѣру который человѣкъ чует въ собѣ, мает сполечност со святыми апостолы и богоносными отцами и зо всею церковію католицкою, то ест соборною. Але хъто такое вѣри не мает, тот ἐφιάλτην, то ест мару [1]), албо прояву нѣякую, а не вѣру мает; яковый ест каждый, который не так знает Бога и не так въ Него вѣрит, як о Собѣ [2]) въ Писме Святом знати дает, и который на себе надѣется и на працу свою, албо на штто другое; таковый не может мовити: вѣрую во единого Бога; а хотябы и мовил, не мает онъ вѣры въ Бога; тогды Самого вѣрити потреба и на Него се надѣяти.

Пытаніе. В Бога. Тое слово, в Бога, якъ маем розумѣти?

Отповѣдь. Напрод с того слова, въ Бога, то розумѣем, иж въ единого Бога, а не во многих богов маемо вѣрити, яко и въ никейском собори ест положоно: вѣру во единого Бога. Потом зас маем розумѣти през тое назвиско, въ Бога, не оные речи, которіе тоеж Писмо Святое зовет Богом, бо тое невласне чинит (яко ест достатечъне въ главѣ о том о Богу выписанно), але толко единого правдивого Бога, то ест едину оную невымовную, вѣчную, неогорненную и недостигненную истъност; бозство мает и натуру бозкую; которую то едну истност зовемо единого Бога. Потрете, то маемо розумѣти, иж тое словко, въ Бога, не едну которую персону святой Троици, але въсе божество, то ест всѣ три персоны единого Бога: Отца, и Сына, и Духа Святого, значит; яко бовѣм, кгды мовимо: во Отца, и въ Сына, и Святого Духа, не в трох Богов, але въ трох особах во единого Бога вѣримо. Такъ и тут мовячи: вѣрую во единого Бога, не едну ипостас, але во едной истности во триипостаснаго Бога вѣримо, котораго и вызнаваемо; вшакже, для лѣпъшего понятя о той речи, ширей тутъ напишу:

Кгды о Богу читаемо, мовимо або слухаемо, двома възглядами а двояким обачиванем маемо оглядати и вѣрити въ Бога. Единым, стороны Его естества, то ест натури Его божества, истности маестату. Другим, стороны Его особы, алъбо персоны. А обох тых речей назвиска зъ Писма Святого възяты сут, а не зъ философіи, албо вы-

Въ выноски на этой и слѣдующихъ страницахъ отнесены всѣ приписки и ссылки, помѣщенныя на поляхъ оригинала.

1) Incubum.

2) Самъ.

мыслу людского, яко звыкли аріяне мовити. О истности бовѣм въ Писме Святомъ читаемо: „и мовилъ Богъ до Мойсея [1]): Я естем Тот, Которій естем“; и еще нижей мовит до Моисея: „мовъ сынном Ізраилъским, Егова отцев наших“, штося зъ еврейскаго языка выкладает бытный, „Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іяковов послал мене до вас; тое имя Мое ест вѣчно и памятка на вѣки“. А о естестве, то ест о натуре бозской, святый апостолъ Павел такъ до Галатовъ написалъ [2]): „кгды пришло выконане, або выполнене часу, зослал Богъ Сына Своего“; а о особѣ, албо о перъсонѣ, также святый апостолъ Павелъ ко Евреомъ выписует [3]), где Богъ Отецъ до Сына Своего мовит: „ты ест Сыном; Ям Тебе сегодне уродилъ“. И еще: „столиця Твоя, Боже, во вѣки вѣка. И еще тот же Отецъ до Сына своего мовит [4]): „Тыс, Пане, напочатку укгру(н)товалъ землю, а небеса сут дѣла рукъ Твоих“. Тут тогды въ сымболю мовим: вѣрую во единого Бога, не възглядом которое единое персоны, то ест не едину которую с тых трох персон: или Отца, или Сына, албо Духа Святого, але взглядом единои истности [5]), которая ест въ трех перъсонах, то ест едино существо, едино божество и едино естество единого Бога вызнаваемо, бо тое словко и тое назвиско, Богъ, розумѣет се на томъ местцю едина натура и едина истност бозская, а не назвиско которое пръсоны, о чом въ книзѣ святого Кипріяна мученика, въ томе третем, Руфинъ Аквилейскій пишет въ выкладе на вѣру во единого Бога.

А што зас вызнаваемо Отца, и Сына, и Духа Святого, то назвиска сут святых трех перъсон, которыиж сут единого бозства; теды тыж сут единым правдивым Богом, абовѣм Писмо Святое всѣмъ святым тром не толко тое назвиско, правдивый Богъ, але и власности бозскіе, и всѣ належности заровно приписует. О чом ся вышшей показало в главѣ о Богу, о тож мы добре вѣримо и вызнаваемо: един Богъ Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый. Але арияне геретики [6]) и иные с ними, недобре которіе мовят: един Богъ толко сам Отецъ, якъ и тые, што бы мовили: Господъ един Сынъ толко; бо и Сынъ Богом правдивым ест, яко и Отецъ, а Отецъ тыж Господем ест, яко и Сынъ. Зле тыж вѣ-

[1]) Ісход, 3.
[2]) Галат., 4.
[3]) Евр., 1.
[4]) Псал.
[5]) взглядом чего мовим: вѣрую во единого Бога.
[6]) геретики розній о Богу.

рят и вызнавают савелияне герєтики и иншіе с ними, которіе мовят: един ест Отецъ, Сынъ и Духъ Святый; бо три то сут персоны власные, инъший Отецъ, инший Сынъ и инъший Духъ Святый, инъшии, мовлю, въ персонѣ, а не въ бозствѣ; бо не ест Отецъ Сыном, албо Духом Святым, а ни Сынъ Отцем, албо Духом Святым, яко тыж Духъ Святый не ест Отцем, а ни Сыном; але Отецъ завше ест Отцем, Сынъ завше Сыном, Духъ Святый завше Духом Святым.

Пытаніе: Колко способами Богъ Отецъ называется Отцемъ?

Отповѣдь. Двома: единым способом, Сына Его возлюбленнаго единороднаго; другимъ, взъглядом нас, створеня Его, сыновъ и дочок приспособленных. Першим теды способом Богъ Отцем власне Отецъ называется, иж ест початок, и коренем, и жродлом Сыну, которого зъ Себе, зъ натури Своей, уродил, о чом Отецъ сам так мовит [1]): „Ты естес Сынъ Мой, которогом зъ Себе, зъ натури Своей, уродилъ“; и зас мовит [2]): „пред денницею уродилем Тя“, то ест пред вѣки. Другим зас способом называется Богъ Отецъ Отцем не власне, възглядом нас, а то троякo. Напершей, же нас през Сына Своего, яко иншіе речи, сотворил, о чом пророкъ Ісаия пишет [3]): „теперъ Ты, Господи, естес Отцем нашим, а мы, глина, дѣла рук Твоих всѣ“. Другая, ест Отцем нашим, иж нас родит з насѣнья несмертелного през Слово Свое святое въ Сыну Своем возлюбленном, яко Іоан евангелиста пишет [4]): „а иле иж приняли Его, дал им моцъ быти сынами Божіими, тым, которые вѣрят во имя Его“; а тое выконывает през Духа Святого, в котором зъ дуфанніем мовимо до Бога: „Авва, Отче“ [5])! Третяя, зовется Отцем для отцевских учинностей и милости противко вѣрным своим, о которых ся старает и мае во опеце, яко пророкъ Ісаия мовит [6]): „Ты бовѣм естес Отецъ наш; кгдыж Авраам не знает нас, и Ізраилъ не позна нас, але Ты, Господи, Боже отецъ наших, выбавъ нас; с початку имя Твое ест на нас“. Протож того Отца Сыну Его единородному власного Отца нашего милосерднаго маемо зънати и, вѣрачи въ Него, любити и славити Его повиннисмо, яко Сам мовит през пророка Мала-

---

1) Псал. 2.
2) Псал. 109.
3) Ісаи, 64.
4) Іоан., 1.
5) Галат., 4.
6) Ісаи, 6.

хия [1]): „если естем Я Отцем, где ж ест сынове Моя? и если естем Паном, то где ест страна Моя“? мовит Богъ въседержител. Повиннисмо тыж во учинкахъ милосерныхъ и во всѣхъ добродѣтелех до сконалости поступовати, яко сам Господъ напоминаетъ нас [2]): „будте тогды вы досконалыми, яко Отецъ вашъ, которий ест на небесехъ, есть досконалый“. Так же повиннисмо Его слухати и скромней зношувати крест, то ест утиски, бѣды и недостатки всякіе, и гоненія; надѣючис на Него, не маем се зъбытне ни о што старати: ни о выховане, ни о одежу, кгдыж вѣдает Отецъ наш небесный, же нам того всего потреба.

Пытане. Въседержачего. Чему Бога зовем Въседержителем?

Отповѣдь. Для двох причин; една, иж Въседержител так, иже въсе и всюды, што хочет, моцен ест выконати (так тое што обецялъ зъ отцевское милости, яко тое, што е грозити своей справедливости). Другая, иж не может се Ему противити жаден на свѣти, а ни Ему што хочет мѣти зъборонити; о том святый Пророкъ Ісайя пишет [3]): „што бовѣмъ Богъ святый урадил, къто перекажит и руку Его высокую кто отверънет“? На другом мѣстцю мовит [4]): „вы Мнѣ с вѣками, а Я Господъ Богъ еще с початку, и нимаш, къто бы з рук Моих мѣлъ вырвати; учиню, а кто тое перечинит“? С того се упевъняемо и утвержаесмо въ вѣри нашой стороны обѣтницъ Божіих, што нам зашлюбилъ, иж певне их нам выполнит, яко вседержител и всемогучий. Для тогож ничого не маемо вонътпити о жадной речи, хотяй ся зъдает розуму нашему неподобная,—все бо вѣмъ того всесилностъю справить [5]); неподобна то была реч, абы Авъраам старецъ мѣлъ мѣти потомство, а вжды, яко апостолъ Павелъ пишет [6]), иж не ослабѣлъ у вѣри, а ни се оглядал на тѣло свое зъмертвѣлое, кгды юж мѣл около ста лѣт, а ни на обумерлый живот Саррин; въ обѣтници теж Божой зъ вѣри не вонтпилъ, але ся умоцнилъ вѣрою, отдавши хвалу Богови, будучи того певен, иж што колвекъ обецал, моцен ест учинити; неподобно было Ізраилский люд вырвати з моцы можного кроля египетскаго; неподобне теж было Панне почати и породити Сына,—але то въсе стало въсесилностю Божею. И што бы колвек здалос быти

[1]) Мал., 1.
[2]) Матѳ. 5.
[3]) Ісай, 14.
[4]) Ісай, 43.
[5]) сполнит.
[6]) к Римл., 4.

неподобнаго ку увѣренію, яко грѣхом отпущеніе, вѣра зъ мертвых въ станіе зъгнилого и въ прох оберненного, ничого не маем вонтпити о том, абовѣмъ въсе ся тое всесилностию Божею выконает; ест тая въсесилност отцевскаа тарча певнаа на въшелякіе покусы, которые бы нас ку звотпенію приводити мѣли о Богу и о обѣтницах Его, ест потѣха великая на против креста и на против всѣхъ неприятелей Церкве Божеей, и во всѣхъ смутках тая ест утѣхою нашею.

Пытаніе[1]). Якъ маем на то отповѣдати епикуром и лукиянитом, геретиком, кгдыж они нам мовят, иж Богъ не въсе может; напрод не может кламати, не может грѣшити, потом не может учинити с четырех, абы были пят, и с того, што учинил, абы ничого не было?

Отповѣдь. Так маемо на то отповѣдати: але можности и досконалости Его оказаніе, кгдыж кламати не может, яко досконалая правъда; а ни грѣшит, яко источъная святост; так же и тое тим мѣти, чим што ест; досконалой и истинной правдѣ прислушает, яко единой единым мѣти, чотыри чотырма, пят пятма; раз бовѣм господарем, абы было так, и так ест и тривает на вѣки.

Пытаніе. Створителя неба и земли. Чему тут Створителем Бога Отца вызнаваем?

Отповѣдь. Для того, иж тот значный а зацный учинокъ, створеніе неба и земли, геретики епикурове и погане одыймовали Богу; повѣдали, иж тот свѣтъ не мает початку, але так от вѣку сам през себе тръвает; а погане зас мовили, яко бы ся сам мѣлъ з нѣякоес пропасти вылячи и почати. Протож, мы, православные, таковогo безбожного мниманья отдаляючися, вѣримо и вызнаваемо, иж Богъ Отецъ и Сынъ, и Духъ Святый небо и землю створил, ачъ колвек тут Бога Отца вызнаваемо Створителем, яко источника божества; вшакже, не самого, абовѣм Писмо Святое не толко тую справу створенія свѣта, але и вседержителство, и иные таковые, яко Отцеви, так заровно и Сынови, также Духови Святому приписует, яко ся показало въ главѣ о Богу, тамже о Створителѣ и о Въседержителѣ. Богъ тогды един въ Троици правдивый: Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый, створилъ небо и землю; а не толко небо и землю, але и всѣ речи, которые сут на небѣ и на землѣ, такъ видомые, яко и невидомые, яко и въ никейском сымволу вызнаваем, мовячи: „видимых всѣхъ речей и невидимых“. А иж тут едину особу Бога Отца Створителем вызнаваем, смотри

[1]) Quaestio haereticorum.

причина въ главѣ о Святой Троици; там достатечне ест выписано.

Пытане. Скажи ми о Богу.

Отповѣдь. Кгды мышлю о Господѣ Бозе Сотворителѣ, Откупители а Посетители своем мовити, силы вымовы моея уставают и мысли мое здумѣваютсе, трепеще ми умъ, а душа моя трасетсе пред въспомяненіем облича славы Его святой, абовѣмъ Тот, о Котором мя пытаеш, вышъше въсякой повѣсти ест, вышше въсякаго вырозуменя, невыславенный бовѣмъ, неописанный, невидимый. Исус Сирах: „первый недосигненный ест Господъ Богъ нашъ", якъ святый Іоанъ Дамаскин о Богу мовит [1]): „о том писати никды бым ся не важилъ, для незмѣрного величества Его святого; але иж збавеніе наше на том належит, абыхмо знали Бога, яко Сам Зъбавител мовит [2]): „а то ест живот вѣчный, абы познали Тебе Самого правдивого Бога и которого послал Іисус Христа"; так през пророка Іеремѣю мовит [3]): „в том нехай се хвалит (чловѣкъ), который се хвалит, если вырозумѣет и познает Мене"; и далей: „не иж бы ведлуг прироженя Божего мѣлъ къто Бога вырозумѣти, але так, якъ Писмо Святое о нем оповѣдает". Теды шъто въ Писмѣ Святом маемо о Господѣ Бозѣ написанного, о том оповѣстити въкротце не занехаю.

Пытаніе. О с л о в ѣ Б о г ъ. Якъ се тое слово розумѣет Богъ?

Отповѣдь. Ведлуг кгреческого языка, Θεός, феос, Богъ, розумѣется зрител, то ест иж Он на всѣхъ гледит и въсе видит. Латинники зас называют Его от боязни; а то для того, жес Его потреба бояти; възявши собѣ зъ кгреческого слова δεῶμε, боюся, назвали Deus, Богъ; а мы, православные, языком руским Бога Богом называемо от богатства, вѣрачи и вѣдаючи, иж нас въ недостатках наших может Тот спомочи, Который все въ моци своей мает и, кого хощет, обфите обогащает, Который богатствами гледаетъ, яко пишетъ въ Книгах Царствъ [4]): „Господь убожит и богатить, смирает и подвышшаетъ.

Пытаніе. О у ж и в а н ю т о г о с л о в а Б о г ъ. Колко способами уживаетъ Писмо Святое того слова Богъ?

Отповѣдь. Двома. Единъ способъ ест, же Створителя всего свѣта Богом называют, Которому с прироженя тое слово Б о г ъ служит; а то двояко: иногды бовѣмъ въсе божество, то ест истность трох бозскихъ

---

[1]) Дамаск., 1.
[2]) Іоан., 16.
[3]) Ієрем., 9.
[4]) Кн. Цр., 2.

персон значит, яко „Духъ ест Богъ“ [1]); а иногды каждую з особна перъсону бозства значить, яко Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый; яко и вызнаваем въ симболум никейском, мовячи: Бога истинна от Бога истинна. Другій способ ест: слово Богъ привлащает речам створенным для певных причин, а то четверако [2]). А перъшей, называет богами кролевъ, князевъ, пановъ, судей и выбранных божіих для того, иж на мѣсцю божом сѣдят и справу божую отправуют, а владзу над людми, яко Богъ, мают, о чом так написано [3]): „богомъ не будешъ злоречити и преложенному люду твоего не будешъ мовити зле“; и пророкъ Давидъ пишет [4]): „ямъ мовил: богове есте и сынове Вышняго всѣ, абы яко люде умираете и як един з межи князев падаесте“; і еще рекъ Господь до Мочсея мовячи [5]): „ото Я далем тебе бога фараонови, а Арон брат твой будет твоим пророком“. Потом называет богомъ диявола, для того же му злостници, якъ богу, служат, яко апостолъ Павелъ мовит [6]): „а если тыж ест закрита Евангелія наша, теды ест закрита тым, котории гинут, въ которих Богъ свѣта того ослипѣлъ смыслы невѣрных“. Потрете, болваны называеть богами, ижъ их люде за боги мѣли; яко был крол Зевсъ, Афродита и иные, о чом святый апостолъ Павел мовит до Атенчиков, присмотрѣвшись богом их [7]). Четверътое, называет богом брух [8]), а то для того, иж єму роскошници и обжирцы, яко богу, услугуют въ покармах и напоях, о чом Павел святый так написал [9]): „неприятелѣ Креста Христова, которыхъ конецъ затрачене, которих бог ест брухъ и хвала въ сромотѣ ихъ, котории земные речи милуют [10])“.

Глава II.

Указаніе, албо довод, иже ест Богъ на небесѣ и на земли.

Пытаніе. Яким способом показуеш, иж ест Богъ на свѣтѣ, кгдыж глупыи еретици епикурове мовят, же нѣтъ Бога?

---

[1]) Іоан., 4.

[2]) Чъворакии способом называютсе богами люде свѣта того и для чого зрим и сам Сатана.

[3]) Ісход, 22.

[4]) Псал, 81.

[5]) Ісход, 6.

[6]) 2 Корин, 4.

[7]) Дѣян., 18.

[8]) брух богом, для чего.

[9]) Филип., 3.

Отповѣдь. Тры способы сут, ку показанію, же ест: един способъ ест съ Старого и Нового Завѣта; другий зъ твореня неба, и землѣ, и всѣхъ речей видимых; третий способъ ест ку оказаню, иж ест Богъ, зъ стосованя а раженя, албо порядного росправованя речей створенных.

Пытаніе. Якъ же с Писма Святого доводиш, иж ест Богъ?

Отповѣдь. Што се тычет Писма Святого, теды тое барзо значне а выразне повѣдает, иж ест Богъ, яко ест написано [1]): „учинил Богъ, рек Богъ"; и во всем Писмѣ на незличоных мѣсцях показует се тое, иж ест Богъ. Также тыж Писмо Святое оповѣдает справы и чуда Божии, которыи Он през всѣ вѣки розмаите чинил, яко самое тое створене свѣта [2]), чудовъне сынов Израилъских зъ Египъту выведеніе, през Чермное море перепроважене, манною на пущи през четыридесят лѣтъ [3]) такое мнозство люду перекормленіе [4]) и инии таковыи многии ку тому свѣтъчитъ, иж въ частых приращеніях Бога видили: Авъраам, яко ест написано, Моисей и иные; на остаток, и Писмо Святое свѣтчит о обѣтници, то ест о Месии, Збавителѣ нашем Христѣ, Который пришедши ознаймил нам о наймилшем Своем Отцѣ и найсвятѣйшем Духу так, иж мы теперъ знаемо и хвалимо во Троици Единого Бога, то естъ Отца и Сына, и Святого Духа, который на Іердани рецѣ въсему свѣту показался: Сынъ, во чловеченствѣ стоячий у Іердани рецѣ, Духъ Святый в постаси голубиной, от Отца походячій, а Отецъ, мовячій: „то ест Сынъ мой Милый, Которогомъ Собѣ улюбилъ [5])". А так досыт значно нам повѣдает Писмо Святое, иж ест Богъ.

Пытаніе. Покажи съ створеня неба и землѣ, и всѣхъ речей видимых и невидимых, иж ест Богъ.

Отповѣдь. Всѣ, которыи сут, сут створенными. Если теды створенными, то певне и перемѣняючимися, которых бовѣм бытност с перемѣненія почалася; тые въсяким способом перемѣненю подлегли: телесныи псуючися, а духовныи ведлуг зезволеня отмѣняючиеся, яко Давидъ святый пишет [6]): „на початку Ты, Господи, землю уфундовалесъ, и дѣла рук Твоих сут небѣса; тые згинуть, а Ты трваешъ; и всѣ, яко шата, зветшают, и, якъ одѣяніе, зовъеш ихъ, и переменятся".

[1]) Быт., 1.
[2]) Быт., 6.
[3]) Ісход. 7.
[4]) Солнця назадъ наверненіе и мертвых воскресеніе.
[5]) Матѳ. 2, Матѳ. 1.
[6]) Псал: 101.

А если несотворенными, теды въсявим способом зъ тым идет, же и неперемѣняючимис, которых бовѣм бытност противъная; тых и о том, яко сут, мова противнаа; кътож теды не позволить, иж всѣ речи, иле их подлеглых ест нашим змыслом, а не толко але и аггели, перемѣняются и отмѣняются? А такъ, въсѣ духовнии и створенніи отмѣняются: яко аггели дяблами ся стали, и души добрыи, отъ Бога створенными, злыми стали се,—так же и телесные речи перемѣняют се, ведлуг того же се стаютъ и псуются, иже ростутъ и уменшаются, и ведлугъ отмѣнъности и порушеня зъ мѣстъця на мѣстъце; прето въсяким способом всѣ речи сут перемѣняючыми и створенными. А будучи створенными, певне суть створенны от Того, Который Самъ не ест створеннымъ. А хтож то ест? Нихто инший толко Господъ Богъ Створителъ нашъ, Который Сам ест несотворенный, неотмѣнъный на вѣки.

Пытаніе. Покажи с стосованя захованіе и раженія речей створенных, иж ест Богъ.

Отповѣдь. Показуется ис того Богъ, иж, все справивши и едного з другим прировноваввши, албо стосовавши, и заховуючи, уставичне обмышляет, як бовѣм противныи натуры огня, мовлю, и воды, воздуха и землѣ въ наполненіе единаго свѣта едны зъ другими зышлися, а не зопсованни трвают. Толко нѣякая моц всесилнаа их злучила и всѣгды заховуетъ незопсованни. Што спорадило небесные речи и земные так же повѣтръныи и водныи? Хто тое помѣшал и роздѣлил? Не Ремесник ли то над ремесники, и не Тот ли то Створител, Который ихъ створил [1]), въсе справил? Певне, же Господъ Богъ наш, Которого мы ис справы Его невидимыи познаваемо през створенные речи, яко святый апостолъ Павел мовит [2]): „абовѣмъ речи Его невидимыи от створенія свѣта през речи учиненныи и зрозумѣваныи познаны бывают, вѣчнаа тыж моц Его и бозство".

Пытане. Який ест Богъ. Скажи ми, який ест Богъ?

Отповѣдь. Богъ ест Духъ, то ест духовнаа, невидимаа, всемогущаа истност, котораа ест над всѣ истности; а тая ест въ трох особах, яко Дамаскин святый о православной вѣри пишет [3]), а не телесна, постасе и члонки маючаа, яко человѣкъ, яко Его анфропоморъфитове геретики змышляли, против которих Феодоритъ въ книзѣ

[1]) Быт., 1.

[2]) К Рим., 1.

[3]) Дамаскин, гл. 1, 2.

четвертой и въ главѣ десятой пишет [1]), и Епифаний въ книзе третей [2]); на початку на авъдѣяны геретики, як тое розумѣти, на едином мѣстъци написано: „Бога нихто не видил“, а на другом, иж Его многи видили.

Пытаніе. Скажи ми, если къто видил Бога на свитѣ (кром того, кгды се Богъ от Пресвятое Богородици изволил народити и видѣн был въ тѣли), кгдыж Писмо Святое мовит [3]): „Бога никто нигде не видѣлъ“, и еще мовилъ Богъ до Моисея [4]): „не можеш видити лице Мое, абовѣм не может чловѣкъ видити лице Мое и жыв быти“?

Отповѣдь. Тым способом нихто Бога не видил, абы Его мѣлъ огледати, який Он ест во истности, кгдыж Богъ ест безтелесный, невидимый и недостигненный; въшак же инакшим способом, яко ся Богъ оказовалъ, въ видимых подобенствах, теды Его видѣли многии, яко Исаия пророкъ мовит [5]): „видѣлем Бога, сѣдячего на столици высокои и поднесеннои“; и святый пророкъ Даниил [6]) мовит: „гледѣлем, аж паки столицы поставленни были, и Старый днями сѣдѣлъ; а одѣяніе Его бѣлое, яко снѣгъ, и волос головы Его, яко волна чистая“, и далей; и святый Стефанъ первомученникъ видѣлъ Бога, яко мовитъ [7]): „ото вижу небеса отворенннии, а Сына чловѣчого стоячого по правици Божой“; и святый Іоан Евангелист видѣлъ Бога, яко во Апокалипси описует [8]); вшак же то не власную они испост Божію, але вѣденіе толко, видели, для нас телесных въ видомых подобенствах оказанное, о чом Дионисей Ареопагитскій въ книзе: „о небесном іерархшествѣ“, въ главѣ четвертой, достатечне описует [9]), яко и Мойсей на Синайской горѣ видѣлъ Бога въ купѣнѣ горящой, а въжды Богъ не ест купина горящая [10]); также на Іердани рѣце было виденіе Духа Святого въ постати голубиной [11]), а предсе Духъ Святый не ест голубъ; а хотяж не истност Божію, але предсе правъдиве Бога, яко се пока-

[1]) Феодорит, книга 4, глава 10.
[2]) Епифаней, книга 3.
[3]) Іоан, 1.
[4]) Ісход, 33.
[5]) Ісаи, 5.
[6]) Данил., 6.
[7]) Дѣян., 6.
[8]) Апок, 4.
[9]) Дионис., 4.
[10]) Ісход., 3.
[11]) Мате., 3.

зало, видели, а не фантизму, то ест не облуду, о чом читай достатечне святого Епифанія Кипръскаго, который о том оздобне выправует, въ третей книзе на початку, яко аггели Бога видят, яко Его святии въ пришлом вѣку узрят.

Пытаніе. Чему се ты напочатку тое главы прѣлъ, абы хто мѣлъ Бога видети? Писмо повѣдает, же аггели завъше видят обличе Божіе; ку тому и въ пришлом вѣку святии Бога узрат, якъ мовит [1]): „щастливыи чистыи сердцем, абовѣмъ тии Бога узрят"; а Иоанъ святый мовитъ [2]): „вѣдаемо, иж кгды се окажет, подобни Ему будемо, иж Его узримо, яко ест"; скажи ми, яко тое маю розумѣти, кгдыж то ест барзо противно собѣ не видити и видити?

Отповѣдь. Не естъ собѣ Писмо Святое противно, которое през Духа Святого ест писано, толко треба Его розумѣти; а што мовит, же аггели видят обличе Божіе, а въжды аггели очий не мают, бо сут духове; або также облича не мают, а якож Его маютъ видити,—але през виденіе знаемост маесмо розумѣти, а през обличе притомност и свѣтлост Божію; а ижъ и святыи Бога обачат, ничого не вонтпимо; яко тогды аггели Божии, ведлуг своего понятія и стопня Бога, видятъ и зряют, так и святыи Божіи обачат Его и коим Богъ даст себе видити; впакже не могут дощадку въсю истност Его бозкую огорнути и поняти, а для тогом то першей повѣдил: Богъ ест невидимый, яко и сам Сынъ рек: „Бога нихто нигде не видилъ", шъто ся розумѣет, иж, ведлугъ великости Его, ведлуг незмѣрности Его, ведлуг натури и истности, никто Бога не видил и вѣдити не может, поневаж бовѣмъ ест незмѣрное Его величество, неограниченный маестат и прироженію створенному непостижимый, то ест недостигненный. Яко мает тое, што ест створенное и ограниченное, огорнути, албо постигнути и поняти непостижимаго и не ограниченнаго Бога? Также око ограниченное свѣтлости неограниченной нѣякую ясност и исненіе маленкое обачити может, еднакже всю ясност онои незмѣрнои свѣтлости огорнути не может, яко о той речи дает, на приклад, святый Епифаній Кипрскій въ третей книзи, въ главѣ первой, так мовячи [3]): „кгды бы хто видѣлъ небо през маленкую щелинку и мовил бы: „вижу небо", не скламал бы таковый; ви-

[1]) Мате., 5.
[2]) Іоан, 2.
[3]) Епифаний, книга 3, гл. 1.

дит бовѣм небо; правдиве мовил бы ему зас кто розумней, иж не видил еси неба; и тот бы не скламалъ; тот бовѣм во правдѣ, который видил, не кламит, и которий мовил до него, же не видил, и тот правду мовит, абовѣмъ а ни простертия небесного не видилъ, а ни широкости Его; а так и тот, которий видил, правду мовилъ; и тотъ, которий му перечилъ, же не видѣлъ, не кламал, але и тот правду мовил". А если то ся такъ выполняет стороны створенія, яко далеко болшей стороны самого Створителя? Так же там дает, на приклад, и тое, если бы кто, на верху горы стоячи, видел море, и показует так, же оный человѣкъ видит и не видит море: видит тую част мора, которую могут оба зазрѣти, а широкости, и глубокости, и долгости мора не видит и иных, штo в нем ест, яко Іисус Сираховъ пишет [1]): „писокъ морский, и кроплѣ дождевые, и дни вѣка къто изличит? высокост неба, и широкост землѣ, и пропаст, и мудрост къто вислѣдит"? Потреба тогды вѣдати, иж яко Богъ ест невырозумѣнный и недостигненный, также и што о Нем мовлено и писано, ест недорозумѣнно и недостигненно.

Глава III.

О тых, которыи телесне о Богу мовленны бывають.

Пытаніе. Для чогож то Писмо Святое мовит, иж Богъ членъки и възрушенія мает, яко бы чловѣчіе?

Отповѣдь. Тым обычаем мовленія, яко Дамаскинъ святый въ книзе первой „о православной вѣре" пишет [2]): през нѣякое подобенство Писмо Святое дает нам знати, абыхмо вырозумѣвали справы Божіи, иж так их можностю своею Богъ выконывает, яко мы люде членками нашими справы наши выконываемо; уста бовѣмъ Божіи и мовене Его значат нам [3]) можност росказованя, общованя, гроженя и ученія; а очи Божіи [4]) и гляженіе значит виденіе всѣхъ речей и найтаемнѣйших и баданіе внутръ сердецъ людскихъ и мыслей их; мышця, то ест раме [5]) Божіе, значит можност всѣх речей и не подобныхъ ку выконаню; пядь и долон Божія [6]) значитъ великост Его и вѣдо-

[1]) Сирах., 1.
[2]) Дамаскин, гл. 14.
[3]) Уста Божіи и мовене.
[4]) Очи Божіи и гляжене.
[5]) раме Божіе.
[6]) Пядь и долон Божія.

мост границъ и положеня всего свѣта; ухо Божіе и слухане [1]) значит певное выслухане и вѣдомост всего, што едно мовимо до Него; обличъе Божіе [2]) значит певную и якобы обличную бытност бозскую, все перед собою маючи и всего досмотруючи, радячи, даруючи и становячи; гнѣвъ Божій значит, же Он ненавидит злое; ноги Божіи и хоженіе [3]) значит прудкост ку выконаню так до вспоможеня своих вѣрных, яко и до скараня своих противниковъ и до инъших справъ своих; а просто мовячи, въсе, што телесне бывает мовлено о Богу, скритое нѣякоес вырозумѣнъе значит справъ Божіих, которыи бывают отправованъны ведлугъ насъ, але вышъше насъ.

Пытаніе. О Богу. Шъто ест Богъ? А што ест Богъ?

Отповѣдь. Поневаж ест Богъ ведлуг истности и натури непостижімый и недовѣдомый, яко святый Дамаскинъ („о православной вѣри") мовит [4]), теды теж нихто не может вѣдати Его, што ест во истности, а поготову иншому не может повѣдати; вшакже, яко Сам о собѣ ознаймити рачилъ, то знаемо, яко мовит [5]): „Я естем Тот, Который Естем"; и на другом мѣстцю мовит [6]): „Богъ ест Духъ". А так, юж ведлуг того ознаймення, на твое пытане тым способом отповѣдаю: Богъ ест Духъ, то ест бытност, албо истност духовная над всѣми истностми, нестворенная, завше будучаа, всемогучая, милосерднаа, наисвободнѣйшая; Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святыи една истност, а персоны три, Котораий створил нас и откупил, и, посвячуючи нас, в остатний ден възбудит нас ку хвалѣ и радости живота вѣчнаго; албо, едным словом, Богъ ест Пресвятая Троица.

Пытаніе. Покажи с Писма, же един ест Богъ.

Отповѣдь: Монсей во Второзаконии, во еврейской Библеи, так ест написано, мовит [7]): „слухай Ізраилю! Егова Елогим, нашъ Егова един ест"; и Малахия пророкъ мовит [8]): „а зали не един Отецъ въсѣхъ

---

[1]) Ухо Божіе и слухане.

[2]) Лице Божіе.

[3]) Ноги Божіи и хожене.

[4]) Дамаскин, книга 1, гл. 4

[5]) Ісход. 3.

[6]) Іоан. 4.

[7]) Второзакон, 6.

[8]) Малах, 2.

нас, не един ли Богъ Створител нашъ"? и през въсе Писмо о Собѣ Богъ оповѣдает, же един толко ест.

Пытаніе. Яковым способом един ест Богъ?

Отповѣдь. Не особою, але истностю; едина бовѣм и единостайная въ бозствѣ ест истност всѣхъ трох святых персон и каждой зъособнѣ (яко святый Иоан Дамаскин въ книзи „о православной вѣре" выписует) [1]), котораа а ни роздѣляти может на части ис личбою, а хотяж и три особы сут, въшакже не много ест богов, але един толко ест Богъ.

Пытаніе. А чемуж Писмо о Богу мовит личбою, котораа много значит Елогим, то ест богове?

Отповѣдь. Не многобожіе тым уставляют, але единой истности бозской три лица оказует; инъшаа бовѣмъ ест персона Отцева, иншаа зас Сынова, а иншаа Духа Святого; вшакже, не инший ест Богъ Отецъ, а инший Богъ Сынъ, а инший Богъ Духъ Святый, але един и тот же правъдивый Богъ ест.

Пытане. Которій то ест единъ правдивый Богъ?

Отповѣдь. Един правдивый Богъ ест Пресвятая Троица, то ест три бозкіе перъсоны: Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый; яко бовѣм солнце едино заправды ест, въ котором еднак трое обачена бывает: самое солнце и тыи, шъто зъ него выходят, то ест промен и ясност,— так три святые персоны: Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый един ест правдивый Богъ. І яко кгъды зъ едного жродла двѣ реки плынут, там едина ест заправды вода во всѣхъ трох; где еднак трое обачено бывает: самое жродло и двѣ реки, которіе зъ него плынут,—так Богъ един ест въ невымовной своей единой и бозкой истности, в которой сут три перъсоны: Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый; не три боги, але един Богъ, то ест едина истност въ трох персонах. Отецъ бовѣмъ жродлом ест и початком бозства, от которого Сын родится, а Духъ Святый походит; о том святый Дамаскин въ першей книзе: „о православной вѣре", широце выписует [2]) и Дионисий Ареопаитский в словѣ „о Богу" и Златоустый в слове „о Святом Духу" пишут [3]):

Пытаніе: Доведи того свѣдоцтвом с Писма, иж то един Богъ ест: Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый.

---

[1]) Дамаскин, 3, гл. 13.

[2]) Дамаскин в книзе 1, гл. 1.

[3]) Деонисей ареоп. в слове „о Богу". Златоустъ въ слове „о Святому Духу".

Отповѣдь. Ест барзо много доводовъ с Писма Святого на то, с которих я нѣкоторих тут, а нѣкоторих въ главѣ о Пресвятой Троици припомяну. Напрод теды Ісайя пророкъ, который пишет: „так мовит [1]) Господъ: передо Мною не быст Створител Богъ, и по Мнѣ не будет. Я Богъ и не будет, опроч Мене, Збавител"; и на другом местцю так мовит [2]) Господъ: „Я первый и Я остатний, а кром Мене не маш Бога"; и еще тот ме Исайя на третем мѣстцю пишет [3]): „изали не я Господъ Богъ; и нѣст ин, кром Мене, Бога справедливого; Избавителя не маш, опроч Мене". Присмотрижся тому пилно, яко то мовит, же нѣсть Бога толко един, первый и остатний. Читай же далей, што мовит Писмо Святое, же Сынъ и Духъ Святый ест Богъ; о Сыну так святый апостолъ Павел мовит [4]): „Христос от Отцева ведле тѣла, который ест над всѣм Богъ благословенный на вѣки"; и Иоан святый пишет [5]): „І естесмо въ правдивом въ Сынѣ Его Ісус Христѣ; Тот ест правдивый Богъ и живот вѣчный"; и еще Апокалипсис пишет [6]): „то мовит перший и остатний, который был, умеръ и ожил"; а о Духу Святом Лука святый написал [7]): „мовил Петръ до Анании: Ананіе, для чого сатана наполнил сердце твое, жес ты скламал Духови Святому? Не скламалес чловѣком, але Богу"; и апостолъ Павелъ [8]): „ни един может речи Господа Ісуса толко Духом Святым; а роздѣленя даров сут; а тот же Духъ и роздѣленя послуг сут; а тот же Пан и роздѣленя справам сут; а тот ест Богъ, который справует все во всѣхъ"; тут значне Господем и Богом Духъ Святый называется. А так, тот то един первый и остатний Богъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святый.

Пытаніе ариянское [9]). А вшак Писмо Святое не толъко Сына Божего албо Духа Святого, але и иншии речи створенныи тым именем богъ называеть, а въжды они не сут богами?

Отповѣдь. Правда ест, иж Писмо Святое тое имя богъ створенным речам для певных причин приписует; вшакже не власне, яком вышше о том повѣрил, але Отцю, и Сынови, и Духови Святому власне

[1]) Ісаия, гл. 43.
[2]) І, гл. 44.
[3]) І, гл. 45.
[4]) К Рим., гл. 9.
[5]) Іоан. 1, пос. 5.
[6]) Апок., гл. 2.
[7]) Лука Дѣян., 5.
[8]) 1 Корн., 12.
[9]) Interrogatio arianorum.

тое имя Богъ належит. Ку тому и иншии имена бозкой истности, зо всѣми оной власностями, Писмо Святое яко Отцеви, так власне и Сынови, так же теж и Духови Святому приписует, о чом тут вкоротцѣ припомяну, а перше нѣкоторыи имена Божіи выличу, потом и доводы буду чинити въ еврейском языку. Тые сут выборнѣйшіе имена Божіи [1]: Ель, Елога, Елогим, Саваофъ, Езеръ, Егее, Аданаи, Егова, Садай; Ель значитъ Богъ; Елога—Богъ; Елогим—Богове, албо, яко нѣкоторыи выкладают, Панове; Саваофъ, албо Зебаот--Войскъ; Езеръ, Егее--Естем, который Естем; Аданаи, албо Едунай—Господъ; Егова—Бытный; Садай—Вседержителъ. Потреба вѣдати, ижъ семдесят выкладачевъ, которые Птоломею царю выкладали Библию зъ еврейского языка на кгрецъкий, едины имена Божии так попросту, без выкладу, положили, яко Саваофъ; а другии переложили, а того засъ словка Егова а ни выложили зъ еврейского языка на кгрецкий, а ни его так попросту без выкладу положили; але вмѣсто него иншее имя Господъ клали; где бовѣмъ стоит въ Быблии еврейской тое словъко Егова (што се выкладает на нашъ языкъ бытный албо истный), то на том мѣстци въ кгрецкой, и в латинской, и в нашой руской Быблеи написано Господъ, яко где Мойсей пишет [2]), кгды мовил до него Богъ: „Адонай, Господъ, и оказалем ся Авраамови и Исаакови, и Ияковови, будучи Богом их, а имени Моего Егова не ознаймилем им"; а троха нижей там же мовит: „пойди, рецн сыном Израилевымъ, мовячи: Я Господ Богъ"; не Господ там стоит в еврейской Быблеи, але Егова, бо того имене божого Жидове не выкладали, якож и теперъ, въ мѣсто Егова, Едунай читают, хот там Егова стоит для болшего поваженъя Бога (с тых я имен двѣ беру на довод тое речи, иж един Богъ ест во Троици): Егова—бытный и Елогим—Богове, которыи значат единого Бога; въ трох святых персонах. Егова тогды значит едину истност албо бытност Божію (которую кгрекове Οὐσια, усиа, славяне существо, а латиники essentia, ессенцыя, зовут), Бога правдиваго, Который един есть въ истности; тое бовѣм имя Егова нѣчого иншого не значит, едно, яко бы теж рекъ, бытный, истный; которым именем Сам Себе Господъ Богъ назвалъ, кгды Моисей, яко Его зовут, пытал, и Онъ мовилъ [3]): „Я естем, который Естем"; там же ниже: „мовъ сыном Израилским: Егова Отцев

[1]) Выклад з еврейских имен о Богу зри.

[2]) Моис., Исход., гл. 6.

[3]) Ісходъ, гл. 3.

наших (шъто ся зъ еврейскаго языка выкладает бытный), Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Бог Ияковов послал мене до вас; тое имя Мое ест вѣчное и памятка на вѣки"; и на многих мѣсцах Писмо Святое Бога Еговою зовет, яко Моисей въ Второзаконии мовит [1]): „абыс вѣдалъ, иж Егова твой то ест Богъ, а нѣстъ инъшего опроч Него"; и еще тотже [2]): „слухай, Израилю, Егова Егогим наши, Егова един ест"; и еще въ книзе третей Царствъ так ест написано [3]): „и узнали всѣ люди и упали на лицие свое и мовили: заправды Егова тот ест Богъ; Егова тот ест Богом"; и Исайя пророкъ пишетъ [4]): „будте Ми свѣтками, и Я свѣдок, мовит Егова, и отрок, которогом выбрал, абысте знали и вѣрили, и разумѣли, иж Я естем; передо Мною не бул инший Богъ и по Мнѣ не будет"; и Давидъ пророкъ мовит [5]): „абовѣмъ кътож ест Богом, опроч Еговы"; албо: „кто ест Богом, опроч Бога нашего"; и Есея зас пишет [6]): „а Я Егова Богъ твой"; и далей апостол Павелъ ко Ефесеом пишет [7]): „един Господъ, едина вѣра, едино крещеніе, един Богъ, Отецъ всѣхъ, который ест надо всѣми и по всѣхъ, и во всѣхъ нас"; и на иныхъ незличоных мѣстцех Писмо Святое Бога Еговою зовет, ознаймуючи нам, иж Богъ ест в едной истности и въ едном бозствѣ; вшак же тот един правдивый Богъ не единоипостасный ест, але треипостасный, то ест не въ едной, але въ трохъ персонахъ ест, кгды ж нам Писмо Святое о томъ значне оповѣдает. А хотячи я о той речи (ижъ един Богъ во трех перъсонах), яко наснадней ку вырозумѣню выписати, трояком умыслилъ доводы [8]) выписати: напрод, иж Писмо Святое тое имя Божое Егова, едину истност значачее, не самому толко Отцеви, але и Сынови, и Духови Святому приписует; потом, взявши тое слово Елогимъ, то ест Богове, шъто три святых персоны значит, на остаток, ижъ тыи имена, которыи естество Божее, то ест натуру Божую, выражают, яко Отцеви, так и Сынови, так власне и Духови Святому Писмо Святое приписуетъ.

---

[1]) Моис. Въторзак., гл. 4.
[2]) Вторзак., гл. 6.
[3]) Книга 3 Царствъ, гл. 18.
[4]) Ісаі гл., 43.
[5]) Псал., 16.
[6]) Іесей, глав. 3.
[7]) Ко Ефес., гл. 4.
[8]) учинити.

Глава IV.

Іжъ единъ Богъ въ трохъ пръсонахъ.

Доводъ первый. Для того, иж яко Отецъ ест Богъ Егова, такъ и Сынъ, так же и Духъ Святый ест Богъ Егова; о Отцѣ нѣтъ розности; прето, напрод, о том свѣдоцтво, иж Сынъ Божий—Богъ Егова.

Пытаніе. Покажи то с Писма Святого, иж яко Отецъ ест Богъ Егова, так абы и Сынъ Божий был Богъ Егова.

Отповѣдь. Барзо много ест на то свѣдоцтвъ изъ Писма Святого; въшакже, я нѣкоторыи тут положу. Святый пророкъ Ісаия мовит [1]): „видилемъ Бога, седячего на столици высокой и поднесеной, и полный дом славы Его, и серафимове стояли въ коло Него и проча; и волалъ един другого и мовили: Святый, Святый, Святый Егова Саваофъ и проч.; и слышалемъ голос Его, вымовячого: кого пошлю и кто пойдет до люду того? и речемъ ото: я естем, пошли мене; и рекъ: поиди и мов люду тому: слухом послышите а не зрозумѣете, и гледячи будете гледѣти а не обачите". Тое мѣстце святый Іоан евангелиста выкладает о Христе, а так мовячи [2]): „тое мовил Исаия, кгды видел славу Его (то ест Христову) и мовил о Нем [3])"; и еще Исаия мовит: „упалыи в мысли змоцнетеся; не бойтес, ото Бог наш с помстою и з нагородою прийдет; Сам прийдет, избавит нас; тогды отвороны будутъ очи слѣпых, а уха глухих услышат; тогды будутъ скакати, яко елен, и пространный будетъ языкъ нѣмыхъ" и проча. То о Собѣ Христос выкладает [4]), кгды Іоан Крестител учениковъ своих прислал, пытаючи: „Ты ли естес Оный, который мает прийти, цили другого маемо чекати"? на што Господъ так отповѣлъ, пророцтво Исаино припоминаючи: „шедши ознаймите Іоанови, штосте слышали и видѣли: слѣпыи видят, хромыи ходят, трудоватыи берутъ очищеніе, глухии слышатъ, мертвыи воскресают" и прочаа. Тутъ пророкъ значне оповѣдаетъ [5]), иж Христосъ ест Богъ правдивый Егова, за Которого воплощеніем тые ся всѣ чюда дѣяли. И еще Исаия пишет: „ото Бог ваш, ото Егова, Аданай, з моцю прийдет и рамъе с панством; ото заплата Его з

---

[1]) Ісаия, гл. 9.
[2]) Іоан, гл., 12.
[3]) Ісаия, гл. 35.
[4]) Маѳ, гл. 11.
[5]) Ісай, гл. 40.

Ним и дѣло пред Ним, якъ пастыръ будет пасти стадо свое" и прочаа. Тое о Собе Сам Господъ выкладаетъ, мовючи [1]): „Я естем пастыр добрый"; и еще тот же Исайя пишет [2]): „справедливого избавителя нѣтъ, кром Мене; навернѣте се до Мене а будете збавленны всѣ концы земныи; Я естем Богъ и не маш иншего; Самым Собою присагаю, толко выйдет з устъ Моих справедливост, слова Мое навернут се, ижъ Ми поклонит всякое колѣно", и проч; тыи слова власныи приводит апостолъ Павел и выкладает о Христе въ послании к Римляном [3]); и еще Исаия пишет, што Богъ мовит до церкви своей: „не бойсе, ижес посрамоченна была, а ни се въстыдай, ижес поганбенна была, абовѣмъ сромоту вѣчную забудеш и зелживост въдовъства твоего уже не будеш памятати; кгдыж Господъ створител твой, Егова Саваофъ имя Ему, и выбавителъ твой, оный Богъ Ізраилъский, всее земле названый будет, не якъ жону опущенную и упалую въ мысли назвалъ тебе Господъ, а ни якъ жону замолоду зненавиженную; рек Богъ твой: не малый час отпустилем тя и з милостю великою помилую та". Того Егову, который ся женихом и выбавителем церкви своеи, Іоан святый и Павел апостол ко Ефес. [4]) Христа быти показуют; и у Еремѣя пророка пишет [5]): „о то дни приходятъ, мовит Егова, и взбужу Давидови поколѣне справедливое" и прочя; и тое имя Его, которым Его будутъ называти—Егова, справедливост наша; то о Христе Павелъ святый выкладает [6]), кгды Его справедливостю и посвятенем нашим быти именует. Иосия зас пророкъ так пишет [7]), иж до него мовил Егова: „над сынами Июдиными змилуюся и захо별аю их во Еговѣ Богу их". Тут двѣ перъсонѣ значне Осія пророкъ вспоминает: Отцеву и Сынову, што на многих мѣсцехъ Павелъ святый апостолъ выкладает, а особливе ко Ефесом достатечне выписуетъ [8]); и еще тожде Осия пишет [9]); а Ион пророкъ, глава 2: „Я естем Егова Богъ вашъ; и уже болше нѣтъ, опроч Мене, а люд Мой южъ не будет посоромо-

[1]) Іоан, гл. 10.
[2]) Ісаия, гл. 45.
[3]) К Рим. въ гл. 14.
[4]) Іоан, гл. 3.—Пав ап., к Еф., гл. 5.
[5]) Іерем, гл. 23.
[6]) Кор, гл. 1.
[7]) Іосия, гл. 1.
[8]) Ко Ефес, гл. 1.
[9]) Іосѣя, гл. 2 и 13.

ченный на вѣки; и будет потом: вылю от Духа Моего на всяку плот, и будут пророковати сынове ваши и дочки ваши", и прочаа [1]). Тое Господъ нашъ Господа Христа Сынъ Божій учинил, вперод обецавши; и Захария пророкъ (гл. 2) пишет, мовит Егова: „и познаете, иж Егова, вседержителъ, послал Мене; радуйся и веселися, дщи Сионова, ото бовѣмъ я прийду и буду мешкати въ тобѣ, мовит Егова; и будетъ прилучено много народовъ до Еговы въ денъ оный; и будутъ Ему людом и будутъ мешкати въ посродку тебе; и познаешъ, иж Егова въседержител послалъ Мене до тебе"; тот Егова, который тут мовит, ест Христа, который от Еговы, то ест от Отца своего, на тот свѣтъ ест посланный, яко Иоанъ и Павел [2]), святыи апостолове, повѣдают; и еще Захария (глава 2) пишет: „во оный час мовит Егова Богъ", и прочя; „и буду гледѣти на Мене, которого проболи", иж то Сынъ Божій мовилъ о Собѣ; Иоанъ святый и въ Апокалипси (глава 1) повѣдает [3]), и Малахия пророкъ (глава 3) пишет, и Варухъ [4]) (гл. 6): „тот Богъ нашъ и не будет другий, опроч Него; выйнашолъ всякую дорогу умѣетности и далъ еси отроку, албо слузѣ своему Иакову и Израилеви милому своему"; потом, на землѣ оказалъ се и з людми мешкал; тое апостолъ Павел о Христе пишет [5]), так мовячи: „а невотпливе великая ест благочестия тайна: Бог оказался в тѣли"; и Давидъ пророкъ [6]): „престол Твой, Боже, навѣки" и прочя. То апостол Павел о Христе ко Евр., гл. 1, выкладает [7]); и еще тот же: „на початку Ты еси уфундовалес землю, а справы рукъ Твоих сут небеса"; тое повѣдает (ко Евр., гл. 1) о Христѣ апостол Павел; и еще пророк Давидъ мовит [8]): „рече Господъ Господеви Моему, седи на правицы Моей, ажъ покол положу враги Твоя подножіе ногъ Твоих"; тое Сам Христосъ о собѣ, [9]) выкладает. Ест много о том доводов з Старого и Нового Завѣта, которых я на том мѣстцю не пишу для продолъження.

---

[1]) Іон., 2.—Дѣян., гл. 2.—Іоан, гл. 14 и 15.

[2]) Іоан, гл. 1.—и Пав., Гал., гл. 4.

[3]) Іоан, гл. 19.

[4]) Варух, гл. 3.

[5]) 1 посл. к Тим., гл. 3.

[6]) Псал. 44; Псал. 101.

[7]) Ко Евр., гл. 1.

[8]) Псал. 109.

[9]) Маѳ, гл. 22.

Свѣдоцътва о боствѣ Духа Святого. *Пытане.* Покажи свѣдоцтво с Писма Святого о Духу Святом, иж, яко Отецъ ест Богъ Егова, так и Богъ Духъ Святый былъ Богъ Егова.

Отповѣдь. На многих мѣстцах Писмо Святое, яко о Отцы и о Сынѣ, так власне и о Духу Святом ознаймует нам, иж Он ест Егова правдивый Богъ; але я, яко найкоротшей пишучи, нѣкоторыи доводы припомену; во Второзаконии [1]), так мовит Моисей до Израиля: „спамятай и не забуд, якос розгнѣвал Егову Бога твоего на пущи", и проч.; а Давидъ святый так мовит: „прийдѣте, поклонѣмся и упадемо перед Ним, и будем плакати перед Господем створителем нашим, абовѣмъ Он ест Богъ нашъ, а мы, люд, паствиска Его и овцы руки Его; сегодня, если голос Его услышите, не затвержайте сердецъ вашнх, яко в загнѣваню въ денъ кушеня на пущи, где Мя кусили отцеве ваши, досвѣдчили Мя и видѣли справы Мои през чотыридесят лѣтъ"; того Бога, Которого Израилчикове кусили на пущи пророкъ Ісаия и апостолъ Павел Духа Святого повѣдают быти. Исаия [2]) мовит: „але они спротивились и розгнѣвали Духа Его Святого и стался имъ Господъ неприязно". А Павел святый ко Евреомъ [3]) мовит а протож, якъ мовит Духъ Святый: „сегодня если голос Его услышите", и далей аж до конца с пророка Давида; тутъ Моисей и Давидъ мовят, же Жидове Бога розгнѣвали на пущи, а Исайя и Павелъ повѣдают, же Духа Святого; штъто бовѣм мовит Давидъ [4]): „кусили Мя отцеве ваши, досвѣдчили Мя", не Давыда того, але Духа Святого, Который през него мовит: „кусили"; а Исаия пророкъ знатне оповѣдаетъ же они Духа Святого розгнѣвали; а прото, Духъ Святый ест Еговою правдивым Богомъ. И еще Давидъ святый [5]) мовитъ: „услышу, што будетъ во мнѣ мовити Егова Богъ"; того Егову в собѣ мовячего тотже Давидъ называетъ Духа Святого, мовячи: „Духъ Господенъ во мнѣ". А Іоанъ святый мовит въ главѣ 33: „Духъ Божий ест, Которий створил мене, а тхене Вседержителево, которое учит мене". Тут през Духа Божего розумѣется

---

[1]) Второзакон., гл. 9.—Псал. 94

[2]) Ісайя, гл. 63.

[3]) Ко Ев., гл. 3.

[4]) Псал. 84.

[5]) 2 Книга Царствъ, гл. 23.

персона Духа Святого, Котории тыж ест створителем (а през тхене вседержителево розумѣется дар Духа Святого). Іезекиелъ [1]) пророкъ такъ мовитъ: „и припол на мене Духъ, и принялъ мя, и воздвигнул мя, и поставил мя на ногах моих, и слышалемъ мовячего до мене, и рекъ до мене: сыну чловечий, посылаю Я тебе до дому Израилевого“, и прочая, „и будешь мовити до нихъ; тое мовит Егова Адонай“: тутъ Езекиелъ [2]) того Духа, который его послал, называетъ Еговою Адонаемъ; теды Духъ Святый ест правдивый Богъ. И еще тот же Иезекиел [3]) мовит: „и напалъ на мене Духъ Господенъ, и мовилъ до мене: мовъ, тое мовит Адонай Егова“; и тут пророкъ Адонаем Еговою Духа Святого называет; а прето Духъ Святый ест правъдивый Богъ (Іоан, гл. 4; 2 Коръ., гл. 3) Лука святый (Дѣяп., глава 3) [4]) пишет: „мовил Духъ Святый: отдѣлѣте Ми Варнаву и Савла на дѣло, на которое их возвал“; о том же и Павелъ апостолъ (Дѣян., гл. 8) им мовит: „пилнуйте сами себе и всего стада, над которым вас Духъ Святый постановилъ епископами“; на тых мѣстцех Лука и Павелъ, святыи апостолове, твердят, иж Духъ Святый пастыровъ, учителевъ и епископов Церкве Божей постановляет, а на другом мѣстцю самъ апостолъ Павелъ въ первомъ послани ко Коринфом [5]) широко выписует, повѣдаючи, иж Богъ въ Церкви Своей Святой их постановъляет; отколя явно, иж Духъ Святый ест Еговою, правдивым Богом, то ест первый довод зъ Писма Святого, показуючий нам въ одной истности, а в трох пръсонах единого Бога Егову, бытного: Отца и Сына, и Святого Духа, кгдыж Писмо Святое тое имя Божее Егова яко Отцеви, такъ и Сынови, так и Духови Святому, заровно всѣмъ трем святым пръсонам, приписуетъ, яко се тут достатечне показало. А тое имя Егова жадному створеню належати не можетъ, кгдыж Господъ Богъ правдивый Самъ Собѣ тое имя далъ ку описаню своему для розности от оных боговъ невласныхъ, о чомъ Моисей [6]) выписует, о том вышей маешъ лист 8-й (sic) [7]); и Исаия пророкъ (въ главѣ 42) пишет: „Я естем Егова Богъ, то ест имя Мое славы Моей другому не дам“; видишъ, же тое славы, абы се кто мѣлъ

[1]) Іезек. прок., гл. 2.
[2]) Іезекъ, 11.
[3]) Іезекил, гл. 11.
[4]) Дѣян., гл. 3.
[5]) Кор., 1, 12.
[6]) Моис. Исход въ гл. 3—7.
[7]) Въ подлинникѣ об. 10 л. *Редак.*

именовати Еговою, нѣкому не далъ Богъ, толъко Собѣ оставил вѣчнѣ; а слушне тое имя Егова Богу самому принадлежит, абовѣмъ значит бытност вѣчную, то ест значит Бытного, Который пред всѣми вѣки Сам през Себе ест и, навѣки трваючи, всему створеню бытност дает; яко апостолъ Павелъ [1]), иж от Него, и през Него, и въ Нем сут всѣ речи; в Нем живемо, въ Нем ся рушаемо и естесмо. Якъ теды Отцева натура, такъ Сынова, так же теж и Духа Святого, от собе и в собѣ; оная, мовлю, бытност, оное бозтво неосягненное и недостигненное, оный Богъ Егова; въшак же то маешъ розумѣти стороны истности, а не състороны персонъ; кгдыж стороны перъсон—не такъ, але Отецъ Самъ зъ Себе ест, а Сынъ и Духъ Святый не зъ Себе Самыхъ, але от Отца сут.

Други доводъ. Ижъ единъ Богъ ест в трох персонах, для того иж тое словко Елогим не един, але три пръсоны значит.

Пытаніе. Доведи того, абы тое словко Елогим не едну персону, але три перъсоны Божіи значило.

Отповѣдь. Писмо Святое, о Богу мовячи на многихъ мѣстцех, тое имя Божее Елогим вспоминает, которое не личбою единости, але личбою многости выкладается, то ест Богове. А от того ест явно, ижъ правъдивый Богъ не в едной, але въ трох ест пръсонах; Моисей бовѣмъ пророкъ Божій [2]) мовит: „На початку сотворил Елогим, то ест Богове, небо и землю“; а нижей [3]) троха мовитъ: „и видил Елогимъ, иж ест свѣтлост добраа“; и еще Моисей [4]) мовит: „и благословил Елогим денъ седмый“; и еще тотъ же [5]) пишет: „и учинил Ное все, иле му приказал Елогим“; а в Второзаконии, то ест в пятых книгах своих, тот же Моисей (гл. 6) мовит: „слухай, Израилю, Егова Елогимъ наши, Егова един ест“, и на многих мѣстцех Писмо Святое, кгды о Богу мовит, того слова многости, Елогимъ, уживает, даючи нам зънати, иж един Богъ правъдивый Егова не единоипостасны, але треипостасный ест; ку тому еще въспоминаетъ мову, котораа справы Божии личбою многости описует, зъначачи не едину пръсону чинячого, але трох пръ-

---

[1]) 1, Кор., гл. 8.—Колос., гл. 1.—Дѣян., гл. 16.
[2]) Быт., гл. 1.
[3]) Быт., гл. 2.
[4]) Быт., гл. 7.
[5]) Моис., 6.

сон чинячих, яко Моисей пишет: „учинѣмо человѣка на образ нашъ и на подобенство". Тут значне Духъ Святый оповѣдает нам, иж не едина, але три персоны сут Створителем; не мовит бовѣм тут едина пръсона до самой себе, але едина до двох, мовит; кгдыж не мовит: „учиню чловѣка", але „учинимо чловѣка", „на образ нашъ", мовит, а не „на образ мой"; а если бы кторенъ, же то Писмо Святое толко для поваги Божей (яко кролеве звыкли мовити личъбою многости) споминает, абы то мѣлъ Богъ до ангелов мовити, тогды безумство его оттол оказуется, иж аггелове не сут такии, яким ест Богъ, и образъ ихъ не такий ест, яко Божій; кгдыж далей Моисей пророк пишет: „и рекъ Богъ: ото Адам стался, яко един з Нас"; не мовит тут: „ото Адам сталъся, яко Я", але „яко един", то ест яко един зъ межи трох святых пръсонъ,—един то ест заправды Богъ Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый, але въ трох пръсонах. Аггелове засъ яко не сут единым Богомъ, так не сут з личбы Пресвятои и Животворящей Троици; Богъ тыж их не потребовал до своей порады; и еще Моисей тому подобно пишет, иж так Богъ мовил: „прийдѣте а зшедши помѣшаемо там языки их, абы не услышали каждый голосу ближняго; и розсѣял их Господъ от тамтол по всей землѣ"; еще тыж Писмо Святое споминает, иж много Их ест, Которыи створили чловѣка, не иж бы три мѣли быти створителѣ (не дай того, Боже), але иж един створителъ въ трохъ персонах ест, яко Ісаия пророкъ пишет: „а теперъ слухай, Иякове, отроче, албо слуго Мой, Израилю, котором выбрал; так мовит Егова Елогимъ, Котории тебе створили". Так въ еврейской Быблии ест написано тут святый пророкъ Ісаия значно оповѣдает, иж не един чловѣка сотворилъ, але многии, то ест не едина пръсона, але три Бозкии пръсоны: Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый.

Глава V.

Иже единъ Богъ ест въ трох персонах.

Третий доводъ. Для того иж Писмо Святое тыи имена, которыи естество Божое, то ест натуру Божую, выражают, яко Отцеви, такъ и Сынови, такъ власне и Духови Святому приписуетъ.

Пытаніе. Которыи сут имена Божии, котории Его естество, то ест натуру Божую, выражают?

[1]) Быт., гл. 1.
[2]) Быт., гл. 11.
[3]) Ісаий, гл. 44.

Отповѣдь. Поневаж многии и розмаитые[1]) сут имена Божіи, прето теж, ним ти отповѣмъ на твое пытане, вперед на пят частий их роздѣлю для снаднѣйшего вырозумѣня. Едны сут имена, которыи отлучают Бога от речей створеных, телесных и псуючихся, яко нестворенный, несмертельный, неприкосновенный, то ест неосягненый и непостижимый, то ест недостигненые и инъшіи таковые. Другии зас сут имена Божіи, которими се Богъ называетъ взглядом нас, людий, яко Богъ, иж мает быти хваленный; Отецъ, иж насъ створил и за сыны и дочки собѣ приспособил; Створителем, иж нас и вес свѣт тот створил; Господъ, иж маемо ему служити и Его се бояти; Царъ, иж царствует и рядит людом своим; Дѣлател албо Справца, иж опатруетъ всѣхъ; Пастыр, Защитител албо Оборонця; Камен, Прибѣжище, то ест утѣчка, и инъшими таковыми именами Богъ называется взглядом нас. Тут отповѣдаю и третии сут имена Божіи, которыи Его естество, то ест натуру, выражают, яко Вѣчный, Вседержителъ, Святый, Обживляючий и иные таковыи. Четвертыи сут истност Божую значачии, яко Естем Егова[2]), Бытный, о которих уже мовѣли. Пятыи сут три имена Бозскіе персоналныи, которыи тром Бозким персонам принадлежит, яко Отецъ, Сынъ и Духъ Святый. Каждое тогды с тых имен единой пръсонѣ прислушаетъ, а другую пръсону тым именем не можешъ назвати, которым першую называешъ, яко Отца Отцем называемо, а Сына Сыном, а ни Духом Святым; так же Сына Сыномъ, а не Отцемъ, а нѣ Духом Святым; так же тыжъ Духа Святого, Духомъ Святымъ, а не Отцемъ, а ни теж Сыном. Каждая бовѣмъ персона от Святое Троици яко свою особливую власност персоналную, так же тыж и имя свое власное маетъ; тыми зась именами, которыи бытность албо истность Божую значат, и тыми, которую натуру Божую выражаютъ, и тыми, которыи Бога отъ речей створеныхъ отлучают, и тыми, которыми ся Богъ называет взглядом нас як Отца, такъ Сына, так ще и Духа Святого, называемо.

Пытаніе. Доведи тое, иж яко Отцеви Писмо Святое тыи имена (Вѣчный, Вседержител, Святый, Обживляючый), которыи натуру Божію выражают, так абы и Сынови, и Духови Святому, приписовало.

Отповѣдь. Барзо много на то ест доводов зъ Писма Святого, съ которых я нѣкоторие то тут выпишу для скроченя; а напред выпишу о Створителѣ.

[1]) Рознии имена сут, которими ся Богъ называл [2]) Которий Естем.

Един толко ест Створителъ Богъ—и Моисей [1]) о том пишет: „благословен Авраам Богом Вышним, Который створилъ небо и землю“; и Давидъ [2]) пророкъ: „благословени вы от Господа, сотворшаго небо и землю“; и Малахія [3]) пророкъ мовит: „изали не един Богъ вас“? Иж Богъ Отецъ есть тот же Створител, о том немаш розного вырозумения

Сын Божий тот же ест Створителъ [4])—Исайя [5]) пророкъ пишет так: „мовит Егова: Богъ святый и инший; Ямъ створил землю и чловѣка на ней“; а нижей тамъ же мовит: „Мнѣ все будет кланяти, всякое колѣно“; тое о Христѣ апостолъ Павелъ [6]) выкладает, яко вышшей споменул лист *); а Давидъ (пророкъ, псал. 32) мовит: „Словом Господнимъ небеса змоцневи сут“, а Слово Господне ест Сынъ Божий; и еще тот же [7]) пишет: „на початку Ты, Господи, уфундовалесъ землю, и дѣла рукъ Твоих сут небеса“; тое апостолъ Павел [8]) о Сыну Божом выкладает; Иоан евангелист [9]) мовит: „все през Него ся (то ест през Сына Божего) стало, а опрочъ Него нѣчого ся не стало“, о том и апостолъ Павел къ Коласаем [10]) и въ первом посланіи къ Коринфом, глава 8.

Духъ Святый той же ест Створител [11])—Моисей Боговидец [12]) пишет: „и Духъ Божій носилсе над водою“, а Іовъ [13]) пишет: „Духъ Божий, который мене учинилъ“; и Давидъ [14]) святый, иж „Духом уст Божиих вся моц небесная сталася“.

Так тогды вѣримо и вызнаваемо, иж един ест Створителъ свѣта Отецъ и Сынъ, и Духъ Святый; а хто бы не вѣрил Сына Божія и Духа Святого быти Створителем, теды, ведлуг пророцтва Іеремѣя, [15]) погиб з богом своим, яко Іеремия пишет: „Богове, которыи небо и

[1]) Моис., Быт., гл. 14.
[2]) Псал. 113.
[3]) Мал., гл. 2.
[4]) Сынъ ест Створител.
[5]) Ісай, гл. 45.
[6]) К Рим., гл. 14.
[7]) Псал. 101.
[8]) Евре., 1.
[9]) Іоан, гл. 1.
[10]) Кол., гл. 1.
[11]) Духъ Створител
[12]) Быт., гл. 1.
[13]) Іов, гл. 31.
[14]) Псал. 32. [15]) Ірем., 10.
*) Въ оргиналѣ листъ неозначенъ. *Ред.*

землю не створили, нехай погибнут из землѣ и под небеса того".

Единъ толко ест Вѣчный Богъ.—Моисей [1]) пишет о том, иж Авраам взывал Господа Бога Вѣчнаго, и еще (Вторый закон, гл. 32) пишет: „жаден з рукъ Моих не выдает, абовѣм поднесу ку небу руку Мою и присягну на десницю Мою и реку: живу Я на вѣки"; Ісаия [2]) пророкъ мовит: „Господъ аж до вѣка; Богъ великій, Вѣчный"; и Даниил [3]) пророкъ пишет: „абовѣмъ Тот ест Богъ живый и трваючій на вѣки"; а Давидъ (Псал. 89): „Господи, прибѣжище быст нам в роду и роду; перше нижли гори были и земля была створенна и тот круг, и от вѣка и до вѣка Ты естес"; ижъ Богъ Отецъ ест тотже Вѣчный,—о том немаш розного вырозуменя.

Сынъ Божий ест тотже Вѣчный.—Ісаия о том так мовит: „а теперъ абос не зналъ, абос не слышал, иж Богъ есть вѣчный, Богъ, который справил конци земные". А иж Сынъ Божий ест Створителем, якося юж показало, тогды Сынъ Божий ест Богъ вѣчный; Богъ тот, который справил концы земныи; и Михей [4]) пророкъ мовит: „а ты, Вифлиоме, доме Ефрафовъ, дробный естес; абыс былъ межи тисечами иудовыми; ис тебе Ми выйдетъ, абы был княжатем Исраилъским, а выхожене Его от початку от днев вѣчных"; и Давидъ [5]) святый пишет: „Ты естес Сынъ Мой; Ям Тя сего дня (то ест пред всѣми вѣки) уродилъ"; а святый Иоанъ евангелиста [6]) мовит: „на початку было Слово"; и еще тотже святый Иоан [7]) евангелист пишет: „за правды, за правды мовлю вам: першей ним Авраам былъ, Я естем"; и Павел апостолъ [8]) ко Евреомъ: „Христос вчора и сегодня, Тот же и навѣки".

Духъ Святый ест тотже Вѣчный.—Моисей, [9]) пророкъ Божій, мовитъ, иж Духъ Божій носилсе над водою; и апостолъ Павелъ [10]) пишет: ижъ себе Христос през Духа Вѣчного принес непокалянного Богу. Единъ тогды естъ Богъ вѣчный: Отецъ и Сынъ, и Духъ Святый.

---

[1]) Быт., гл. 21.
[2]) Ісай, гл. 26.
[3]) Дан., гл. 6.
[4]) Мих., гл. 5.
[5]) Псал. 2.
[6]) Гл. 1.
[7]) Гл. 8.
[8]) Пав., гл. 13.
[9]) Быт., гл. 1.
[10]) Евреи, гл. 9.

Єдинъ толко ест Вседержитель, въсесилный Богъ.—Іовъ [1]) святый пишет: „а ты пораняйся до Господа Вседержителя молячис"; и ещеж тот же Иов [2]) мовит: „а противъ Бога Вседержителя пышнишъся албо срожишъся"; иж Богъ Отецъ ест тотже Вседержителъ албо всесилный, о том нѣт розницы.

Сынъ Божий тотже ест Вседержителъ, албо всесилный.—Соломон премудрый [3]) так мовит: „всесилное Твое Слово на небесех, то ест Сынъ Твой"; и Иоан святый евангелиста [4]) пишет: „ото идет з оболоками, и узрит Его въсяко око, и тыи, которыи Его проболи; и наре-кати будут над ним всѣ поколѣпя земныи; так амин; Я Естем алфа и омекга, початокъ и конецъ, мовит Господъ Богъ, Который ест, и Который былъ, и Который прійдет—Вседержителъ.

Духъ Святый тотже ест Вседръжител, албо всесилный Богъ.—Давидъ пророкъ [5]) о томъ пишет: „абовѣмъ Богъ великий Егова и Царъ великий по всей землѣ, кгдыж в руци Его всѣ конци земные, и высокости горъ Того сут"; апостолъ Павел ко Евреем [6]) о Духу Святом повѣдает быти, якос о том выше спомнѣло лист*); апостолъ Пав. к Рим. [7]) мовит: „абовѣм не смѣю ничого писати, чого Христос не справует през мене ку послушенству поганов словом и учинками, през моцъ знаковъ и чуд, през моц Духа Святого".

Един толко ест Святый Богъ.—Моисей пророкъ [8]) пишет: „будте святыми, абовѣм Я Естем святый, Егова, Богъ вашъ"; ижъ Богъ Отецъ ест тот же Святый, нѣхто не перечит.

Сынъ Божый тот же ест Святый.—Даниил пророкъ [9]) пишет: „абы был помазал Святый над Святыми"; и Лук святый пишет: [10]) „а вытес запрели Святого и справедливого".

Духъ Святый тот же ест.—Давыд пророкъ [11]) молится: „Духа Тво-

---

[1]) Гл. 8.
[2]) Іов, гл. 15.
[3]) Мудрост Сол., гл. 18.
[4]) Апок., гл. 1.
[5]) Псал. 94.
[6]) Евр., гл. 3.
[7]) К Рим., гл. 20.
[8]) Левит, гл. 11.
[9]) Дан, гл. 9.
[10]) Дѣян. гл. 3.
[11]) Псал. 50.
*) Въ подлинникѣ листъ не обозначенъ. *Ред.*

его святого не отдали от мене"; и Лука святый [1]) пишет: „Духъ Святый найдет на Тя, и сила найвышаго осенит Тя". Пристоит ест вѣдати, иж един толко Богъ (то ест Отецъ и Духъ Святый) Сам през Себе ест Святый; а иншыи всѣ не сами през себе сут святыми, але от Бога бывают посвяченны.

Един толко ест Животворящий, то ест Объживляючий, Богъ.—Апостол Павел [2]) мовит, иж Богъ всѣмъ дает живот и дыханіе; иж Богъ Отецъ тот же ест животворящий, того нихто не притъ.

Сынъ Божий тотже ест Животворящий.—Іоан святый [3]) пишет: „абовѣмъ як Отецъ взбужаетъ мертвыхъ и оживляет, так и Сынъ, которых хочет, оживляет"; и еще тот же Іоан [4]) пишет: „овцы Мои слухают голосу Моего, а Я их зънаю и идутъ за Мною, Я имъ тыж даю живот вѣчный; а Петръ святый Дѣян [5]) мовит: „просилисте, абым вам даровал разбойника, а замордовалисте справцю живота".

Духъ Святый тот же ест Животворящий — въ символю никейском вызнаваемо Духа Святого быти Господа Животворящаго, и все Божественное Писаніе свѣтчит, иж Духъ Святый ест Животворящий. Иж тогды Писмо Святое имена Божии, которыи натуру Божую выражаютъ, яко Отцеви, так власне Сынови, так же тыж и Духови Святому, заровно приписуетъ,—прето як Отецъ, так Сынъ, так и Духъ Святый, единое и тоеж натури будучи, сут иным Створителемъ, Вѣчнымъ, Вседержителемъ, Святым, Животворящим Богом, Которому чест и слава во вѣки вѣком.

О крестѣ [6]):

О утисках, албо бѣдах, людий побожных и благочестивых.

Пытаніе. Естъ ли потребна тая наука въ Церкви Божой о крестѣ?

Отповѣдъ. И барзо ест потребная; много крот бовѣмъ, кгды люде видятъ же злые и безбожные добре ся мают, а добріе и побожные великие нендзы клеплют; многіе з них въ епикурскіе мнимания въпадают, видячи, же помѣшаным порядком всѣ речи, едны надолъ, а иные възгору мешаются; прят, абы прейзренем Божіимъ свѣтъ сей справоваван быти мѣлъ, а упевняютъ, же с трафунку

---

[1]) Гл. 1.

[2]) Дѣян., гл. 26.

[3]) Гл. 5.

[4]) Гл. 10.

[5]) Гл. 3.

[6]) Эта VI глава въ подлинникѣ не обозначена. *Ред.*

и доброволне, албо с пригоды тое на людех бывает; а так згола въ безбожіе впадают. Поневаж тогды от всѣх иных благочестивые и побожные барзей крестом въ Церкви Божой цвиченны бывают, для того имъ наука тая о крестѣ слушне мает быти оповѣдана. Слово теды тое крестъ призвоите побожным прилежит; небожных бовѣмъ и злочестивых бѣды и утрапеня, которыи терпят караня, власне сут за грехи, а не крест.

Пытаніе. Што ест крестъ?

Отповѣдь. Крестъ ест въшелякая бѣда, которую Богъ на сем свѣте на люди побожные и благочестивые въкладает не для того, абы затраченны (не дай того, Боже), але абы вѣра их дознана была, терпливости выцвиченя тѣло заморенно, Богъ прославленъ, а они оказалымисе стали.

Пытаніе о крестѣ. Колко ест крестовъ?

Отповѣдь. Многіе сут кресты, кгдыж розмаитыми бѣдами и нендзами утѣсненны бывают люде; вшакже на двѣ, яко найвыборнѣйшіе, части роздѣлѣтис могут: на внутръніе [1]), то ест духовные, и на внѣшніе [2]), то ест телесные.

Пытаніе. Доведи того Писмом.

Отповѣдь. Апостолъ Павел [3]) о том такъ пишет: „зо всѣхъ сторон утиски терпелисмы: з вънутръ битвы, а внутръ страхи"; а на другом мѣстцю ко Ефесом [4]) „нѣст наша(бра?)нъ против крови и плоти, але против кнезътвам и моцарствам, противко державцам сего свѣта, темности вѣка сего, противко духовным злостям албо противко духомъ злым, которыи сут въ поднебесных".

Пытаніе. Припадает ли крестъ с трафунку албо кром жадное причины?

Отповѣдь. Бы намнѣй то бовѣм ест здане епикурское, которие, абы был Богъ и абы Оного опатренем все справованно было, прят, але Писмо Святое свѣтчит, иж певным Божиим свѣтом и волею Его святою тое все справовано бываеть.

Пытаніе. Покажи свѣдецтва с Писма Святого о томъ.

Отповѣдь. Напродъ Іеремѣя пророкъ [5]) о том так пишет: „кътож

[1]) Поверховнии.

[2]) Внутрние.

[3]) 2, Кор., 7.

[4]) До Ефес., гл. 6.

[5]) Плач Ермъ, 3.

так рек и сталое? а Господъ бы не приказалъ, из уст Найвышаго не выйдет ли злое и добрее". И Амос [1]) мовит: „естли якая злост въмѣсте, которое бы нам учинил Господъ"? Тут пророкъ Амос не о злости вины, то ест греха, але о злости караня мовит; абовѣмъ Богъ не ест справцею або причиною греха, але толко караня.

Пытаніе. Кто ест вынагезца креста, албо кто вынайшолъ крестъ?

Отповѣдь. Сам Богъ; о том Апостолъ Павел (гл. 12) и Соломон (Причти, гл. 3) пишут: „Сыну Мой, не възгоржай караня Господнего, а нѣ ослабѣвай, кгды от него строфан бываеш; абовѣм кого Господъ милует, того карает; а бичует каждаго сына, которого приймует; если каране терпливе зносите, яко сыном офѣрует Себе вам Богъ; абовѣмъ же есть сынъ, которого бы отецъ не карал?

Пытаніе. Якъ же ты повѣдаешъ, же ест Богъ причиною креста, поневажъ диявол и свѣтъ сей людем побожным трудности задает?

Отповѣдь. Богъ ест причиною переднѣйшею, без которои воли и волос зъ головы не спадет; а дияволъ и свѣтъ сей инструментами и начинем сут Божиим, которим Богъ допущает, абы они побожных благочестивых трапили, и кресы им закладает, которых они переступати не могут, яко въ гисторіи Іова святого явне видимо. Прото, завше на Бога, якъ на справцю вшеляких причинъ, маем ся оглядати, а не на начиня тые, которыми Богъ справует; яко пси звыкли чинити: кгды каменем ударенны бывают, не мечутся на оного, который на них мечет, але, его опустивши, за каменем уганяются; а Іовъ праведный [2]), кгды от шатана и неприятелей своих был утрапеный, мовит: „Господъ дал", а не придал того шатан, взялъ и халдейчикове отняли (што хотяж и правда была, въшакже яко сродки), але мовит: „Господъ взялъ".

Пытаніе. Чему барзѣй Церковъ Христова и побожные люде кресту сут подлегли?

Отповѣдь. Многіе сут причины, а я тут выборнѣйшіе положу: напрод, хочет Богъ, абы на барзей въ Церкви и от людий побожных познана и обачена была никчемност и величост греха, и не толко

---

[1]) Гл. 3.
[2]) Іов., гл. 1.

зевнутрьные всѣмъ явные каждого зъ них грехи, але теж и останки греховные и абы гнѣва Божого сропгост против грехов своих обачили. Которіе то останки греховные, то ест пожадливости злыи, лѣпшей и значнѣ никгды не могут быти обачены, яко въ караню и утисках; яко Ісаия [1]) пророкъ мовит: „упалисмо, як листе з дерева, за беззаконства наши; якъ вѣтръ, розвѣяли нас"; и Еремѣя [2]) пишет: „раною неприятелскою поразилем тя, каранем моцным за вшелякую несправедливост твою, абовѣмъ умножилис грехи твое"; и Михея [3]) пророкъ пишет: „а я заправды мучилемся за тебе зглаженем для выступковъ твоих". Заровно и явные нѣкоторіе святыхъ людей грехи, заблуженя и поткненя явным Богъ каранем карает; яко Давидъ пророкъ [4]) въ своихъ злых утисках мовит: „грех мой предо мною ест завше"; а то першаа причина, иж люде побожные барзѣй сут подлеглыми кресту; потом, иж пристоит побожным а православным людемъ, абы были подобными выображеню Сына Божого, яко Лука святый (глава 9) [5]) пишет: „если хто хочет за Мною ити, нехайся заприт самого себе, а возмет крест свой на каждый денъ и нехай идет за Мною"; и апостолъ Павелъ [6]) мовит; „а так, братя, повинни естесмы не тѣлу, абысмы ведлуг тѣла жили; абовѣмъ если ведлуг тѣла жити будете, помрете; але если духом справы тѣла умертвите, жити будете; бо которыхъ колвекъ Духъ Божий радит, тые сут сынами Божими"; тоеж и апостолъ Петръ [7]) оповѣдает: „Христос утерпѣлъ за нас, вам зоставуючи прикладъ, абысте наслидовали стопъ его". До того утиски сут свѣдоцтвом науки Писма Божественнаго, иж не для пожитку якового дочасного оповѣдают ее християне, кгдыж для нее великіе бѣды подыймуют, але иж правдиве ее розумѣют от Бога быти данную; прето волят бѣды и утиски притерпѣти, навет и смерти за нее подняти, а нижли оную опустити, яко въ Павле и иных апостолех и без личбы тисечех мучениковъ видимо: тое тогды они, чинячи Богу себе послушными, отдают и, заплаты и славы вѣчное въ пришлом животе очекиваючи, надѣею себе потѣ-

[1]) Ісаий, гл. 64.
[2]) Ієрем., гл. 4.
[3]) Мих., гл. 6.
[4]) Псал. 51.
[5]) Лук., гл. 9.
[6]) Кор., гл. 8.
[7]) 2 пос., гл. 2.

шают, которою ся и апостолъ Павелъ[1]) потѣшает (2 посл. к Тимофею. 4) мовячи: „гонитву добрую отправилъ, заводу доконалем, вѣру заховалъ, на остаток зготовал ми ест вѣнецъ справедливости, которого ми отдаст Господъ, Судия справедливый, въ оный денъ, а не толъко мнѣ, але и всѣмъ, которіе милуют приход Его". На остаток, абы замерло тѣло, а ветхи человѣкъ, абы коли, безпечне въ покою живучи, страха Божего от себе не откинули, ведлуг словъ святого апостола Петра[2]): „кто терпит на тѣле, преставает от греха", и ведлугъ Іеремии (гл. 31) пророка: „Скаралес мя, Господи, и научилемся ям, якъ телец неукий".

Пытаніе. Которие барзѣй преслѣдуют людий побожных Церковъ Господню?

Отповѣдъ. Не толко найподлѣйшие, але и найзацнѣйшіе и въ речи посполитой възятые, и которые ся с тытулу церковнаго хелпят; однымъ словом мовячи, дияволъ и свѣтъ повстаютъ против Христа и церкви Его, о чомъ Давидъ святый[3]) и Лука евангелистъ (Дѣян., 4) пишут: „для чого ся народове збурили, и люде о прожних речах промышляют? кролеве земские сходятся противъ Господа и противъ Христа Его".

Такъ против Христа сходятся и змовляются на забите Его Ирод, Пилат, князеве земские, архиерее и книжники, и фарисеи, и вес народ (опроч немногих) кричит: „распни, распни Его"!

Пытаніе. Для якое причины они тое чинят?

Отповѣдъ. Для розмаитых причинъ: иные бовѣм змышъляютъ выступок ереси; иные хулы, то ест блюзнѣрства; иные отщепенство; иные здрады, яко тое на пророки Господни и на самого Христа въскладали, абовѣмъ мовят: „Илия ест турбаторем израилъскимъ,[4]) Христос бунтовникомъ посполства (Лука, 23)". Стефан не переставает мовити противъ люду Божему и противъ закону и мѣстцу святому; о Павле[5]) мовят, иж не престоит, абы болшъ жити мѣлъ; а правдивую причину Христос предложилъ (Лука, 21) мовячи: „будте въ ненависти

---

[1]) 2, посл. Тимоф., 4.

[2]) 1 пос., 4.

[3]) Псал. 2.

[4]) 3, Царств., гл. 18.

[5]) Дѣян., гл. 5.

у всѣхъ людий для Мене и для имени Моего"; о том же и апостолъ Павелъ [1]) мовит: „всѣ, которие побожне хотят жити въ Христѣ Іисусе, преслѣдоване теръпѣти будут [2])".

Пытаніе. Якая ест розностъ межи крестомъ Христовымъ и межи крестомъ святых?

Отповѣдь. Един сам крестъ Христовъ ускромлюет гнѣвъ Божии: ест досыт учиненем и перееднанемъ за грехи всего свѣта, о чом Исаия пророкъ [3]) пишет: „сам подоптаем точило, то ест прасу, а муж с поган не был зо мною". А святых кресты и терпливости иныя причины и концы мают.

Пытаніе. А штъто апостолъ Павелъ, до Колосаев пишучи [4]), мовит: „радуюся въ терпливостях моих за вас и дополняю останки терпливостей Христовых въ тѣле моем за тѣло Его, которое ест Церковъ",—яко се тое мает розумѣти? Чи не терпѣлъ также апостолъ за мирское спасеніе, яко и Христос?

Отповѣдь. Ижъ Господъ нашъ Іисус Христос ест головою тѣлу своему, которое ест Церковъ, а прето, поки члонки терпят, Христос терпѣти въ своих члонках оповѣдается, яко Сам Павлови [5]) мовит: „Савле, Савле, чему Мя преслѣдуешъ"? яко Тыжъ инъде (Матѳ. 25) мовит „што колвек учините единому з меншихъ Моих, Мнѣ учинили есте"; все тогды, што колвекъ припадает на члонки, до головы приходит; а далей, яко ся мают розумѣти тые слова апостолскіе, Феофилакт святый, широце о том выклад чинячи (на послане ко Колосаем на первую главу), пишет, штъто я, для продолженя, на тот час опущаю.

Пытаніе. Для чего ест вынайденъ крестъ?

Отповѣдь. Богъ своих вѣрных крестом цвичет на сим свѣте, не иж бы их затратилъ, але абы их до покуты призвалъ и тую въ них възбудилъ; абы грехи и гнѣвъ Божий против тых грехов были познаны и абы рослъ въ них страх Божий, взыване, терпливост, послушенство, надѣя и иные добродѣтели, якъ Давидъ [6]) спѣвает: „добро мнѣ, Господи, ижес мя усмирил, абым ся научил справедли-

---

[1]) 2 к Тит., гл. 3.
[2]) Зач. 255.
[3]) Ісаи 63.
[4]) Кол., гл. 1.
[5]) Дѣян. 9.
[6]) Псал. 119.

вости Твоих;“ и еще тот же [1]) мовит: „зацна пред Господем смертъ святобливых Его;“ Исай мовит: „утрапене дает розумене;“ также и апостолъ Павел [2]) оповѣдает: „кгдыж сужены бываем от Господа, караны бываемо, абыхмо не были с тым свѣтом осуждени“.

Пытаніе. Утиски людий побожных сут ли карностями за грехи ихъ?

Отповѣдь. Посполите мовячи, вшелякій утискъ ест карност за грехи; зайсте бовѣмъ Богъ гнѣвает ся за грехи, гдеж колвек ихъ находит, и не толъко яко бы отдѣлне на грехи ся гневает, але и на тых, въ которых оные сут, то ест на грешачихъ людий, ведлуг словъ Давидовых [3]): „возненавидилес всѣхъ, которые чинят неправост;“ а вшакже концем розны сут: абовѣм люде побожные карани бывают от Бога, абыс въ злостех своих обачили и покаяли и, великост греха познавши, до Бога ся навернули; а злостивые люде правливе от Бога каранны бывают, которые абы, познавши на собѣ каране, албо обачилися, або, если не обачатся, абы затраченными были. А власне всякий утискъ подвигом или цвиченемъ может ся назвати, котории Богъ цвичит вѣрных своих, абы не толко жаловали за прошлые выступки, але абы и вперед, осторожне живучи, злому забегали. А тое цвичене Божее ест особливым прикладом, котории побуждает инших до покуты, абы греховъ посбыли, видячи, ижъ Богъ и своимъ не терпит, абы, страх въ сердце свое принявши, греховъ ся выстерегали, так яко и Еримѣя [4]) пророкъ пишет: „ото в мѣсте, въ котором взыванно ест имя Мое, в томъ починаю утиски чинити, а вы не нарушенными будете“; о чом и святый апостолъ Петръ [5]) мовит: „абовѣм час почати суд от дому Божого; а если перше от вас, а штож тым, которыес спротивляют Евангеліи Божой? Если справедливый заледвѣ збавлен будет, нечестивыи, а безецъныи и грешныи где ся окажет“?

Пытаніе. Пристоитъ ли утекати от креста?

Отповѣдь. Пристоит въ крестѣ уживати речей нѣяких и сродков, от Бога поданных и уставленных, яко въ хоробе лекаръство; в час голоду хлѣба пристоит шукати, так же и въ инших утисках

---

[1]) Псал. 117.
[2]) 1 пос., 11.
[3]) Псал., 5.
[4]) Иерем., 25.
[5]) Петр. 1 пос., гл. 4.

сродки мают быти вынайдованы; вътак же надѣи на них не маемъ покладати, толко на самого Бога, яко Іосафат (Паралип., гл. 50), побожный крол жидовский, учинил. Противным зас способом Асаѳ. (2 Паралип, гл. 15 и 16), который въ кролю Сирском, а не въ Бозѣ, надѣю покладал; так же и кгды хоралъ не шукал Бога, але болшъ науце докторской уфалъ, против чого явне пророкъ Іеремѣя [1]) мовит: „проклят каждый, который ся надѣетъ на человѣка и покладает тѣло рамбе свое“. Пристоит тогда утекати от креста, вшак же бачне и такъ, абы надто, якъ пристоит, не чинили есмо; и теж тое, што пристоит чинити, абысмо не занехивали и абы умыслъ нашъ ку послушенству Бога былъ готовый, абысмо з зъбавителем нашим мовили. [2]) „Отче мой! если можная ест реч, нехай мимо идет чаша сія от Мене, а вшакже не Моя, але Твоя нехай будет воля;“ яко Давидъ, утекаючи пред Авесоломом, мовит [3]): „если найду ласку пред очима Господнима выбавит мене; а если речет мнѣ; не подобаешъ Ми ото; Я естем обецный; нехай чинит, добро ест пред очима Его“.

Пытаніе. Якъ мает быти пристойне зношон крестъ и што за лекарства мают быти въ нем чиненны, и межъ што за потѣхи?

Отповѣдь. Моисей, кгды з людом Израилским пришол до Мерры (где пити воды для горкости великое не моглъ, от чего и имя мѣстцю тому данно ест, мерра), дерево ему от Бога показанно было, которое скоро было въложенно въ воду, сталися солодкими; так и крестови лекарство вынайдованно быти мает, през которое быхмо одержили нѣякое улжене въ бедах; ест тогды намъ лекаръством и потѣхою дерево святое, то ест крестъ Господний, на котором Христос, завѣшенный за нас, офѣрою стался, то ест наша целителница, то ест наша аптека, въшеляким речам пожитечным обфите зраженная, подаваючая намъ против вшелякого досвѣченя и терпливости тые лекарства и потѣхи, иж маемо ласкавого Отца чрез Христа и для Христа посредника, иж, не безвѣдомости Божей, але праве за добрим свѣдомом и Отцевскою волею и милостъю, оные, то ест досвѣченя, на нас препадают и прозренемъ Божиим все справовано бывает, а ничого с пригоды албо Бога причины нам не ставает ся, иж всѣ злые речи певнымъ порядком сут ограниченны.

---

[1]) Іер., 17.

[2]) Маѳ., 26.

[3]) 2 Царст., 15.

вости Твоих;" и еще тот же [1]) мовит: „зацна пред Господем смертъ святобливых Его;" Исай мовит: „утрапене дает розумене;" также и апостолъ Павел [2]) оповѣдает: „кгдыж сужены бываем от Господа, караны бываемо, абыхмо не были с тым свѣтом осуждени".

Пытаніе. Утиски людий побожных сут ли карностями за грехи ихъ?

Отповѣдь. Посполите мовячи, вшелякій утискъ ест карност за грехи; зайсте бовѣмъ Богъ гнѣвает ся за грехи, гдеж колвек ихъ находит, и не только яко бы отдѣлне на грехи ся гневает, але и на тых, въ которых оные сут, то ест на грешачихъ людий, ведлуг словъ Давидовых [3]): „возненавидилес всѣхъ, которые чинят неправост;" а вшакже концем розны сут: абовѣм люде побожные карани бывают от Бога, абыс въ злостех своих обачили и покаяли и, великост греха познавши, до Бога ся навернули; а злостивые люде правливе от Бога каранны бывают, которые абы, познавши на собѣ каране, албо обачилися, або, если не обачатся, абы затраченными были. А власне всякий утискъ подвигом или цвиченемъ может ся назвати, которим Богъ цвичит вѣрных своих, абы не толко жаловали за прошлые выступки, але абы и вперед, осторожне живучи, злому забегали. А тое цвичене Божее ест особливым прикладом, который побуждает инших до покуты, абы греховъ посбыли, видячи, ижъ Богъ и своимъ не терпит, абы, страх въ сердце свое принявши, греховъ ся выстерегали, так яко и Еримѣя [4]) пророкъ пишет: „ото в мѣсте, въ котором взыванно ест имя Мое, в томъ починаю утиски чинити, а вы не нарушенными будете"; о чом и святый апостолъ Петръ [5]) мовит: „абовѣм час почати суд от дому Божого; а если перше от вас, а штож тым, которыес спротивляют Евангеліи Божой? Если справедливый заледвѣ збавлен будет, нечестивыи, а безецъныи и грешныи где ся окажет"?

Пытаніе. Пристоитъ ли утекати от креста?

Отповѣдь. Пристоит въ крестѣ уживати речей нѣяких и сродков, от Бога поданных и уставленных, яко въ хоробе лекаръство; в час голоду хлѣба пристоит шукати, так же и въ инших утисках

---

[1]) Псал. 117.
[2]) 1 пос., 11.
[3]) Псал., 5.
[4]) Иерем., 25.
[5]) Петр. 1 пос., гл. 4.

сродки мают быти вынайдованы; въшак же надѣи на них не маемъ покладати, толко на самого Бога, яко Іосафат (Паралип., гл. 50), побожный крол жидовский, учинил. Противным зас способом Асаѳ. (2 Паралип, гл. 15 и 16), который въ кролю Сирском, а не въ Бозѣ, надѣю покладал; так же и кгды хоралъ не шукал Бога, але болшъ науце докторской уфалъ, против чого явне пророкъ Іеремѣя [1]) мовит: „проклят каждый, который ся надѣетъ на человѣка и покладает тѣло рамбе свое". Пристоит тогда утекати от креста, вшак же бачне и такъ, абы надто, якъ пристоит, не чинили есмо; и теж тое, што пристоит чинити, абысмо не занехивали и абы умыслъ нашъ ку послушенству Бога былъ готовый, абысмо з зъбавителем нашим мовили. [2]) „Отче мой! если можная ест реч, нехай мимо идет чаша сія от Мене, а вшакже не Моя, але Твоя нехай будет воля;" яко Давидъ, утекаючи пред Авесоломом, мовит [3]): „если найду ласку пред очима Господнима выбавит мене; а если речет мнѣ; не подобаешъ Ми ото; Я естем обецный; нехай чинит, добро ест пред очима Его".

Пытаніе. Якъ мает быти пристойне зношон крестъ и што за лекарства мают быти въ нем чинецны, и межъ што за потѣхи?

Отповѣдь. Моисей, кгды з людом Израилским пришол до Мерры (где пити воды для горкости великое не моглъ, от чего и имя мѣстцю тому данно ест, мерра), дерево ему от Бога показанно было, которое скоро было въложенно въ воду, сталися солодкими; так и крестови лекарство вынайдованно быти мает, през которое быхмо одержили нѣякое улжене въ бедах; ест тогды намъ лекаръством и потѣхою дерево святое, то ест крестъ Господний, на котором Христос, завѣшенный за нас, офѣрою стался, то ест наша целителница, то ест наша аптека, въшеляким речам пожитечным обфите зраженная, подаваючая намъ против вшелякого досвѣченя и терпливости тые лекарства и потѣхи, иж маемо ласкавого Отца чрез Христа и для Христа посродника, иж, не безвѣдомости Божей, але праве за добрим свѣдомом и Отцевскою волею и милостъю, оные, то ест досвѣченя, на нас препадают и прозренемъ Божиим все справовано бывает, а ничого с пригоды албо Бога причины нам не ставает ся, иж всѣ злые речи певнымъ порядком сут ограниченны.

[1]) Іер., 17.
[2]) Маѳ., 26.
[3]) 2 Царст., 15.

Ижъ не для того на насъ утрапеня бывают допущаны, абысмо погинули, але абысмо с того познали гнѣвъ Божий противъ грѣховъ нашихъ и тым наупоминенемъ абысмо ся до покуты навернули; Іжъ нам всѣ речи пособлены бывают ку доброму (къ Рим., гл. 8) для посредника Христа, который, ублагавши гнѣвъ Божий, грехи наши очистилъ и утиски, збавлене нам подаваючіе, далъ, которие славу Сыном Божиим приносят. Ижъ завше близко нас ест (псал. 9, 98, 141) помочникъ въ погожий час, который мает заховати и выбавити нас, албо ускромити бѣды и утрапеня наши. Прето, тогды вѣрою до Него прибегаймо, певную маючи надѣю, ижъ нас выслухает и вызволит, и не шемрѣмо против Него, звѣтажени будучи нетерпливостю; але с покорою ся Ему под моц поддамо, в терпливости нашой одержуючи души наши (Лук. 21), вѣдаючи, иж Онъ не болшъ, только такъ якъ понести можем, досвѣтчаючи будет, (1 послан. къ Корин., 10), а ижъ цвѣченемъ даеть конец добрий, и болшъ даст, нижли мы просимо албо розумѣемо. Ку тому маемо то паметати, иж терпливост ест офѣра Богу наивдячнѣйшая всесожженіе и розумнаа служба; и тое маемо паметати, же утиски ꙗа нас не могут долго трвати и на вѣки, але на короткий час; а иж тыж Богъ за них вѣчною нагородою нам будет, ведлугъ словъ апостолских [1]), прудкое и минаючее, и легкое тое наше утрапене, над дар великую на высокости увагу славы вѣчное нам справует, и то маемо вѣдати, иж утиски нам сут пожитечные, якъ святый пророкъ Давидъ [2]) мовит: „добро мнѣ, ижес мя упокорил, абым ся навчилъ справедлнвостей Твоих".

Глава VII.

О тайнѣ.

Питаніе. Што есть тайна?

Отповѣдь. Тайна ест, ведлуг докторов поганских, присяга, которою жолнѣре гетманови обовязуются заховати вѣру, послушенство и все, што повинни чинити, а гетман жолнѣром пановаве справедливое, заплату и иншіе, што прииалежат. А въ Писме Святомъ тайна ест всякая речъ скритая а трудна ку вырозуменю; так тыж тайна ест знак, которого Богъ прекладалъ для того, абы стороны обѣтници своей

---

[1]) 2 пос. Кор., 4.

[2]) Псал. 118.

нас певнѣйшими учинил, якъ были знаки: скораное одене, дуга на облацехъ, руно Гедионово, солнце назад поступившее за Езекія, офѣры.

Што то ест за одене [1])?—Одѣнъя скораные даны были Адамови и Евви ку потверженю обѣтницы стороны насеня женского, которое мѣло стерти змѣеву голову; то ест, иж се мѣлъ народити Збавителъ от Пресвятое Богородицы; так бовѣмъ пишет Моисей [2]), иж „мовил Богъ до ужа: неприязнъ положу и мѣжи тобою, и межи женою, и между сѣменемъ твоим, и межи насѣнъемъ еи; тот будет стеречи голову твою, а ты будешъ стеречи его пяту"; а потом мовит „и учинилъ Господъ Богъ Адамови и жонѣ его одѣня скораные, и убралъ их".

Дуга на оболоцех ест знак обѣтници Божой, которую обѣцял Ноеви и всему потомству его, же мает потопом воды карати жадного и южъ не будет потопъ водный на свѣтє, яко о том въ Бытіи [3]) ширей ест написано. Мовил Богъ до Ноя: „дугу мою покладаю на оболоцех, и будет на знак постановеня промежку Мною и землѣ; и будет, кгды зберу оболоки на землю, окажется дуга на оболоци, а спометую на постановене Мое, которое ест межи Мною и вами, и межи всякою душею, живущею во вшеляком тѣли; и юж болшей не будет вода на потоп, абы зглажена была всяка плот".

А руно Гедионово што ест?—Руно Гедионово ест знак, упевняючій обѣтницю Божию, данную Гедионови, иж мел звалчити Мадиямчиковъ, неприятелей Ізраилъских, яко о том написано въ книгах Судей [4]); и мовит Гедион до Бога: „если выбавляешъ рукою моею Ізраиля, якъ есъ мовилъ, ото я утыкаю руно волнъ на гумнѣ; и если будет роса толко на руни, а на всей землѣ сухост, и познаю, иж выбавишъ рукою моею Израиля, якосъ мовил; и сталосъ так; и опоранився Гедион на завтрее, и вытиснулъ руно, и вытекла роса из руна, полна мѣдниця воды; и мовилъ Гедион до Бога: нехай ся не обрушает Твой умыслъ на мене; и буду мовити еще раз и досвѣчу еще раз руном, и нехай будет сухост на руни толко, а на всей землѣ нехай будет роса; и учинил Богъ так ночи оной; и была сухост на руни толко, а на всей земли была роса".

А што то за солнце, которое назад поступило?—Солнце назадъ поступившее ест знак обѣтници Божей, которую обѣцал Богъ Езекию

---

[1]) Пытанія и отповѣди этой главы не выставлены въ подлинникѣ. *Ред.*
[2]) Быт., гл. 3.
[3]) Гл. 9.
[4]) Гл. 6.

кролю жидовскому, през Ісайя пророка, иж не мѣлъ умерети зараз, але еще мел живъ быти пятнадцат лѣтъ, яко о томъ Исайя пророкъ пишет, иж солнце на пятнадесят стопневъ, на которых была тѣнъ, зишло.

Што значит офѣре?—Офѣри сут знак обѣтницы Божей; котораа была обѣтница праотцем нашим Адамови, Авраамови и потомком их, иж мѣлъ Христосъ офѣроватис и кров свою вылити за збавене всего свѣта; тые тогды знаки были упевняючии обѣтници Божеи, которыи се для того тайнами называют, иж не толко тое ест въ них, што очи телесныи видят, але ся инъшая речъ въ них таит, а особливе въ офѣрахъ; абовѣмъ оныи офѣри для того Богъ казалъ приносити святым праотцем, которыи были до закона и под законом, абы ся тым способом упевняли и потешили, глядячи духовными очима на обецанного Месию, то ест вѣрачи, иж Сынъ Божий мѣлъ тѣло приняти и за грехи всего свѣта умерети и честною своею кровъю ихъ очистити.

Глава VIII[1])

А въпредсявъзятю нашем што ест тайна?

Тайна ест свята справа, от Господа Бога постановленнаа, котораа зоставает зъ слова Божего и живіола, которого ласка Божаа привлащенна и данна нам бывает.

Вылож ми тое описане тайны?

През справцю розумѣй справоване и поступок, которыйся дѣеть при тайни, то ест оных молитвъ отправоване з призыванем Святого Духа посвечене, также теж при крещени, и понрене, при великомъ мирепомазоване, при причастии призыване тѣла и крови Христовы. През слово Божее разумѣй самые тые молитвы и слова, которыи бывают мовленны при тайнах; яко при крещении: „крещается раб Божий" и далей; при причастии: „приймѣте и ядѣте" и далей. А през живела розумѣй речи тыи видомыи, котории приналежат до тайны, яко при крещении вода, при причастии хлѣбъ и вино. А през тое, же тайною привлащенна и данна нам бываеть ласка Божия, розумѣй, иж тайна не ест простый знак, але святый и скутечный; абовѣмъ тайны не толко значат яко тайны Старого Закону, котории значили оную ласку Божую; але тую ласку, которую оныи значили, и дают тым, котории ихъ годне приймуютъ.

---

[1]) Заглавіе главы, а также вопросы и отвѣты въ подлинникѣ не выставлены.

Коротшое ограничене тайны.

А коротшей ограничуючи, тайна ест невидимой ласки Божей видимый знак, которой в собѣ маетъ подобенство речи той и причиною ест, которого ест знаком.

Пытане. Объясни ми и тое описане.

Отповѣдь. Презъ знакъ маешъ розумѣти воду, хлѣбъ и вино, видимыи знаки; а през невидимую ласку Божую очищене албо отпущене грѣховъ, и отроженъе, и тѣло, и кровъ Господа нашего Ісуса Христа. А подобенство ест тое: якъ вода омываетъ всякое плюгавство, такъ Дух Святый очищаетъ грѣхи и отрожуетъ до живота вѣчного; якъ хлѣбъ сердце человѣку утвержаетъ, а вино увеселяетъ [1]), так тѣло и кров Господа нашего Ісуса Христа посиляетъ нас. А о причинѣ тое розумѣй, ижъ кгды видомихъ знаковъ уживаемо, тогды ласку Божую невидимую одеръжуемо; так и о инъшихъ тайнах розумѣй.

Пытане. Колико и якие сут тайны?

Отповѣдь. Двоякіе. Едны Старого Завѣта, которыи пред прийстем Христовым значили взорами и тѣнями речи пришлыи и непритомныи. Другии Нового Завѣта, которыи, по прийстю Христовомъ, в церкви соборной апостолъской сут; а тыи речи притомныи оказуют самую истоту, то ест Христа.

Пытане. Колко было таинъ въ Старомъ Законѣ?

Отповѣдь. Двѣ: обрезаніе и великоденный баранокъ, которыи значили крещеніе и причастіе.

Пытане. Што за разност межи тайнами Старого и Нового Завѣту?

Отповѣдь. Старого Завѣта толко значили ласку Божую, а Нового и значатъ, и дают ее вѣрным. А и Старого толко были тѣни и взоры прийдучого Месию значили, а Нового указуючии, абовѣмъ самого нам Христа оказуютъ. Откол Христосъ мовит: „то ест тѣло Мое, и то ест кров Моя Нового Завѣта“. Не значит ли тот хлѣбъ и вино, што в кубку, тѣло и кров Христову, але ест властное тѣло и кровъ Его; про то мовит: то ест тѣло Мое и тая чаша Новый Завѣтъ ест в Моей кровѣ. Тое словко е с т значит и с т н о с т.

Пытане. Колико ест тайнъ въ Церкви святой кафолической и апостолъской?

Отповѣдь. Седмъ: крещеніе, хризма албо помазанія мирем великим, причастіе, покута през покаяніе и хиротонія, то ест посве-

[1]) Псал. 103.

щене на свещенство, малженство и остатнее помазаніе. В каждой тайне на две речи треба гледѣти: на самую тайну, то ест на зверхний а святый знакъ, который албо очима нашими видимо, албо ухами слышимо; а на реч тайную, то ест на ласку Божію, которая в уживаню тайнъ тому, который их годне приймуетъ, бывает дана.

Пытане. Што ест ласка Божія?

Отповѣдъ. Ласка Божія ест даръ Божій, от Господа Бога нам дармо даный, то ест без заслуг нашихъ, который вдячным чинит Господу Богу того, который его мает, и каждый учинокъ его добрый годными чинит живота вѣчного, яко святый апостолъ Павел мовитъ: „а даръ, або ласка Божая, животъ вѣчный". З ласки тогды и дару Божего маемо, як вѣру, так теж и заслуги, и добрие учинки, которыми до живота вѣчного приходим.

А ласка Божая ест двоякая: една ест уперезжаючая, которая приправует албо готует велику волю, абы добре хотѣлъ; а другая помагаючая, которая человѣка ратуетъ албо му помагает, абы не надаремно хотѣлъ.

Пыт. А завждыж, святости албо тайны уживают ласки сами з себе?

Отповѣдь. Завжды.

Пыт. Если завжды, якъ в человѣку, который их приймуетъ, не будет?

Отповѣдь. Если недовѣрства и грѣху смертелного—не будет мѣти; бо грѣх ласце Божой ест противный.

Пытане. Есть ли якая розност межи святыми тайнами?

Отповѣдъ. Певне же ест. Крещеніе бовѣмъ, хризма, причастіе, покута и остатнее помазаніе святим елеем, каждый христианин мает приняти, а брак и свещенство—кто зезволит. Ест теж една от другой зацнѣйшая тайна.

Пытане. От кого установлены святости, албо тайны?

Отповѣдъ. Поневажъ сут тайны скутечными и неомылными знаками ласки Божей, теды теж сам Господъ установити их рачилъ.

Тайну крещенія Ісус Христос постановил, кгды рек [1]): „шедше проповѣдайте Евангеліе всей твари народом, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа".

Великого мира—кгды рек [2]): „сѣдѣтѣ в мѣсте Иерусалиме, аж будете приоболочении моцю з высокости".

Причастіе,—кгды рек [3]): „Берѣте и ежте, то естъ тѣло Мое", и

[1]) Маѳ., 28.
[2]) Лук., 24.
[3]) Маѳ., 26.

„пийте з него всѣ, абовѣмъ тая естъ кровъ Моя Нового Завѣта, которая ся за многихъ выливает на отпущене грѣховъ; и тое чинѣте на паметку Мою [1])“.

Покуты—кгды рекъ [2]): „возмете Духа Святого; которым отпустите грехи, сут им отпущены, а которым задержите, сут задержани“.

Тайну малженъства светого постановил, албо постановленную потвердил, кгды рек: „што Богъ злучилъ, человѣк нехай не розлучает“.

Посвещене—кгды рек [3]): „яко мене Отец послалъ, так и вас шлю“; и кгды обрал 12 апостоловъ [4]), и кгды назначилъ других от двох [5]).

Остатнего помазаня святым елеем, кгды апостолы выслал на казане, а они вышедши помазовали елеем многих хорих, и были уздоровлены [6]).

Пытане. А для чого уставлены сут тайны?

Отп. Для кревкости людскои, а для нарушеня вѣри, с которой такова ест, иж на самое слово Божіе и на голую а единостайную обѣтницю Его спущатися не можетъ; для того, ку подпертю и потверженю вѣри, завше Богъ до слова обѣтници Своеи знаки неякіе и тайны придал, абы духовные речи през телесные нам оказалъ.

Пытане. Што сут за кондыцыи тайнъ, албо святостей?

Отп. Перший ест и наиболший конец, абы были знаки хути Божей противко нас на очи приходячии, то ест свѣдоцтва обѣтниц, приданныи о даремном отпущеню грѣхов и з Богом поедманю, вѣру не моцную потвержаючии и ласку Божую подаваючии, яко апостол Павел мовит, иж Авраам принял знак обрезанія, печат справедливости вѣри, то ест свѣдоцтво и бозкий знак, которим Богъ, якобы писмом и печатю, освѣтчил и ствердил, иж его до ласки своей принялъ; вшакъ-же ся тое на самого толко Авраама стягаетъ, а не на всѣхъ, бо ач он былъ самъ першей усправедливенный, а нижли обрезанный, для того иж онъ был отцем всѣхъ вѣрных, яко жидовъ, так и поган, яко бы предком и отцем обрезанія; але потом все потомство его, оныи малыи дѣтки, не першей были усправедливени, аж были обрезанни; а если то в Старом Законѣ было, иж были першей обрезаны, тож усправед-

---

[1]) Лук., 22.
[2]) Іоан., 8.
[3]) Іоан., 20.
[4]) Маѳ., 10.
[5]) Лук., 10.
[6]) Марк., 6.

ливени были; гдѣ тайны знаками той были ласки Божей, далеко болшей в новой благодати святости и значат и дают ласку Божую.

А другии знаки сут Церкви Божии и яко бы жыли, звязуючи всѣх православныхъ во едино тѣло Церкви Христовы.

Третий прикладъ, мы нѣякими сут, котории много доброго стороны живота припоминают, яко крещеніе, то ест понурене в воду,—заморене[1]) тѣла, а тайная вечера зобополную братеръскую милост припоминаетъ; якъ бовѣмъ з многих зернъ един хлѣбъ и з многих ягод едно бывает вино, так з многих перъсонъ едно тѣло Церкви Христовы бывает, которому ест Самъ Христос головою.

Пыт. Што ест за моц, албо скутокъ Святых Тайнъ?

Отп. Ест моцъ Божая духовная, то ест ласка Божая, през пристойное тайнъ принятия дана; а тот скуток святостей ест двоякий: посполитый и власный; посполитый ест даток ласки Божей, котории през всѣ святости бывает даный; власный ест, котории каждое святости его особный.

Пыт. А котораяж ест каждое святости моцъ, албо скутокъ святого[2])?

Глава IX.

О Пресвятой Троици, или о Святыхъ трох перъсонах Бозкихъ.

Пытане. Што ест Пресвятая Троица?

От. Пресвятая Троица ест три святыи персоны единое бозское истности: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Дух Святый; а тыи три персоны един правдивый Богъ сут, то ест едина Бозская истност.

Пыт. Мовъ с Писма Святого свѣдецтва, котории бы доводили, иж Пресвятая Троица ест един правдивый Богъ.

Отповѣд. Много ест свѣдоцтвъ с Писма Святого; котории нам показуют, иж яко ест един Богъ в трох особах, так три особы единым правдивым Богом сут, з межи котрих я написую: напершей тогды Моисей пророк Божий[3]) такъ пишет: „на початку сотворили Богове, Елогим, небо и землю“, тое што мовит *створили* едину истност Божества; а што зас Богове во еврейской Быблии Елогим естъ написано, три святыи перъсоны значит; и еще тамъже пишет так: „и рек Богове: учинѣмо человѣка на образъ Нашъ и на подобенство“. в той же главѣ особливо о Духу Святомъ пишет: „и Дух Божий носился над водами“; „и мовил Богъ[4]): ото Адам сталъ ся, яко един з

---

[1]) Рим., 6.
[2]) Отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ. *Примѣч. издателя.*
[3]) Бит., 1.
[4]) Быт., 3.

Нас"; и нижей мовит[1]): „и Господ одождил на Содому и Гомору серку и оген, от Господа з неба"; на том местцю значне якбы двох Господев вспоминает, не ижбы два Господы были, албо два Боги, але един толко ест Господъ, яко тыжъ и един ест Богъ, тое бовѣмъ имя Господъ **Иева**, албо, яко другии читают, **Егова**, имя ест Божіе бытное, албо истное; вшак же иншая ест персона одождившая, а иншая зас тая, от которой одождила. И во Второзаконіи Моисей боговидецъ[2]) мовит: „Егова Богове наши", так бовѣмъ в еврейском Егова един ест. Иисус Наввин[3]) мовит: „не можете служит Господеви, абовѣмъ Богове святии ест"; также и пророкъ Давидъ[4]), так во еврейском стоит, пишет: „нехай се веселит Израилъ, Котории его створили"; тое теж и Ісаия пророкъ[5]) вспоминает; и еще мовит:[6])„ Словом Господним небеса сут змоцненыи, Духом устъ Его вся моц их". На тых тогды мѣстцах и иных, которых ест без личбы много въ Писме Святом, тое словко Богове, много личбою значачее, для того ест положено, абыхмо знали, иж не в еднои, але в трох пръсонах ест Богъ.

Пыт. А чемуж Писмо Святое в Быблии кгрецкой, руской, латинской и польской не многих, але единого лиш Бога воспоминает, яко кгды мовит: „на почапку створил Богъ небо и землю", единственное мовитъ—Богъ, а не множественное—Богове; также и на иншых мѣстцях?

Отповѣд. Оныи седмъдесятъ выкладачев, котории Быблию выкладали з языка еврейского на кгрецъкий, мѣли свои причины, для которых не выкладали так тою личбою многости имени Божего, але толко личбою единости, а то для погоршеня, абы царъ Птоломей и иншие погане, погоршившися с того, не вымовили, иж и жидове много боговъ мают, яко и мы; сут и иншие причины, которих святии отцѣ виписуют; але то естъ певная речъ, иж так стоит в Быблии еврейской, **Елогим**, то ест **Богове**, и каждый то знает, который по еврейску умѣетъ. Также святый пророк Исайя[7]) значне в трох персонах Бога быти поведаетъ, кгды пишет, иж серафимове спѣвали: „Святъ, Святъ, Святъ Господъ Саваофъ"! Тут серафимове трикротным менованемъ

---

[1]) Быт., 19.
[2]) Гл. 6.
[3]) Гл. 24.
[4]) Псал. 149.
[5]) Исаия., гл. 44.
[6]) Псал. 32.
[7]) Гл. 6.

Святии три Особы, а Господъ Саваофъ едино Божество ознаймуютъ. И пророкъ Аггей [1]) пишет: „так мовит Господъ Вседержителъ: Слово, которое вам умоцнил, кгдысте выходили з Египету, и Духъ Мой стоялъ посродку вас".

Пыт. Мовъ свѣдоцтва о Пресвятий Троици з Нового Завѣта.

Отповѣдь. Напрод читаемо у Матфея (глава 3) [2]), у Марка (гл. 3) [3]) и у Луки (глава 1) [4]) святыхъ евангелистовъ, иж на крещении Христовом, голос Отцевъ з неба был слышан, который оповедал о Сыну Своемъ, „то ест Сынъ Мой наймилший"; а Сынъ во чловѣчом образѣ стоячий, который се во Ерьдани рѣци от Іоана крестил, и Дух Святый в особи голубиной, на Сына сходячий и на нем опочиваючий, былъ виденъ. И Господъ учеником своим росказует [5]): „идучи тогды учите всѣ народы, крестячи во имя Отца, и Сына, и Святого Духа". Тут самъ Христос оповѣдает, ижъ Богъ ест в трох пръсонах, што бовѣмъ мовит во имя тои единости прироженя, истности значит; а што зас выличует Отца и Сына, и Святого Духа, то три особы, в той единой истности будучих, показует. Іоан святый [6]) евангелиста пишет, Господъ мовит, „Я упрошу Отца и иного Потѣшителя даст вам"; и еще Іоан святый [7]) пишет: „три сут, котории свѣтчат на небѣ: Отецъ, Слово и Дух Святый, а тыи три едино сут". И святый апостол Павелъ [8]) пишет: „нам един Богъ Отецъ, ис Которого все и мы в Нем, и един Господ Ісус Христос, през Которого всѣ, и мы през Него". Все тое кгды Божественное Писание Старого и Нового Завѣта во Тройци Единого Бога нам оповѣдает, а хотяж часомъ едну перъсону а часом двѣ вспоминает,—предся Богъ не ест во единой перъсонѣ, ани во двох, кгдыж и третюю повѣдают быти и три пръсоны посполу вспоминаетъ, якъ Матѳ [9]): „крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа". А поневажъ нам Писмо Святое меновите трох и каждого его власным именем выписует, теды теж так маемо вѣрити и розумѣти, же каждый с тых трох инший,

[1]) Гл. 2.
[2]) Маѳ., гл. 3.
[3]) Мар., гл. 3.
[4]) Лук., гл. 1.
[5]) Маѳ., 28.
[6]) Гл. 14.
[7]) Гл. 5.
[8]) 1 Кор., гл. 8.
[9]) Гл. 28.

а иншии ест в персоне: Богъ Отец не ест Сыном, ани Духом Святым; яко и Сынъ не ест Отцем, ани Духом Святым; так теж и Духъ Святый не ест Отцем, ани Сыном; але каждый з них ест сам в собѣ будучий истотне; а так три святыи персоны сут от единой бозкой истности: Отецъ и Сынъ, и Духъ Святый.

Пытане. Што ест ипостас, лице, пръсона, албо особа?

Отповѣдь. Тое имя лице, по лацине пръсоною зовется, которое, ведлуг свѣта, розмаите, иногды вмѣсто порядку и родзаю, а иногды вмѣсто розности ураду и очевистого указаня, уживано бывает, яко наприклад: тое не пристоитъ пръсоне судиной, онъ кролевскую персону на собѣ маетъ. А в Писми Святом, кгды о Пресвятой Тройци мовлено бывает, постас албо пръсона ест истност нероздѣлная, розумная, правдиве през себе будучая, отделенная от иншних, непосполитуючая, и которая во иншом подпирана албо осмотрована и заховывана не бывает; для тогож чловеченство в Христе не ест персоною, абовѣмъ не ест през себе, але осмотрено ест Словомъ, то ест персоною Сына Божего, яко и вызнаваемо, иж персона Сына Божего приняла не особу, але натуру чловѣчую в едност перъсоны Божъской, кгдыж Сынъ Божий и Сынъ чловѣчий не двѣ сут лицы, але едино лице; единъ бовѣмъ Сынъ Божий и Сынъ Пречистой Дѣвы Маріи.

Пытане. Што естъ Отецъ?

Отповѣдь. Отецъ ест Богъ, ведле порадку первая персона Бозства, безначалный, вѣчный, нерожденный, ни з кого иного, але сам з себе бытност, и водлуг истности и ведлуг персоны, маючий, с которого пред всѣми вѣки Сынъ и Духъ Святый бытност мают, то ест, от Которого пред всѣ вѣки Сынъ родится, а Духъ Святый походитъ.

Пытане. Чемуж называется Отцемъ?

Отповѣдь. Напред для того, ижъ сполвѣчнаго Свѣтъ Сына уродил. Потом зас взглядомъ нас приспособленных сыновъ и дочок, то ест, же нас сотворилъ, и отродил нас Словом Своим святым крещением, и же промышляет и старается о нас з отцевскои своеи милости, яко пророкъ Малафей [1]) мовит: „Не един ли Отецъ всѣхъ нас, не Богъ ли сотворилъ нас“? А тым способом не толко Отецъ ест нашим Отцем, але и Сынъ, и Духъ Святый, Троиця бовѣмъ животворящая нас сотво-

[1]) Гл. 2.

рила и отрожуетъ, и отцевскою милостю противку нам заховует, яко и въ Господней молитве [1]) молимо: „Отче наш, иже еси на небесах". До трох пръсон тут молимося.

Пытане. Мовъ свидецства с Писма о Отци.

Отповѣдь. Святый пророкъ Давидъ от особы Сына Божего, (Псал. 2) мовил: „Господъ мовил до Мене: Сынъ Мой ест Ты, Азъ днес родих Тя", Ямъ Тебе сегодня уродил (то ест пред всѣми вѣки); Іоанъ святый евангелист [2]): „абовѣмъ так Богъ улюбил тот свѣтъ, же Сына Своего единородного далъ".

Пытане. Што ест Сынъ?

Отповѣдь. Сынъ ест Богъ, вторая, ведлуг порадку, персона бозства, от Отца пред всѣми уроженный, единое истности зъ Отцемъ и сполъвѣчный Отцю, Который, своего часу от Пресвятой Богородицы Дѣвы Марии вочловѣчившися, Христом Месиею стался.

Пытане. Мовъ свѣдоцтво о Сыну.

Отповѣдь. Сам Отецъ о Нем свѣтчит, мовечи (Мѳө. гл. 4): „То ест Сын Мой милый, в Котором Ям ся укохал". Іоан святый [3]) евангелиста мовит: „Естесмо в правдивым в Сыни Его Іисусѣ Христѣ, а то ест правдивый и живот вѣчный".

Пытане. Што ест Духъ Святый?

Отповѣдь. Духъ Святый ест Богъ, третяя, ведлуг порядку, персона бозства, от Самого Отца пред всѣми вѣки походячий, единой истности з Отцем и з Сыном, и сполъвѣчный Отцю и Сыну, Который мовилъ през пророки, Котории отрожует, посвячует и, през послугу проповѣди Евангелия святого, людей ку збавеню провадит.

Пытане. Покажи свѣдоцтва с Писма о Духу Святом.

Отповѣдь. Моисей боговидецъ [4]) так мовит: „Дух Божий носился над водою". Іоанъ евангелиста, (глава 15) пишет, ижъ Господъ мовил до учениковъ своих: „а кгды прийдетъ Потешителъ, Которого Я вамъ пошлю от Отца, Духа правды, Которий от Отца походит, Он о Мнѣ свѣтчити будет".

*О властости персоналной, то ест о властности бозскихъ персонъ; о единой истности *).*

Пытане. Колико ест в бозствѣ властности?

---

1) Мѳө., гл. 6, зач 16.
2) Гл. 3.
3) 1 посл., гл. 7.
4) Быт., гл. 1.
*) Эта глава въ подлинникѣ номеромъ не отмѣчена. *Ред.*

Отповѣдь. Двояка: една, которая з особна каждой персоне приналежит, а тая называется властност ипостасная, то ест персоналная; а другая, которая заровна всѣмъ персонам приналежит, и тая называется власност существенная, то ест истная.

Пытане. Што ест ипостасная, албо персаналная, властность?

Отповѣдь. Ведлуг которое едина от другой разозънанна бывает пръсона; а тая властност ест не посполитуючаяся, яко родити и испущати Отцева, а родитис Сынова, а походити Духа Святого ест власност; яко бовѣмъ Отецъ ни от кого не родится а ни походит, але Сына и Духа Святого выпущает з Себе: Сына способом уроженя, а Духа способом похоженя, то ест, Сына уродит, а Духа Святого испусщает; так Сын не родит, а ни испущает, а ни теж походитъ, але от Отца родится; тым же теж способом и Духъ Святый не родит, а ни испущает, а ни теж родится, але от Самого Отца походит; о том Дамаскин святый в книзе: „о православной вѣрѣ", в главѣ [1]) достаточне выписует.

Пытане. Што ест существенная, то ест истная, власност?

Отповѣдь. Которая всему Бозству и всѣмъ а каждым его персонамъ приналежит, яко всеможност, всесвѣдомост, всюдыпритомност, свѣта створене и иныи таковыи завше розумѣти, иж тые тым подобныи власности постолитуючии сут: и сей, и той, и всем згола тром бозским персонам приналежит.

О розознаню персон Святои Троици.

Пытане. Якъ бывают розознаны особы Пресвятое Троици?

Отповѣдь. Присвоитости мают особы, которыми розозънанны и роздѣленны бывают; вшакож едина от другой не розлучаются.

Пытане. Коликоракое ест розознане персонъ?

Отповѣдь. Двоякое: едино внутръ бываетъ видинно, а другое, которое извнѣ, то ест звнутръ.

Пытане. Што ест за розознане, которое во внутръ?

Отповѣдь. Которое в самой той бозской истности и в самых святых персонах естъ.

Пытане. Яко внутръ една от другой персоны бывает розознана?

Отповѣдь. Власностю внутренею и тым, што приналежит перъсонамъ; Отцева призвоитост ест тая, же ни от кого и ни от чого не ест, а ни створенный, а ни учиненный, а ни уроженный, але Сам з Себе и водлуг истности, и ведлуг перъсоны естъ коренем и криницею, при

[1]) Пробѣлъ въ подлинникѣ. *Ред.*

чиною и початком, не ижъбы ведлуг часовъ, в Пресвятой бовѣмъ Троици нит ни единого першего, а ни остатнего взглядомъ часу; але взглядомъ порядку, перший ест Отецъ, абовѣмъ Онъ, ест αἰτία, причина Сыну и Духу Святому, кгдыж отъ Отца оба сут; Сынъ γεννετῶς, роден, способомъ уроженя, а Духъ Святый ἐκπορευτῶς, исходнѣ, способом похоженя; то ест, от Отца Сынъ родится а Духъ Святый походит. О том святый Аѳанасей в „Символон“ своем и Дамаскин в книзе „о православной вѣрѣ“, в главѣ „о Пресвятой Тройци“, и Григорий Назианзейский в слове шестом „о Святомъ Духу“; там же епископ Критский выкладал святого Григорія, и Василей Великий в книзе третей, в слове втором, против савелияновъ и аріановъ пишут [1])

Пытане. Которая ест властност Сынова, которая Его от Отца роздѣляетъ?

Отповѣдь. Сын ест раздѣленное лице от Отца, не истностю, а ни бозством, але присвоитостю, которая ест, же не ест Сам з Себе, яко Отецъ, але от Отца, з истности Его пред вѣки.

Пытане. Котораяж ест властност Святого Духа, которая Его от Отца роздѣляет?

Отповѣдь. Духъ Святый роздѣльное ест лице от Отца не истностю, а ни бозством, але призвоитостю, которая ест, же не ест Сам з Себе, яко Отец, але от Отца, з истности Его пред вѣки походячий. Такъ теды Богъ един ест в трох пръсонах: Отецъ Сам з Себе ест, а Сынъ и Духъ Святый от Отца.

Пытане. Якъ розознаный бывает Сынъ от Духа Святого?

Отповѣдь. Присвоитостю; Сынъ бовѣмъ от Отца пред вѣки родится, а Духъ Святый од Тогож Самого и единого Отца пред вѣки походит.

Пытане. Яковое то ест роздѣлене, албо розност, пръсон?

Отповѣдь. Не существенное, то ест не истное, а ни урядовое, але истотное, которым бачимо, яки сут пръсоны.

Пытане. Чему не существенное, то ест не истное?

Отповѣдь. Для того ижъ едина ест толко всего Бозства, тоест святых трох бозских персон, и нероздѣлная οὐσία, истност, не иншая бовѣмъ Отцева, а иншая Сынова, а иншая зас Духа Святого; але едина и таяжъ их φύσις, натура, моц и хот ест, абовѣмъ, если бы три истности были въ Бозстве, теды бы, вмѣсто единого, три боги му-

---

[1]) Вас. Вел. кн. 3, слово 2.

сили быти, што ест страшно и нечестиво не толко мовити, але и помыслити [1]).

Пытане. Чему не урядовое раздѣлене, албо розност, пръсон?

Отповѣдь. Для того иж не самыми именами, але правдиве власностями своими, розны сут пръсоны, а для тогож не пороженыи то назвиска: Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, абы толко мели оказовати розмаитыи урады, албо повинности единои пръсоны, яко то една пръсона чловѣчая может ся назвати учителем, пастыремъ, господаремъ, албо зас писарем, отцем, прокураторемъ, а предся единою ест пръсоною, хотя многими назвисками повинностей, албо урядовъ, называется. Такъ бовѣмъ о Пресвятой Тройци зле Савелий, Павло Самосатский, Фотин, Маркелъ и Монтан, еретики, розумѣли и мовили, повѣдаючи, иж един Богъ во единой пръсони ест, и една тая пръсона для розмаитостий урядовъ, албо повинностей, иногда Отцем, иногды Сыном, а иногды Духомъ Святым называется; и сут то назвиска толко, а не пръсоны: так злочестивии хулили Пресвятую Тройцю; але Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый, правдивыи то сут трох бозскихъ истотныхъ пръсон.

Пытане. Для чогож нам ест написана истотная розност, албо роздѣлене пръсонъ?

Отповѣдь. Для того абысмо вѣдали, иж иншая ест Отцева персона, и иншая Сынова, и иншая зас Духа Святого, а каждая з них ест Сама през Себе будучая и каждая мает свое власное писане, такъ иж една не ест другою, якъ моцъ душевная живущая, инъшая ест от ростучей, ростучая заправды иншая ест от розумной, што грекове зовут своимъ языком τὸ ζωϊκόν, αὐξητικόν, διανοητικόν; а иж правдиве розны и розделны сут межи собою пръсоны, зо оказиы [2]) ест явно, гдѣ каждаа поединком окроме оказоваласе; також и от того роздѣлност пръсон ест явна, иж ни Отецъ, а ни Духъ Святый воплотился, але Сам Сынъ, Которій во единост Своей власной пръсоны чловѣчую натуру от Пречистой Дѣвицы принял.

Пыт. Которое ест звнѣ, то ест звнутръ, розознане бозских персонъ?

Отповѣдь. Которое далеко ест от бозской истности, а познавается во речах створенных и в добродѣйствах, оказанных кождой з них персоны в церкви, въ которых Они себе оказали.

---

[1]) Арий злохулный.

[2]) З оказые.

Пытане. Гдѣ тое показуется?

Отповѣдь. В вызнаню вѣры апостолского и никейского галаса, и з писмъ ест взято.

Пытане. Якож, ведлугъ того обычаю, Отецъ от иншихъ бозских прѣсонъ роздѣляется?

Отповѣдь. Иж называется Створителемъ.

Пытане. То Отец, без Сына и без Духа Святого, все створил?

Отповѣдь. Жадным обычаем; якъ бовѣмъ ест Отецъ Створител, так и Сынъ ест Створител, так и Духъ Святый ест Створител; вшакже не три сут Створители, але единъ Створителъ. О Сыну бовѣмъ так написано ест, же ся все стало през Него [1]; и еще о Сыну и Духу Святомъ: „Словесем Господним небеса змоцнены сут, и Духом уст Его вся моц ихъ“ [2]; и в Бытіи ест написано, же „Дух Божий носился над водою [3]“; такъ тогды справа створеня свѣта всей Тройци посполита ест. Але абы розност персон обачена была, то ест Отецъ жродлом и коренем всей Тройци, от которого все ест створенно, и от Него сут другии прѣсоны, то ест Сынъ и Духъ Святый, для того Створителемъ Отецъ называется.

Пытане. Яковою речъю Сынъ от иншихъ персон ведлуг того способу розознанный бывает?

Отповѣдь. Вочловеченіем и откупленіем, абовѣмъ называется Откупителъ и Посредникъ, не ижбы кром Отця и Духа Святого нас откупил, так бовѣмъ улюбил Богъ тот Свѣтъ, же Сына своеге единородного далъ; але поневаж Сама тая Сыновъская прѣсона вочловечилас и во человечее прирожене оболоклася, утерпѣла и откупене себе за нас дала, хотя тое втѣлене всей Тройци справа ест. Для того Сынъ называется Откупителем.

Пытане. Яковою речю Духъ Святый розознаный бывает?

Отповѣдь. Посвяченем, не ижбы то без Отца и Сына справовал, але поневаж в видимой постати огненных языков и з подаванем розмаитыхъ даровъ посланный был апостоломъ святым, и всѣм даетсе вѣрным, и през слово и тайны справуючий и скутечный ест, запалюет в оных новый правдивого Божего познаня свѣтъ, абысмо приймовали оповѣданную науку и з нею зезволяли же, отрожует, посвящует и справует нами, абысмо побожне и святобливе в нынѣшним вѣку

[1] Іоан., 1.
[2] Псал. 32.
[3] Быт., гл. 1.

жили, а для того Духъ Святый называется Посвятителем.

Тройце Святая, Боже нашъ, слава Тобѣ!

Глава X.

О вызваню православныя вѣры.

Пытане. Што ест вызнане православнои вѣры?

Отповѣдь. Вызнане православнои вѣры ест складу апостолского албо никейского устами вымовлене, то ест, абы тую святую вѣру, которая в сердцю ест уфундована, явне еи пред всѣми вызнавати, яко к Рымляном ест написано: „серцем бывает вѣренно ку усправедливеню, а устами бывает вызнавано ку збавеню“ [1]).

Пытане. Якъже чловекъ мает вѣрити и устами исповѣдати?

Отповѣдь. Такъ власне, яко Писмо Святое нам повѣдает.

Пытане. А то як быти може, абысмо так вѣрачи вызнавали, якъ нам Писмо повѣдает, кгыдж не всѣ Писмо умѣют; ку тому и памет людская не может всего огорнути?

Отповѣдь. Не на том належит, абы все тое на памет умѣти, што пророци и апостоли писали, але абысмо тое вкротцѣ вызнавали, што Писмо Святое широко повѣдает; якож досыт, абы простые умѣли Символон, то ест гасло, албо зговкене православное вѣри, абовѣмъ Писмо болшей в собѣ не замыкает толко тые речи, которіе коротко в Символон, то ест у вызнаню вѣри, описанны сут.

Пытане. Яко тое слово Символон, скажи ми, а якосе выкладает?

Отповѣдь. Символон кгрецкое ест слово, а на наш язык не может се единым словом выложити, абовѣмъ кгрекове иногды тое слово символон вмѣсто гасла пишут, иногды вмѣсто зложеня, албо складу, а иногды вмѣсто упоминку, а иногды вмѣсто знаку.

Пытаніе. Для чогож християне вызнане православное вѣри гасломъ называютъ.

Отповѣдь. Для того, иж, як за часовъ апостолъских ψεβδο—то ест—фалшивых апостолов, которіи християнъ зводили, по Гасле знати было, так православные тепер снадне геретиковъ по Гасле познати могутъ; як жолнѣрове на войнѣ межи неприятелми будучи, так християне на том свѣте, межи еретиками невѣрными живучи, снадне по Гасле знают ся; звыкли бовѣмъ и еретики християнами называтис,

[1]) К Рим., гл. 10.

але снадне их познати по Гасли, кгды они не так вѣру святую вызнавают, якъ ест в Гасле описана. Также и жидове, и иные невѣрные хвалятся Богом единым и повѣдают, же в Него вѣрят, але их по Гасле лацно познати, до которого войска прислушают.

Пытане. Кто написал Символ, то ест зложене вѣри?

Отцовѣдь. Не едино ест зложене вѣри, абовѣм мало не на каждом соборе написанно зложеня для еретиков, которые часто поставали; найпершое зложене ест апостолъское, которое по кгрецку называется Символонъ, то ест ἁγίων ἀποστόλων; тое спочатку межи собою мѣли християне; а кгды потом настал Арий еретикъ, который не называл, абы был Христос предвѣчнымъ а правдивымъ, ведлуг прироженя, Богомъ, для того святые отцы, котории на тот час были зобравшися до Никеи, написали нѣкоторые слова с Писма Святого, объясняючи перший апостолский σύμβολον. Потом зас настал Македоний Пневматомах, то ест духоборецъ, который хулил Духа Святого, повѣдаючи, иж ест створене, а не створител. Прето и на того зобрались святые богоносные отцѣ до Константинополя и еще написали нѣкотории слова с Писма Святого, объясняючи вѣру о Духу Святомъ, и назвали то Никейским Симъволон; которое то Символон завше бывает мовленно в Церкви Божой. Сут теж и инъшие зложеня вѣри, которие написали сами отцѣ против розных еретиковъ, яко в Халкидоне против Евтихия, и в Ефесе противъ Нестория и инные.

Пытане. Якъто смѣли святии отцѣ учинити, иж написали σύμβολον и повѣдали его Церкви Божой?

Отповѣдь. Для того, иж Богъ Святый своеи Церкви далъ, абы право правили слово правды и абы нас научали, яко апостол Павел ко Ефесом мовит [1]: „и тот же далъ единых апостолы, других зас пророки, а других зас евангелисты, и иных зас пастыри и научители ку направе святых, ку роботе послугованя, ку збудованю Тѣла Христового; а для того святии отцеве наши, Духом Святым натхнени, с Писма Святого зложили Символон и подали его Церкви Божей.

Апостолское Символон, то ест гасло, албо зложене вѣры.

Пытане. Мовъ гасло апостолъское.

Отповѣдь. Вѣру в Бога Отца Вседержачего, Створителя неба и земли; и в Ісуса Христа, Сына Его единого, Самого Господа нашего, Который ся почалъ з Духа Святого, народилсе з Маріи Дѣвы, уму-

[1]) До Ефес., гл. 4.

чонъ при Понтийскомъ Пилатѣ (то ест за часу Понтийского Пилата) распят, умеръ и погребенъ, зступил до аду, то ест до невѣдомого мѣстца, где души змерлых были; третего дня встал из мертвыхъ, взышол на небеса, сидит на правици Бога Отца Вседержачого, оттол прийдет судити живых и мертвых. Вѣрую в Духа Святого, святую церковъ соборную, святых посполитоване, грехом отпущене, тѣла змертвых встане и живот вѣчный. Аминъ.

Пытане. Кто тое Сvмволон зложилъ?

Отповѣдь. Святии апостоловѣ во Іерусалѣме, кгды хотѣли ити проповѣдати Евангеліе всему свѣту.

Пытане. Што в собѣ замыкает тое Символонъ?

Отповѣдь. Дванадцат артикулов вѣри християнское, которих объяснене будет написанно.

Символонъ никейское и константинополское, то ест гасло, албо зложене вѣри, которое написали святыи отцѣ на никейском и константинополском соборах, которое было зложенно около року от Рожества Христова 324. То на первом вселенскомъ соборе никейском зложено:

Цытане. Мовъ Сvмволон никейское.

Отповѣдь. Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Створителя неба и земли, видимыхъ всѣхъ речей и невидимых; и во единого Господа Іcуса Христа, Сына Божого, единородного, з Отца урожоного пред всѣми вѣки, свѣтлост свѣтлости, Бога правдивого з Бога правдивого, урожоного, а не учиненого, сполистного Отцеви (то ест единое истности з Отцем), през Которого все ся стало, Который для нас чловѣковъ и для нашого збавеня зышолъ з небесъ и втѣлилъся з Духа Святого и Маріи Дѣвы, и стал се человѣком; распятого тыж за нас при Понтийском Пилате, умучоного и погребенаго, и воскресшого третего дня, ведлуг Писма, и вошедшого на небеса, и седящего на правици Отцевой, и зас прийдучого з славою судити живых и мертвых, Которого кролевству не будет конца.

А то зложено на втором соборе констанътинопольском:

И во Духа Святого, Господа оживляючего, Которий от Отца походит, Которий з Отцем и Сыномъ весполъ покланяемый и весполъ хваленный ест, Которий мовил през пророки; во едину святую католицкую (то ест соборную) и апостолъскую церковь; вызнаваю единокрещение на отпущеніе греховъ; очекиваю воскресенія мертвых и живота пришлого вѣка. Аминъ.

Пытане. А еднож то ест Символон, которое в Никеи и в Константинополи написано?

Отповѣдь. Едно и тоеж, то ест которое никейским Симъволомъ называется.

Пытане. Сут ли иные якле символя православное вѣри?

Отповѣдь. Сут едины на помѣстных соборах от многих святих отцев, а другии приватне, от единого которого святого написанныи; яко святый Ириней мученикъ написал, и Святый Дамасъ епископъ римский, и святии Афанасий папа и патріарха александрейский и иныи; вшакже они не инакшіе якие символя писали, але во всем згодныи и ни в чом не противныи апостолъскому и никейскому гаслу, яко тутъ маеш святого Афанасія символон.

Символонъ святого отца нашего Афанасія, папы и патриархи великого мѣста Александрии и повшехнего судии.

Кто колвек хочет збавленным быти, першей всѣх речей потреба, абы держал католицкую вѣру, которую если каждыи не заховает зуполную и ненарушоную, без вонтъпливости на вики згинет; а вѣра католицкая тая ест, абысмо единого Бога в Тройци, и Тройцю во единици чтили, а ни мешаючи особъ, а ни истност розлучаючи; инъшая бовѣмъ ест особа Отцева, инъшая Сынова, иншая Духа Святого; але Отцево, и Сыново, и Духа Святого едино ест Бозство, ровная хвала, сполъвѣчная велможност; яковый Отецъ, таковый Сынъ, таковый Духъ Святый; нестворенный Отецъ, нестворенный Сынъ, нестворенный Духъ Святый; незмерный (то ест недостигненный) Отецъ, незмерный Сынъ, незмерный и Духъ Святый; а вшакож не три вѣчные, але един вѣчный, якож не три незмѣрныи, ани три нестворенныи; также всемогучий Отецъ, всемогучий Сынъ, всемогучий Духъ Святый, а ведже не три всемогучии, але един всемогучий; так Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святый, втакже не три богове, але единъ Богъ; тым же способомъ Господь Отецъ; Господь Сынъ, Господь и Духъ Святый, предся не три Господы, але единъ ест Господъ. Бо якъ каждую з особна особу Богом и Господом вызнавати хрестиянскою правдою примушени бываемо, так три Боги, албо три Господы повѣдати католицкимъ набоженством збороненны бываемо: Отецъ от жадного не ест учиненный, ани створенный, ани уроженный, Сынъ от Отца ест неучиненный, ани створенный, але уроженный, Духъ Святый от Отца Самого ест не-

учиненный, а ни створенный, нерожденный, але походячий; един тогды Отецъ, не три Отцеве; единъ Сынъ, не три Сынове; единъ Духъ Святый, не три Святыи Духове; а во Тройци нѣт ничого першого а ни послѣднейшего; нит ничего болшого, ани меншего, але цѣлыи три персоны и сполъвѣчныи сут собѣ, и ровныи, так ижъ во всѣм (яко се рекло) и единицю в Тройци и Тройцю во единици чтити пристоит. Кто тогды хочетъ збавен быти, так о Святой Тройци нехай розумѣет; але потребно ест до вѣчного збавеня, абы еще право вѣрилъ и в тѣлене Господа нашего Ісуса Христа; ест бовѣмъ вѣра правая, абы есмо вѣрили и вызнавали, иж Господъ нашъ Исусъ Христос Сынъ Божий Богом ест и чловѣком, Богом з истности Отцеви пред вѣки урожённый, а чловѣком з истности Матчины во вѣку, то ест под лѣты нарожоный: досконалым Богом и досконалым чловѣком, з души розумной и тѣла чловѣчого будучий, то ест ровный Отцеви ведлугъ божества, менший нижли Отецъ ведлуг чловеченства, Который ачъколвекъ ест Богомъ и чловѣком; вшакож не два, але един ест Христос, а един не премененем бозства в тѣло, але принятем чловеченства на Бога; един не змешанем истности але едности особы; абовѣмъ яко душа розумная и тѣло един ест чловек, так Богъ и чловек един ест Христос, Который утерпѣлъ для збавеня нашего, зышол до аду (то ест до темници, гдѣ души змерлыхъ людей были), встал з мертвых третего дня, взышолъ на небеса, сидит на правици Отца и Бога вседержачего, отколя приидет судити живых и мертвых, на Которого приход всѣ люди воскреснут с тѣлами своими и дадутъ личбу з своих учинковъ, и тыи, котории добри учинки чинили, пойдут до живота вѣчного. Тая ест католицкая (то ест соборная) вѣра, котороп кто вѣрне и статечне не будет держати, збавленъ быти не можетъ.

Глава XI.

О вѣре мовенъе.

Пытане. Што значит тое словко вѣра?

Отповѣдь. Трое значит; але мы не о томъ реч маемо; иногды бовѣмъ вѣрност и присягу значит, яко кгды бы кто рек: не заховали жолнѣрове гетманови вѣру, то ест не заховали вѣру и присягу своему гетманови; а иногды правду и сталост в словах, в постановенях и обѣтницах, яко апостолъ Павел мовить: [1] „або недовѣрство их вѣрю

[1]) К Рим., гл. 3.

Божию упразнит", то ест правду и сталост в обѣтницах и в мове его; а иногды всю науку набоженства значит, яко кгды мовимо, хрестіанская вѣра, то в собѣ замыкает трест хрестіянского набоженства, наука, яко апостолъ Павел пишет [1]), „взяли есмо ласку и апостолство ку послушенству вѣри межи всѣми народами", то ест абы всѣ народове были послушни науки, которая ест хрестиянского набоженства.

Первое описане вѣри.

Пытане. Што ест вѣра?

Отповѣдь. Вѣра ест, ведлуг апостола Павла ко Евреом [2]), кгрунтомъ, албо певностю речей тых, которих се надѣемо, выводом речей невидимых, яко то: надѣемост воскресенія з мертвых и цесаръства небесного, и иных; а вѣра нас в том упевняет, же яко быхмо тое уже одержали и нѣякимс способом того уживаем, чого се надѣемо. Также кгдысмо чого не видили, яко Бога, якъ то Богъ тот свѣтъ сотворил, вѣра так нам добре о том знати даеть, яко бы тое очима нашими огледалисмо.

Второе описане вѣры.

Пытаніе. Што ест вѣра?

Отповѣдь. Вѣра ест даръ Божий, то ест ясная вѣдомост милости Божой противко намъ и всѣхъ частей, албо артикуловъ, науки небесное, и певное зезволене в хути, которим кохается кто во всей науци, от Бога Церкви Божой поданой, а уфност сердечная, спущаючаяся на обѣтници ласки Божой, албо вкротце так можем описати вѣру.

Пытаніе. Што есть вѣра?

Отповѣдь. Вѣра ест даръ Божий, то ест зезволене, которим вѣримо, иж то ест правда, што нам Писмо Святое и облюница (sic!) Христова, Церковъ, оповѣдает, а уфност сердецная, сполегаючаяс на Богу.

Еще з Дамаскина святою „о вѣре", с книги четвертое: [3]) Вѣра ест двоякая: ест бовѣмъ вѣра з слуханя, кгды слухаючи Писма Божественнаго, вѣримо науци Духа Святого, а тая выполненна бывает тыми всѣми речами, которие нам поданемъ закона положенны сут, учинком вѣрачи, побожностю отправуючи и приказаня оного чинячи, который обновил нас. Кто бовѣмъ ведлуг подання кафолическое церкви вѣрит и посполитуется дѣлы з дяволом, тот невѣрный ест. Ест зас вѣра крунт речей тых, которых ся сподѣваемо, вывод речей невидомых, то ест невотпливая и розсудку неподлеглая надѣя

[1]) К Рим., гл. 1. [2]) Ко Евр., гл. 11. [3]) Гл. 13

так тыхъ речей, которие нам от Бога обѣцяни сут, яко опых, которых през молитвы наши доходим.

Пытаніе. Яко се тое розумѣет: вѣрити Бога, и вѣрити Богови, и вѣрити в Бога?

Отповѣдь. Вѣрити Бога ест вѣрити, ижъ ест Богъ на свѣте; а вѣрити Богови ест вѣрити словам и обѣтницям его; а вѣрити в Бога ест стале сердцем дуфати Богу и, надѣючисе на Него, смѣле а моцно спущатися на обѣтници Его, то ест вѣрити, же певне все одержимо, што колвек обицял нам Богъ, яко апостолъ Павел (к Рим., гл. 4) мовит: „Авраам противо надѣи в надѣю увѣрилъ и не устал во вѣре".

Пытаніе. Якъ много ест вѣръ?

Отповѣдь. Едина ест вѣра правдивая православная, католическая усправедливяючая, яко апостолъ Павел ко Ефесом пишет [1]): „Единъ Господъ, едина вѣра, едино крещеніе". Тую то едину вѣру мѣлъ Адам, Авелъ, Енохъ, Ное, Авраам, Ісаакъ и Ияковъ, и всѣ пророци, и иншие, пред пристъем Христовым бывшіе, которая в новой церкви и ласце нам православным хрестияном объявленна ест и подана.

Пытаніе. Скажи ми, яко то маю розумѣти, же старии туюж вѣру мѣли, што и мы теперъ маемо?

Отповѣдь. Они вѣрили в прийдучого Христа, а мы в пришедшаго и зас прийдучого вѣримо; а так они мѣли туюж вѣру закритую, которую мы маемъ объявленную, яко апостолъ ко Галатом мовит [2]): „а перед тым, ним пришла вѣра, былисмы под законом стереженны, будучи замкнены в тои вѣре, которая мѣла быт объявленна", што святый Феофилактъ объясняючи, так мовит: „которая вѣра ачколвекъ и давно была, але закрытая, а потом объявлена ест, кгды Богъ оказался в тѣле".

Пытане. Яко много ест розозналыи вѣри в Писми Святом?

Отповѣдь. Чотыры: наперед зовется бѣсовская вѣра, которая злостю злучена, о чомъ святый апостол Ияковъ пишет: [3]) „и бѣси вѣрують и трепещут"; потом мертва вѣра называется, которая без добрих дѣлъ, албо учинковъ, о чом также ест написано: „якъ тѣло без духа ест мертво, так и вѣра без учинков мертва ест"; третяя также моцная

---

[1]) Гл. 4.
[2]) Галат., гл. 3.
[3]) Гл. 2.

вѣра в слове, которая ест без вотпеня и роспаченя; к Рим. мовит[1]): „Авраам противъ надѣи в надѣю увѣрилъ, а не устал во вѣри"; и немоцная, албо слабая, о чом святый евангелист Марко пишет[2]): „вѣрую, Господи, и помози моему недовѣръству"; и апостол Павел к Рим. пишет[3]): „не моцно в вѣре приймуете, абовѣмъ его Богъ принялъ".

Пытане. А тое як маемо розумѣти, што святый апостолъ Павелъ мовит[4]): „справедливост Божая оказуетсе во чловеку з вѣри во вѣру"; о двох ли тут вѣрах мовит, чили нѣтъ?

Отповѣдь. Не о двох; кгды бовѣмъ мовит, же ся справедливост Божая оказует в человѣку з вѣри во вѣру, теды не тое то разумѣтсе мает, абых мѣли от единое святое католическое вѣри отступовати, а приступати до домниманных вѣръ, то ест ересей; але тое ся мает розумѣти, иж не досыт нам на том, жебыхмо толко вѣру мѣли всаженную албо вляную, которая яко бы теперъ толко почалася рости, але потреба нам до досконалости помноженя тое единое вѣри в добрих учинках поступовати. Не двѣ теды вѣри, але едину вѣру маемо розумѣти, а в единой и той же вѣри двое маем бачити: поступоване, или розознане ку досконалости вѣри, и самую досконалост вѣри, о чом святый Феофилакт, пишучи выклад на первую главу посланія к Римляном, так мовит: „апостолъ, абовѣмъ справедливост Божая в нем оказуется з вѣри во вѣру, яко ест писанно: а справедливый з вѣри живъ будет"; Феофилакт, кгды мовил, же ку збавеню ест Евангелие, выкладаеть: „штож поведати, ... то ест, же справедливост Божая заховует нас, не наша заправды, абовѣмъ яковуюж маем мѣти справедливост, прокляты з учин и зопсованны? Богъ теды усправедливилъ насъ не з учинковъ нашихъ, але з вѣры, которая до вѣры плоднейшей и болшей поступовати повинна; не досыт бовѣмъ, што наперед увѣрити, але далей извнутръ уведенное вѣры, потреба нам поступовати до доскоиалшей вѣры, то ест до непорушенного и моцного мешканя, албо до укгрунтованя, яко и апостоли мовили: примнож нам, Господи, вѣру". Потвержает теж, што мовит, то ест, же з вѣри естесмо усправедливени, с пророка Аввакума взявши: „справедливый от вѣри

---

[1]) К Рим., гл. 4.
[2]) Гл. 9.
[3]) К Рим., гл. 14.
[4]) К Рим., гл. 1.

жив будет; кгды бовѣмъ речи тые, которых нам Богъ з ласки своее удѣляет, превышшают мысли людские, слушне то на то вѣры потребуемо, бо кгды наддер печаловитыми речей бозских выбадывачами быти починаемо, тогды все згола утрачаемо". А так не ест двох, а ни трох вѣр, але една ест вѣра правдивая, православная, католическая усправедливяючая.

Пытаніе. А поневаж едина ест вѣра, чему тепер барзо много ест розных вѣръ?

Отповѣдь. Иж сатана не зычит народу хрестиянскому збавеня душного, будучи ему головным неприятелем; для тогож единых з християнъ от вѣри православное в розные ереси и отщепенства заводит, а других и православных будучих до розмаитых грехов пополненя приводити и всяким способом, якъ наибарзей, может шкодити збавеню их. Много естъ теды ересей, але не вѣръ—едина бовѣмъ ест толко вѣра православная кафолическая, яком ти и перед тым повѣдалъ.

Пытаніе. Для чого ся называет правдивая вѣра кафолическая? А яко се выкладает тое слово καθολικὴ, кафолическая? А для чого се вѣра православная кафтолическою зовет?

Отповѣдь. Иж яко едина толко ест голова Христа всѣм вѣрным, по всем свѣти будучим, так и едина вѣра ест, которая их во единост тѣла Церкви Христовы злучает; а для тогож немногие вѣри, але една толко вѣра по всем свѣте розширилася, абы не многие тѣла, але едино тѣло Христово вси вѣрнии были; ку тому зас, для того католическою, то ест соборною, зовется, иж не единой толко которой речи, але згола всему маемо вѣрити, што нам Писмо Святое и облюбенниця Христова оповѣдает. Еще теж и тая причина можетъ приложити: поневаж вѣру святую, или Символоп вѣри православное, не едина которая персона еретическая подала и ухвалила, але многие апостоли, мовлю, Господни, святии богоноснии отцеве соборне ухвалили; для того слушне католическою, то ест соборною вѣрою называется; а таа, а ни до мѣсця нѣкоторого, а ни до персоны яковое особное не ест привязанна, але вес свѣтъ ей месце и всѣмъ православным она ест посполитая. А так, где колвекъ и кто колвек бы навет и един зосталъ, а будет мѣти вѣру католическую, то ест католик.

Пытаніе. А почомуж познати, гдѣ ест православная католицкая вѣра?

Отповѣдь. Наперше по том познати, где ее правдиве вызнавают, которое то вѣри вызнане маемо вкоротце описаное, Символон, то ест гасло апостолское никейское. Другое зас по том знати, где ест вѣра православная католическая, где скутки ее видимо, то ест: послушенство, исповид, покуту, умертвене тѣла, пост, воздерживост, молитву, милостыню и иные таковые; также терпеніем за имя Христово, в бѣдах, в утисках, в преслѣдованю, в розшарпаню маетности, в темницах и в боях, и всяком утрапеню, аж и до самое смерти. А тое обое, то ест вызнане православное вѣри и скутки ее, показуются яко перед тым в праотцех святых, так потом в апостолах Христовых и в святых мучениках и в богоносных отцех наших; а теперъ во всѣхъ правовѣрных християнех, и въ сынах и дочках послушных, единое святое, католическое и апостолское всходнее Церкви Христовы.

Пытаніе. Гдѣ и кто наперед принял вѣру християнскую?

Отповѣдь. З межи люду Божого выбранного, за часу втеленя Христова, апостоли святии, а з межи инших всѣхъ народовъ, наперед Грекове увѣрили в мѣсти Иерусалимѣ, яко Лука святый светчит мовечи [1]): „а в дни тые, кгды примноживало учнев, вщалось шемране Греков против Жидовъ, иж пребаченни бывали в повседневном послугованю вдовиц". А з Ерусалима почавши иж и на край свѣта, всѣмъ народомъ и мѣстамъ поданна ест вѣра православная католическая, ведлуг пророцтва Ісайя пророка, который так мовит: [2]) „ижъ будет во остатніе дни оказана гора Господня и дом Божий наверх горы; и поднесется выше над пагорки, и прийдут до нее всѣ народы, будуть ходити народы многіе и змовят: ходѣте и пойдѣмо на гору Господню и в домъ Бога Ияковля, а оповѣст нам дорогу свою и будемо ходити нею; из Сиона бо выйдетъ закон и Слово Господне из Ерусалима"; то Ісайя мовит, а Господь так мовит [3]): „иж так ест написанно и так было потреба, абы Христос утерпѣлъ и встал из мертвых третего дня, ажебы была оповѣдана покута третего дня и отпущеніе греховъ по всѣх народах, почавши од Ерусалима". Тые тогды два народы, тоест жидове и Грекове, наперше увѣрили в Ерусалиме; а з Ерусалима, якос перед тым рекло, наперше мещане антіохийские приняли вѣру православную, яко святый евангелиста Лука пишет, [4]) иж напершей названо

[1]) Дѣян., 6.
[2]) Гл. 2.
[3]) Лук., 24.
[4]) Лук., Дѣян., 11.

во Антиохіи учениковъ християнъ, а потом инние народы и мѣста приняли вѣру православную, яко тот же Лука святый выписует [1]).

Пытане. А Руский народ за чиим поводом, албо старанемъ и якъ давно принял православную вѣру?

Отповѣдь. Господъ Богъ изволеніем Своим святым далъ нам вѣру православную за старанем константинополского патриярхи около року от Рожства Христова девятсотного осмъдесят осмого, а от сотвореня свѣта, около року шест тисящъного четырисотного девятдеслт шостого, тепер тому (в року от Рожства Христова тисеча шестсотного) так много яко шестсот и дванадцать лѣтъ за часу панованя великого князя Володимира, князя руского; потом окрещоный ест вес народ Руский на Почайне рѣцѣ, яко історія опеваетъ.

Пытане. Якъже, чи от нас самых нам бывает вѣра, албо Богъ ее даруетъ?

Отповѣдь. Даром, будучи выборнѣйшимъ Духа Святого, от Него нам дарується; Тот бовѣмъ души наши просвѣщаеть и чинит в нас уфност певную в обѣтницях ласки Божей.

Пытане. А поневаж ест Божий дар вѣра, чемуж его тому дает, а иному не даеть?

Отповѣдь Богъ през слухане слова вѣру през посредковане Духа Святого справует, и тым, котории з радостю слухают, абыс его научили, дает и помножает в них вѣру; а тым, которие слова Божего терпливе выслухати не хочут, не дает, але як они взгоржают словом Божиим, также бывают пребаченны от Духа Святого; а так без вѣри будучи, не бывают збавленны.

Пытане. А штож апостол мовит: [2]) „а ни тот, который садит, што ест, ани который поливает, але который урощует—Богъ"; ничого тогды не может чловѣк, а ни учачий, а ни слухаючий, але Богъ, кому хочетъ, дарует вѣру?

Отповѣдь. Добре мовиш, иж а ни учачий, а ни слухаючому дает вѣру, а ни слухающий ее в собѣ взбужает; впакож Богъ от нас того потребует: послуханя, хотѣня, стараня, през которіе Онъ в нас вѣру чинит. Так бовѣмъ с початку Богъ далъ Адамови вѣру, обецуючи ему Збавителя на скажене моцы шатанское а на выбавлене его от смерти [3]);

---

[1]) Дѣян., 14 и 15.

[2]) 1 посл. Кор., гл. 3.

[3]) Быт., гл. 3.

для того и до Жидовъ пророков Своих святых посылал, для того и Самъ Христос училъ и казалъ, яко мовит Іоан святыи [1]): „если же правду повѣдаю, чему вы не вѣрите Мнѣ"? для того апостолов своих святых постановил и през них дал Церкви Своей Святой единых пророков, а других евангелистов, а инших зас пастыров и учителев" [2]); и не иначей, едно як Богъ множит збоже и покармъ людскій през орачей, и вино и напой през винаревъ и ихъ роботу:—оране, сѣяне, щеплене и поливане,—так теж дает вѣру през працу пастырев и учителев своих правдивых и вѣрных; през слухане слова Божего и сами апостолове приняли вѣру, о том то способе даваня албо приймованя вѣри апостол Павел споминает [3]): „яко вѣрат Тому, о Котором не слышали, яко услышат без проповѣдуючого, якъ же теж будут проповѣдати, если не будут посланы?" А такъ, вѣра и помножене вѣри през слухане слова Божего от Бога нам бывает данно, то ест дорослым; вшакже и инакшим способом Богъ дает вѣру дѣтямъ маленким, а звлаща на крещении.

Пытане. А гдеж вѣра у человѣка бывает уфундована и захована?

Отповѣдь. В серъци, а то для того, абы трвала и певна была, о чом апостол Павел мовит [4]): „сердцем бывает вѣренно к усправедливеню"; и ко Ефесом пишет: „абы мешкалъ Христос през вѣру в сердцах ваших; вѣра бовѣмъ, будучи постановленна в сердци, невотпливе на Бога возирает и бачит в Нем тып чотыри речи, котории чловека вѣрност барзо задержуют; напершей, видит правдивост Божую, а так певен естъ, иж его не омылит надѣя его; другое, видит мудрость Божию, протож, што колвек и як от Бога постановленно ест в Церкви Его Святой, на том преставает, бо вѣрит, же Богъ все добре и досконале учинил; третее, видит всесилност Божую, так иж што колвек рек и обѣцял Господь Богъ и што хочет, все Тому можно ест выконати; четвертое, видит милосердіе Божіе, иж если Он дал нам вѣрным Сына Своего, якож бы не мѣлъ дати менших речей; не может теды в таковой вѣри, на таковом фундаменте укгрунтованый (то ест на Богу правдивом, мудромъ, всесилномъ и милосердномъ) християнинъ правдивый впасти во вотпливост за якою трьвогою, албо за яковоюж колвек

[1]) Іоан., гл. 8.
[2]) Ко Ефес., 4.
[3]) К Рим., 10.
[4]) К Рим., 10.

покусою, яко оные лацно впадают, хотяй в Христа вѣрат и Слово Божее подобается им, але на час, бо не в сердци приняли его и вѣру, едно толко так, якобы пѣна на водѣ, завѣсилася вѣра в их мыслях; але кгды припадут покусы, якъ сухост на насѣне, упалое на камѣне, и якъ на дорогу утолоченную, и якъ межи терние, которое, кгды выросло, затлумленно ест, в них все и гинет а усыхает в них правдивая вѣра, а взявши от них птахи пекелное насѣнъе оное Слова Божего, подают им куколю розных ересей. Так бывает тым, которие ся будуют на пѣску, яко Мав. [1]) пишет, иж часу навалности не зостаются; але котории ся кгрунтуют в сердци на Господѣ Бозѣ нашем Iсусѣ Христѣ на камени и фундаменти (о чом евангелист гл. 16 [2]) и Кор. 1 посл., гл. 3), и в том тых не перемогут а ни брони пекелные и того свѣта прелести, а ни телесные пожадливости не отведут их, а ни голод, а ни смерть, яко апостолъ, к Римл., 8, мовитъ.

Пытане. Што за пожитки, албо што за доброе нам бывает з вѣры?

Отповѣдь. Барзо много доброго и много пожитковъ бывает нам з вѣри; але я з межи многих нѣкоторіе повѣмъ, на трое роздѣливши: едины, котории стороны Бога маемо; другии, котории стороны ближних наших, а третии, котории стороны нас самыхъ.

Пожитки, которих маемо стороны Бога.

Пытаніе. А штож за пожитки маемо з вѣри стороны Бога?

Отповѣдь. Найперше, тот пожиток з вѣри маемо, же през Господа Бога и таемници Его (которое нам в Писми Святом оповѣдает) знаемо ведлуг тых словъ [3]), яко апостоли мовили: „мы увѣрили и познали есмо же ес Ты Христос, Сын Бога живого“; а Iсаия [4]) пророкъ мовит: „если не увѣрите, не познаете“.

Другое, през вѣру то маемо, жес Богу подобаемо и грѣхом отпущене и усправедливеніе от Него одержим, яко апостолъ Павел [5]) ко Евреем пишет: „а без вѣри не можная ест речъ подобатис Богу“; а вѣдаючи, иж не бывает усправедливенный чловѣкъ з учинковъ закона, едно през вѣру Iисус Христову [6]): „Христа Избавителя увѣрили есмо, а бысмо были усправедливени зъ вѣри Христовы, а не зъ учинков закона“; и еще тож к Рим., гл. 3 [7]), мовит: „а спра-

[1]) Мав., 6. [2]) Гл. 16. [3]) Iоан., 6. [4]) Iсаи 6. [5]) Евр., 11. [6]) Кол., гл. 2. [7]) Гл. 3.

был забити на разказане Божое; апостолове, все, што мѣли, упустивши, пошли за Христом, як ест написано, Маѳ. 12 [1]).

Семое, маемо з вѣры пожиток—надѣю, которою бываемо збавлены, яко апостолъ Павел [2]) мовит: „абовѣмъ надѣею естесмо збавленни“. Присмотрисяж тому, яко то, што на инших мѣстцах апостол Павел приписует вѣры, то тут приписует надѣи, а то для того, иж по крещении не сама вѣра усправедливает и избавляет, але вѣра, з надѣею и з милостю злучена, албо вѣра, которая през любовъ добрии учинъки пополняет; а для тогож на едином мѣстци [3]) (Іоан., 5) так ест написано: „всякий, который вѣрит, з Бога ест“; а на другом мѣстцю: „каждый, который любит, з Бога се народил“; индей [4]), иж вѣра очищает сердца: а инъдей [5]) (1 посл. Петр., 4.), иж любов покривает множество грехов, же много улюбила; на едином мѣстци [6]) (к Рим., 1) написано: „справедливый з вѣры жив будет“, а на другом (1 посл. Іоан., 3) [7]): „мы вѣдаемо, жесмо перенесены из смерти до живота, же любимо братию“.

Осмое, маемо вѣры пожиток и статечное вытръване в православном набоженствѣ, яковое мѣли апостоли святии, кгды их Христос пытал (Іоан., зач. 24), мовячи: „або и вы отбѣчи хощете от Мене“? Отповѣдил ему Петръ: „Господи, до когож пойдемо? Ты бо маешъ слово живота вѣчного“,—и горлами своими потом тую статечност свою запечатали, не так якъ теперешнии нѣкотории отщепенцы от единой святой, каѳолической и апостолъской непорочной вѣры нашей греческаго православія отбѣгли, котории, ведлуг слова святого апостола Іоана [8]): „з нас вышли; але не были з нас, бо кгды бы з нас были, вжды бы з нами были трвали“, а сут закаменѣлого и непокаянного сердца, же не лацно ся узнавают в своем отщепенствѣ и с трудностю великою привернены бывают до православія, от которого отступили; а инше пак, згола впавши в роспач, погибают в ереси. Не потребаж ся теды тому дивит, бо як они Бога отступили, так их Господъ Богъ покинулъ, яко апостол Павел [9]) мовит: „албовѣмъ не можно ест, дабы тыи,

---

1) Матѳ., 12.
2) К Рим., 8.
3) 1 пос. Іоан., 4.
4) Дѣян., 15.
5) 1 пос. Петр., 4.
6) К Рим., 1.
7) 1 пос. Іоан., 3.
8) Іоан., 1 пос., 2.
9) Евр., 6.

котории раз сут освещенны и шкоштовали дару небесного и участниками стали Духа Святого, и скоштовали дару доброго слова Божого и моцы пришлого вѣку, а знову бы отпали, [1]) абы зас могли быти отновленны до покуты другой раз, роспинаючи собѣ Сына Божего и сромотячи", нѣтъ тогды иншей вѣры, нѣт иншого крещенія, о отступъницы, окром в церкви святой кафолической, восточной; апостол Петръ [2]) так мовит: „абовѣмъ лѣпий им не узнати было дороги справедливости, а нижли познавши возвратитисе назадъ от поданного им росказаня святого", а Господъ (Лука, 9) [3]) мовит: „жаден, который руку свою положилъ на плуг, а огледается назад, не ест способным до царства небесного"; апостол Павел о таковом то их отщепенстве значне и достаточне в листе своем до Жидовъ (3 и 4) выписует, иж якъ оныи Жидове, выведенные з Египту, котории не тръвали в вѣри, не вошли до Земли Обѣцанное, также тыж и тыи, которыи не вытръвали во вѣри православнои, не войдуть до отпочненя вѣчного живота.

Девятое, маемо з вѣри пожиток при сконаню, поручаем духа в руки Божии, яко то святый первомученикъ Стефанъ и иншии все правовѣрныи чинили и чинят, абы там, где Господъ ест, и они, слуги Его, были.

А так тыж ест девят пожитковъ з вѣры, которых маемо, стороны Бога: 1) през вѣру и таемницы Его знаемо, 2) Богу ся подобаемо и грѣхом отпущене и усправедливене от Него державо, 3) маемо тихост в сумненю нашем, 4) маемо безпечност и приступъ до Бога, 5) маемо вызнане правды, 6) маемо послушенство Богу, 7) маемо надѣю, 8) маемо статечное вытръване в православном набоженствѣ, 9) маемо з вѣри пожиток при сконаню, поручане духа в руки Божии.

Пожитки, котории маем стороны ближних наших.

Пытане. А штож сут за пожитки з вѣри, которых маемо стороны ближних наших?

Отповѣдь. Напершей, маемо сполную згоду з православными христианы, внутръною и зверхнюю; внутръною тую, о которой Лука святый [4]) пишет: „а множества вѣрачих было сердце едно и душа една"; а зверхнюю, о которой тойже святый евангелистъ Лука [5]) мовит: „а всѣ,

[1]) Зри отступником грозить.
[2]) 2 посл., 2.
[3]) Лук., гл. 9.
[4]) 3 и 4.
[5]) Лук., Дѣян., 4.
[6]) Лук. Дѣян., 2.

котории были увѣрили, были посполу"; для тогож и мы православные христиане сходимось до церкви Божей, оказуючис быти члонками единого тѣла, которого естъ головою Христос; а маемо тыж згоду и з иновѣрными, ведлуг науки апостолской: „поки час маемо, чинимо добре всѣмъ, а наболшей прирожоным в вѣри" (Галат. 6).

Другое маемо з вѣри пожиток, сполную любовъ, абыхмо едни другому услуговане и поратунок чинили, яко Господъ мовит [1]): „потом всѣ познают, жесте учениками Моими, если любовъ маете единъ до другого"; а таковым способом мае быти единому от другого услуговане, як в тѣли едином члонки себѣ услугуют, о чомъ апостол Павелъ пишет; [2]) таковую тыж любовъ маемо мѣти, яковую тот же апостолъ Павел выписует, [3]) и не толко винны еи вцале заховати противко правовѣръным, але и противко каждому, без бракованя особы, и над неприятелми своими змиловане а милосердіе показуючи, и зычити им всего доброго, ведлуг Господнего приказаня, яко мовит: [4]) „милуйте враговъ вашихъ, благословяйте проклинаючих вас, добре чинѣте тым, которыи вас потварают (албо поволокают), котории вас гонят, абысте были сынами Отца вашего, Который ест на небесех".

Тыи тогды сут пожитки, которых маемо з вѣри стороны ближних наших: 1) маемо сполвѣрными внутрънюю и зверхнюю згоду и з иновѣрными тыж згоду маемо, што стороны речей свѣтских; 2) маемо любов, през которую услуговане и поратунок чинимо нашим ближним.

Глава XII.

Пожитки, которыи маемо стороны нас самых.

Пытаніе. А штож за пожитки ест, которих маемо стороны нас самых?

Отповѣдь. Напершей, маемо покуту и вызнане грехов; кто бовѣмъ мает вѣру правдивую, тот и покуту мает правдивую и исповѣдъ, што ся показало в Закхею, котории, скоро увѣрил, зараз здобылся на покуту и исповѣдъ, мовячи: [5]) „ото половицю маетностей моих даю убогим; а если кого в чом подышол, вертаю чворако". Такжес показало и в оных, котории увѣривши вызнавали грехи свое и покутовали, яко пишет Лука святый [6]): „а много вѣруючих приходило выз-

---

[1]) Іоан., 13.
[2]) Посл. Кор., 12.
[3]) Посл. Кор., 13.
[4]) Матѳ., 5.
[5]) Лук., 19.
[6]) Дѣян., 19.

наваючи и оповѣдаючи учинки свои, и много святых, котории се науками непотребными (то ест чорнокнизкими) бавили, принесши книги попалили перед всѣми; а обраховавши цѣну их, знашли пят милоновъ сребрениковъ (што чинит сем тисечей и пятсот золотых полских). „Тое се тыж показало и на Ниневитянох, яко Иона пророкъ пишет [1]): „и увѣрили мужеве Ниневитстии Богови и оповѣли пост, и убралис в жалобы от великого з них аж и до малого их". А с того ся мы научаемо того, ижъ, где нѣтъ исповѣди и покутованя, там теж нѣт жадное вѣри, едно назвиско; яко где нѣт тепла и свѣтлости, там простое а мертвое углеве, а не огонь.

Другое, маемо терпливост всякую за имя Христово, яковую мѣли Солуняне, до которих апостол Павел так написал [2]): „Братия, повиннихмо Богу завше дяковати за вас, якъ ся годитъ, иж ся барзо множит вѣра ваша, а обфитует любов каждого з вас всѣхъ против другим так, иж мы сами хвалимос вами в церквах Божиих терпливостю вашею и вѣрою во всяком преслѣдованю вашем и утисках, которых вы терпите"; а не толко терпливост маемо з вѣри, але и веселе, кгды за правду терпимо, яко апостолъ Павел ко Евреом, 10, мовит: „Воспоминайтеж день перший, в который, будучи освѣдченны, многое спотыкане вытерпѣли есте утрапенныи, частю, кгды зелживостями и утисками былисте людем на очи выставленны, частю тыж, кгдысте были участниками тым, с которымис так обхоженно; абовѣмъ есте з вязенем моим утрапенны были, а злуплене маетностей ваших з веселем есте приняли, вѣдаючи, иж маете лѣпшую в собѣ маетност на небѣ и трваючую".

Третее, маемо з вѣри пожиток, же нам додает завше в каждой речи потѣхи и добре нам тушитъ, а трвогу и троску преч отгоняет, штос показуе с тых словъ Христовых, который мовит до учневъ своих [3]): „нехай ся не тръвожит сердце ваше; вѣрите в Бога и в Мене вѣрте"; тоеж се показует и въ Исусѣ Наввинѣ и Халевѣ, о чом читай въ Числах (2 гл., 13 и 14), яко они были сталыи ане тръвожливыи во вѣре; вѣра теж троску и збытнее печалование одыймует стороны одежи и выживленя, заховуючис, ведлуг науки Господа нашего Іисуса

---

[1]) Іона, 3.

[2]) Сол. 2. посл., 1.

[3]) Іоан., 14.

Христа, который мовит [1]): „не трощитеж ся тогды, мовячи, што будемо ясти, албо што будемо пити, албо во што се уберемо, бо ся о том всем погане барзо старают“.

Четвертое, з вѣри пожиток маемо, иж в собѣ старого Адама заморяемо, и чистое и смѣлое сердце мѣваемо, на великие ся речи важачие в потребе слушной, и чого доказуемо, яко Давидъ [2]) мѣл сердце смѣлое на львы и на медвѣди, а потом на филистина оного Голиаѳа, которого забил за помочю Божею.

Пятое, з вѣри маемо, же звѣтяжство над тым свѣтом одержуемо и потужне войну точимо з чортом и покусами его, яко Іоан мовит [3]): „звѣтяжство тое, которое звѣтяжаетъ тот свѣтъ, ест вѣра наша; ктожъ есть, што звѣтяжает тот свѣтъ? Едно который вѣрит, иж Ісус ест Сынъ Божий“. А святый апостолъ Павел о войне так пишетъ [4]): „братие, змоцняйтес о Господеви и в силе моцы Его; облецѣтеся в зуполную зброю Божую, бысте мѣли стати противко засадкам бисовскимъ, поневаж не маемо битвы противко крови и тѣла, але противко князствамъ, против моцарствамъ, против державцямъ, темности вѣка сего, против духовным злостамъ на небесѣхъ; а протож, озмѣте зуполную зброю Божію, абысте могли противитися в денъ злый и во всем досконалыи стати. Стойтеж тогды, припоясавши чресла ваша правдою, а оболокшис в панцыр справедливости и обувши ноги в готовости евангелии покою; а во всем взавши тарчу вѣри, которою бысте могли всѣ стрелы огнистые злого погасити; прилбицю теж збавеня возмѣте и мечъ духовный, который ест Слово Божее“. И святый апостолъ Петръ также мовит [5]): „трезвыми будте, а чуйте, бо противник вашъ диявол, яко левъ кружает рыкаючи, абы кого потерлъ, которомус спротивляйте моцны в вѣре“.

А так пят ест пожитковъ, которих маемо стороны нас самых: первое—покуту и исповѣдъ; второе—терпливост за имя Христово и веселе в терпливости; третее—въ каждой речи додаване потѣхи, а отдалене трвоги и троски; четвертое—чистое а смѣлое сердце; пятое—звѣтяжство над тым свѣтомъ маемо, и потужне войну точимо з чор-

---

[1]) Матѳ. 7.
[2]) Кн. 1 Царствъ, 16.
[3]) 1 посл., 5.
[4]) Ефес. 6.
[5]) Посл. Петр., 5.

том и покусами его. И иных барзо много пожитковъ маемо з вѣри, которых я на тот час не выписую.

Пытаніе. Которыи сут противны вѣры?

Отповѣдь. Не вѣра, тръвожливост вотпливости о Богу и промысли Его и о отпущеню греховъ, роспачане, дуфане свеой справедливости, яко (Лука, 18) фарисей дужал в своих добрих учинках.

Пытаніе. То досыт самой вѣри християнинови до збавеня?

Отповѣдь. Нѣ, але з добрыми дѣлы, абовѣм святый Іяковъ, 2, мовитъ: „видите, же з учинковъ усправедливен бываеть чловѣкъ, а не от вѣры толко"; и Павел светый мовит [1]): „о Христе может вѣра, которая през любовъ справуеть и в судный день", а тогды ничого имъ не поможетъ самая вѣра, кгдыж тыи толко пойдут до царства небесного, которыи будут мѣти и вѣру правдивую католицкую и добрии учинки, а котории не будутъ мѣти любве и добрих учинковъ, хотя бы и всѣ вѣру мѣли, яко апостолъ Павел (1 посл. гл. 13) [2]) мовит: „хотябы и ангелъскими языками мовили", до пекла в муки вѣчные пойдуть, от которых нас выбав, Збавителю нашъ, и сподоби нас царства твоѐго небесного.

О добрих учинностях всякому християнину [3]):

Конец же всѣмъ реченным—возлюби Господа от всея души, и страх Его да пребудет во сердци твоем; праведен буди и истинен, покорливъ, долу поничай, ум же ко небеси простирая, умиление ко Богу и ко чловѣком имѣя, печалного утѣшител, терпеливъ в напасти и не досадител, щедръ и милостив, нищим кормителъ, страннонриемник, скорбен грѣха ради, весел о Бозѣ, алчен буди и жажден, кроток, привѣтливъ, неславохотен, незлатолюбец, не лицемѣрен, не горделивъ, подвижник Богу, во отвѣтех сладокъ, частомолитвенник, розумен, не осудник всякому чловеку, поборник по всѣхъ обидимых,—и будеши чадо Евангелія, сынъ воскресенія, наслѣдникъ жизни о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава и держава, честь и поклоненіе со Отцем и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминъ.

---

[1]) Къ Корнө. 1.

[2]) К Галат. 5.

[3]) Генад., патр. Константинопол, гл. 100.

АКТЫ

ПО ИСТОРІИ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ МАЛОРОССІИ.

(СООБЩИЛЪ А. М. ЛАЗАРЕВСКІЙ).

Акты по исторіи землевладѣнія въ Малороссіи (1630—1690).

Печатаемые здѣсь акты взяты изъ „генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ Черниговскаго полка". Какъ извѣстно, въ 1729 году, по распоряженію гетмана Апостола, произведено было общее въ Малороссіи разслѣдованіе о населенныхъ имѣніяхъ—кто и по какому праву ими владѣетъ [1]). Результатомъ этого разслѣдованія было „сочиненіе" по каждому полку Малороссіи книги „о всѣхъ маетностяхъ, мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ свободныхъ войсковыхъ, и кто и по якимъ крѣпостямъ оными владѣетъ, и на какіе уряды тіе маетности прежде нынѣшнихъ владѣльцевъ належали, и кто ими владѣлъ, и по какимъ дачамъ, съ приложеніемъ къ тѣмъ дачамъ копій высокомонаршихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и иныхъ крѣпостей". Приложенные къ „генеральному слѣдствію" акты представляемы были слѣдователямъ въ подлинникахъ, которые, по снятіи съ нихъ вѣрныхъ копій, возвращались владѣльцамъ. Изъ книги генеральнаго слѣдствія по Черниговскому полку [2]) мы и беремъ печатаемые здѣсь акты. На первый разъ, мы приводимъ акты наиболѣе ранніе, состоящіе изъ грамотъ польскихъ королей первой половины XVII в. и изъ универсаловъ первыхъ гетмановъ, начиная съ Богдана Хмельницкаго, съ присоединеніемъ къ нимъ нѣсколькихъ купчихъ на имѣнія, о которыхъ говорятъ тѣ же грамоты и универсалы.—Польскіе акты представляютъ собою, конечно, лишь случайно сохранившіеся документы изъ того ихъ множества, которое выдано было въ Малороссіи послѣ Деулинскаго перемирія (1619 г.) новымъ владѣльцамъ-полякамъ и которое до насъ дошло лишь въ обрывкахъ [3]). Полнѣе сохранились акты гетманскіе. Особую цѣну межъ ними имѣютъ универсалы Богдана Хмельницкаго, который послѣ изгнанія поляковъ изъ Малороссіи, хотѣлъ, повидимому, со-

---

[1]) Описаніе Старой Малороссіи, I, VI—IX.

[2]) Рукопись генер. слѣдствія по Черниговскому полку принадлежитъ библіотекѣ коллегіи Павла Галагана.

[3]) Текстъ польскихъ актовъ, какъ видно, переписчиками очень попорченъ.

хранить права прежнихъ владѣльцевъ маетностей, если только это не были поляки. Мы говоримъ здѣсь о Малороссіи лѣваго берега Днѣпра. Примѣру Богдана Хмельницкаго слѣдовали и его преемники, которые, подтверждая права старыхъ владѣльцевъ, стали затѣмъ создавать и новыхъ владѣльцевъ.

Изъ печатаемыхъ здѣсь актовъ выдѣляется по своему происхожденію актъ 1667 г. Кіевскаго воеводы П. В. Шереметева, который, сидя на воеводствѣ въ Кіевѣ, считалъ почему-то себя въ правѣ подтверждать „королевскіи привилии“ на земли около Чернигова. Кромѣ перечисленныхъ актовъ, печатаемъ здѣсь еще два таковыхъ особаго характера: первый актъ заключаетъ въ себѣ произведенное въ 1689 г. гетманскимъ чиновникомъ разслѣдованіе по спору монаховъ Максаковскаго монастыря съ сосѣдними жителями м. Мены, о землѣ; этотъ документъ, служа дополненіемъ къ другимъ печатаемымъ здѣсь актамъ (№№ 7, 11, 13—15), объясняющимъ исторію Максаковскаго монастыря, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ любопытныя подробности о томъ, какъ Кисель лично надѣлялъ возникшій подъ его покровительствомъ монастырь земельными угодьями. Второй актъ есть царская грамота городу Чернигову 1690 г., которая, заключая въ себѣ перечисленіе городскихъ земельныхъ имуществъ, въ то же время подробно описываетъ права и обязанности Черниговскихъ мѣщанъ, почему и представляетъ собою очень цѣнный документъ для исторіи Малороссійскихъ городовъ.

А. Л.

1.

1630 года, 20 января. Запись Катерины Лозчанки Грязной, вдовы Новгородсьверскаго ловчаго Бориса Грязнаго, ея дочери Маринь и зятю Константину Мазапетамъ, на село Суличовку [1].

Ja, Katarzyna Łozczanka Borysowa Grazna, łowczyna Nowogrodka Siwirzkiego, czynie wiadomo y zeznawam tym moim listem dobrowolnym zapisem teraz y w potomne czasy, yż ia maiąc maietnosc w woiewodztwie Czernihowskim leżące, po w Bogu zeszłym dobrodzieiu rodzicu mojm Dawidze Łozce, sędzi zemskim Mozyrskim, prawem wieczystym dzierzącą nazwaną Suliczawkę, tedy ia wyszpomieniona osoba te moie dziedziczne dobra ze wszystkiemi pożytkami y przynałeżnosciamy do tey wsi należącymi, dziatkom, zięcowi memu jegomosci panu Kostantemu Mazapecie y corce moiey paney Marynie Grazniance Mazapeciney małżonkom y po nich dziatkom ich daie, daruie y wiecznemi czasy zapysuie y tem listem moim dobrowolnym zapisem stwierdzam otdaliwszy od tey maiętnosci nazwaną Suliczuwki, synow moich pana Andźeia y pana Łukasza Grasnych y corke moią panią Apolonią y wszystkich krewnych y przyiaciel blizkich y dalekych, a pomienione dziatki moie maią spokoynie trzymac y używac te dobrá, ym ode mnie danę, na co ia ten moy list dobrowolny zapys daie z podpisem ręky moiey własney, także y z podpisem ręk ychmosc panow pieczętarzow ode mnie ustnie y oczewisto uproszonych, nizu na podpisach ichmse ymiona wyrażonych. Pisan w Czernihowe, roku tysiąc szescset tzescdziesiątego, miesiąca January dnia dwudziestego. Katerzyna Łozczanką Borysowa Grazna, łowczyna Nowogrodka Siwirskiego, ręka swoią własną. Do tego zapisu oczewisto uproszony na ten czas przytom(ny), od iey mosci paniey Katerzyny Łozczanki, łowczyney Nowogrodka Siwirskiego, pieczentarz Jan-Kazimierz Jacynycz.

---

[1] См. ниже № 20.

2.

1633 года, 15 марта. Грамота короля Владислава IV земянамъ Любецкимъ Юскевичамъ-Красковскимъ и Богушамъ, на два острова Красная Гряда и Красковскій, на пасѣку Королецкую и на грунтъ Гущиковскій и Голенищевскій.

Władysław Czwarty z łaski Bożey krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Siewierskie, Czernihowskie a Szwedskj, Gotski, Wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obiec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy. Pokladali przed nami ziemianie nasi Lubeccy, szlachetni Daniło y Parchom Juskowiczowie Kraskowscy, Omelian y Hasko Bohuszy prawa y daniny swe na pewne dobra w trakcie Lubeckim leżące, pierwsze na ostrow obrębny Krasną-grzędą nazwany, do oyczyzny ich Holeniszczowskiey od K. J. M. Zygmonta Augusta, dziada naszego, nadane y w dawnych granicach y obchodach według teyże originalney daniny opisane; drugie prawo osobne cisz szlachetni Hryhorey, Daniło Juskowiczowie Kraskowci y Omelan Bohusz s ynszą bracią swą, na ostrow Kraskowsky prawem kupnym od pewnych osob, wiecznoscią nabyte, przed nami pokładali; także szlachetni Hryhorey, Daniło y Iwan Juskowiczowie Kraskowscy z ynszy bracią swą na ziemie, na pasiekę Korolecką, osobno od ynszych mianowanych braciy swoich, wiecznoscią nabyte, pokazywali y supplikowali nam, abysmy iem te tą ziemie koździego z nich z osobna wedle używania ich, tak iako ktory co y na ten czas trzyma, mocą y powagą naszą krolewską stwierdzili y umocnili, y onych przy spokoynym dzierzeniu y używaniu tych dobr z wszystkiemi jch zdawna przynależnosciami zachowali. My tedy, Władysław krol, na uniżonę prozbę tych że poddannych naszych te prawa iem wszystkie tak, iako w sobie maią y iakoby te de verbo ad verbum przełożyli, yż by prawu pospolitemu nieprzeciwne byli, mocą y powaga naszą krolewską stwierdzamy y umocniamy, y onych przy tymże gruncie pomienionym ze wszystkiemy iego przynależnosciami, ziemiami, paszniami, borami, lasami, sianożęciami, pasieki, rzekami, iezioram, stawami, młynami, gony bobrowemi, łowy zwierzynnemy y rybnemi y ze wszystkiemi ogułem pożytkami, także z wolnym robieniem gorżałki, piwa y miodu na potrzebę swą domową, zachowuiemy czasy wiecznemi, tak, aby

pomienione ziemiane tych wyżey mianowanych gruntow y ziemiey, pożytkow z nich pochodzących, za wieczną swoią oyczyzne maiąc oni sami, żony, dzieci y potomkowie ich, bez żadney trudnosci zażywac mogli; do tego z osobliwey łaski naszey krolewskiey pravo na trzecią częsc gruntu Huscikowskiego y na grunt ich dziedziczny Holeniszczowski, ktore iem przez ogien zgorzało, tym że listem naszym, ile w czym prawu nie iest przeciwny, stwierdzamy y umocniamy y onych w takim że używaniu, w iakym przed tym byli, zostawuiemy. Względem ktorych gruntow przerzeczeni ziemianie, iako przodkowie ich, nam y Rzeczy pospolitey służbę ziemską woienną, iako y insi ziemianie woiewodztwa tamosznego odprawować y służyć, a żadnych inszych powinnosciy pełnić ne będą, prawa nasze krolewskie, rzeczy pospolitoy y koscioła katolickiego cale zachowuiąc. Na co, dla lepszey wiary, ręką się naszą podpisawszy, pieczęc koronną przywiesić roskazalismy. Dan w Krakowie, na seymie wałnym koronaciey szescniedzielnym, dnia 15 miesiąca marca, roku panskiego 1633, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego I roku [1]).

Vladislaus rex.

3.

1638 года, 8 іюня. Грамота короля Владислава IV мѣщанамъ и боярамъ Любецкимъ Левоновичамъ, на грунтъ Микренскій.

Władysław, z Bożey łaskj, krol Polskj, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pzuskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzkj, Gotskj, Wandalskj dziedzéczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komo to wiedzic należy: bili nam czołem miesczanie naszy Lubeccy Jacko, Kyrił, Tymoch, Ywan, Olescj Lewonowiczowie, boiarowie Lubeccy, abysmy jch przy prawie y gruncie w trakcie leżącym Mikrenskj jm służącym, mocą y powagą naszą krolewską zachowac raczyli, iakoż na dowod tego, że to grunt własny jch zdawna jm służący pokazali dekret między przodkami jch a boiramj naszymi Lubeckjmj Myszukami uczyniony. My tedy, Władysław król, na uniżoną ich y pokorną prozbe miłosciwie się skłoniwszy, przy tym gruncie pomienionym ze wszystkiemj iego przynależnosciamj, ziemiami, paszniamj, z drzewem bartnym y ze wszystkiemj inszymi pożytkamj zachowuiemj y

[1]) Ср. Обозр. Румянц. описи, 49.

zostawuiemj czasy wiecznemj, tak aby pomienieni mieszczanie y boiarowie naszy wyżey mianowanego gruntu spokoynie zażywali bez żadney trudnosci dzierżawcom tamosznym, a granica tego gruntu tak się w sobie ma: od rzeczky Kroleckj w rzeczkę Swinusko, z tey rzeczkj do lasu Nikolskiego, z tego lasu w dłuższy las, z tego lasu w rzeczkie Kokotkie, z tamtąd w Stupiczowskj las, a s tego lasu rzeczką Kokotką w Suchj las, s tamtąd w las Uborok, od tego w rzeczę Dowżyk, s tamtąd w wierch tej rzeczkj w Bodziszczu, z Bodziszcza ku Siryczowu sieliszczu doliną w Sułe Niniowroch, pod tym lasem Płoskim, z tego lasu w Swiniu rzeczkie do młina Osieckiego, od mlina werch rzeczką Swisznem y Korolickj las, skąd granica się zaczęła. Względem ktorego gruntu pomienione osoby te powinnosci y danj, ktore przed tymż oddawali, czynic y oddawac mają y powinnj będą prawa nasze krolewskie przy tey y kosciołą katholickiego wcale zachowawszy, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisuiemy y pieczęc koronną przycisnąc roskazalismy. Dan w Warszawie, dnia 8 miesiąca czerwca, roku panskiego MDCXXXVIII, panowania naszego polskiego VI, szwezkiego VI roku [1]). Władysław krol.

(Conservatia przy gruncie Mikraskj nazwanym, Jacka, Kyryła, Tymocha y inszych bojarow Lubeckich y mieszczan).

4.

1642 года, 28 сентября. Грамота короля Владислава IV Адаму Киселю, каштеляну Кіевскому, на устройство Максаковскаго монастыря [2]).

Władysław IV, z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, skie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czer . .owskie, a Szwedzki, Gotskj, Wandalskj dziedziczny król. Oznaj .. :ny tym listem naszym wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy. Doniosł do wiadomosci naszey krolewskiey y przełożył nam wielmożny Adam z Brusiłowa Kisiel, kasztelan Kijowski, starosta Nosowskj, iż przy oddaniu Trubecka carowi Moskowskiemu, czerncy zakonniecy monastyra Trubeckiego, ktorych bylo wkupie kilkadziesąt braci, maiąc fundacyią starożytną od kniaziow Tru-

[1]) Ср. Обозр. Румянц. описи, 53.

[2]) См. ниже, №№ 7, 11, 13, 14, 15 и 35.

beckich, tych tam dobr dziedzicow y cztery tysiące złotych roczney intraty, nam y Rzptey zupełney dotrzymuiąc wiary y niechcąc byc innego pana, ieno naszemi bogomodlcami y tę fundacyią swoią y monastyr, budynki, prace, krescencyie y cokolwiek in fundo było, przy czym wszystkim car Moskiewski declarował się ich zachować cale y ieszcze nova dote tam ten monastyr zostaie (sic), wszystko to zostawiwszy do pomienionego wielmożnego kasztelana Kijowskiego, commissarza koronnego naszego do granic Moskiewskich przyszedszy supplicowali, aby za nimi do maiestatu naszego supplicował, aby jm gdziekolwiek mieysce na manastyr ukazane było, woląc, iesliby na seymie, da Pan Bog przyszłym nie miała byc iaka recompensa ym od nas y rzeczypospolitey uczyniona emanclicatijs (sic) suflragijs żyć pod nami niżeli pod carem Moskiewskim, zaczym pomieniony wielmożny kasztelan Kijowski w lennych dobrzeh swoich własnych w trakcie Kisielgrodzkjm y Mianskjm przy rzece Desnie, gdzie dawny monastyr kiedyś za Moskwy bywał u przewozu Maxakowskiego, dawszy im receptaculum, supplikował do maiestatu naszego, abyśmy pozwolili onemu to tam mieysce na przyięcie tych czerncow zakonnikow y na manastyr, gdzie by oni wiecznie panu Bogu służąc y za dostoienstwo nasze majestat iego swięty błagaiąc, żywot swoy zakonny prowadzic mogli, conferowac y ustąpić. My tedy utramque uwazaiąc pietatem y tych zakonnikow, że iako synowie oyczyzny y wierni poddani nasi woleli przy nas zostawac, y wielmożnego kasztelana Kijowskiego, że w własnych dobrach swych tych recepit, ktorym słusznie rzecz pospolita nadgrodę za ich fundacyią uczynic powinna, a przytym, iż się to na chwałę Bożą dzieie, na ktorą ordynacyią tych dobr od Moskwy recuperowanych primam sortem ich conservavit. Za radą panow senatorow, przy boku naszym na tenczas będących, consens nasz na to daiemy y pozwalamy, iż cokołwiek udzieli gruntu swego pomieniony wielmożny kasztelan Kijowskj temu manastyrzowi mocą tego consensu naszego y ziemia u xiąg ktorychkolwiek, to przy tym manastyrze ma zostawac cale y nienarusznie na potomne czasy. Na co dla lepszey wiary ręką podpisawszy się, pieczęc koronną przycisnąc roskazalismy. Dan w Warszawie, dnia XXVIII miesiąca septembra, roku panskiego MDCXLII, panowania krolewstw naszych Polskiego XIV, a Szwedzkiego XV roku.

Władysław rex.

5.

1645 года, 14 марта. Грамота короля Владислава IV Станиславу Пянчинскому, судьѣ земскому Черниговскому, на селище Сибережъ.

Władysław z Bożey łaski krol Polskj y wielke książe Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflanskie, Smołęskie, Czernihowskie, y Szwedzkj, Godzkj, Wandalskj dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym, wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy. Maiąc my w swiętney pamięci zasługi woienę w roznych expedyciach nam y Rzeczypospolitey oswiadszone urodzonego Stanisława Piączynskiego, sędziego ziemskiego Czernihowskiego, abysmy łaskie y dobroczynnosc naszą panską pokazali y do dalszych usług ochotnieyszym czynili, za podawaiącą się teraznieyszą okkazyią po zesciu z tego swiata urodzonego niegdy Fedora Wieliskiego, sieliszcze Seberez w woiewodztwie Czernihowskim, w stanie Kołohorodnym, przy wsi Wielkiey y Małey y przy siedliskach Siereszkowie y Miskinim, także też przy horodyszczn Rohoszczym nazwanym leżące, do dyspozyciey naszey przypadłe, prawem lennym wieczystym przerzeczonemu urodzonemu Stanisławowi Piączynskiemu, sędziemu ziemskiemu Czernihowskiemu, daiemy y conferuiemy, tak, żeby on sam, małżonka y potomkowe iego (в семъ листѣ в подленномъ привилеи от ветхости рѣчъ видралась) poki ich będzie stawało, zwyszmienowane siedliszcze ze wszystkiemy gruntami, lasamy, borami, paszamy, sienożęcmy, drzewem bartnym, danią miodową, łowy zwierzęciemi y rybnemi, z gony bobrowemy, także z poddanemi, ich robotami, czynszami, pożytkami, podatkami, iako przerzeczone dobra ynszi possessorowie trzymali y w sobi są ograniczone, trzymał y używał (wyiowszy iednak saletry y towary leczne, ktorych mu bez osobliwego naszego na to pozwolenia robic nie wolno), y wolno mu będzie te dobra darowac, przedać, frymarzyc, zamienic nie bez osobliwego konsensu naszego, powinnosciom iednak o obronie zamkow tamecznych w pospolitym prawie opisanym dosic we wszystkiem trzymac, prawa nasze iednak rzeczy pospolitey y koscioła katolickiego wcale zachowawszy, na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy, pieczęc koronną przycisnąc roskazalismy. Dan w Warszawie, die XIV miesiąca marta, roku panskiego MDCXLV, panowania naszego polskiego y szwedskiego XIV.

Władisławus rex.

Adamus Joes. de Komorow can. Crac. regens cancell.

6.

1649 года, 27 марта. Грамота короля Яна Казиміра Богдану Бутовичу, на хуторъ Солоновку.

Jan Kazimierz z łaski Bożey krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzkj Gotskj, Wandalskj dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu to wiedzic należy, yż my maiąc zaleconą ku nam wiare y posłuszenstwo w dziele woiennym y rycerskym urodzonego Bohdana Buttowicza, a chcąc go łaską y dobroczynnoscą krolewską do dalszych naszych y rzeczy pospolitey usług tym barziey zachęcić, umyslilismy mu futor nazwany Sołonowka, w Czerniehowskym powiecie, nad Werbczą, Sołonowką, Tatywą, rzekami leżący, za wlasne kope rodzica niebożczyka iego własnego u Faszcza kupiony, prawem lennym wieczystym confirmowac, iakoż teraznieyszym listem naszym confirmuiemy, ktory to wiżey pisany futor z wszystkiemi gruntami, polami, rolami, lasami, pastwiskami, łąkami mianowicie Bratowskiemi, Wodwieckiemi y Miaczkiemi od Somszy do Czekaryna przylegaiącemi y wszystkiemi ynnemi okolicznosciami, z dawnych czasow do tego futora należytemi, pomieniony Buttowicz, on zas, małżonka y potomkowie męzkiey płci, poki jch iedno z liniey iego stawać będzie, trzymać y używać czasy wiecznemi będą. O co teraznieyszego przywileiu naszego, żeby tym większą łaskę y dobroczynnosc nasze przerzeczony Buttowicz uznał, czyniemy te dobra jego wyżey opisane wolnemi od wszelakich ciężarow; na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęc koronną przycisnąc roskazalismy. Dan w Warszawie, dnia XXVII miesiąca marca, roku panskiego MDCXLIX, panowania krolewstw naszych, Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku.

Joannes-Kazimirus rex.

7.

1650 года, 8 іюля. Запись Адама Киселя, воеводы Кіевскаго, Максаковскому монастырю, на Красноставскій ключъ.

In nomine Domini:

W imie Oyca, y Syna, y Ducha Swiętego.

Adam z Brusiłowa Kisiel, woiewoda generał ziem Kiiowskich, kommysarz Ukrainny, Wyszgrodski, Nosowskj starosta. Na czesc y

chwałe wszechmocnemu y miłosciwemu Panu Bogu, ktory oddaliwszy plage swoie swiętą za grzechy nasze sprawiedliwą domowey woyny, przywrocił pokoy swięty, y mnie niegodnego do dobr moich, czynie znamienito na wieczne y potomne czasy, komu będzie wiedziec o tym, teraz y napotym należało, tym listem zapisem wieczystey fundaciey moiey, yż będąc ia od pana Boga chorobą ciężką nawiedzony, a zawsze pamiętaiąc na koniec żywota mego, a iakobym przed maiestatem Bożkym z grzechow moich liczbę uczynił, maiąc ia doczesne dobra, ktore mi od p. Boga podane do szafowania y rządzenia, umysliłem za żiwota swego za consensem krola jegomosci, pana mego miłosciwego, do pierwszey fundaciey moiey Maxakowa y przewozu przydaię manastyrzowi memu, zakonnikom pobożnego żiwota, w dobrach moich lennych wiecznych Mianskich y Makoszynskich, w frakcie Kisielgrodzkim będących, to iest, klucz wszystek Zadesenskj, Krasnostawskj, do ktorego należące wsi, Chełmy, Krasnystaw, Jaduty, Pralnikj, Wysokie; tedy ia mocą consensu tego iego krolewskiey mci, pomieniony klucz wszystek z pomienionemj wsiami, według consensu iego krola msci pana mego miłosciwego, na wieczne y potomne czasy ceduię y ustępuie, daię, daruię, funduię y zapisuię, iak się w granicach swoich ma zawierac, nadanie monastyrskie zaraz do possessiey pomieniony klucz, z pomienionymi wsiami, zakonnikom zlecam y podaię do possessiey przez woznego, ktoregokolwiek sobie zażyć chcą, iuż tedy pomienieni czerncy zakonnicy monastyrza tego, yhumienowie y ich nastempcy maią wiecznie y spokoynie według consensu iego krola mosci, a tey fundaciey daniny moiey, ten klucz ze wsiami trzymać y onych zażywac, pożytki wszelkie wynaydowac, a za dostoięstwo y długą fortune panowania jego krol mosci pana mego miłosciwego tudzieś post serafata swiętobliwych następcow jego krol mosci nayiasnieyszych krolow jch msci polskich pana Boga prosic, nie przepominaiąc y mnie, ktory z dobr moich tę cząstkę na wieczną chwałę Boża wydzieliłem, przy codziennych ofiarach u ołtarza bozkiego, y za duszę moią grzeszną do iego bozkiego maiestatu, aby był miłosciwym, suplikować; a ja iuż sam y moie potomkowie y żaden z następcow domu mego Kisielgrodu, Miany y Makoszyna lennych wiecznych possessorow do tey cząstki dobr na chwałę Bożą z woli y pozwolenia iego krol. mosci pana mego miłosciwego oddanych y wydzielonych, żadnego wstępu y praetextu, miec nie mamy y nie będziemy, y żadnego czynic impedimentu czasy

wiecznemi, a to pod zakładem dziesięc tysięcy czerwonych złotych y nagrodzeniem szkod gołym słowem, krom przysięgi oszacowanych, o ktory zakład y szkody forum generale przymuię y naznaczam w ziemstwie, grodzie y na trybunale koronnym Lubeckjm na conserwatach y na własnych woiewodztwach, Kiiowskjm, Wołynskjm, Brasławskjm, Czernihowskjm, terminem zawitym stawać, obron żadnych in genere et specie y dobrodzieystw prawnych, dylacy, appellacy, prosequcii fatalij, suspens, submissy niezażywaiąc respondere satisfacere toties, quoties potrzeba tego będzie z potomkami memi zapisuię się, y na to dałem ten list zapis moy personalny, z pieczęcią y podpisem rękj moiey y ustnie proszonych pieczętarzow. Pisan w zamku moim Mianie, osmnastego juli, tysiąc szescset pięddziesiątego roku.

Adam z Brusiłowa Kisiel woiewoda Kjiowskj, Wyszgrodzkj, Nosowskj starosta.

Ustnie uproszony do tego listu pieczętarz od jasniewiel. jmsci p. woiewody Kiiowskiego Nikołay Kisiel, Dorohinieckj pisarz ziemskj Witepski ręką.

Ustnie proszony do tego listu pięczętarz od jasniewiel. jmsci p. woiewody Kiiowskiego, Kazemirz Branskj, pisarz grodzki Starodubowskj.

8.

1653 года, 8 мая. Грамота короля Яна Казиміра Саввѣ Посудевскому, на Любецкія его имѣнія: Бурки, Красковщину, Познаховщину и Суховерщину [1]).

W imie panskie amen, na wieczną rzeczy ninieyszey pamiątkie.

My, Jan Kazimierz z Bożey łaski krol Polsky, wielkie xiąże Litewskie. Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie a Szwedskj, Gotskj, Wandalskj dziedziczny krol. Wiadomo czyniemy na potomne czasy wszem w obec y każdemu z osobna, komu to wiedziec będzie należało: dobrze zasłużonych z woyska naszego Zaporozskiego łaską naszą panską contentuiąc, tak aby każdy, cnoty y wiarey swoiey nam y Rzeczypospolitey oddaney skutek z szczodrobliwosci y munificenciey naszey krolewskiey odnosił, umislilismy z między nich y wrodzonego Sawego Posudewskiego toż

[1]) См. ниже, №№ 16, 18 и 28, гдѣ тотъ же Савва Посудевскій называется Саввою Унучкомъ. *А. Л.*

łaską naszą panską przyozdobic, aby się ono zarowno z jnszemi zasłużonemi cieszył. Na prozbe tedy one(go) do nas uniesioną, abysmy prawa ̣iego na dobra nasze niżey mianowane potwierdzili, chętniesmi się pakłonili y zezwolili, y też prawa wszystkie na dobra Burki, Kraskuwszczyzne, Poznachuwszczyzne y Suchowierszczyzne uroczyszcza nazwane w powiecie Lubeckjm a woiewodztwie Czernihowskim leżące, pomienionemu urodzonemu Sawemu Posudewskiemu, małżonce y potomkom iego męzskiey tylko płci, z łoża ich idącym, prawem lennem, iako y innym sposobem służące, teraznieyszym przywilejem naszym y powagą seymu ninieyszego approbuiemy, confirmuiemy y ratificuiemy, daiąc moc pomienionemu urodzonemu Sawemu Posudewskiemu, małżonce y potomkom iego męzkiey tylko płci z łoża jch jdącym, tychże dobr prawem lennem używac, trzymać y za osobliwym consensem y pozwoleniem naszym przedać, zamienić y na wszelki pożytek swoy obrocic; względem ktorego prawa lennego, tak sam urodzony Saw(a) Posudewskj, iako malżonka y potomkowie iego płci męzskiey z tych że dobr służbe ziemską woienną rowno z jnszemi obywatelami tamiesznego woiewodztwa y inne powinnosci, ktoryby się znaydowali odprawować będą powinni, prawa nasze krolewskie, rzeczypospolitey y koscioła Bożego katolickiego cale zachowuiąc. Na co, dła większey wiary ten przywiley, ręką naszą podpisawszy, pieczęcią koronną stwierdzić roskazalismy. Dan w Warszawie, dnia 8 męsiąca maja, roku panskiego 1653, panowania krolewstw naszych, polskiego 5, a szwedzkiego 6 roku.

Jan Kazimierz krol.

9.

1649 года, 8 ноября. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Ивану Скандеру, на Черниговское войтовство.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ его кор. мл. Запорожскимъ. Всѣмъ въ обецъ и кождому зъособна, кому о томъ вѣдати належить, меновите паномъ полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ, асауломъ и всѣмъ козакамъ войска его кор. милости Запорозкого и и висланимъ нашимъ, такъ же мещаномъ Чернѣговскимъ и селяномъ, чинимъ ведомо симъ листомъ нашимъ, іжъ постеригаючи всюди, абы порадокъ билъ и справедливость святая множилась, про то зобранемъ всего поспоотва места Чернигова, подлугъ першого листу на-

шого имъ данного, Іоанна Скандера за войта и дозорцу мѣста и волости, ведлугъ права майдебурского месщаномъ Черниговскимъ служачого; теди и ми углядѣвши и маючи залеценье и постивие поступки помененного Іоанна Скандера, яко человѣка годного и на то способного, повагою нашою гетманскою, за войта и дозорцю мѣста его кор. мл. Чернигова постановляемо и ствержаемо его, которого уряду маетъ заживати и держати ажъ до живота, яко право тое звичай свой маетъ, же войти доживотние управилеванные, о чемъ въ далшую конфирмацѣю отъ его кор. милости за симъ листомъ нашимъ одержитъ, а теперъ за симъ унѣверсаломъ нашимъ, моценъ есть вишменованный войтъ местомъ радѣти, ісправовати и волосчанами здавна до мѣста належачими, то есть Слабиномъ, Рудкою, Седневщиною и иншими, и ихъ судати порядки вынайдовати, которого мають слухати и поважати, такъ мещане, яко и волосчане менованние и подати прилежние маютъ бити на складку въ чомъ потреба. И товариство наше, полковникъ и сотники и вси козаки, маютъ шановати яко намѣсника нашего, и ни въ чомъ перешкоди не чинити, особливо варуемо хто якій билъ бунтовникъ, тамъ же заразъ маютъ карати, не отсилаючи до насъ, а до преречоного войта нашего нихто справи не маетъ мѣти нѣ въ чемъ, толко ми сами, взглядомъ которого уряду тому жъ войту для обисти его зъ ласки нашое гетманское, даемо млинъ Лопатинскій и Застриженскій и его власній Кувѣчинскій, а на мѣскую потребу, перевозъ и озера, и въ дозоръ млини подаемо до мѣста належачие, которому то листу нашему, абы нихто не билъ спречній, а овшемъ у кождого, аби былъ цале и непорушне держанъ, подъ каранемъ срокчимъ войсковимъ, што каждій спротивній за данем намъ вѣдомости, яко гвалтовникъ листовъ нашихъ гетманскихъ будетъ срокго каранъ. Писанъ въ Киевѣ, дня осмого мѣсяцця ноемврия, року 1649. Богданъ Хмелницкій, рука власна.

10.

1650 года, 20 марта. Листъ Мартына Небабы, полковника Черниговскаго, городу Чернигову, на мельницы [1]).

Мартинъ Небаба, полковникъ войска его королевской милости, запор. Черниговскій. Всѣмъ вобецъ, и кождому зособна, кому о томъ

[1]) Съ копіи XVIII в. нашей библіотеки. А. Л.

будетъ вѣдати потреба, ижъ ведлугъ упадку мещанъ Черниговскихъ, даю на поратунокъ усему мѣсту, млиновъ пять: старий Бѣлоускій, млинъ Горѣлій, млинъ Рижиковскій, млинъ Грицковъ, млинъ на Стрижню поповскій, которимъ аби въ тихъ млинахъ кривди и перешкоди нѣ отъ кого не било, подъ неласкою войсковою (варуемъ)? Данъ въ Чернѣгове, 1650, марта 20. Мартинъ Небаба полк. войска его кор. мл.

11.

1651 года, 16 мая. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Максаковскому монастырю, на его имѣнія.

Богданъ Хмелницкій гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ писаніемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдати надлежитъ, такъ старшинѣ яко и чернѣ войска Запорожского, ижъ принявши мы подъ протекцію и оборону нашу манастиръ Максаковскій зо всею тамъ знайдуючоюся братиею, приказалисмо, абы до того жъ монастиря належалы подданіе Холменскіе, Едутинскіе, Pралничанскіе, Височанскіе, Красноставскіе и Максаковскіе, такъ яко зъдавна и теперъ звиклое послушенство отдавалы, ни въ чомъ не сопротивляючись сему писанію нашему и которій бы противнимъ былъ, таковій кождій отъ насъ, яко своеволникъ, каранъ будетъ, что и повторе такъ, а не иначей мѣти хочемъ. Данъ въ таборѣ зъ подъ Зборова. Мая 16 д., 1651 году. Богданъ Хмелницкій рука власна.

12.

1651 года, 24 іюня. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Лукашу Носачовичу, на его Черниговскіе грунта.

Богданъ Хмелницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ нашимъ писаніемъ старшинѣ и чернѣ войска нашого запорожского и кождому, кому толко показано будетъ, ижъ Лукашъ Носачовичъ, маючи грунтъ свой власній за Чернѣговомъ, съ которого передъ тимъ грунту конную отправовалъ въ войску службу, а теперъ у войску нашомъ такъ же повинность належну отдавати маетъ, пилно теди жадаемъ и симъ нашимъ писаніемъ навпоминаемъ, абы за указанемъ оного на власнихъ ґрунтахъ своихъ нѣ отъ кого напменшой не поносячи трудности, безъпечне зоставалъ и зъ грунтовъ помененнихъ пожитки яко поссесоръ, зажи-

валъ, а що тамъ слободяне Роиские часть тихъ же его власнихъ засѣли грунтовъ, абы конечно зъ того десятину кождій давалъ, нѣчимъ не отмовляючися и спречнимъ не будучи. А хто бы колвекъ легце сее наше писаніе поважаючи, помененному Лукашовѣ Носачовичовѣ спречнимъ быти мѣлъ, то кождій таковій сурово отъ насъ караній будетъ. Данъ въ Чигиринѣ. Іюня 24 дня. 1651 року. Богданъ Хмелницкій рука власна.)

13.

1654 года, 11 октября. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Максаковскому монастырю, съ подтвержденіемъ правъ на его имѣнія.

Богданъ Хмелницкій гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ писаніемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдати надлежитъ, старшинѣ и чернѣ, войска его царскаго величества запорожского, меновите пану полковнику Нѣжинскому отъ его тежъ наказному и кождому, кому толко сее наше писание оказано будетъ. Не поединокротъ видавалисмо инокомъ монастиря Максаковского унѣверсалы нашы, абы тіе села, которие здавна наданніе маютъ, при нихъ зоставалы, теди и теперъ тие всѣ унѣверсалы наши симъ листомъ нашимъ подтвержаемъ, и мѣти хочемъ, абы тие села всѣ до монастира належалы, меновите: Холмъ, Едутинъ, Пралникъ, Височаны, Красноставъ, Максаковъ зъ млинамы въ тихъ селахъ будучимы и иншими всѣмы пожиткамы и принадлежностями, сурово тежъ росказуемъ всѣмъ селянамъ въ тихъ селахъ будучимъ, абы вшелякое подданство и послушенство инокомъ монастиря Максаковского отдавалы и нѣ въ чомъ волѣ его царскаго величества и нашой спречнимы не были, такъ же варуемъ, абы нѣ отъ кого помененніе иноки въ маетностяхъ своихъ и всѣхъ доходахъ, перешкоди не поносилы и которие бы своеволники въ пожитки втручались и перешкоду монастиревѣ чинилы, таковіе на томъ свѣтѣ отъ Бога и на семъ отъ насъ сроgого карання найдутъ, чего приказуемъ постерѣгать всего пану полковниковѣ наказному Нѣжинскому. Данъ въ Бѣлой Церквѣ. Дня 11 октября, 1654 року. Богданъ Хмелницкій рука власна.

14.

1654 года, 11 октября. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Нѣжинскому наказному полковнику, о ненарушеніи правъ Максаковскаго монастыря на его имѣнія.

Богданъ Хмелницкій гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества Запорожскимъ. Панъ полковникъ наказній Нѣжинскій, дивуемся тебѣ непомалу, же иноки монастиря Максаковского, два универсалы наши одержалы, абы тіе селца, которіе здавна тому монастиревѣ отъ королей и пановъ наданніе, при нихъ зоставалы и до фундованія церкви, которую зачалы, помочнимы и послушнимы были, и до того оны теперъ часы недавнимы и у его царского величества будучи поверженные привилегіямъ на тіе села одержалы, чому мы спречнимы быти не маемъ, за чимъ росказуемъ вамъ сроgо, абысте до себе въ пожитокъ тихъ селецъ, которие передъ тимъ въ данню маютъ, не приворочалы, и волѣ его царского величества и нашой спречнимы не были, але абы цале ведлугъ унѣверсалу нащего и привиліемъ его царского величества подтверження при монастиру Максаковскомъ будучи, во всемъ инокомъ тамошнимъ послушнимы были, якъ бы вшелякіе пожитки зъ тихъ селъ до монастира цале доходилы и селяне въ унѣверсалахъ нашихъ положенніе послушними были. До того и панъ Іванъ Ничипоровичъ, полковникъ Нѣжинскій, втручатись не смѣлъ, gди жъ мы и передъ тимъ на море ходячи и крваве здобуваючись, не отнималы, але на монастыре надавалы не такъ якъ теперъ, о чемъ и до пана полковника тотъ нашъ листъ копиею пошли вмсть, абы въ тихъ селахъ перешкодою не былъ монастиревѣ, а самъ былъ помощнимъ, абы селяне всѣ послушнимы інокомъ таможнимъ были, при томъ васъ Господу Богу поручаемъ. Данъ въ Бѣлой Церквѣ, дня 11 октябра 1654 року. Богданъ Хмелницкій рука власна.

15.

1654 года, 18 октября. Листъ Нѣжинскаго наказнаго полковника Романа Катержнаго громадамъ селъ Максаковскаго монастыря, о послушаніи игумену послѣдняго.

Романъ Катержній, полковникъ наказній Нѣжинскій, отъ его милости пана гетмана сѣверскаго. Ознаймую симъ писаніемъ моимъ вамъ атаманомъ, войтамъ и всей громадѣ Холменскому, Красностав-

скому, Едутинскому, Пралницкому и Висоцкому, маючи росказане теперъ свѣжо, отъ его милости пана гетмана Богдана Хмелницкого презъ унѣверсалы, абы вамъ всѣмъ приказалъ, щобысте во всемъ послушны были инокомъ монастиря Максаковского, ни въ чомъ не спротивляючись, а кто бы мѣлъ быть спротивній росказанню его милости пана гетмана, такового позволяемъ карать висланному отъ насъ; такъ тежъ и млины Красноставскіе, Едутинскіе зъ арендамы и всѣмы пожиткамы и приналежностямы, какъ ширей описанно въ унѣверсалахъ, при монастирю зоставалы. Будучи я самъ отъ Господа Бога наверженній хоробою, зсилаю въ особѣ своей Федора, зятя судіи войскового Корнѣя, абы тіе всѣ села вишпомененние зо всѣмы приходамы и арендами шинковими и озерними подалъ и приказалъ, щобы слухалы отца игумена зъ братиею, а кто важится перешкоду чинить тому монастиревѣ какимъ колвекъ способомъ, таковій не уйдетъ приказанного карання отъ его милости пана гетмана, чего приказано намъ постерегати. Данъ зъ Нѣжина. Октябра 18 д. 1654 року. Звишменованній полковникъ Нѣжинскій наказній рукою власною.

16.

1656 года, 31 марта. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго сотнику Любецкому Саввѣ Унучку и Артему Красковскому, на ихъ Любецкія имѣнія.

Богданъ Хмелницкій, гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества Запорожскимъ. Всѣмъ въобецъ и кождому особно, кому о томъ вѣдати належить, теперъ и напотомъ, а меновите панамъ полковникамъ, асауломъ, сотникамъ, атаманамъ и всему товариству войскъ его царскаго величества Запорожскихъ и вшелякой кондиціи людемъ, кому толко сее наше показано будетъ писание, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы видячи прихилнихъ и зичливихъ щире войску Запорожскому всю шляхту повѣту Любецкого, а меновите людей значнихъ Саву Унучка, сотника Любецкого и Артема Красковского изъ всею шляхтою тамошнею, которие отъ початку войни щире служачи у войску Запорожскомъ, въ кождихъ потребахъ добре ставаютъ и за вѣру православную біутся, которихъ мы заховуючи при добрахъ власнихъ отчистихъ, яко въ привилеи отъ королей здавна наданомъ маютъ, сурово приказуемъ, жебы жаденъ такъ зъ старшини и черни и посполитихъ людей въ добрахъ ихъ отчистихъ найменшой кривди,

меновите поляхъ, сеножатехъ, озерахъ, рудняхъ и бортехъ и инишихъ пожиткахъ, чинить не важился, такъ якобы найспокойней добръ своихъ заживалы, чого и самъ панъ полковникъ Чернѣговскій постерегать маетъ, жебы ни отъ кого кривди не мѣли; а кто кривду найменшую въ добрахъ ихъ властнихъ онимъ надъ волю нашу чинити мѣлъ, таковій кождій за найменшою скаргою срого безъ отпусту караній отъ насъ будетъ, иначей не чинячи. Данъ въ Чигиринѣ. Марта 31, 1656 року. Богданъ Хмелницкій рука власна.

17.

1656 года, 26 іюня. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Олифѣру Радченку, на селище Постовбицу [1]).

Богданъ Хмелницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Пану полковниковѣ Чернѣговскому, асауловѣ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству въ полку Чернѣговскомъ знайдуючимся, посполитимъ и всякого стану людемъ и кождому, кому бы толко сее наше писаніе показано было, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы взглядомъ прислугъ пана Олифѣра Радченка, которіе зъ початку звиклъ отправовати въ войску нашемъ Запорожскомъ, при ласцѣ нашей заховуемъ, отъ него не отдаляючи селища Постовбици, его власное, зо всѣми грунтами и приналежностями до того селища принадлежащимы, которіе грунта нѣкоторіе обиватели прилегліе (яко намъ дано знать) неслушне и безъпотребне занимаютъ и оніе пустовать и собѣ привлащаютъ и оніе отъ того, кому власне принадлежитъ прирожонимъ правомъ, отриваютъ; для того умислне даемъ оному тую нашу оборону, варуючи и сурово приказуючи, жебы жаденъ отъ тихъ часъ, за указомъ того писанія нашего, тихъ грунтовъ и приналлежностей пану Алифировѣ служачихъ, кто бы що тилко отнялъ, уступили и болше до нихъ справи наименшой не мѣли, и трудности далей въ томъ оному задавать найменшой не важилися, подъ срогимъ караніемъ войсковимъ, такъ жебы онихъ грунтовъ предреченнихъ панъ Радченко, зостаючи товаришомъ нашимъ, спокойно заживалъ, не отъ кого не поносячи жадной найменшой кривди, бо хто бы колвекъ былъ спротивнимъ волѣ и тому виразному писанію нашему, то мы кождого таковог за взятіемъ вѣдомости, срого безъ отпусту, будемо

[1]) См. ниже № 33.

карати, не чинячи іначей. Данъ въ Чигирини. Іюня 26 д., року 1656. Богданъ Хмелницкій рука власна.

18.

1656 года, 18 декабря. Купчая запись Синклиты Красовской сотнику Любецкому Саввѣ Унучку, на грунтъ Красковщину.

Року 1656, декабра 18 дня. Передо мною, Лукяномъ Омеляновичомъ, на тотъ часъ войтомъ Любецкимъ, такъ тежъ и передо мною Петромъ Водовозенкомъ, сотникомъ наказнимъ Любецкимъ, и передо мною Игнатомъ Кияницею и передо мною Михайломъ Михайловичомъ, и подъ велю людей на тотъ часъ будучихъ, не мало мещанъ Любецкихъ, ставше очевисте славетная панѣ Сегклѣта Красковсковна Григориевна, мещанка наша Любецкая, сознала явне, ясне и доброволне и ни зъ жадного примушеня, толко зъ доброй волѣ своей, ижъ я мѣючи ґрунтъ свой власній отцевскій, иле що есть Красковщины, якъ сама въ себѣ мае, такъ щоби ся знайдовало роспаши и розробку, албо дерево бортное и небортное, зъ лесамы и сѣножатмы, и будълыщо (sic) ажъ и до наймнѣйшой речи, що до него належачое, аже що будучи я потребна пѣнязей и знесшись зъ отцемъ Василіемъ Щирченкомъ, священникомъ Сибережскимъ, зъ которымъ то намъ тотъ ґрунтъ посполъ належалъ, такъ тежъ и зъ нимъ посполу подалисмо и уступилы зрекшись на вѣчность, тоесть пану Савѣ Унучку, на тотъ часъ сотнику Любецкому, а меновите за золотихъ сто грошей готовихъ, которій то вишъпомененій ґрунтъ онъ самъ вишъпомененній Сава Унучко поволенъ буде якъ хотячи нимъ владнути, продать, дать, даровать і якъ хотячи къ лѣпшому пожиткове своему оборочать, ведлугъ волѣ и уподобаня своего; а жаденъ ему въ той его куплѣ прешкодою въ томъ быти не мае, такъ мы самы, якъ тежъ и потомкове наши и жаденъ зъ подъ кревнихъ, близкихъ и далекихъ, албо изъ людей общихъ, яко никому ни въ чемъ не есть пенно, а ни тежъ заведенно, подъ зарукою на его милость пана полковника, вини таковой же сумми золотихъ сто, а на замокъ Любецкій копъ двадцать, а по заплате присужоній быти мае при пану Савѣ, такъ тежъ и сей листъ маетъ мѣть моцъ зуполную, на що и задля лѣпшой вѣри и твердости, даемо оному сей нашъ купчій листъ, съ печатми и съ подписомъ рукъ, при печати нижеименованой. Дѣялось у Любечу, року мѣсяця и дня вишписанного. Петро Водовозенко, сот-

никъ наказній Любецкій рукою. Михайло Михайловичъ рукою. Игнатъ Кияниця рукою. Устне упрошоній о подписѣ руки яко самъ писать не умѣетній, Лукянъ Омеляновичъ, войтъ Любецкій рукою. Богданъ Дробничъ, писаръ сего листу рукою.

19.

(1657 года,—мая. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Павлу Ярмултовскому, на село Вербичи и на часть села Горбова.

Богданъ Хмелницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдати надлежитъ, а меновите паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству войска его царского величества Запорожского, ижъ маючи мы особливій взглядъ на Павла Ярмултовского и зичливость ево въ поданню намъ фортеци Биховской, привротилисмо оному и симъ листомъ нашимъ приворочаемъ село его власное Вербичи названое, также въ селе Горбове волокъ шесть и млинокъ, все тое въ тракте Любецкомъ въ полку Чернѣговскомъ лежачіе; мѣти теди хочемъ, и сурово росказуемъ, абы жаденъ, зъ старшини и черни войска нашего Запорожского и зъ якой колвекъ кондиціи людей, найменшого пренагабання и перешкоди въ держанню тихъ селъ и млинка помененному пану Ярмолтовскому чинить не важился, такъ яко бы за показанемъ того унѣверсалу нашего спокойне себѣ седѣлъ, щитячися тою обороною и волностю отъ насъ себѣ наданною, а хто бы мѣлъ якую трудность задавать, такового мы срого будемо карать. Данъ зъ Чигирина.—д. мая, 1657. Богданъ Хмелницкій рука власна.)

20.

(1657 года, 23 іюня. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Катеринѣ Грязной, на ея имѣнія.

Богданъ Хмелницкій, гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества Запорожскимъ. Всѣмъ въобецъ и кождому зъособна, и кому о томъ вѣдати належитъ, меновите паномъ полковникамъ, асауламъ, сотникамъ, атаманамъ и всей старшинѣ и чернѣ войскъ запорожскихъ въ стягненню за войскомъ идучимъ и зъ войска поворочаючимъ, коннимъ и пѣшимъ, вшелякой кондиціи людемъ, меновите залогамъ, которимъ толко показано будетъ сие наше писание, до вѣдомости доно-

симъ, поневажъ Богъ всемогущій наклонилъ шляхту до войска Запорожского, мы ихъ ласкаво принявши, ихъ маетности и грунтовъ уживать, яко здавна уживалы, позволилисмо; сурово теди приказуемъ, абы жаденъ зъ козаковъ наездомъ, мимоездомъ и оправованемъ часть и розníхъ подъездовъ въ маетностяхъ и селахъ панѣ Катерини Борисовой Грaзное, меновите въ селахъ Слабине, Яновце, Лукашовце, Стефановце, Суличовце, Пересяжжю и всякихъ до тихъ селъ приналежностяхъ, людемъ тамъ мешкаючимъ, наименшой кривди чинить не важился, подачокъ стацiи жадной не вимишлялъ а пи вибиралъ, але заразъ за показанемъ сего писанія, тамошній въ тихъ маетностяхъ будучій вишменованние маетности панѣ Грaзной зо всѣмъ подалъ такъ, яко здавна те маетности въ собѣ мѣлися, а люде, тамъ мешкаючие, спокойно за показаниемъ сего писания нашего сидели, иначей не чинячи, подъ неласкою нашею и подъ срогимъ войсковимъ каранемъ. Данъ зъ Чигирина. 23 д. мѣсяця іюня, року 1657. Богданъ Хмелницкій рука власна.

21.

1657 года, 22 октября. Универсалъ гетмана Ивана Выговскаго Саввѣ Унучку, сотнику Любецкому, на его имѣнія.

Іванъ Виговскій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ нашимъ писаниемъ кождому, кому бы толко о томъ вѣдати належало, старшинѣ и чернѣ и вшелякой кондиціи людемъ, ижъ мѣючи мы особливій взглядъ на пана Саву Унучка, сотника Любецкого, заховуемъ при немъ Бурки, Красковщизну, Познаховщину и Суверхщизну, въ повѣте Любецкомъ тие отчини стоячие, яко ему власне прирожонимъ правомъ належачие. Пилно затимъ васъ жадаемъ и наупоминаемъ, абы жаденъ, за указомъ того унѣверсалу нашего, до тихъ звишъпаменененнихъ маетностей, ему и женѣ его правомъ дедичнимъ служачихъ, не важился втручати и въ онихъ жадной перешкоди чинити, такъ яко бы онъ теперъ и напотомъ, на всемъ спокойне тихъ маетностей заживалъ, ни отъ кого не мѣючи и найменшой перешкоди не чинячи, иначей подъ срогимъ каранемъ войсковимъ. Данъ въ Гоголевѣ. Октября 22 д. Року 1657. Іванъ Виговскій.

22.

1657 года, 17 ноября. Универсалъ гетмана Ивана Выговскаго Черниговскимъ мѣщанамъ, на защиту ихъ правъ отъ посягательствъ козаковъ.

Іванъ Виговскій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писанемъ нашимъ каждому, кому о томъ вѣдать належить, а меновите пану полковникови Чернѣговскому, асауламъ, сотникомъ и всему товариству въ томъ же полку знайдуючомуся, албо кому толко сее писане нашое показано будетъ, ижъ супликовали намъ мещане Черниговскіи, же не малую перешкоду такъ въ арендѣ, яко и въ иныхъ приходахъ, отъ козаковъ и самого полковника бившого Черниговского, до тихъ часъ поносили, жадаючи насъ, абисми ихъ особливимъ универсаломъ нашимъ обваровали. Мы теди, видячы ихъ прозбу быти слушную, мѣти хочемъ и, сурово навпоминаючи, приказуемъ, аби такъ самъ п. полковникъ Черніговскій, яко и товариство въ жадніи суди и порадки мѣскіе не втручали, людей, подъ юрисдикцѣею мѣскою будучихъ и на футорахъ мешкаючихъ, до работизнъ и датковъ не потягали, до аренди мѣской жадного приступу не мѣли, а ни горѣлокъ шинковали, окромъ що захочутъ гуртомъ продати, то не маетъ бити зборонено; до млина засъ Гринковского, которій безправне есть взятій и одъ мѣста одлучоній, аби такъ самъ п. полковникъ, яко и жадній не втручалсе, пилно и повторне приказуемъ, и жадной ни въ чимъ кривди и перешкоди не чинилъ, що усе аби иначей не било, подъ неласкою нашою и срокгимъ войсковымъ каранемъ, приказуемъ. Данъ зъ Чигирина. Дня 17 новембра, 1657 року. Іванъ Выговскій.

23.

1658 года, 22 апрѣля. Универсалъ гетмана Ивана Выговскаго Станиславу Коханенку, сотнику Черниговскому, на слободку Гучинъ.

Іванъ Виговскій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ нашимъ писаниемъ старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорожского, а меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому и всѣмъ козакамъ и посполству полку тамошнего и кому толко показано будетъ, ижъ мы маючи взглядъ на Станислава Коханенка, сотника Чернѣговского, за зичливость его и працу войсковую, которую щире ставилъ противъ кождого непріятеля, слободку, которую на ґрунте своемъ, то есть Гучинъ, посадилъ,

и на млинокъ своимъ коштомъ будованній на томъ же ґрунте, охороняемъ сурово, приказуючи, абы жаденъ до тоей слободки и млинка его такъ зъ старшини и черни, яко и посполства и арендаровъ полку Чернѣговского найменшой не мѣлъ справи, и до пожитковъ жаднихъ не утрачивался, чого и самъ панъ полковникъ Чернѣговскій постерегать маетъ, аби найменшой ни отъ кого не мѣлъ кривди въ той слободки и млинку перешкоди; а кто бы колвекъ мимо волю нашу, кривду и перешкоду въ той слободке и млинку чинить важился, таковій каждій за найменшою скаргою сроґо каранъ будетъ. Данъ въ Чигиринѣ. 22 д. априля, 1658 року. Іванъ Виговскій.

24.

1658 года, 1 мая. Универсалъ гетмана Ивана Выговскаго Лукашу Носачевичу, обывателю Черниговскому, на его „грунта“ [1]).

Іванъ Выговскій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорожского, меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому товариству, въ томъ полку найдуючимся, ижъ видячи мы зичливость Лукаша Носачевича, обывателя Чернѣговского, противно войска его царского величества Запорожского, привертаемо оному слободу, грунта его власніе дѣдичніе зъ людми, на томъ грунтѣ мешкаючими, и зо всѣмы приналежностямы, жадаючы, абы жаденъ такъ зъ старшины, яко и черни, не втручаючися въ неналежніе собѣ грунта, найменшой кривди такъ оному, яко и людемъ на тихъ грунтахъ мешкаючимъ, чинить не важился, яко бы спокойне на всемъ мешкаючи, и онихъ уживаючи, ни отъ кого жаднихъ не поносилъ трудностей; а хто бы легце поважаючи сей унѣверсалъ нашъ, надъ волю и росказане наше мѣлъ помененного Лукаша Носачевича зъ онихъ грунтовъ випирать и оного невинне турбовать, таковій, яко непослушній и воли нашой противній, сроґого войскового безъ отпусту не уйдетъ караня. Данъ въ Чигиринѣ. Мая 1 д., 1658 року. Пилно тежъ приказуемъ, абы п. полковникъ постерегалъ того, якобы въ уживанню тихъ ґрунтовъ жаденъ не втручаючися, такъ оного самого, яко и тихъ людей не потягалъ до неналежнихъ податковъ. Іванъ Виговскій.

---

[1]) См. ниже, №№ 26 и 27.

25.

1659 года, 11 февраля. Универсалъ гетмана Ивана Выговскаго Фомѣ Ращенку, сотнику Роискому, на Роискую мельницу и на поселеніе слободки.

Іоанъ Виговскій, гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ писаніемъ нашимъ и всей старшинѣ чернѣ войска Запорожского, а меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому, и кому толко сей унѣверсалъ нашъ показанъ будетъ, ижъ маючи взглядъ на заслуги въ войску Запорожскомъ и до далшой хотячи потягнути намъ и войску услуги пана Хому Ращенка, сотника Роиского, далисмо млинъ Роискій съ Беркгилевъщизною зо всѣми пожитками, и слободку при томъ же млинѣ закликати позволилисмо оному и симъ листомъ унѣверсаломъ нашимъ и позволяемъ, которой волѣ нашой, абы никто такъ зъ старшини, яко и чернѣ не спротивлялъ и найменшой въ спокойномъ заживаню млина Роиского пану Хомѣ Ращенку не чинилъ перешкоди и жадними податкамы арендарскими, а не яковими иними, не утяжалъ экзакціями, яко и въ осаженню слободи при томъ же млинѣ ни отъ кого жадной не узнавалъ перешкоди, пилно жадаемъ и сурово приказуемъ для ласки нашой, що абы иначей небыло и срогого на спротивнихъ волѣ нашой безъ отпусту карання. Данъ въ таборѣ въ Сорочинцахъ. Мѣсяца февраля 11 дня, року 1659. Іванъ Виговскій.

26.

1659 года, 20 мая. Универсалъ гетмана Ивана Выговскаго Карпу Мокріевичу и Лукашу Носачевичу, на слободку Роискую [1]).

Іванъ Виговскій зъ войскомъ Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ всей старшинѣ и чернѣ войска Запорожского, а меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому и сотниковѣ Роискому, такъ тежъ чатовникомъ, ватагомъ до войска идучимъ и зъ войска назадъ поворочаючимъ и ватяговимъ на услугу нашу хоругвамъ, и кому тилко показано будетъ, ижъ слободу Роискую отъ насъ унѣверсаломъ п. Карповѣ Мокриевичовѣ и Лукашевѣ Носачевичовѣ, за значніи ихъ намъ и войску Запорожскому заслуги, наданную, правне имъ належачую, беремъ подъ оборону нашу; пилно теди жадаемъ и сурово приказуемъ, абы жаденъ такъ зъ старшини, яко и чернѣ войска

[1]) См. ниже №№ 27, 29 и 30.

Запорожского, а меновите п. полковникъ Чернѣговскій и сотникъ Роискій, жадной и найменшой не важились чинить перешкоди, поготовлю вимагать якихъ подачокъ и ексакцій, такъже абы такъ старшое, яко и меншое товариство, такъ затяговие на услугу нашу люде, яко и охотникъ на услугу нашу войсковую, жадной задавать мимоездомъ, проездомъ, наездомъ, становискамы, послугами, покормамы и витяганемъ стации помененной Роиской слободѣ, въ держанню пана Карпа Мокриевича и Лукаша Носачевича, кривди не важился; надто пану Карпу Мокриевичовѣ поле, Зеневское прозиваемое, надаемъ, до которого абы ся ни кто не втручалъ и спокойного уживання не перешкожалъ, напоминаемъ для ласки нашой и срогого на противнихъ волѣ нашой, безъ отпусту, карання. Данъ въ таборѣ подъ Драбовцамы. Мая 20 д., року 1659. Іванъ Виговскій.

27.

1659 года, 26 августа. Купчая запись Лукаша Носачевича Карпу Мокріевичу, на слободку Роискую.

Передъ нами Станѣславомъ Кохановскимъ, полковникомъ войска Запорожского наказнимъ Чернѣговскимъ, Пархомомъ Утвою, атаманомъ городовимъ, Александромъ Яхимовичемъ, Трохимомъ Миколаенкомъ, Устимомъ Романовичемъ, Федоромъ Ткачемъ, Павломъ Ярмултовскимъ, а зъ руки упрошеннихъ отъ пана Лукаша Носачевича, п. Фоми Ращенка, сотника Роиского, а зъ слободи Роиской, Сави Овечки, атамана курѣнного, Івана Овечки, войта тоей жъ слободи, и иныхъ зацнихъ людей на томъ урядѣ будучихъ, немало засѣлими, ставше очевисте панъ Лукашъ Носачевичъ, шляхтичъ повѣту Чернѣговского, зъ синами своими Гавриломъ и Ярошемъ Носачевичами, ясне, явне и доброволне признали, ижъ власній свой грунтъ мѣючи въ повѣте Чернѣговскомъ, никому непенній и незаведенній, на которомъ грунте и слобода Роиская сидѣла, якъ ся въ собѣ мѣетъ, такъ полями, лѣсами, сѣножатми, дубровамы, гаямы, ставкамы, якъ я тилко держалемъ, и уживалемъ, и на тое права мѣлъ зъ людми и подданствомъ, всѣ тіе ґрунта зъ доброй своей волѣ, пану Карпу Мокриевичу, товаришу войсковому, обивателевѣ Чернѣговскому, за певную и готовую сумму грошми, то есть за осмъсотъ золотихъ лѣчбы полской, а зъособна, борошна муки житной осмачокъ пятдесятъ, пшеничной двадцать, пшона осмачокъ десять, которой цена была на тотъ часъ, по чтири

копи, такъ же и пшеничная по той же ценѣ и пшоно, которое борошно пораховавши на томъ же урядѣ, такую жъ цену учинило: осмъсотъ всей суми—учинило шестнадцять сотъ лѣчбы полской, на вѣчное и спокойное держане ему самому, малжонце и потомству его, продалемъ и своими руками тие всѣ гроши и борошна зъ синами моимы, отобралемъ, зрекаючися самъ зъ синамы моимы, жадной поссессіи не мѣти и онимы не владѣти, отъ кревнихъ, близкихъ и далнихъ, боронити отъ права подъ такою жъ самою подъподаючому заступовати, але цѣлкомъ пану Карпу Мокриевичу, малжонци и потомству его волно имъ, яко власними своимы ґрунтамы, владѣти, держати и вшелякіе пожитки обирати и диспоновати, дати, продати, даровати, якъ хотѣть ку лѣпшому своему пожитку обернути; права, которіе мѣлемъ ясневелможнихъ ихъ милостей пановъ гетмановъ войскъ Запорожскихъ на тіе ґрунта свои, заразъ ему, п. Карповѣ, на томъ же урадѣ отдалемъ. Упоминался панъ Карпъ привилеювъ его кролевскихъ милостей, але подъ часъ времени военного на Чернѣговъ всѣ будучіе въ схованню погорѣлы. На що ему на томъ, малжонци и потомству его, сей записъ доброволное продажи нашей съ подписомъ рукъ людей зацнихъ и вѣри годнихъ на томъ урядѣ будучихъ, отъ мене упрошонихъ, и притисненю печати, отдалемъ. Дѣялось въ Чернѣговѣ. Року божого 1659, мѣсяца августа 26 дня. Станиславъ Кохануескій, полковникъ наказній Чернѣговскій. Пархомъ Утва, атаманъ городовій Чернѣговскій. Фома Ращенко, сотникъ войска Запорожского Роискій. Павелъ Ярмултовскій. Александеръ Яхимовичъ.

28.

1660 года, 22 января. Универсалъ гетмана Юрія Хмельницкаго Черниговскому Пятницкому женскому монастырю, на имѣнія.

Юрій Хмелницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Всей старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорожского, такъже ратнимъ, началнимъ и подъначалнимъ, зостаючимъ его царскаго величества господарнимъ людемъ, а меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому товариству въ томъ полку найдуючомуся, и кому толко сее наше показано будетъ писание, до вѣдомости доносимъ, ижъ яко за славной памяти его милости пана родича нашего, законници манастира святия мученици Параскевии,

наданнихъ себѣ на обитель святую, заживалы сѣлъ: Рудки, Юревки, Рижиковъ, Березовки, Мохнатина, Яновки, Кашовки, въ едномъ обрубе зо всѣмы принадлежностямы ихъ будучихъ, такъ и мы, конфѣрмуючи симъ унѣверсаломъ нашимъ, мѣти жадаемъ, абы жаденъ такъ зъ старшини, яко и черни до войска идучие и зъ войска повертаючие, ватаги, чатовники, наиздомъ, мимоиздомъ, найменшой поменениммъ въ тихъ селахъ людемъ мешкаючимъ не чинилы кривди и въ спокойномъ уживанню добръ перешкоди; такъ же и млинокъ Кашовскій на Белоусе, яко передъ тимъ державъ съ принадлежностями, такъ и теперъ абы уживаючи, ни отъ кого не поносили кривди; господарнихъ, ратнихъ, началнихъ и подъ началомъ зостаючихъ его царскаго величества людей упрошаючи, старшинѣ зась и чернѣ войска его царского величества Запорожского сурово подъ неласкою нашею и сроггимъ войсковимъ приказуемъ каранемъ. Данъ въ Чигиринѣ. Генваря 22 дня, року 1660. Юрий Хмелницкій рукою власною.

29.

1660 года, 23 іюля. Универсалъ гетмана Юрія Хмельницкаго Карпу Мокріевичу, писарю полковому Черниговскому, на слободу Гучинъ.

Юрій Хмелницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаниемъ нашимъ кождому, кому бы то вѣдати было потреба, а меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому, асауловѣ, сотникомъ, атаманомъ и всей чернѣ войска его царского величества Запорожского, въ полку Чернѣговскомъ знайдуючимся, и кому колвекъ будетъ показано сие наше писание, теперъ и на потомніе часи, ижъ показивалъ намъ п. Карпъ Мокриевичъ, писаръ полковій Чернѣговскій, унѣверсалъ славной памяти родича нашего, въ Богу зешлого, пану Станиславовѣ Кохановскому, сотниковѣ полковому Чернѣговскому, его тестевѣ, на слободу Гучинъ, осажовати и своимъ власнимъ коштомъ греблю на рѣчцѣ Белоусѣ, займати и млинъ будовати, наданній, а по вистановленю млина и осаженю людей на той слободцѣ, ему зо млына вѣчне всѣхъ частей трохъ и тоею слободою диспоновати и владѣти, также вѣчне, унѣверсаломъ своимъ ствердилъ. А gди панъ Карпъ, писаръ полковій, зоставши ему зятемъ, въ посазѣ такъ тую слободу Гучинъ зо млиномъ вѣчне ему и жонѣ его Аннѣ, а своей цорцѣ, отдалъ и записалъ, а того села зъ млинкомъ ся вцуралъ, прето просилъ насъ о тое, абисмо ему п.

Карпу Мокриевичу, на тое своимъ унѣверсаломъ до спокойного уживання, ствердити казалы, якожъ видячи такъ речъ слушную, оразъ нашимъ унѣверсаломъ п. Карпу Мокриевичовѣ конфѣрмуемъ и до спокойного уживання подаемъ, зачимъ пилно мѣти того хочемъ и сурово приказуемъ, абы такъ зо млина припадаючихъ розмѣровъ всѣхъ трохъ частей, яко зъ тоей слободи користей зъ старшини войсковой, яко и чернѣ и найменшою нихто ему не билъ перешкодою, що для лѣпшой вѣри, повагою унѣверсалу нашего ствердитисмо (?) казали. Данъ въ Чигиринѣ. 23 д. іюля, року 1660. Юрій Хмелницкій рукою власною.

30.

1660 года, 23 іюля. Универсалъ гетмана Юрія Хмельницкаго Карпу Мокріевичу, войсковому товарищу, на село Сибережъ и слободку Роискую.

Юрій Хмелницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Всей старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорожского и кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, а меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому, всѣмъ товариствомъ, вѣдомо чинимъ симъ нашимъ писаниемъ, ижъ яко славной памяти родичъ нашъ п. Карповѣ Мокриевичовѣ, товаришовѣ войсковому, на слободу Роискую съ приналежностямы и село Сибережъ зъ грунтамы, унѣверсалъ свой далъ и ствердилъ, такъ и мы симъ нашимъ писаніемъ стверждаемъ, пилно приказуючи, абы никто зъ старшины и чернѣ войска его царского величества Запорожского и всякого стану людей помененному Мокриевичовѣ въ тихъ маетностяхъ предреченнихъ найменшою не былъ перешкодою, такъ въ спокойномъ держанню, якъ и пожитковъ зъ нихъ живанню и кривдъ жаднихъ найменшихъ и видирствъ, и наездовъ подданнимъ, абы никто чинити не важился, подъ сродостю войсковою, повторе напоминаемъ. Зъ Чигирина. Іюля 23 д., року 1660. Юрій Хмелницкый рукою власною.

31.

1667 года,—іюля. Грамота Кіевскаго воеводы Петра Шереметева Черниговскому жителю Михайлу Кривкову, на село Церковище.

Божіею милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержца, и многихъ государствъ, и земель восточнихъ, и западнихъ и

сѣвернихъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества, бояринъ и воевода Киевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Василіевичъ Шереметовъ, съ товарищы.

Великаго государя нашего его царскаго пресвѣтлаго величества въ малороссійскихъ городѣхъ воеводамъ и всякихъ чиновъ ратнимъ рускимъ людемъ, такъ же войска Запорожского полковникомъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и войтамъ, и бурмистрамъ, и всей старшинѣ, и чернѣ, кождому о томъ вѣдать надлежитъ: по указу великаго государя нашего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержца, его царскаго пресвѣтлаго величества я, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій, Петръ Василевичъ Шереметовъ съ товарищы, маетностію Чернѣговскому жителю Михайле Кривкову въ Чернѣговскомъ же уезде селомъ Церковищами, да подъ темъ же селомъ греблею, по ево челобитю и по королевскимъ привиліямъ, владѣть велѣли. Писанъ въ отчине великаго государя нашего его царскаго пресвѣтлаго величества, въ граде Киеве, лѣта 7175, іюля въ — день. Бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Василевичъ Шереметовъ печать свою приложилъ [1]).

32.

1668 года, 13 января. Универсалъ гетмана Ивана Брюховецкаго Черниговскому священнику Степану Шубѣ, на села—Орловку, Грабовку и Вершину-Муравейку.

Великого государя нашего его пресвѣтлого царского величества бояринъ и вѣрный войска Запорозского гетманъ Иванъ Мартиновичъ Бруховецкій. Ознаймуемъ писаніемъ нашимъ кождому, кто толко того будетъ потребовати, меновите его царского пресвѣтлаго величества дворяниновѣ и полковниковѣ Чернѣговскому, сотнику Вибелскому, атаманамъ и всему товариству Орловскому, Грабовскому и Вершинѣ Муравейской, ижъ мы, стосуючися до виразное великого государя нашего его царского пресвѣтлого величества волѣ, въ грамотѣ его жъ великого государя описанное, на маетности вишъзовемие Орловку, Грабовку и Вершину Муравейскую, честному господину отцу Степану Шубѣ, священниковѣ Воскресенскому Чернѣговскому, зо всѣми до нихъ належностямы и угодиямы данной, во всемъ цале заховуемъ а опро-

[1]) Ср. Обозр. Румянцевск. Описи, 26.

буемъ, тудежъ яко своею власностю тими селами владѣти, диспоновати и всѣхъ зъ тихъ селъ, яко въ грамотѣ великого государя есть написано и якося сами въ себѣ маютъ, приходовъ и пожитковъ отбирати позволяемъ, мѣти хотячи и приказуючи, абы такъ его царского пресвѣтлого величества дворянинъ и полковникъ Чернѣговскій, яко сотникъ Вибелскій и атамання, и все товариство помененнихъ селъ, и никто иншій помененному священнику Воскресенскому Чернѣговскому, въ спокойномъ тихъ селъ держанню и вшелякихъ зъ тихъ селъ пожитковъ отбиранню, найменшой не чинилъ перешкоди, подъ войсковимъ караннемъ. Данъ въ Гадячомъ. Генваря 13 д., 1668 году. Звишменованній бояринъ и гетманъ рукою власною.

33.

1668 года, 20 августа. Универсалъ гетмана Петра Дорошенка Олефѣру Радченку, на грунта.

Петро Дорошенко, гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Пану полковниковѣ Чернѣговскому, асавуловѣ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству въ полку Чернѣговскомъ знайдуючомуся, посполитимъ и всякого стану людемъ и кождому, кому бы толко сее наше писаніе показано было, доносимъ до вѣдомости, ижъ стосуючися мы до воли антецессора нашего славной памяти Богдана Хмелницкого, гетмана, яко и иныхъ по немъ наступаючихъ, а взглядомъ прислугъ пана Олефѣра Радченка, при его власномъ селищу отчистомъ зъ грунтамы, всѣми сѣножатми, полямы и деревомъ бортнимъ и иними здавна до того селища належностями, заховуемъ, приказуючи, абы такъ панъ полковникъ Чернѣговскій, товариство, яко и ініе всякіе особы въ помененнихъ ґрунтахъ, сѣножатяхъ, дереви бортномъ и інихъ прина-лежностяхъ вишреченному пану Радченковѣ найменшой кривди, шкоди и трудности задавати не важилися, а кто бы колвекъ, спротивляючися сему нашему унѣверсалу, вишейменованному пану Радченковѣ въ належитихъ ему грунтахъ найменшую важился учиниты кривду, теди кождій таковій за донесенемся до насъ скарги, сроґому караню подлегати будетъ. Данъ въ Чигиринѣ, августа 20 д., року 1668. Петро Дорошенко гетманъ рука власна.

34.

1668 года, 2 сентября. Универсалъ гетмана Петра Дорошенка Василію Борковскому, сотнику Выбельскому, на село Бурковку.

Петро Дорошенко, гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ писаниемъ кождому, кому о томъ вѣдати належить, а меновите пану полковникове Чернѣговскому, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому товариству, ижъ поглядаючи мы на щирия въ войску Запорожскомъ пана Василія Борковского, сотника Вибелского, услуги значние, рицерские дела, село Борковку, въ полку Чернѣговскомъ, въ сотнѣ Березнянской лежачое, ему отчизтимъ правомъ належачую маетность, которую Мефодій епископъ неслушне былъ завладѣлъ и отъ его отдалилъ, нинѣшнимъ унѣверсаломъ нашимъ зъ млинамы, полямы, сѣножатмы, пущамы, озерамы и грунтамы и зо всѣмы зъ давнихъ часовъ належачимы до него угодиямы, оному приворочаемъ, въ спокойную подавши поссесію, владѣти и, якъ поссесорови належитъ, диспоновати и вшелякие пожитки зъ обиранемъ отъ тяглихъ людей повинностей мѣти позволяемъ, за чимъ мѣти хочемъ и приказуемъ, абы такъ панъ полковникъ Чернѣговскій, яко и жаденъ зъ старшого и меншого товариства, пану Василию Борковскому, сотникове Вибелскому, въ спокойномъ того села Бурковки владѣнню и пожитковъ вшелякихъ зъ оного отбираню, перешкожати и не до жаднихъ до того села надлежащихъ ґрунтовъ и угодій інтересовати не важился; тяглие тежъ люде, въ Бурковце мешкаючие, абы пану Борковскому, яко поссесорове своему, належачое послушенство и повинносты отдавалы, шчо все абы такъ а не иначей было, и повторе приказуемъ. Данъ въ Чигиринѣ. Септеврия 2 д., року 1668. Петро Дорошенко гетманъ рука власна.

35.

1689 года, 24 ноября. Слѣдствіе и рѣшеніе по спору Максаковскихъ монаховъ съ жителями м. Мены, за пограничныя земли.

Року тисяча шестсотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца ноеврия двадцать четвертого дня. Передо мною, Захаріею Шийкевичомъ, товаришомъ войсковымъ, одъ ясневелможного его мл. пана Івана Мазепы, гетмана войска ихъ царского пресв. вел. Запорозского, на нижеписаную межы превелебнымъ въ бозѣ его мл. отцемъ Феодосиемъ Гугуревичомъ, ігуменомъ, и всею манастыра Максаковского братиею, и

межы п. Іваномъ Леонтиевичомъ, сотникомъ, и всѣми козаками, Омельяномъ Василіевичомъ, войтомъ, и всѣми мещанами Менскими, о грунта, сѣножати, лѣсы и о кривды, справу, высланымъ, при бытности пановъ Івана Гордоцкого, бывшого обозного, Абакума Тарасовича, ясаула полку Нѣжинского, а особливе при бытности п. Карпа Мокрѣевича, судѣ полку Чернѣговского, по указу рейментарскому ко мнѣ придаными, напередъ въ Максаковскомъ монастырѣ зѣхавши, до оного, универсалъ поважный, одъ ясневелможного добродѣя нашего на фѣналную въ той справѣ децизию и росправу мнѣ даный, при прытомности обоихъ сторонъ, а потомъ и Менскую супплѣку зъ рейментарскихъ рукъ мнѣ даную, чытати велелемъ. При которой супплѣцѣ Меняне тые пункта кривдъ своихъ подали: первая, же Гостыцкого, шляхтича, Менского обывателя, на первомъ року войны убытого, островъ презъ килка десятъ лѣтъ, въ ужываню у Менянъ будучы, Киселевымъ ограниченемъ неописаный и одъ его державы передъ войною волный и одъ прежде бывшыхъ ігуменовъ свободный, теперешный отецъ ігуменъ одымаетъ. Другая, же межы смужалиною Полойскою и межы лозами Менскими, по лѣвой руцѣ, не доходя лозъ, сѣна осмъ стыртъ, на грунтахъ Менскихъ забралъ, надъ заруку одъ себе жъ самого (щобъ того сѣна зъ обохъ сторонъ до росправы не брати), у его мл. пана судѣ енералного виправленую. Третяя, же отецъ ігуменъ дорогу, зъ Куковичъ до Осмаковъ идучую, переорати и загладити велѣлъ, да за тіею дорогою въ листѣ граничномъ Киселевскомъ специфѣкованую, грунта, лѣсы и въ ныхъ пасѣки Менскіе неслушне и неправне отнымаетъ и ажъ отъ Бендюгы болота всѣ лѣсы и пасѣки Менскіе, близъ Мены будучие, залѣзжаетъ; а того болота а нѣ Іосифъ Сурта, а нѣ Іоасафъ, а нѣ отецъ Ширкевичъ, а нѣ отецъ Кердановскій, ігумены, не зачепалы; теперешный засъ отецъ ігуменъ, тое Бендюги болото великимъ болотомъ называючи, оное за знакъ въ граничномъ листѣ якобы писаный, почытаетъ, и зъ тыхъ мѣръ лѣсы одымаетъ; а въ листѣ граничномъ иншое болото, Селицкое, называется и межы знаками граничными кладетца, а не Биндюгы. Четвертая, же манастирское село Максаки за державы Киселевое и за ігуменовъ Сурты и Іасафа, въ козаччину, толко чотырнадцятъ дворовъ имѣло, на тотъ часъ спокойне Максаковцѣ жыли, грунтовъ Менскихъ не зачепаючи. Якъ же за отца Ширкевича, а найбарзѣй за отца Кердановского, болшъ ста, зъ нашее жъ Мены и

зъ иншихъ сторонъ, населилося людей въ Максакахъ, въ тую пору въ грунтахъ Менскихъ одъ монастыра утыски и крывды почалы ставати, о которыхъ кривдѣхъ Меняне року 1686 до бывшого гетмана суплѣковали, который писалъ къ сыну своему Григорию, полковнику Чернѣговскому, приказуючы, абы, на успокоене справы тое, якую особу зъ Чернѣгова до Мены зослалъ; яко по указу того жъ року въ мѣсяце июлю, Григорій пана Константина Стрыевского, судю полкового, и зсилалъ; той старинныхъ людей тихъ, которые Киселю боярско служили, зобравшы, водлугъ ихъ речей, ограничене учинилъ былъ, але его и Кердановскій не принялъ, и теперешной отецъ ігуменъ кассуетъ, которого ограниченя Меняне листъ автентичный показовали. Пятая, же островъ Курчынъ еще одъ Жыгмунта Козановского Курця, 1632 року, наданый, одымаетъ отецъ ігуменъ. Шестая, на грунтахъ Куковицскихъ, Менскихъ, за шляхомъ Менскимъ, зъ Мены до перевозу Максаковского идучымъ, надъ листъ граничный Киселевъ, тичины теперъ въ снѣгу позатыкано. А найлѣпшый и грунтовнѣйшый доводъ жалобы своее, же за смужалиною Полойскою грунта ихъ Менские власные, где теперъ сѣно забрано, и где за дорогою, теперъ отъ Максаковцовъ перекопаною, грунта, лѣсы и пасѣки отъ вѣку Менские были, и въ шматъ тое землѣ, которую Максаковскому Кисѣль манастыреви, за консенсомъ короля Владислава, даровалъ и листомъ граничнымъ обваровалъ, не инклюдуются, ставили передъ судомъ Меняне стариного человѣка зъ Мены, Василя Пазуху, козака, который у Киселя боярско въ Менѣ служилъ и зъ другыми боярами, небожчиками, зъ Даниломъ Перегудою зъ Куковичъ, Мискомъ Адаменкомъ зъ Мены, Шулгою зъ Дяговое, Матвѣемъ зъ Величковки, Мискомъ Пѣсоцкимъ зъ Куковичъ, зъ Супруномъ и зъ Фескомъ Фалченкомъ зъ Мены, на томъ ограниченю, якъ Кисѣль шматъ землѣ Менское на манастырь выдѣлялъ, самъ очевисто зъ небозчикамы былъ, повѣдаючы: якъ Кисѣль зъ Московского поселства приѣхалъ до Мены, послалъ по панюю свою къ Носувцѣ, зъ которою вкупѣ въ каретѣ, и зо всѣмъ дворомъ и зъ драгоніею, зъ Мены виѣхавъ на выдѣлене того шмата земли чернцомъ, также по указу, и мы, бояре, за Кисѣлемъ выѣхали, и приѣхавшы до озера Отоки, подъ Куковичы, самъ зъ панею и зъ драгониею, сталъ, а пановъ: Костыцкого, Крушинского, Заяця, Павловского, Михаловского и иншихъ многыхъ пановъ, зъ отцемъ Іосифомъ Суртою, ігуменомъ

тутже будучымъ изъ чотырма чернцями, заѣжджати границѣ послалъ, при которыхъ панахъ посланыхъ и намъ ѣхати бояромъ, велено. И помню добре: почалы Суртѣ заводить грунта одъ гырла Романицкого озера, где Чорнка рѣчка, зъ Десны идучая, впадаетъ, а идучы въ гору Чорнки, оную перейшли вълѣво къ смужалинѣ Полойской, которая концемъ близенко къ Чорнцѣ приткнулася; отъ тое смужалины Полойское ишли близко подле тое смужалины Полойское, въ лѣвой руцѣ будучое, до лозъ Морскихъ, твердячы Суртѣ: тое, що по правой руцѣ, грунта вашѣ манастирские, а по лѣвой руцѣ—Менские. Одъ лозъ Морскихъ, по лѣвой руцѣ оные близенко мѣючы, шли тие жъ панове до лѣска, где теперъ поле, черезъ той лѣсокъ, где нынѣ поле, пришли до великого болота, а одъ великого болота до Куковицкое дороги, которая теперъ заорана, всюда Суртѣ повѣдаючы, що въ правой руцѣ—манастырские, а по лѣвой, Менские грунты. Отъ тое дороги пришли до гостинца Менского, тутъ указали, же по сей гостынецъ до перевозу Максаковского зъ Мены идучого, по правой руцѣ, манастырские грунты, а за гостинцемъ ажъ до перевозу Менские и Куковицкие; и тымъ гостинцемъ мовитъ, панове, до Киселя надъ Отокою стоячого, приѣхали, и отецъ Сурта, которому Кисѣль чулемъ, що такъ говорилъ: нехай мовитъ, вашѣ подданые Максаковские тымъ ся контентуютъ, бо ихъ немного, яко жъ на тотъ часъ мовитъ толко чотырнадцять дворовъ било. На тыхъ своихъ рѣчахъ менованыхъ Пазуха зъ иншыми старыками Менянами и присягнути одзывался.

Превелебный засъ отецъ Гугуревичъ Максаковскій на тую обывателевъ Менскихъ жалобу и рѣчы такій отвѣтъ и респонсъ далъ, же не на Менскихъ, але на своихъ власныхъ манастирскихъ грунтахъ сѣно косити, кошеное брати и поле орати росказуетъ, и же ведлугъ ограниченя Киселевского границѣ грунтовъ, на манастырь наданыхъ, боронитъ; а доводилъ документами, напередъ, консенсомъ короля Владислава року 1642, въ Варшавѣ, дня 28 септевр., пану Киселю, на уфундоване монастыра Максаковского и на удѣлене що колвекъ грунту одъ Мены ленного, данымъ; въ другый доводъ, презентовалъ конфѣрмацию короля Казѣмѣра, дня 13 генвара, року 1664, въ обозѣ подъ Новыми Млынами, на той короля Владислава консенсъ, даную. Показалъ и фундушъ пана Киселя 1646 дня, 9 октов., въ Кисель-городѣ, на той же манастырь наданый, рукою его власною подписаный

и печатю запечатованый, въ которомъ реферуется на особливый листъ свой граничный, частку грунту Менского, ограниченную одъ себе на манастырь наданую, замыкаючый, въ которомъ листѣ фундушовомъ граничного листу не специфѣковано. Еще четвертой доводъ продуковалъ, тоесть листъ автентичный остатнiй, перъ модумъ тестаменти, року 1650, июля 18, въ Менскомъ замку, одъ того жъ Киселя, на той же манастыръ, нетолко на тые грунта, але и на села, Холмы, Красноставъ, Ядуты, Пралники и Высокое наданый; сей листъ Киселевъ король Казѣмѣръ подъ Новыми Млынами апиробуетъ. Пятой документъ продуковалъ отецъ iгуменъ самый орииналъ листу граничного 1646 року октоб. 9 дня, рукою Киселевою подписаного и запечатаного, въ которомъ граница шмату грунтовъ Менскихъ на манастырь наданыхъ, черезъ адмѣнѣстратора его жъ добръ Киселевыхъ, Менскихъ, Кисельгородскихъ и Максаковскихъ, черезъ Ивана Себестиановича, войского Новгородского, споряженая, выражается и одъ Киселя аппробуется; той орииналъ листу граничного читалисмо и уважалисмо. Такъ же екстрактъ съ книгъ гродскихъ Новгородскихъ, 1646 року, октов. 13 дня, выданый, показовалъ, въ томъ екстрактѣ орииналъ листу граничного перъ облятамъ одъ Киселя поданый, слово въ слово написаный. Наконецъ, презентовалъ и унѣверсалы поважные одъ бывшихъ ихъ милостей пановъ гетмановъ, тые всѣ вышеписаные права ненарушне потвержаючые, просячы и жадаючы, абы при тыхъ правахъ и при грунтахъ монастырскихъ цѣло и ненарушне захованый былъ. Мы теды, уважаючы жалобу и документа продукованые розглядѣвшы, постановилисмо и положилисмо, зъ обоима сторонами, дня нинешного, тоесть 24 ноевр., на томъ, абы завтрешного дня, всѣмъ на полѣ выѣхати и тамъ ведлугъ листу граничного Киселевого, знаки грунтовъ на манастырь наданыхъ граничные, въ томъ листѣ выражоные, очевисто видѣти и бачити, и ведле тыхъ знаковъ, границю грунтовъ, о которые споръ идетъ, обѣхати и разсмотрѣти, такъ же и свѣдоцтво старинныхъ людей зъ обоихъ сторонъ на кождомъ пенномъ мѣстцу, выслухати и оную уважати. Яко жъ на завтрее, дня 25 ноеврия, я, Захария, зъ паномъ судею полку Чернѣговского и зъ особами полку Нѣжинского, и зъ превелебнымъ отцемъ Феодосиемъ iгуменомъ и зъ Iаникиемъ Дубровскимъ, намѣсникомъ, и зъ священноiеромонахомъ Афанасиемъ, духовникомъ монастырскимъ, и зъ иными особами духовными монастыра Максаковского, такъже зъ паномъ сотникомъ, атаманомъ,

войтомъ и зъ козаками, и мещанами Менскими, и зъ селянами околичными и зъ старинными людми, на поле зъ монастыра выѣхавшы, напередъ приѣхалисмо па островъ Гостытского, къ озеру Романицѣ, который Гоститского лугъ одъ озера Романицѣ на лѣвой руцѣ Чорнки рѣчки зостаетъ; а до войны самое козацкое кошовалъ его Гоститскій шляхтичъ, въ Менѣ мешкаючый, яко старыки повѣдаютъ; потомъ на тотъ часъ, якъ Гловацкій Стародуба добылъ, и Гоститскій тамъ взятый и до Мены препроваженъ, тутъ же и убитый зосталъ, по которого смерти козаки и мещане той островъ косили, а не черицѣ; и атаманъ Менскій Федоръ Онищенко передъ нами призналъ, що зъ Збаразкого лѣта той островъ косилъ; другый Якимъ Фалченко, третый Федоръ Кириченко зъ Мены, сказали передъ нами, що такъ оны самы, яко и иные многые Меняне и отецъ Кириковъ передъ Збаразскою и по Збаразской и по всѣ лѣта, за ігуменовъ Іасафа и Ширкевича, той лугъ кошовали волно и черицомъ за тое нѣчого не давали. Отецъ засъ Афанасый, духовникъ, тутъ же сказалъ: правда, же Меняне кошовали лугъ Гостицкого, але давали пашнѣ на манастыръ по осмачцѣ одъ десяти возовъ. Павелъ засъ Якименко старинный и менованые тры особы и всѣ Меняне въ полю, сказали: давалисмо, мовитъ, черицомъ по осмачцѣ одъ десяти возовъ, але одъ тыхъ грунтовъ монастырскихъ и власныхъ, которые за Десною, а не одъ сыхъ Гоститского, бо мовитъ, по шляхтичу убытомъ, войною завоеваные грунта; и вабиралися тыи тры на прысягу на томъ, же оны и Меняне волно Гоститского лугъ кошовали, безъ жадного на монастыръ датку. На тую присягу его мл. отецъ ігуменъ позволилъ такъ, ижъ если, мовитъ, атаманъ зъ тыми двома старыками меноваными присягнетъ, же волно кошовали, то, по выконаню присяги, до того Гоститского лугу жадного зъ монастыремъ напотомъ претексту мѣти не маетъ. Мы теды высланые, видячи въ томъ пунктѣ обоихъ сторонъ доброволное изволение, атаманови Федорови, и Якиму Фалченку, и Федору Кириченку присягу наказалисмо, а по выконаню оное, монастыръ до того луга жадное справи вѣчне мѣти не повинѣнъ. А по успокоеню того о томъ островѣ пункту, приступилисмо до обѣзду грунтовъ на манастыръ одъ Киселя наданыхъ, а маючы я, Захария, въ рукахъ листъ граничный, автентичный, ведлугъ знаковъ въ немъ описаныхъ и ведлугъ мовы Василя Пазухы, зъ листомъ згожаючееся, напередъ рушилисмо всѣ одъ озера Романицѣ, и въверхъ оного идучы, пришлисмо до рѣчки

Чорнки; тутъ у рѣчкы споръ сталъ межы сторонами, бо отецъ ігуменъ, не идучы не толко на полстреленя зъ луку, але и сажней килканадцати, заразъ влѣво черезъ Чорнку повернути хотѣлъ и повернулъ, где за Чорнкою, вълѣвѣ близенко рѣчка Теребень зъ озера Романицѣ идетъ, и по надъ тіею рѣчкою, и якъ зъ отцемъ ігуменомъ ѣхалемъ до Полою собою идучого и за Полоемъ до смужалины собою жъ особне тягнучіе, хотячи отвѣдати и зрозумѣти, чы згожаются тые знаки зъ листомъ граничнымъ; але гды въ листѣ граничномъ а нѣ Теребнѣ рѣчки, а нѣ Полою и переходу черезъ него, а нѣ за Полоемъ смужалины особне идучое, не знайшолъ; а Менские старики далѣй и болшей въ гору Чорнки рѣчки и тые радятъ, которой ихъ мовѣ и листъ граничный же згожается, зрозумѣлемъ, и теды назадъ вернувшыся, всѣ въ гору Чорнки, и на килка разовъ зъ луку стрилення идучы, ведлугъ листу и повѣсти Василевое, вълѣво повернулисмо, черезъ Чорнку, которую перейшовшы, знайшлисмо заразъ смужалину Полойскую, близенко къ Чорнцѣ рѣчцѣ, на тры албо килко сажень концемъ приткнувшуюся, такъ яко листъ граничный опѣваетъ и яко Василь старикъ зъ товарищы говорилъ; одъ тое смужалины держачися оное въ лѣвой руцѣ, пришлисмо до лозъ Морскихъ, ведлугъ листу и ведлугъ повѣсти старыковъ; одъ лозъ Морскихъ, ведлугъ листу граничного, потреба намъ было ити черезъ лѣсъ до великого болота; тутъ межы сторонами споръ сталъ, кгдыжъ одъ лозъ Морскихъ теперъ лѣсу нѣтъ, толко поле, говорилемъ сторонамъ проводте ме... черезъ лѣсъ до великого болота. Василь и всѣ старыки Менские и Куковицкие сказали: бывалъ де тутъ лѣсокъ, але вырубано, черезъ тые лѣта уже мовитъ поле стало; а Максаковцѣ мовятъ, же тутъ лѣсъ не бывалъ; мелникъ зась сторонный, именемъ Юрко Дубровскій, сказалъ и призналъ, що лѣсокъ бывалъ; после того спору, пошолемъ черезъ поле до великого болота: тое болото чернцѣ зъ Максаковцями великимъ болотомъ не называютъ, мовячи, же то такъ болото, а великое, мовятъ, болото за лѣсами Менскими лежитъ; старики зась Менские и Куковицкие мовили, же се есть власное болото великое, а за лѣсомъ тое болото не великимъ болотомъ зовутъ, але Бендюгами; по такой розной мовѣ, перейшовшы болото великое, далѣй разсмотряючы, пришолемъ ведлугъ листу до Куковицкое дороги, заораное одъ Максаковцовъ, идучое зъ Куковичъ до Осмаковъ. Тутъ зновъ стала незгода межы сторонами: манастырская сто-

рона говоритъ, же Куковицкая дорога за лѣсомъ, а не сяя переораная; старики зась Менские и всѣ Меняне говорятъ, же сяя истинная Куковицкая дорога, переораная теперъ, въ граничномъ листѣ положеная, и сеею дорогою Сурту панове провадили, що Василь Пазуха ствержаетъ, мовячы, що самъ тоею дорогою изъ Суртою ѣхавъ; одъ тое дороги пришлисмо, ведлугъ листу, на гостинецъ Менскій. Тамъ теды ведлугъ мовы Василевое и Менскихъ стариковъ, зъ листомъ граничнымъ немалое подобенство мѣючое, границѣю и обѣхалемъ, еще ведлугъ мовы Максаковцевъ туда, куда оны зъ чернцами провадили знаки граничные, обѣждж̌алисмо и уважалисмо: зъ Менского теды шляху назадъ къ Менѣ повернувшы, немало тымъ шляхомъ идучы, приѣхалисмо до дороги зъ Куковичъ идучое до Осмаковъ, тутъ старики Менские сказали и Василь, же тая дорога зъ Куковичъ до Осмаковъ на тотъ часъ бываетъ, якъ по водѣ великое, кгды Десенская вода тамъ тую заораную дорогу затопитъ, то на тотъ часъ люде сею по за лѣсомъ дорогою ѣздятъ; и тоею дорогою по за лѣсомъ ѣдучы, былисмо у болота Бендюги, которое монастырская сторона великимъ болотомъ называетъ; оттоль по за лѣсомъ, до Морскихъ лозъ, а мимо лозы до смужалины самое у Теребня рѣки будучое, приѣхалисмо, а одъ смужалины до Полоя въ Теребень рѣчки впадаючого, а черезъ Полой переѣхавши къ Чорнцѣ рѣчкѣ, тамъ гдемъ першей зъ его м. отцемъ ігуменомъ переѣхалъ булъ, переѣхалисмо.

Я теды, Захарія Шийкевичъ, одъ ясневелможного добродѣя нашего на успокоене вышеписаныхъ межы сторонами о грунта заводовъ высланый, зъ предречеными по указу рейментарскому, при мнѣ будучыми особами, речей, доводовъ, документовъ и свѣдоцтвъ въ дому и въ полю при обѣжджаню и уважаню знаковъ граничныхъ, зъ обохъ сторонъ внесеныхъ, пилно выслухавшы и оные уважывши, а прихиляючиеся до святое, истинное слушности и справедливости, такъже и до права посполитого, такій въ той справѣ декретъ учинилемъ: поневажъ знаки тые граничные, которыми Меняне меновите, Василь Пазуха насъ провадилъ, зъ знаками въ листѣ граничномъ Киселевскомъ выражеными, немалое подобенство и ясное согласие маютъ, мѣста зась тые и знаки, которыми Максаковцѣ зъ отцами Максаковскими, черезъ Чорнку скоро перейшовшы, провадили, тоесть Теребень рѣчка по лѣвой руцѣ идучая, на самомъ истотномъ Полоѣ и за Полоемъ переходъ черезъ смужалину особно идучую, въ листѣ граничномъ не по-

казуются и не выражаются, такъ же и на иншыхъ мѣстахъ розность якуюсь, зъ листомъ граничнымъ не згожаючуюся, являютъ; зъ тыхъ мѣръ стосуючыся до роздѣлу девятого, артикулу шестнадцатого, въ статутѣ описаного, Меняномъ чотыромъ стариннымъ, меновите зъ тыхъ чотырохъ Василю Пазусѣ, передъ святымъ евангеліемъ телесною присягою присягнути наказалемъ, на томъ, яко оной Пазуха тыми, а не иншыми знаками, которыми высланые Киселевы зъ ігуменомъ Суртою ѣздили и отцу Суртѣ границю заводили и указовали, теперъ насъ высланыхъ провадилъ, и яко на томъ мѣстцу, где нынѣ одъ лозъ Морскихъ къ болоту великому поле, передъ тымъ лѣсъ бывалъ, и яко тое власное есть великое болото, черезъ которое оной Василь насъ провадилъ, а не тое, що за лѣсомъ, болото именуется великимъ, але тое за лѣсомъ болото именуется Бендюги, и яко тая дорога заораная власная есть Куковицкая граничная, и яко тоею дорогою, а не залѣсною, высланые паны одъ Киселя Суртѣ грунта заводили. А по выконаню прысяги, грунта, лѣсы и поля за знаками граничными въ лѣвой руцѣ будучыи, вышеменоваными вѣчне зоставати маютъ при Менянахъ; а по правой руцѣ—манастырскіе маютъ быти; и жадного уже во вѣки, до грунтовъ, лѣсовъ, пасѣкъ и сѣножатей, въ лѣвой руцѣ за знаками и за дорогою Куковицкою переораною и за Менскимъ шляхомъ, ажъ до перевозу Максаковского, ігумены и братия Максаковского манастыра, теперъ и на потомъ, мѣти не маютъ и не повинны будутъ. На терминѣ выконаня одъ Менянъ присяги, тоесть дня 26 ноеврия, превелелный его мл. отецъ ігуменъ зъ братиею до Максакова приѣхавъ, зъ монастыра, где кгды уже часъ пришолъ Меняномъ, ведлугъ декрету, присягу скуткомъ исполнити, ведлугъ роты на особномъ писмѣ написаное, на тотъ часъ его мл. отецъ ігуменъ, яко человѣкъ побожности и разсужденія полный, не хотячы душъ християнскихъ для грунтовъ присягою обтяжати и до якого вреду на душъ приводити, приватимъ, на уединенномъ мѣстцу, такъ мене Захарию, яко и судю полкового жадалъ, абысмо его безъ присяги зъ Менянами компляновали и помѣрковали въ той способъ, щобъ персвазиею нашею приятелско привести до того, жебы на манастыръ Максаковский Меняне поля всего одъ Морскихъ лозъ, вширъ до гостинца Менского къ перевозу Максаковскому идучого, а вдовжъ одъ переораное дорожки Куковицкое, до самыхъ лѣсовъ Менскихъ, вѣчне уступили; взаемъ, зась его мл. отецъ ігуменъ Меняномъ Гостыт-

свого лугу безъ присяги поступаетъ вѣчне, до лѣсовъ и до пасѣкъ жадного уже собѣ и монастыреви, теперъ и напотомъ, права не зоставуючы; що мы высланые зъ устъ его мл. отца ігумена выслухавшы, Меняномъ на особномъ мѣсцу, тоесть сотникови, атаманови, войтови и всѣмъ Меняномъ, обявилисмо. Меняне заразъ охочо на тую рѣчъ позволили и до згоды вѣчное безъ присягы приступили и руки собѣ на томъ дали; при даню рукъ, на згоду, еще Меняне монастыреви озеро Полой, самую воду, для ловеня рыбъ, кромѣ грунтовъ своихъ Полойскихъ, на знакъ вѣчное любве, даровали; въ заемъ отецъ ігуменъ зъ намѣсникомъ и зъ иною и всеею братіею, Куричкина острова на Деснѣ, вышей перевозу будучого, на знакъ тое жъ вѣчное любезное згоды, Меняномъ поступилъ, любо той островъ ведлугъ граничного листу Киселевого на манастыръ належалъ, однакъ въ поссессии оного еще одъ фундушу манастыръ не бывалъ. Такъ теды помененые стороны, межы собою приятелско помѣрковавшыся, просили насъ высланыхъ, абысмо такъ старые грунта на знакахъ граничныхъ всюда копцами, яко и теперъ свѣжо одъ Менянъ монастыреви поступленые, также копцами обваровали и укрепили вѣчне. По таковомъ помѣркованю приятелскомъ, я, Захария Шийкевичъ, зъ паномъ Карпомъ Мокрѣевичомъ, судею полковымъ, зъ духовными особами одъ его мл. отца ігумена приданными, тоесть зъ іеромонахами Іаникиемъ Дубровскимъ, намѣсникомъ, Афанасиемъ Барчевскимъ, Артемиемъ Арешковичемъ, монахомъ Калистомъ, того жъ дня 26 ноевр., зъ Максакова, на высыпане копцовъ, выѣхалисмо и, переѣхавшы Чорнку рѣчку, пры самомъ устю Подесенскомъ, у дороги зъ Максакова на лугъ идучое, первый копецъ на грунтѣ Гостыцкого высипати велѣлемъ, означаючы тымъ концомъ Гостыцкого островокъ, Меняномъ вѣчне належачый, черезъ згоду прыятелскую одъ манастыра Меняномъ поступленый. Одъ того копца до гырла Романицкого идучы грунтомъ Гостыцкого, при самой рѣчцѣ Чорнцѣ, вънизъ рѣчки тое въ Романицю озеро текучое въ правой руцѣ будучого прышлисмо до гырла Романицкого, где надъ самымъ гырломъ, въ которое Чорнка впадаетъ, противъ Терепня рѣчки, на томъ боцѣ гырла будучое, другый копецъ висипати велѣлемъ; у того копца заразъ перейшовшы Чорнку и покинувшы назадъ того копца, и въ тылу себе озеро Романицю, которое въ ловеню рыбы зо всѣхъ береговъ, ведлугъ фундушу Киселевского, на монастыръ вѣчне кромѣ грунтовъ около него будучыхъ,

Меняномъ належачыхъ, належитъ; въ гору Чорнки повернувшы и оную въ правой руцѣ мѣючы, пришлисмо до смужалины Полойское поджидаючы такъ зъ лѣвое руки грунтъ Менскій, где Полой особно собою въ Теребень впавъ и где смужалина за Полоемъ собою взялася, тамъ же озеро Полой, на грунтѣ Менскомъ будучое, нынѣ, за приятелскою згодою, Меняне на манастырь самую толко зъ берегами воду для рыбъ, кромѣ грунтовъ, поступили, яко и по правой руцѣ за Чорнкою, грунтъ Гостыцкого, Меняномъ належачый, у тое смужалины Полойское, которая концемъ къ самой правѣ Черицѣ приткнулася, копецъ высипати казалемъ. Одъ того копца, у смужалины Полойское высыпаного, пошолемъ до Морскихъ лозъ по лѣвой руцѣ, по надъ самою смужалиною идучы и за смужалиною тоею грунта Менские покидаючы въ лѣво, а по правой руцѣ покидаючы грунта монастырские, и пришолемъ до колѣна смужалины Полойское, за которымъ на томъ боцѣ, гряда сотничая зостаетъ; противъ тое гряды надъ самымъ колѣномъ, на манастырскомъ грунтѣ, копецъ высыпалемъ. Одъ того копца, на колѣнѣ высыпаного, пошолемъ до лозъ Морскихъ въ право грунта монастырские, а въ лѣво по за смужалиною Полойскою гряду сотничую и грунта Менские покидаючы, и пришолемъ на мѣстце тое, где смужалина Полойская зъ лозами Морскими въ купу зошлася, тамъ копецъ высыпати велѣлемъ. Одъ того копца пошолемъ по бокъ лѣвыхъ Морскихъ лозъ, и пришолемъ на самый шпѣль албо рогъ Морскихъ лозъ; у того самого рогу и шпѣля копецъ высыпалисмо, а одъ того копца, на розѣ и шпѣлю Морскихъ лозъ высыпаного, починается поле, на которомъ лѣсъ передъ тымъ бывалъ, яко старинцѣ Менские Василь Пазуха зъ товарищи, повѣдалъ и присягою подтвердити тую рѣчь подыймался, же теды того поля всего зъ болотомъ великимъ до Менского шляху къ Максаковскому перевозу идучого, Меняне тоесть п. сотникъ атаманъ, войтъ и всѣ козаки и мещане Менские, за помѣркованемъ згоднымъ вѣчне мамастыреви Максаковскому попустили, зъ тыхъ мѣръ тое поле въ правой руцѣ покинувшы, пошлисмо въ лѣво, держачыся близко лозъ Морскихъ и такъ идучы, пришлисмо на мѣстце тое, где одъ лозъ Морскихъ лѣсы Менские, попередъ къ Менскому шляху идучые, починаются, и тамъ у самыхъ лозъ, розно зъ лѣсомъ, копецъ виставилисмо. Одъ того копца по подъ лѣсомъ, въ лѣвой руцѣ будучымъ, идучы и по правой руцѣ поля, ново черезъ згоду на монастырь одъ Менянъ

поданые, покидаючы, пришлисмо подъ лѣсъ Грицка Воскобойника, вълѣвѣ стоячый, и подъ тымъ лѣскомъ копецъ высыпати велѣлисмо. Одъ того копца по подъ лѣсами Менскими, по лѣвой руцѣ будучыми, идучы пришлисмо къ лѣсу Грицка Адаменка Мохонтова, противъ которого лѣска межы болотами великими, однымъ одъ поля, другымъ въ лѣску будучыми, копецъ выставити велѣлемъ. Одъ того копца такъ же по подъ лѣсами самыми будучыми, въ лѣвой руцѣ просто идучы, а въ правой руцѣ тые жъ поля ново на манастыръ покидаючы поданые, пришлисмо до шляху Менского, зъ Мены на перевозъ Максаковскій идучого, и тамъ на концу лѣса, при самомъ шляху, копецъ остатный высипати казалемъ. Одъ которого копца по правой руцѣ шляху къ перевозу идучого, грунта монастырскіе, а по лѣвой руцѣ шляху, Менские поля и сѣнокосы, ажъ до самого перевозу вѣчне быти маютъ. Такое теды приятелское межы собою обѣдвѣ стороны при насъ высланыхъ о грунта на терминѣ выконаня присяги помѣрковане и вѣчное постановене учинившы, доброволный закладъ тысячу зол. полскихъ на себе вложили: если духовная сторона противъ сего любителного постановеня проступитъ и за копцами якую шкоду учынитъ, менованый закладъ належному пастыреви своему заплатить повинна; если зась Менская сторона сему приятелскому полюбовному контрактове выкрочитъ и за копцемъ утыскъ учинитъ, то предреченый закладъ до скарбу войскового внести повинна будетъ. Писанъ въ Максаковѣ селѣ, року, мѣсяца и дня вышейменованыхъ. Ѳеодосій Кгукгуревичъ, игуменъ монастира всемилостивого спаса Максаковского зовсею братіею. Захария Шийкевичъ, высланый одъ яснеовелможного его мил. пана гетмана. Карпъ Мокріевичъ, судья полку Чернѣговского. (*Съ подлинника*).

36.

1690 года, 26 марта. Грамота царей Ивана и Петра Алексѣевичей городу Чернигову, на правд и на земли.

Божіею милостію мы пресвѣтлѣйшие и державнѣйшие великие государы, цары и великіе князы, Іванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малия и бѣлия Россіи Самодержцы (слѣдуетъ полный титулъ). Наше царское величество пожаловали города Чернѣгова войта Стефана Отрохова и бурмистровъ, и райцовъ, и урядниковъ и всѣхъ мѣщанъ, которие въ томъ городе Чернѣговѣ нинѣ живутъ и впредъ жити будутъ, велѣлы имъ дать сію нашу великихъ

государей, нашего царскаго величества, жалованную грамоту, на права ихъ и волности, и на земли, и на всякие угодия, которие оны имѣютъ во владѣніи изстари, по жалованнимъ грамотамъ отца нашего блаженния и вѣчнодостойнія памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малия и Бѣлия Россіи самодержца, его царскаго величества, и по привилиямъ королей полскихъ, для того въ нинѣшнемъ въ 1698 году, били челомъ намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, они, войтъ и мещане, и обявили въ приказе Малия Россіи, отца нашего великихъ государей, блаженія памяти великаго государя его царскаго величества, жалованніе грамоты, каковы имъ дани въ прошлихъ годѣхъ, на подтвержение правъ ихъ и волностей и для владѣнія земель ихъ и всякихъ угодій, по прежнимъ привиліямъ королей полскихъ; а въ челобити своемъ они мещане написали: въ прошлихъ годѣхъ, отецъ нашъ блаженнія памяты великій государъ, его царское величество, пожаловалъ прежде бывшаго войта и весь урядъ и мещанъ города Чернѣгова, по своей государской особой къ нимъ милости и призрѣнію, прежнимы ихъ правамы и волностямы, какъ имъ что изстари належало по привиліямъ королей полскихъ, и то все имъ, по милостивому его царскаго величества указу, подтвержено его государскими жалованними грамотами въ 163, въ 168 и въ 174 годѣхъ, и тѣ де жалованніе грамоти нашимы царскаго величества грамотамы не подтвержены; да имъ же мещанамъ написано село Петрушино да село Хмелниця па ратушу и на бурмистровъ данние; и съ тѣхъ ихъ селъ козаки емлютъ подводы и жителей загоняютъ къ себя на работу, и въ лѣтнее время овощи съ нихъ всякие себѣ збираютъ, да въ тихъ же селахъ живутъ подсусѣдки, а въ ратуши имъ никакихъ платежей не даютъ, да на рекѣ Белоусѣ мелница Погорѣлки, о двухъ жерновахъ да ступи; и тѣмъ же изстари владѣли оны, мещане, и въ унѣверсалехъ гетманскихъ то имъ написано, а въ жалованнихъ де грамотахъ отца нашего блаженнія памяти великаго государя, его царскаго величества, того имъ не написано; да съ нихъ же, мещанъ, емлятъ Чернѣговскіе полковпики для работи майстеровъ ихъ людей—плотниковъ, сапожниковъ, рибаковъ, портнихъ майстеровъ, серебляниковъ, лудниковъ, седелниковъ, кузнецовъ, гончаровъ, пилниковъ, музикантовъ, слѣсарей, бочачовъ—и за работу тѣмъ майстеровимъ людемъ нѣчего не платятъ; а тѣ майстеровіе люде для того

въ ратушу имъ, мещаномъ, на росходи ничего не даютъ, отговариваясь тою на полковника работою, что они имъ за то ничего не платятъ; да сверхъ того, онижъ полковники емлютъ зъ нихъ, мещанъ, подводи для всякой своей работи, да въ Чернѣговѣ жъ, въ нижнемъ городѣ, всякие люде шинкуютъ питемъ, которіе повинни платить въ ратушу надлежащій платежъ; и тѣмъ де съ тихъ шинковъ ничево имъ въ ратушу не платятъ; да на ихъ же мещанской земли поселились мещане и иние волние люде и нинѣ живутъ, и мещанскимы ихъ землямы и грунтамы владѣютъ, а въ ратушу имъ ничего не платятъ, отговарываясь, будто они живутъ на землѣ Елецкаго и Іліинского монастирей, а власти де и братия тихъ манастирей за нихъ стоятъ; да на мещанской де ихъ землѣ построили Чернѣговского полку козакы многие лавки подле ихъ мещанскихъ лавокъ, и темъ строениемъ ихъ мещанскіе лавки затеснилы, и отъ того іхъ утесненія лавки іхъ мещанские запустѣлы; да іхъ же де мещанъ принуждаетъ Чернѣговской полковникъ и козакы къ своему суду, мимо ратушной ихъ росправи, и чрезъ майдебурское право; и какъ по нашему великихъ государей нашего царскаго величества указу бываютъ на нашей царского величества службе бояре наши и воеводи съ полки, такъ же и войска Запорожского гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ, а путь ихъ бываетъ чрезъ Чернѣговъ, и въ то время емлютъ зъ нихъ, мещанъ, подводи, мимо уезднихъ людей; а преже того въ такие походи давани подводи, імъ мещанамъ въ помощь зъ Чернѣговского уизду, зъ ближнихъ селъ. И намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, пожаловати бъ ихъ мещанъ велѣть прежние отца нашего блаженния памати великаго государя жалованния грамоти на прежніе ихъ права и волности подтвердить, нашего царскаго величества милостивою жалованною грамотою, и земли іхъ мещанскіе по ограниченню и мелницу на реке Болоусѣ, по гетманскому листу изобразить имянно: по королевскимъ привиліямъ и по старому ограниченію, и ремесленнимъ людемъ, мещаномъ, полковнику за работу давать надлежащой платежъ, такъ же и зъ шинкарей, которие въ городе шинкуютъ питемъ, велѣти імать надлежащій платежъ въ ратушу, а которіе мещане и волніе люде поселилися на ихъ мещанской землѣ и владѣютъ грунтамы и називаются монастырскими, и къ тѣмъ монастирямъ не велѣть іхъ привлекать и съ тѣхъ іхъ мещанскихъ земель велѣли платить надлежащій платежъ въ ратушу, а козацкие лавки съ іхъ мещанской землѣ снеть; изъ селъ іхъ Петрушина и Хмелницъ коза-

комъ подводъ імать и жителей на работу заганять, и лѣтнихъ овощей збирать, и съ подсусѣдковъ никакихъ платежей имъ козакомъ імать, и полковнику и козакомъ чрезъ майдебурское право, отъ ратушного суда ихъ, мещанъ, къ своему суду принуждать не велѣти, чтобъ отъ того утисненія въ розне имъ, мещаномъ, не розбрестись; а во время воинскихъ походовъ, велѣти бъ подводи въ помочъ къ нимъ імать зъ Чернѣговского уизду, со шести сотень, какъ прежде сего кормъ и подводи давалы, и на то бъ іхъ челобите нашъ великихъ государей нашего царскаго величества милостивой указъ учинить. А въ жалованнихъ грамотахъ отца нашего, великихъ государей, блаженнія памяти великаго государя, его царскаго величества, какови імъ даны въ 163 въ 168 и въ 174 годѣхъ, написано: велѣно имъ мещаномъ быть при прежнихъ ихъ правахъ по привиліямъ королей полскихъ, и тѣхъ правъ и привилеевъ ни въ чемъ нарушивать не велено; а въ привиліяхъ королей полскихъ написано, чтобъ города Чернѣгова мещане никаковы обыди отъ всякихъ служилихъ людей не імѣли, а торговие люде по всякихъ дѣлехъ імѣютъ подлежать уряду мѣскому Чернѣговскому; а буде якой служилой человѣкъ отнялъ домъ или огородъ или мѣсто или продажею, шинкомъ и ремесломъ какимъ въ городе Чернѣговѣ промишлялъ, тогда такой імѣетъ подлегать праву майдебурскому и уряду мѣскому и всякие податѣ платить імъ же поволени (позволено?) суды противъ права майдебурского, предъ войти и бурмистри и райцы, имъ же поволено (позволено?) всякие питя дѣлать и покупать, и продавать кгарцомъ или квартою Лвовскою, безъ помѣшки; а противъ того всякой будетъ платить пошлини по полтретя золотого отъ всякого питя, на всякой годъ; а которие мещане похотятъ пашнѣ и земли (?) и імъ съ того платить по указу, імъ же побори или то съ товаровъ платить; имъ же дано на войтовство Чернѣговское волокъ двадцять, на бурмистровъ волокъ двенадцять, на писарей мѣскихъ волокъ четире, да на фолварокъ ратушной до скринки мѣской волокъ тридцять; къ той же скринке сверхъ того дана пошлина со всякой мѣлочи и скотини. Двору гостину бить въ городе, а другому на посаде, бани общіе, лавки мясницкіе, десять сараевъ кирпичныхъ и ізвестнихъ и то строить урядомъ мѣскимъ, и со всякихъ купцовъ, съ товаровъ и съ майстеровъ, съ майстерства, по нѣсколко денегъ на годъ (брать?). На реке Деснѣ перевозъ въ тую жъ ратушную скринку поволено брать; а вали и остроги всегда строени были урядомъ мѣскимъ, а

сверхъ тѣхъ повинностей и податей вишеописанныхъ никакихъ и ни подводъ и ни сторожи имъ, Чернѣговскимъ мещанамъ, не чинити, опроче того, что самимъ для себя около мѣста отправляти доведется; а подводи имъ велено давать подъ посланники и подъ гонцовъ, по подлиннимъ подорожнимъ; имъ же мещанамъ поволено на рекѣ Деснѣ отъ Чернѣгова вверхъ да внизъ по две мили риболовить. А прииждимъ купцамъ въ Чернѣговѣ товари свои продавать всѣ вдругъ, а не локтемъ, а питя не фартою; у нихъ же въ Чернѣговѣ повелено быть на годъ тремъ ярмонкамъ: первой на Свѣтлое Христово Воскресение, другой на Семеновъ день, третей—на Богоявлениевъ день, а были бъ тѣ ярмонки по две неделѣ. А что въ челобите ихъ мещанскомъ написано было, чтобъ его царскаго величества ратние люде подводъ съ нихъ мещанъ и податей никакихъ не имали, и великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ мещанъ, своимъ великаго государя ратнимъ людемъ подводъ и податей съ нихъ имать не велѣлъ, а буде его царскаго величества всякихъ чиновъ людемъ, которимъ доведется ехать чрезъ Чернѣговъ въ Московское государство, или въ ево великаго государя Малороссійские городи, а скажутъ, что для его великаго государя дѣлъ, а ево государскихъ грамотъ и гетманскихъ листовъ и воеводскихъ описовъ у нихъ не будетъ, и имъ подводъ не давать; а буде лучится ехать чрезъ Чернѣговъ, отъ него, великаго государя, въ окрестние государства, такъ же и изъ окрестнихъ государствъ къ нему великому государю, посломъ и посланникомъ и гонцомъ, и къ его царскаго величества подданнимъ, къ гетману и ко всему войску Запорожскому, и въ городы, и въ полки къ боярамъ и воеводамъ, съ его царскаго величества грамотамы, такъ же и ихъ гетмана и всего войска Запорожского посланцомъ съ листамы, а бояръ и воеводъ гонцомъ къ нему великому государю съ отписками, и тѣмъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ, города Чернѣгова мѣщаномъ подводи і корми давать, почему доведется. А что по королевскимъ привиліямъ съ питя, съ пива, и съ меду, и съ солоду, и съ вина, и съ горѣлки, и съ романіи, и съ алкану, со всего того доходъ Чернѣговскіе мещане давалы по вся годи, въ королевскую казну пошлини по полтретя золотого, отъ всякаго питя, на всякой годъ, кто дѣлать имъ и продавать будетъ; и великій государь за тѣ доходи, которие напредъ сего даваны въ королевскую казну, указалъ зъ Чернѣговскихъ мѣщанъ въ свою царскаго величества казну имати

по вся годи, безъпереводно, да съ вписы, какову нинѣ въ приказе Малия Россіи обявили войтъ Стефанъ Отроховичъ съ товарищи, а сказалы, что имъ дана та випись исъ Киевской ратуши, изъ городовихъ книгъ, въ 1650 году, написано: Жигимонтъ третій, король полскій, обявляетъ, что положилы передъ нимъ мѣщане Чернѣговскіе листъ дозорщика Иеронѣма Цеханова, подъсудка Смоленского, которой вишепомянутой дозорщикъ подобному указу земли къ городу и принадлежащие часть на вигони, часть на пашнѣ городовие, тако жъ на ратушу для общихъ пожитковъ и строеній городовихъ, такъ же и на урядъ городовой Чернѣговской, по привилію его городу Чернѣгову данному, въ подлинныхъ границахъ къ городу присовокупилъ, и границы земель, городу Чернѣгову данние, совершенно описалъ; и били челомъ оны, мещане, ему, дабы онъ то ограничение земель городовихъ Чернѣговскихъ чрезъ помянутого дозорщика повелѣниемъ ево учиненное, привилеемъ своимъ королевскимъ подтвердилъ и листъ дозорщиковъ на то ограниченне данній передъ нимъ обявлялы, которой такъ въ себѣ содержитъ: Иеронѣмъ Цехановъ, подъсудокъ Смоленскій, дозорщикъ его королевской (милости) обявляетъ, что, по указу его королевскому и по привилію городу Чернѣгову данному, занялъ и отграничилъ земли къ тому городу зо всѣхъ сторонъ принадлежащие часть на вигони, часть на пашни, на задворки и сенокосы, такъ же ратуше и уряду городовому Чернѣговскому безъ должности и безъ платежу привилеемъ королевскимъ данние, яко же людемъ городовимъ, мещаномъ Чернѣговскимъ, которие съ пашень и съ подварковъ своихъ отъ комисаровъ назначено, должни будутъ платить по обикновению иныхъ городовъ, такъ же и съ озеръ во ограниченню городовомъ будучихъ, по постановленню комисаровъ, платить имѣютъ; а граница тѣхъ земель городовихъ Чернѣговскихъ такъ идетъ: начавъ отъ села Шестовицѣ, подле гори Шестовицкой, до Гацковского логу, по лесокъ, логомъ въ рѣчку Козелъ, Козломъ внизъ въ рѣчку Верепеть, Верепетью вверхъ по Залѣссю по Котчее по таглое лядо, отъ ляды по селце Пліохово по насипной валъ, чрезъ Пліоховъ лѣсъ въ Лебединое болото, и съ того болота въ рѣчку Рудку, Рудкою по селище Жукотки, отъ того селища по рѣчку Бичалку, тою рѣчкою внизъ по рудку, въ рѣчку Белоусъ, Белоусомъ вверхъ на Мохнатову гать, отъ той гати зъ Белоуса въ Хмелницкій ручай, Хмелницкимъ ручаемъ чрезъ дорогу Чернѣговскую, отъ Чернѣгова до Сибережи идучею, а

отъ той дороги дубровою прямо въ логъ, а логомъ въ колодезики, а съ колодезиковъ по ржавецъ, а ржавцемъ въ Стриженъ, Стрижнемъ вверхъ въ правую сторону логомъ, въ скриницу клонится, оттоль суходоломъ черезъ дуброву къ Лубляному острову въ Свиню, Свинею на низъ по озеро Стародубъ, черезъ реку Десну по Свинскую переволоку, по Пчелекъ озеро, чрезъ Ясецкую дуброву позади долгова селища въ лозу черную, отъ лози черной въ дуброву, по стругу Муравейскую, Муравейскою стругою внизъ по рѣчку Здвижу, съ той рѣчки въ Мамчу рѣчку, чрезъ Десну реку; отъ Мамчи во озеро Опромотъ и въ рѣчку Маломолку, по селище Шестовицкое, откуди вишеписанное ограниченне почалось. Однакожъ, естли бы кто отозвался и обявился съ прежнимъ правомъ или съ привилеемъ королевскимъ на земли, какъ въ томъ ограничени городовомъ Чернѣговскомъ положено, того ради то ограниченіе городовое до разсужденія и розграпиченія комисарского препони чинити не долженствуетъ, а сверхъ того какъ прежде близко города Чернѣгова много было земель духовнихъ людей, о которихъ земляхъ ограниченій невозможно было подлинную вѣдомость взять, того ради дабы въ томъ дѣле духовенству неправосудіе не учинилося, въ томъ же описанномъ ограниченіи отлучая подле острова Киянкина и подля поля Лисова сто волокъ къ землямъ Шестовицкимъ до указу королевского, естлибы на то было отдать на которое ниесть духовенство, также и огороди на тожъ духовенство, естлибы его королевское величество въ Чернѣговѣ заводить изволилъ, имѣютъ быты пространніе, и подъ городомъ, на добромъ мѣсте къ одной сторонѣ отдѣленніе, по тому, которое можетъ быты по ограниченіи городовомъ пространніе земли къ городу, на чемъ речи посполитой много належитъ; и дабы городу лѣсъ на строение удобной возить, імѣютъ въиздъ волной въ дворъ Любецкой на самое толко строение, обще зъ городомъ Любичемъ, окроме бортного дерева и на борти годного, которое деревя самимъ Любечанамъ належать імѣютъ; а Владиславъ король, желая того, дабы городъ Чернѣговъ со всѣхъ мѣръ размножался, вишепомяненніе земли, городу чрезъ дозорщика описанние, въ вѣчность присовокупляетъ, а ограничение земель дозорщиково вишепомянутое подтвержаетъ и городу Чернѣгову укрепляетъ. При семъ же обявили онъ, войтъ зъ товарищи, въ приказе Малія Россіи листъ подданного нашего войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетмана Івана Степановича Мазепи, каковъ онъ імъ далъ въ прошломъ

въ 196 году, въ которомъ написано, по нашему великихъ государей нашего царскаго величества указу и по прошенію войта, бурмистровъ, райцовъ и всѣхъ магистратовихъ города Чернѣгова мещанъ и по жалованнимъ отца нашего блаженнія памяти великаго государя его царскаго величества грамотамъ, и по листамъ прежнихъ гетмановъ, права іхъ и суди майдебурскіе подтвержаетъ, такъже и седомъ Петрушичамы па ратушу и па рѣкѣ Десне перевозомъ и мелницею оного на рекѣ Белоусѣ, прозиваемою Погорѣлою, другою на рекѣ Стрижнѣ, прозиваемою Ялоцкого, озерами и волоками издавна имъ належащимы и іними обикновеннимы пожитками, владѣть позволилъ; и чтобъ какъ полковникъ Чернѣговскій и нихто изъ старшини и меншого товариства, такъ и никто въ томъ майдебурскомъ праве и владѣніи вишепомянутого села и перевоза, и мелницъ, и озеръ, имъ, войту, бурмистромъ, райцамъ, мещаномъ и всѣмъ, некакіе не чинили перепони. И мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государы цары и великіе князы Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великия и Малія и Бѣлія Россіи самодержцы, наше царское величество, слушавъ вишепомянутого войта Стефана Отрохова съ товарищи челобитя и жалованнихъ отца нашего блаженнія памяти великаго государя его царскаго величества грамотъ, каковы даны имъ мещаномъ въ 163, и въ 168 и въ 174 годѣхъ, и королевскихъ привиліевъ прошлихъ лѣтъ, когда зъ допущенія божия городъ Чернѣговъ былъ во владѣніи полскомъ, такъ же и подданного нашего гетмана Івана Степановича прошлого 196 году листа, пожаловали его Чернѣговскаго войта и бурмистровъ, и райцовъ и всѣхъ мещанъ, велѣлы імъ въ Чернѣговѣ имѣти волное употребленіе во всякихъ своихъ земляхъ, и въ сеннихъ покосехъ, и въ рибнихъ ловляхъ, и во всякихъ угодияхъ, во всемъ по тѣмъ прежнимъ жалованнимъ грамотамъ отца нашего великихъ государей блаженнія памяти великаго государя, его царскаго величества и по королевскимъ привиліямъ и по гетманскому, данному імъ листу, чимъ оны изстари владѣли, буди въ чемъ отъ полковника Чернѣговского и отъ помѣщиковъ и отъ вотчинниковъ, которие служатъ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, въ Чернѣговскомъ полку, такъ же и отъ монастирей Чернѣговскихъ, спору какови не будетъ; а до козаковъ и до помѣщиковихъ, и вотчинниковихъ, и монастирскихъ земель, у ково что есть въ дачахъ, и нашими государскимы жалованнимы грамотами укреплено, имъ войту и мещаномъ

дела нѣтъ и не вступатца (а въ боръ Любецкой для употребления токмо хоромного лесу, опричъ бортного дерева и на борти годного, которие самимъ Любечанамъ належати мѣютъ) въизжати имъ обще зъ городомъ Любичемъ; и владѣти имъ, мещанамъ, вишепомянутомъ селомъ и мелницамы, и землямы, и сеннимы покосы, и рибнимы ловлѣ и всякимы угодіи, по сей нашей царского величества жалованной грамоте; и майстеровимъ людемъ всѣхъ цеховъ, никому ничего какъ на Чернѣговского полковника такъ и на иныхъ людей никакого безденежно и безъ платежу ничего не дѣлати, и никакихъ на себя ему полковнику и козакамъ поборовъ и овощей съ нихъ не збирати, и тѣмъ ихъ не теснити; а мещаномъ и волнимъ людемъ, буде которие поселились на ихъ мещанской земле, и владѣютъ ихъ грунтамы, а називаются монастырскимы, быти обще съ нимы мещаны во всякихъ платежахъ и поведенияхъ, тако жъ какъ и они Чернѣговские мещане; а къ вишепомянутимъ монастирямъ, буде оны имъ не крѣпки и живутъ не на ихъ монастирскихъ земляхъ, ихъ не привлекать; и чрезъ майдебурское право отъ ратушного суда ихъ мещанъ полковнику Чернѣговскому, и старшинѣ городовой и козакамъ, къ своему суду не принуждать, и утиснения имъ тѣмъ не чинить, и подводъ съ нихъ мещанъ для своей работи не имать; а во время военскихъ походовъ нашимъ царскаго величества бояромъ, и воеводамъ и ратнимъ людемъ, подъ воинские припаси, подводи и кормъ давать имъ по прежнему указу отца нашего блаженния памяти великаго государя его царскаго величества, по жалованной грамоте 168 году и по жалованной же нашего царскаго величества грамоте, какова дана въ тѣхъ же подъводахъ гетману и всему войску Запорожскому въ нинѣшнемъ въ 198 году, и по подорожнимъ нашимъ грамотамъ и по произжимъ листамъ изъ городовъ бояръ нашихъ и воеводъ, а лишнихъ съ нихъ подводъ и себѣ кормовъ никому не имать. И то все высшеписанное мы великие государы, наше царское величество, по особой нашей государской къ нимъ Чернѣговскимъ мещанамъ, милости, силою сей нашей царскаго величества грамоти укрѣпляемъ и утвержаемъ и быти во всемъ во исполненіи по сей нашего царскаго величества жалованной грамоти, а для вящшаго утвержения нашіе царскаго величества милости и для вѣчного владѣния тѣмы вишепомянутимъ селомъ и мелницамы и землямы и угодиямы, имъ, войту и бурмистромъ, и ратманамъ, и райцомъ, и всѣмъ мещанамъ, сию нашу царскаго величества мило-

ствую жалованную грамоту утвердить нашею царскаго величества печатю повелѣли. Писана сія наша царскаго величества жалованная грамота государствия нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания мира 7198 году, мѣсяца марта 26 д., государствованія нашего 8 году. Великихъ государей іхъ царскаго величества дякъ Василій Бобынъ.

Экстрактъ изъ журнала слѣдованія статскаго совѣтника и резидента Андріана Неплюева отъ Кіева въ Константинополь 1746 году.

Генварь въ 31-е. Вставъ рано, слѣдовали чрезъ село Спиченцы до мѣстечка Липовецъ, разстояніемъ отъ Погребища четыре мили, пріѣхавъ съ великимъ трудомъ за выпавшимъ въ ночи вновь снѣгомъ, котораго было свыше колѣна лошади, а квартиру имѣли и ночевали въ губернаторскомъ дворѣ.

Въ томъ же мѣстечкѣ Липовцахъ стоящей съ регулярною и нерегулярною командами наказной региментарь Буковской, какъ скоро резидентъ прибылъ, прислалъ для караула одного изъ драгунъ на часы, но резидентъ съ порутчикомъ Никифоровымъ отослалъ того часового къ регментарю зъ благодареніемъ за его учтивость. Провѣдавъ, что въ томъ мѣстечкѣ нѣсколько лѣтъ содержутся подъ крѣпкимъ карауломъ Курскаго уѣзду однодворецъ Тарасъ Ивановъ, козаки мѣстечка Старыхъ Водолагъ Якимъ Левченко, мѣстечка Сарочинцовъ Петръ Лизовенко, онъ же Чюприна, порутчикъ Никифоровъ посыланъ къ региментарю съ тѣмъ, дабы онъ резидента—за какую вину вышеписанныя люди такъ долговремянно подъ карауломъ содержутся, увѣдомилъ и ежели подлинно въ чемъ виновны, то бы для полученія сатисфакціи отослалъ бы въ Кіевъ къ тамошнему господину генералу-аншефу и генералу - губернатору Михаилу Ивановичу Леонтьеву, а самихъ ихъ не наказывали, какъ то и съ польскими подданными въ Россіи не чинится; на что реченной региментарь отвѣтствовалъ, якобы россійскихъ подданныхъ у него подъ карауломъ нѣтъ, а содержащія колодники суть ихъ польскіе подданныя, пойманныя въ Умани на воровствѣ и (*не разобрано*). Писано хъ коронному гет-

ману Потоцкому; обѣщавъ во увѣреніе тѣмъ колодникамъ сообщить имянной списокъ, но оного списка отъ него наказного региментаря не прислано.

Февраль въ 5-е. Поутру рано отправленъ рейтаръ Семенъ Лисицынъ въ Кіевъ съ письмами, а для найму подводъ подъ плѣнники дано рейтару три червонныхъ; и по отпускѣ ихъ слѣдовали къ рѣкѣ Днѣстру до мѣстечка Ряшекъ, разстояніемъ отъ деревни Стюденой двѣ мили; и какъ резидентъ въ помянутое мѣстечко пріѣхалъ, тогда при самомъ въѣздѣ ряшковской губернаторъ Трасковской съ пятью человѣкъ поляками, выѣхавъ верхами, срѣтилъ и до квартиры, показанной у одного молдавца, препроводилъ; а вошедъ въ избу онъ губернаторъ его резидента поздравлялъ щастливымъ пріѣздомъ; и потомъ такожъ и села Саврани губернатору же представляли о набѣгахъ въ села и деревни ихъ господина подстолья короннаго Литовскаго Князя Іозефа Любомирскаго (которого и показанное мѣстечко Ряшки) яко-бы отъ гардовыхъ запорожскихъ козаковъ, съ прошеніемъ о удержаніи тѣхъ козаковъ отъ своевольства, и припоминая, какимъ образомъ прошлого году ихъ князя Любомирскаго два ротмистра Былинской и Флоринской, да третей Онанія отъ нихъ козаковъ въ гардъ заманены и тамо удержаны были. Резидентъ напротивъ того отвѣтствовалъ, что тѣ набѣги и грабительства чинятся не отъ гардовыхъ запорожскихъ козаковъ, но отъ польскихъ подданныхъ, зовомыхъ гайдамаковъ, кои по близости въ степяхъ жительство имѣя, они поляки ихъ запорожцами почитаютъ, но несправедливо, ибо подданные Ея Императорскаго Величества запорожскіе козаки по силѣ высочайшихъ указовъ всеконечно такихъ продерзостей дѣлать не смѣютъ и оные имъ не попускаются, яко же и имѣющей надъ ними команду господинъ генералъ и Кіевской генералъ-губернаторъ Леонтьевъ ихъ строго содержитъ; а ежели бы паче чаянія точно на нихъ запорожцовъ они поляки жаловаться причину возымѣютъ, то безъ удовольствія не останутся; и только бъ такихъ своевольниковъ поимавъ, къ оному господину генералу-губернатору, не чиня имъ (ибо на то никакого права не имѣютъ) наказанія, въ Кіевъ отсылали; а о вышереченныхъ ротмистрахъ сказано, что они сами своему нещастію были виновны, убивъ напрасно ѣдущихъ съ рыбою двухъ казаковъ и подъѣхавъ подъ гардъ непріятельски съ немалымъ числомъ военныхъ людей. А наконецъ по повторительному губернаторскому прошенію, резидентъ обѣщалъ пи-

сать къ господину генералу Леонтьеву, дабы отъ него гардовымъ казакамъ подтверждено было съ ними поляками доброго сосѣдства содержаніе, которое имъ полякамъ доволно рекомандовано согласно вѣчнаго мира трактату.

Того утра явился россійской плѣнной общеронского пѣхотного полку солдатъ Иванъ Василевъ, взятый въ полонъ въ 738 году въ бытность арміи въ Крыму, откуда проданъ буджацкимъ татарамъ, и отъ послѣдняго хозяина изъ деревни Багчалыкъ бѣжавъ, пришелъ въ мѣстечко Ряшки; а махометанского закона не принималъ; и оного солдата резидентъ оставилъ въ показанномъ мѣстечкѣ по отводу отъ войта во дворѣ обывателя молдавца Ермолакія Будура, и дано ему кормовыхъ денегъ два левка, да съ нимъ же оставлены за усталью лошадей канвоенные малороссійского нѣжинского полку казаки Яковъ Котляръ и Власъ Козаченокъ, до возвращенія изъ Бендеръ конвоя и подводъ, о томъ со объявленіемъ посыланъ къ губернатору рейтаръ Рощупкинъ. Въ пятомъ часу по полудни переводчикъ Констянтинъ Редкинъ съ приданнымъ ему толмачемъ Иваномъ Манюкинымъ въ городъ Бендеры, для порученной ему Редкину, коммиссіи х командующему во ономъ турецкомъ пограничномъ городѣ трехкодному Мегѣметъ-пашѣ отправленъ на данныхъ отъ рашковскагѳ губернатора обывательскихъ подводахъ. По полудни жъ въ десятомъ часу кіевскій рейтаръ вахмистръ Петръ Фотѣевъ съ однимъ малороссійского нѣжинского полку казакомъ Павломъ Зубомъ съ письмами изъ Кіева прибылъ, и оной казакъ за усталью лошади оставленъ въ Ряшкахъ съ вышеупоминаемыми казаками жъ.

Въ 8-ое. Поутру рано подъ самимъ польскимъ мѣстечкомъ Ягорлыкомъ, переправясь чрезъ рѣчку, вступили въ турецкіе границы и слѣдовали къ волоскому селу Буторы, разстояніемъ отъ Ягорлыка четыре мили, за нѣсколько верстъ того села наѣхали высланныхъ для провѣдованія о резидентѣ отъ Солъ-колъ Агасы Ибрагима, или полковника лѣвого фланка, Бешлей Бендерскихъ дву человѣкъ татаръ: кои съ поспѣшностію возвратились. Переводчикъ Реткинъ с однимъ Булюкъ-агою (Ибрагимомъ), умѣющимъ порусски, выѣхали, и оной Булюкъ-ага резидента щастливымъ прибытіемъ поздравлялъ; потомъ вскорѣ, Солъ колъ Агасы с нѣсколькими чиновными и рядовыхъ татаръ тридцатью человѣкъ, да отъ бендерскаго паши два человѣка чегодарей (ис которыхъ называемой Хусейнъ, воевода села Буторъ) с

ПОПРАВКИ.

Въ „Свѣдѣніяхъ о засѣданіяхъ“ на стр. 10 за словами: „Въ этихъ начертаніяхъ нѣтъ Σ, которую усматриваетъ въ нихъ Н. И. Петровъ; рѣзчикъ не имѣлъ этой сигмы въ виду“, слѣдуетъ читать: такъ какъ не изчезла еще въ то время привычка оканчивать слово на гласный звукъ. Начертаніе *Павълъ* указываетъ на то, что ъ и ь доживали въ то время свой вѣкъ, но еще не погибли окончательно и, гдѣ дозволялъ выговоръ, произносились,—какъ глухіе звуки. Въ виду этихъ данныхъ можно полагать“ и т. д.

—

Въ отдѣлѣ изслѣдованій, въ статьѣ В. З. Завитневича

Напечатано:		Нужно читать:
Страница 19, стр. 1—2 сверху		
во всѣхъ	—	во многихъ

Примѣчанія къ таблицамъ.

Таблица I.

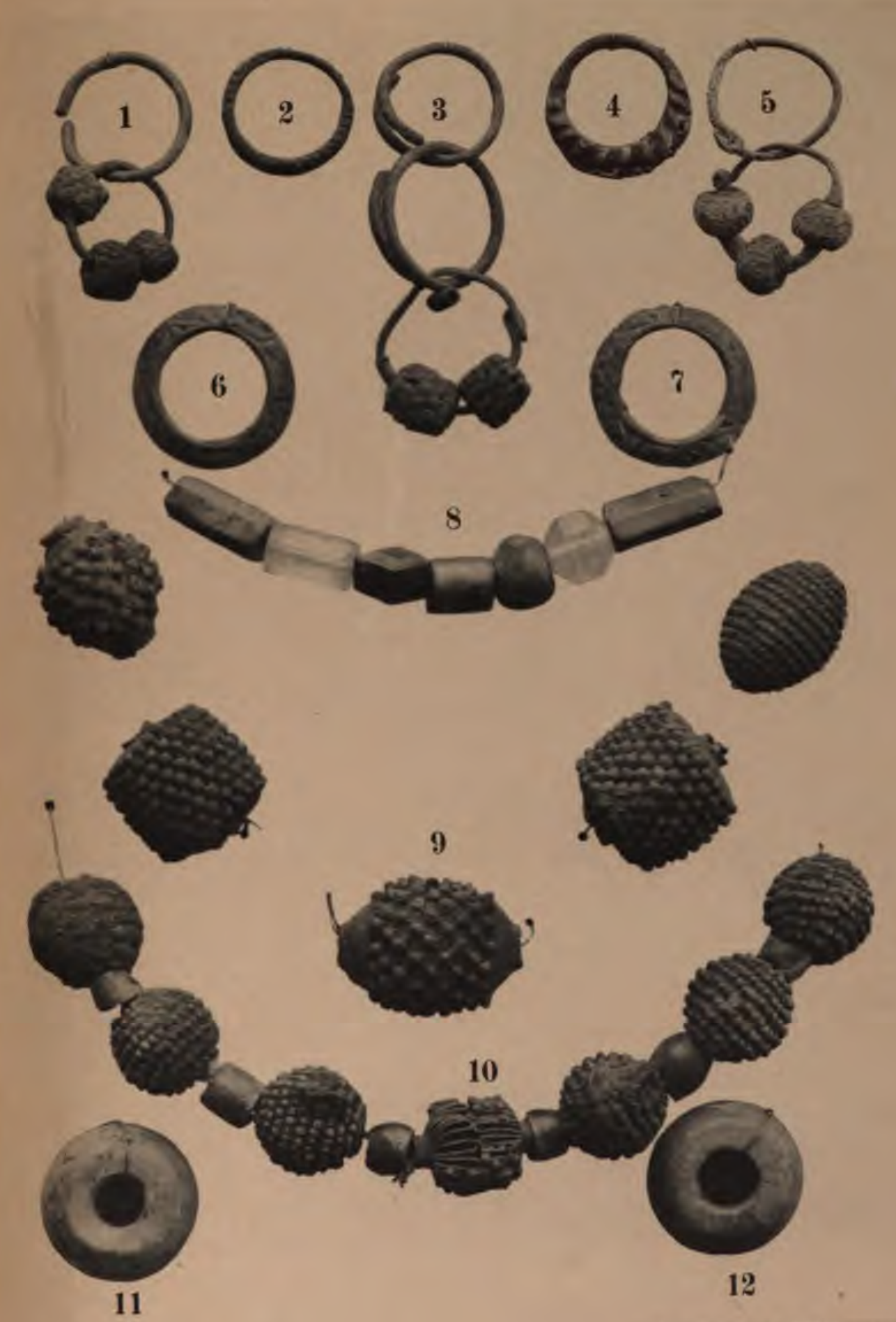
1) Связка колецъ, которыя были вплетены въ волосы; 2, 3) трехшипныя серьги; 4) шиферная пряслица; 5) трехшипная серьга съ кускомъ кожанаго наушника, къ которому она прикрѣплена тонкимъ ремешкомъ; 6) ожерелье, состоящее изъ стеклянныхъ золоченыхъ, сердоликовыхъ и шиферныхъ бусъ и золотыхъ привѣсокъ; 7, 8) витыя кольца съ пальцевъ рукъ; 9) браслетъ; 10) крестикъ съ двумя стеклянными бусами; 11) серебряный медальонъ; 12) мѣдный вызолоченый медальонъ.

Таблица II.

1, 5) Трехшипныя серьги; 3) двухшипная трехъярусная серьга; 2, 4) кольца съ пальцевъ рукъ, приготовленныя на подобіе витыхъ; 6, 7) плоскія кольца съ орнаментомъ, служившія украшеніемъ гроба или находившагося на немъ покрывала; 8) образцы бусъ, добытыхъ изъ разныхъ кургановъ: три сердоликовыхъ, двѣ изъ горнаго хрусталя, одна стеклянная, покрытая позолотой, и одна изъ композиціи Кавказскаго типа; 9) пять бусъ большаго формата; 10) ожерелье изъ серебряныхъ и стеклянныхъ золоченыхъ бусъ; 11, 12) шиферныя пряслицы.

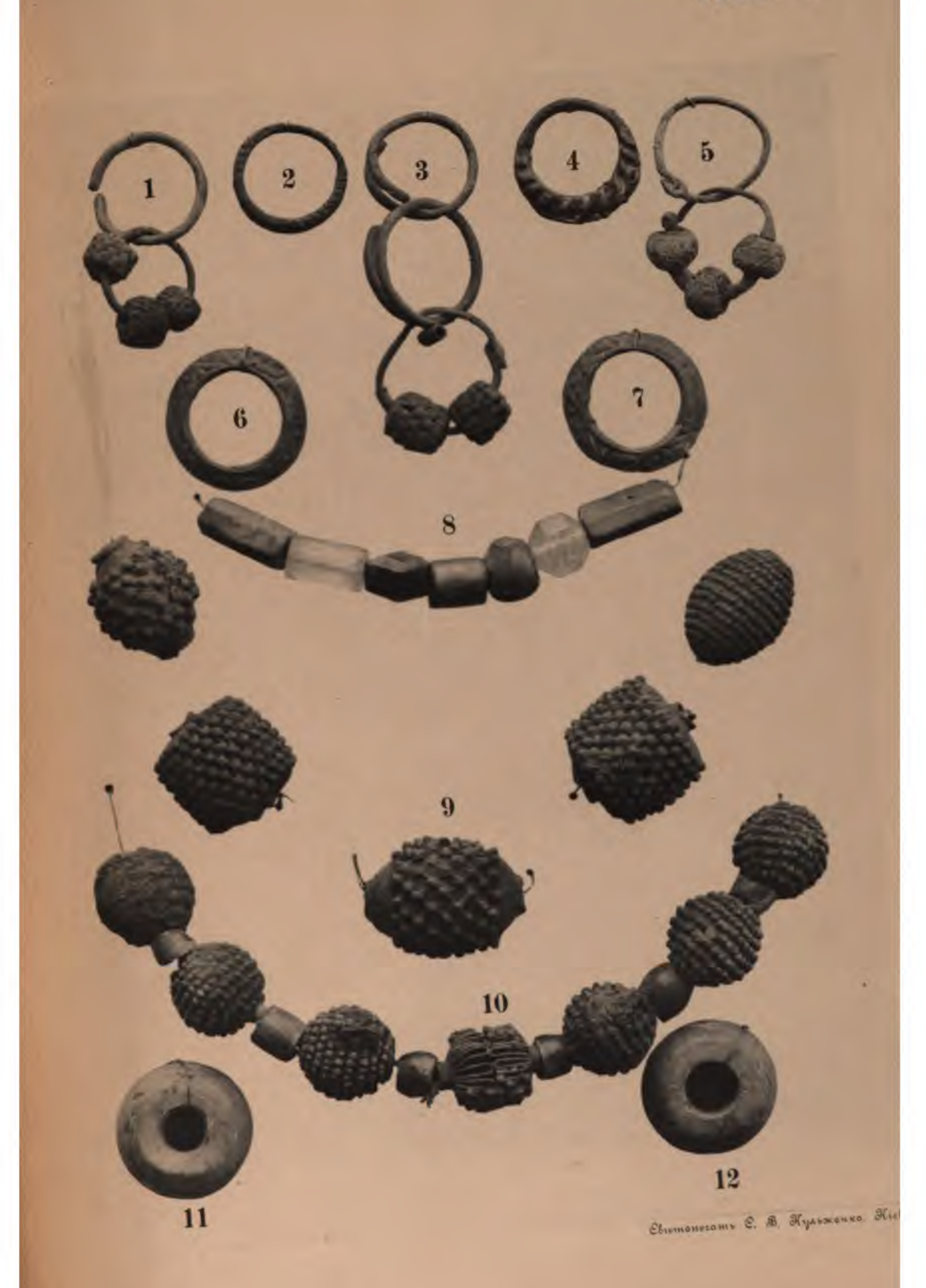
ТАБЛ. 1.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ



Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

ТАБЛ. 2.



Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кiев